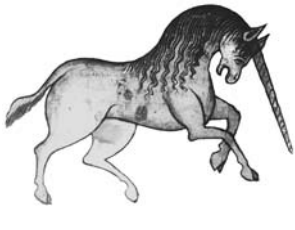
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРИБУНАЛ ПО БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
¦
РЕЗУЛЬТАТЫ
¦
ЭФФЕКТИВНОСТЬ

inslav

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ



inslav

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

МОСКВА, 22-23 АПРЕЛЯ 2009 г.

inslav

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРИБУНАЛ ПО БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
:
РЕЗУЛЬТАТЫ
:
ЭФФЕКТИВНОСТЬ

МОСКВА «ИНДРИК» 2012

inslav

УДК 94 (497.1)
ББК 63.3(0)5/6
М 43

Издание подготовлено и осуществлено
В Центре по изучению современного балканского кризиса
при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (проект № 11–01–16043д)

Редколлегия:
Е.Ю. Гуськова, д.и.н. (отв. редактор)
А.Б. Мезяев, к.ю.н.
А.И. Филимонова, к.и.н.

Рецензенты:
В.И. Косик, д.и.н.
Е.Г. Пономарева, д.п.н.

Материалы перевели:
Е.Ю. Гуськова, П.А. Искендеров
А.Б. Мезяев, И.В. Руднева
А.И. Филимонова, М.Л. Ямбаев

Международный трибунал по бывшей Югославии: Деятельность, результаты, эффективность. Материалы Международной научной конференции (Москва, 22–23 апреля 2009 г.) / Отв. ред. Е.Ю. Гуськова. — М.: Индрик, 2012. — 544 с.

ISBN 978–5–91674–167–4

В сборнике нашли отражение выступления участников международной научной конференции «Деятельность Международного трибунала по бывшей Югославии: содержание, результаты, эффективность», которая прошла 22–23 апреля 2009 г. в Москве в Институте славяноведения РАН. В работе конференции принимали участие более 30 учёных из России, Сербии, Республики Сербской (Босния и Герцеговина), Болгарии, Англии, Голландии, США. Сборник тематически состоит из двух частей. Первая посвящена анализу исторических, политических и правовых аспектов создания, деятельности и результатов работы МТБЮ. В частности, рассмотрены такие проблемы, как специфика правовой доктрины и процессуального права трибунала, структура и характер обвинительных актов, роль, место и значение трибунала в современных политических процессах как глобального, так и регионального (балканского) уровня. Во второй части собраны статьи, анализирующие историческую достоверность событий в Сребренице и их интерпретацию в судебных заседаниях МТБЮ.

ISBN 978–5–91674–167–4
© Институт славяноведения РАН, 2012
© Оформление, Издательство «Индрик», 2012

inslav

Содержание

Предисловие 7

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРИБУНАЛ ПО БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ

Мезяев А.Б. Основные правовые проблемы создания и деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии 15

Натан Дершовиц. Доктрина «совместных преступных действий» в решениях Международного трибунала по бывшей Югославии 23

Четверикова О.Н. Гаагский трибунал в системе глобальной частной власти ТНК 31

Йован Спаич. Деятельность Республиканского центра по изучению военных преступлений 42

Драган Становевич Оценка эффективности и объективности МТБЮ 47

Даница Маринкович. Игнорирование фактов и доказательств со стороны Гаагского трибунала 53

Гуськова Е.Ю. Еще раз о необъективности Трибунала: Как опрашивают свидетелей и экспертов 67

Светлана Радованович. Демографические экспертизы прокуратуры МТБЮ как специфическая модель и метод целенаправленной статистической манипуляции 73

Руднева И.В. Республика Хорватия: Сотрудничество с Гаагским трибуналом 89

Джевад Галияшевич. Роль подразделения «Эль-Моджахеддин» в конфликте в Боснии и Герцеговине и причины его безнаказанности 93

Симо Тушевляк. Военные преступления, совершенные над сербским народом в Боснии и Герцеговине, с отдельным обзором бомбардировок НАТО Республики Сербской 109

Искендеров П.А. Албанские лики Гаагского трибунала 113

Борис Алексич. Нарушение МТБЮ процессуального права в процессе профессора Воислава Шешеля 125

Филимонова А.И. Процесс Воислава Шешеля в контексте современной геополитической ситуации на Балканах 133

Мезяев А.Б. Политическое и международно-правовое значение процесса Слободана Милошевича для всемирной истории и международного права 143

Мезяев А.Б. Судебный процесс против Радована Караджича в Международном трибунале по бывшей Югославии 155

inslav

Мезяев А.Б., Филимонова А.И. Арест генерала Ратко Младича 165

СРЕБРЕНИЦА

Вуядинович Желько. Комиссия правительства Республики Сербской по расследованию событий в Сребренице и ее окрестностях с 10 по 19 июля 1995 г. 173

Джон Локленд. Злоупотребление концепцией геноцида в расследовании военных преступлений 191

Миливое Иванишевич. Обманы Сребреницы 201

Любиша Симич. Анализ сообщений об аутопсии тел из массовых захоронений в Сребренице 217

Ратко Шкрбич. Анализ населения Сребреницы: на пути к истине 231

Александар Павич. Клин клином: разоблачение официальной версии о Сребренице на основе несербских источников 245

Ямбаев М.Л. Дело Насера Орича: окончательный приговор гаагскому судилищу 277

Жерминал Чивиков. Дело Эрдемовича и нераскрытая истина о Среберенице ... 287

Лиляна Булатович. К вопросу о методологии исследования истины о страданиях сербского народа в Сребренице 293

Горячев И.В. Военные приказы Радована Караджича в ходе военной операции в Сребренице в 1995 г. 299

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Итоговый документ международной научной конференции «Деятельность Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ): содержание, результаты, эффективность» 305

Приложение 2. Презентация книг, изданных Фондом исторической перспективы в 2009 г. 311

Приложение 3. Владимир Кршлянин. Смертельная статистика 17-ти лет МТБЮ: 66% обвиняемых — сербы, 16 из них умерли 313

Приложение 4. Список граждан Республики Сербской, обвинённых МТБЮ 325

Приложение 5. Приговор Белградского окружного суда руководителям НАТО и европейских стран, участвовавших в агрессии НАТО против Югославии 331

inslav

Предисловие

22–23 апреля 2009 г. в Москве в рамках Российской академии наук в Институте славяноведения РАН при поддержке Фонда «Исторический проект Сребреница» (Голландия) прошла международная научная конференция на тему «Деятельность Международного трибунала по бывшей Югославии: содержание, результаты, эффективность». В работе конференции приняли участие более 30 ученых из России, Сербии, Республики Сербской (Босния и Герцеговина), Болгарии, Англии, Голландии, США. На конференции впервые были рассмотрены два вопроса, ранее не поднимавшиеся научными кругами и международными организациями.

Участниками конференции — юристами, историками, демографами, патологоанатомами и исследователями других специальностей — были проанализированы: 1) правовые основы и проблемы функционирования Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), эффективность и объективность его деятельности, проведен анализ уже завершённых и еще продолжающихся судебных процессов — по национальному признаку обвиняемых, по срокам приговоров, по применяющимся нормам права и т. д.; 2) поднят один из наиболее «болевых», неизученных, но, благодаря усилиям мировых СМИ, ставший пропагандистским клише с четкой политической окраской вопрос о мусульманских жертвах Сребреницы (так наз. «геноцид в Сребренице»). Этот эпизод войны в Боснии и Герцеговине, глубоко и всесторонне не исследованный, тем не менее стал основой для многих обвинительных актов и приговоров МТБЮ против сербов. На конференции были представлены многосторонние результаты изучения учеными этой архиактуальной с исторической, международно-правовой и политической точки зрения проблемы.

Кроме того, во время конференции прошла презентация двух книг, тематически очень близких содержанию конференции, — Джона Локленда «Пародия на правосудие: Гаагский трибунал против Слободана Милошевича» и сборника статей «Двойные стандарты в защите прав человека: казус профессора Шешеля».

Доклады участников конференции легли в основу данного сборника. Читатель найдет в сборнике разносторонний анализ деятельности МТБЮ, а также много новых данных и фактов, относящихся как к самому Трибуналу, так и к событиям, включённым в сферу его компетенции, — этно-конфессиональным войнам на территории бывшей Югославии. Дело в том, что до сих пор ни одна международная организация не подвергла серьёзному анализу деятельность этого суда, созданного только для территории бывшей Югославии, но занявшего крайне необъективную позицию в отношении участников балканских конфликтов. Данная конференция — это первый такой опыт, принёсший крайне интересные результаты.

Прежде всего, были проанализированы правовые проблемы создания и деятельности МТБЮ. Профессор А.Б. Мезяев из Казани, посвятивший себя изучению деятельности Гаагского трибунала, убедительно доказывает, что трибунал был создан в нарушение норм действующего международного права и потому является незаконно созданным органом. Соответственно, согласно действующему международному праву, он не обладает юрисдикцией, а его решения не имеют

inslav

юридически обязательной силы. Учёный доказал, что практически все процессы, проведенные в МТБЮ, характеризуются грубыми нарушениями международного права. В ряде случаев нарушения достигли наивысшего уровня, который позволяет квалифицировать их как преступления.

В целом в деятельности Трибунала А.Б. Мезяев выделил две группы процессов. К первой группе он относит процессы против обвиняемых, в отношении которых были выдвинуты ложные обвинения с целью возложить на них ответственность за преступления, совершенные другими. Это процессы Слободана Милошевича, Воислава Шешеля, Момчило Краишника, Милана Милутиновича и других. Во вторую группу исследователь включил процессы в отношении подлинных преступников, преступления которых, однако, Трибунал предпочел практически не рассматривать, так как заранее было принято решение об их оправдании. Это процессы Насера Орича, Сефера Халиловича, Рамуша Харадиная и других.

Среди основных нарушений в деятельности МТБЮ А.Б. Мезяев называет: 1) нарушения норм международного права и «права МТБЮ» (отказ в праве на защиту лично; насильственное назначение адвокатов; проведение суда in absentia; нарушение принципа презумпции невиновности; нарушение принципа равенства сторон; нарушение принципа правовой определённости, в частности, по вопросу о назначении наказания; нарушение принципа запрета на ретроактивное применение права; нарушение принципа независимости и беспристрастности суда; нарушение принципа законности принимаемых трибуналом решений) и 2) преступления (незаконные обвинительные акты; ложные свидетели; убийства обвиняемых).

Доказательством необъективности Трибунала стали данные об осужденных трибуналом лицах из Боснии и Герцеговины (на 31 марта 2009 г.), предоставленные директором Республиканского центра исследования военных преступлений в Республике Сербской Йованом Спаичем. Оказалось, что из 103 человек, находившихся в Гаагском трибунале, 68 были сербы, а 25 — хорваты; среди освобождённых нет сербов (4 хорвата и 3 босанца[1]), а 5 сербов умерли в трибунале. В результате сербы из БиГ были осуждены на 596 лет тюрьмы, хорваты — на 157 лет, а мусульмане — на 48. Если же брать цифры по всей бывшей Югославии, то цифры ещё более впечатляющие. Сербы были осуждены Трибуналом в общей сложности на 904 года тюрьмы, хорваты — на 171, а косовские албанцы — на 19 лет.

На конкретных примерах ученые разных специальностей доказывали, что Трибунал, помимо прочего, манипулирует статистическими данными, использует непроверенные и неточные статистическо-демографические конструкции, подгоняя их под заданный результат.

Ученые на конференции пришли к выводу, что трибунал создавался, чтобы переписать историю распада Югославии, изменить характер военных столкновений, переложив ответственность за все преступления, происходившие на Балканах с начала 1990-х гг., на один народ — сербов. Именно поэтому так велика цифра осуждённых сербов. Поражает и статистика освобождённых албанцев, зверствовавших в Косове. Албанские боевики, повинные в убийствах многих сербов

1 В БиГ после переписи населения 1971 г. термин «мусульмане» употреблялся как синоним национальной принадлежности. После отделения от СФРЮ в 1991 г. в БиГ всех жителей Боснии и Герцеговины стали называть «боснийцами», а мусульман БиГ — «босанцами» («бошняками»).

inslav

в Косове, Фатмир Лимай, Исак Муслиу, Идриз Балай и Рамуш Харадинай были оправданы Гаагским трибуналом, хотя на их счету сотни жертв. Для сербского населения Косова они являются безжалостными убийцами и мучителями и давно стали символом насилия.

Судья из Приштины Даница Маринкович готова была предоставить Трибуналу многочисленные документы о преступлениях Освободительной армии Косова в Крае не только против сербской полиции, но и против мирного населения, начиная с 1990 г., но Трибунал отказался принять их во внимание. В своей статье Д. Маринкович приводит многие из этих документов. Судья известна также тем, что она одна из первых провела расследование «случая Рачак» (якобы убийства гражданских лиц албанской национальности), который послужил поводом для начала натовской агрессии на Югославию. Но ее аргументы трибунал также не пожелал учесть при рассмотрении обвинения против Слободана Милошевича, что доказывает необъективность этого так называемого института правосудия.

На конференции рассматривались и другие вопросы, связанные с правовыми аспектами работы Трибунала, — злоупотребление концепцией геноцида, создание антиправовой конструкции «совместное преступное деяние» (данная концепция не содержится даже в Статуте самого Трибунала, на её основе не был осужден ни один албанец, босанец или хорват), нарушения международного гуманитарного права, фальсификации в работе со свидетелями и др. Ряд докладов был посвящен анализу конкретных процессов — Воислава Шешеля и Слободана Милошевича, которые наглядно демонстрируют нарушения Гаагским трибуналом международного права.

Так, в процессе против С. Милошевича Трибунал нарушил иммунитет главы государства, выдвинув обвинение против действующего главы государства; использовал ложных свидетелей; нарушил право на личную защиту; в целом лишил С. Милошевича права на справедливое судебное рассмотрение и нарушил практически все элементы, установленные международными договорами о правах человека.

В отношении Воислава Шешеля, добровольно прибывшего в Трибунал 24 февраля 2003 г., прокуратура Трибунала по настоящий момент так и не смогла завершить обвинительную часть процесса. По сути, Шешель лишен права на справедливое и оперативное рассмотрение дела, был вынужден провести 28-дневную голодовку, чтобы отстоять право на личную защиту. Нарушение прав человека сопровождало и сопровождает В. Шешеля в Шевененгене постоянно: Трибунал ограничивал или запрещал посещения родных и юридических советников; предоставлял материалы процесса в электронном виде и только на английском языке, которого лидер Сербской радикальной партии не знает; не выдерживал предусмотренные сроки ведения дел; отказывался финансировать работу его помощников по защите, исключал из процесса, оказывал давление и угрожал юридическим советникам, запрещал коммуникацию со своей партией в Белграде, особенно во время предвыборной кампании, отказывал в предоставлении необходимой медицинской помощи и т. д.

Важной составляющей сборника являются доклады и сообщения по одному из сложнейших эпизодов войны в Боснии и Герцеговине — убийству восьми тысяч, как представляется в западной и мусульманской печати, мирных мусульман в июле 1995 г. в районе Сребреницы. Объявленная на весь мир огромная цифра мусульманских жертв позволяла Трибуналу говорить о спланированном геноциде

inslav

мусульманского народа, что неизбежно приводило к выводу о виновности сербов как в развязывании войны, так и в ее эскалации. Концентрация внимания на мусульманских жертвах Сребреницы, широко поддерживаемая правительством в Сараеве, позволяла отодвинуть в сторону все вопросы сербских жертв.

Как упоминается в докладе Ж. Вуядиновича, в заявлении германского бундестага 13 июля 1995 г. отмечалось: «Сербы планировали изгнание местного населения, уничтожение боснийской культуры на Балканах и планировали геноцид». Это стало тем слоганом, который до сих пор повторяют в Сараеве и других городах. Манипуляция числом жертв началась еще тогда, в 1995 г., и в СМИ то и дело появлялись цифры от 8 до 27 тыс. убитых мусульман. При этом о числе жертв всегда говорилось как о предположительных цифрах, поскольку прямых доказательств не было. И никто не проводил глубокое исследование этой трагедии. В сборнике представлены работы, которые вводят в оборот новые данные, позволяют по-новому взглянуть на эту проблему, уточнить цифру жертв, раскрыть иные обстоятельства трагедии.

Исследователь событий в Сребренице Миливое Иванишевич в своей работе пишет, как в феврале 1993 г. мусульмане создали большую «свободную территорию» с центром в Сребренице, что связано с изгнанием, убийствами, прежде всего, сербского населения. Из 93 сербских населенных пунктов того региона полностью были уничтожены 81. Из 9390 сербов, которые жили в тех селах, в живых остались только 9%, или 860 человек. И никто в Гааге или других международных организациях не принимает во внимание эти страшные цифры. Автор приводит имена и обстоятельства гибели сербов от рук мусульманских солдат. 16 апреля 1993 г. Совет Безопасности принимает резолюцию 819 и провозглашает Сребреницу зоной под защитой ООН. Мусульман там не разоружают, и они продолжают из этой зоны осуществлять налёты на сербские сёла, уничтожать население, чувствуя свою безнаказанность. В это же время руководство Республики Сербской строго выполняло решение Совета Безопасности.

Операция, которую начала армия РС, была связана прежде всего с обеспечением безопасности сербского населения. Была поставлена цель потеснить мусульманские войска в город и не дать им возможность осуществлять вылазки в сербские районы. Двигаясь в сторону города, сербская армия прошла через 43 мусульманских села, и в них не было совершено ни одного убийства.

Патологоанатом Любиша Симич провел скрупулезный анализ судебно-медицинских заключений экспертов Гаагского трибунала и пришел к выводу о подтасовке ими данных. Применив специальную методику сравнения документов, он пришел к выводу, что число жертв в 13 захоронениях не превышает 1923 человека. Ратко Шкрбич провёл демографический анализ населения Сребреницы и выяснил, что количество мусульманского населения Сребреницы не уменьшилось до и после сербской операции. Эти данные подтверждает и Миливое Иванишевич. Он проверил списки захоронения мусульман на территории мемориального центра в Сребренице. Оказалось, что из 2442 захороненных на месте мемориала мусульманских жертв в Сребренице 914 имен, или 37,4%, оказались спорными. Кроме того, некоторые из перезахороненных на мемориале людей умерли ещё раньше, в 1992 и 1993 гг.

Всё, что мы знаем о массовом убийстве около села Пилица в июле 1995 года, основано исключительно на признании Дражена Эрдемовича, участвовавшего в расстреле, по его словам, 1200 человек. Об этом преступлении Эрдемович делал

inslav

неоднократные заявления: в процессе против себя 31 мая, 19 и 20 ноября 1996 г., против генерала Крстича 22 мая 2000 г., против Милошевича 3 мая 2003 г., против В. Поповича и других офицеров Армии Республики Сербской 4 мая 2007 г. Изучив показания главного свидетеля по Сребренице, Ж. Чивиков нашел серьезные противоречия в его показаниях, ложь и клевету, видную невооруженным взглядом, однако судьи Трибунала не обратили на это внимание. «Чистосердечное признание» Эрдемовича, как отмечает исследователь, во всех его 12 вариантах соткано из длинной серии абсурда. Никогда ни один нормальный суд не принял бы это «самопризнание» за аутентичное и достоверное. Однако оно так и остается единственным и неопровержимым. Интересные данные о мусульманских и сербских жертвах содержатся в сообщениях А. Павича, Л. Булатович и других ученых.

Таким образом, участники конференции пришли к выводам о незаконности создания МТБЮ, о нарушении им норм международного права и нанесении большого ущерба всей системе международного права.

Участники конференции были единодушны во мнении, что МТБЮ должен быть немедленно закрыт, а его деятельность должна быть подвергнута серьезному анализу. Необходима радикальная ревизия всех его актов в соответствии с общепринятыми нормами юридической процедуры, пересмотр всех вынесенных приговоров, как обвинительных, так и оправдательных (например, в отношении боевиков так наз. Освободительной армии Косова). Кроме того, надо поставить вопрос об ответственности судей и других сотрудников МТБЮ за нарушения норм международного права и права Трибунала. Вопрос о Сребренице и так называемом геноциде мусульманского населения и военных должен быть подвергнут всестороннему и исчерпывающему анализу в свете новых данных и всех имеющихся в распоряжении доказательств.

Е.Ю. Гуськова

inslav

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРИБУНАЛ ПО БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ

inslav

А.Б. Мезяев[1]

Основные правовые проблемы создания и деятельности Международного трибунала по бывшей Югославии

В настоящее время мировое сообщество оказалось перед фактом незаконного создания и деятельности международного судебного учреждения, открыто попирающего нормы действующего международного права. Такая ситуация нетерпима и требует соответствующей реакции со стороны как государств, так и представителей науки.

1. Правовые проблемы создания МТБЮ

Основной тезис: Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) был создан в нарушение норм действующего международного права. Таким образом, МТБЮ является незаконно созданным органом. Соответственно, он не обладает юрисдикцией согласно действующему международному праву, а его решения не имеют юридически обязательной силы для государств. Это в полной мере относится и к Российской Федерации.

Как известно, первоначальный вариант Статута МТБЮ был подготовлен в качестве проекта международного договора[2]. Тем не менее, под предлогом, что подписание международного договора займет слишком много времени, Трибунал был создан резолюцией Совета Безопасности ООН[3]. Таким образом, создатели Гаагского трибунала прекрасно осознавали, что действуют противозаконно.

Однако можно задать вопрос: так ли уж важно, какова процедура создания трибунала? Ответ может быть только один: процедура не только важна, она принципиально важна. Создание юридического органа путем подписания международного договора предусматривает учет интересов всех его участников, на государства, чьи интересы в договоре не были учтены, положения договора не распространяются. В то же время, резолюции СБ ООН основываются на волеизъявлении только нескольких государств. О том, что создатели Трибунала сознательно стремились исключить всеобщее участие в принятии решения, свидетельствует также тот факт, что вопрос не был вынесен на обсуждение Генеральной Ассамблеи ООН — органа, где представлены все государства-члены. Однако главное заключается в другом: создание МТБЮ со стороны СБ ООН нарушило основополагающие принципы и нормы международного права.

---

1 Кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и международного права Академии управления (г. Казань).

2 Draft Convention on an International War Crimes Tribunal for the Former Yugoslavia // The Alleged Transnational Criminal. The Second Biennal Unternational Criminal Law Seminar, ed. Atkins R.D., Martinus Nijhoff, International Bar Association, 1995, P. 30–50.

3 Резолюция 827 Совета Безопасности ООН, принятая 25 мая 1993 г.

inslav

Рассмотрим основные аргументы, доказывающие наш главный тезис.

Аргумент 1. ***В резолюции 827 (1993) СБ ООН отсутствуют юридические основания для создания Международного трибунала***.

Резолюция СБ 827 ООН из юридических аргументов ссылается только и исключительно на «главу VII Устава ООН». Однако такая ссылка является не столько доказательством правовых оснований для создания Трибунала, сколько доказательством полного их отсутствия. Во-первых, в главе VII нет никаких статей, которые бы оправдывали создание Международного трибунала. Во-вторых, ссылка на главу, а не конкретную статью (и даже на конкретные пункты статьи), как это принято в юриспруденции, доказывает, что авторы резолюции № 827 прекрасно понимали полное отсутствие у них каких-либо правовых оснований для принятия данного решения.

Аргумент 2. ***СБ ООН не обладает полномочиями по созданию международных судебных органов***.

Этот аргумент, по сути, не требует доказательства, так как лишь отражает объективную реальность: ни одна статья Устава ООН, включая статьи главы VII, не содержат указания на право Совета Безопасности создавать Международные трибуналы, а также любые судебные органы. Это вполне логично, так как Совет Безопасности ООН не является судебным органом и не имеет судебных полномочий. В соответствии с общепризнанным принципом права: *Nemo ad alium plus juris transferre potest, quam ipse habet* (в сокращенном варианте: *Nemo dat qui non habet*) — «Никто не может передать другому больше прав, чем имеет сам». Если у СБ ООН нет судебных полномочий, он не может передать их какому-либо органу. Судебная палата МТБЮ в деле *Прокурор против Д. Тадича* попыталась доказать наличие судебных полномочий у СБ ссылкой на создание Административного трибунала ООН. Однако данный аргумент неубедителен и больше работает против доказываемого судом тезиса, чем за. Во-первых, Трибунал создан не Советом Безопасности, а Генеральной Ассамблеей. Во-вторых, этот трибунал ООН является «административным» и главное — исключительно внутренним органом ООН и имеет компетенцию только в отношении сотрудников этой организации. Право международной организации создавать внутренние органы, рассматривающие административные вопросы в отношении сотрудников ООН, никто не оспаривает. МТБЮ имеет совершенно иную юрисдикцию, и потому сравнение с Административным трибуналом не может никого убедить.

Аргумент 3. ***Совет Безопасности ООН грубо вышел за пределы своей компетенции***.

Согласно Уставу ООН, Организация не может вторгаться в исключительную компетенцию государств: «Настоящий Устав ни в коей мере не дает ООН права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства» (п. 7 статьи 2). Создание Гаагского трибунала нарушило принцип суверенитета, ибо Совет Безопасности создал орган, который он наделил компетенцией, которой сам не обладает — судить физических лиц — граждан государств-членов ООН.

Аргумент 4. ***СБ ООН нарушил положение статьи 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах.***

Пункт 1 статьи 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах (1966 г.) закрепляет право каждого человека быть судимым судом, соз-

inslav

данным на основании закона. Резолюция СБ ООН лишила граждан стран бывшей Югославии этого права. Судебная палата МТБЮ в деле *Прокурор против Д. Тадича* попыталась опровергнуть данный аргумент, однако сделала это весьма неуклюже. Так, палата «разъяснила», что слова «созданным на основании закона» означают «созданным законно»[4]. Однако, как хорошо известно, толкование не должно изменять смысл нормы в угоду конкретным обстоятельствам. Чтобы доказать, что «разъяснение» судебной палаты неверно, следует обратиться к телеологическому толкованию и задать себе вопрос: в чем цель этой статьи? Для чего понадобилось вообще включать такую статью в Пакт? Дело в том, что Пакт побудил государства признать, что суды могут создаваться только на основании особого вида нормативного акта — закона, т. е. по решению законодательной власти. Таким образом, основным смыслом части 1 статьи 14 Пакта о гражданских и политических правах является право любого человека быть судимым только таким судом, который создан в особом порядке и решением высшего законодательного органа государства. В национальном праве — это только суды, созданные законодательной властью, а в целом — органами, созданными теми, кто имеет на это полномочие. Данный принцип в полной мере относится и праву международному. В международном праве также имеется своеобразное разделение властей — одни полномочия присущи государствам, другие — международным организациям и их отдельным органам. В случае с МТБЮ Совет Безопасности осуществил действия, на которые он не имел права. «Разъяснение» Гаагского трибунала о том, что слова «созданным на основании закона» означает «созданным законно», весьма примитивно и полностью искажает смысл нормы. Интересно отметить, что Апелляционная палата МТБЮ в решении по этому же делу дала иное толкование статьи 14, но также явно исказила ее смысл. Палата заявила, что фразу «созданным на основании закона» следует понимать, как «созданным в духе закона», что, по ее мнению, «лучше всего подходит в данном случае»[5]. Как видим, в обоих случаях судьи, во-первых, истолковали норму статьи 14 МПГПП без должного объяснения причин своей позиции (судебная палата: «так считает»; Апелляционная палата: «по ее мнению»). Во-вторых, в обоих случаях судьи исказили смысл нормы.

Другие аргументы. Следует отметить, что в литературе встречаются и другие аргументы сторонников законности создания МТБЮ. В этой связи весьма интересно подчеркнуть, что сразу же после создания МТБЮ — когда еще во весь голос не прозвучала критика этого решения — западные ученые ринулись обосновывать и доказывать законность создания МТБЮ[6]. Это также весьма показательно. Отсутствие правовых оснований для создания МТБЮ была очевидна не только для самого СБ, но и, конечно, для юристов.

1) Апелляционная палата МТБЮ в решении по делу *Прокурор против Д. Тадича* в качестве обоснования права СБ на создание Международного трибунала сослалась на статью 41 Устава ООН. Однако статья 41 на самом деле не дает оснований

4 The *Prosecutor v. Tadic*, Decision of Trial Chamber on the Defence Motion on Jurisdiction of 10.08.1995 // ICTY. Judicial Reports. 1994–1995. Vol. 1, UN, 1999. P. 89.

5 См.: *Prosecutor v. Tadic*, Decision of Appeals Chamber on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction of 2.10.1995 // ICTY. Judicial Reports. 1994–1995, UN, 1999. P. 355–509.

6 См., например: *Lescure K.* Le Tribunal Penal International pour l'ex-Yougoslavie, Editions Montchrestien. Paris, 1994. P. 59–87.

inslav

полагать, что СБ ООН был вправе создавать МТБЮ. Статья 41 гласит: **«Совет Безопасности уполномочивается решать, какие меры, не связанные с использованием вооруженных сил, должны применяться для осуществления его решений, и он может потребовать от Членов Организации применения этих мер. Эти меры могут включать полный или частичный перерыв экономических отношений, железнодорожных, морских, воздушных, почтовых, телеграфных, радио или других средств сообщения, а также разрыв дипломатических отношений».** Как видим, в данной статье нет упоминания о создании трибуналов. Эту пустую и ложную ссылку на статью 41 Апелляционная палата МТБЮ попыталась обосновать тем, что указанные в статье меры являются «лишь примерами». Палата проигнорировала главное — у СБ ООН нет юридических полномочий. Судебным органом ООН является Международный Суд. Но даже он выведен за рамки Устава ООН. Хотя формально подчеркивается, что Статут Международного Суда является составной частью Устава ООН, это разделение обеспечивает государствам, не являющимся членами ООН, возможность быть участниками Статута Международного Суда, а также членам ООН возможность иметь особую позицию по Суду. Этим еще раз подчеркивается, что СБ ООН как исполнительный орган не имеет юридических полномочий. Международный же Суд действует на основе *отдельного* международного договора — Статута Международного Суда. В завершение следует отметить, что самим рассмотрением вопроса о законности своего собственного создания Апелляционная палата МТБЮ нарушила общий принцип права *Nemo iudex in causa sua* («Никто не может быть судьей в своем собственном деле»). Этот факт был настолько очевидным, что вызвал беспрецедентный случай комментария одним международным судом — другого. В октябре 2000 г. Президент Международного Суда ООН Ж. Гийом заявил, что решение подобного рода вызывает сомнения и МТБЮ должен был бы запросить консультативное заключение Международного Суда. Однако даже после этого МТБЮ безо всяких оснований отказывает обвиняемым Трибунала в таком запросе. Так, в решениях по делу *Прокурор против С. Милошевича* и по делу *Прокурор против В. Шешеля* Гаагский трибунал отказал обоим обвиняемым в запросе консультативного заключения Международного Суда только на том основании, что этот вопрос уже решен Апелляционной палатой МТБЮ.

2) Ряд западных ученых выдвигают аргумент о том, что СБ ООН имел право создавать международные трибуналы на основании статьи 29 Устава ООН, которая предусматривает, что «Совет Безопасности может учреждать такие вспомогательные органы, какие он найдет необходимыми для выполнения своих функций». Однако и этот аргумент не может быть принят. Судебный орган в принципе не может быть вспомогательным органом у политического института. И потому ясно, что создание судебного органа не может охватываться содержанием статьи 29.

3) Наконец, следует назвать аргумент, согласно которому МТБЮ, независимо от того, насколько юридически обоснованным было его создание, стал законным органом, потому что его создание признано со стороны всех государств, включая государства бывшей Югославии.[7] С данным аргументом нельзя согласиться по

7 См., в частности: *Марусин И.С.* Международные судебные учреждения, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица: новые тенденции развития и совершенствования их деятельности. Автореферат диссертации, представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности «Международное право. Европейское право». СПб., 2009.

inslav

двум причинам. Во-первых, законность создания МТБЮ — признали не все государства. До сих пор — на втором десятке лет существования МТБЮ продолжают заявлять свои протесты такие страны, как Индия, Мексика и ряд других. Кроме того, Союзная Республика Югославия также не признавала МТБЮ. Во-вторых, молчаливое признание незаконного акта не может автоматически привести к его законности.

Таким образом, ни один из аргументов, представленных сторонниками законности создания МТБЮ, не выдерживает критики.

2. Главные правовые проблемы основных процессов (процессы Слободана Милошевича, Воислава Шешеля, М. Краишника, М. Милутиновича и других)

Основной тезис: Практически все процессы, проведенные в МТБЮ, характеризуются грубыми нарушениями международного права. В ряде процессов нарушения достигли наивысшего уровня, который позволяет квалифицировать их как преступления.

В этой связи можно выделить две группы процессов. Первая группа: процессы против обвиняемых, в отношении которых выдвинуты ложные обвинительные акты, целью которых было возложить на них ответственность за преступления, совершенные другими. Это процессы Слободана Милошевича, Воислава Шешеля, Момчило Краишника и Милана Милутиновича и других. Вторая группа: процессы в отношении реальных преступников, обвинение в отношении которых было выдвинуто с целью вывести Трибунал из-под критики за дискриминационную политику к сербам. Обвиняемых этой группы никто реально не судил, так как заранее было решено их оправдать. Это процессы Н. Орича, С. Халиловича и Харадиная и других.

Среди основных нарушений в деятельности МТБЮ следует назвать:

1) <u>Нарушения норм международного права и «права МТБЮ»</u>.

1. Отказ в праве на защиту лично. Насильственное назначение адвокатов.
2. Проведение суда *in absentia*.
3. Нарушение принципа презумпции невиновности.
4. Нарушение принципа равенства сторон.
5. Нарушение принципа правовой определенности, в частности, по вопросу о назначении наказания.
6. Нарушение принципа запрета на ретроактивное применение права.
7. Нарушение принципа независимости и беспристрастности суда.
8. Нарушение принципа законности и обоснованности принимаемых трибуналом решений.

2) <u>Преступления</u>

1. Незаконные обвинительные акты.
2. Ложные свидетели.
3. Убийства обвиняемых.

В настоящем выступлении невозможно подробно раскрыть все нарушения в полном объеме. О них мною опубликовано три монографии и ряд статей. Поэтому рассмотрим сейчас только некоторые примеры нарушений прав обвиняемых.

inslav

1) Нарушения норм международного права и «права МТБЮ».

Рассмотрим *Отказ в праве на защиту. Отказ в праве на защиту лично. Насильственное назначение адвокатов.*

МТБЮ не обеспечил в полной мере право на защиту ряду обвиняемых. В деле *Прокурор против С. Милошевича* МТБЮ на протяжении всего процесса постоянно шантажировал обвиняемого назначением адвоката, а в сентябре 2004 года насильственно назначил ему адвоката. В деле *Прокурор против М. Краишника* МТБЮ отказал обвиняемому в праве на защиту лично. В деле *Прокурор против Благоевича и Йокича* МТБЮ отказал обвиняемому вообще в праве на защиту, назначив ему адвоката, который действовал против своего подзащитного. В деле *Прокурор против В. Шешеля* МТБЮ отказывал обвиняемому в праве на защиту лично до тех пор, пока он не провел месячную голодовку. Шантаж с угрозами назначения адвоката Шешелю продолжается.

В деле *Прокурор против Р. Караджича* МТБЮ стремится максимально осложнить положение обвиняемого с целью вынудить его отказаться от решения защищаться лично. В только что принятом решении (26 марта 2009 г.) МТБЮ признал Р. Караджича «знающим английский язык достаточно для целей Правил процедуры МТБЮ». Это решение означает, что Трибунал снял с себя обязанность переводить все судебные документы на сербский язык. Ясно, что такое решение является противоправным и направлено на то, чтобы побудить Р. Караджича отказаться от защиты лично. В любом случае оно направлено на подрыв защиты, ибо даже в случае защиты с помощью адвоката обвиняемый должен инструктировать своего защитника. Ясно, что перевод всех документов для Караджича на иностранный для него язык означает существенное осложнение его защиты. При этом следует подчеркнуть, что Трибунал прямо заявил, что все проблемы являются исключительно проблемами защиты.

Во всех случаях действия МТБЮ являются нарушением международного права и права самого МТБЮ, так как и Международный Пакт о гражданских и политических правах (1966 года), и Статут МТБЮ устанавливают право обвиняемого на защиту лично в качестве минимального права обвиняемого, то есть права, которое не подлежит ограничению.

Важно отметить, что имеются юридические доказательства умышленного характера этих нарушений. Они содержатся в самих решениях МТБЮ. Все решения, принятые в нарушение норм международного права, содержат аргументацию, показывающую, что судьи осознавали, что нарушают право, и потому выдвигали некие аргументы, выходящие за рамки источников МП. Как известно, умысел устанавливается именно по объективным факторам. Совершенно ясно, что обращение не к источникам международного права, а к различным внеправовым аргументам — есть доказательство умысла на вынесение неправомерного решения.

2) Преступления.

Строго юридически, нарушения, указанные выше, также являются преступлением. В национальном праве любого государства вынесение судебным органом неправосудного приговора является преступлением. Однако в наш раздел «Преступления» мы выделили только самые тяжкие действия, совершенные МТБЮ: это подготовка ложных обвинительных актов, подготовка ложных свидетелей для доказательства этих актов и, наконец, убийства обвиняемых.

inslav

1. Ложные обвинительные акты. Самым ярким и самым очевидным случаем ложного обвинительного акта является Обвинительный акт против С. Милошевича. Этот акт был подготовлен в течение нескольких дней и не содержит, и не мог содержать, доказательств, достаточных для его утверждения со стороны дежурного судьи МТБЮ — даже по заниженному стандарту *prima facie*. В подобных условиях выдвижение обвинительного акта против действующего главы государства, подвергшегося агрессии, означает, что акт был использован как одно из орудий этой агрессии. Это поднимает вопрос об ответственности прокурора МТБЮ, дежурного судьи, утвердившего обвинительный акт, всего руководства МТБЮ, не отменившего данные решения. Продолжением этого Обвинительного акта стал акт против М. Милутиновича и других.

Другим примером ложного обвинительного акта является Обвинительный акт против В. Шешеля. Имеется немало свидетельств того, что данный акт был составлен в чисто политических целях с целью вмешательства во внутриполитическую жизнь Сербии, в том числе по требованию бывшего премьер-министра Джинджича. Более того, судебный процесс Шешеля не могли начать более пяти лет. Имеется немало фактов, указывающих на то, что до последнего момента прокуратура не имела никаких свидетельств против Шешеля. Даже сам ход процесса показывает, что обвинение продолжает искать свидетелей, которые бы смогли «доказать» ложный обвинительный акт. При этом суд не только демонстрирует терпимость по отношению к таким действиям прокуратуры, но и полностью покрывает ее. Это доказывает, что суд и прокуратура действуют совместно с единой целью: любой ценой осудить В. Шешеля. То, что происходит с процессом в настоящее время, имеет особую опасность. Сейчас стало совершенно очевидным, что обвинительная часть процесса против В. Шешеля провалилась. Ни один пункт обвинения не был убедительно доказан. Напротив, в попытке доказать ложный обвинительный акт с помощью ложных свидетелей прокуратура лишь в очередной раз обнажила кухню фальсификации доказательств. Юридически — то, что мы увидели во время Обвинительной части — есть основание для начала уголовного преследования и самой прокуратуры, и суда. Вероятно, даже прокуратура боится завершить свою часть процесса и потому предприняла попытку начать новый процесс. Дело в том, что еще в январе 2009 г. у прокуратуры оставалось только пять часов для завершения представления своих доказательств. После их завершения должны быть проведены слушания по правилу 98-bis об оправдании обвиняемого в отношении тех пунктов обвинения, по которым были представлены недостаточные для осуждения доказательства либо не было представлено вообще никаких доказательств. Совершенно ясно, что на основании того, что представила прокуратура, осудить нельзя. Именно поэтому прокуратура потребовала приостановить процесс и, на всякий случай, инициировала начало нового процесса (по оскорблению суда).

2. Подготовка ложных свидетелей. Свидетели, говорящие неправду, не являются для суда чем-то необычным. Такие свидетели могут быть на любом суде и любом процессе. Однако то, что мы наблюдаем в МТБЮ — является особым случаем, ибо ложные показания являются не исключением, а правилом. Они — часть системы Трибунала. Более того, они объективно являются необходимым элементом его деятельности, так как доказать ложные обвинительные акты можно только с помощью ложных свидетелей.

inslav

Ложные свидетели на процессе *С. Милошевича* стали еще одним дополнительным доказательством ложности обвинительного акта против него. Ложность показаний абсолютного большинства свидетелей была показана во время перекрестных допросов самого С. Милошевича.

Ложные свидетели на процессе *М. Милутиновича и других*. Процесс С. Милошевича, который доказал лживость показаний многих свидетелей, отразился и на процессе М. Милутиновича и других. Так, судебная палата была вынуждена исключить из обвинения два важнейших пункта, содержащихся также в обвинительном акте против С. Милошевича, — события в Рачаке и события в тюрьме «Дубрава». Обоснование суда по исключению этих пунктов смехотворно для любого, кто видел, как Слободан Милошевич разгромил свидетелей, пытавшихся доказать эти «преступления».

В марте 2009 г. ряд ветеранов сербской армии, проходивших «реабилитацию» в Центре, финансируемом западной «правозащитной» организацией, обнаружили, что албанские свидетели в МТБЮ дали показания от своего имени, которые полностью повторяют их рассказы в данном Центре. Ветераны отмечали, что зверства албанских боевиков были таковы, что даже много лет спустя те не могли спать, и надеялись получить в центре психологическую помощь. Однако сотрудники центра только подробно записали все их показания, и на этом их помощь закончилась.

Ложные свидетели на процессе В. Шешеля. Пожалуй, самым важным вопросом **сегодня** является вопрос о ложных свидетелях на процессе В. Шешеля. Этот процесс еще продолжается, и потому реакция на этих свидетелей должна быть немедленной. Еще до начала процесса судебная палата МТБЮ получила доказательства того, что прокуратура шантажирует свидетелей с целью заставить их дать ложные показания против В. Шешеля. Имелись зарегистрированные в десятках различных судов Сербии заявления свидетелей об этом. Однако вместо того, чтобы принять необходимые меры по расследованию, суд во главе с П. Робинсоном — ныне президентом МТБЮ — принял решение «отложить» рассмотрение этого вопроса до окончания судебного процесса. **Это решение является дополнительным фактором, повышающим риск убийства В. Шешеля**, так как Гаагский трибунал очевидным образом не знает, что делать с этими свидетелями.

3. Убийства обвиняемых. За время деятельности МТБЮ с 1993 г. подозреваемых и обвиняемых Трибунала убивали неоднократно. Ряд из них были убиты во время попытки задержания, другие — во время нахождения в тюрьме трибунала. Имеются достаточные юридические основания для того, чтобы квалифицировать так называемое «самоубийство» М. Бабича и так называемую «смерть от естественных причин» С. Милошевича в качестве убийств.

inslav

Н. Дершовиц[1]

Доктрина «совместных преступных действий» в решениях Международного трибунала по бывшей Югославии[2]

Концепция, согласно которой группа людей собирается вместе, чтобы совершить преступление, кажется довольно простой, однако доктрина «совместных преступных действий» (далее — СПД) в том виде, в каком она создана и применяется в МТБЮ, создает серьезные проблемы.

Для того чтобы Международный трибунал заслуживал доверия, чтобы он не рассматривался в качестве суда победителей или суда предвзятого, для того чтобы нарушения международного гуманитарного права рассматривались на законных основаниях, он должен применять нормы, которые в целом были приняты *до* того, как имело место предполагаемое преступное деяние.

Применение принципа *Nullum crimen sine lege* [Никто не должен нести уголовную ответственность, если его поведение не являлось преступлением в момент его совершения] требует, чтобы Трибунал применял нормы международного гуманитарного права, которые, вне всякого сомнения, являются частью обычного международного права. Однако имеются очень и очень серьезные сомнения в том, что доктрина СПД является частью обычного международного права. Как будет показано ниже, научное сообщество по этому вопросу разделилось.

Статья 7 (1) Статута МТБЮ гласит: «Лицо, которое планировало, подстрекало, приказывало, совершало или иным образом содействовало или подстрекало к планированию, подготовке или совершению преступления, указанного в статьях 2–5 настоящего Устава, несет личную ответственность за это преступление»[3].

Как видим, такого вида уголовной ответственности, как СПД, в Статуте МТБЮ нет. Трибунал не является законодательным органом, уполномоченным создавать новые виды преступлений. Он может только применять факты к тем видам преступлений, которые до этого были определены Советом Безопасности ООН. Впрочем, законодательные полномочия Совета Безопасности также оспариваются многими учеными.

Устав МТБЮ резко контрастирует с положениями Римского статута Международного уголовного суда, в котором прямо говорится, что индивидуальная уголовная ответственность существует только тогда, когда лицо умышленно способствует совершению преступления группой лиц, действующих с общей целью в ограниченных и конкретных обстоятельствах[4].

---

1 Юрист (США). Член группы по защите М. Краишника.

2 The Doctrine Of Joint Criminal Enterprise In The Jurisprudence Of The International Criminal Tribunal For The Former Yugoslavia.

3 Updated Statute of the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia // Website of the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia. http://www.icty.org/x/file/Legal%20Library/Statute/statute_sept09_bcs.pdf.

4 Rome Statute of the International Criminal Court Article 25 (3)(d) // Website of the International Criminal Court. http://untreaty.un.org/cod/icc/statute/romefra.htm.

inslav

МТБЮ был очень осторожен, когда утверждал, что доктрина СПД — это не определение нового преступления. Суд заявил, что это просто эксплицирование принципа уголовной ответственности, содержащееся в слове «совершенные», которое употреблено в Статуте[5].

Но функционально очевидно, что это безосновательное введение в правовую практику трибунала нового вида преступления, аналогичного заговору. Это как раз то, что закреплено в Римском статуте Международного уголовного суда. Однако он является признанным законом преступлением, либо признанным в законе основанием уголовной ответственности. В то же время, доктрина СПД в МТБЮ звучит похоже на преступление, обладает всеми критериями преступления, однако фактически была создана по решению самого суда, в отсутствие какой-либо законодательной основы.

Ни один из пяти различных видов соучастия, установленных в статье 7 (1) Статута МТБЮ, которые могут служить основанием для привлечения к уголовной ответственности, не является «совместными преступными действиями». Скорее можно сказать, что на практике СПД действует подобно конгломерату пяти указанных видов ответственности, что позволяет прокурорам и судьям конструировать некие совокупные доказательства против обвиняемого, чтобы признать его виновным в совершении некоторых обобщенных преступлений, без доказательств, что обвиняемый планировал, подстрекал или иным образом помогал и содействовал совершению какого-либо конкретного преступления.

Довольно часто непосредственные формулировки, используемые для описания СПД, различны, потому что они были разработаны разными судьями в конкретных решениях, принимаемых ими. Разработаны три формы СПД[6]. Я остановлюсь здесь только на первой форме, которая была охарактеризована в решении судебной палаты по делу М. Краишника: «Все обвиняемые, действуя в соответствии с общим планом, имели одни и те же преступные намерения, как то: разработка плана между соучастниками убийств, где, в осуществлении этого общего плана (и даже если каждый соучастник играет различную роль в нем), они … все обладают намерением убить».

В решении далее говорится, что объективными и субъективными предпосылками для вменения уголовной ответственности участнику СПД, который не участвовал или в отношении которого не может быть доказано его участие в убийствах, являются следующие требования:

(I) обвиняемый должен добровольно участвовать в одном из аспектов общего плана (например, путем создания несмертельного насилия над жертвой, либо путем предоставления материальной помощи и содействия деятельности его соисполнителям), а также

(II) обвиняемый, даже если лично его действия не привели к убийству, тем не менее стремился к этому результату[7].

---

5 *Tadić*. Appeals Judgement, Case № IT-94-1-A.

6 *Krajišnik*. Trial Judgement, Case № IT-00-39-T, para. 879.

7 *Krajišnik*. Trial Judgement, paras. 880–881. (Решение судебной палаты по делу М. Краишника, параграфы 880–881). Вторая форма СПД, которая рассматривается как особый случай первой формы, применяется в тех случаях, когда преступления были совершены членами военных или административных подразделений, например, таких, как концлагеря или аналогичные институты. Третья форма СПД характеризуется общим преступным замыслом, где один или более соисполнителей

inslav

В деле М. Краишника суд обобщил первую [и третью] формы СПД следующим образом:

(I) *Множественность лиц*. Совместные преступные действия существуют тогда, когда существует несколько лиц, которые принимают участие в реализации общей преступной цели.

Лица, участвующие в преступной деятельности, не обязательно должны быть организованы в военную, политическую или административную структуру.

(II) *Общая цель, которая составляет или связана с совершением преступления, предусмотренного в Статуте*. Первая форма СПД существует там, где общая цель состоит или связана с совершением преступления, предусмотренного в Статуте. Необходимый умысел для первой формы заключается в том, что участники СПД, в том числе обвиняемые, имели общий замысел, а именно умысел в том, что должны быть осуществлены действия, предусмотренные законом в качестве преступлений, входящие в состав цели.

Суд указал, что существование СПД признается даже в том случае, даже если ни один или лишь только некоторые из основных исполнителей принимали в нем участие, например, в случае, когда они не знали о данном СПД или о его целях.

(III) *Участие обвиняемых в осуществлении цели*. Это достигается путем совершения обвиняемым преступления, входящего в состав общей цели (при условии соблюдения положений Статута). Кроме того [и это суть проблемы] поведение обвиняемого может подпадать под это определение, если он участвует в совершении или оказании помощи в совершении преступления, входящего в общую цель СПД. При этом для достижения целей СПД вклад обвиняемого, с позиции правовой практики МТБЮ, может не являться ни существенным, ни необходимым[8].

Дело М. Краишника показывает, насколько аморфным стало понятие СПД. Нет никаких сомнений, что Краишник был открытым и активным сторонником защиты сербских интересов и что он стремился избежать ситуации, когда сербы превратились бы в бессильное меньшинство в рамках отдельной страны под названием Босния и Герцеговина. Также нет никаких сомнений в том, что он являлся одним из основных участников переговоров, на которых он стремился проводить такую позицию. Что вызывает серьезные сомнения, так это отсутствие каких-либо признаков того, что М. Краишник разделял общую цель нарушения права, постоянное насильственное перемещение хорватов и мусульман, и что он участвовал в тот период времени, который охватывается обвинительным заключением, в каком-либо преступлении для достижения общих преступных замыслов.

Что представляет собой *actus reus* М. Краишника? Обвинительный акт утверждает, что он лично не совершал военных преступлений. Он не совершал ни грабежей, ни изнасилований, ни убийств. Ему не было предъявлено обвинения о ведении войны. М. Краишник был осужден за деяния, которые точно можно охарактеризовать как политические речи и политическая деятельность. Здесь *actus reus* обвиняемого был основан на мотивации защиты прав человека. Если бы государство попыталось помешать Краишнику выступать с его речами, которые послужили основой для уголовной ответственности, само государство было бы нарушителем норм обычного международного права.

совершают деяние, находящееся вне общей цели, которое, однако, является при этом естественным и предсказуемым последствием исполнения этой цели.

8 *Krajišnik*. Trial Judgement, para. 883 (iii).

inslav

Существует проблема, допускающая «участие в СПД» исключительно на том основании, что лицо совершает действия, которые, преднамеренно или нет, способствуют СПД. Но проблемы еще более усугубляются, если единственным «преступным» актом являются политические речи. Многочисленные примеры из ежедневных газет затрагивают ситуации в Северной Корее, Афганистане, Пакистане, секторе Газа и т. д. Довольно часто заключаются соглашения между голубями и ястребами, в которых устанавливаются единые цели, однако сохраняются серьезные разногласия в отношении средств их достижения.

Возьмем, к примеру, ряд исторических событий, в частности, действия Махатмы Ганди и Мартина Лютера Кинга. Они оба выступали за использование мирных средств для осуществления общей цели, которую они разделяли с другими. Но можно также утверждать, что выступления Ганди и Кинга фактически способствовали достижению целей тех, кто прибегал к насилию, чтобы осуществить их общую цель.

Апелляционная палата МТБЮ в деле М. Краишника, к сожалению, пришла к выводу о том, что политические речи могут и должны рассматриваться как действия, ничем не отличающиеся от других действий. Она решила не защищать политические выступления.

Таким образом, МТБЮ пришел к выводу, что лицо, которое выполняет действие, которое способствует достижению общей цели СПД (даже если это законные действия), является виновным в участии в СПД. Этот вывод представляет собой радикальный отход от того, что считалось участием в военных преступлениях до этого. Тезис, что человек должен отказаться от законной цели, поскольку достижение этой цели окажет содействие тем, с кем он не согласен, имеет чрезвычайные последствия для международного права. Весьма сомнительно, что эти принципы представляют собой ранее установленное право или обычай.

Решение Апелляционной палаты в деле М. Краишника гласит: «Защита утверждает, что с точки зрения права речи Краишника не могут представлять собой вклад в СПД, потому что они находились под защитой права на свободу слова. Апелляционная палата не согласна с этим. С точки зрения права важным является то, что обвиняемый вносит значительный вклад в совершение преступлений, связанных с СПД. Помимо этого, закон не предусматривает конкретных типов поведения, которое само по себе не может рассматриваться как вклад в общую цель. В рамках этих правовых границ вопрос о том, внес ли обвиняемый вклад в СПД, является вопросом, который определяется на основе каждого конкретного дела».

Аргумент, выдвинутый защитой М. Краишника, заключался в том, что политические речи представляют собой другую категорию актов и должны иметь более высокую степень защиты. Политические речи, действительно, могут подстрекать, но вопрос о том, можно ли рассматривать такую речь как вклад в СПД с целью совершения военных преступлений, как средство осуществления подобной законной цели. И этот вопрос не может быть отклонен так легко.

Таким образом, лицо, которое предпринимало меры к созданию отдельной сербско-боснийской республики, причем мирными средствами, может быть объявлено военным преступником. Этот результат находится в прямом противоречии с докладом Генерального секретаря ООН, сопровождающего проект Статута МТБЮ, его буквой и смыслом, а также самой целью Статута. Позвольте мне объяснить, как это произошло.

inslav

История

Как уже отмечалось выше, в Статуте МТБЮ нет законодательного описания индивидуальной уголовной ответственности в форме СПД или членства в СПД. Таким образом, ответственность в форме СПД не имеет никаких текстовых основ. Это всего лишь теория, созданная и развиваемая судьями МТБЮ, по настоянию прокуратуры МТБЮ, чтобы расширить возможности привлечения к уголовной ответственности в соответствии со Статутом. Это было явным нарушением права, так как формы ответственности, изложенные в статье 7 (1), являются конкретными и исчерпывающими. Составители Статута не имели в виду, что судьи МТБЮ будут разрабатывать и добавлять новые теории ответственности. В докладе Генерального секретаря ООН, который сопровождал проект Статута, судьям МТБЮ было прямо предложено принять решение о различных видах личной защиты, которые могут облегчить индивидуальную уголовную ответственность, опираясь на общие принципы права, признанные всеми правовыми системами[9]. Не было никаких приглашений начать разработку новых видов ответственности[10].

Кроме того, составители Статута весьма четко рассмотрели вопрос об ответственности глав государств и других субъектов, которые могут быть исключены из фактического преступления. Статьи 7 (2) и 7 (3) подробно регулируют этот вопрос и не предусматривают определение каких-либо СПД или ответственности по общему плану.

Доклад Генерального секретаря, сопровождающий первоначальный проект Статута, прямо указывал:

«Практически все письменные замечания, полученные Генеральным секретарем, предполагают, что в Статуте Международного трибунала должны содержаться положения, касающиеся индивидуальной уголовной ответственности глав государств, правительственных чиновников и лиц, действующих в официальном качестве. Эти предложения опираются на прецеденты после Второй мировой войны. Государство должно, следовательно, содержать положения, которые указывают, что заявление главы государства или его деяние было совершено в официальном качестве обвиняемого не будет […] смягчать наказание.

Лица, обладающие высшей властью, должны нести личную ответственность за незаконные приказы о совершении преступления, в соответствии с настоящим уставом. И он тоже должен нести ответственность за неспособность предотвратить преступление или для предотвращения незаконного поведения своих подчиненных. Эта ответственность вменяется, если лицо, облаченное властью, знало или должно было знать, что его подчиненные собираются совершить или совершили преступления, и, тем не менее, не приняло необходимых и разумных мер для предотвращения или пресечения совершения таких преступлений, или чтобы наказать тех, кто совершил их»[11].

Эти принципы, сформулированные в статьях 7 (2) и 7 (3) Статута МТБЮ, показывают, что составители Статута внимательно рассмотрели конкретные вопросы ответственности государственных должностных лиц и что их решение было двойственным: они исключили понятие официального иммунитета и установили, что руководитель будет нести ответственность за действия своих подчиненных в некоторых ограниченных случаях.

9 UN DOC S/25704, para. 58.

10 Powles S. Joint Criminal Enterprise: Criminal Liability by Prosecutorial Ingenuity and Judicial Creativity? //Journal of International **Criminal** Justice. Vol. 2. №. 1. 3. 2004. P. 606 – 619.

11 UN DOC S/25704, paras. 55–56.

inslav

Статья 7 (3) устанавливает ответственность руководителя за действия подчиненного. С помощью СПД трибунал фактически обошел уставные положения об ответственности по принципу «подчиненный — руководитель» и создал отличную от них категорию — СПД. И сделано это было для того, чтобы обеспечить признание виновности, основанной на сопоставимых принципах, когда нормативное определение неприменимо.

Ответственность по СПД, таким образом, неправомерно расширяет сферу применения уголовной ответственности должностных лиц высокого правительственного уровня, что выходит далеко за пределы, предусмотренные составителями Статута МТБЮ. Апелляционная палата МТБЮ в деле Д. Тадича, которая впервые описала теорию ответственности по СПД, настаивала, что теория СПД была основана на нормах обычного международного права, в частности, признана военными трибуналами, созданными после Второй мировой войны. Она утверждала, что рассмотрела несколько соответствующих прецедентов, которые разъясняют теорию СПД, в том числе три отдельные формы с различными объективной стороной и виной.

Тем не менее, анализ этого прецедента ведущими учеными показывает, что судебная палата, вынесшая решение по делу Д. Тадича, была слишком свободна в своем толковании, выведя основания для ответственности из отдельных заявлений прокуроров и в отсутствие четкого судебного заявления[12].

В конечном счете эти исследователи заключают, что, в то время как толкование СПД со стороны судей МТБЮ неточно отражает практику дел послевоенных судебных процессов (Второй мировой войны), оно разделяет ряд характерных черт преступной организации и заговора. Это имеет большое значение, так как Статут МТБЮ прямо отвергает обе эти формы ответственности.

Доклад Генерального секретаря ООН недвусмысленно отвергает идею привлечения лиц к уголовной ответственности только на основании их членства в организациях, как это было сделано после Второй мировой войны, пояснив, что «уголовные деяния, изложенные в настоящем Статуте, осуществляются физическими лицами; такие лица подлежат юрисдикции Международного трибунала независимо от членства в группах»[13]. Ответственность за сговор предусмотрена в Статуте МТБЮ только в отношении преступления геноцида.

Если посмотреть на решение по делу Д. Тадича и на предшествующее ему решение по делу А. Фурунджии[14], на которое ссылались судьи Кассезе и Мумба, в котором впервые была использована концепция СПД, — то данная концепция была весьма и весьма ограничена. В решении по этому делу, вынесенном в 1998 г., рассматривался вопрос о вине лица, пытавшегося получить информацию посредством допроса заключенного, в то время как другое лицо, находящееся вместе с ним, фактически совершало физическое насилие и изнасилование.

Решение гласило, что это лицо, пытавшееся получить информацию, и другое лицо, фактически совершившее преступление, являются соисполнителями. Кстати, по обвинению в изнасиловании обвиняемый был оправдан.

---

12 *Jenny S. Martinez and Allison Martson Danner*, Guilty Associations: Joint Criminal Enterprise, Command Responsibility and the Development of International Criminal Law, 93 Cal. 2 L. Rev. 75 (2005).

13 UN DOC S/25704, para. 51.

14 *Furundija* Trial Judgement, Case No. IT-95-17 (10 December 1998).

inslav

Концепция двух лиц, осуществляющих действия совместно, столь далеко отстояла от концепции, использованной в настоящем деле, что довольно трудно узнать ее новый облик по сравнению с предыдущими делами.

То же самое верно и для дела Тадича. Сначала суд сделал предварительный вывод о том, что Тадич был частью группы людей, которые действительно совершали преступления, но он не мог указать на него именно как на человека, который убивал кого-либо. Это не слишком отличается от ситуации, когда, например, пятеро лиц, войдя в город, совершают там убийства, и при этом ответственность несут все пятеро. Это весьма отлично от того, как концепция СПД используется в настоящее время.

Основная проблема решения по делу Д. Тадича заключается в том, что оно содержит стремление подыскать теорию, которая бы могла оправдать признание того, что в рамках международного права все участники серьезных нарушений международного права могут и должны быть признаны ответственными за действия, которые они совершили.

Трибунал пошел настолько далеко, что заявил, что он не только имеет право, но обязан найти теорию для такого оправдания. Но Трибунал не является учреждением, которое занимается политикой. Отказ от признания того факта, что установление новых видов ответственности является уровнем принятия политических решений, является отрицанием реальности. Вопрос об определении форм и видов ответственности является вопросом статутного права, а не судебного решения.

Результат

В результате СПД объединяет три различные группы. Во-первых, политическую группу, которая использовала аргументы и публичные выступления и другие мирные средства, например, с целью создания автономных органов власти для сербов в Боснии и Герцеговине. М. Краишник был ответственным за поиск путей для достижения этой цели. Но он стремился действовать с помощью мирных средств.

Вторая группа, разделяя цели создания автономного образования сербов в Боснии и Герцеговине, считала, что эта цель может быть достигнута только военными средствами.

Третья группа считала, что данная цель могла быть достигнута только с помощью убийств, депортаций и этнических чисток территорий с преобладанием боснийских сербов.

Таким образом, политическая цель достижения автономии боснийских сербов мирными средствами, цель достижения автономии военными средствами и достижение автономии с помощью этнических чисток — едины в общей цели, но существенно различны по средствам их достижения.

С технической точки зрения МТБЮ должен быть озабочен лишь теми, кто хотел достичь цели автономии с помощью военных преступлений, которые по определению являются нарушением законов и обычаев войны. Военными преступлениями должны быть те преступления, которые конкретно указаны в Статуте. Таким образом, существует единая цель, но три различных способа ее достижения.

Однако СПД в толковании МТБЮ смешивает все три ситуации в одну, что позволяет выносить обвинительные приговоры исключительно на основе политических речей.

Суд, который создан для определения того, кто несет главную ответственность за нарушения международного гуманитарного права, должен делать как можно более четкое различие между указанными тремя группами.

inslav

Я признаю, что это чрезвычайно сложная задача, но она является важнейшей задачей. Необходимо проводить различие между теми, кто формулировал политически приемлемые (и даже политически неприемлемые) взгляды, и теми, кто участвовал в военных действиях, а также теми, кто совершал военные преступления.

Проблема, которая началась с решения по делу Д. Тадича, в настоящее время достигла той точки, где элементы СПД приобрели такую бесформенность и неопределенность, что они практически не имеют содержания. Не менее опасно также то, что в настоящее время концепция СПД используется для криминализации действий тех, кто принимал участие в действиях, охраняемых законом, и должен быть поддержан, а не наказан.

В этом сложном мире с многослойными историческими, этническими и религиозными столкновениями абсолютно необходимо, чтобы основные принципы международного права, устанавливающие вину, были сформулированы до того, как лицу будет предъявлено обвинение, а не после. Проблема применения СПД в деле М. Краишника состоит не только в том, что эти принципы не были сформулированы ранее; даже после того, как было вынесено решение, остаются неясными все основные элементы СПД.

В решении по делу М. Краишника суд не рассмотрел вопроса о качественном характере его участия, прежде чем указывать его как участника СПД, следовало установить следующее: может ли этот вклад быть полностью в форме политических речей? Может ли он быть полностью в форме политических переговоров? Может ли он полностью состоять исключительно из действий, находящихся под охраной международного права?

Решение по делу М. Краишника не содержит анализа вопроса о том, где проходят границы допустимости охраняемых законом политических речей и политической деятельности, нарушение которых становится объективной стороной преступлений, таких, как нарушений прав человека и военные преступления.

Так, например, возникает вопрос, будут ли эти последствия распространяться на адвокатов, на тех, кто осуществлял финансовую или религиозную поддержку, на активистов, которые обеспечивают политическую поддержку и организацию?

Идея о том, что без четких критериев такого рода деятельность могла бы стать основой для обвинения в преступлениях против человечности, может иметь огромное сдерживающее воздействие на законные политические речи и законную политическую деятельность. Переход от преступлений Холокоста, Дарфура или преступлений Японии во время Второй мировой войны к ситуации политических речей М. Краишника — есть слишком радикальное изменение.

Применение СПД к ситуациям, связанным с террористическими группами, наглядно иллюстрирует проблему. Террористические группы часто поддерживаются широкой сетью сторонников, однако можно ли обвинить университетского профессора, который в своих выступлениях поддерживает терроризм, когда некоторые из выступлений были использованы для сбора средств на террористическую деятельность? Можно ли обвинить на основании СПД раввинов или имамов, которые могут с религиозных позиций поддерживать определенные цели, но не средства их достижения?

Дело М. Краишника представило МТБЮ замечательную возможность сделать то, что многие пытались сделать ранее, в частности, привнести ясность в проблему СПД. Вместо этого Трибунал не только замутил воду еще больше, но и распространил использование СПД на те пространства, куда вторгаться он не имел права.

inslav

О.Н. Четверикова[1]

Гаагский трибунал в системе глобальной частной власти ТНК

Война НАТО против Югославии в 1999 г. стала тем рубежом, после которого западное руководство уже открыто заговорило о необходимости «глобального управления», предполагающего замену национального суверенитета наднациональной властью частных корпорационных структур. Ключевыми в этом отношении установками стали известные положения Дэвида Рокфеллера, стоящего во главе важнейших центров принятия решений — Трехсторонней комиссии и Бильдербергского клуба. В 1991 г. он сформулировал идею о том, что «наднациональный суверенитет интеллектуальной элиты и банкиров безусловно предпочтительней принципа самоопределения народов», а в 1999 г. им было заявлено еще более откровенно: «Что-то должно заменить правительства, и мне кажется, что наиболее подходящей для этого является частная власть»[2].

Первым опытом начала перехода к замене институтов международного права псевдоправовыми институтами, действующими в интересах наднациональных элит, и стал Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), представляющий собой, по сути, преступную неподконтрольную организацию, игнорирующую нормы международного права. Уже много лет «мировая общественность» замалчивает тот факт, что авторитетные юристы-международники доказали, что само создание МТБЮ было незаконным и явилось нарушением принципа суверенитета, что Трибунал открыто попирает международно-правовые нормы и права человека, творя собственное процессуальное право, отвечающее интересам узкой группы лиц. Особую проблему представляет вопрос о финансировании МТБЮ, которое осуществляется в значительной степени за счет отдельных заинтересованных государств и частных организаций, что является нарушением его собственного устава.

Устав Трибунала, одобренный Советом Безопасности ООН, установил, что все расходы МТБЮ осуществляются за счет бюджета этой организации, однако данное правило тут же было нарушено по инициативе Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам и самой Генеральной Ассамблеи ООН. В соответствии с сентябрьской резолюцией 1993 г. Генеральная Ассамблея предложила в качестве временной меры (пока не будет определен порядок финансирования) сформировать отдельный фонд для содержания трибунала: «помощь» могла оказываться либо в денежной форме, либо в форме предоставления различных услуг, оборудования и пр. К концу 1994 г. Трибуналу таким образом было передано более 6 млн. долларов. При этом Голландия, Дания, Норвегия, Швеция и США оказали

1 Доцент кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО, кандидат исторических наук.

2 *Balanaya B., Doherty A., Hoedeman O., Ma'anit A., Wesselius E.* Europe Inc. Comment les multinationals construisent l'Europe et l'économie mondiale. Marseille: Agone, 2005. P. 17.

inslav

«помощь» в виде командирования 32 служащих и экспертов (из которых 22 были из США). Данный вид финансирования, рассматриваемый вначале как временный, в итоге превратился в постоянную практику, при этом опять-таки игнорируется тот факт, что это противоречит уставу МТБЮ. Трибунал финансируется и правительством США, и частными американскими фондами, а также фондами исламских государств. Крупнейшим финансистом Трибунала является НАТО, о чем заявил в 2006 г. пресс-секретарь этой организации Джеми Шеа[3].

По имеющимся данным о бюджете МТБЮ за 1994/1995 финансовый год, США передали ему в денежной форме 700 тысяч долл. и информационно-технологического оборудования на сумму в 2 300 000 долл. За тот же год Институт открытого общества — фонд Сороса передал на нужды Трибунала 150 тысяч долл. Средства выделялись также Институтом мира США, созданного Рональдом Рейганом в 1984 г. при финансовой поддержке Конгресса США, и Коалицией за международную справедливость (КМС) — международной некоммерческой организацией, спонсируемой американским Правовым институтом Центральной и Восточной Европы (ПИЦВЕ)[4]. Именно КМС и ПИЦВЕ направляли тех адвокатов в Гаагу, о работе которых так тепло отозвалась тогдашний председатель МТБЮ Габриэль Кирк Макдональд, высоко оценившая и вклад Мадлен Олбрайт, названной ею «матерью трибунала». В 1996 г., кроме США (2,3 млн. долл.), наиболее крупные взносы были сделаны Малайзией (2 млн. долл.), Италией (1,8 млн. долл.) и Пакистаном (1 млн. долл.)[5].

Очевидно, что создание МТБЮ было не правовым, а чисто политическим актом, целью которого явилась отработка наднационального инструмента политических репрессий, который можно эффективно применять уже в более широких масштабах для пресечения каких-либо попыток сопротивления установлению системы «глобального управления». И в этом плане Трибунал можно рассматривать как один из важнейших элементов **создающейся наднациональной карательной системы**. Приобретя богатый опыт внеправовых судебных расследований и легитимизировав его в глазах мировой общественности с помощью произвольного толкования норм международного права, американское руководство, начав борьбу против «международного терроризма» и перейдя к следующему этапу интернационализации репрессивной системы, уже даже не стало прикрываться никакой правовой завесой. Речь идет о похищении, незаконном аресте и содержании людей в секретных тюрьмах, применении пыток в отношении военнопленных и пр. Международный масштаб и внеправовой характер виртуального терроризма стали обоснованием для применения таких же незаконных чрезвычайных политических мер, и в первую очередь ужесточения контроля над населением. Однако и борьба против терроризма стала лишь прелюдией к тому всеобъемлющему процессу демонтажа национально-государственных институтов и возведения «новой глобальной архитектуры», который стал осуществляться в условиях «разразившегося» финансово-экономического кризиса.

3 Российская газета. 21 марта 2006. № 4022 // http://www.rg.ru/2006/03/21/gaaga-tribunal.hml

4 http://www.eurasia-rivista.org/cogit_content/articoli/EkEZpluVAptvsjIjSt.shtml

5 *Скворцов А.* Косово и Метохия. Можно ли защищать права человека посредством насилия? // http://www.hrono.info/libris/kosovo27.html

inslav

Характерно, что еще в конце тех же 90-х гг. Дэвид Рокфеллер заявил следующее: «Мы стоим на пороге глобальных перемен. **Все, в чем мы нуждаемся — это в масштабном кризисе, и народ примет новый мировой порядок**». Действительно, и слова, и действия представителей мировой финансовой элиты свидетельствуют о том, что нынешний кризис используется ею в собственных целях и является механизмом провоцирования глубоких социальных потрясений, в результате которых человечество, ввергнутое в мировой хаос и напуганное всеобщим насилием, само потребует вмешательства наднационального арбитра с диктаторскими полномочиями. События раскручивают полностью в соответствии с логикой периода Великой депрессии: финансовый кризис — экономический спад — социальные конфликты — установление тоталитарных диктатур — развязывание войны в целях концентрации власти и капитала в руках более узкого круга людей. Но на этот раз речь идет уже о завершающей стадии реализации стратегии «глобального управления» — о реальном переходе к системе частной власти транснациональных элит.

С началом кризиса лидеры мирового сообщества постоянно внушают человечеству ту мысль, что из этого потрясения «мир выйдет иным» и что если мы не хотим всеобщего хаоса, необходимо переходить к «новому мировому порядку» и «наднациональному контролю», только для большей обоснованности это теперь называют всемирным «Новым Курсом». Первым это выражение применительно к новому порядку XXI века употребил еще в сентябре 2007 г. (то есть до начала финансового кризиса) Николя Саркози в своем выступлении на Генеральной Ассамблее ООН. А на февральской встрече в Берлине 2009 г., занимавшейся подготовкой саммита «двадцатки», его повторил Гордон Браун: «Мы нуждаемся во всемирном „Новом Курсе“… Мы осознаем, что в той сфере, в которой проходят всемирные финансовые потоки, мы не выйдем из ситуации с помощью чисто национальных властей, но мы нуждаемся в органах власти и инстанциях всемирного надзора, которые следили бы за тем, чтобы деятельность финансовых институтов, действующих на мировом рынке, была бы для нас полностью открыта». Характерно, что оба политика являются ставленниками финансовой группы Ротшильдов.

В связи с этим вовсе не как предположение, а как реальный план звучит недавнее высказывание мондиалиста Жака Аттали, советника Саркози и бывшего главы ЕБРР, который, говоря о неспособности элит решить валютные проблемы 30-х годов, заявил: «Боюсь, что подобная ошибка повторится. Мы сначала будем воевать, убьем триста миллионов, а затем последуют реформы и мировое правительство». Но есть другой вариант — уже сейчас «подумать о мировом правительстве», которого требует глобализированная мировая экономика. Как всегда точен и Г. Киссинджер, заявивший в одном из своих интервью: «В конечном счете, главная задача состоит в том, чтобы определить и сформировать общую озабоченность большинства стран, а также всех ведущих государств в отношении экономического кризиса, отнеся туда коллективный страх перед террористическим джихадом. Затем все это должно быть превращено в общую стратегию действий… Таким образом, **Америка и ее потенциальные партнеры обретают уникальную возможность превратить момент кризиса в предвидение надежды**»[6].

К принятию идеи нового порядка мир подводят постепенно, чтобы не спровоцировать преждевременных событий, при которых всеобщий протест повернется

6 http://strateger.net/Genri-Kissindzher_Neobhodimo_sozdat_novij_miroporyadok

inslav

не в то русло и станет неуправляемым. Главное, чего удалось достигнуть на первом этапе, — это начать широкую дискуссию о глобальном управлении и недопустимости протекционизма и национальной политики выхода из кризиса. Дискуссия разворачивалась в условиях распространения общей тревожной информации и нагнетания страха и неуверенности: самые неутешительные прогнозы МОТ, в соответствии с которыми за чертой бедности в 2009 г. могут оказаться 1,4 млрд. человек; предупреждение генерального директора ВТО об угрозе наступления самого масштабного обвала в мировой торговле в послевоенной истории; заявление Доминика Стросс-Кана, главы МВФ, о том, что если не будет проведена массовая реформа финансового сектора, то мировой экономике грозит крах, который может привести не только к социальным волнениям, но и к войне.

На этом фоне и была озвучена идея о новой мировой единой валюте, которая должна стать краеугольным камнем нового мирового порядка. Однако ее истинные авторы и главные идеологи остались в тени, а в качестве инициаторов выступили Китай и Россия. И здесь невольно напрашивается аналогия с ситуацией периода Первой мировой войны, когда англо-французские круги, имевшие разработанные планы передела мира, поручили составлять программу Антанты министру иностранных дел России, и эта программа так и вошла в историю как «программа Сазонова», хотя Россия в этой войне не играла самостоятельную роль и изначально была встроена в систему интересов английской финансовой элиты.

В этой связи представляется необходимым отметить следующий факт. 19 марта в составе «группы мудрецов» (Д. Бейкер, Д. Шульц и др.) в Москву прибыл Г. Киссинджер для встречи с президентом Д. Медведевым и подготовки его переговоров с Б. Обамой накануне саммита «двадцатки». Директор московского Центра Карнеги Дмитрий Тренин, участник последнего собрания Бильдербергов в США, назвал эту встречу «позитивным сигналом». А через неделю, 25 марта, в «Московском комсомольце» была опубликована статья Гавриила Попова (являющегося президентом Международного союза экономистов) «Кризис и глобальные проблемы»[7], также приуроченная к подготовке лондонской встречи, в которой излагается программа строительства нового мирового порядка, фактически откровенное воспроизведение планов «мировой закулисы», обычно обсуждаемых за закрытыми дверями. В ней говорится о мировом парламенте, мировом правительстве, мировых вооруженных силах, мировой полиции, о мировом банке, о необходимости передачи под международный контроль ядерного оружия, ядерной энергетики, всей ракетно-космической техники и всех богатств недр нашей планеты, об установлении предельных нормативов рождаемости в традициях мальтузианства, об очистке генофонда человечества, о формировании с детства людей, которым чужда культурная и религиозная несовместимость, и пр. А «страны, которые не примут глобальную перспективу, должны исключаться из мирового сообщества».

Ничего нового в плане понимания стратегии мировых элит эта публикация не дает, но здесь важно другое. Строительство тоталитарного полицейского порядка и ликвидация национальных государств предлагается нам уже в качестве конкретной программы действий, и то, что расценивалось нами всегда как «новый фашизм», представляется как единственный и спасительный путь для всего человечества. **Обсуждение таких проектов хотят превратить в**

7 http://www.mk.ru/blogs/idmk/2009/03/25/mk-daily/401208/

inslav

норму. И опять же, программа эта предлагается от имени России, которая станет главной жертвой политики тотального разграбления в случае установления глобального управления.

На встрече «двадцатки» вопрос о единой мировой валюте обсуждать не стали, поскольку время для этого еще не настало. Зато саммит стал очередным шагом на пути к погружению в социальный хаос, поскольку принятые там решения лишь усугубят социально-экономическую ситуацию и, как выразился Линдон Ларуш, «добьют больного».

Между тем, кризис углубляется, и аналитики говорят о грядущей эре массовой безработицы. Наиболее пессимистичны в этом отношении прогнозы аналитической группы LEAP/Europe 2020 (Европейская лаборатория политического упреждения / Европа-2020)[8], публикуемые в регулярно выпускаемых ею бюллетенях и изложенные в открытом письме, посланном руководителям «двадцатки» накануне лондонской встречи. Еще в феврале 2006 г. LEAP с удивительной точностью описала перспективы развития «системного глобального кризиса» как следствия финансовой болезни, обусловленной американской задолженностью. Сегодняшние события она рассматривает в контексте общего кризиса, начавшегося в конце 70-х гг. и вступившего ныне в четвертую, заключительную и наиболее тяжелую стадию, так называемую «фазу сцеживания», при которой начинается развал реальной экономики. Как указывает руководитель группы Франк Бианкери, это не простая рецессия, а конец системы, в которой обрушилась ее главная опора — американская экономика, так что «на наших глазах заканчивается целая эпоха»[9].

Кризис может привести к самым тяжелым последствиям. LEAP прогнозирует увеличение безработицы до 15–20% в Европе и до 30% — в США. Если не будет решена являющаяся ключевой «проблема доллара», то развитие событий примет драматический характер: кризис, затянувшись на десятилетие, спровоцирует «всемирный геополитический распад» с социальными потрясениями и гражданскими конфликтами, с расколом мира на отдельные блоки, с возвращением в международном масштабе к «Европе-1914», в результате чего начнутся военные столкновения. Наиболее сильные народные волнения будут в странах с наименее развитой системой социальной защиты и наибольшей концентрацией оружия, в первую очередь в Латинской Америке и США, в которых социальное насилие уже сейчас проявляется в виде деятельности вооруженных банд. Эксперты отмечают начало бегства населения США в Европу, где непосредственная опасность для жизни пока останется незначительной. Кроме вооруженных конфликтов они прогнозируют нехватку энергии, пищи, воды в районах, зависимых от импорта продовольствия.

Руководители LEAP считают поведение западных элит совершенно неадекватным: «Наши руководители ничего не поняли в том, что произошло, и до сих пор не понимают. Поскольку мы вошли в период долгой рецессии, руководители должны были заняться введением долгосрочных мер для смягчения ударов, а они, между тем, еще надеются избежать долгой рецессии… Они все формировались вокруг американской опоры. Они не видят, что эта опора разрушена, и будут последними, кто не будет этого видеть». Но это не видят политики

8 http://www.leap2020.eu/

9 Horizons/David Broman. Nos dirigeants ne comprennent toujours pas ce qui se passe // Le Jeudi — http://le-jeudi.editpress.lu/news/126/ARTICLE/1248/2008-12-31.html

inslav

среднего звена, в то время как мировые менеджеры высшего уровня как раз очень хорошо информированы, и именно они реализуют политику «управляемого хаоса» и всеобщей дезинтеграции, включая планируемые к концу 2009 г. гражданскую войну и распад США, так широко обсуждаемые сегодня и в американских, и в мировых СМИ.

Теперь уже не только мировой терроризм, но и грядущие (по сути рукотворные) социально-экономические катастрофы призваны обосновать создающуюся на наших глазах систему тотального политического, военного, правового и электронного контроля за населением со стороны наднационального центра, опирающегося на масштабный частный карательный аппарат. Система эта использует принцип «сетевого» управления, которое позволяет встроить в любое общество параллельные структуры власти, подчиняющиеся внешним центрам принятия решений и легитимизируемые, как в случае с МТБЮ, с помощью гибкого и вольного толкования норм международного права, обладающего приоритетом над правом национальным. Оболочка остается государственно-национальной, а реальная власть — транснациональной. Именно это Жак Аттали называет «глобальным правовым государством». Центр его находится в США, и здесь важно выделить два взаимосвязанных процесса.

Во-первых, именно в этой стране внедряется и проходит обкатку система тотального полицейского контроля за личностью, ставшая возможной после событий 11 сентября в результате принятия «Патриотического акта 2001 г.» и осуществляемая под «контртеррористической» завесой. В настоящее время ФБР создает самую крупную в мире базу данных биометрических показателей (отпечатки пальцев, радужной оболочки глаз, форма лица, наличие и расположение шрамов, манера говорить и двигаться и т. д.), насчитывающую уже 55 млн. отпечатков пальцев. Последние новшества: введение системы сканирования тела в аэропортах США, отслеживание литературы, читаемой пассажирами во время полета, и др. Новые возможности для сбора подробной информации о частной жизни граждан предоставляют принятые летом 2008 г. Директива СНБ № 59 — «Биометрия для идентификации и наблюдения в целях улучшения национальной безопасности» и секретный «Закон о готовности страны к терроризму»[10]. Характерно, что оба документа появились после того, как на очередной встрече членов Бильдербергского клуба, состоявшейся в июне того же 2008 г., было принято решение о необходимости перехода к всеобщей чипизации американцев.

Во-вторых, в США ускоренно идет процесс перехода государственной сферы деятельности в руки транснациональных корпоративных структур. В частные руки переходит разведывательная деятельность, военное дело, пенитенциарная система, контроль за информацией и др. Осуществляется это путем так называемого аутсорсинга — относительно нового явления в бизнесе, представляющего собой передачу определенных функций частным фирмам, которые выступают в роли подрядчика, и привлечение внешних по отношению к организации лиц для решения внутренних задач.

В 2007 г. американское правительство раскрыло, что 70% его секретного разведывательного бюджета тратится на частные контракты и что интересы частных фирм-подрядчиков в этой сфере начинают доминировать[11]. Для

10 С тем, как принимался этот закон, можно ознакомиться здесь: http://www.youtube.com/watch?v=CNhS3fo_wEc

11 Тим Шорок. Разведку США отдали на откуп коммерсантам // www.agentura.ru/dossier/usa/contract/

inslav

американского общества (включая Конгресс США) их деятельность остается закрытой, благодаря чему они начинают концентрировать в своих руках все более важные функции. Бывшие сотрудники ЦРУ утверждают, что около 60% его работников — это контрактники. Они анализируют большую часть информации, пишут отчеты для людей, принимающих решения в госструктурах, обеспечивают работу коммуникаций между различными спецслужбами, помогают зарубежной резидентуре, занимаются анализом перехвата данных. В итоге Агентство национальной безопасности США все больше подпадает в зависимость от частных компаний, обладающих секретной информацией, так что не удивительно, что оно лоббирует в Конгрессе законопроект, который должен гарантировать иммунитет тем корпорациям, которые сотрудничают с АНБ последние пять лет.

То же происходит с частными военными компаниями (ЧВК), которые берут на себя все больше функций армии и полиции[12]. В большом объеме это началось в 90-е гг. на территории бывшей Югославии, но особенно широко контрактантов стали использовать в Афганистане и Ираке и в других зонах конфликтов, в частности для выполнения самых грязных «акций», как это было во время войны в Южной Осетии, где действовало до 3 тысяч наемников. В настоящее время ЧВК представляют собой настоящие армии численностью до 70 тыс. человек каждая, которые действуют более чем в 60 странах. Их ежегодный доход достигает 180 млрд. долларов (по данным Брукингского института США). В Ираке, например, при 160-тысячном воинском контингенте США действуют около 200 тысяч сотрудников американских ЧВК.

Так же интенсивно расширяется в США система частных тюрем. Развитие «тюремного индустриального комплекса», в котором внедряются рабский труд и потогонная система, переживает настоящий бум, а инвесторы его находятся на Уолл-стрит. Использование труда заключенных частными корпорациями легализовано уже в 37 штатах Америки, и в этом участвуют такие крупнейшие компании, как IBM, Boeing, Motorola, Microsoft, Texas Instrument, Intel, Pierre Cardin и др. В 2008 г. численность заключенных частных тюрем в США составляла около 100 тысяч человек и продолжает быстро расти, так же как растет общее число заключенных в стране (в основном негров и испаноговорящих), составляющее сейчас 2,2 млн. человек, или 25% всех заключенных мира. При Буше началась приватизация службы перевозки и задержания мигрантов в концентрационных лагерях в целях их депортации, в частности этим занимается филиал возглавлявшейся Чейни скандально известной фирмы Hallibarton Kellog Brown and Root.

Оценивая данную политику американских властей, бывший конгрессмен и кандидат в президенты США 2008 г. Рон Пол заявил, что Америка постепенно превращается в фашистское государство: «Мы идем к фашизму не гитлеровского типа, а к более мягкому — выражающемуся в потере гражданских свобод, когда всем заправляют корпорации и… правительство лежит в одной постели с большим бизнесом». Напомним, что Рон Пол — один из немногих американских деятелей, выступающих за закрытие ФРС как тайной неконституционной организации.

12 См.: *Валецкий О.* Частные военные компании, их создание, развитие и опыт работы в Ираке и других регионах мира // www.vrazvedka.ru/main/analytical/valeckiy.html

inslav

С приходом к власти Обамы полицейский порядок в стране продолжает ужесточаться, осуществляясь по двум линиям: укрепления внутренней безопасности и милитаризации гражданских институтов. Характерно, что, осудив покушения на индивидуальные свободы, допущенные администрацией Буша, Обама поставил сотрудников своей администрации под полный контроль, обязав их заполнить анкету, которая включала 63 вопроса, касающихся подробнейших деталей их частной жизни. В январе Президентом были приняты указы, делающие возможным продолжение незаконной практики похищения людей, их тайного содержания в местах заключения и перемещения в страны, в которых применяются пытки. Тогда же был внесен на рассмотрение в качестве законопроекта «Акт об учреждении национальных центров неотложной помощи», предусматривающий создание 6 таких центров на территории военных баз, расположенных в США, для оказания помощи лицам и их семьям, перемещенным в силу чрезвычайной ситуации или бедствия и подпадающим, таким образом, под военную юрисдикцию[13]. Аналитики связывают этот законопроект с кризисом и возможными потрясениями, считая, что он свидетельствует о подготовке руководства к военному конфликту, который может быть развязан в результате готовящейся провокации.

Американская система полицейского контроля активно внедряется в других странах, и в первую очередь в Европе через установление на ее территории гегемонии американского права путем заключения различных соглашений. В этом отношении важную роль сыграли скрытые от общественности переговоры Европа–США о создании общего «пространства контроля над населением», которые велись весной 2008 г., тогда же, когда Европарламент принял резолюцию, утверждающую создание к 2015 г. единого трансатлантического рынка с устранением каких-либо барьеров на пути торговли и инвестиций[14]. Результатом переговоров стал закрытый доклад, разработанный экспертами шести стран-участниц и содержащий проект создания к 2014 г. «пространства сотрудничества» в области «свободы, безопасности и правосудия».

Речь в нем идет о такой реорганизации системы правосудия и внутренних дел стран — членов ЕС, при которой она будет полностью подстроена под американскую. Это касается, например, не только возможности передачи персональных данных и сотрудничества полицейских служб (что уже широко осуществляется), но и выдачи на неопределенный срок выходцев из ЕС американским властям в соответствии с новым мандатом, упраздняющим все гарантии, которые предоставляла европейская процедура экстрадиции. Однако в США действует «Акт военной комиссии» 2006 г., который позволяет преследовать или подвергать тюремному заключению любого, кто определяется исполнительной властью как «незаконно сражающийся враг», и распространяется на выходца из любой страны, с которой США не находятся в состоянии войны. Его преследуют как «врага» не на основе доказательств, но именно потому, что так его квалифицирует исполнительная власть. Ни одно иностранное правительство не опротестовало этот закон, имеющий международное значение.

---

13 Text of H.R. 645: National Emergency Centers Establishment Act // http://www.govtrack.us/congress/billtext. xpd?bill=h111-645

14 Parlement européen, «Résolution du Parlement européen sur les relations transatlantiques», B6-0280/2008, le 28 mai 2008. Report of the Informel, Hight Level Advisory Group on the Future European Affairs Policy (Future group), «Freedom, Security, Privacy. European Home Affairs in a Open World», June 2008. P. 10, § 50.

inslav

Скоро будет подписано соглашение о передаче персональных данных, в соответствии с которым американские власти смогут получать такую информацию приватного характера, как номер кредитной карты, подробности о банковских счетах, осуществляемых вложениях, маршрутах поездок или Интернет-связях, а также сведения, касающиеся принадлежности человека к той или иной расе, политических убеждений, религиозной принадлежности, привычек и пр. Именно под давлением США в странах ЕС начался и переход на биометрические паспорта. Новая директива ЕС предусматривает всеобщий перевод с конца июня 2009 г. к 2012 г. граждан Евросоюза на электронные паспорта с чипом, на котором будут храниться не только паспортные данные и фотография, но и отпечатки пальцев.

Таким образом, на наших глазах постепенно создается всемирный электронный концлагерь, строительство которого в ближайшее время должно ускориться, как это явствует из решений последнего заседания Бильдербергов, состоявшегося в середине мая 2009 г. в Греции, в афинском пригороде Вульягмени.

В списке участников встречи, который попал в руки журналистов и был опубликован в греческой газете To Vima, значатся Дэвид Рокфеллер, королева Нидерландов Беатрикс, королева Испании София, бельгийский наследный принц Филипп, министр финансов США Тимоти Гейтнер, президент Всемирного банка Роберт Зеллик, генеральный директор ВТО Паскаль Лами, спецпредставитель США в Афганистане и Пакистане Ричард Холбрук, президент Европейского центрального банка Жан-Клод Трише, председатель Европейской комиссии Жозе Мануэл Баррозу, глава МВФ Доминик Стросс-Кан, бывший председатель Совета по оборонной политике США, сотрудник Института американского предпринимательства Ричард Перл, сотрудник того же института, бывший глава Всемирного банка Пол Вулфовиц, командующий Центральным командованием США генерал Дэвид Петрэус, ответственный за совместные операции по поддержанию мира в Африке ООН—АС Романо Проди, председатель света директоров «Бритиш Петролеум» и финансовый советник Ватикана Питер Сутерланд, председатель совета директоров «Ройял Датч Шелл» Дж. Ван дер Веер, бывший директор английской службы МИ-6 Ричард Дэрлов, официальный историк Ротшильдов и Г. Киссинджера экономист Нилл Фергюссон и многие другие[15].

Что касается повестки дня собрания, то, по сообщениям Эстулина и Такера, давно занимающихся исследованием деятельности Бильдербергов, в качестве приоритетных вопросов рассматривались дальнейший ход «развития» экономического кризиса, создание международного министерства здравоохранения и международного министерства финансов. В брошюре, предварительно разосланной участникам заседания, указывалось, что мировая элита стоит перед выбором между затяжной и постепенной, короткой (но глубокой) депрессией. Первая обрекает мир на десятилетия стагнации, упадка и бедности, вторая означает резкий экономический спад, который откроет путь к новому мировому порядку, основанному на утверждении принципа эффективности за счет значительного ограничения национального суверенитета[16]. По словам Такера, Гейтнер

15 http://www.alterinfo.net/Liste-des-participants-a-la-reunion-2009-du-Groupe-de-Bilderberg_a32724.html

16 http://www.timesonline.co.uk/tol/news/world/europe/article6283373.ece

inslav

и Бильдт выступали за интенсивную короткую рецессию, поскольку затяжная может сильно ударить по интересам промышленных групп Бильдербергов. Нынешняя же эйфория, связанная с экономическим оживлением, обманчива и является лишь прелюдией к огромным потерям, с которыми мир столкнется уже в ближайшее время.

На встрече шла также речь о необходимости расширения функции Всемирной организации здравоохранения и Международного валютного фонда путем преобразования их в мировые министерства в рамках ООН. Эти предложения полностью соответствуют решениям лондонской «двадцатки» об усилении роли МВФ и имеют непосредственное отношение к скандалу, поднятому в связи со вспышкой эпидемии свиного гриппа. Речь идет о том, чтобы, акцентируя значение проблем, созданных экономическим кризисом и угрозой пандемии, развернуть широкую кампанию по запугиванию и устрашению населения, в условиях которой будет оправданной максимальная централизация власти и чрезвычайное усиление контроля со стороны международных организаций. Ключевую роль в скоординированной политике нагнетания страха призваны сыграть средства массовой информации, широко представленные на этот раз на встрече. Здесь присутствовали руководители влиятельнейших западных изданий: американских Washington Post и Newsweek, английских The Economist и Financial Times, французских Le Point и Nouvel Observateur, немецких Der Standart и Die Zeit, испанских El Pais и Prisa (издательский холдинг), турецкой Milliyet, греческой Kathimerini, финской Talouselama, швейцарской медиакорпорации Ringier.

На встрече обсуждались также проблемы потепления климата и установления налога на топливный углерод — вопрос, являющийся частью программы установления международного экологического контроля. Планируется передать этот налог ООН, но вводиться он должен постепенно, возможно, в скрытой форме. Вопросом разработки законодательства об этом налоге на международном уровне уже давно занимается американский сенатор Джон Керри, кандидат в президенты на выборах 2004 г., который хотя и не фигурировал в списке участников встречи, предполагается, на ней присутствовал. Керри участвовал во Всемирном экономическом форуме, а также в подготовительном собрании в Риме, посвященном переговорам об изменении климата, которые состоялись в конце 2009 г. в Копенгагене и на которых рассмотрен вопрос о налоге на топливный углерод. Керри сыграл также главную роль в выдвижении предложения, направленного администрации Обамы, о введении налога на любой выброс двуокиси углерода (даже от дыхания человека — т. е. налог на воздух). Смысл планируемых решений хорошо выразил присутствовавший на встрече председатель совета управляющих «Бритиш Петролеум» Питер Сутерлан, заявивший, что он хочет использовать кампанию страха из-за глобального потепления, чтобы повысить налоги и контролировать образ жизни людей.

Вместе с тем, важно подчеркнуть, что, по заявлениям Такера, заседание членов группы на этот раз проходило в мрачной атмосфере, поскольку геополитическая ситуация складывается для них не лучшим образом, а их программа встречает серьезное сопротивление. В соответствии с информацией Эстулина, которая всегда оказывалась точной, Бильдерберги всерьез озабочены тем, что положение может настолько ухудшиться, что они потеряют контроль над событиями. Все последние годы они проводят политику «разрушения спроса», которая осуществляется через преднамеренный демонтаж всемирной

inslav

экономики, и нынешний экономический кризис может привести к таким результатам, при которых через одно или два поколения произойдет резкое сокращение населения на 2/3. Это станет результатом голода или пандемии, которая может принять настолько широкий масштаб, что будет сопровождаться непредвиденными последствиями, опасными и для самих элит, которые окажутся на грани гибели.

Эта перспектива вызывает панические настроения среди части самих мондиалистов, что свидетельствует о том, что правящие элиты действительно находятся перед решающим выбором, и среди них самих нет единства мнений, а это лишний раз доказывает ложный характер внедряемой ими идеи о всесилии и сплоченности наднационального центра управления. Между тем, широкий средний слой управленцев сам оказывается заложником и жертвой преступной политики финансовой верхушки.

Показательно в этом отношении, что заседание Бильдербергов проходило уже после другой тайной встречи, состоявшейся, как сообщил британский еженедельник The Sunday Times, 5 мая 2009 г. в Манхэттене в доме президента Рокфеллеровского университета, куратора закрытых проектов в области генной инженерии Пола Нерса. На ней присутствовали самые богатые люди Америки: Дэвид Рокфеллер, Билл Гейтс, Уоррен Баффет, Джордж Сорос, Майкл Блумберг (мэр Нью-Йорка), медиа-магнат Тед Тернер и еще несколько лиц. Из всех тем, обсуждавшихся на встрече, приоритетной оказалась все та же проблема «перенаселенности Земли». Обсуждение проходило за закрытыми дверями, поскольку, как объяснил один из присутствующих, «никто не хотел вовлекать в дискуссию правительства развивающихся стран и не желал, чтобы участников встречи представили в газетах как некое альтернативное правительство мира». Однако взгляды этих деятелей достаточно хорошо известны. Характерны последние высказывания Теда Тернера о том, что причиной глобального потепления является слишком большая численность населения планеты («слишком много материала»), которую необходимо уменьшить на 2/3, доведя до 2 млрд. человек, что позволит обеспечить высокий уровень жизни для оставшихся[17]. Странно, что он не упомянул о «золотом миллиарде».

Именно эти деятели, в руках которых находится управление финансовыми потоками, определяют мировую повестку дня, в основе которой лежат проекты, опасные для всего человечества. Югославия первой приняла на себя удар, став испытательным полигоном для обкатки новейших методов насильственной десуверенизации и демонтажа национальных государств с последующим переводом их под внешнее управление со стороны частных корпораций, осуществляемое под видом установления контроля со стороны «мирового сообщества». И то, что это «мировое сообщество» так быстро смирилось с существованием такой откровенно преступной организации, как МТБЮ, сделало возможным переход к реализации современных античеловечных планов глобальных элит.

17 http://www.jonesreport.com/article/04_08/28turner_911.html

inslav

Й. Спаич[1]

Деятельность Республиканского центра по изучению военных преступлений

На этой конференции у нас есть возможность рассмотреть не только результаты деятельности МТБЮ, но и его влияние на отдельных людей, народы, государства, международное сообщество и нормы международного гуманитарного права. Тем самым открываются перспективы создания моделей для преодоления очевидных недостатков, которые проявились в работе данного *ad hoc* суда.

Проанализируем работу МТБЮ с точки зрения Республики Сербской и той атмосферы, которая у нас складывалась на основе его деятельности. При этом не будем затрагивать проблему формирования МТБЮ, регламент работы, процессы и методы поиска доказательств, равно как и говорить о правовых документах, выборе прокуроров и судей и других правовых и организационных вопросах.

Исходя из задачи МТБЮ «уголовного преследования лиц, ответственных за тяжелые нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1 января 1991 г.» (резолюция 827 [1993] Совета Безопасности, 3217-го заседания, проведенного 25 мая 1993 г.), и принимая во внимание, что в ходе «трагичного военного столкновения» в Боснии и Герцеговине «преступления совершали представители всех народов и преступления совершались над всеми народами», в Республике Сербской возобладало убеждение, что перед Трибуналом предстанут все те лица, кто в первую очередь несет ответственность за совершенные преступления. Причем на основе принципа индивидуальной уголовной ответственности, без учета того, к какому народу они принадлежат. Верилось, что МТБЮ сформирует и будет соблюдать именно эти критерии в своей работе, которые предоставят ему возможность сбалансировано подходить ко всем существенным элементам процесса — жертвам, виновникам преступления и преступлениям. Тем самым можно было бы избежать замечаний о какой бы то ни было пристрастности или необъективности Трибунала применительно ко всем, зачастую деликатным, делам. Эффективным проведением процессов над главными виновными — представителями всех трех народов — в разумный срок и применением наказаний «суд над судами» не только стяжал бы доверие к себе и своим основателям, но и содействовал бы установлению истины о событиях в БиГ в течение 1992–1995 гг. И тогда был бы проложен путь к примирению народов на этом пространстве как условию совместного проживания в будущем.

Оправдал ли МТБЮ эти ожидания? Какова была его деятельность и как можно оценить ее результаты? Следует ли их оценивать исключительно через призму количества обвиненных и осужденных лиц? По нашему мнению, содержание и эффективность работы МТБЮ можно раскрыть и через другие

1 Директор Республиканского центра по изучению военных преступлений Республики Сербской, Баня-Лука, Республика Сербская, Босния и Герцеговина.

inslav

показатели, отличные от того, что он предоставлял прежде. Эти показатели включают в себя:

— Многочисленные без уведомления обыски с насильственным вторжением в частные квартиры и дома, религиозные и профессиональные объекты в поисках обвиняемых лиц или доказательных материалов.

— Насильственное изъятие объемной документации у многочисленных субъектов, физических и юридических лиц. В некоторых случаях и без описи изъятого. Из-за этого собственники зачастую и не знали, что точно у них изъято. Отдельные люди до сих пор не могут осуществить свои права, поскольку у них нет доказательств, а их невозможно получить.

— Секретные обвинения.

— Коллективная ответственность.

— Несуществующая правовая категория «коллективное преступное деяние», предоставляющая широкое поле для злоупотреблений.

— Аресты обвиняемых в их домах, на рабочем месте или на пути от дома к работе с демонстрацией несоразмерной силы, а в некоторых случаях — без предоставления людям возможности самостоятельной явки в суд.

— Несоразмерная длительность сроков заключения.

— Необоснованная длительность процессов.

— Гибель обвиняемых в ходе процесса в камере предварительного заключения.

— Вынесенные приговоры.

— Непонятное невнимание к расследованию случаев, в которых жертвами были сербы, хотя эти случаи, по критериям самого МТБЮ, входят в сферу его компетенции (например, в связи с большим количеством жертв или политической/военной позиции ответственного лица). Таковыми являются случаи «Добровольческой улицы», «Тузлинской колонны», «Преступления в Сараеве», «Мрконич град» или отдельные лица, как, например, Изетбегович Алия, Туджман Франьо, генерал Бобетко Янко и др.

В этой связи характерным является ответ пресс-секретаря МТБЮ газете «Пресс» от 4 января 2009 г., в котором он «объясняет» свое отношение к расследованию и процессуированию подобных случаев:

Прокуратура проводит расследование и выдвигает обвинение на основе информации и доказательных материалов, которые предоставлены в ее распоряжение. К сожалению, как вам, вероятно, хорошо известно, сотрудничество власти Республики Сербии и Республики Сербской с прокуратурой на протяжении ряда лет практически отсутствовало. Это относится не только к сотрудничеству в связи с делами, в которых обвиняемыми являлись лица сербской национальности, но и к сотрудничеству по делам, в которых лица сербской национальности являлись жертвами, что весьма негативно сказалось на расследовании. Полный отказ от какого бы то ни было сотрудничества в действительности означает, что свидетели преступлений над сербами в большей степени были недоступны следователям Трибунала, поскольку проживали на территории РС и Сербии. За все это время власти, на территории компетенции которых проживали жертвы других национальностей, обеспечили беспрепятственный доступ следователям и в основном делали все, чтобы облегчить работу по расследованию преступлений.

inslav

Со временем (причем относительно недавно) сотрудничество РС и Сербии с прокуратурой заметно улучшилось. Однако в связи со стратегией выполнения мандата суда и резолюции Совета Безопасности по этому поводу, все расследования были прекращены 31 декабря 2004 г., так что самое существенное время уже было потеряно. Кроме того, значительную часть материалов, которые прокуратура тем временем получила из РС и Сербии, было невозможно использовать как доказательный материал (иной раз случалось, что те, кто собирал и отправлял эти материалы, может, не знали должным образом то, как доказательные материалы следует представлять на суде).

Кроме того, мандат Гаагского трибунала ограничен — как *ad hoc* институт, он не располагал возможностью заниматься всеми преступлениями. До конца своего мандата Трибунал будет судить совокупно 126 персон. Статистика показывает, что в войнах на территории бывшей Югославии тысячи людей совершали преступления, так что большая часть работы остается местному правосудию.

Прокуратура Гаагского трибунала уже на протяжении ряда лет сотрудничает с местными прокуратурами по вопросу передачи дел. Необходимо учитывать, что если есть доказательства, местное правосудие не препятствует проведению судебных процессов над лицами, осужденными трибуналом за другие преступления. (Посмотрите, например, дело Мирко Норца: он за определенные преступления был уже осужден в Хорватии, а за другие преступления против него было выдвинуто обвинение Гаагским трибуналом (это обвинение позднее также было передано хорватскому судопроизводству, в котором дело находилось в процессе).

В правовом смысле сомнителен приговор, вынесенный генералу Радославу Крстичу, прежде всего, в отношении правовой квалификации (помощь и содействие в геноциде). Не умаляя и уважая все жертвы, пострадавшие в событиях в и вблизи Сребреницы с 10 по 19 июля 1995 г., по вступившему в силу приговору, генерал Крстич был осужден за помощь и содействие в геноциде. Однако предварительно никто не был осужден как исполнитель этого преступления. Установлено, следовательно, что «это преступление преступлений» совершено, и генерал Крстич оказывал в том содействие. Исполнителя этого преступления еще только предстоит «выявить», обвинить и осудить. Тем самым создана весьма деликатная правовая ситуация, предоставляющая возможность для различных манипуляций. Для подобного тяжкого преступления все правовые последствия должны быть разрешены абсолютно исчерпывающим образом, чтобы приговор по «преступлению преступлений» ни в коем случае нельзя было поставить под вопрос.

Хотя не МТБЮ принял, но он влиял на принятие приговора Международного суда ООН по обвинению Боснии и Герцеговины против Сербии; мы можем это решение рассматривать как «результат деятельности МТБЮ». В большей части приговор опирался на приговор, вынесенный генералу Крстичу.

В следующих таблицах показаны многочисленные данные по процессам МТБЮ и убитых в БиГ в течение 1992–1995 гг.

inslav

Таблица 1.

Данные о числе осужденных и освобожденных лиц из БиГ
в МТБЮ на 31 марта 2009 г.

Национальность	**Обвинено**	**Осуждено**	**Освобождено**	**Процесс в ходе**	**Обвинение отозвано**	**Прекращение дела в связи со смертью**	**Передано в суд БиГ**
Сербы	68	37	—	14	2	5	9
Хорваты	25	11	4	6	3	—	1
Босанцы	10	5	3	1	—	1	—
Всего	103	53	7	21	5	6	10

Таблица 2.

Статистические данные совокупных сроков заключения, назначенных МТБЮ
(положение на 11 мая 2009 г.)

Национальность	**Сроки заключения**
Сербы	596 лет
Хорваты	157 лет
Босанцы	48 лет и 6 месяцев

Рассмотрим данные о числе убитых в течение трагических столкновений 1992–1995 гг. в БиГ, согласно данным неправительственного агентства «IDC–Сараево», которое пользуется репутацией надежной и респектабельной организации.

Таблица 3.

Данные об убитых в ходе военных действий

Национальность	**Убиты**	**Гражданские лица**	**Военнослужащие**
Сербы	24.905 – 25,62%	39.684 – 40,82%	57.523 – 59,18%
Хорваты	7.788 – 8,61%		
Босанцы	64.036 – 65,88%		
Всего	97.207	97.207	

inslav

Учитывая указанные данные, возникает вопрос: на основе каких критериев трибуналом устанавливалась «пропорция преступлений, при которой осужденных сербов — 85%, хорватов — 12%, босанцев — 3%»[2]?

Этими и другими подобными многочисленными «мелкими» результатами МТБЮ создавал соответствующее к себе отношение в Республике Сербской. В итоге трибунал не был принят как «справедливый», поскольку не предпринял усилий по расследованию преступлений, совершенных над представителями сербского народа.

В соответствии со стратегией исполнения мандата Трибунала, все расследования МТБЮ прекращены 31 декабря 2004 г. С этого времени начинается процесс передачи незавершенных дел в органы правосудия стран бывшей СФРЮ. В Боснии и Герцеговине созданы прокуратура и суд БиГ. В их компетенцию входят, помимо остальных уголовных преступлений, преступления против человечества и ценностей, защищаемых международным правом (Глава XVII Уголовного закона БиГ). Законодательно приняты Уголовный закон и Закон об уголовных преступлениях Боснии и Герцеговины. Также необходимо подчеркнуть, что низшие инстанции — прокуратуры и суды РС и Федерации БиГ, так наз. окружные/кантональные, при определенных условиях, предусмотренных законом, также могут рассматривать дела по категории военных преступлений. МТБЮ вовлечен в работу прокуратуры и суда БиГ, поскольку имеет полномочия контролировать и оказывать специальную помощь этим институтам. Таким образом, он в действительности продолжает действовать и далее, только в другом образе.

Тем временем Совет министров БиГ принял государственную стратегию по рассмотрению процессов о военных преступлениях. Сформирован и Контрольный орган по осуществлению данной стратегии.

В такой ситуации возникает вопрос: продолжит ли правосудие Боснии и Герцеговины политику МТБЮ в процессах по военным преступлениям? Первые результаты показывают, что это может быть осуществлено. Тогда процессу установления истины и примирения, попытки реализовать которые проводятся не только в Боснии и Герцеговине, но и на пространстве всего региона, будет нанесен серьезный ущерб.

2 Из заявления Ахмича Амира, босанца, офицера, по поводу связи с МТБЮ сараевской газете «Дневни аваз», февраль 2009 г.

inslav

Д. Станоевич[1]

Оценка эффективности и объективности МТБЮ

Уважаемые друзья, хочу от имени сербской диаспоры и сербского народа выразить особую благодарность всем тем, кто не жалея своей энергии, времени и финансов защищает интересы сербского народа. Мне как представителю этого народа неоднократно бывало стыдно за ту инертность, которую проявляют сербы, проживающие на территории Евразии, не говоря уже о тех представителях сербской власти, которые осознанно действуют вопреки истинным интересам Сербии.

Кратко напомню хронологию событий, которые начиная с 90-х годов были направлены против сербского народа. Сначала начались действия против югославской армии, в которой большинство служащих офицеров являлись сербами, затем начались давление и провокации против сербского населения в республике Сербская Краина, приведшие к этническим чисткам и массовой миграции сербского населения. Потом тот же процесс происходил и в Боснии. Впоследствии силами НАТО был совершен акт агрессии против СРЮ, ставший главным фактором отторжения сердца сербского народа — Косово и Метохии.

Когда сербский народ восстал и начал защищать свои земли, свои семьи на этих территориях, особенно когда сербские воины показали способность противостоять мощнейшей мировой военной силе, тогда и был придуман адский план, заключавшийся в том, чтобы преподнести мировой общественности натовскую агрессию как защиту человеческих прав и предотвращение гуманитарной катастрофы. Тогда закулисные правители через США и своих сателлитов в Западной Европе решили создать Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ).

Глобальная надгосударственная структура Международных трибуналов по военным преступлениям — кинжал, направленный в самые основы суверенитета независимых государств.

Европа и Америка учредили суд, названный Международным трибуналом, чтобы рассматривать военные конфликты. Трибунал работает под эгидой Организации Объединенных Наций. И он уже имеет серьезное негативное воздействие на юридическую систему независимых государств и собирается полностью разрушить их национальный суверенитет.

Этот Международный трибунал привел к тому, что национальные законы и правовые системы суверенных государств стали подвергаться сомнению; им попросту бросают вызов. И все это, якобы, во имя защиты прав человека.

Эти трибуналы представляют собой огромную угрозу судебной независимости, однако об этом никто даже не слышал и практически никто и не подозревает. Это кинжал, направленный в самые основы суверенитета государств, против которых этот трибунал создан. Защитники трибунала во многих СМИ не выражают беспокойства по поводу опасности трибунала, видя в нем лишь призрак. Но

1 Президент Международной организации «Объединенной сербской диаспоры Евразии» и посол РСК в странах СНГ.

inslav

призрак оказался реальностью. Эту реальность упорно не желают признавать во властных структурах, однако деятельность Международного трибунала продолжает осуществляться в весьма радикальной форме, полностью нарушая и даже уничтожая национальный суверенитет государств.

Трибуналы являются своеобразным сверхмощным инструментом своего рода «глобального правительства» или надгосударственных структур, располагающихся над политическими структурами отдельных государств, являясь не чем иным, как формой всемирного правительства.

Трибунал представляет собой своеобразную тоталитарную систему, которая имеет неограниченную и безусловную власть над своими заключенными, обвиняемыми и осужденными. Трибунал обладает гораздо более мощной властью, чем та, которую когда бы то ни было мог иметь некий тоталитарный монарх или диктатор. Абсолютная власть трибунала над своими заключенными проявляется в том, что их могут поместить в любые, самые невероятные условия существования и на любые сроки. Трибунал имеет власть принимать решения, которые никто не может отменить или изменить, а также абсолютную власть распоряжаться судьбой узников. Гаагский трибунал представляет собой исторический феномен тоталитарной системы, поскольку даже рабы в рабовладельческом обществе имели куда больше прав, чем узники Гаагского трибунала.

Судебная система любого государства основывается на конституции и на законах данного государства. Для нее выработаны определенные законы и правила действий, которые нельзя нарушать. Ни один суд в мире не принимает для себя свои собственные правила. Гаагский же трибунал сам выработал для себя правила, которые он сам изменяет без какого-либо контроля, когда ему заблагорассудится.

Гаагский трибунал разработал для себя целую систему «установленных фактов», то есть тех, которые не подлежат разбирательству и не требуют доказательств. Так называемые «установленные истинные факты» — это факты, надерганные Трибуналом из разных источников и рассматриваемые на процессах без доказательств и пересмотра. На одном из процессов прокуратура предложила суду список из 270 таких фактов. Систему составления таких «установленных фактов» Слободан Милошевич раскрыл во время перекрестного допроса некоторых свидетелей.

Следующим большим аспектом тоталитарной системы Гаагского трибунала является торговля признанием вины. Узаконенный институт торговли признанием вины — это обычное явление в Гаагском трибунале. Сущность этого явления состоит в том, что обвиняемый признает свою вину по одному из пунктов, взамен чего прокуратура обещает затребовать определенный (как правило, небольшой) срок тюремного заключения. Важно отметить, что в этом случае даже не проводится судебный процесс. Сломленный таким образом обвиняемый признает все факты, указанные прокуратурой, как истинные. Главное заключается в том, что обвиняемый подписывает документ о «сотрудничестве» с прокуратурой и должен выполнять все ее требования. Как правило, главным требованием является дача показаний против других обвиняемых.

С первого взгляда подобная система кажется чудовищной, но, тем не менее, она прекрасно существует и работает. Обычный, не закаленный морально человек

inslav

боится тюремного режима потому, что боится страдания, которое никогда не испытывал и которое приводит его в ужас. Это неизведанное, ломающее жизнь и потому страшное страдание его пугает. Узник понимает, что он не просто раб, а игрушка в руках тоталитарной Системы, то есть тюремных властей, которые могут что-то ему дать, чтобы уменьшить страдание, а могут и отнять абсолютно все, вплоть до жизни. Однако надежда узника получить свои «двести граммов черняшки», то есть уменьшить свое страдание, практически всегда оказывается призрачной, поскольку в большей части случаев с продавшими свою совесть людьми обращаются еще хуже.

Открытостью деятельность Трибунала также не отличается: когда я попросил показать мне медицинское заключение, согласно которому, как утверждали судьи, состояние здоровья Милошевича не позволяет ему защищаться в суде, но и не дает оснований для прекращения процесса, мне ответили, что эта информация носит конфиденциальный характер. Когда Милошевич попросил прервать заседание, ссылаясь на плохое самочувствие, председательствующий Патрик Робинсон (Patrick Robinson) бесцеремонно рявкнул на помощника: «Вы что, оглохли? Я же сказал — пригласите следующего свидетеля!».

Однако процесс над Милошевичем наглядно продемонстрировал не только способность Трибунала грубо нарушать нормы международного права. Его главным содержанием, пожалуй, следует считать то, что он принимает политические решения, а не исходит из норм уголовного права. Например, в современном международном гуманитарном законодательстве война трактуется как результат решений, принятых отдельными людьми, а не как следствие межгосударственных противоречий. Получается, что такое правосудие «за деревьями не видит леса».

А судьи кто?

Политические преследования характеризуются обязательным присутствием такой структуры, как псевдо- или заказная юстиция. Для нее характерны показательные процессы. Цель показательных процессов многогранна: они, с одной стороны, являются орудием самоутверждения политической группы, проводящей политические преследования, с другой — могут преследовать и цель оправдания преследователей, но, главное, они являются орудием устрашения несогласных и непокорных по принципу: «Смотрите, то же будет и с вами, если не подчинитесь». Трибунал демонстрирует верховенство силы и власти той политической группы, которая его создала и эти процессы заказывает, по чьей указке проводятся политические преследования.

Гаагский трибунал, хотя внешне обличен в форму суда, судом на самом деле не является и считаться таковым не может. Он столь же далек от нормального понятия суда, сколь заказная псевдоюстиция далека от истинного правосудия. В чем состоит самая важная характеристика истинного правосудия? Главная особенность нормального правосудия в том, что оно является независимым, непредвзятым и нейтральным. Правосудие стоит выше любых политических взглядов и партий, оно не может принадлежать преследователям или преследуемым, для него нет ни господ, ни властителей, ибо оно находится над любыми власть предержащими силами. Если же это правило нарушается и какая-то обретшая власть сила осуществляет попытки «подчинить» себе правосудие, то само правосудие исчезает, оно испаряется, и

inslav

вместо него воцаряется заказная псевдоюстиция, прямая противоположность правосудию.

Основной принцип истинного правосудия, а вместе с ним и нормального суда, — это поиск истины и презумпция невиновности. В истинном суде есть возможность оправдания невиновного. А вот основной принцип заказной псевдоюстиции — это презумпция виновности, а также формула: «раз арестован, значит, уже признан виновным во всех смертных грехах, уже загодя осужден и обречен». В псевдоюстиции нет поиска истины, ибо она не нужна, нет и возможности оправдания невиновного, ибо для господствующей политической группировки человек «виновен» уже в том, что он смеет быть несогласным с мнением, идеологией и политикой этой господствующей и довлеющей группировки. В силу этого «суды» или «трибуналы», устраиваемые гонителями из господствующей политической группы над своими политическими противниками, не могут в самой своей основе являться судами и считаться таковыми.

Переходя от общего к частному, рассмотрим более конкретно Гаагский трибунал. МТБЮ — это не суд, а череда показательных процессов в духе махровых политических преследований. Прокуратура и судьи МТБЮ целиком и полностью принадлежат к НАТО, то есть к противоположной политической группе, чем та, которую составляют обвиняемые. При этом не только все прокуроры, но и судьи Гаагского трибунала являются рьяными исполнителями натовской воли и натовских интересов. За примерами ходить далеко не надо, достаточно лишь вспомнить судью Мея или же не менее одиозного судью Робинсона. Истинный же суд может быть справедливым только тогда, когда им руководят нейтральные люди, когда судьи не стоят на той или другой стороне политической борьбы и, следовательно, не заинтересованы в исходе процесса. Однако судья Мей, например, истово защищал натовские преступления, а сербов преследовал.

Любопытно, что даже апологеты так называемых «трибуналов по военным преступлениям» вынуждены признать, что «трибуналы по военным преступлениям являют собой только суд победителей». Это показывает, что даже сами они в глубине души отдают себе отчет в том, что международные «трибуналы по военным преступлениям» не только не являются справедливыми судами; они даже и не суды вовсе, а показательные процессы расправы над неугодными геополитическими противниками. При помощи этих показательных процессов одна геополитическая группа (в случае МТБЮ это НАТО) осуществляет попытку публично продемонстрировать свою жажду подчинить себе другую геополитическую группу (сербов и вообще славян).

Принципа установления истины для Гаагского трибунала не существует. Для этой тоталитарной системы существует только одно — власть. И именно власть, а не истина, создает там закон.

Трибунал по бывшей Югославии с большим размахом замышлялся как суд народов, поэтому преследование конкретных виновников балканских злодеяний очень быстро показалось прогрессивной общественности неинтересным. Что конкретно совершили подсудимые, не так важно — они виноваты уже самой принадлежностью к сербскому народу, имевшему неосторожность бросить вызов новому мировому порядку. Однако в случае с бывшим президентом Югославии Трибунал явно ставил перед собой дополнительные задачи, чем и объясняется

inslav

несдержанность прокурора, которую смерть подсудимого по этому скользкому делу, как она сама признается, привела в ярость.

Очевидная зависимость возбуждения дел от политической конъюнктуры тоже подрывает доверие к МТБЮ. Примеров такого рода в практике Трибунала достаточно. Так, 6 июля 1995 г. во время конфликта на территории Боснии и Герцеговины сербы начали наступление на Сребреницу. 24 июля 1995 г. первый обвинитель трибунала Ричард Голдстоун возбудил дело против президента Караджича и командующего Армией Республики Сербской Младича. В августе-сентябре 1995 г. НАТО нанесла воздушные удары по сербским военным объектам, что помогло успешному наступлению мусульман и хорватов. 16 ноября 1995 г. было возбуждено второе дело против Караджича и Младича. 23 марта 1999 г. парламент Сербии ответил отказом на просьбу НАТО о размещении войск в Косове и Метохии. 24 марта НАТО обрушила на страну бомбовые удары. 31 марта 1999 года второй обвинитель Луиза Арбур обнародовала обвинение против Желько Ражнатовича — «Аркана», выдвинутое 30 сентября 1997 г. Никаких изменений в расследовании дела не произошло, и обнародовать обвинение против предводителя никому не подчиняющейся группировки решено было для демонстрации силы Трибунала. В самый разгар бомбардировок НАТО, 27 мая 1999 г., Арбур обнародовала обвинение против действующих руководителей суверенного государства — президента СРЮ Милошевича, президента Сербии Милутиновича и других.

В сентябре 1999 года прокурором стала Карла дель Понте, которую недоброжелатели называют «неуправляемой ракетой». К тому времени скопилось огромное количество материалов, свидетельствующих о нарушениях норм международного права во время натовских бомбардировок Югославии. Дель Понте публично объявила, что будет расследовать действия НАТО. Но она не сделала этого.

С. Лавров констатировал, что «в последние годы Трибунал, вместо того чтобы строго применять существующие нормы международного гуманитарного права, неоднократно „подправлял“ их в нужном ему направлении, давал им удобные для себя трактовки. В этой связи мы разделяем мнение председателя Международного суда, что подобная деятельность создает угрозу целостности международного права».

Чем больше затягивались слушания — обвинению понадобилось более двух лет, чтобы изложить свои доводы — тем очевиднее становилось, что юристы трибунала бьются над невыполнимой задачей: преобразовать пропагандистские заявления западных политиков в правовые формулировки, пригодные для представления в суде.

Напротив, на процессе выяснилось, причем мировые СМИ отнеслись к этому, в общем, равнодушно, что ужасающие провокации совершались как раз против сербского населения. В марте Трибунал предъявил обвинение премьер-министру Косова Рамушу Харадинаю, в прошлом одному из «полевых командиров» Армии освобождения Косово, которого боевые товарищи дружески называли «весельчаком». Среди множества других зверств, перечисленных в обвинительном заключении, есть и такой случай: в августе 1998 г. ближайший помощник Харадиная Идриз Балай (ему тоже предъявлено обвинение), который командовал отрядом под названием «Черные орлы», до смерти замучил троих албанских цыган. Как говорится в заключении, доблестные борцы за

inslav

свободу, на защиту которых позднее встала вся военная машина НАТО, отрезали одной из своих жертв нос, затем несчастным сделали надрезы на шее, руках и бедрах, посыпали раны солью и зашили; всех троих опутали колючей проволокой, «с помощью подручного инструмента» закрутили ее так туго, чтобы колючки врезались в плоть, а затем привязали цыган к машине и волокли по земле, пока они не скончались. В июне тот же самый Трибунал, что отклонил просьбу Милошевича об освобождении под залог, разрешил г-ну Харадинаю до начала процесса вернуться на родину, и это несмотря на то, что он провел в Гааге не более четырех месяцев.

В целом, если говорить об эффективности и объективности МТБЮ, то можно констатировать следующее: одной из основных целей МТБЮ является легализация агрессии НАТО против Сербии, а для этого нужно осудить как можно больше сербов и руководства страны, которое сопротивлялось этой агрессии. В этом вопросе МТБЮ стопроцентно эффективен. Обвиняя сербский народ, МТБЮ осудил все сербское руководство, пытавшееся защищать свой народ. Они получили от 15 до 25 лет тюремного заключения просто за то, что они осмелились оказать сопротивление. С другой стороны, Трибунал отпускал таких, как Рамуш Харадинай, и вместо тюремного заключения эти косовские преступники получили самые высокие государственные должности. Хотелось бы особо подчеркнуть, что сербы в Гаагском трибунале в общей сложности получили тюремного заключения на целый век, и это должно показать всем слабым государствам, которые не будут подчиняться этой мировой гегемонии, которые вздумают беспокоиться об интересах собственного народа, что их может ждать. Вдумайтесь, какой будет мораль у тех защитников Родины, которые должны встать на ее защиту, ведь они знают, что завтра они будут преследоваться Трибуналом и будут обвинены и осуждены. Нужно констатировать, что все это очень продумано, тенденциозно, показательно для всех народов, особенно для нас, православных славян.

Поэтому я призываю Россию, как сильное и авторитетное государство, наложить в СБ вето и не продлевать мандат этому антисербскому судилищу, аннулировать существование этого политического «суда».

inslav

Д. МАРИНКОВИЧ[1]

Игнорирование фактов и доказательств со стороны Гаагского трибунала

В процессе Гаагского трибунала против Слободана Милошевича в марте-апреле 2005 г. я выступала как свидетель защиты. События, которые ему ставились в вину, были мне знакомы непосредственно, поскольку я работала в качестве судебного следователя в Окружном суде Приштины.

Во втором, измененном обвинительном акте прокуратуры Гаагского трибунала, дело № ИТ-99-37-ПТ, пункт 93, в вину Милошевичу ставится следующее: в середине 1996 г. Освободительная армия Косова (ОАК)[2] организовала нападения, направленные, прежде всего, против полицейских сил Сербии. С этого времени и в течение всего 1997 г. полицейские силы Сербии прибегали к силовым методам там, где предположительно находились базы ОАК и их приспешники в Косове.

В связи с этим пунктом обвинения я была готова свидетельствовать о событиях, предложила предоставить многочисленные письменные доказательства. На их основе Гаагский трибунал мог бы установить, что на территории Косова и Метохии начиная с 1990 г. создавалась атмосфера нетерпимости: от создания нелегального Министерства внутренних дел до террористической организации «Освободительная армия Косова», которая совершала многочисленные террористические действия, в ходе которых убивались служащие МВД, военные и гражданские лица, сербы и другое неалбанское население. Все это делалось с целью сформировать у граждан чувство нестабильности, и конечная цель — насильственное отделение части территории Сербии, создание независимого государства и присоединение этого государства к Республике Албании.

На основе предложенных письменных доказательств, которые я представила Гаагскому трибуналу, он мог установить факты, что нападения членов террористической банды ОАК были направлены не только против полицейских сил, но и против граждан (сербов и албанцев, которые не согласились вступить в эту организацию, и против остального неалбанского населения, проживающего в Косове), объектов армии и полиции, в которых были размещены беженцы из Республики Сербской и Краины, а также против гражданских объектов (магазины, кафе, принадлежавшие сербам и албанцам).

Однако судебная палата Гаагского трибунала не разрешила мне дать показания по этим событиям, ограничив их лишь свидетельством по случаю «Рачак». Многочисленные письменные свидетельства были включены в доказательный корпус, но были ли оценены — мне неизвестно.

---

1 Бывший судебный следователь Общинного суда г. Приштины в Косове. Провела большое число расследований террористической деятельности в крае. Живет в Сербии, работает судьей Окружного суда города Крагуевац.

2 Косовские албанцы организовались в отряды, известные под аббревиатурой ОАК («Освободительная армия Косова»), и развернули кампанию вооруженного мятежа и силового сопротивления сербским властям.

inslav

Обзор процессов, по которым я как судебный следователь проводила расследование по запросу полномочного Окружного общественного обвинителя Приштины, за уголовное преступление «объединения с целью враждебной деятельности» (ст. 136 п. 2) в связи с уголовным преступлением угрозы территориальной целостности (ст. 116 п. 1) УК СРЮ и уголовного преступления терроризма (ст. 125, 139 п. 1) УК СРЮ

После предпринятого расследования документы дела были направлены окружному прокурору для выдвижения обвинения, и после окончания основного судебного разбирательства был вынесен обвинительный приговор первой степени и назначены сроки заключения. По отдельным делам были направлены жалобы в Верховный суд Сербии в Белграде, по которым было принято судебное решение второй степени.

I — Расследование по делу КИО № 161/94 против 88 подозреваемых в связи с обоснованным подозрением в том, что они совершили уголовное преступление объединения ради враждебной деятельности (ст. 136 п. 1 и 2 УК СРЮ — создание банды, заговора, группы или иного объединения лиц с целью совершения уголовных преступлений, предусмотренных ст.ст. 114–119 п. 2 данного Кодекса, наказуемых тюремным заключением с минимальным сроком в пять лет. А кто стал членом этого объединения согласно определению 1 этой статьи — сроком не менее одного года, согласно ст. 116 п. 1 УК СРЮ (совершение преступления, направленного на отделение какой-либо части территории СРЮ, или намерение часть этой территории присоединить к другому государству силой или антиконституционными методами — наказание в виде тюремного заключения на срок минимум от пяти лет).

После завершения расследования окружной прокурор выдвинул обвинение против 72 человек, из которых после окончания основного процесса 69 лиц были объявлены виновными за вышеуказанное уголовное преступление, и им было назначено наказание в виде лишения свободы.

Приговором К. № 29/95 от 17 июля 1995 г. виновными были провозглашены 69 лиц (имена с личными сведениями приведены в приговоре на с. 2–11). Они обвиняются в том, что в период с 1991 г. и до ареста 21 ноября 1994 г. в Косове и Метохии создавали объединения, входили в их состав и пытались антиконституционными методами создать угрозу конституционному порядку СРЮ и территории Космета, осуществить отделение от СРЮ и сформировать отдельное государство или присоединить его к Албании. По инициативе нелегального правительства Косова после выполнения подготовительных мероприятий и консультаций в течение 1992 г. в крае

— формировали нелегальное Министерство внутренних дел Косова и в его рамках — Службу общественной и государственной безопасности, создаваемую по территориальному принципу во всех крупных городах края;

— привлекали большое количество бывших служащих краевого МВД для организации работы данной структуры, назначая их на ответственные посты;

— занимались закупкой оружия для вооружения своих сторонников, приобретали технические и другие средства (ручные радиостанции, компьютеры) для слежки за деятельностью легальных государственных органов, особенно МВД и армии;

inslav

— следили за передвижениями сербских подразделений и служащих, собирали сведения об их деятельности, вооружении, техническом оснащении и численном составе, наблюдали за местом их дислокации и составляли прогнозы их действий в случае чрезвычайной ситуации, создавали собственную информационно-осведомительскую сеть, отслеживали действия криминальных структур, объединяли данные и обо всем этом посредством сводок информировали президента Косова, правительство и председателя Скупщины Косова;

— планировали и другие меры для парализации работы МВД и других государственных органов, чтобы скорее осуществить ранее указанные конечные цели.

В ходе приведения доказательств было установлено, что деятельность подозреваемых была направлена на формирование Министерства внутренних дел «Республики Косова», а не на создание профсоюза, как они хотели это представить. Первоначально было сформировано узкое ядро Министества внутренних дел Косова, к нему принадлежало определенное число обвиняемых, а затем было создано семь Центров безопасности, охватывающих Приштину, Косовска-Митровицу, Гнилане, Урошевац, Печ, Джаковицу и Призрен. Целью являлся анализ возможностей и определение путей для переброски вооружения в село Дренова-Глава через Македонию. Здесь с помощью топографических карт происходила разведка транспортных путей, по которым из Албании могли бы пройти грузовики с оружием. Некоторые обвиняемые встречались с Б. Букоши, председателем теневого правительства Косова за границей, в Албании, с целью выработки дальнейших договоренностей.

В ходе следствия было установлено, что о ситуации в Космете они информировали правительство Республики Косова. Далее они предпринимали усилия по организации пособнической сети, в которой были задействованы информаторы, отслеживающие передвижения подразделений Армии Югославии, Министерства внутренних дел Республики Сербии. В их распоряжении находились портативные радиостанции, отслеживающие коммуникации Министерства внутренних дел Республики Сербии и армии. На основе этого следует вывод, что речь идет не о профсоюзной организации. Сотрудникам присваивались специальные шифры (например, П-101, П-103 и т. п.). Собранная информация стекалась в Центр Приштина, являвшийся руководящей и аккумулирующей информацию структурой по Косову. Далее информация в зашифрованном виде из указанного Центра направлялась правительству Косова. Зашифровывались как места, откуда поступала информация, так и лица, отправляющие эту информацию. В одной из информаций (от 6 марта 1993 г.) указывались имена лиц, оказывающих помощь сербским властям: Имер Леку, Идриз Никшоли, упоминается некий Курт, говорится, что этих лиц видели разговаривающими с сербскими полицейскими. 29 июня 1994 г. был убит Имер Леку, 13 декабря 1998 г. был убит почтальон Мустафа Куртай.

Далее в ходе судебного процесса было установлено, что эта и подобная информация, обнаруженная у обвиняемых (более 180), указывает на то, что деятельность обвиняемых была направлена на формирование и деятельность Министерства внутренних дел.

Как доказательный материал у обвиняемых выявлены и изъяты компьютерные диски, список вооружения, боеприпасов и униформы, список лиц и объектов размещения оружия, утверждены существенные факты, относящиеся к их подпольной деятельности по формированию нелегального МВД.

inslav

Согласно приговору, обвиняемые признавались виновными в соучастии и совершении уголовного преступления — объединения с целью подрывной деятельности и угрозы территориальной целостности страны.

II — Первая группа, против которой я проводила расследование по уголовному преступлению «терроризма» по ст. 125, осужденная по ст. 139 п. 1 УК СРЮ (враждебные действия в отношении СРЮ: взрывы, пожары или иные опасные действия или акты насилия, вызывающие чувство угрозы личной безопасности у граждан или групп граждан, предусматривающая минимальное наказание лишением свободы на пять лет) содержалась в уголовном деле К. № 37/97. По этому делу обвинены 15 лиц (из которых 12 находились в розыске), а трое были лишены свободы с момента привода к судебному следователю: Бесим Рама 29 сентября 1996 г., Амни Нура 29 сентября 1996 г. и Идриз Аслани 4 октября 1996 г. В розыске находились: Адем Яшари, Якуп Нура, Фадил Кадрию, Нуредин Луштаку, Сахит Яшари, Рафет Рама, Сами Люштаку, Ильас Кадрию, Реджеп Селими, Хашим Тачи, Зенон Кадрию и Алия Янузи.

Обвиняемые по уголовному преступлению «терроризм», ст. 125 УК СРЮ, начиная с 1992 г., после пребывания в Албании и прохождения там военного обучения вместе с военнослужащими албанской армии под руководством ее командного состава, на территории общины Србица сформировали враждебное террористическое объединение, действовавшее на территории Косова и Метохии с намерением проведения организованных и координируемых актов наслия, инспирированных политическими мотивами. Эти действия были направлены против конституционного порядка и безопасности СРЮ, кнечной целью являлось отделение территории Космета и других областей, населенных представителями албанского национального меньшинства, от СРЮ и формирование отдельного государства, а затем — присоединение его к Албании. Группа обвиняемых приступила к вооружению и с этой целью приобрела большое количество оружия: автоматы, снайперские винтовки, ручные гранаты, подствольные гранаты и другие взрывчатые вещества и военное снаряжение албанской армии. Затем они регулярно обучались владению огнестрельным оружием и упражнялись в стрельбе из указанных видов оружия. В селе Дони-Преказ (чаще всего) проводились нелегальные встречи, на которых планировались и готовились вооруженные терористические акции на территории общин Косовска-Митровица, Глоговац, Вучитрн и Србица. После указанной подготовки предпринимались акты насилия на территории этих общин, при предварительном договоре с членами объединения из других мест, которые подобные акты уже давно совершали на территории Космета: с огнестрельным оружием и гранатами нападали на объекты, транспортные средства и служащих МВД РС, объекты Армии Югославии и объекты, в которых размещались беженцы. При этом умышленно они лишили жизни четырех человек и предприняли попытку убийства еще 16 человек, чем создали чувство угрозы безопасности у граждан. После этого организацией было издано 29 сообщений, в которых от имени «ОАК» она брала на себя ответственность за предпринятые террористические акты, в том числе:

В ночь с 13 на 14 мая 1993 г., по предварительной договоренности, совершили вооруженную террористическую акцию вблизи железнодорожного переезда при въезде в Глоговац. Вооруженные автоматами, пистолетами и ручными

inslav

гранатами, установили засаду в зарослях кустарника вдоль дороги, где ожидали автомобиль МВД, по которому предполагали открыть огонь из автоматов и убить водителя. Однако задуманное не удалось осуществить в связи с тем, что во время засады автомобиль не проезжал.

22 мая 1993 г., вооруженные автоматами, организовали засаду в зарослях кустарника на железнодорожном переезде при въезде в Глоговац, откуда около 22.40 часов открыли стрельбу очередями по милиционерам третьей смены Специального подразделения милиции Глоговаца, находящимся в служебном микроавтобусе марки „Ивеко"-комби, регистрационный номер М-615155. По автобусу было выпущено более десятка снарядов и убиты Небойша Джорджевич и Звонко Евтич, тяжкие телесные повреждения получили Зоран Илич, Синиша Видосавлевич, легкие телесные повреждения — Миролюб Миленкович, Предраг Перчич и Боян Младенович, милиционеры Савет Гаши и Милан Стефанович повреждений не получили и отступили с места происшествия.

11 февраля 1996 г., по предварительному сговору, вооруженные автоматами, пистолетами и ручными гранатами, встретились на въезде в Вучитрн, направились к объекту средняя школа в Вучитрне и в спальне № 4, в которой размещались беженцы, привели в боевое положение и через оконное стекло бросили две ручные гранаты китайского производства, которые не взорвались. Атака была по времени скоординирована с действиями других террористических групп той же организации в тот же день в Приштине, Косовска-Митровице, Печи, Подуеве и Сува-Реке. На объектах в момент нападений находились беженцы из бывших югославских республик.

22 апреля 1996 г. в Косовска-Митровице под путепроводом на магистральной трассе Приштина — Рожайе устроили вооруженную засаду около дороги и около 21.20 часов открыли огонь по служебному автомобилю полиции марки «Юго скала 55», регистрационный номер М-617-917, в результате чего погибла Драгана Нешич, которую конвоировали к месту отбывания наказания, а милиционер Слободан Дудич получил легкие телесные повреждения, милиционер Драган Борисавлевич и Драгана Лугонич, второе лицо, конвоируемое к месту отбывания наказания, повреждений не получили. После этого албанцы покинули место засады. Нападение было скоординировано с атаками других террористических групп той же организации в тот же день на служащих МВД и граждан сербской национальности в Дечанах, Штимле и Печи, в ходе которых четыре человека были убиты и три ранены.

17 июня 1996 г. на магистральной трассе Косовска-Митровица — Печ вблизи населенного пункта Шиполе около Косовоска-Митровицы вдоль дороги устроили вооруженную засаду и открыли огонь по служебному автомобилю МВД марки «Юго скала 55», регистрационный номер М-618-422. В результате этого погиб полицейский Предраг Джорджевич, а милиционер Зоран Вукойчич получил тяжкие телесные повреждения. После этого нападавшие скрылись; нападение было произведено одновременно с атаками других террористических групп той же организации в тот же день на служащих и объекты МВД в Лужане и в предшествующую ночь в Подуеве, в которых один человек получил тяжкие телесные повреждения.

27 сентября 1996 г. в Вучитрне по предварительному сговору около 20.50 часов на улице Емин Дураку привели в боевое положение и бросили во двор казармы Армии Югославии имени Милоша Обилича ручные гранаты М-75, которые

inslav

взорвались и создали опасность для жизни солдат казармы и причинили значительный материальный ущерб. Нападение было совершено скоординированно с атаками других террористических групп той же организации в тот же день на объекты, в которых были размещены беженцы, в Глоговаце и объекты МВД в Подуеве и Руднике.

Авни Нура обвинен за уголовное преступление незаконного хранения огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ по ст. 33 п. 3; ст. 2 и 1 Закона об оружии и боеприпасах. В период с 1994 г. до конца сентября 1997 г. в своем доме в селе Преловац он нелегально хранил огнестрельное оружие, боеприпасы, большое количество взрывчатых веществ большой поражающей силы, чье хранение гражданам вообще не разрешается, один пистолет марки ЦЗ М-57, калибр 7,62 мм, 76 ружейных патронов того же калибра, 14 пистолетных пуль того же калибра, 3 автомата калибра 7,62 мм, 6 ручных гранат китайского производства и 3 подствольных мины — все это было найдено в ходе обыска его дома. Он судебному следователю рассказал, откуда у него это оружие.

После данных нападений было издано 29 сообщений от имени «ОАК», в которых эта банда берет на себя ответственность за совершенные нападения, и нападения эти инспирированы политическими мотивами: с целью «освобождения Косово от оккупантов».

На то, что речь идет о террористической банде, что нападения совершены по политическим мотивам с целью подрыва конституционного порядка СРЮ и отделения части ее территории, указывают факты, установленные в ходе следствия, а затем в ходе основного процесса.

В ходе следствия на основе заявлений обвиняемых и приведенных доказательств установлено, что члены террористической банды «ОАК» являлись уголовниками и разбойниками, об этом говорит и тот факт, что после открытия огня, стрельбы из огнестрельного оружия, причем всегда из засады, они не вступали в бой с личным составом полиции, которую атаковали, а быстро покидали место засады, по заранее подготовленным путям отхода, чаще всего в ближайшие села, где скрывали оружие и переодевались в гражданское. Засады устраивались на дорогах и подходах к населенным пунктам. Второй способ действий — установка различного вида минно-взрывчатых ловушек.

В условиях города применялись различные методы: установка и подрыв взрывчатых веществ, забрасывание ручными гранатами объектов общепита, вооруженные нападения на гражданских лиц, похищение гражданских лиц (сербов, черногорцев, албанцев, цыган), убийства, массовые убийства, содержание в заключении. Тем самым они намеревались посеять страх и заставить население или покинуть Космет, или поддержать их цели. Кто этого не сделает, тот станет мишенью нападения и пыток. Албанцев, не поддерживающих насильственные методы, силой мобилизовывали в ОАК, и они были вынуждены брать оружие и участвовать в террористических актах.

III — В деле КИО № 18/97 я проводила расследование против 21 лица, которым вменялось уголовное преступление «терроризм», ст. 125, наказуемое по ст. 139 п. 1 УК СРЮ, трое из которых находились в розыске. После проведенного расследования было выдвинуто обвинение КТ № 25/97 от 25 июля 1997 г., вынесены приговоры первой степени К-68/97, в которых 19 человек признавались виновными, и назначено наказание в виде лишения свободы, а двое были оправданы. По

inslav

апелляции документы дела были направлены на рассмотрение Верховного суда Сербии в Белграде, который вынес приговор второй степени КЖ I-1428/98.

В этом процессе рассматривались действия, относящиеся к нападениям на объекты и служащих МВД Республики Сербии.

1. **В ночь на 31 августа 1996 г.** нападению подверглось здание отделения милиции в селе Клинчина, в которое был выпущен подствольный снаряд с маркировкой ТГСЧ 7005ВК, который взорвался вблизи объекта и явился угрозой для жизни дежурных милиционеров Ягоша Шимуна, Милорада Армуша, Борислава Козича и Милета Джурича.

2. **3 августа 1996 г. около 02.00 часов** было совершено нападение на здание отделения милиции в Орлане. На этот объект была брошена ручная граната, которая не взорвалась, одновременно произведены выстрелы из автомата. Эта террористическая акция была осуществлена одновременно с акциями других групп той же организации в тот же день на объекты и служащих МВД Приштины, Подуева, Лужана и Крпимея.

3. **28 августа 1996 г. около 02.40 часов** было совершено террористическое нападение на здание отделения милиции в селе Челопек, здесь из огнестрельного оружия был открыт огонь в направлении объекта, привели в боевое положение и бросили на объект две ручные гранаты и тем самым поставили под угрозу жизни дежурных милиционеров Радойцы Никчевича, Радойка Арсениевича, Саши Радойчича и Деяна Дрлевича.

4. **5 ноября 1996 г. около 20.30 часов** проведено террористическое нападение на отделение милиции в селе Рзнич, из автоматического оружия по объекту был открыт огонь, произведен ураганный обстрел, так что здание получило внешние и внутренние повреждения, а также под угрозу были поставлены жизни дежурных милиционеров, находившихся в здании, — Миодрага Отовича, Йовицы Перича, Мирка Арсениевича и Милета Дашича.

Организация ОАК также совершила ряд нападений, которые можно отнести к следующим категориям:

(1) Нападения на объекты размещения беженцев

6 и 7 мая 1995 г. ночью проведена террористическая акция в пункте размещения беженцев «Юник». Было приведено в действие взрывное устройство, от которого были повреждены два дома, заложенное в третьем доме взрывное устройство не взорвалось.

8 августа 1996 г. около 23.15 часов проведено террористическое нападение на населенный пункт беженцев на стройке в селе Бабалоч, где были заложены взрывные устройства в трех домах и в строительной машине. Подрыв взрывного устройства привел к повреждению этих объектов и нанес значительный материальный ущерб.

5 мая 1996 г. около 02.20 часов вблизи бараков около «Бране» на Батлавском озере, где были размещены беженцы, была проведена попытка подрыва взрывного устройства, но поскольку это не удалось, был открыт огонь очередями из автоматического оружия с целью вызвать страх и панику у лиц, проживающих в этих бараках.

5 сентября 1995 г. около 20.40 часов была брошена ручная граната на объект средняя школа в Подуеве, где были размещены беженцы, что явилось угрозой для жизни этих лиц, размещенных в указанном объекте.

inslav

22 сентября 1995 г. около 22.00 часов была проведена террористическая акция — брошена ручная граната на объект «Школа учителей» в Приштине, где были размещены беженцы, что явилось опасностью для их жизни.

11 сентября 1996 г. на территории Дечан в месте «Ереницкий лес» была проведена террористическая акция: установлено взрывное устройство на тракторе Исмета Малокая — кооператора югославского предприятия «Сербия лес», и когда взрывное устройство было приведено в действие, его трактор был уничтожен. Тем самым его пытались запугать, как и других кооператоров этого предприятия.

(2) Нападения на предприятия общественного питания

22 апреля 1996 г. было совершено террористическое нападение на объект общественного питания «Чакор» в Дечанах, в котором собирались представители сербской и черногорской национальности. Около 20.30 часов по окнам объекта был открыт огонь из автоматического оружия, приведена в боевое положение и брошена на объект ручная граната. В результате погибли Благое Окук, Джордже Драгич и Стан Радусинович, тяжело ранен Бранко Бабич. В процессе отхода с места преступления обстреляли местечко Авдуля Джикокай, чтобы создать впечатление, что исполнители — представители сербской национальности. Это нападение совершено одновременно с нападениями других террористических групп той же организации в Штимле, Косовска-Митровице и Печи, в которых были убиты два человека и трое ранены.

(3) Планирование ликвидации высших чиновников МВД, а также гражданских лиц (сербов и албанцев)

В конце 1993 г. была устроена засада вблизи дамбы на Батлавском озере с целью открыть огонь по служебному автомобилю и убить Средоя Радовича, милиционера Отдела внутренних дел Подуева, однако, поскольку автомобиль не проехал, террористический акт не состоялся.

В декабре 1996 г. планировалась ликвидация Фадила Сулевича, инспектора МВД Приштины, долгий период времени они отслеживали его передвижения и устроили вооруженную засаду. До реализации террористической акции не дошло, а позднее лицо, готовившее теракт, присоединилось к террористической банде «ОАК», которая действовала на территории Подуева. Против него и группы сторонников террористической банды было проведено следствие в связи с уголовным преступлением «терроризм» и после окончания следствия было выдвинуто обвинение.

Весной 1996 г. планировалась ликвидация Момчила Пелевича, служащего из Приштины, и Рамиза Леку, сына Имера Леку, убитого 29 июня 1994 г.; он работал портье в общине Глоговац, и в связи с этим происшествием судебный следователь Окружного суда Приштины составил протокол 29 июня 1994 г.

В октябре 1996 г. планировалась ликвидация Трайа Рогановича, милиционера отделения милиции Ораховаца, а в ноябре того же года — ликвидация Шукри Красничи из села Остроза (ликвидация этого лица планировалась в 1998 г., в связи с расследованием, проводимым против братьев Мазреку, в связи с терроризмом в селе Малишево и на горе Клечка).

Планировалось нападение на объект отделения милиции в Глоговаце **в сентябре 1996 г.**, однако террористическая акция не была реализована в связи с разногласиями исполнителей относительно места засады (это нападение было

inslav

совершено 11 ноября 1998 г., в связи с террористическим нападением я составила заключение, о чем составлен протокол).

16 января 1997 г. совершено террористическое нападение путем закладки взрывчатки «автомобиль-бомба», тяжелые телесные повреждения получили ректор Приштинского университета Радивое Павлович и водитель Никола Лалич (в связи с этим происшествием я произвела осмотр места преступления и составила протокол).

В связи со всеми этими событиями против 21 обвиняемого были выдвинуты обвинения, из них трое находились в розыске. Обвинение было выдвинуто после проведения расследования по делу КИО № 18/97. Обвинение выдвинуто против следующих лиц: Найта Хасани, Агрона Толяй, Арифа Вокши, Хасан Зенели, Черим Кельменди, Адриян Красничи, Альман Незири, Агим Маколи, Хамзе Пандай, Аслан Селими, Эчрем Кастрати, Исак Шабани, Бислим Зогай, Илир Гаши, Янус Земели, Али Джуличи, Демир Лимай, Агим Хуляй, Селим Лекай, Хайдин Рама и Незир Зогай — по статье «терроризм».

По данному делу был вынесен приговор первой степени, предусматривающий наказание в виде лишения свободы, а двое были оправданы.

IV. В деле **КИ № 143/98** в качестве судебного следователя я проводила расследование против обвиняемых Люана и Бекима Мазреку, оба — из села Малишево, и после проведенного следствия против них было выдвинуто обвинение КТ-55/99 от 14 марта 2001 г. в связи с совершенным преступлением «терроризм», ст. 125 УКЮ, наказание по ст. 139 п. 2 УКЮ. В марте 1998 г. Люан, а в мае — Беким в Малишеве стали членами террористической банды под названием «ЛЮМИ» как подразделения террористической организации, именующей себя «Освободительная армия Косова». Целью являлась угроза конституционному порядку и безопасности СРЮ. Проводились акты насилия, которыми среди граждан создавалась атмосфера нестабильности. В этом направлении действовал выявленный первым Люан, который с другими членами банды участвовал в нападении на город Ораховац. В ходе нападения были убиты местные жители Костич Анджелко и Николич Райко, одновременно были похищены 43 человека, которые сначала были доставлены в Малишево, а затем вместе с похищенными лицами из других мест были переведены в село Клечка, и там была составлена группа в 100 похищенных человек, которые сначала подвергались пыткам — Люан изнасиловал девочку сербской национальности в возрасте от 12 до 15 лет, мальчику в возрасте около 8 лет отсек ухо, Беким совершил изнасилование многих женщин сербской национальности, после чего вместе с 18-ю членами банды они совершили массовый расстрел лиц, подвергнутых массовым пыткам и резне.

На основе данного обвинения Окружной суд в Нише 18 апреля 2001 г. вынес приговор **К-110/99**, которым провозгласил Люана и Бекима Мазреку виновными в совершении уголовного преступления «терроризм», ст. 125, наказание по ст. 139 п. 2 УКЮ, с назначением наказания в виде лишения свободы сроком на 20 лет.

В ходе апелляции Верховный суд Сербии в Белграде в постановлении КЖ I 993/01 от 24 декабря 2002 г. отменил приговор первой степени и вернул дело в суд первой степени на доследование возобновления и вынесения решения (оба обвиняемых находились под арестом и после отмены приговора первой степени находились в СИЗО г. Ниш). Уголовное расследование против этих лиц все еще

inslav

продолжается, тем временем на основании решения правительства Республики Сербии от 26 марта 2002 г. вместе с 350 албанцами они были перемещены в Косвет и отпущены на свободу, и с этого момента по настоящее время не откликались на судебные повестки и не являлись в суд.

В связи со случаем Клечка в ходе процесса обвиняемые Люан и Беким Мазреку во время защиты, среди прочего, указали, что командиром ОАК в Малишеве являлся **Фатмир Лимай**, против которого в МТБЮ осуществлялся судебный процесс в тот период, когда я была свидетелем в трибунале и в этой связи хотела представить доказательства, которые можно было бы использовать в процессе против данного лица, однако о случае Клечка мне не было предоставлено возможности свидетельствовать.

V. В уголовном деле К-197/99 я проводила расследование против обвиняемого Албин Курти из Приштины в связи с уголовным преступлением «создание организаций с целью враждебной деятельности», ст. 136 п. 1 УКЮ, уголовным преступлением «терроризм», ст. 125 УКЮ, наказание по ст. 139 п. 3 УКЮ (он являлся главой враждебной организации «Независимая уния студентов»). Ему вменялась организация демонстраций за независимость Косова в периид с 1 октября 1997 г. по 29 октября 1997 г. и 30 декабря 1997 г., затем он организовал курсы оказания первой помощи и добровольной сдачи крови для членов ОАК и участвовал в организации конференций, на которых декларировал цели банды ОАК. В августе 1997 г. он вступил во враждебную организацию ОАК как секретарь политического представителя этой банды Адема Демачи, присутствовал на встречах в селах Драгобиле и Ликовац, на которых выносились решения о судьбе полицейских МВД РС, солдат АЮ и гражданских лиц, которых похищала банда ОАК, и такой опасной деятельностью создавалась атмосфера страха среди граждан.

Против даного лица было выдвинуто обвинение КТ № 59/99 от 27 октября 1999 г. и вынесен приговор первой степени К № 197/99 от 13 марта 2000 г., по которому Албин Курти был признан виновным с назначением наказания в виде лишения свободы сроком на 15 лет, в который засчитывалось время, проведенное в предварительном заключении с 27 апреля 1999 г.

Примечание: Против данного приговора Албин Курти не протестовал, приговор первой степени вступил в силу. Курти отбывал наказание в СИЗО Ниш, но в 2002 г. вместе с остальными заключенными был перемещен в Косвет, отпущен для защиты со свободы и остальную часть заключения не отбывал (в настоящее время он продолжает политическую деятельность в Приштине, организовывает демонстрации против представителей ООН, УНМИК и КФОР, возглавляет движение «Самоопределение» (движение ставит своей целью присоединение к Великой Албании).

Нападения на представителей МВД и его объекты, нападения на гражданских лиц — сербов и албанцев и нападения на объекты общественного питания, находящиеся в собственности у албанцев

По поводу этих террористических нападений я как судебный следователь проводила осмотр места происшествия вместе с остальными членами группы осмотра. Группа была смешанного этнического состава, так как в ней находились официальные лица — албанцы.

inslav

1. **Протокол осмотра от 16 января 1997 г.** Кри.бр. 6/97, где было приведено в действие взрывное устройство «автомобиль-бомба», в результате ранения получили ректор Приштинского университета Попович Радивое и водитель Лалич Никола.
2. **Протокол осмотра от 18 января 1997 г.** Кри.бр. 118/97, по поводу террористического нападения на Чамиля Гаши и Бубляку Эльми, оба из села Коморане, по обоим были произведены выстрелы из автоматического оружия, в результате оба получили телесные повреждения (Чамиль Гаши являлся директором фирмы «Юукодреница» из Глоговаца и союзным депутатом).
3. **Протокол осмотра от 29 января 1997 г.** Кри.бр. 120/97 о совершении террористического нападения на Далипа Дуголи из села Петраштица общины Штимле, который работал в сельскохозяйственной артели в том же селе. Он подвергся обстрелу из автоматического оружия, в результате причиненных повреждений потерпевший скончался.
4. **Протокол осмотра от 12 января 1998 г.** Кри.бр. 2/98 о совершении террористического нападения в Штимле на здание, в котором размещались семьи семи полицейских, работающих в полицейском участке Штимле.
5. **Протокол осмотра от 12 января 1998 г**. Кри.бр. 3/98 о нападении, в ходе которого погиб лесничий Сейи Муя из села Градице общины Глоговац (работал в « Сербия Лес»).
6. **Протокол осмотра от 27 января 1998 г.** Кри.бр. 8/98 о забрасывании взрывного устройства во двор дома в Урошеваце, квартиросъемщиком части помещения являлся Райко Додер, служащий СУП Приштины.
7. **Протокол осмотра от 28 января 1998 г.** Кри.бр. 9/98 об обстреле из ручного миномета дома, в котором проживала семья Драгомира Спасича, село Сибовац общины Обилич.
8. **Протокол осмотра от 13 февраля 1998 г.** Кри.бр. 18/98 о нападении, в котором погиб почтальон Мустафа Куртай из села Горнье Обринье общины Глоговац (работал почтальоном в Глоговаце).
9. **Протокол осмотра от 15 февраля 1998 г.** о террористическом нападении на рабочего «Электро Косова» в селе Старо-Чикатово, Ника Абдулаха из Гладно-Села, в результате которого потерпевший был убит.
10. **Протокол осмотра от 14 апреля 1998 г.** Кри.бр.38/98 о забрасывании гранаты здания Второго полицейского участка — отделение «Враньевац» Приштины, в результате был причинен материальный ущерб объекту и ранен полицейский Спасич Будимир.
11. **Протокол осмотра от 12 мая 1998 г.** Кри.бр. 49/98 о совершении террористического нападения на служащих МВД Приштины на ул. Люботенска, № 17 и 17а, в связи с обыском дома и двора собственника Гаши Исмета, в результате которого было изъято значительное количество оружия и военного снаряжения, опись содержится в протоколе осмотра. В ходе нападения телесные повреждения получил полицейский Петрович Светислав.
12. **Протокол осмотра от 08 августа 1998 г.** Кри.бр. 123/98 о забрасывании взрывного устройства во двор семьи Бугуевцев, село Бресье общины Косово-Полье, с причинением материального ущерба.
13. **Протокол осмотра от 27 августа 1998 г.** Кри.бр. 133/98 о забрасывании взрывного устройства во двор, в котором находилось здание Американского информационного центра в Приштине, в результате объекту причинен материальный ущерб.

inslav

14. **Протокол осмотра от 11 сентября 1998 г.** Кри.бр. 156/98 о террористическом нападении на рабочих Управления дохода общины Штимле, село Кошаре, община Урошевац, в результате убит Михайлович Синиша.
15. **Протокол осмотра от 3 ноября 1998 г.** Кри.бр. 188/98 о террористическом нападении на Фехми Сопа, село Грацко, община Липлян, по нему были произведены выстрелы из огнестрельного оружия, в результате он получил телесные повреждения.
16. **Протокол осмотра от 9 ноября 1998 г.** Кри.бр. 201/98 о террористическом нападении на здание отделения полиции в селе Малишево и убийстве полицейских Вуйовишевича Илии и Дайтлефа Деяна.
17. **Протокол осмотра от 11 ноября 1998 г.** Кри.бр. 203/98 о террористическом нападении, совершенном на объекты милиции Глоговац, почту и дом, в котором проживал полицейский Чори Джафер, в результате телесные повреждения получили полицейские Амиджич Славко и Стеванович Срджан, объектам причинен огромный материальный ущерб, поскольку обстрел производился из огнестрельного оружия разного калибра.
18. **Протокол осмотра от 18 декабря 1998 г.** Кри.бр. 225/98 об обнаружении трупа Боянича Звонка из Велика-Слатины, около места под названием «Царева Чесма», община Глоговац, который перед тем был похищен террористами, а после убит и брошен на асфальтированной дороге (при осмотре места происшествия присутствовали и представители ОБСЕ).
19. **Протокол осмотра от 13 января 1999 г.** Кри.бр. 11/99 об обнаружении трупа мужчины около места под названием «Царева Чесма», община Глоговац, позднее труп был идентифицирован как Секулич Бранислав, убитый членами террористической банды (при осмотре присутствовали представители ОБСЕ).
20. **Протокол осмотра от 1 февраля 1999 г.** Кри.бр. 29/99 о террористическом нападении на семью Эетулаху Зумери, село Горнье-Годанце, община Штимлье, в ходе которого по семье был открыт огонь из огнестрельного оружия, были ранены два члена семьи (брат Еетулаха Шучери был похищен в июне 1998 г., судьба его неизвестна), при осмотре присутствовали представители Верификационной миссии ОБСЕ.
21. **Протокол осмотра от 5 февраля 1999 г.** Кри.бр. 33/99 о террористическом нападении на кафе-бар «Ардидо и Анда» в Приштине, собственником которого являлся Гзим Кастрати, в результате был причинен материальный ущерб объекту общественного питания. При осмотре присутствовали представители ОБСЕ.
22. **Протокол осмотра от 6 февраля 1999 г.** Кри.бр. 34/99 о террористическом нападении вблизи места Мала пияца в Приштине, в результате были убиты три лица албанской национальности (при осмотре присутствовали представители ОБСЕ).
23. **Протокол осмотра от 28 февраля 1999 г.** Кри.бр. 53/99 о террористическом нападении на патруль полиции полицейского участка Качаник, в результате погиб командир Сталетович Боголюб и тяжело ранены четыре полицейских.
24. **Протокол осмотра от 22 февраля 1999 г.** Кри.бр. 46/99 о террористическом нападении, в результате пострадали Гафур и Дритон Лека из села Паливодице, г. Дженерал Янкович, община Качаник. По ним был открыт огонь из автоматического оружия (при осмотре присутствовали представители ОБСЕ).

inslav

25. **Протокол осмотра от 27 февраля 1999 г.** Кри.бр. 51/99 о террористическом нападении на служебный автомобиль полиции, по которому из засады на магистральной трассе Приштина — Глоговац в районе Велика-Слатина — село Джурджевица были произведены выстрелы, в результате погиб один полицейский, а трое полицейских получили тяжкие телесные повреждения (при осмотре присутствовали представители ОБСЕ).
26. **Протокол осмотра от 21 марта 1999 г.** Кри.бр. 75/99 о террористическом нападении на служащих полиции — Первого полицейского участка в Приштине, по служебному автомобилю произведены выстрелы из огнестрельного оружия, в результате четверо полицейских получили телесные повреждения, легко ранен один полицейский, и один полицейский не пострадал.
27. **Протокол осмотра от 22 марта 1999 г.** Кри.бр. 78/99 о террористическом нападении на кафе «Коха» в Приштине, собственником которого являлся Баля Рамиз, в результате погиб Аринит Кельменди, телесные повреждения получили Ясмина Яха и Агим Баля.
28. **Протокол осмотра от 22 марта 1999 г.** Кри.бр. 79/99 о террористическом нападении на кафе «Неджик» в Приштине, собственником которого являлся Агрон Люмези, в результате погибла Деонора Лютоли, тяжкие телесные повреждения получили Ведат Бахтри и Дардан Яшари.
29. **Протокол осмотра от 21 марта 1999 г.** Кри.бр. 74/99 о совершенном акте терроризма — диверсии перед железнодорожным переездом на мосту через реку Дреницу на въезде в Глоговац, село Поклек, в результате приведения в действие взрывного устройства мост получил повреждения.
30. **Протокол осмотра от 30 июня 1998 г.** КИО.бр. 119а/98 о причинении телесных повреждений Ильберу Топальи из села Гребно, община Урошевац, который был приведен на допрос к судебному следователю, но бежал, выскочив через окно канцелярии № 3 судебного следователя Окружного суда в Приштине.
31. **Протокол осмотра от 11 мая 1999 г.** Кри.бр. 118/99, выполненный в Старо-Грацко, община Липлян, где от действий авиации НАТО погибли три человека и трое получили тяжкие телесные повреждения.

Случай Рачак

Данный случай стал прямым поводом для агрессии НАТО на СРЮ, и в обвинении МТБЮ против Слободана Милошевича ему предъявлено так наз. «косовское обвинение», которым охватывались представители военного и государственного руководства 1999 г. (Милутинович, Шаинович, Ойданич, Павкович, Лазаревич и Лукич).

В связи с происшествием в Рачаке 15 января 1999 г., в результате которого погибли члены террористической банды ОАК, я проводила расследование в качестве дежурного судебного следователя, сбор доказательств и произвела многочисленные экспертизы. На этой основе установлено, что члены ОАК (40 человек) пострадали исключительно от огнестрельного оружия во время бега или движения, во рве или около него. На них не было никаких следов повреждений насильственного характера, причиненных до либо после смерти, ни следов иного оружия или орудий.

На основе вскрытия тел, которое провела группа экспертов судебной медицины, включая патологоанатомов из Белоруссии и Финляндии, было сделано единое

inslav

заключение. Заключение гласило, что члены ОАК в Рачаке погибли, т. е. были убиты в бою, исключительно от огнестрельного оружия (об этом говорит траектория ранений, траектория входа-выхода пуль, вероятность расстрела исключена). Специалисты исключили также вероятность массового убийства беззащитных гражданских лиц.

По поводу случая Рачак я свидетельствовала как свидетель защиты в процессе МТБЮ против Слободана Милошевича, и после моих показаний и показаний профессора др. Славиши Добричанина эта часть была исключена из первоначального обвинения против С. Милошевича, этот случай не рассматривался и в процессе, который проводился в рамках так наз. «косовского обвинения».

МТБЮ никогда не принимал к рассмотрению данные об убитых и пропавших без вести сербах в Космете, ни в процессе против Рамуша Харадиная, ни в процессе против Фатмира Лимая.

inslav

Е.Ю. Гуськова[1]

Еще раз о необъективности Трибунала: как опрашивают свидетелей и экспертов

Международный трибунал, созданный специально для рассмотрения преступлений на территории бывшей Югославии, за все время своего существования уже давно прослыл необъективным и односторонним политизированным судилищем. Только несколько цифр красноречиво говорят об этом. Сербы были осуждены Трибуналом в общей сложности на 904 года тюрьмы, хорваты — на 171, мусульмане — на 39, косовские албанцы — на 19 лет, македонцы — на 12 лет. Трибунал осуществляет цель подтвердить виновность только одного народа во всех войнах последнего балканского кризиса, а потому оправдать агрессию НАТО против Югославии в 1999 г., придать ей законность. Многолетняя деятельность Трибунала создает у мирового сообщества неадекватное представление об участниках Балканского конфликта, представляет лишь одну из сторон конфликта злодеями и мучителями.

У ученых давно есть доказательства зависимости и пристрастности суда, предубежденности судей, следователей и прокуроров. Николай Михайлов, руководитель одной из следственных групп МТБЮ, вспоминая работу Трибунала, пишет о том, что бросается в глаза дисбаланс между различными правовыми системами, поскольку «число юристов и следователей из стран англосаксонской системы права, включая и граждан развивающихся стран, было в нем неоправданно большим, не соответствующим доле этих стран в мировом населении»[2]. Так, на 1 января 2003 г. в отделе расследований более чем на сотню следователей приходился один следователь из России, а в отделе обвинений — более чем на полсотни обвинителей, включая старших и главных — один российский обвинитель (не старший и не главный). При этом ни одна из этих должностей не дает ее держателю практически никакой реальной возможности оказывать сколько-нибудь заметное влияние на принятие решений. Такая национальная несбалансированность персонала, по мнению Н. Михайлова, бросает тень и на его объективность. Сотрудники Канцелярии прокурора боятся высказать свое мнение, так как это может им стоить высокооплачиваемого места. «За отстаивание своих взглядов и правдивость их могли уволить путем непродления контракта, и тогда они теряли все блага, предоставляемые сотрудникам ООН и их семьям, и были вынуждены вернуться на родину, где (включая и развитые страны) уровень их доходов, в большинстве случаев, несравним (или мало сопоставим) с тем, что они имели бы, оставаясь в ООН»[3]. Кроме того, специалист раскрыл удивительные факты: при подборе кадров предпочтение отдавалось тем, кто имел высокопоставленных друзей или покровителей в Трибунале

1 Доктор исторических наук, руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения РАН.

2 *Михайлов Н.* О деятельности канцелярии Прокурора // Обозреватель — Observer. М., 2003. № 12. Режим доступа: http://www.nasledie.ru/oboz/12_03/12_11.HTM

3 Там же.

inslav

или за его пределами, особенно из влиятельных стран. «Немалое число лиц, назначенных на руководящие должности (не говоря уже о следователях) этого отдела, не имели ни высшего юридического образования, ни опыта руководящей следственной работы и не владели ни одним иностранным языком. Для некоторых из них делались и иные исключения из правил и послабления. Таким любимчикам для продвижения по службе обязательный минимальный период пребывания в должности значительно сокращался. Многие из прежних руководителей отдела расследований и их заместителей, а также руководителей следственных групп — это бывшие полицейские, не дослужившиеся в своих странах выше звания сержанта. (Для информации: эквивалентные должности в России и многих других странах являются генеральскими и полковничьими.)»[4] При этом кандидатуры граждан из развивающихся или бывших социалистических стран, под тем или иным предлогом, отвергались. «Отношение к гражданам России со стороны руководителей отделов Канцелярии прокурора, мягко сказать, было недружелюбным, если не откровенно неприязненным». Во всех структурных подразделениях Международного трибунала в целом граждане России составляли приблизительно около половины процента от всей численности его личного состава. «За время работы в трибунале, — с сожалением отмечает Н. Михайлов, — нас не покидало ощущение того, что мы работали не в международной организации, функционирующей в сфере уголовной юстиции, а в частной лавочке, где большие начальники, за пределами уголовного права и процесса, порой забывают о принципе законности, где сотрудники имеют ограниченные трудовые права, а продление контракта выглядит как невиданная благотворительность со стороны их шефов»[5].

К этому бывший работник Трибунала прибавляет еще и рассказ о бюрократическом, а подчас и откровенно авторитарном, управленческом стиле руководителей отделов расследований и обвинений, необходимости строгого соблюдения субординации, титулов и рангов, полученных в трибунале, когда начальник всегда прав, где поощряется лояльность руководству вместо преданности делу и где различие во мнениях не приветствуется, а подавляется, где существует прикрытая, а иногда и явная, дискриминация по различным основаниям.

Денежные дотации Трибуналу не держатся в тайне. К примеру сказать, 16 апреля 1999 г. во время брифинга для прессы г-жа Гейбриель Макдональд выразила глубокую признательность правительству США за щедрое пожертвование в сумме 500 000 американских долларов, которое составляло более одной трети общего бюджета специальной программы трибунала, называемой «АУТРИЧ»[6]. Мы привели свидетельства человека, который работал в Трибунале. Именно из таких воспоминаний складываются наиболее полные представления о деятельности того или иного органа.

Мемуары Флоранс Хартманн, бывшего пресс-секретаря главного прокурора МТБЮ, были написаны в поддержку деятельности Карлы дель Понте, однако и в них можно найти сведения, порочащие деятельность Трибунала. По мнению А. Мезяева, внимательно изучившего книгу, нет оснований не верить Хартманн

4 Там же.

5 Там же.

6 Михайлов Н. О самостоятельности, независимости и беспристрастности // Обозреватель — Observer. М., 2003. № 11. Режим доступа: http://www.nasledie.ru/oboz/11_03/12_11.HTM

inslav

в том, что Франция, Британия и США постоянно вмешивались в деятельность МТБЮ и «особенно — в дела С. Милошевича, Р. Караджича и Р. Младича». Нет оснований не верить Хартманн в том, что ряд крупнейших западных газет, прежде всего «Вашингтон пост» и «Монд», действовали во исполнение распоряжений американской и французской разведок (кстати, сама Ф. Хартманн тоже являлась сотрудницей газеты «Монд»). Нет оснований не верить Хартманн в том, что главный прокурор процесса против С. Милошевича Дж. Найс являлся сотрудником британской разведслужбы МИ-6. «Информация Хартманн о том, что Найс — агент МИ-6, для меня все расставила по своим местам, — пишет ученый — Я давно искал ответ на вопрос, как Трибунал мог нанять на должность главного прокурора в своем главном — и, как предполагалось, звездном — процессе такую посредственность? Кстати, после смерти С. Милошевича «блестящего юриста» Дж. Найса все-таки уволили — за явной ненадобностью»[7].

Все эти данные говорят о многом, и прежде всего о предвзятости суда. Эта необъективность проявляется и в процедуре судебного процесса, и в работе с обвиняемыми, со свидетелями, с научными экспертами. Среди приемов судебных чиновников — привлечение подставных свидетелей, использование доказательств «из вторых рук», ограничение возможностей экспертов (нельзя пользоваться записями) и свидетелей защиты (если не нравится твое выступление — переходят на ответы «да» или «нет»), помощь свидетелям обвинения, и многое другое.

У меня есть опыт общения с Трибуналом, поэтому поделюсь своими личными впечатлениями о том, как работает суд. Я выступала в Гаагском трибунале в качестве научного эксперта. Защищала генерала Станислава Галича, обвиненного за блокаду Сараева, снайперскую стрельбу и т. д. Впечатлений много и разных — и о том, как работает Трибунал, и о качестве процесса, и о сербском генерале Станиславе Галиче, которого мы защищали, и о команде профессионалов-адвокатов.

Генерал Галич, который командовал Сараевско-романийским корпусом в районе Сараева в 1992–1993 гг., был арестован натовцами в БиГ 20 декабря 1999 г. Его обвиняли «за преступления против человечности и нарушения правил ведения войны», за организацию снайперской стрельбы против гражданского населения Сараева, за блокаду и обстрел Сараева.

Процесс начался 3 декабря 2001 г. Судей трое — Альфонсус Ори из Нидерландов, Мохамед Эльмахди из Египта и колумбиец Рафаэль Нието-Навиа. Обвинение заслушало около 120 свидетелей, несколько экспертов. Я приехала в Гаагу 9 февраля, когда своих свидетелей представляла защита. Генерала защищали Мара Пилипович из Белграда и швейцарец Стефан Пилетта-Занин. Есть у них несколько добровольных помощников, но силы явно не равны. Обвинение укомплектовано мощнее, располагает большим штатом помощников. Но несмотря на трудности, адвокаты работают дружно, высокопрофессионально, бескорыстно, не дают себе ни перерыва, ни отдыха. Перед судом уже прошли 60 свидетелей (среди них были двое русских и двое украинцев), суду было предложено заслушать 6 экспертов — баллистов, медиков, юристов, военных, психологов. Я представляла историческую науку, говорила об истории развития кризиса, делая упор на роли международных организаций в кризисе в Боснии и Герцеговине.

7 *Мезяев А.Б.* Чужой среди своих? «Преступная» книга (II) // Фонд стратегической культуры. Режим доступа: www.fondsk.ru

inslav

Эксперты говорят после свидетелей. Затем — заключительное слово обвинения, защиты. И только потом будет вынесен приговор.

Когда ты входишь в здание Международного трибунала в Гааге, то нигде не можешь ходить без сопровождения. Одна девушка ведет тебя от входа до комнаты свидетелей, другая обслуживает в процессе ожидания и перерывов, помощник судьи тебя сопровождает в зал заседания. В комнате свидетелей тебя закрывают на ключ, ты ждешь своей очереди или отдыхаешь в перерыве заседания. Комнатка маленькая — 5 на 4 моих женских шагов. В ней — диван, кресло, стул, небольшой журнальный стол, холодильник с фантой и колой. Окно зашторено. Скрашивают твое ожидание всегда горячий кофе в кофеварке, кипяток для чая, просроченное печенье. На полочке — игры: шахматы, нарды, карты. Есть ручки и блокноты, несколько хорватских журналов. Если надо выйти в туалет, то звонишь по местному телефону, и сразу появляется девушка, которая ведет тебя долгими коридорами, открывая своей карточкой несколько дверей. Серьезное дело. Сам не пройдешь. Мне пришлось 10 февраля прождать в этой комнате с утра и до двух часов дня, поскольку предыдущего эксперта — баллиста из Белграда — судьи допрашивали очень долго. Моя очередь наступила только через несколько дней.

В начале заседания ты повторяешь клятву говорить только правду и ничего кроме правды. После этого ты уже ни с кем не можешь общаться — ни с адвокатами, ни с работниками суда. И сколько бы дней ни продлился допрос, ты находишься в полном одиночестве.

Я представила экспертизу на 120 страницах на сербском языке. Затем она была переведена на английский. После ознакомления с текстом суд согласился допросить эксперта. Я видела свою задачу в том, чтобы объективно показать развитие событий, уйти от «официальной» версии, которая часто грешит субъективизмом и схематизмом, представить суду аргументы, которые бы поколебали их «установку», даже попытаться найти новые документы, на которые суд не обращал внимание. Писала я о причинах кризиса в Боснии и Герцеговине, о раскладе политических сил в 1990–1992 гг., о сути конфликта и военных столкновений, позиции сторон и их вооружении, деятельности международных организаций по урегулированию конфликта (всех шести планах), о ситуации в Сараеве. Здесь особое внимание было уделено страданиям сербов, которых тысячами убивали в 1992–1993 гг. в столице Боснии и Герцеговины. Об этом вообще мало кто писал, а документов существует много. И так далее. Вопросов поднималось много, но все они, так или иначе, касались предмета обвинения.

Эксперт подвергается допросу со всех сторон: сначала задают вопросы адвокаты, потом — обвинение, затем — судьи, затем снова защита, обвинение, снова судьи. Адвокатам отвели на мое заслушивание 1,5 часа. Однако меня допрашивали два дня. Трудность заключалась в том, что эксперт не имеет права пользоваться конспектами, записями, другими бумагами. Перед ним — только текст экспертизы. Поэтому приходилось держать в голове большое количество данных — цифр, дат, имен, цитат, резолюций, сносок, текстов документов. Надеялась, что аргументы экспертизы будут полезны суду. У них есть возможность показать свою объективность. Воспользуются ли они ею?

Если говорить о том, как себя вел генерал Галич на процессе, то генерал выглядел спокойным, хотя и несколько усталым. Он внимательно следил за перепалкой

inslav

сторон, постоянно переговаривался с адвокатами, вел свои записи. Могу рассказать об одной приятной для меня вещи. В конце второго дня заседаний генерал написал мне благодарственное письмо и передал его через адвокатов. Очень тронули следующие слова: «Большое счастье, что вы здесь сказали правду…», «Очень Вам благодарен от имени всех сербов и своего личного имени…», «Было бы большой ошибкой для Вас, а особенно для нас, если бы Вы не появились в качестве эксперта здесь в суде…».

Сложно пересказать все вопросы, которые мне задавали. Остановлюсь на основных. Я пыталась обратить внимание суда на то, что прослеживается определенная закономерность в создании провокаций, за которыми следовало наказание лишь одной стороны конфликта — сербов. Так, за взрывом в очереди за хлебом на улице Васе Мискина в Сараеве 27 мая 1992 г., в котором были обвинены сербы, последовало введение санкций против Югославии 30 мая; после первого взрыва на рынке Маркале 5 февраля 1994 г., в котором опять же обвинили сербов, последовало начало участия НАТО в бомбежках сербских позиций. Маркале-2 по той же схеме произошел в августе 1995 г. И хотя российским офицерам удалось доказать невиновность сербов, наказание все-таки последовало. Их натовцы бомбили после этого случая уже две недели.

О введении санкций, о взрыве на ул. Васе Мискина и Маркале-1 мы дискутировали в трибунале два дня. Я пыталась доказать, что существуют высказывания высокопоставленных деятелей международных организаций, согласно которым в ООН существовали экспертизы баллистов, доказывающие невиновность сербов, но их «припрятали». Об этом писали и говорили Дэвид Оуэн, Ясуши Акаши, Майкл Роуз, лорд Каррингтон. Лорд Оуэн в своей книге даже называет причины, по которым эти сведения скрывались от общественности. Суду бы надо затребовать те документы в архиве ООН. В этом и должна, на мой взгляд, проявиться объективность трибунала. Но особого желания у судей «копать» в этом направлении я не заметила. Чаще вопросы касались мелочей — уточнение страниц, источников, кавычек в цитатах, опечаток, адекватности сербского и английского переводов. Особенно некомпетентными выглядели представители обвинения. Даже доставляло удовольствие разбивать их аргументацию, поскольку они плохо владели материалом, если он выходил за рамки существующей в их головах схемы.

Когда мои знания предмета казались судьям слишком хорошими, они переходили на ответы по схеме — «да или нет». Я согласилась попробовать. Первый же вопрос звучал так: «По Вашему мнению, блокада Сараева являлась полной?» Я невольно улыбнулась, потому что видела в вопросе подвох. Ответила, что не могу ответить ни да, ни нет, потому что формально блокада была полной, но с другой стороны, существовал тоннель, который снабжал город самым необходимым, существовали другие выходы из города. Когда я предложила показать на карте эти маршруты, то судья замахал руками: «Не надо, не надо, мы все знаем!» На процессе был случай, когда долго обсуждали вторичный документ — пересказ заседания Скупщины РС одним из младших офицеров, добавившим свое видение событий. Я предложила обратиться к материалам самой Скупщины, но получила резкий отказ. И мне было понятно, почему: в стенограммах Скупщины не было компрометирующих генерала Галича материалов.

Адвокаты призывали освободить генерала. Прокурор требовал пожизненного заключения. Суд вынес вердикт — осудить генерала Галича на 20 лет тюрьмы. Но…

inslav

впервые в истории трибунала среди судей не было согласия. Колумбиец Рафаэль Нието-Навиа не поставил свою подпись под решением судей и высказал свое «особое мнение» — предложил осудить генерала на 10 лет. Свои доводы он изложил на 350 страницах (!). Среди аргументов, естественно, использовал и наши, всех экспертов и свидетелей. Однако обжалование приговора потрясло даже знатоков Трибунала: генералу Галичу серьезнейшим образом изменили наказание в сторону его усиления. Генерал осужден пожизненно.

МТБЮ практически не ведет дел по преступлениям, совершенным мусульманами, хорватами, албанцами и т. д. Трибунал в принципе исходит из того, что сербы во всех войнах были агрессором или что в подавляющем большинстве они совершали военные преступления, в то время как другие воевали как бы в лучшем смысле этого слова. Штамп о виновности сербов сложился еще в 1991 г. Его, к сожалению, сегодня очень трудно переломить. Ведь над его созданием работали долго и упорно как субъекты конфликта, так и многие международные организации. Сейчас все делается для того, чтобы сформировать у сербов «комплекс вины» за все, что происходило на Балканах в 90-е гг. Кстати, белградские власти вовсе не возражают против этого, связывая тот период с именем и виной Слободана Милошевича.

Если всю вину Трибуналу удастся переложить на сербов, то Сербия и Черногория будут вынуждены платить контрибуцию другим республикам. Но страшнее другое — на многие годы клеймо преступников ляжет на весь сербский народ, а международные организации и НАТО получат еще одно доказательство своей правоты в наказании Сербии — и санкциями, и блокадой, и бомбежками. Последствия этого варианта развития событий будут крайне тяжелые.

inslav

С. Радованович[1]

Демографические экспертизы прокуратуры МТБЮ как специфическая модель и метод целенаправленной статистической манипуляции

Введение

В качестве эксперта-демографа меня неоднократно привлекали к работе по делам защиты обвиняемых перед МТБЮ. Все эти лица, в частности, преследуются за участие в геноциде и этнических чистках, а как доказательство прилагаются статистико-демографические экспертизы, проведенные специалистами Демографического отделения прокуратуры. К делам, которыми я непосредственно занималась, были приложены пятнадцать статистико-демографических экспертиз. Помимо этих экспертиз я детально изучила еще четыре подготовленные теми же самыми специалистами сообщения по делам, в которых я непосредственно не участвовала в качестве судебного эксперта. Кроме того, я имела возможность частично ознакомиться с источниками данных, доступных только в Демографическом отделе, на основе которых подготовлены статистические результаты, на которых базируются все анализы специалистов прокуратуры.

Значение, придаваемое статистико-демографическим анализам как возможным доказательствам, выражается в том, что при Канцелярии прокуратуры сформировано особое Демографическое отделение, занимающееся проектами, связанными с населением. По данным Х. Брунборга, ведущего демографа при Канцелярии прокуратуры, проекты о населении важны, потому что на судебных процессах по делам военных преступлений часто возникают вопросы о цифрах, особенно в связи с геноцидом, этническими чистками, количеством и составом населения до и после войны[2]. Тот же демограф сообщает нам и о вкладе, роли и должностях «демографов по военным преступлениям»[3]. Не вступая в дискуссию о существовании специальности «демограф по военным преступлениям», напомним, что тот же специалист является автором многих статистико-демографических экспертиз и других работ, связанных со Сребреницей. В этом смысле интересны некоторые позиции и понимание роли «военного демографа». Так, констатируется, что «**ключевым вопросом является то, какое количество жертв необходимо установить**, чтобы кого-то осудить за геноцид»[4], при условии, что его результаты «**удовлетворяют** критериям

1 Кандидат географических наук, доктор демографии. Работала в Республиканском статистическом институте, Институте общественных наук (Центр демографических исследований), в настоящее время преподает на географическом факультете Белградского университета. Эксперт в области демографии при МТБЮ.

2 *Brunborg H.* Doprinos statističkih analiza istragama međunarodnih krivičnih sudova // Statistical Journal, Ekonomska komisija Ujedinjenih Nacija za Evropu. 2001. № 18. S. 233–237.

3 Ibid. S. 233–236.

4 «Часто на судебных процессах по военным преступлениям возникают вопросы о цифрах, особенно в связи с геноцидом. Сколько человек убито? Статья 4 Устава МТБЮ определяет геноцид как действия, совершаемые с намерением полностью

inslav

МТБЮ о геноциде»[5]. Интересен и тот факт, что этот специалист является основателем «единой методологии»[6] проведения статистико-демографических анализов, от которой не отступают и демографы прокуратуры. Унаследованная «методология», таким образом, становится моделью, по которой далее выполняются все последующие экспертизы, без учета того, какое явление необходимо рассмотреть.

Особо подчеркнем, что оспаривание в научном статистическом смысле источников данных, которые были использованы в сообщениях специалистами прокуратуры, не означает оспаривание роли и дела какой бы то ни было из организаций, располагающих такой информацией. Особенно Международной организации Красного Креста и ОБСЕ, которые собирали данные о пропавших без вести и регистрировали избирателей в 1997–98 гг. для предстоящих в Боснии и Герцеговине (БиГ) выборов. Факт состоит в том, что в их задачу не входит собирать и обрабатывать свои данные в соответствии с определенными статистическими стандартами и процедурами. Это не значит, что и такие источники не могут, хотя бы частично, быть профессионально статистически обработаны и упорядочены для того, чтобы обеспечить их как можно большее объективное использование. То, что это не сделано, является ответственностью специалистов, использующих эти источники.

Учитывая квалификацию, которой обладают эксперты-демографы прокуратуры, мы считаем, что они были в состоянии отделить добросовестный методологический подход, направленный на установление научной истины, от недобросовестного и недопустимого подхода, олицетворенного в «единой методологии». А то, что они, вопреки фактам, которые хорошо известны специалистам в области демографии, занялись несостоятельной и фантастической комбинаторикой и манипуляциями, нарушающими основы статистико-демографической специальности и науки, мы покажем в данной статье.

Методологические вопросы и проблемы

Ключевой вопрос — это незнание **сущностного различия между статистико-демографической техникой и статистико-демографической методологией исследования**. Статистико-демографическая техника представляет собой только один из инструментов статистико-демографической методологии, и знание только ее не является достаточным для профессионального научного исследования. Выбрав за основу статистическую технику при одновременном игнорировании всех ограничений, которые она навязывает в

или частично уничтожить национальную, этническую, расовую или религиозную группу. Таким образом, ключевым вопросом становится число жертв, которое **необходимо утвердить**, чтобы кто-то был осужден за геноцид». *Brunborg H., Urdal H., Hovde T.* Obračun genocida: Koliko je ljudi ubijeno u Srebrenici? // Lyngstad. Izveštaj od 10. jula 2002. S. 3.

5 «Мы считаем, что масштабность этой трагедии, которая охватила более чем одну треть всех мужчин-мусульман из Сребреницы по состоянию на период до войны, в том числе около 50 процентов всех мужчин среднего возраста, соответствует критериям МТБЮ о геноциде… …На процессе генерала Радислава Крстича в МТБЮ суд принял решение в соответствии с настоящим пунктом». Ibid. S. 14.

6 «Насколько нам известно, этот доклад является уникальным в своем подходе к изучению геноцида… Методы, применяемые здесь, в случае необходимости могут быть применены к другим случаям геноцида». Ibid. S. 1, 13.

inslav

качестве выдернутой из контекста части статистико-демографической методологии, эксперты прокуратуры «освободились» от обязанности устанавливать, освещать и скрупулезно точно объяснять демографические процессы и изменения, о которых они рассуждают. Свидетельство этого — все ими сделанные сообщения. Все они представляют демонстрацию статистической техники, базирующейся на «целенаправленных» статистических результатах, полученных из базы источников, не удовлетворяющей даже минимальной норме достоверности при несоблюдении стандартных процедур и методов, принятых в научной статистике и демографии.

Статистико-демографическая методология является комплексной системой методов и подходов. Она, кроме точной временной, пространственной и понятийной дефиниции целей и предметов исследования, требует на всех этапах работы и понимания, и уважения стандартных правил. Все этапы работы должны быть направлены на раскрытие научной истины посредством настройки параметров явлений и их взаимосвязей и взаимоотношений детерминистического (определяющего) и стохастического (случайного, возможного) характера. В этом смысле особое значение имеют:

a) выбор и оценка качества источника данных;
b) группировка данных и расчет соответствующих статистических указателей (индикаторов);
c) анализ, обобщение и причинные выводы.

Выбор и оценка качества источника данных очень важны. Если выбор и оценка качества источника данных не объективна, т. е. если источники данных не дают возможности получения хотя бы минимально достоверных результатов, любая дальнейшая работа, независимо от знания методологии и техники подсчета, **беспредметна**. Поэтому только анализы, полученные из последовательного соблюдения, прежде всего, первого, а затем и остальных методологических этапов работы, имеют прочное научное основание и объективный результат. Такие анализы могут способствовать выявлению и внесению ясности в сложные статистико-демографические явления. Ни один доклад прокуратуры такой анализ не представляет, так как ошибка сделана уже на первом методологическом шаге, т. е. при выборе и оценке качества источника данных[7].

7 Основными источниками данных, используемых во всех экспертизах в связи с событиями в Боснии и Герцеговине, являются перепись населения 1991 г. и списки избирателей 1997/98 гг. В дополнение к этим источникам для докладов по Сребренице были использованы и списки Международного комитета Красного Креста и организации «Врачи за права человека». Вышеупомянутые источники, кроме переписи населения, не подпадают под какие-либо статистические стандарты. Их общая черта — это недопустимо большое количество ошибок, колеблющееся в пределах от 35% до 100%. Мы не знаем каких-либо серьезных статистических исследований, которые допускают уровень ошибок более чем в одну треть, если они претендуют на отражение надежных статистических данных. В пользу этого говорят и хорошо известные исследования качества переписи населения в бывшей Югославии, которые показывают погрешность от 2% до 4% возможных ошибок, например, относительно даты рождения. Что касается остальных источников данных, упоминаемых в делах С. Галича и В. Шешеля, то не хочется их комментировать, так как речь идет о любительских записях, составленных отдельными лицами определенной национальности. Эксперты не пытались их даже частично научно упорядочить и обработать. Эти данные были приняты без какого-либо

inslav

Методологические ошибки на первом этапе вызвали множество дополнительных проблем, выразившихся в:

a) манипуляции целями и результатами исследования;
b) неправильном определении анализируемых статистических множеств в пространстве, времени, а также по содержанию;
c) неправильном определении результатов и выведении неправильных заключений о рассматриваемых демографических явлениях.

Факт состоит в том, что экспертам с самого начала исследования были известны проблемы источников данных, так как они констатируют следующее: «**Первая проблема заключается в охвате,** который, как правило, неизвестен, кроме как в случае переписи населения, которая, как полагают, охватывает почти 100% населения. Например, что касается списков лиц, пропавших без вести, то мы не знаем количества людей, которые не заявлены как пропавшие без вести (так же как неизвестно и количество фиктивных заявлений. — *Прим. автора*[8]).

профессионального вмешательства и могут быть охарактеризованы как неадекватные и неоптимальные.

8 Во всех докладах, связанных со Сребреницей, сами авторы признают наличие более чем 1000 лиц, которых не смогли выявить в ходе переписи 1991 г. Тем не менее они не исключили их из своего списка, вероятно потому, что их исключение повлияло бы на сокращение числа жертв, «которое **необходимо утвердить**, чтобы кто-то был осужден за геноцид» (см. сноску № 3). Кроме того, лишь при частичном контроле материала в демографическом отделе прокуратуры я нашла более ста человек, которые зарегистрированы как жертвы Сребреницы, хотя они умерли гораздо раньше 1995 г., т. е. в 1992, 1993 и 1994 гг., как и лица, которые погибли до июля 1995 г. и поэтому не могут быть жертвами событий в Сребренице. Было также установлено, что ряд лиц территориально вряд ли можно связать со Сребреницей (например, в списке есть лица, местом исчезновения которых указаны три общины в Сербии). При сравнении списков Армии БиГ, которые Министерство обороны Федерации БиГ предоставило Демографическому отделению прокуратуры в 2000 г., и списков пропавших без вести и погибших, которые были подготовлены демографами прокуратуры в 2000 и 2005 гг., в списке прокуратуры как солдат можно идентифицировать более 2/3. Я подчеркиваю, что ни в одном сообщении прокуратуры солдаты не упоминаются. Напротив, ведущий автор всех экспертиз по Сребренице констатирует, что «оценки числа пропавших без вести после событий, которые последовали за падением Сребреницы в 1995 г., **включают всех мужчин, потому что почти никто из них не был бойцом в то время, когда они были убиты» (***Brunborg H.* Ibid. Doprinos statističkih analiza… S. 235). В то же время базу данных Армии Боснии и Герцеговины специалисты Демографического отделения использовали для других сообщений. Тогда эту базу данных оценили как «достоверную и надежную для установления статуса „военный–гражданский“», то есть для того, чтобы «различать убитых гражданских от убитых солдат» (*Tabeau E. i dr.* Ljudski gubici tokom opsade Sarajeva od 10. septembra 1992. do 10. avgusta 1994. Izveštaj pripremljen za potrebe predmeta Stanislav Galić, 10. maj 2002. S. 9). Та же база использовалась в 2006 г. в еще одном случае, для того, чтобы «провести различие между гражданскими лицами и солдатами» … где «термин „солдат“ используется попеременно с термином „военнослужащий“. Он включает в себя служащих армии, полиции и других вооруженных сил Министерства обороны и военного вспомогательного персонала» (*Tabeau E.* Izveštaj Osobe ranjene prilikom opsade Mostara: Statistička analiza knjiga mostarske ratne bolnice. 6. veljače 2006. S. 2). Только в 2008 г., по просьбе защиты в деле Поповича и других, демографы прокуратуры сравнили список Армии Боснии и Герцеговины и свой список пропавших без вести лиц

inslav

Второй проблемой является достоверность данных, собранных во время вооруженных конфликтов в условиях, которые далеки от идеальных, — о чем мы имеем мало представления[9]. **Третья проблема заключается в ошибках в переменных, в частности, в ошибочном написании имен, что имеет решающее значение** при сравнении данных об отдельных физических лицах. **Четвертая проблема состоит в недостаточной информации,** например, в неполной дате рождения, в то время как год рождения, как правило, доступен, но **часто незначительно неточен**[10]. Или «за период с марта 1991 г. по декабрь 1995 г. у нас нет источников, которые могут быть использованы для анализов, подобных тем, что мы рассматриваем в этом сообщении. **Эти источники не существуют**»[11]. Есть ряд противоречий и

из Сребреницы. Результаты сравнения подтвердили выводы стороны защиты, но теперь источники данных, то есть списки Армии БиГ, оценены как недостаточно надежные, так как «списки составлены с целью „post-mortem“ (посмертного) получения пенсий, так что внимание концентрировалось главным образом на том, является или нет данный человек умершим. Случаи, указанные в этом списке, являются финансово мотивированными, а в некоторых случаях не имеют ничего общего с действительной принадлежностью к армии». Сразу же после этого констатируется, что этот вывод сделан на основе личного общения с несколькими людьми из Боснии и Герцеговины… включая местных сотрудников и переводчиков, с которыми эксперт работал в Боснии (*Tabeau E.* Memorandum od 24. jula 2008. S. 3, 4). Для нас симптоматично, что тот же эксперт один и тот же источник данных в разных случаях оценивает по-разному, и поэтому этот источник может быть и достоверным, и недостоверным в зависимости от того, что подходит эксперту. Предлагаемое объяснение является неприемлемым. Речь идет о личном впечатлении, сложившемся от общения с людьми, о которых неизвестно, представляют ли они мнение Министерства обороны Федерации Боснии и Герцеговины, соответственно, обладают ли они компетенцией давать свою оценку качества официальных документов министерства. Учитывая возможности эксперта прокуратуры, логичнее было бы потребовать официальное мнение министерства. Эксперт, как компетентный специалист, мог бы обосновать, какие критерии он учитывал, давая диаметрально противоположные оценки качества одних и тех же источников данных, но в разные периоды времени, т. е. 2002, 2006 и 2008 гг.

9 Только списки Международного комитета Красного Креста могут быть отнесены к источникам данных о пропавших без вести в ходе войны, что неприменимо к другим источникам, используемым для докладов о Сребренице. Остальные использованные источники данных: перепись населения Боснии и Герцеговины, проведенная с 1 по 15 апреля 1991 г., списки организации «Врачи за права человека» — Ante-Mortem база данных. Регистрация началась в июле 1996 г. и относилась только к событиям июля 1995 г.; списки избирателей относятся к 1997/98 гг. Очевидно, что все эти источники появились в разное время и с разными целями, при использовании различных методик. Контроль данных в источниках, кроме переписи населения, никогда не проводился, и за их точность никто не несет ответственности.

10 Что значит **незначительная ошибка** в годе рождения? Эксперты этого нигде не объясняют, хотя очень хорошо известно, что такая информация может быть только точной или неточной. *Brunborg H.* Doprinos statističkih analiza istragama međunarodnih krivičnih sudova. 2001. S. 237; Izveštaj iz 2000. S. 5. Izveštaj iz 2002. S. 7.

11 *Tabeau E. i dr.* Etnički sastav, interno raseljena lica i izbeglice iz 47 opština u Bosni i Hercegovini, 1991–1997. Izveštaj od 31. marta 2003. Под таким же названием, с разницей только в числе общин, и на основе идентичных источников данных и методов сделаны сообщения для дела М. Краишника (Izveštaj od 7. maja 2003), И. Прлича и др. (Izveštaj

inslav

нелогичностей в связи с надежностью источников данных. Например: «Источники, используемые в этом сообщении, обширны и в основном надежны… Источники ограниченны, а информация фрагментарна… Источники крайне бедны, особенно относящиеся к периоду конфликта (ранее констатировалось, что для периода конфликта не существует никаких источников, даже и бедных. — *С.Р.*)… Для целей сообщения получены обширные источники информации, не только полностью удовлетворяющие потребностям в оценке населения в условиях гуманитарного кризиса, но и отвечающие общим требованиям к тем источникам, которые используются в условиях мира»[12]. Как удовлетворить всем требованиям, если сами эксперты утверждают, что **нет источников данных** для периодов, которые должны быть проанализированы, то есть соответствующих времени обвинения (1991–1992, 1991–1993, 1992–1994, 1995). Однако существуют и другие источники данных, неадекватные и неоптимальные, которые тем не менее предоставляют подробную и достоверную информацию. Анализ этих источников позволяет прийти к соответствующим действительности выводам[13]. Поскольку нет никаких источников данных, относящихся к военному периоду, предметом рассмотрения во всех экспертизах, рассматривающих анализ изменения этнического состава и вынужденной миграции, являются перепись населения 1991 г. и списки избирателей 1997/98 гг. Для экспертизы по Сребренице в дополнение к этим источникам используются еще и списки Международного комитета Красного Креста по пропавшим без вести и списки организации «Врачи за права человека», о которых позже будет сказано отдельно.

Как указывает автор, все экспертизы ставят целью установление достоверных статистико-демографических результатов. Так, все сообщения в связи со Сребреницей «ставят своей целью, используя источники о пропавших без вести и другую информацию, получить достоверные оценки количества людей, которые были убиты после падения Сребреницы или до сих пор числятся пропавшими без вести»[14], а все сообщения**, касающиеся изменений в этнический структуре, внутреннего перемещения лиц и беженцев во время войны, несмотря на отсутствие адекватных источников данных, имеют целью представить**

od 17. januara 2006). И в этом докладе отмечается, что нет соответствующих времени источников данных, и поэтому будут использоваться те источники, которые имеются в распоряжении экспертов. Эти источники — перепись населения 1991 г. и списки избирателей 1997/98 годов. «Эти два года — предмет рассмотрения здесь, хотя период, к которому относится обвинение, начался в ноябре 1991 г. и завершился в апреле 1994 г.» (дело И. Прлича. С. 7)… соответственно, «хотя период, охватываемый обвинительным заключением, начинается в июле 1991 г. и заканчивается в декабре 1992 г.» (дело М. Краишника).

12 Brunborg H. Dorinos… S. 13, 18, 45, 46.

13 «Цель настоящего сообщения заключается в оценке размера и типа исходящей миграции из деревни Хртковци в 1992 г. Задача осложняется тем, что Хртковци — это маленькая деревня, и источники для этой оценки не являются адекватными. Источники, полученные для данного исследования, хотя и не оптимальны, но дают много подробной и достоверной информации. На основе этих и соответствующих публичных источников составлен солидный обзор о положении в селе Хртковци в 1992 г.» (*Tabeau E*. Iseljavanje Hrvata i drugih nesrba iz sela Hrtkovci. Vojvodina, 1992. Izveštaj od 29. juna 2006. S. 31).

14 *Brunborg H. i dr.* Nestali i mrtvi iz Srebrenice. Izveštaji od 2000, 2002, 2003, 2005.

inslav

достоверные статистические данные за период, к которому относится обвинительное заключение[15].

Основным источником данных о численности и структуре населения до войны считается перепись населения в 1991 г., а после войны — списки избирателей 1997/98 гг.[16] Все демографические события, изменения и процессы анализируются в сопоставлении положения населения в эти два отрезка времени. **При этом эксперты прокуратуры не имеют сведений о том, как развивались демографические изменения и процессы в определенные промежутки времени** (непосредственно до, во время и после войны)[17]. Поэтому все их выводы о важнейших связях, влияниях и событиях основаны на личных убеждениях и недопустимом отождествлении всех событий, которые происходили в течение довольно значительного периода времени (1991–1997/98), причем для таких выводов также не существует достоверной статистики. Об этом свидетельствует тот факт, что ни в одной из рассматриваемых экспертиз **не была достигнута поставленная цель исследования**, но эксперты ведут себя так, как будто это обычное явление в подготовке научного и технического анализа.

Однако данные переписи 1991 г. и данные списков избирателей 1997/98 гг. методологически не согласованы, поэтому их применение некорректно. Следует также отметить и особое значение, которое этим источникам придают специалисты прокуратуры. Так, перепись населения используют для «доказательства» существования конкретных лиц (в сообщениях по Сребренице), а также миграционных потоков (всех, у кого место жительства различается — в 1991 г. и при голосовании в 1997/98 — считают вынужденными переселенцами). Перепись также служит и для индивидуального «переноса» национальной структуры из 1991 г. в 1997/98 гг., так как в избирательных списках нет данных о национальности.

И списки избирателей 1997/98 гг. используются в разных целях. В случае, связанном со Сребреницей и с событиями 1995 г., они служат для того, чтобы «доказать», что все лица, перечисленные в качестве жертв в Сребренице, мертвы, а ключевое «доказательство» состоит в том, что они не появляются как зарегистрированные избиратели. Поэтому констатируется, что **«нет никаких доказательств того, что значительное число людей, пропавших без вести в связи с падением Сребреницы, выжили»**[18]. **Итак, кто не значится в избирательном списке 1997/98 г. — тот «доказано» мертв. Парадоксы и запутанные объяснения возникают тогда, когда «мертвый» обнаруживается**

15 *Tabeau E.* Etnički sastav, interno raseljena lica i izbeglice. Izveštaji od 31. marta 2003, 7. maja 2003, 17. januara 2006. Периоды, к которым относится обвинение, ясно определены, например, от ноября 1991 г. до апреля 1992 г. и т. п. — вплоть до 1995 г.

16 Речь идет об экспертизах, относящихся к населению БиГ. Только одна из всех проанализированных экспертиз относится к области за пределами БиГ (дело В. Шешеля).

17 Босния и Герцеговина — единственная республика бывшей Югославии, в которой до сегодняшнего дня не проведена перепись населения. Этот факт удивителен, учитывая цивилизационное значение переписи и возможности, которые она может обеспечить для выяснения определенных демографических изменений.

18 *Brunborg H. i dr.* Nestali i mrtvi iz Srebrenice. Izveštaj od 12; februara 2000. S. 12? Izveštaj od 10. jula 2002. S. 12. Главное доказательство заключения о том, что все пропавшие лица мертвы, — это «данные о том, что только девять человек, связанных со Сребреницей, найдены в избирательных списках 1997–98 гг.».

inslav

в списке избирателей. «Однако только 3 из 9 возможных выживших могут быть найдены в избирательном списке… что свидетельствует о возможности того, что остальные 6 человек не выжили (?!)… Из 27 установленных совпадений в списке прокуратуры и списке избирателей как раз 8 относится к лицам, которых Красный Крест указал как мертвых (а что с остальными 19-тью лицами? — *С.Р.*). Это показывает, что **качество** послевоенных списков **не совершенно**. Это подтверждает наши подозрения, что некоторые совпадения в списке пропавших без вести со списками пострадавших являются результатом ошибок, умышленных или неумышленных, **в послевоенных списках — а не ошибок в списках пропавших без вести**. Тот факт, что в списках избирателей 1997/98 г. появляются и умершие, — вероятно, результат ошибок или **мошенничества** в процессе регистрации избирателей»[19].

В экспертизах, в которых рассматриваются этнические изменения и вынужденные миграции, списки избирателей используются в качестве сравнительных данных по отношению к 1991 г., а также для выводов об этнических изменениях и о вынужденной миграции, случившихся в результате военных событий. Парадокс этого сравнения заключается в том, что в списках избирателей **нет данных по этнической принадлежности**, а также в них не зарегистрированы периоды времени и причины миграционных процессов. Поэтому все перемещения, независимо от того, имели они место до и во время 1991 г. или позже, в том числе в 1996, 1997 и 1998 гг., в сообщениях прокуратуры охарактеризованы как миграция беженцев и насильственные перемещения внутри страны. Не оспаривая того факта, что такие миграции были, мы хотели бы подчеркнуть, что установить объем и характер миграционных процессов на основе информации, содержащейся в избирательных списках в Боснии и Герцеговине 1997/98 г., практически невозможно.

Мы уже констатировали, что необъективные статистико-демографические выкладки, которые предлагаются в экспертизах прокуратуры, — это последствие ошибок, возникших на первом методологическом шаге, т. е. при выборе и оценке источников данных. Поэтому мы вкратце рассмотрим основные источники данных, используемые во всех анализах.

Главные источники данных, используемые во всех экспертизах

а) Перепись населения 1991 г. Переписью населения охвачена общая численность постоянного населения по состоянию на 31 марта 1991 г. Под постоянным населением подразумеваются все люди, которые проживают в некоем районе Боснии и Герцеговины, независимо от того, находились они в том месте или нет на момент переписи. Целью переписи является предоставление основной информации о количестве населения, его размещении и о его основных биологических, миграционных и социально-экономических характеристиках.

В целом перепись реализована успешно, что не означает, что все данные, наблюдаемые по индивидуальным особенностям, могут быть столь же надежными. Так, например, во всех переписях, проведенных после Второй мировой войны в бывшей Югославии, ставился вопрос о надежности данных относительно национальной структуры населения, потому что ответ на этот вопрос

19 *Brunborg H. i dr.* Nestali i mrtvi iz Srebrenice: Izveštaj i spisak iz 2005. Izveštaj od 16. novembra 2005. S. 20.

inslav

часто зависел от идеологических схем. Национальный и конфессиональный подсчет в переписях населения всегда был поводом для дискуссии, общей поляризации и аннулирования переписи. В ходе переписи 1991 г. дошло до выраженной поляризации различных этнических характеристик населения, так как речь шла о национальной принадлежности, которая повышала температуру межэтнической напряженности до границы, определяющей исторический момент распада государства. При этом надо иметь в виду, что ответы на вопрос об этнической принадлежности в основном субъективны, так как субъективность рассматривается как условие элементарного права человека, но, с другой стороны, в мультиэтнических сообществах, особенно в кризисное время, политические цели и усилия связаны с национальным подсчетом, что имеет значительное влияние на отношение граждан к переписи. Интерес к этническому составу населения преобладает, влияя на достоверность результатов. Этот вывод подтверждается сравнительным анализом и опытом предыдущих переписей, при этом следует особо подчеркнуть, что официальная статистика никогда не подвергала сомнению качество этих данных. Поэтому, хотя статистическую картину структуры национальностей, полученную в результате переписи, мы можем принять как официально утвержденную, мы все-таки должны подходить к ней критически. В пользу этого говорит и тот факт, что данные относительно родного языка и вероисповедания за 1991 г. не были опубликованы официально, так что данные по этим двум признакам невозможно сравнить. Сравнение будет иметь значение в связи с феноменом этнической мимикрии определенного числа лиц по разным причинам — от психологических до политических (например, цыгане часто этнически идентифицируются с большинством окружения, а число неопределившихся, в которое входят и «югославы», находится в прямой связи с политическими событиями, и т. п.).

Как отдельную проблему стоит выделить вопрос о качестве идентификационных номеров граждан, которые впервые фиксировались в ходе переписи 1991 г., как и точность имен и фамилий, которые не считаются статистическими данными. Поэтому эти данные никогда не контролировались (до 1991 г. они вообще не заносились в систему обработки данных), так что отличаются большим числом ошибок. Кроме того, имя, имя отца и фамилия могли записываться в двух официальных транскрипциях, кириллической и латинской (переписывающий мог выбрать любую из них), а их автоматическое сканирование и перевод, если его делали, эту проблему еще более осложняли. Следует напомнить, что ОБСЕ в 1997 г. отметила ошибочность имен и фамилий переписи 1991 г., и поэтому в ее инструкции по регистрации избирателей указывается следующее: «**Очень важно**: из-за большого количества ошибок в написании имен в базе данных лучше использовать только несколько первых букв фамилии»[20]. Также и эксперты прокуратуры считают, что «общее качество данных хорошее, за исключением большого количества **неправильно написанных имен** из-за плохого оптического сканирования исходного переписного опросного листа, **после которого имена не проверены**»[21]. Невозможно себе представить, однако, как эти имена были исправлены «с помощью экспертов, которым хорошо

20 Priručnik za registraciju birača. OSCE, 1997. S. 9.

21 *Tabeau E*. Promene u etničkom sastavu Bosanskog Šamca i Odžaka, 1991–1997. Izveštaj od 9. avgusta 2001. S. 5.

inslav

известны традиции имянаречения»[22]. Помимо того, что этих экспертов никто не назначал, возникает также вопрос, на основе каких документов личные и семейные имена были исправлены и сколько миллионов таких исправлений было?

Перепись 1991 г. является единственным официальным источником статистических данных, используемых в сообщениях прокуратуры. Проблема, однако, состоит в том, что реализация целей, в которых эту перепись использовали, возможна лишь при условии, что получены точные данные об имени идентифицируемого лица, его фамилии и имени отца, что необходимо для сравнения на индивидуальном уровне с различными источниками данных, для его совершенно точной идентификации, и сопоставлении различных источников. Так как этого не было, эксперты прокуратуры злоупотребили методом присоединения (см. следующую главу), подгоняя существующие данные к потребностям собственных исследований.

b) Избирательные списки 1997/98 г. В отличие от переписи 1991 г., в которую заносились все лица, имеющие место постоянного проживания в Боснии и Герцеговине, независимо от того, находились ли они во время переписи в месте своего проживания, в списках избирателей 1997/98 г. зарегистрированы **только совершеннолетние лица, которые добровольно зарегистрировались в качестве избирателей**.

Списки избирателей характеризуют те же проблемы неправильной записи идентификационного номера граждан, имен и недостатка данных о дате рождения. Мы не знаем, делали ли «эксперты по именам в регионе» исправления и здесь (и как?), сделаны ли обновления здесь (и как?), но факт состоит в том, что в них нет данных по имени отца и по этнической структуре. Кроме того, есть несколько вариантов для выбора места, где избиратели могут зарегистрироваться. Это может быть место постоянного проживания в 1991 г. (независимо от того, было ли на время регистрации это и местом жительства), как и место, в которое вы поселились в период между 1991 и 1992 г., т. е. в новой общине, если она была сформирована. «Граждане Боснии и Герцеговины, которые живут за границей, имеют право зарегистрироваться для голосования в **будущей общине** проживания»[23].

Демографы прокуратуры отлично знали, что избирательные списки нельзя использовать для «оценки количества (или для установления имен) жертв, так как значительная часть населения не регистрировались для голосования»[24], но те же списки — ключевое «доказательство» того, что в списке жертв Сребреницы, составленном в Демографическом отделении прокуратуры, нет живых. О том, что эксперты склонны к частой перемене точки зрения при оценке используемых источников данных, свидетельствует следующая констатация: «Следует иметь в виду, что избирательный список не может быть использован для оценки общего количества населения… но он, **безусловно, может быть использован для создания статистики, которая отражает национальный состав населения в 1997–1998 гг. и внутренне перемещенных лиц**

22 Ibid.

23 Ibid. S. 23, 44.

24 *Tabeau E.* Izveštaj od 25. avgusta 2004. S. 2.

inslav

и беженцев до 1997–1998 гг.»[25] Не вступая в толкование той нелогичности, что из избирательных списков можно вывести несуществующую в действительности статистику структуры населения (этнической и миграционной), но нельзя вывести оценки общей популяции населения, особо подчеркнем, что в избирательных списках **не существует** данных об этнической принадлежности и миграционных передвижениях. Поэтому избирательные списки, вопреки тому, что утверждает прокуратура, не могут быть использованы для выведения статистики, отражающей национальный состав и миграционные передвижения. Факт состоит в том, что они в 100 % случаев не содержат ни информации об этнической принадлежности, ни достоверных данных о месте жительства в 1997/98 гг. Поэтому **избирательные списки не представляют собой независимый источник данных, на основе которого можно было бы установить национальную структуру и миграционные перемещения населения**. В Демографическом отделении они используются для включения данных, взятых из переписи населения (национальность), или для сопоставления методологически несравнимых данных о месте постоянного проживания, с тем чтобы создать иллюзию, что существуют по крайней мере два сопоставимых между собой источника.

Мы уже констатировали, что в избирательных списках отсутствуют данные о национальной принадлежности. Поэтому их «скачивают» из переписи населения 1991 г. для каждого лица, которое эксперты, злоупотребляя методом соединения, считают идентифицированным в обоих источниках. Хотя полученные таким образом данные напрямую зависят от решения экспертов объявить любого совершеннолетнего зарегистрированного избирателя сербом, хорватом или мусульманином, утверждается, что речь идет о независимом источнике этностатистических данных для 1997/98 гг., как и то, что «все выводы о национальности получены на основе абсолютно одинакового определения для исследуемых периодов времени — 1991 и 1997–1998 гг.»[26] Факт состоит в том, что эксперты, не имея какого-либо определения национальности, сознательно предлагают частичное «переснятое» состояние этнической структуры 1991 г. и эти дефектные результаты объявляют новоустановленной этнической структурой 1997–98 гг.

Таким образом, полученные данные отражают не волеизъявление народа о национальной принадлежности в 1997–98 гг., а умение экспертов, злоупотребляя методом соединения, «скомпоновать» подходящую статистику. Важно обратить внимание на то, что при сопоставлении старого состояния этнической структуры (1991) и «нового» состояния в 1997–98 гг. постоянно упускаются из виду значительные группы населения (более одной трети), зарегистрированные в списках избирателей, для которых не существует четкого объяснения, почему им не «дана» этническая принадлежность и почему они исключены из данных за 1997/98 г. Правда, упоминается, что все случаи не являются парными, но этим нельзя объяснить, почему они исключаются,

25 *Tabeau E. i dr.*; Etnički sastav i interno raseljena lica i izbeglice iz osam opština u Herceg-Bosni, 1991–1997, Izveštaj iz 2006. S. 15; Etnički sastav i interno raseljena lica u 47 opština Bosne i Hercegovine, 1991–1997. Odeljenje za demografiju, tužilaštvo, MKSJ. Izveštaj veštaka u predmetu Slobodan Milošević (IT-02-54). 31 mart 2003. S. 18. — http://www.icty.org/x/cases/slobodan_milosevic/prosexp/bcs/mil-rep-tabeau030331b.pdf

26 *Tabeau E. i dr.* Op. cit.

inslav

как будто не существуют, а не выделяются, например, в категорию «неизвестная национальность в 1997 г.». По нашему убеждению, они исключаются из рассмотрения не только для того, чтобы уменьшить количество «послевоенного населения», но и для того, чтобы данные в таблицах о значительном числе неидентифицированных не указали ясно на недопустимо низкое качество используемых источников данных. С другой стороны, количество граждан, заявивших о своей национальности во время переписи населения 1991 г., увеличено, так как эксперты не «очистили» ее от всех случаев смертности, которые произошли в мирное время или в условиях, которые не имеют ни малейшей связи с военными событиями[27].

В дополнение к переписи 1991 г. и спискам избирателей 1997–98 гг. во всех анализах в связи со Сребреницей используются еще и списки Международного комитета Красного креста (МККК) по пропавшим без вести и списки организации «Врачи за права человека» (ВПЧ). Эти списки были единственным источником данных, на основе которого сформирован список прокуратуры с 7 тысячами лиц[28], считающимися пропавшими без вести или умершими. Комбинированием этих четырех источников данных, различных по целям, методологии, надежности, единицам переписи, функциям, статистическим данным и по территориальному охвату, эксперты прокуратуры в первой экспертизе 2000 г. констатировали, что «нет доказательств того, что значительное число пропавших в связи с падением Сребреницы выжило. Напротив, все доступные данные указывают на то, что все, или почти все, мертвы»[29]. Такое субъективное утверждение является следствием цепи манипуляций сначала со списками МККК и ВПЧ, а затем и с остальными источниками и стандартными статистико-демографическими методами, которые недопустимо модифицируются в соответствии с потребностями собственных исследований.

а) Списки пропавших без вести МККК. МККК разработал и осуществил сбор данных о пропавших без вести в Боснии и Герцеговине, чтобы помочь в процессе поиска людей, чья судьба из-за военных столкновений была неизвестна. Эта акция носила не статистический, а гуманитарный характер и поэтому не обязана была соблюдать стандартные статистические процедуры, которые подразумевают ряд мер и процедур во время до, при и после сбора информации. Информацию могли давать родственники, соседи и другие лица, при этом точность информации не проверялась. Существовала анкета с рядом вопросов о пропавшем без вести, с графами об имени, имени отца,

27 Согласно данным официальной статистики, общее число умерших естественной и насильственной смертью (несчастные случаи и самоубийства) в БиГ составляло в 1990 г. 28972, а в период 1996–1998 гг. — 80627 (Demografska statistika. Beograd, SZS, 1990. Statistički godišnjak Federacije BiH, Sarajevo, 2003. Statistički Bilten. Banja Luka, 1999. Br. 1). В Демографическом отделении прокуратуры существует база данных о смертности в период 1991–1995 гг., которую по особому требованию Международного уголовного суда в Гааге создали официальные статистические службы Федерации БиГ и РС. Насколько нам известно, эта база данных принята без оспаривания, но никогда не была использована ни для одной из экспертиз прокуратуры, о которых здесь идет речь.

28 Первый список под названием «Пропавшие без вести и погибшие из Сребреницы» был составлен Х. Брунборг с сотрудниками в 2000 г., и в нем значится 7475 человек. Тот же автор составил в 2005 г. новый список, в котором указано 7661 лицо.

29 *Brunborg H. i dr.* Nestali i mrtvi iz Srebrenice. Izveštaj iz 2000. S. 12.

inslav

месте и общине рождения, гражданстве, национальности, профессии, семейном положении, последнем адресе. Если речь шла о военном, были графы о звании, подразделении, личном номере солдата/офицера, дате исчезновения и его обстоятельствах, о последнем вероятном месте исчезновения/заключения, если речь шла о задержанном лице[30]. Позднее некоторые данные (имя, имя отца, фамилия, дата и место рождения, дата и место исчезновения) из анкет были занесены в компьютер. Так появились списки, которые можно найти в Интернете или в отдельных публикациях МККК. При экспертизах по Сребренице использовались только эти списки с ограниченной информацией, хотя статистическое упорядочивание основного материала (в котором ведущий эксперт прокуратуры видел только пустую анкету), который, по нашим данным, никогда не был затребован от МККК, дало бы возможность получить значительно более надежную и полную информацию, чем та, которая предлагается в экспертизах. Эксперты прокуратуры не считали это важным, хотя известно, что «в правовых целях нельзя все смертные случаи, вызванные войной, включать в представляемую суду документацию о военных преступлениях. Например, в некоторых делах смертные случаи вызваны боевыми действиями или последствиями «сопутствующих, побочных потерь» и не могут быть включены, так как не подпадают под определение военного преступления. Прокуратура из предусмотрительности в некоторых делах исключает смертные случаи, вызванные войной, у мужчин призывного возраста (который часто охватывает очень широкий возрастной диапазон от 15 до 60 лет), даже если эти люди были в момент гибели мирными жителями, но вооруженными. Но это зависит от конкретного положения. Например, для ситуации, последовавшей за падением Сребреницы в 1995 г., в оценках числа лиц, пропавших без вести, учтены все мужчины, хотя едва ли один из них на момент гибели был бойцом»[31]. Учитывая, что оценку числа пропавших без вести и погибших в связи со Сребреницей осуществила указанный эксперт прокуратуры, возникает логичный вопрос, каким образом были получены сведения о «не бойцах» и не является ли это следствием селективного отбора информации, зарегистрированной МККК. Мы склонны полагать, что вопрос не только в этом, так как эксперт могла использовать и списки пропавших без вести и погибших солдат Армии БиГ, которые имеются в ее распоряжении в Демографическом отделении с 2000 г., и на основе которых в 2008 г. установлено, что в списке прокуратуры находится 73% военных.

Не вдаваясь в комментарии качества компьютеризованных списков МККК (которые были основой для выработки всех выводов о Сребренице), напомним, что эксперты прокуратуры оценивают этот источник как достоверный, хотя есть «много пустых полей… редки полные данные о дате рождения и дате исчезновения… Другие данные записаны почти для всех — но это не значит, что они всегда точны. Ошибки особенно часты в написании имен людей и географических названий… Мы знаем, что есть много ошибок, но в основном небольших… »[32] «Небольшие ошибки» относятся, вероятнее всего, к отсутствию данных о дате рождения в 35% случаев и месте рождения в примерно 20% случаев. Нам

30 Вопросник МККК для собирания сведений о лицах, пропавших без вести во время конфликта в Боснии и Герцеговине.

31 *Brunborg H.* Izveštaj iz 2001. S. 35.

32 *Brunborg H.* Izveštaj od 12. februara 2000. S. 4; Izveštaj od 10. jula 2002. S. 6.

inslav

неизвестно количество ошибок в именах и географических названиях, так как никогда ни в одной экспертизе не дается статистика исправлений, сделанная «специалистами по именам и фамилиям региона». Также неверно утверждение, что «такие ошибки являются общими во всем мире для данных, собранных для анкет при переписи населения и другими способами. Поэтому неудивительно, что много ошибок имеется в данных в связи с трагическими событиями, в ситуации хаоса и травмы»[33]. Переписи населения, проведенные в республиках бывшей Югославии, а также статистические анкеты можно проверить и установить, что погрешность составляет от 2% до 5%. Мы можем согласиться с тем, что есть много ошибок в данных, связанных с событиями в Сребренице. Удивительно, однако, то, что во всех экспертизах по Сребренице утверждается, что их целью является «получение достоверной оценки количества лиц, которые были убиты после падения Сребреницы или еще числятся пропавшими без вести», чтобы «судебной палате можно было предоставить новые имеющиеся доказательства о жертвах Сребреницы»[34].

b) Списки организации «Врачи за права человека» (ВПЧ). В отличие от МККК, американская организация ВПЧ имеет совсем другие цели, методологию, территориальные и временные рамки сбора информации. Эта организация собирает информацию о лицах, **которые считаются умершими**, для создания Ante-Mortem базы данных и в основном интересуется Сребреницей. Наибольшую активность она проявила в 1996 г. Она получала данные от родственников, соседей и других лиц, задавая специфические вопросы «в связи с падением анклава [Сребреница]»[35]. После непосредственного просмотра материалов прокуратуры мы можем констатировать следующее количество зарегистрированных случаев: 1991 г. — 2 случая, 1992 г. — 1245 случаев, 1993 г. — 118, 1994 г. — 27, 1995 г. — 6239, 1996 г. — 8. Из общего числа зарегистрированных случаев в 1995 г. более четверти являются дубликатами, по всем характеристикам[36]. Нам неизвестно, были ли результаты ВПЧ когда-либо публично обнародованы (списки МККК были обнародованы во многих вариантах). Но фактом остается то, что эксперты прокуратуры считают, что эти два источника методологически не согласуются, так как «данные в разное время собирали разные люди, используя разные анкеты и в разных целях»[37], утверждая, что зарегистрированные случаи **подобны друг другу**[38]. **Попытки получить из подобных друг другу типов корректные данные — нереальны, о чем говорят и выводы экспертов**[39]. На наш взгляд, суть в вопросе — зачем в принципе

33 Ibid.

34 *Brunborg H., Tabeau E. i Hetland A.* Izveštaj od 16. novembra 2005. S. 1, 4.

35 *Brunborg H. i dr.* Izveštaj od 12 februara 2000. S. 3.

36 Например, одно и то же лицо представляли как умершее по два и больше раза мать, брат, супруга и пр. Чаще всего все лица, которые предъявляли один и тот же случай, жили в одной семье.

37 *Brunborg H. i dr.* Izveštaj od 12 februara 2000. S. 9.

38 Ibid.

39 Только поверхностным исключением очевидных дубликатов мы выделили 5457 случаев, зарегистрированных ВПЧ. Эксперты прокуратуры, между тем, утверждают, что соединением списков ВПЧ и МККК они идентифицировали 5712 лиц. Как можно иметь для идентификации в списке ВПЧ 5457 записей, а идентифицировать 5712 лиц?

inslav

заниматься сравнением «подобных друг другу случаев», особенно если осознается проблема качества и методологические недостатки источника данных? Единственное логическое объяснение — это необходимость создания иллюзии «весомости» статистических данных, поскольку заключения принимались на основе обработки двух источников данных. В пользу нашего мнения говорит и следующая констатация: «Вообще говоря, мы не можем утверждать, что один из списков лиц пропавших без вести лучшего качества, чем другой. Каждый из них имеет свои преимущества и недостатки — **они взаимно дополняют друг друга и, таким образом, представляют более надежный источник, чем если бы их использовали раздельно**»[40]. Как возможно, чтобы различные, индивидуально ненадежные, источники при физическом слиянии становились более надежными, потому что «взаимно дополняют друг друга»? Интересно привести и противоречивую оценку этих же источников, но данную индивидуально и в другом докладе: «Списки пропавших без вести, подготовленные МККК, и список пропавших без вести, подготовленный ВПЧ, несомненно, относятся к наилучшим источникам»[41]. Оценка, что названные источники являются, несомненно, лучшими, не принимает во внимание тот факт, что они также несомненно **единственно** примененные. В этом смысле остается неясным, с какими другими источниками это сравнение произведено и на основании каких фактов сделан указанный вывод.

Если источники и методы, примененные экспертами трибунала, являются убедительным «статистическим доказательством»[42], причем в распоряжении

40 Ibid. S. 5.

41 *Brunborg H. i dr.* Izveštaj od 16. novembra 2005. S. 3.

42 В пользу того предположения, что приложены немалые усилия для включения цифр, которые эксперт прокуратуры считает удовлетворительными, в итоговое заключение, говорят и следующие размышления экспертов: «Наша оценка ниже, чем **часто приводимый диапазон 8000–10000 убитых**, который может быть точным, но относительно которого мы считаем, что нет достаточных доказательств. Поэтому реальное число убитых и пропавших без вести, вероятно, больше чем 7475, и эту цифру следует взять за минимальную оценку» (Izveštaj od 12 februara 2000. S. 12). Такой вывод, даже если игнорировать все известные недостатки используемых источников данных, а также их избирательную выборку, открывает много логических вопросов: a) Тот, кто приводит диапазон от 8000 до 10000, базируется ли на неких установленных статистических фактах, или речь идет о «слухах»? b) Почему не используются, или, по крайней мере, не называются, источники данных, на основе которых установлено (и кем?) это число? c) Почему эксперт ссылается на минимальную оценку и почему не дал максимальную? d) Насколько вообще таким образом произведенная минимальная оценка имеет научный смысл? Напомним, что в Демографическом отделении прокуратуры есть источники данных, показывающие значительно меньшее число, чем то, которое дают эксперты в связи с событиями в Сребренице. Например, база данных организации «Мусульмане против геноцида» (MAG), в которой в период 1992–1995 гг. зарегистрировано в большинстве общин БиГ (Сараево, Тузла, Брчко, Бановичи, Лукавац, Завидовичи, Бьелина, Добой, Мостар и т. д.) в целом 8917 индивидуальных записей о жертвах (личное имя, дата рождения, время и место смерти и т. д.). Для общины Сребреница число записей 1705, Братунац — 743, Власеница — 281, Зворник — 1253 (в целом 3982). Все эти общины эксперты прокуратуры считают районом Сребреницы, но устанавливают почти вдвое большее количество случаев. Специалисты прокуратуры констатируют следующее: «На протяжении многих лет с 1992 г. боснийско-герцеговинская комиссии по сбору фактов о военных преступлениях создала обширную базу данных

inslav

имеются только методологически несовместимые и по качеству неприемлемые источники данных, то остается только манипулировать стандартными статистико-демографическими методами и изобретать новые «методологические» решения. Во всех своих экспертизах эксперты прокуратуры именно так и делают.

о погибших в ходе конфликта в Боснии 1992–1995 гг. Эта база данных известна под названием «Боснийская книга мертвых» — БКМ. Большая часть этой базы данных собрана при сотрудничестве с неправительственными организациями, занимающимися сбором данных о погибших в связи с падением Сребреницы» (*Tabeau E.* Izveštaj na osnovu replike Blagojević i dr. 25. avgust 2004. S. 7). Но эта база данных не используется ни в одном докладе о Сребренице, хотя она имеется в Отделении, потому что в ней зарегистрировано меньшее число случаев, чем необходимо демографам прокуратуры.

inslav

И.В. Руднева[1]

Республика Хорватия: сотрудничество с Гаагским трибуналом

Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г. (Международный трибунал по бывшей Югославии — МТБЮ), работает с 1993 г. За прошедшие годы Трибуналом были рассмотрены обвинения против 161 лица. По данным председателя МТБЮ Фаусто Покара, число всех обвиняемых Трибуналом составляет примерно 1% от общего числа военных преступников, действовавших во время последних войн на Балканах. Примерно две трети всех обвиняемых — сербы. Чуть больше 20% дел возбуждено в отношении хорватов. В 18 случаях (11% дел) обвиняются босанцы или албанцы. 115 дел уже завершены (то есть либо закрыты на стадии расследования, либо по ним вынесено судебное решение). В производстве Трибунала еще остаются 44 дела.

За 16 лет Гаагским трибуналом было вынесено 56 обвинительных приговоров (35% от всех дел МТБЮ). 22 человека уже отбыли назначенное им наказание или были досрочно освобождены. Среди них 11 сербов, 7 хорватов и четверо босанцев. С 20 подозреваемых обвинения были сняты до суда (например, за недостаточностью улик). Среди них 15 сербов, 4 хорвата и один албанец. Кроме того, Трибунал полностью оправдал 11 человек: пятерых хорватов, троих босанцев, двоих албанцев и одного серба.

К работе Гаагского трибунала много претензий. Налицо предвзятость и двойные стандарты в принимаемых им решениях, известны факты фальсификации данных и использование ложных свидетелей. Кроме того, многих наблюдателей настораживает высокая смертность высокопоставленных заключенных Трибунала. Так, уже 10 обвиняемых умерли или погибли, так и не представ перед судом. Шестеро — в том числе бывший президент Сербии Слободан Милошевич — скончались во время процесса. Лишь в одном из этих случаев причиной был назван суицид: бывший мэр Вуковара Славко Докманович повесился в камере. Гибли в Гааге фигуранты и уже завершенных судебных разбирательств. Бывший премьер непризнанной Сербской Краины Милан Бабич покончил с собой в камере, уже будучи осужденным на 13 лет заключения. В шведской тюрьме умер и глава местного совета местечка Братунац в Боснии Мирослав Деронич, получивший 10 лет.

Наряду с юридическими, правовыми и морально-этическими проблемами в работе Трибунала, существуют также финансовые аспекты. За все время на работу МТБЮ было истрачено около 1,5 млрд. долларов. За 16 лет расходы на Трибунал выросли более чем в 10 раз. Если в 1994 году ежегодный бюджет МТБЮ составлял 10,8 млн. долларов, а в 1995 — чуть больше 25 млн. долларов, то на 2008/2009 в бюджете предусмотрено почти 311 млн. долларов.

С августа 2003 г., согласно резолюции 1503 Совета Безопасности ООН, начала действовать стратегия по завершению работы Трибунала и передачи дел в национальные суды. Она предусматривает, что к 2004 г. Трибунал должен был закончить все судебные расследования, а к 2008 рассмотреть все дела в первой инстанции. К 2010 г.

1 Научный сотрудник Института славяноведения РАН, кандидат исторических наук.

inslav

Трибунал должен будет окончательно завершить свою работу. При этом он должен сосредоточить усилия на судебном преследовании и предании суду высших руководителей, которые подозреваются в совершении преступлений, подпадающих под его юрисдикцию. Совет Безопасности предложил, чтобы дела обвиняемых «среднего и нижнего уровня» были переданы в компетентные национальные органы.

Однако рассчитывать на непредвзятость национальных судов также не приходится. Рассмотрим подробнее сотрудничество Республики Хорватии с Гаагским трибуналом. Из вышеприведенных данных видно, что число ответственных за военные преступления из Хорватии по сравнению с Сербией было невелико. При этом хорватские власти крайне неохотно выдавали своих военных, поскольку в стране их воспринимают как «защитников, борцов за хорватскую независимость и территориальную целостность».

Процесс перехода к национальным судам начался в Хорватии в конце 2004 г., когда председатель МТБЮ судья Теодор Мелон распорядился создать судебную палату в составе трех судей, которые решали вопрос о передаче дел подсудимых Мирка Норача и Рахима Адеми в суд Загреба. Бывшие генералы стали первыми подозреваемыми в военных преступлениях, чьи дела были переданы из Гааги в Хорватию, а также самыми высокопоставленными лицами из тех, кто предстал перед судами республик бывшей Югославии. Представители Трибунала выставили хорватским правоохранительным органам жесткие условия и обещали контролировать судебные разбирательства с точки зрения объективности. Судебный процесс над двумя хорватскими генералами начался в июне 2007 г. в Загребе.

Мирко Норач командовал хорватской моторизованной бригадой, которая совершила прорыв в район Медачки-Джеп к югу от Загреба в сентябре 1993 г. Эта операция была одной из попыток хорватской армии прорвать сербскую оборону после шестимесячной войны 1991 г., в результате которой Хорватия потеряла контроль над 30% территорий республики.

М. Норач уже пять лет отбывает наказание по другому делу, связанному с убийством более 50 мирных сербов в районе Госпича в 1991 г. Он приговорен за это преступление к 12 годам. Многие наблюдатели считают, что вынесенное хорватским судом решение слишком мягкое. Судья, который председательствовал на том процессе, объяснил тогда, что в момент преступлений Норачу было всего 23 года и что люди, совершившие убийства, были под его контролем лишь формально.

Рахим Адеми, албанец из Косова, был командиром хорватского военного округа в районе Госпич рядом с Медачки-Джепом.

Гаагский трибунал обвинил М. Норача и Р. Адеми в убийстве 29 мирных сербов и пяти пленных солдат, а также осуществлении тактики «выжженной земли» на территориях, с которых хорватские войска отошли в результате давления международного сообщества. В обвинительном заключении Трибунала говорилось, что Медачки-Джеп «стал непригодным для жилья». Оба обвиняемых считают себя невиновными. Генерал Адеми добровольно сдался Трибуналу в 2001 г., заявляя: «Я еду в Гаагу по доброй воле. Я считаю себя абсолютно невиновным по всем статьям обвинения. Во время войны я не отдавал приказов о совершении военных преступлений. Я заботился о мирных жителях и военнопленных». В 2002 г. Р. Адеми был временно выпущен на свободу.

Следует отметить, что национальный суд Хорватии находится под серьезным политическим и общественным давлением. Несмотря на всю тяжесть обвинений, хорватские генералы прослыли в своей стране «национальными героями». Когда хорватские власти выдали ордер на арест М. Норача, в Хорватии прошли массовые манифестации в его поддержку. В демонстрации в городе Сплите приняло участие около 100 тыс.

inslav

человек. По некоторым данным, там присутствовал и сам Норач — загримированный, с плакатом, на котором было написано: «Я — Мирко Норач». Многие участники манифестации держали в руках такие плакаты в знак солидарности со своим «героем».

И все же после смерти президента Франьо Туджмана политический ландшафт Хорватии серьезно изменился. При Ф. Туджмане лишь немногие и далеко не самые главные подозреваемые в совершении военных преступлений предстали перед хорватским судом. Под руководством нынешнего премьер-министра Хорватии И. Санадера правящая партия страны — Хорватское демократическое содружество — была серьезно реформирована в сторону поддержки общедемократических ценностей и тесного сотрудничества с международными организациями. Стремление хорватского руководства к тому, чтобы Хорватия стала полноправным членом НАТО и Европейского Союза, вынуждает его лавировать между требованиями внешнеполитических партнеров и хорватским общественным мнением. Так, считается, что хорватские спецслужбы способствовали задержанию хорватского генерала А. Готовины, так как его выдача Международному трибуналу была одним из условий вступления страны в ЕС.

В марте 2008 г. в Гааге началось рассмотрение дела в отношении трех бывших хорватских генералов, обвиняемых в совершении военных преступлений: Анте Готовины, Ивана Чермака и Младена Маркача. Эти люди руководили в 1995 г. операцией «Буря», приведшей к разгрому самопровозглашенной Республики Сербская Краина на территории Хорватии. Арест генералов вызвал массовые протесты в Хорватии. Соглашаясь сотрудничать с Трибуналом, хорватские власти, в отличие от сербских, выразили готовность оказать своим военным как материальную, так и моральную поддержку.

Как ни торопится Гаагский трибунал закончить все дела до 2010 г., речи о передачи дела А. Готовины, И. Чермака и М. Маркача на рассмотрение национальному суду пока не идет. Скорее всего, это связано с мягкостью и нерешительностью хорватских судей, которые слишком либеральны даже для Гааги.

Для сравнения рассмотрим результаты работы национальных судов на территории бывшей Югославии. В Хорватии в 2005 году были проведены суды над членами сербского военизированного формирования «Скорпионы». За расстрел шестерых мусульман в анклаве Сребреница на востоке Боснии летом 1995 г. к 15 годам тюремного заключения был приговорен Слободан Давидович. К участникам хорватских военных формирований и военнослужащим регулярной армии хорватский национальный суд был более снисходительным. Так, за массовое убийство 50 гражданских лиц в Госпиче в 1991 г. Тихомир Орешкович был осужден на 15 лет, а Степан Грандич на 10. Генерал М. Норач получил 12 лет за массовое убийство, при этом существуют свидетельства о том, что одна женщина была убита им лично.

За убийство нескольких сотен сербов по делу «Пакрачка-Поляна» Муниб Сулич получил 10 лет, Синиша Римац — восемь, а Игор Микола — пять. В деле говорилось о том, что на территории «Пакрачка-Поляна» был сформирован лагерь, условия содержания которого напоминали нацистские лагеря времен Второй мировой войны. Однако при рассмотрении дела речи о военных преступлениях не шло, только о «преступлениях в военных условиях».

После многолетнего расследования и огромного давления общественности были вынесены решения по делу о восьми бывших военных полицейских, участвовавших в преступлениях в отношении гражданского населения в военной тюрьме «Лора» в Сплите в 1992 г. Руководство тюрьмы и их подчиненные получили от шести до восьми лет.

Примером беспрецедентного лицемерия стало рассмотрение дела Михаила Храстова, который, согласно выдвинутому против него обвинению, в сентябре

inslav

1991 г., будучи представителем специальных подразделений полиции на Коранском мосту, убил 13 и ранил двоих сербских резервистов. Несмотря на множество доказательств, через несколько дней разбирательств в суде Храстов был освобожден.

Боснийский национальный суд более строг в вынесенных приговорах. При этом он практически не занимается преступлениями, совершенными боснийцами. В Боснии и Герцеговине в начале 2007 г. на 34 года был осужден Гойко Янкович, являвшийся главой военизированного формирования и местной полиции. Этот приговор стал самым суровым за всю практику национальных судов на Балканах. Г. Янковича обвинили в организации систематических нападений на гражданских босанцев, укрывавшихся в лесах, в убийстве десяти мужчин и аресте женщин и детей.

Созданный в 2003 г. Специальный суд по военным преступлениям Республики Сербии рассматривает преступления, совершенные на территории бывшей Югославии. При этом сроки наказаний достаточно большие. И вызвано это не только стремлением установить истину и наказать виновных. Сербское руководство находится под сильнейшим давлением как со стороны соседних стран, так и со стороны международного сообщества. Стремление отдельных сербских политических лидеров признать вину в развязывании гражданских войн на территории бывшей Югославии приводит к перегибам. Так, при рассмотрении дела о «Скорпионах» командиры военизированного формирования Слободан Медич и Бранислав Медич были осуждены на максимальные сроки заключения — 20 лет (максимальный срок наказания до 40 лет был увеличен позднее). Обвиняемый Перо Петрашевич, признавший вину, получил 13 лет. Слободана Медича и его соратников осудили благодаря свидетельским показаниям 21 человека и обнародованной видеозаписи со сценой убийства шести человек. За эти преступления прокурор требовал приговорить каждого участника экзекуции к 40 годам лишения свободы. Обвиняемые не признали своей вины.

Однако не все в Сербии поддерживают стремление во что бы то ни стало продемонстрировать Гаагскому трибуналу покорность и решимость выносить самые жесткие приговоры. Так, Верховный суд Сербии в 2007 г. взялся пересматривать дело об убийстве 200 хорватских пленных на сельскохозяйственном предприятии «Овчара» около Вуковара в ноябре 1991 г. В результате проведенного ранее судебного процесса 14 обвиняемых были приговорены к многолетним срокам, в том числе и к максимальному на тот период — 20 годам. Но Верховный суд нашел ошибки, допущенные в ходе следствия, и отправил дело на доследование.

Таким образом, практика деятельности национальных судов на территории бывшей Югославии показывает, что они не стали достойной заменой Гаагского трибунала. Вместо предвзятого отношения к обвиняемым, двойных стандартов и уже заранее принятых решений до вынесения приговора появились национальная односторонность (БиГ), самооговор и самобичевание (Сербия).

Хорватские власти используют национальные суды, с одной стороны, для демонстрации своего сотрудничества с Гаагой, что является условием для вхождения страны в ЕС, с другой стороны, стараются оправдать своих военных и уменьшить сроки их заключений.

Примеры нарушений прав человека, насилия и убийств имели место во всех республиках, охваченных военными действиями, и осуществлялись представителями разных национальностей. Хорватия не является исключением. Несомненно, наказание военных преступников, совершивших преступления в ходе гражданских войн на территории бывшей Югославии в 1990-е гг., необходимо. Однако Гаагский трибунал не сумел решить этой задачи. Не способны, на наш взгляд, это сделать и национальные суды.

inslav

Д. Галияшевич[1]

Роль подразделения «Эль-Моджахеддин» в конфликте в Боснии и Герцеговине и причины его безнаказанности

Прежде всего, когда речь идет о роли Гаагского трибунала в наказании военных преступлений, точнее — в ненаказании моджахедов, необходимо детально исследовать подоплеку событий. Это значит, что на основе документов я буду говорить о терроризме, злоупотреблении исламом и убийствах с особой жестокостью, совершенных во время войны. Только подобный подход поможет объяснить, почему и как случилось то, что преступления отряда «Эль-Моджахеддин» остались безнаказанными даже тогда, когда в Гаагском трибунале на судебных процессах генерала Энвера Хаджихасановича, бригадира Амира Кубури и особенно Командующего Армией Республики БиГ генерала Расима Делича были неопровержимо установлены и доказаны.

Факт заключается в том, что в этих преступлениях участвовали союзники США из Афганистана — и их роль в Боснии и Герцеговине многообразна и важна для геополитических и разведовательных интересов США. Это поставило Международный трибунал по бывшей Югославии в безвыходную ситуацию: устанавливать преступления, но без инструментов для проведения дальнейших судебных процессов, ни на локальном, а тем более — на международном уровне.

Хочу сказать: Гаагский трибунал завершил проведение собственно судебных процессов, новых процессов нет, на повестке дня — стратегия завершения работы, а система правосудия БиГ действует исключительно в функции политических расправ, злоупотреблений, давления на местных политиков: речь идет о системе, которая не выстроена, нефункциональна. Причина кроется в общей криминализации общества.

Моджахеды и их преступления в Боснии и Герцеговине — никоим образом не оконченное дело. Функция моджахедов осуществляется через выстраивание исламского «Мини-государства» в горах Озрена в населенном пункте Бочиня, через продолжение радикализации босанцев, через селефизм (ваххабизм) и через спорадические террористические акции в Боснии и Герцеговине и в Европе — роль, которую они приняли сами и которую им навязали американские разведслужбы, что является гарантией того, что уголовного преследования по поводу военных преступлений для них не будет никогда.

Американское правительство столкнуло исламские страны со всем миром и между собой. В планах американского правительства Босния и Герцеговина с босанцами имеют подчернутый статус страны с исламским большинством. Столкновение «гуманного и прогрессивного ислама» с «консервативным де-гуманитарным исламом» — это вечное противостояние в исламском мире. В этой стране мощное влияние отдельных американских дипломатов и обвинителей (Рафия Грегорян, Дэвид Свандимен, Дру Энгел…) усиливает радикальные элементы.

1 Бывший близкий сотрудник Хариса Силайджича, начальник общины Маглай, член Партии за Боснию и Герцеговину, Босния и Герцеговина, Мусульманско-хорватская федерация.

inslav

В этой связи я должен подойти со всей ответственностью и немного более широко к своему докладу.

I

Терроризм — это намеренное использование незаконного и ужасающего насилия или угроза насилием ради устрашения с целью заставить представителей политической власти, общество в целом, т. е. общественность или часть общественности, испугаться и вынудить их к поведению, которое привело бы к реализации политических, религиозных или идеологических целей. Терроризм — это сознательное применение насилия или угроза насилием над невинными людьми, но с задачей запугать других людей и вынудить их на действия, которые в нормальных условиях они бы не совершили.

Главной особенностью терроризма является то, что прямая цель атаки (здание, самолет…), как и прямая жертва нападения (беззащитное гражданское население…), как правило, не важны, лишены значения, в то время как косвенный объект нападения (государство, нация, корпорация и т. д.) имеют первостепенную важность.

Проблемой терроризма занимается много наук, но не существует ясного и общепринятого определения этого понятия. Ясно, что слово происходит от слова «террор» (от лат. «terror — terrere»), что значит «запугивать, пугать».

Выражение «террор» впервые как некое понятие в общественных науках возникло в ходе французской буржуазной революции (1789–1794) для определения общего состояния страха, которое было вызвано сознательно и с политическими целями.

Согласно словарю иностранных слов, террор означает вызывание страха и трепета, ужаса, озноба, жути и применение физического насилия вплоть до уничтожения противника, в то время как терроризм означает осуществление террора, диктатуру страха, тиранию, уничтожение инакомыслящих и противников жесточайшими средствами (изгнание, угнетение, убийства с особой жестокостью…).

По мнению Волтера Рейха, терроризм всегда нужно рассматривать как выражение политической стратегии, он определяет терроризм как «применение насилия как сознательный выбор организации ради политических и стратегических целей».

Шмидт и Йонгман, проанализировав более сотни определений терроризма, выделили восемь главных признаков этого явления: 1) насилие, применение силы, 2) политический мотив, 3) страх, террор, 4) угроза, 5) психологический эффект и ожидаемые реакции, 6) отсутствие связи между жертвами и целями, 7) умышленная, запланированная, систематическая, организованная акция, 8) определенный способ борьбы, стратегия и тактика.

Таким образом, однозначно определено: терроризм — это способ борьбы одиночек, политических групп и организаций против существующих государственно-политических систем и порядков, основанный на применении организованного насилия в виде покушений, убийств представителей власти и государства, представителей политических партий, систем и правящего класса, саботажей и т. д.

Терроризм присутствовал со времени возникновения политического строя вообще и возникновения представлений о жизни человека в обществе. Поэтому не удивляет отсутствие единства взглядов на эту проблему, как и отсутствие единого определения терроризма. Особо необходимо подчеркнуть тот факт, что различные определения существуют и в США, где выявляется два разных подхода. Первый сформировался в рамках Министерства иностранных дел США (Госдепартамента),

inslav

согласно которому терроризм определяется как «главным образом политически мотивированное насилие, совершаемое против НЕ-ВОЕННЫХ целей со стороны национальных групп или тайных агентов, обычно с намерением осуществления влияния на общественность». С другой стороны, Федеральное Бюро Расследований (FBI — Federal Bureau of Investigation) использует иную форму определения терроризма: «Терроризм — это применение серьезного насилия против лиц или имущества, или угроза применения насилия, для запугивания или принуждения государств, общественности или какой бы то ни было части общества с целью достижения политических, социальных или идеологических целей…». Это другой подход, представленный ФБР и Министерством юстиции, которые этой проблемой занимаются исключительно как международным уголовным преступлением, выражающим свою суть отношением к жертве.

Основная проблема определения терроризма действительно заключается в факте наличия политических терминов в понятии «терроризм», поэтому весьма сложно единодушно принять то, что действия американского правительства в Ираке или Афганистане, являются обликом «государственного терроризма», а способ, которым осуществляется борьба против такой формы терроризма — «религиозным терроризмом».

В этой связи я бы выделил два события в истории прошлого века.

ПЕРВОЕ. В Европе — убийство югославского короля Александра и французского министра Барто в Марселе 9 октября 1934 г., расцененное как террористический акт. После него французское правительство инициировало создание Международного уголовного суда, а Совет Лиги наций принял резолюцию об основании Комитета экспертов с задачей подготовить проект текста Конвенции о предупреждении преступления терроризма. Проект Конвенции был принят под названием «Конвенция Лиги наций по предупреждению терроризма».

Совет Безопасности ООН, который в резолюции 1373 от 28 октября 2001 г. внес Боснию и Герцеговину в список стран, поддерживающих терроризм, подчеркнул, что «акты, методы и практика терроризма противоположны целям и принципам Организации Объединенных Наций». Эта резолюция призывает все страны присоединиться к данной международной конвенции и протоколу и «…усилить взаимное сотрудничество в плане кампании против терроризма, особенно через Комитет по борьбе с терроризмом, который обязан следить за реализацией резолюции Совета Безопасности.

ВТОРОЕ. То, что всегда представляло собой синоним терроризма, связано с недавней историей Ближнего Востока — Иерусалимом, Палестиной и Израилем.

Палестинцы с возникновением Израиля остались единственными проигравшими. Они переняли у своих противников — евреев, израильтян и т. д. — методы и технику борьбы на оккупированной территории. Следовательно, одной из первых террористических организаций современного периода была еврейская «LEHI» (евр.: Lohamei Herut Israel), основанная на территории британской колонии (британский мандат: Палестина) с целью формирования еврейского государства и начала массовой иммиграции евреев. Первой жертвой этой «сионистской» группы был английский лорд Мойн в Каире. Затем в 1946 г. в иерусалимском отеле «Царь Давид» были убиты 91 британский военнослужащий, а спустя год в палестинском местечке Дейр Яшин устроена массовая резня, в которой были жестоко убиты 250 палестинцев. С идентичными целями была основана и террористическая группа «Иргун» (евр.: Ha'Irgun Ha'Tsvai Ha'Leu'i B'Eretz Yisrael).

inslav

Когда после всех этих акций евреи добились своего государства, единственный вывод, который могли сделать палестинцы, был следующий: это единственный метод борьбы, который остается более слабому, и Ясир Арафат предпринял схожие акции с целью создания палестинского государства. Эта борьба, которая не принесла результата и не привела к означенной цели, стала генератором всех последующих конфликтов и недовольства, которые охватили почти весь исламский мир.

Многочисленные политические группы, десятилетиями присутствующие на территории Европы, пытались с помощью террора осуществить определеннные политические цели (независимое государство, этническая территория, смена власти…), среди них наиболее известны: Ирландская республиканская армия (ИРА), которая борется за отделение шести ирландских северных провинций от Великобритании, и движение «Свобода для басков» (ЭТА), которое своей задачей ставит отделение части Испании и Франции и создание собственного государства. Естественно, здесь и «революционные группы» из Германии («Движение 2 июня», «Фракция Красной Армии» — RAF, «Черная заря» — RZ…), затем Италии («Красные бригады» — BR и «Первая линия» — PL…), Франции («Прямая акция» — AD) и Бельгии («Боевые коммунистические ячейки» — CCC)… Однако до сих пор ни одна террористическая группировка не выходила за «национальные рамки», т. е. за границы одного государства, так, как это сделала Аль-Каида.

Ныне впервые одна форма терроризма по массовой поддержке, ресурсам, активистам борьбы и средствам этой борьбы, которыми она располагает, полностью вышла за границы Палестины, Афганистана, Ирана, Ирака, Сирии… и пришла практически в каждый уголок нашей планеты. Эта глобальная угроза в политических заявлениях и заключениях экспертов получила название — исламский терроризм. Исламский терроризм, без кавычек, подчеркиваю.

Думаю, что говоря о терроризме, способе и методах, которые в целом мире представляются и воспринимаются как «исламский терроризм», каждый мусульманин должен задать себе вопрос: В КАКОЙ ТОЧКЕ ПОНИМАНИЕ И ПРЕДСТАВЛЕНИЕ МОЕЙ ВЕРЫ СТАНОВЯТСЯ ЧИСТЫМ НАСИЛИЕМ И ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, и почему вообще существует подобная точка.

Естественно, эта точка — джихад, но я не уверен, что моя трактовка и понимание этой обязанности, которую должен выполнить каждый мусульманин для укрепления своей веры и ее конечной победы, единственно верная. Или эту обязанность можно понимать и по-другому, не изменяя вере. Хочу сказать, что существует вопрос: вместе ли мы в исламе — я и все те, кого я считаю убийцами и преступниками и которые меня рассматривают как предателя и кяфира.

Следовательно, говоря об этом феномене, который являет собой основу для понимания многих событий и явлений в исламском мире, я сразу же оговорюсь: я говорю в соответствии со своими убеждениями и желаниями, согласно своим принципам, исторической и культурной идентичности. Я благодарен Дорогому Богу, если я прав и правильно понимаю свою веру, если правильно трактую себе (и таким образом — и миру) ислам и если я понял Книгу «Святой Коран», поскольку он и предназначен «для тех, кто размышляет»!

II

Тип отношения религиозного сообщества верующих, мусульман к своей вере в Боснии и Герцеговине пережил быструю трансформацию от традиционного, цивилизованного, европейского восприятия веры как категории индивидуального

inslav

отношения к Богу, к себе, другому человеку и обществу к восприятию ее как категории доминирующего коллективного сознания и экзальтации.

Как мусульманин, как верующий человек я был свидетелем процесса, в котором посредством двух комплементарных программ (Исламская декларация Алии Изетбеговича и Программа Партии демократического действия (SDA) — партии, которую основал Алия А. Изетбегович) была реализована первая и самая важная фаза, в которой босанцы из европейской нации были превращены в религиозное сообщество, исламское по определению и одновременно противостоящее собственной культуре и цивилизации.

Исламская декларация — самый существенный, аутентичный документ религиозной трансформации в направлении радикализации. Умалять его значение — значит не понимать необходимость первой фазы религиозного обучения, удаляющего народ от европейской мысли и направляющего его на путь активного исламизма.

Активный исламизм значит: ВЕРА И БОРЬБА, т. е. ИМАН И ДЖИХАД!!!

Это было делом жизни Алии Изетбеговича: ввергнуть собственную нацию в водоворот проблем, с которыми сталкиваются «остальные исламские страны», заинтересовать босанцев событиями в арабском мире, иранской революцией, Исламской республикой Пакистан — приблизить Палестину к Боснии и из двух действительно исторических братьев (сербов и хорватов) сделать врагов, вечных и непримиримых, а из арабов и других мусульман сделать настоящих братьев: которые по-другому выглядят, по-другому ведут себя, по-другому говорят и совершенно иначе относятся к семье, обществу, государству и себе, но которые — единственные и настоящие братья. Проект Изетбеговича удался, и поэтому мы говорим о нем.

Поэтому я страюсь, чтобы и другие поняли то, что я, как мусульманин, понимаю.

Этот проект прошел через несколько фаз своего развития:

1. Фаза идеологической индоктринации идеей активного исламизма. Первая фаза всегда и самая важная. В ней боснийско-герцеговинские мусульмане впервые столкнулись с идеей «тотального ислама». Деятельность в этой сфере была начата «Исламской декларацией» Алии Изетбеговича. В ней посредством неясных и примитивных политических идей нацию мусульман, т. е. босанцев, пытались убедить в следующем:

— В общественно-политической жизни босанцев не хватает ислама.

— То малое присутствие ислама, которое есть, среди людей и в джематиях, основано на ошибочном учении: и то, что есть, это не то, что нужно.

— Этот «плохой ислам», это малое и недостаточное зерно веры, и не могло быть на лучшем уровне, поскольку его мусульмане в БиГ получили от турок, которые сами не держались своих корней, отбросили их «младо-турецкой революцией» под руководством Кемаль-Паши Ататюрка. Зачем тогда босанцам следовать этим путем?

— Недостаточно верить, нужно бороться за то, чтобы и другие верили.

— Нужно бороться против всех тех, кто не хочет принимать ислам как веру, т. е. «исламскую декларацию» как аутентичную Божью волю о способе принятия веры.

— Нужно быть готовым идти на жертвы, чужие и свои, на понимаемом так пути собственной веры.

— Нужно навязать эти постулаты в общественной жизни, общественном управлении — в семье, обществе и государстве, где только мусульмане располагают силами это сделать.

inslav

2. Фаза активной ненависти к инаковости — объединение в группы и сообщества. На этой фазе весь народ вводится в круг определенной, глобальной ненависти.

Это фаза рекрутирования и формирования организационной структуры, фаза продолжения идеологической работы и активной исламизации. Два мусульманина на одной работе — это уже боевая единица, если в качестве побудительного мотива действуют готовность и ненависть.

Должен сказать, что вторая фаза активной исламизации — это в меньшей степени теоретический вопрос. Война, страшное разорение и жертвы, завершение мобилизации для мнимой обороны страны способствовали тому, чтобы на этой фазе в полной мере проявилось дикое отношение к другим людям, вандалистские убийства и преступное наслаждение издевательствами над убитыми.

Лично я знаком с бьющей через край ненавистью и желанием убивать, и я с ужасом наблюдал за страшной трансформацией моего народа, его психологии и морали, от эйфории до равнодушия в отношении творимых зверств и преступлений, это вначале, а потом — и готовности в них участвовать.

3. Фаза оперативной готовности к проведению террористических акций. Созданная организационная структура позволяет перевести военный опыт в боевые акции в условиях мирного времени. Это атаки на незащищенные объекты, убийства гражданского населения, а также акции против правительственных служащих разведки (убийство заместителя директора AID Неджада Углена), полиции (убийство заместителя федерального министра полиции Йозе Леотара). Подобная организация опирается на разведовательные данные государственных структур — в армии, полиции и службах разведки работают ее сотрудники. Политическое прикрытие обеспечивают влиятельные люди, принадлежащие к самому верху боснийской политики (Харрис Силайджич, Хасан Ченгич, Бакир Изетбегович, Шефик Джаферович и Шемсудин Мехмедович). Отдельные исполнители для осуществления подобных акций рекрутируются из криминальных банд (Ади Коренич, Златан Лафирович, Рамиз Делалич…), внутри военных и полицейских сил существует координация и поддержка со стороны людей из верха аппарата (Бакир Алиспахич, Фикрет Муслимович…). Их находят и среди рядовых полицейских, которые непосредственно после войны и вплоть до 1999 г. проходили боевую и диверсионно-террористическую подготовку у бывших командиров и разведчиков отряда «Эль-Моджахеддин» (Абу Маали и Абу Минах…).

Десятки совершенных акций указывают на роль внутреннего фактора в определении целей, а также на невозможность их планирования на локальном уровне.

Таким образом, организация развивается в симбиозе с политической системой при осторожной и контролирующей поддержке американского правительства посредством дипломатов и проекта «Вооружи и обучи», который осуществляет американское агентство MPRI. Кстати, в этом агентстве больше генералов американской армии, вышедших на пенсию, чем действующих генералов в Пентагоне. Соответственно, у них нет ни серьезных противников, ни служб, которые могли бы этот процесс остановить или замедлить.

4. Фаза оперативного и стратегического планирования террористических акций. Это фаза действия. Первое и главное в этой фазе — быть частью теневой, но прочной мировой сети разных организованных групп, основанных на радикальном религиозном учении; понимать, пропагандировать и воевать за интересы

inslav

трактуемого таким образом «глобального ислама»; никогда не ставить под угрозу интересы такого сообщества, постоянно и непрерывно, всеми средствами содействовать реализации этих интересов; быть готовым к разного рода акциям внутри страны и за границей; работать с максимальной осторожностью в отношении людей, близких к американским спецслужбам.

В данный момент в БиГ осуществляются лишь те акции, которые не угрожают интересам западных стран, за исключением постоянной пропаганды о пагубной американско-сионистской политике в отношении мусульман. Однако существует возможность стратегического планирования и осуществления всевозможных акций, направленных против западных стран, на территории БиГ, если это будет необходимо. Они будут планироваться и реализовываться исключительно местными силами, автохтонным населением, без помощи со стороны.

Мои первые встречи с подобной психологией датируются прошедшей войной.

Только случай привел меня 4 сентября 1992 г. в село Ошве, населенное исключительно представителями сербской национальности. Тогда я был солдатом Патриотической лиги, Зеницкого подразделения, и был одет в ее униформу.

На пути через с. Ошве я присутствовал при этнической чистке, как это называлось на Западе, а в действительности видел, как представители моего народа, с искаженными лицами, полными ненависти и желания убивать, изгоняли стариков и женщин, оставшихся жить в своем селе.

Было подожжено несколько домов, а в направлении к Маглаю они гнали небольшую группу пожилых женщин. Операцией командовал Мехмедали Хрнич, известный под прозвищем «Зубасый Билл».

Я вышел из машины и смотрел на одного идиота, который случайно оказался представителем того же народа, что и я. Он стрелял одной старушке через черную, длинную, старушечью юбку между ног. Я узнал его имя: это был некий Сейфо Муминович из села Равна, община Маглай. Мелкий вор — умыкатель телевизоров и холодильников из с. Ошве, «храбрый поджигатель» сербских домов, обычная шпана и алкоголик. Сейчас он малый предприниматель. Я отреагировал и закричал: «Позор тебе, парень!» и никогда не жалел о своих словах.

Вскоре в служебном полицейском автомобиле приехали Осман Рахманович (начальник полицейского управления Маглая) и сопровождающий его Зайко Делич. Мехмедали Хрнич, занимавший тогда должность командира отряда Равна-Оруче, подошел со своей охраной и при невероятном гаме и хоровом объяснении грабителей в униформе потребовал от Рахмановича и Делича арестовать меня за препятствование военной операции.

«Ты это называешь военной операцией?! Эту бандитскую дикость и мучение старых и немощных, это ты называешь войной?» — спросил я. Так я заслужил арест. Рахманович и Делич привезли меня в Тешань, говоря, что там предстоит разговор с командиром Халилбашичем, и там все разъяснится. Меня отвели в арестантскую на футбольном стадионе «Тошка» около Тешаня и заперли в раздевалке клуба вместе с другими военнопленными. Под арестом я оставался полных восемнадцать дней и узнал о прибытии в Тешань двух важных лиц из арабского мира. Их направили Бакир Изетбегович, Харис Силайджич и Ирфан Левакович для заверешения формирования первого подразделения моджахедов в Боснии, которое уже было размещено в средней школе в селе Ябланица около Тешаня.

inslav

Речь идет об известном боевике из Афганистана, шейхе Абу Абдул Азизе по прозвищу Барбаросса, и будущем командире отряда «Эль-Муджахид», Абу Маалае, которого американцы прозвали Молодой Осама. В середине и во второй половине сентября они провели операцию, в ходе которой убили трех сербов, тыловиков, безоружных, отсекли им головы и привезли их в Тешань, выставили их в городе на всеобщее обозрение, показали их и нам, пленным, а Барбаросса фотографировался на их фоне. Недавно Министерство внутренних дел Сербии выдвинуло уголовное обвинение против действительного организатора этого преступления, тогда занимавшего должность начальника Центра службы безопасности Добой в Тешане, Шасуддина Мехмедовича.

Это страшное преступление в отношении трех невинных людей (Благое Благоевич, Бране Джурич и Ненад Петкович) было заснято на камеру и так и не получило ни правовой, ни моральной оценки.

Быть свидетелем подобных зверств — отнюдь не привилегия для человека. Долг обязывает рассказать о них, вытащить собственный народ из психологии боевой ненависти и показать, что́ от его имени и во имя его свободы творилось.

Говоря об этом здесь, в Москве, я хотел бы исписать целые листы, полные осуждения и выражения личной ответственности за то, что некие поврежденные умы и от моего имени совершали преступления, которых постыдился бы любой нормальный человек.

Это преступление было совершено в момент, когда босанцы включались в сеть мирового терроризма. Более того: это первое преступление, и отношение к нему органов правосудия (международных и боснийско-герцеговинских) показало, что такие преступления не будут наказываться.

Поэтому когда мы видим, как в Ираке мусульмане убивают друг друга (будь то шииты, сунниты или курды); как в секторе Газа гибнут мусульмане-палестинцы от израильских ракет или в борьбе друг с другом (сторонники движения ФАТХ или ХАМАС); как во всеобщем хаосе, который длится более двадцати лет, в Афганиста-

не НАТО убивает мусульман, но и они также убивают друг друга (приверженцы движения «Талибан» против сторонников Хамида Карзая и его правительства); как убивают друг друга мусульмане Судана, Алжира, Сирии, Пакистана; как «Хезболла» в Ливане убивает понемногу евреев, понемногу — мусульман, поддерживающих своего премьер-министра Фуада Сениора; как рушились башни Всемирного торгового центра, взлетали в воздух испанский железнодорожный вокзал и лондонское метро, — то мы можем на все эти процессы смотреть с точки зрения примитивного, рабского сознания, которое колониальное правление остановило

inslav

в развитии, да к тому же навязало образ жизни и технологии, которых мусульманский мир не понимает и не принимает. Естественно, мы в этом случае можем и поверить Осаме бен Ладену, что джихад — «высшее естественное проявление» СВЯТЕЙШЕЙ СВЯЩЕННОЙ ВОЙНЫ, которую каждый мусульманин обязан вести и в ней участвовать, если хочет попасть в дженет (рай).

Я лично понятие «джихад» никогда не хотел и не мог воспринимать и трактовать отдельно от всех остальных обязанностей, которые должен выполнять мусульманин.

Джихад как наиболее часто употребительное понятие после 11 сентября 2001 г. был понят как «голая сила», жестокость и зло — т. е. как неисламская категория. Обрушение Всемирного торгового центра и атака на Пентагон были связаны понятием джихада, трактуемым именно так. Честно говоря, и расследование, проведенное ФБР, утановило, что все «участники акции — мусульмане», а сама она была проведена с призывами к вере и с религиозными целями.

Зато проявилось ошибочное, хотя и добронамеренное стремление правительства США изъять любую «исламскую легитимность» у политических и боевых акций, которые совершили те, кто атаковал США, чтобы представить их как акты насилия, не связанные с исламом. Целью правительства было сохранить баланс стабильности в стране, чтобы не вспыхнули антиисламские настроения и одновременно сохранились деловые отношения с арабским миром.

Так, например, объясняя, что бен Ладен несет ответственность за 11 сентября, Госдепартамент процитировал его: «Бог благословил группу передовых мусульман, опору ислама, чтобы уничтожить Америку!»

Абсолютно ясно, что этой цитатой США продемонстрировали понимание того, что акции бен Ладена в Нью-Йорке и Вашингтоне восприняты как религиозная задача во имя ислама. И здесь ничего ни убавить, ни прибавить. Но сразу после этого, говоря об этой великой трагедии, правительство США всеми возможными способами постаралось показать, что утверждение бен Ладена неверно.

Об этом в тексте Госдепартамента указывается: «Соединенные Штаты не признают такую вещь, как исламский терроризм, единственными террористами и уголовниками являются члены Аль-Каиды, и ничего более того. Они цинично пытаются использовать ислам для прикрытия своей чудовищной программы, которая ни больше ни меньше как атака на завоевания цивилизции и само человечество.

Как доказательство своей правоты Госдепартамент приводит следующее: «Мусульманские лидеры и представители духовенства по всему миру осудили террористические атаки как искажение и отступление от ислама». На основе этого видно, что то, что Аль-Каида представляет как джихад, для других мусульман, к которым апеллируют США, никак не может быть институтом шариата. Если бы даже это было так, возникает вопрос: может ли подобный подход исключить из этих акций характер джихада в головах тех, кто их предпринял, и тех, кто их поддерживает? Ответ на этот вопрос, естественно, — НЕТ! Для этих людей 11 сентября является исключительно и единственно джихадом. С другой стороны, и число тех мусульман, кто также считает их легитимными с точки зрения ислама, также весьма велико.

Естественно, мусульмане, когда убеждены, что их жизни грозит опасность, имеют право защитить себя таким заявлением, какое от них ожидается, но при условии, что в сердце сохраняются непоколебимые принципы ислама. Шииты это называют «Такия», но и у суннитов подчеркивается обязанность мусульманина сохранить собственную жизнь, даже если он будет вынужден делать недостойные вещи.

inslav

Источник данного принципа содержится в аяте: «Того, кто отречется от Аллаха после того, как в него уверовал — кроме как если он будет к тому принужден, но сердце его останется твердым в вере — ждет казнь Аллаха!»

Что является сутью ваххабизма, лучше всего видно из текста, который написал о нем другой автор, также мусульманин. Но особенно важно, что этот текст был напечатан в официальном органе Исламского сообщества (ИС) Боснии и Герцеговины, пользующегося наибольшей поддержкой Саудовской Аравии. И если ИС размещает такие материалы о ваххабитах, «вехабиях», единственным выводом может быть тот, что это «официальная истина». И вот что этот текст говорит о ваххабизме: «Его религиозный, социальный и политический принцип сводится к лозунгу: или станешь ваххабитом, или мы тебя убьем, отнимем твое имущество, а родных обратим в рабство».

Естественно, в начале февраля 2009 г. реис Мустафа Церич, религиозный лидер мусульман БиГ, изменил прежнее восприятие Исламского сообщества БиГ, назвав ваххабитов «хранителями боснийской чести». Одновременно он говорил о «старых и новых мусульманах» и отдельно — об ужасах и жертвах войны, затем высказался за ликвидацию сербской и хорватской нации в Боснии и Герцеговине и объявил о «неизбежности формирования государствообразующей „босанской“ нации».

Он не говорил о ходжах, замешанных в воровстве, не говорил о ходжах, сеющих религиозную и национальную ненависть, о сексуальных преступлениях против детей, девочек (СМИ распространили информацию об осуждении ходжи из Глуха-Буковицы около Травника), не говорил о верующих, которые из-за внутреннего конфликта подожгли мечеть (Чаплина), в которой молились еще вчера.

Что такое доктрина ваххабизма, соответственно, ваххабиты или вехабия? То, что сделал Осама бен Ладен, что делает реис, «строя царские палаты», или то, что делают ходжи, об аморальных поступках которых узнала и осудила их общественность? А если это — суть ваххабизма, то как тогда шейх аль-Судаис может называть акции 11 сентября нелигитимными?

Или, скажем, упомянутый материал Госдепартамента, в котором огромными буквами, с фотографией, на следующей сразу после Джорджа Буша странице, что показывает, какое США придают этому значение, цитируется шейх Юсуф аль-Карадави, который говорит: «Ислам, религия толерантности, высоко уважает душу человека и считает атаку против невинных человеческих созданий великим грехом… Я категорически против связывания мусульман с этими нападениями. Ислам никогда не позволяет мусульманам убивать невинных и беспомощных».

Всего три года спустя Карадави в интервью BBC скажет: «Ислам позволяет приносить в жертву свою жизнь и свою душу для преграждения пути своему врагу, если это нанесет врагу вред, если вызовет в нем страх, пошатнет его мораль и посеет страх перед мусульманами».

Насколько это общеизвестный факт, лучшим образом видно из следующего. Фикрет Карчич — профессор исламского теологического факультета в Сараеве, чей высокий исламский авторитет и квалифицированное знание ислама не подлежат сомнению, говорит: «Считается, что в исламе право — это то, что в христианстве теология — самая типичная манифестация религиозного учения. Для мусульман право — не только элемент совокупного исламского учения, но и его функциональное выражение». Согласно этому, если право — это функциональное выражение ислама, то ясно, что для него необходимо государство, поскольку без государства право не может существовать. А без этого нет

inslav

ислама, поскольку, как нам говорит Карчич, ислам проявляется через право, а не через теологию.

В основном ясно, что всеми возможными способами джихад в США и вообще на Западе показан совсем в другом свете, нежели требует этот институт ислама. Я лично не принимаю учение, по которому «право» и «государство» — основной смысл исламской веры, которая подобной трактовкой низвергается к «этому миру», утверждается как политическая идеология и не имеет глубокого смысла.

Еще менее принимаю объяснение, по которому обязанность джихада ставится выше совокупного Имана и всех обязанностей, прописанных исламом.

III

Если вообще говорить об организационных формах религиозных фанатиков или преступлениях на религиозной почве, то начать следует с уже вынесенных приговоров первым командирам Армии Республики БиГ: генералу Расиму Деличу (командующий Армией БиГ) и генералу Энверу Хаджихасановичу (начальник штаба Верховного командования Армии БиГ) и с доказательств преступлений, совершенных отрядом «Эль-Моджахеддин». Первым делом, в котором Гаагский трибунал рассматривал данные преступления, было дело «Хаджихасанович-Кубура». В этом плане оно является самым значимым для аналитиков этих явлений и для историков, поскольку процесс над Расимом Деличем показал чудовищность и особую жестокость убийств, равно как и соучастие политической системы в сокрытии следов преступлений. Приговор командующему Армией БиГ доказывает массовость убийств, их жестокость и дерзость, прикрываемые правом, проистекающим из религиозного учения.

Приговор судебной палаты в деле против генерала Расима Делича БЫЛ вынесен 15 сентября 2009 г. За освобождение от наказания голосовал председательствующий судья Баконе Молото из Южной Африки, в то время как судьи Фредерик Хархофф из Дании и Флавия Латтанци из Италии голосовали за обвинительный приговор.

Значимость этого приговора не в величине срока наказания Делича. Каким бы ни был срок, он касается лишь самого Расима Делича и никого больше. Совершенные преступления отразились на психологии сербского и хорватского народов, а особенно — на судьбах и жизнях членов семей тех, кто был убит с особой жестокостью. Ни одно наказание этого не может изменить — ни хотя бы смягчить.

В приговоре Р. Деличу важны следующие факты:

1. Доказано совершение преступлений против сербов в Озрене и хорватов в средней Боснии.
2. Доказано существование других, паравоенных, подразделений на территории, находящейся под контролем Армии БиГ.
3. Преступления совершались на широком пространстве БиГ (от Травника до Завидовича — от средней до юго-восточной Боснии) и в течение всего периода войны, особенно в те 30 месяцев, которые охватывает приговор.
4. Преступления совершались на религиозной основе с позиции радикально понимаемого ислама.
5. Отряд «Эль-Моджахеддин» в своих рядах насчитывал много иностранных добровольцев, близких к террористическим организациям («GIA» Алжир, «Gama Isllamia», Египет…), и много важных представителей нынешней глобальной террористической сети, Аль-Каиды (шейх Халид Мухаммед, Абекадир Мокхтари — Абу Маали, Ахмед Зухаир — Хандала, Шейх Абдель Азиз — Барбаросса, Абдель Рахман — Анвер эль Схабан, Имад Аль Мисри — Абу

inslav

Хамза, Лионель Демон…), но ни один из них не был объектом уголовного преследования ни Международного суда, ни локальных судов.

6. Отряд «Эль-Моджахеддин» — местного происхождения, его представители и сегодня среди нас. Они в численном выражении составляли ядро и подавляющее большинство в отряде. Сегодня они мирно проживают в Боснии и Герцеговине и никаким образом уголовно не преследуются. Приговор Деличу в значительной степени определил восприятие характера и природы самой войны в Боснии и Герцеговине, изъял ее из поля «агрессии соседних стран» и поставил в действительное поле религиозно мотивированного конфликта.

Этим приговором Гаагский трибунал оставил в наследство местным прокурорам в БиГ серию доказательств о совершенных с особой жестокостью против сербов и хорватов преступлений в средней Боснии с июня 1993 по сентябрь 1995 г. В приговоре признается факт жестоких и массовых убийств сербов и хорватов в средней Боснии и три отдельных события, которые произошли во временном периоде в 27 месяцев и на территориях, удаленных друг от друга более чем на 100 км. Следовательно, после вынесения данного приговора более невозможно говорить лишь о единичных и не связанных между собой случаях военных преступлений на боснийской, т. е. мусульманской, стороне войны в БиГ.

Приговор Расиму Деличу, во-первых, доказывает массовое убийство путем расстрела 24 хорватов в селах Малине и Бикоши около Травника. За это преступление все еще никто не понес наказания, неизвестно и то, где захоронены тела убитых. Судебная палата установила, что эти люди не участвовали в столкновениях в период, когда это преступление было совершено.

Вторым преступлением называется убийство путем отсечения головы Момира Митровича, Предрага Кнежевича и Гойко Вуйичича, а также жестокое обращение с 12 военнопленными Армии РС в селе Ливады и лагере Каменица около Завидовича с 21 по 24 июля 1995 г.

«Между 21 и 23 июля 1995 г. члены отряда „Эль-Моджахеддин“ связали 12 военнопленных Армии РС в неудобном положении и подвергли их различного рода издевательствам, включая избиения и демонстрацию только что отрезанных голов Момира Митровича и Предрага Кнежевича. Судебная палата установила, что подобное обращение с пленными вызвало тяжкие душевные и физические страдания, а также психические нарушения, и являет собой тяжкий удар по человеческому достоинству». 23 июля 1995 г. моджахеды переместили 12 пленных Армии РС из Ливада в лагерь Каменица, где держали их в заброшенном доме. «Той же ночью один из моджахедов хладнокровно произвел выстрел в одного из пленных — Гойко Вуйичича. Его голова была отрублена и положена ему на живот». Позднее пленных сербов заставляли целовать отрубленную голову», — указывается в заключении приговора.

Третья доказанная серия преступлений, содержащаяся в приговоре Деличу, произошла в сентябре 1995 г. «Во второй половине дня 11 сентября 1995 г., через день после начала операций „Ураган“ и „Долг“, солдаты 328-й бригады 5-го батальона Армии БиГ и моджахеды захватили в плен около 60 военнослужащих и гражданских лиц, боснийских сербов, среди них трех женщин, в окрестностях села Кестен. Пленным было приказано пешей колонной двинуться к Кестеню. Во время пути двое пленных — Миленко Станич и Живинко Тодорович — были убиты из огнестрельного оружия.

inslav

В лагере Каменица некоторые или все из 52 пленных были заперты на двух этажах одного заброшенного дома. Из косвенных доказательств, включая доказательства, полученные в ходе эксгумации, стало ясно, что этих 52 пленных в итоге убили. В свете совокупных доказательств и по причинам, детально указанным в приговоре, судебная палата убедилась, что все 52 мужчины-серба, указанных в приложении С обвинения, умышленно были лишены жизни членами отряда „Эль-Моджахеддин" в лагере Каменица в период с 11 сентября по 14 декабря 1995 г.», — указывается в заключении приговора.

Далее приводится случай жестокого обращения в лагере Каменица: «17 сентября 1995 г. или примерно в это время в лагерь Каменица поступила новая группа, состоящая из десяти пленных боснийских сербов, которая была заключена на первом этаже брошенного дома. Члены отряда „Эль-Моджахеддин" систематически подвергали их издевательствам, которые стали причиной тяжких душевных и физических страданий, включая избиения и пытку электрошоком. Кроме того, Ненад Йович, который был помещен в лагерь Каменица через несколько дней после 17 сентября, умер в результате нанесенных побоев, отравления водой или условий заточения». Судебная палата принимает как доказанные жестокое обращение в отношении трех женщин: «11 сентября 1995 г. три боснийские сербки были приведены в лагерь Каменица независимо от вышеуказанных 52 военнослужащих Армии РС. Женщины в лагере Каменица были заперты в деревянном сарае, и члены „Эль-Моджахеддин" систематически подвергали их действиям, вызвавшим тяжкие душевные и физические страдания, включая избиения и применение электрошока».

В приговоре затем отделяется доказанность преступлений от индивидуальной ответственности Делича. В случае первого преступления, в селе Бикоши, 8 июня 1993 г., указывалось преступление, совершенное во второй половине дня: «судебная палата также констатировала, что из доказательств вне сомнения не следует то, что во время убийства в Бикошах Расим Делич уже являлся командиром Главного штаба Армии БиГ. В этой связи доказательства показывают, что этот инцидент произошел примерно в течение второй половины дня 8 июня 1993 г., в то время как Президиум Республики БиГ избрал Расима Делича командующим Главным штабом примерно после 14.00. Расим Длеич эту функцию принял самое раннее между 19.00 и 21.00», — указывается в приговоре.

В случае этого преступления судьи заключили, что исполнители преступления не установлены, но констатировали, что «отношения между какой бы то ни было группой иностранных моджахедов и Армии БиГ в то время было бы правильно охарактеризовать как сотрудничество между отдельными и независимыми военными формированиями, а не как подчинение моджахедов в рамках единой военной структуры». Следовательно, приговор утверждает, что на стороне Армии БиГ также действовали и совершали преступления паравоенные формирования, о которых неизвестно ни кто был в их составе, ни какому командованию они подчинялись. До процесса над Деличем боснийское политическое и военное руководство, включая и самого генерала Делича, отрицали тот факт, что на их стороне воевали подразделения, которые никем не контролировались. Остался только вопрос: контролировал или нет Делич отряд «Эль-Моджахеддин» в период заключительных операций войны. Это было ключевым пунктом расхождений во мнениях судей, поскольку судья Молото верил, что у Делича никогда не было эффективного контроля над «Эль-Моджахеддином». Большинство судей констатировало, что структура, организация, руководство и командование Армии БиГ

inslav

значительно прогрессировали со времени, когда Расим Делич был провозглашен командующим Главного штаба, 8 июня 1993 г., и вплоть до роспуска отряда «Эль-Моджахеддин» в декабре 1995 г., в конце конфликта в Боснии и Герцеговине. По мнению Палаты, «когда в Ливадах и Каменице в июле и сентябре 1995 г. были совершены преступления, Расим Делич исполнял объединенную функцию, которая позволяла ему свои решения проводить в отношении своих подчиненных, включая и отряд „Эль-Моджахеддин" и его представителей», — утверждается в приговоре. На основе подобной трактовки Делич был приговорен к трем годам заключения из-за непредотвращения и ненаказания жестокого обращения с пленными солдатами Армии РС в селе Ливады и лагере Каменица в июле и августе 1995 г. Большинство судей, иначе говоря, пришли к выводу, что в сводке Службы безопасности № 137 от 22 июля 1995 г. Делич был предупрежден о том, что «в плен были захвачены 40 солдат агрессора, включая двух врачей и одного медицинского техника. Всех пленных удерживали члены отряда „Эль-Моджахеддин" и до настоящего момента не дают разрешения на доступ к ним». Сводка была доставлена в ставку Генштаба в Какане на имя Делича, и она стала ключевым доказательством для судей, что Делич мог знать о том, что члены отряда «Эль-Моджахеддин» совершат преступление или уже его совершили, в июле и августе 1995 г.

Судья Молото согласился «со всеми выводами о том, что Делич был предупрежден, но не использовал возможность предотвратить и наказать преступников». Судьи указали, что не располагают доказательствами того, знал ли Делич о преступлениях, совершенных в сентябре 1995 г. в лагере Каменица около Завидовича.

В тюрьме Делич, до вынесения приговора, пробыл 488 дней[2].

Позицию Трибунала иллюстрирует то, что в самом обвинении против Расима Делича уже на второй странице нашла отражение политическая трактовка в отношении Скупщины Республики Сербской, которая в тексте обвинения именуется «самопровозглашенной Скупщиной сербского народа в БиГ». Одновременно военные и радикально-исламистские операции в Озрене (которые Армия БиГ провела под кодовым названием «FARZ», что значит «Божья заповедь»), которые единственной своей целью ставили истребление и изгнание сербского населения из района Озрена (так как других народов там не было), в самом обвинении заслужили отдельную главу под названием «Освободительные операции АРБиГ в направлении Озрен–Возуча».

Это означает, что характер военных операций в Озрене, которые ставили своей целью изгнание около 35 000 жителей сербской этнической принадлежности, уничтожение их имущества и следов их культуры и веры — попросту говоря, не является ни моральным, ни правовым вопросом Трибунала.

Расим Делич на своем процессе отказался от защиты, промолчал весь процесс. А генерал Хаджихасанович отрицал в Гааге наличие оперативного командования над моджахедами и их военными подразделениями и утверждал, что исключительно они, а никак не военное или полтическое руководство, несут ответственность за многочисленные преступления над хорватами в средней Боснии, поскольку они нападали на эту территорию, избегая каких бы то ни было приказов или информирования о своих планах. Хаджихасанович не ответил на вопрос о том, почему военные или государственные органы — полиция, суд и прокуратура — не предприняли никаких действий в плане расследования фактов и

2 В мае 2009 г. генерал Расим Делич отпущен из тюрьмы и ожидал решения апелляционного суда дома. Умер 16 апреля 2010 г. в Сараеве.

inslav

установления ответственности за неоспоримые военные преступления, известные широкой общественности, гораздо менее информированной.

В ходе войны в БиГ в контактах с миротворческими силами и европейскими наблюдателями боснийские власти скрывали «арабский фактор» вплоть до формирования отряда «Эль-Моджахеддин», утверждая, что не имели над ним контроля. В приказе Хаджихасановича о создании отдельного формирования опровергаются публично приведенные на процессе доводы и те, что были сделаны в ходе многочисленных встреч с миротворцами ООН и европейскими наблюдателями. «Всем иностранным гражданам-добровольцам в Армии БиГ на территории зоны ответственности 3-го корпуса организоваться в отряд, название отряда „Эль-Моджахеддин". Мобилизационный сбор провести в селе Мехуричи, Травник», — писал Хаджихасанович 12 октября 1993 г., посылая приказ начальнику Генштаба Расиму Деличу. Уже на следующий день Делич ему ответил утвердительно об основании официального подразделения моджахедов.

Хаджихасанович признал, что иностранные добровольцы являлись частью Армии БиГ, что совершенно в ином свете представляет этот случай. Вообще, это формирование изначально должно было носить название «Эль-Джихад», как предложил один из командиров, Везир Юсуфпашич. Официальным названием было «Эль-Моджахеддин», общепринятым — «Эль-Джихад».

До этого момента все боевики в основном являлись членами различных подразделений в рамках 7-й мусульманской бригады. С 13 октября моджахеды направлялись на «специальные задания», внешне и формально подчиняясь различным подразделениям. Эта бригада несет ответственность за нападение на Дусину 15 января 1993 г., за пять месяцев до начала открытого военного столкновения, что было приписано Дарию Кордичу. Тогда был проведен классический расстрел пленных. Двое из них выжили, поскольку должны были закапывать своих соратников из Хорватского веча обороны (ХВО).

Франьо Кришто выжил, но умер спустя некоторое время после войны. Второй свидетель на процессе Хажихасановича и Кубури прибыл из США и говорил об обстоятельствах этого преступления, за которое до сих пор никто не понес наказания. Тот же сценарий был и в Шушне, когда были убиты 20 гражданских лиц, и в Малинах, где в преступлении были замешаны всего два араба, остальные были «местными» боевиками, членами Армии БиГ. И за произошедшее в доме Буха, село Крижанчево, в котором были убиты сто хорватов, ответственность несет 7-я мусульманская бригада.

За эти преступления никто не ответил, и нет никакой возможности это осуществить.

Всегда, когда говорится об этих и подобных преступлениях, их на пропагандистский манер ставят в контекст «военного фольклора» и представляют как не связанные между собой случаи.

Подобные преступления, совершенные в классической манере террористических акций, преисполненные дикости (мучения и пытки военнопленных, отрубание и отсечение голов или других частей тела), никогда и нигде не были просто инцидентом, но всегда — частью организованной, тщательно спланированной, с далеко идущими целями, хорошо известной террористической системы.

Очень часто можно услышать замечание, что идентификация подобных преступлений и террористических акций с исламом (обычная журналистская форма определения ведется через формулу «исламский терроризм») не имеет смысла

inslav

и не соответствует духу экуменизма. Это замечание абсолютно неоправданно. Название соответствует убеждениям, согласно которым убийства совершаются во имя ислама.

Убивать и резать, и ожидать от Аллаха за это награды, представляя это как высшее достижение в борьбе за собственную веру, опоясываться гранатами и убивать гражданских лиц является самоубийством. А ведь самым недопустимым для Аллаха является уничтожение собственной жизни, дарованной от Бога. Вера, что наградой за это будет Дженет (Рай), говорит о фанатизме, наибольшем враге ислама, но который свои надежды и силу черпает в понимаемой таким образом вере. Иногда удается добиться глобальной солидарности мусульман лишь на основе чувства общей принадлежности к вере.

Уже из списка свидетелей обвинения видно, что ключевыми свидетелями являются босанцы. Очень мало действительных участников и свидетелей страданий дали показания.

Естественно, свидетельство военного прокурора Третьего корпуса, Муриса Хаджиселимовича (сегодня главного прокурора кантона Зе-До), следует воспринимать осторожно. Хаджиселимович как главный виновный в том, что военные органы не провели расследования и не процессуировали упомянутые преступления, защищал себя утверждением, что военные органы безопасности и военная полиция «не зафиксировали ни одного случая преступления.., поэтому не было основы для расследования или уголовного преследования».

Как и все другие процессы в Гаагском трибунале, этот был обременен политическими мотивами самых влиятельных представителей международного сообщества (США и великих держав Евросоюза). Эти мотивы были исходной точкой всех судебных процессов, которые проводились в этом суде, о какой бы стороне конфликтов ни шла речь.

Безнаказанные убийства, множество преступлений без возмездия вдохновили бывших моджахедов и местных бандитов на то, чтобы без размышлений продолжить в изменившихся обстоятельствах реализацию своего «приватного джихада».

Естественно, вопрос об ответственности за совершенные преступления — это лишь один аспект. Для нас более важно другое: почему жестокие преступления не наказаны и кто несет ответственность за это преступление?

В этой связи считаю эту конференцию чрезвычайно важной. Она должна указать на то, что все преступления должны быть наказаны, все преступники должны отвечать за свои злодеяния. Здесь не может быть исключений. Одновременно, это не религиозный и не национальный вопрос: в интересы ни одной нации, ни одной религии не входит укрывательство преступлений и преступников. Если Гаагский трибунал не наказал за преступления моджахедов, тогда в своей стратегии завершения работы он должен дать ответ: кто и когда процессуирует все военные преступления, все без исключения?

Выразив подобную позицию, я не чувствую себя мусульманином и босанцем, настраивающим всех против чего-то. Я делаю это, чтобы провести ясную границу между собой (и своим народом) и всеми преступниками, которые во имя ложных интересов веры и нации грабили, убивали и выстраивали сеть будущего террора и преступлений.

inslav

С. Тушевляк[1]

Военные преступления, совершенные над сербским народом в Боснии и Герцеговине, с отдельным обзором бомбардировок НАТО Республики Сербской

Министерство внутренних дел Республики Сербской непрерывно работает над расследованием и документированием уголовных преступлений категории «военные преступления», совершенных над сербами и другими народами в ходе трагических столкновений в Боснии и Герцеговине в 1992–1995 гг.

С целью кординации работы над этими приоритетными задачами в МВД РС сформирована особая группа, которая работает над сбором документации, расследованием, открытием уголовных дел и регистрацией совершенных уголовных преступлений категории «военные преступления».

МВД РС осуществляет данную деятельность профессионально, согласно утвержденным полицейским процедурам и в соответствии с действующими законными нормами. В реализации этих задач осуществляется струдничество с другими службами безопасности и органами правосудия Республики Сербской и Боснии и Герцеговины.

Достигнутые к сегодняшнему дню результаты МВД РС не получило бы, если бы не имело и постоянно не развивало сотрудничество с неправительственным сектором — неправительственными организациями, из которых следует выделить «Организацию участников войны», «Союз узников лагерей», «Объединение семей пропавших гражданских лиц и плененных военнослужащих АРС» и т. д. Весьма конструктивное сотрудничество МВД РС осуществляло и осуществляет и с другими правительственными структурами — Секретариатом по сотрудничеству с Гаагским трибуналом, Республиканским центром по расследованию военных преступлений, Комиссией по розыску пропавших лиц РС, Оперативной группой правительства РС по поиску пропавших и Институтом по розыску пропавших БиГ.

Для иллюстрации приведем некоторые данные об объеме собранной документации, которая обработана или рассмотрена в МВД РС и соответствующих прокуратурах, указывающей на совершенные над сербским народом преступления. Так, в нашем распоряжении имеются 200.000 печатных страниц документов, информации и других материалов, указывающих на преступления. В нашем распоряжении находятся видео- и аудиозаписи (1500 часов просмотра), фотографий и т. п., относящихся к преступлениям против сербов.

Особое внимание, в рамках всей деятельности МВД РС по документированию и расследованию уголовных преступлений категории «военные преступления» во время «трагичных столкновений в регионе», как в дейтонских соглашениях характеризовалась война в БиГ, было направлено на расследование и документирование преступлений, совершенных представителями НАТО в операции «Решительный ответ». Данная операция представляет собой бомбардировку силами НАТО Республики Сербской, произведенную с 30 августа по 14 сентября 1995 г.

1 Дипломированный юрист, координатор группы МВД РС по расследованию и документированию уголовных преступлений категории «военые преступления».

inslav

Непосредственным поводом для бомбардировок силами НАТО целей в Республике Сербской являлся, якобы, обстрел рынка «Маркале» в Сараеве, находившегося под контролем Армии БиГ. Мусульманская сторона заявила об огромном количестве жертв среди мирных граждан от взрыва снаряда, якобы выпущенного с сербских позиций по этому рынку.

Однако здесь необходимо подчеркнуть, что в соответствии с имеющейся информацией первым докладом в связи с происшествием в Маркале стал доклад международных наблюдателей, направленный в ООН. Донесения иностранных СМИ говорили о том, что речь идет о взрывном устройстве, сработавшем на территории, находящейся под контролем Армии БиГ. В докладе констатировалось, что с позиции Армии Республики Сербской не мог быть произведен обстрел местности Маркале, что ни один минометный снаряд не в состоянии вызвать такие последствия и жертвы, особенно учитывая тот факт, что близлежащие объекты повреждений не получили. Этот доклад, благодаря действию пропагандистской машины, был быстро «забыт», а общественности преподнесли другую версию — о виновности сербов в обстреле рынка.

Особенно интересен факт, что в тот же день, 28 августа 1995 г., подверглась обстрелу ручными гранатами православная церковь святого Саввы в населенном пункте Блажуй, в окрестностях Сараева. В момент обстрела перед церковью находилось значительное количество верующих, более 200 человек, которые присутствовали на церемонии православного венчания. В этот момент бойцы Армии БиГ бросили во двор церкви три гранаты. В результате один человек погиб и 40 получили ранения.

Объективно возникает вопрос: как возможно, чтобы один минометный снаряд на рынке Маркале принес такое совершенно невероятное количество жертв?! Ответ очевиден: речь идет об инсценированном инциденте, о жертвах, которых свозили с других мест, о распространении телевизионными каналами информации с конкретной целью — подготовить повод для бомбардировок НАТО Республики Сербской. Таким образом мусульманская сторона обеспечила предлог для операции НАТО «Решительный ответ».

МВД РС в ходе бомбардировок НАТО гражданских объектов на территории, контролируемой Армией РС, при сотрудничестве с судебными и другими органами, произвело осмотр места происшествия и задокументировало совершенные над гражданскими лицами преступления, а также причиненный материальный ущерб, который оценивается в десятки миллионов долларов.

Во время операции «Решительный ответ» авиация НАТО, при артиллерийской поддержке Сил оперативного реагирования, за две недели сбросила на Республику Сербскую более 10.000 тонн взрывчатки максимальной убойной силы. В операции принимали участие более 400 бомбардировщиков, совершивших более 3.200 боевых вылетов. Они нанесли удары по 150 военным и гражданским целям на территории Республики Сербской. Использовались снаряды калибра 30 мм с урановым содержанием.

Осмотр мест происшествий показал, что чаще всего атакам подвергались территории общин Сербского Сараева, Хаджичи, Вогошча, Пале, затем Фоче, и телекоммуникационные объекты в районе Козары, Озрена, Маевицы и т. д.

МВД РС задокументировало эти преступления и располагает фото- и другой документацией, которая легла в основу формирования уголовного обвинения против командования военных сил НАТО и непосредственных исполнителей, нарушивших международное гуманитарное право при бомбардировках целей Республики Сербской. В ходе осмотра мест происшествий МВД РС произвело сбор остатков снарядов и отправило их на экспертизу в Институт ядерных исследований «Винча».

inslav

Однозначно установлено: силы НАТО при бомбардировках и обстрелах местности на всей территории Республики Сербской (некоторых мест — до восьми раз) использовали специальные виды снарядов калибра 30 мм, выпускаемых из орудий, установленных на самолетах; сердечник снаряда радиоактивен, поскольку является продуктом распада урана 238 и 235; указанный вид снарядов производится из ядерных отходов, что относится к категории радиологического оружия, и его применение невозможно ничем оправдать; его воздействие на живую силу армии и гражданское население фатально, поскольку при ранении происходят разрыв тканей и радиоактивное заражение; применение подобных боеприпасов не только противоречит международному праву, но является предельно негуманным как с точки зрения отравления и заражения людей, так и заражения окружающей среды и т. д. Произведенные замеры радиоактивности мест бомбардировок показали, что ее показатели в 60 раз превышают предельно допустимые нормы.

Применение подобных снарядов не только запрещено международным правом, его производство запрещено Договором о запрете испытаний ядерного оружия в атмосфере , космосе и под водой (Договор 1963 г. и Конвенция от 10 апреля 1972 г.).

Последствия бомбардировок проявились сразу. Прежде всего, повысился уровень онкологических заболеваний среди местного населения, а также уровень смертности. Первые признаки проявились в падеже скота, гибели растительности, а затем и животных, контактировавших с зараженной местностью.

Обо всем этом отечественная и международная общественность была проинформирована с указанием проблем, однако ответа не последовало. Ни жертвы, ни их близкие не смогли добиться справедливости. Поскольку силы НАТО действовали под покровительством ООН, исполнители и заказчики располагают всеми видами иммунитета от уголовного преследования.

МВД Республики Сербской располагает архивом, в котором находятся протоколы осмотра, фото- и видеоматериалы и т. д. Все это может быть предоставлено в распоряжение институтов правосудия.

Об ужасных преступлениях над сербами говорят и данные о том, что с 1992 г. по 31 марта 2009 г. прокуратуре представлено 795 уголовных материалов — информации и дополнений против 6.997 лиц, подозреваемых в совершении одного или более уголовных преступлений категории «военные преступления» против минимум 21.848 установленных жертв.

Естественно, данная деятельность в связи с большим количеством преступлений, совершенных на этой территории, еще не завершена, и мы в настоящее время продолжаем работу.

Подчеркиваем, что преступления соврешались на всей территории БиГ, особенно на территории, находящейся под контролем АБиГ, и там, где сербы после начала войны оказались в меньшинстве. В совершении этих преступлений однозначно были установлены виновники — бойцы Армии Боснии и Герцеговины, регулярной армии Республики Хорватии, добровольцы-моджахеды из исламских стран и члены других военизированных формирований и Территориальной обороны БиГ. Республика Хорватия до начала военных столкновений в БиГ и ее международного признания совершила агрессию и этническую чистку; первые жертвы были зафиксированы в марте и апреле 1992 г. на территории Купреса, Герцеговины и Босанской Посавины. На этой территории уже тогда совершались чудовищные преступления над сербскими гражданскими лицами, особенно — женщинами и детьми. Командиры этих подразделений издавали специальные приказы в отношении женщин,

inslav

разрешая применение силы для их приведения среди ночи в места дислокации подразделений ради удовлетворения сексуальных потребностей личного состава регулярной армии Республики Хорватии и Хорватской армии обороны. Об изнасилованиях и пытках мы собрали и объемную документацию, которую кроме отечественных прокуратур и судов направили и в Гаагский трибунал.

Важно подчеркнуть, что члены добровольческих формирований из исламских стран (моджахеды) совершили чудовищные преступления над военнослужащими Армии РС и гражданским населением в местах своей дислокации — г. Возуча, сараевский театр боевых действий и Средняя Босния.

МВД РС получило в свое распоряжение объемную документацию и видеозаписи о преступлениях моджахедов. Эти преступления включают совершение ритуальных убийств — молотами, секирами, кинжалами и т. п.

Информация и собранные на сегодняшний день доказательства показывают, что наибольшее число жертв — лица сербской национальности, более чем в 80% случаев они убиты тупыми предметами или холодным оружием при соблюдении особого ритуала, часто зафиксированного видеокамерами. Позднее записи использовались в пропагандистских целях: призывах к всемирной войне, джихаду, при рекрутировании новых добровольцев в исламских странах и БиГ. Упомянем преступления в Сиекаваце, Крайне, Посавине, Сараеве, Бихаче, Озрене и Возуче, в долине Неретвы и Герцеговине, Горажде, Средней и Восточной Боснии и т. д.

В итоге хочу подчеркнуть, что Министерство внутренних дел располагает надежной информацией и доказательствами, указывающими на преступления, совершенные над сербским народом в Боснии и Герцеговине.

Однако вызывают беспокойство медленые темпы окончания расследования и открытия процессов в соответствующих судах БиГ. Мы убеждены, что указанные преступления не имеют срока давности, и мы и далее продолжим данную деятельность по исследованию и документированию уголовных преступлений категории «военные преступления». Мы будем делать все, чтобы на скамье подсудимых оказались те, кто совершал преступления над сербами.

С этой целью мы продолжим сотрудничество с прокуратурой, но будем выступать против таких негативных явлений, как «двойные стандарты», обструкция в соответствующих органах правосудия в отношении преступлений, совершенных над сербами, укрывательство виновных. Это тем более важно, что правда о страданиях сербов может внести вклад в процесс примирения и установления характера войны, правды о трагических столкновениях в Боснии и Герцеговине, которые в мире часто представляют как агрессию со стороны сербов на землю, где они сами жили веками, агрессию фактически на собственные очаги, на свою землю, где они всегда были равноправным народом со всеми остальными.

Гаагский трибунал не расследовал преступления, совершенные над сербами в БиГ, или это делалось в минимальном количестве случаев относительно совокупного количества преступлений, совершенных над сербским народом.

В этой связи апеллируем к международной общественности и ожидаем оказания влияния на органы правосудия в БиГ с целью объективного расследования и процессуирования преступлений над сербами. Для нас это очень важно, так как огромное число совершенных преступлений над сербами во время Первой и Второй мировых войн остались нераскрытыми, а их исполнители так и не понесли наказания. Мы сделаем все, чтобы история не повторилась.

inslav

П.А. Искендеров[1]

Албанские лики Гаагского трибунала

Сегодня уже ни для кого не является секретом, что Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) в своей деятельности руководствовался не только и не столько нормами права. Созданный в 1993 г. на основе резолюции Совета Безопасности ООН, он был призван написать историю кровавого распада Югославии, выгодную своим создателям и спонсорам, среди которых главная роль принадлежит США, Европейскому союзу и государствам — членам Организации исламская конференция. Ключевым моментом такой извращенной истории должна была стать ответственность сербов как народа за все преступления, происходившие на Балканах с самого начала 1990-х гг. Статистика и персональный состав обвиняемых и осужденных Гаагским трибуналом свидетельствует о методах достижения данной цели, носившей не правовой, а геополитический характер.

Однако на рубеже 1990-х и 2000-х гг. перед прокурорами и судьями Трибунала встала еще одна задача более конкретного свойства: необходимо было создать международно-правовую основу для провозглашения независимости Косова и последующего признания этого акта со стороны США и Европейского союза. Учитывая невозможность прохождения подобного решения через СБ ООН вследствие оппозиции России, Китая и других государств, ставка была сделана на достижение «ползучего» признания албанского квазигосударства со стороны максимального числа государств, многие из которых до этого никогда не вникали в суть балканских проблем. А чтобы добиться искомого результата, требовалось представить действия албанских сепаратистов как естественную, обоснованную реакцию на «зверства» режима Милошевича, а самих главарей албанской «Освободительной армии Косова» освободить от какой бы то ни было ответственности, списав все преступления на несколько рядовых боевиков, якобы немного перестаравшихся в своей самообороне в условиях тотального сербского террора.

Однако подобная задача была поставлена и решена не сразу. Еще в 2005 г., когда международные посредники рассчитывали добиться от Белграда и Приштины хотя бы минимального компромисса, акценты в албанских делах Гаагского трибунала расставлялись несколько по-иному. Чтобы соблюсти определенные международно-правовые требования, сербов и албанцев требовалось сначала усадить за стол переговоров. А уже потом — в условиях принципиальной позиции Белграда — запустить очередной механизм «демонизации» сербов. Похожие сценарии Запад реализовывал и в Словении, и в Хорватии, и особенно в Боснии и Герцеговине. Однако именно по Косову к достижению поставленной геополитической цели был впервые привлечен международно-правовой институт, созданный под эгидой ООН. Причем сделано это было не для переписывания и извращения истории (как в случае хорватских и боснийских дел), а для создания и утверждения принципов нового мироустройства в одном отдельно

1 Старший научный сотрудник Института славяноведения РАН, кандидат исторических наук.

inslav

взятом регионе — в Косове. Иными словами, Гаагский трибунал работал здесь не на фальсификацию прошлого, а на выстраивание противоправного и крайне опасного для судеб всей Европы будущего.

Чтобы убедиться в этом, достаточно проанализировать ход рассмотрения знаковых албанских дел — бывших главарей «Освободительной армии Косова» Фатмира Лимая и Рамуша Харадиная — и присмотреться к графику вынесения по ним решений.

Первой албанской «тройкой» обвиняемых Гаагским трибуналом стала группа во главе с одним из полевых командиров ОАК Фатмиром Лимаем. Компанию ему составили Исак Муслиу и Харадин Баля. Согласно обвинительному заключению от 2003 г., они совершили военные преступления против сербов и албанцев, заподозренных в сотрудничестве с сербами, во время конфликта в Косове в период с мая по июль 1998 г., причем эти преступления совершались в рамках созданного ими «совместного преступного предприятия», иными словами, по групповому преступному сговору.

По данным обвинения, «данное совместное преступное предприятие возникло до мая 1998 г. и действовало по крайней мере до августа 1998 г. Его цель заключалась в том, чтобы подвергать сербских гражданских лиц и подозреваемых в коллаборационизме албанцев запугиванию, заточению, насилию и убийствам»[2]. «Для того, чтобы совместное преступное предприятие достигло своих целей, трое обвиняемых действовали совместно друг с другом или через друг друга и нескольких других лиц в рамках совместного преступного предприятия. Лица, принимавшие участие в настоящем совместном преступном предприятии, включали троих обвиняемых, других солдат ОАК и охранников в лагере для заключенных „Лапушник“, а также других солдат ОАК, принимавших участие в арестах сербских гражданских лиц и подозреваемых в коллаборационизме албанцев. Каждый участник или соучастник в рамках совместного преступного предприятия посредством своих действий или бездействия внес существенный вклад в достижение общей цели предприятия»[3].

Однако 30 ноября 2005 г. срок получил лишь Харадин Баля. Фатмир Лимай и Исак Муслиу были оправданы, хотя положение о «совместном преступном предприятии» вроде бы исключало такую возможность. Фатмир Лимай триумфально вернулся в Косово, где активно включился в политическую жизнь, будучи правой рукой нынешнего премьер-министра, а ранее главаря ОАК, Хашима Тачи. В одном из выступлений на «Радио и телевидении Косова» он без ложной скромности заявил, что «правда о бойце ОАК является правдой о Косове». В правительстве Тачи он занял пост министра транспорта и телекоммуникаций, а до своего назначения успел поучаствовать в переговорах о статусе Косова, которые велись в 2006–2007 гг. под эгидой ООН. Что же касается Харадина Баля, то он был приговорен Гаагским трибуналом к 13 годам тюремного заключения. Он, в частности, был признан виновным в убийстве группы заключенных сербов в концлагере «Лапушник» 25 июля 1998 г. Позднее, в сентябре 2007 г., апелляционная палата МТБЮ подтвердила оправдательный вердикт в отношении бывшего полевого командира ОАК, подчеркнув в своем решении, что «судебная палата обоснованно пришла к заключению, что Фатмир Лимай не несет уголовной ответственности за какое-либо из преступлений, перечисленных в обвинительном заключении». Сам Лимай на

2 http://www.icty.org/x/cases/limaj/ind/en/lim-2ai040212e.pdf

3 http://www.icty.org/x/cases/limaj/ind/en/lim-2ai040212e.pdf

inslav

итоговой пресс-конференции заявил, что данный вердикт «открывает новые пути к новым победам».

Время оправдания Фатмира Лимая — это первая ключевая веха в процессе международных переговоров по Косову, которые уже тогда (в конце 2005 г.) мыслились Западом как признание независимости сербского края. Именно осенью 2005 г. ведение переговоров было поручено экс-президенту Финляндии Мартти Ахтисаари, а американские дипломаты, в частности Фрэнк Визнер, посетили Приштину и заверили албанских сепаратистов в том, что независимости Косово нет альтернативы. Оправдание Фатмира Лимая, в поддержку которого в косовских городах были организованы массовые манифестации местных албанцев, должно было побудить албанских лидеров соблюсти внешние формальности и сесть за стол переговоров с сербами, что в итоге и произошло.

Затем Запад «извлек из рукава» следующий албанский козырь — Рамуша Харадиная. Его процесс начался в Гаагском трибунале в марте 2007 г. Обвинение требовало для него 25 лет тюрьмы. Вместе с ним по одному делу проходили Идриз Балай и Лахи Брахимай (это была вторая албанская «тройка»). Обвинение доказывало, что Рамуш Харадинай в середине мая 1998 г. создал при штаб-квартире ОАК в городе Ябланица центр заключения, в котором заключенных пытали и расстреливали. В Ябланице в нечеловеческих условиях содержались сербы, албанцы, цыгане и представители других этнических групп, которые «не поддерживали Освободительную армию Косова». Кроме того, по указанию Харадиная было создано спецподразделение «Черные орлы», которым командовал Идриз Балай. Сам же он занимал пост начальника штаба так называемой «Оперативной зоны „Дукаджин“ (так албанцы называют западные районы Косова). Его заместителем являлся Лахи Брахимай (приходящийся Рамушу дядей)[4].

Фигура Рамуша Харадиная — знаковая для Косова. Не случайно в городах края в дни процесса в Гааге проходили массовые демонстрации солидарности с ним под лозунгом «С Рамушем». После развертывания в Косове в июне 1999 г. натовских миротворческих сил и Миссии ООН экс-полевой командир формально распущенной по указанию ООН «Освободительной армии Косова» сменил военную форму на цивильный костюм и возглавил партию «Альянс за будущее Косова», быстро ставшую одной из ведущих. Харадиная поддержали молодые албанские радикалы Косова, обвинявшие более зрелых лидеров, вроде покойного президента края Ибрагима Руговы, в политических играх и соглашательстве с Белградом. Независимые эксперты видели еще одну причину его стремительного возвышения. Газета «Берлинер цайтунг» со ссылкой на германские спецслужбы называла Харадиная одним из ключевых «крестных отцов» албанской мафии в Косове.

Эпизод, происшедший в 2000 г., как нельзя лучше характеризовал методы Харадиная-политика. Между его отцом и враждовавшим с Харадинаями еще со времен войны косовско-албанским семейством Мусай произошел конфликт. Семейство потребовало предоставить ему информацию о местонахождении останков нескольких пропавших без вести их родственников. Рамуш Харадинай решил разобраться с оппонентами привычными методами и в сопровождении нескольких единомышленников отправился к семейству Мусай на рассвете, подорвал стены дома и открыл огонь. В результате завязавшегося сражения Харадинай был ранен и срочно переправлен на американском вертолете на территорию военной

4 http://www.un.org/icty/indictment/english/har-amiiii071016.pdf

inslav

базы США в Косове, а затем прошел лечение от осколочных ранений в американском военном госпитале в Германии. Одновременно американские представители в Косове сделали все, чтобы помешать Миссии ООН провести всестороннее расследование инцидента[5]. К этому времени у Рамуша Харадиная уже установились тесные отношения с представителями американского Белого Дома, для которых он стал «ценным военным и разведывательным активом»[6].

Обвинение было предъявлено Рамушу Харадинаю в тот момент, когда он занимал пост главы временного правительства Косова, на который экс-полевой командир ОАК был назначен при поддержке Миссии ООН по делам временной администрации в Косове в конце 2004 г. Тогда не только сербы, но и ряд иностранных дипломатов обратились к главе Миссии ООН в Косове Сорену Йессен-Петерсену с требованием воспользоваться имевшимися у него полномочиями и заблокировать кандидатуру Харадиная. Газета «Нью-Йорк таймс» в передовой статье подвергла это назначение резкой критике, учитывая зловещую репутацию экс-полевого командира ОАК. Однако господин Йессен-Петерсен ответил фразой: «Если бы я сказал „нет“ этому назначению — я сказал бы „нет“ демократии»[7].

Три месяца спустя, 8 февраля 2005 г., после обнародования обвинительного заключения Гаагского трибунала, Харадинай подал в отставку, и в марте 2005 г. вся троица обвиняемых добровольно прибыла в Гаагу, где заявила о полной невиновности.

Западные покровители албанских экстремистов Косова тогда наперебой заговорили о высокой сознательности и приверженности демократическим идеалам экс-полевого командира ОАК. Дальше всех пошел, пожалуй, бывший секретарь по иностранным делам Великобритании Робин Кук. В своей статье на страницах британской газеты «Гардиан» от 11 марта 2005 г. он заявил ни много ни мало, что добровольная сдача Харадиная Гаагскому трибуналу позволила предотвратить насилие и гражданское неповиновение в Косове[8]. Говоря о неоправдавшихся на сей счет апокалиптических прогнозах, г-н Кук объяснил это в том числе «следствием достойного призыва Харадиная к своему народу признать, что это (его добровольная сдача Гаагскому трибуналу. — *П.И.*) явилось правильным решением в интересах чести их страны»[9].

«Я имел неоднократные контакты с „Освободительной армией Косова“ до и во время вмешательства НАТО в целях прекращения „этнических чисток“ против косоваров, — продолжал Робин Кук. — Ее бойцы, безусловно, демонстрировали подлинную храбрость, чтобы успешно противостоять превосходной сербской военной машине без артиллерии, брони или поддержки с воздуха. Однако они были настолько же жестоки, насколько это свойственно любым другим повстанцам в истории, и было бы наивно представлять, что в разгар ужасных „этнических чисток“, осуществлявшихся Слободаном Милошевичем, они будут проводить аккуратные различия между воюющими сербами и гражданскими сербами. Следовательно, можно считать еще большим достижением Харадиная то, что он превратился из полевого командира ОАК в поборника терпимости. Парадокс выдвинутого против него обвинения заключается в том, что Косово при нем совершило

5 http://www.iwpr.net/?p=tri&s=f&o=235663&apc_state=henitri2005

6 http://www.iwpr.net/?p=tri&s=f&o=235663&apc_state=henitri2005

7 http://www.iwpr.net/?p=tri&s=f&o=235663&apc_state=henitri2005

8 The Guardian, 2005, 11 Mar.

9 Ibidem.

inslav

больший прогресс в плане реализации таких ключевых стандартов, как права меньшинств и создание условий для возвращения сербских беженцев, чем это было в предшествующие пять лет»[10].

Как видим, даже такой адвокат албанских террористов, как Робин Кук, не оспаривал преступления, совершавшиеся Рамушем Харадинаем и его подчиненными против гражданского сербского населения Косова, на которые в результате полностью закрыл глаза Гаагский трибунал! Да и сам Харадинай в своих воспоминаниях не скрывает один из основных движущих мотивов албанских экстремистов, среди которых были и кадровые военнослужащие армии соседней Албании: «вернуть Сербии все прошлые долги»[11]. Под эту формулировку можно было подвести любые антисербские преступления. Известно и другое не менее показательное высказывание Рамуша Харадиная: «Еще ребенком я осознал, что решение албанского и косовского вопроса возможно только силой… Я убивал сербских полицейских, сербских гражданских лиц, ликвидировал непослушных албанцев»[12].

В лагере самых горячих сторонников Харадиная оказался и влиятельный американский сенатор Джозеф Байден, приветствовавший его добровольную сдачу Гаагскому трибуналу и призвавший последовать его примеру двух обвиняемых, находящихся в розыске. Сегодня вице-президент Байден является правой рукой нового президента США Барака Обамы и всячески заверяет власти самопровозглашенного косовского государства в неизменности американской поддержки даже в вопросе приема Приштины в Европейский союз, хотя этот вопрос никак не находится в компетенции Вашингтона. Назвав в ходе своего визита в Косово в мае 2009 г. независимость сербского края, провозглашенную албанскими экстремистами во главе с бывшими главарями ОАК, «необратимой», господин Байден сообщил, что администрация США приняла решение помочь Косову и странам западных Балкан вступить в Евросоюз. «Успех независимого Косова является приоритетом для нашей администрации и для моей страны, ключевым элементом нашей политики, призванной помочь народам западных Балкан окончательно и впервые в своей истории полностью интегрироваться в Европу», — заявил он с трибуны Ассамблеи Косова[13].

Что же касается бывшего главы Миссии ООН по делам временной администрации в Косове датчанина Сорена Йессен-Петерсена, то этот единомышленник албанских сепаратистов во всеуслышание называл бывшего полевого командира ОАК «другом» и человеком «динамического руководства, твердых убеждений и взглядов».

За период с 24 февраля 2005 г. по 16 октября 2007 г. прокуратура Гаагского трибунала обнародовала пять вариантов обвинительного заключения против Рамуша Харадиная. Иными словами, последняя редакция появилась уже в разгар судебных слушаний, что, впрочем, нисколько не смутило ни обвинение, ни судебную палату. И еще менее чем через полгода Рамуш Харадинай, не посчитавший нужным представить ни одного свидетеля в свою защиту (обвинение представило 81),

10 The Guardian, 2005, 11 Mar.

11 *Hamzaj B*. A Narrative about War and Freedom (Dialog with the commander Ramush Haradinaj). Prishtina, 2000. P. 16.

12 http://www.fondsk.ru/article.php?id=1338

13 http://www.whitehouse.gov/the_press_office/Remarks-By-The-Vice-President-To-The-Assembly-Of-Kosovo/

inslav

был оправдан. В ежегодном отчете президента Гаагского трибунала генеральному секретарю ООН, представленном 4 августа 2008 г. Фаусто Покаром, этот позорный эпизод фигурирует под скромным 42-м пунктом в следующей формулировке: «Рамуш Харадинай, Идриз Балай и Лахи Брахимай обвинялись в преступлениях против человечности и нарушениях законов или обычаев ведения войны, будто бы совершенных в 1998 г. в Косове. В состав судебной палаты вошли судьи Ори (председательствующий), Хепфель и Столе. Решение было обнародовано 3 апреля 2008 г. Обвиняемый Брахимай был приговорен к шести годам тюремного заключения. Обвиняемые Харадинай и Балай были оправданы»[14]. Поневоле вспоминаются гневные антисербские публикации на страницах австрийской печати накануне Первой мировой войны, когда государствам Тройственного союза позарез нужен был предлог для того, чтобы рассчитаться с ненавистной Сербией. «Порядки на сербо-албанской границе царят возмутительные, если великие державы не заступятся заблаговременно за неприкосновенность албанского государства, то кровопролитие примет угрожающие размеры. Ведь нельзя же признать уничтожение албанцев сербами за нормальный порядок в Албании», — утверждал тогда, в частности, центральный орган австрийской Христианско-социальной партии газета «Райхспост»[15]. И вот настало время, когда газетные штампы, мистификации и фальсификации перекочевали со страниц газет в формулировки института международного правосудия.

В чем же заключалась причина такой юридической спешки и, главное, окончательного вердикта Гаагского трибунала по делу Рамуша Харадиная и компании? Она вновь состояла в особенностях того «албанского» геополитического заказа, который выполнял Трибунал. К марту 2007 г. Мартти Ахтисаари уже подготовил согласованные с Брюсселем и Вашингтоном предложения по статусу Косова, наделявшие край независимостью под временным надзором международного сообщества. От Белграда требовалось согласие на этот план, чтобы затем в кратчайшие сроки провести его через Совет Безопасности ООН. А для этого надо было продемонстрировать сербам сидящих на скамье подсудимых боевиков ОАК, у которых, даже по словам никогда не симпатизировавшей Белграду главного прокурора Гаагского трибунала Карлы дель Понте, «руки вымазаны в крови». «Для меня он (Харадинай. — *П.И.*) является военным преступником», — говорила тогда госпожа дель Понте[16]. Не менее жестко высказался в марте 2005 г. также не страдающий симпатиями к сербам лондонский Институт по проблемам войны и мира: «Для сербского населения Косова Харадинай является символом насилия и несправедливости. Он считается безжалостным убийцей-киллером, который в 1998–1999 гг. руководил царством террора в западнокосовском районе Дукаджин и оставил в своем кильватере хвост из тел гражданского населения»[17].

Обратимся более подробно к обвинительному акту. Поводом к его подготовке послужило обнаружение в сентябре 1998 г. тел 39 человек вблизи родной деревни Харадиная Глоджане (где он родился 3 июля 1968 г). Некоторые из трупов несли на себе следы пыток. Жертвами оказались местные жители — как сербы, так

14 http://www.icty.org/x/file/About/Reports%20and%20Publications/AnnualReports/annual_report_2008_en.pdf

15 Reichspost, 1913, 24. Sept.

16 Frankfurter Allgemeine Zeitung, 2006, 28 Iul.

17 http://www.iwpr.net/?p=tri&s=f&o=235663&apc_state=henitri2005

inslav

и албанцы. Этот эпизод лег в основу обвинительных документов[18]. Затем власти Сербии передали Трибуналу дополнительные данные, из которых явствовало, что Рамуш Харадинай отдал своим подручным приказы о совершении порядка 200 убийств, при этом более 60 человек он убил лично.

Последний вариант обвинительного заключения против Рамуша Харадиная насчитывал 42 страницы и охватывал события за период с 1 марта по 30 сентября 1998 г. Как отмечалось в документе, «на протяжении всего времени, относящегося к настоящему обвинению, в Косове существовало состояние вооруженного конфликта между ОАК, с одной стороны, и силами Союзной Республики Югославии и Министерства внутренних дел Республики Сербия (сербские силы), с другой. Преступления, о которых говорится в настоящем обвинении, согласно статье 3 Статута Трибунала, были тесно связаны с вооруженным конфликтом. Жертвами этих преступлений были лица, не принимавшие активного участия в боевых действиях, в основном сербы, косовские албанцы, косовские цыгане, косовские египтяне или другие гражданские лица. ОАК воспринимала большинство из этих гражданских жертв как сотрудничающих с сербскими силами, не поддерживающих ОАК или сопротивляющихся ОАК невоенными средствами»[19].

Далее в обвинительном заключении подчеркивалось, что «все действия или бездействие, которые в настоящем обвинении квалифицируются как преступления против человечности, являлись частью широкомасштабных или систематических атак ОАК, направленных против части гражданского населения в косовских муниципалитетах Дечаны/Дечан, Печ/Пейя, Джаковица/Дьякова, Исток/Истог и Клина/Клина. Гражданское население, против которого были направлены атаки, состояло из сербского гражданского населения в этих муниципалитетах, а также гражданских лиц, которые, как предполагалось, сотрудничали с сербами или иным образом не поддерживали ОАК. Каждый из обвиняемых знал, что его действия, включая убийства, пытки, похищения, насильственные перемещения, негуманные действия, незаконное задержание и другие насильственные действия в отношении гражданских сербов, косовских албанцев, косовских цыган, косовских египтян и других гражданских лиц, перечисленные в настоящем обвинении, являлись частью нападений».

Особое место в обвинении принадлежало разделу под названием «Совместное преступное предприятие». В нем говорилось, что Рамуш Харадинай, Идриз Балай и Лахи Брахимай как члены совместного преступного предприятия несут криминальную ответственность за преступления, указанные в каждом пункте обвинения. Каждое преступление, перечисленное в обвинении, осуществлялось в рамках совместных преступных целей совместного преступного предприятия, и каждый обвиняемый разделял с другими сообщниками намерение совершить эти преступления. С другой стороны, в той степени, в какой некоторые из перечисленных в обвинении преступлений не попадали в рамки совместного преступного предприятия, они являлись естественными и прогнозируемыми последствиями совместного преступного предприятия, и каждый обвиняемый отдавал себе отчет в том, что эти преступления являлись естественными и прогнозируемыми последствиями осуществления совместного преступного предприятия»[20]. «Общей преступной целью совместного преступного предприятия, — сообщалось далее в

18 http://www.cdhrf.org/

19 http://www.un.org/icty/indictment/english/har-amiiii071016.pdf

20 http://www.un.org/icty/indictment/english/har-amiiii071016.pdf

inslav

обвинительном заключении, — являлась консолидация тотального контроля ОАК над оперативной зоной „Дукаджин“ путем незаконного перемещения и преследования сербских гражданских лиц, а также путем преследования гражданских лиц из числа косовских албанцев, цыган, египтян и других гражданских лиц, которые сотрудничали, или предполагалось, что сотрудничали, с сербскими силами или иным образом не поддерживали ОАК»[21].

В Белграде приветствовали начало суда над албанской тройкой, однако не строили иллюзий насчет будущего приговора, видя скандальный характер процесса. Несмотря на тяжесть обвинений, судебная палата разрешила Харадинаю в июне 2005 г. до начала слушаний вернуться в край при условии отказа от политической деятельности. Позднее и это ограничение было снято. Вслед за этим многие свидетели обвинения внезапно начали отказываться от прежних показаний, некоторые были найдены мертвыми.

Вот лишь некоторые из наиболее громких случаев: Насер Лика был срочно помещен в одно из косовских лечебных учреждений с нейродиагнозом как раз на тот период, когда он должен был свидетельствовать в Гаагском трибунале. По заявлению судебной палаты, она «предприняла различные меры для того, чтобы получить его свидетельства, включая продление времени, отпущенного обвинению для представления своего дела», но «свидетель ни разу не свидетельствовал»[22]. Шефчет Кабаши сам отказался выступать в качестве свидетеля обвинения, сославшись на отсутствие обещанной Трибуналом защиты. Косовский цыган Куйтим Бериша погиб в результате дорожного инцидента в столице Черногории Подгорице 18 февраля 2007 г., за 8 дней до начала процесса в Гааге. В тот день 67-летний черногорский серб Александар Ристович направил свою машину прямо на Беришу и двух других мужчин. Черногорская газета «Виести» со ссылкой на данные полиции сообщила тогда, что «в момент происшествия Ристович был пьян и вел машину на очень большой скорости…» По данным сербских средств массовой информации, по меньшей мере десять человек, которые должны были свидетельствовать в Гаагском трибунале против Харадиная, погибли при сомнительных обстоятельствах, но представительница самого Трибунала в Сербии Нерма Йелачич назвала «неправдой» любые попытки заподозрить ликвидацию свидетелей.

Никогда не испытывавшая симпатий к сербам тогдашний главный прокурор Гаагского трибунала Карла дель Понте неоднократно требовала вернуть Харадиная в камеру и обвиняла чиновников Миссии ООН в Косове в потворстве экс-премьеру. Однако все апелляции были отклонены, и Рамуш Харадинай вернулся в Гаагу лишь 26 февраля 2007 г. За несколько дней до этого он провел в Приштине встречи с президентом Косова Фатмиром Сейдиу, премьер-министром Агимом Чеку, главой Миссии ООН Йоахимом Рюккером и дипломатическими представителями западных держав. О степени и формах поддержки, которая ему была обещана на этих встречах, можно только догадываться… Кстати, сам господин Рюккер, отвечая в июле 2007 г. на вопрос о том, насколько соответствует демократическим нормам тот факт, что ключевые посты в краевых властных структурах занимают экс-боевики ОАК, сказал буквально следующее: «Я бы не хотел спекулировать на эту тему. Во-первых, не все лидеры Косова имеют за спиной членство в ОАК, хотя некоторые из них входили в руководство этой структуры. Во-вторых, я могу вновь подтвердить, что в крае реально функционируют демократия, рыночная экономи-

21 http://www.un.org/icty/indictment/english/har-amiiii071016.pdf

22 http://www.icty.org/x/cases/haradinaj/trans/en/080403IT.htm

inslav

ка, а сама ОАК официально распущена на основании резолюции СБ ООН 1244 от 10 июня 1999 г.»[23].

Сама г-жа дель Понте так прокомментировала скандальное течение процесса над Харадинаем и, в частности, его временное освобождение в интервью германской газете «Франкфуртер альгемайне цайтунг»: «Согласно решению, он является фактором стабильности для Косова. Я никогда этого не понимала. Для меня он является военным преступником»[24]. В том же интервью Карла дель Понте сообщила о трудностях в поиске свидетелей, которые согласились бы выступить перед судом — причем эти трудности относились не только к прокурорам, но и к самому Трибуналу: «Сложность ситуации в Косове заключается в том, что никто нам не помогал, ни администрация ООН, ни НАТО»[25].

Защищала подсудимого квалифицированная бригада адвокатов во главе с Беном Эммерсоном, являющимся одним из международных правовых авторитетов в сфере защиты прав человека. Координатором усилий зашиты выступал известный ирландский политический консультант и финансист Майкл О'Рейлли. О том, что команда Харадиная не сомневалась в окончательном оправдательном вердикте, свидетельствует тот факт, что она отказалась вызывать свидетелей в свою защиту. Зато единомышленники бывшего косовского премьера хорошо потрудились в обработке свидетелей обвинения — причем, несмотря на упорный отказ Гаагского трибунала увидеть криминальную подоплеку в исчезновении свидетелей обвинения, по некоторым особо вопиющим случаям служители гаагской Фемиды были вынуждены предпринять хоть какие-то меры.

Так, 25 апреля 2008 г. — уже после завершения процесса — Гаагский трибунал официально открыл делопроизводство в отношении Астрита Харачия и его советника Байруша Морины по обвинению в неуважении к суду. Согласно обвинению, Астрит Харачия в бытность министром по делам культуры, молодежи и спорта в правительстве Косова состоял членом «Комитета защиты Рамуша Харадиная» и оплатил поездку своего советника, тогдашнего редактора одной из ведущих приштинских албаноязычных газет «Бота сот», к одному из находившихся под защитой Трибунала свидетелей обвинения (чье имя скрыто за буквами P. W.) с тем, чтобы заставить его отказаться от дачи свидетельских показаний.

Впрочем, роль Карлы дель Понте в процессе над Рамушем Харадинаем, Идризом Балаем и Лахи Брахимаем не ограничилась выдвижением обвинения и неспособностью его отстоять. За несколько дней до оглашения приговора стало известно содержание ее книги «Охота: я и военные преступники». В ней экс-прокурор, а с 1 января 2008 г. посол Швейцарии в Аргентине, обвинила лидеров албанских боевиков Косова в организации тайной сети по торговле человеческими органами, изъятыми у косовских сербов. Она привела шокирующие подробности о том, как около 300 косовских сербов в 1999 году были вывезены в лагеря на севере Албании. Там они были убиты, а их органы переправлены на западноевропейский «черный рынок». В своей книге Карла дель Понте утверждала, что во главе преступного бизнеса стояли бывший политический руководитель ОАК, а ныне премьер-министр самопровозглашенного «независимого» Косова Хашим Тачи и Рамуш Харадинай. Однако в обвинительном заключении против Харадиная торговля органами убитых сербов не фигурировала. В качестве причины

23 Время новостей, 10.07.2007.

24 Frankfurter Allgemeine Zeitung, 2006, 28 Iul.

25 Frankfurter Allgemeine Zeitung, 2006, 28 Iul.

inslav

г-жа дель Понте назвала препятствия, которые чинили ей в расследовании Миссия ООН в Косове (в частности, возглавлявший ее в 1999–2001 гг. нынешний министр иностранных дел Франции Бернар Кушнер) и командование миротворческих сил в крае. «Наш мандат требовал, чтобы мы начали расследование обвинений против лидеров высшего звена *всех сторон*, участвовавших в конфликтах на территории бывшей Югославии. Следовательно, мы должны были расследовать обстоятельства и, если информация подтвердится, выдвинуть обвинение против тех лидеров ОАК, которые в наибольшей степени были ответственны за преступления, совершенные милицией», — весьма справедливо утверждает в своей книге Карла дель Понте и приводит подробные факты относительно торговли человеческими органами в Косове и Албании[26]. Причем, по ее словам, «среди пленных были женщины из Косова, Албании, России и других славянских государств», и «эта деятельность осуществлялась с ведома и при активном участии офицеров ОАК высшего и среднего звена»[27].

Утверждения бывшего главного прокурора Гаагского трибунала оставляют странное впечатление. Уже известные факты преступлений албанских экстремистов против мирного неалбанского населения Косова и даже самих албанцев, отказывавшихся поддерживать головорезов из ОАК, не позволяют сомневаться в справедливости ее «внесудебных» обвинений. Одной из первых Карлу дель Понте поддержала международная правозащитная организация «Международная амнистия», сообщившая, что имеющиеся у нее данные подтверждают информацию об албанском «бизнесе на крови». Но почему она выступила со своими заявлениями буквально за несколько дней до оглашения приговора против Харадиная и компании — не потому ли, что тогда на него уже никак нельзя было повлиять? Учитывая тяжесть обвинений, становится понятным, насколько большие силы и средства были вложены в достижение независимости Косова, если ради этой цели международные структуры предпочли закрыть глаза на чудовищные преступления, которые бы в любом другом случае не сходили бы с первых полос ведущих изданий…

После того, как Запад убедился в твердом нежелании Белграда признавать независимость Косова, настало время для третьей вехи в «албанских игрищах» Гаагского трибунала. Ею стал оправдательный приговор Харадинаю и Балаю (Брахимай получил 6 лет тюрьмы вместо 25 лет, на которых настаивало обвинение), вынесенный 3 апреля 2008 г., спустя считанные недели после одностороннего провозглашения независимости Косова 17 февраля и последующего признания данного акта со стороны США и ведущих стран — членов ЕС. Запад завершил основную часть косовской партии, и для получения хотя бы видимости международного признания Косова необходимо было освободить лидеров албанских сепаратистов от обвинений в военных преступлениях, продемонстрировав тем самым несостоятельность позиции Сербии. В Косове не было антисербских преступлений, а были единичные инциденты как следствие эмоций отдельных охранников и тюремщиков: такой незамысловатый сигнал послал Гаагский трибунал международному сообществу. В ходе зачитывания приговора 3 апреля в зале суда вновь было озвучено ключевое положение обвинительного заключения о том, что, «принимая во внимание основополагающие элементы преступлений против человечности, обвинение утверждает, что имели место широко распространенные или систематические нападения ОАК на часть гражданского населения в косовских

26 *Дель Понте К.* Охота: я и военные преступники. М., 2008. С. 452–453.

27 Там же. С. 455–456.

inslav

муниципалитетах Дечаны, Печ, Джаковица, Исток и Клина»[28]. Однако, несмотря на обнародованные многочисленные факты, судебная палата заявила об «отсутствии свидетельств» того, что Харадинай не только совершал эти преступления, но и хотя бы знал о них…[29]

Тогдашний премьер-министр Сербии Воислав Коштуница назвал вердикт в отношении бывшего косовского премьера «мрачным». «Гаагский трибунал своим нынешним решением надругался над правдой и над невинными жертвами, которые пострадали от руки Харадиная», — говорилось в заявлении, обнародованном премьерской канцелярией. Стоит согласиться и с мнением известного российского юриста А.Б. Мезяева, полагающего, что «весьма высока вероятность того, что весь спектакль с судом против Харадиная был задуман не только ради снятия обвинений МТБЮ в предвзятости исключительно к сербам, но как готовящееся юридическое оправдание всей деятельности ОАК в качестве борцов за свободу»[30].

Однако закрытие албанских дел не означает прекращения реализации соответствующего западного сценария. Вашингтон и Брюссель при поддержке многочисленных доноров Гаагского трибунала из числа стран мусульманского мира уже потребовали продления сроков его работы после 2010 г., который фигурирует в решениях СБ ООН в качестве даты завершения рассмотрения апелляций. Кроме того, в запасе у Трибунала вердикты и дела в отношении других событий на Балканах, также тесно связанных с активизацией албанского фактора, в первую очередь, в Македонии. Это позволит при необходимости создать судебно-правовую базу для обоснования растущих на криминально-геополитических дрожжах требований албанских экстремистов уже за пределами Косова — в той же Македонии, а также в Южной Сербии, Черногории и других районах. В этом случае Гаагский трибунал выступит инструментом политико-правового обеспечения уже не независимости Косово, а создания на Балканах «Великой Албании». Подобное развитие событий представляется не только теоретически возможным, но и вполне вероятным. В 1999 г. тогдашний посол США в Македонии Кристофер Хилл озвучил справедливую мысль: «Мы провели 1990-е годы в беспокойстве о „Великой Сербии“. С этим покончено. В следующее столетие мы уверенно вступим, испытывая беспокойство из-за „Великой Албании“.

Трудно отрицать, что «великоалбанская идея» на протяжении последних полутораста лет находится на подъеме. Как отмечал еще в 1982 г., во времена коммунистической власти Энвера Ходжи, один из правительственных чиновников тогдашней Албании Бечир Хоти, «албанские националисты имеют платформу, состоящую из двух пунктов… первый — создать то, что они называют „этнически чистой албанской республикой“, и затем объединиться с Албанией для того, чтобы создать Великую Албанию»[31]. К слову, сами албанцы в лице, в частности, интеллектуальной элиты, предпочитают не использовать термины «Великая Албания» и «паналбанизм». Вместо этого активно применяется термин «албанский национальный вопрос», получивший всестороннее рассмотрение в обнародованном

28 http://www.icty.org/x/cases/haradinaj/trans/en/080403IT.htm

29 http://www.icty.org/x/cases/haradinaj/trans/en/080403IT.htm

30 *Мезяев А.Б.* Судебный процесс против профессора Воислава Шешеля в Международном трибунале по бывшей Югославии // Двойные стандарты в защите прав человека: казус профессора Шешеля. М., 2009. С. 74.

31 The New York Times, 1982, July 12.

inslav

в 1998 г. в Тиране меморандуме Албанской Академии наук под названием «Платформа для решения национального албанского вопроса». В документе данное понятие определялось как «движение за освобождение албанских земель от иностранной оккупации и их объединение в отдельное национальное государство»[32]. Даже известный своими умеренными воззрениями видный албанский интеллектуал Фатос Любонья заявлял в апреле 2002 г., что «мечта албанцев о том, чтобы однажды объединиться, являлась частью их коллективного сознания, не становясь политической программой по причине того, что албанцы всегда были очень слабыми»[33].

Не является секретом и поддержка со стороны влиятельных албанских лобби в западных странах. Даже не страдающая излишними симпатиями к сербам «Международная кризисная группа» была вынуждена констатировать в 2004 г., что «в США существует сильное албанское лобби на Капитолийском холме, и албанские организации эффективно лоббировали Конгресс при помощи разветвленной сети контактов, в первую очередь в Республиканской партии»[34].

К сожалению, первое десятилетие XXI века лишь подтвердило неутешительные прогнозы, и сегодня албанский фактор, в том числе и благодаря сознательной политике Гаагского трибунала, приобрел характер самого динамичного и опасного не только на Балканах, но и на общеевропейском уровне.

32 Platform for the Solution of the National Albanian Question, Albanian Academy of Sciences. Tirana, 1998. P. 5.

33 Pan-Albanianism: How Big a Threat to Balkan Stability? Tirana; Brussels, 2004. P. 2.

34 Ibid. P. 26.

inslav

Б. Алексич[1]

Нарушение МТБЮ процессуального права в процессе профессора Воислава Шешеля

Прежде всего я бы хотел выразить благодарность организаторам этой чрезвычайно важной конференции за приглашение и свою радость по поводу того, что сегодня я вместе с вами, в Москве — столице Российской Федерации, которая вносит свой вклад в формирование мультиполярного мира, подавая тем самым человечеству надежду на свободу и демократию.

Еще раз — признательность дорогой России.

Доклад, который я представлю вашему вниманию, никогда бы не увидел свет без помощи и поддержки Зорана Красича, руководителя юридической команды Воислава Шешеля, Марины Рагуш — руководителя группы защиты и магистра Деяна Мировича, юридического советника В. Шешеля. Выражаю им также благодарность.

Образование Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) пришлось на 1993 г., время существования однополярной системы. Он был основан по решению Совета Безопасности ООН, что нарушает Устав ООН, поскольку Совет Безопасности располагает полномочиями по формированию лишь вспомогательных органов, включая комиссии, комитеты, и назначение докладчиков по отдельным вопросам. В полномочия СБ ООН никогда не входило право на создание суда. В защиту правомерности создания Трибунала приводится аргумент, что это соответствует Главе VII Устава ООН: действия в отношении угрозы миру, нарушения мира и актов агрессии. Однако МТБЮ взял на себя функцию установления индивидуальной уголовной ответственности, а не поддержания или восстановления международного мира и безопасности. Но и в случае, если бы Трибунал занимался исключительно проблемой поддержания международного мира и безопасности, то и тогда неизбежно возникал бы закономерный вопрос: на каком основании он продолжает свою деятельность и после 1995 г., когда подписание Дейтонских соглашений положило конец войне на постюгославском пространстве? Тем не менее тогда МТБЮ работу не прекратил, а силам, уже тогда разрабатывавшим планы по вооруженной агрессии на СРЮ и Сербию, которая была реализована в 1999 г., Трибунал послужил инструментом для оказания дополнительного давления на сербское руководство.

В таком Трибунале оказался В. Шешель.

Профессор Воислав Шешель добровольно прибыл в МТБЮ 24 февраля 2003 г., сразу после оповещения о выдвижении против него обвинения. Перед тем он пять раз известил общественность и Трибунал о том, что он по доброй воле явится в Трибунал, как только получит официальный вызов. Однако даже до получения официального вызова, получив из сербских СМИ информацию о потенциальных обвинениях со стороны МТБЮ, которая особенно муссировалась после 5 октября 2000 г., он несколько раз пытался выехать в Нидерланды.

1 Юрист, депутат Народной Скупщины Республики Сербии от Сербской радикальной партии (СРП), советник Воислава Шешеля.

inslav

После того, как прокуратура составила текст обвинения против В. Шешеля и представила его Трибуналу, 14 февраля 2003 г. обвинение подтвердил судья Квон. Практически сразу, 24 февраля 2003 г., В.Шешель за свой счет добровольно прибыл в Гаагу. До сих пор МТБЮ не возместил затраты на авиабилет, вероятно потому, что с точки зрения Трибунала, который на настоящий момент по официальным данным из фондов ООН потратил более 1 миллиарда долларов, они слишком незначительны.

С этого момента, с 24 февраля 2003 г., и по сегодняшний день проф., доктор В. Шешель постоянно находится в камере предварительного заключения в Шевенингене (Нидерланды). Вообще Шевенинген — бывший нацистский лагерь, в котором во время Второй мировой войны приспешники Гитлера держали пленных участников движения Сопротивления. Их высеченные на стенах послания, чаще всего сделанные перед расстрелом, до сих пор сохранились на стенах камер.

Какие трансформации претерпело обвинение против В. Шешеля за шесть лет его заключения? 1 ноября 2004 г. прокуратура внесла предложение об изменении обвинительного заключения, которое судебная палата утвердила решением от 27 мая 2005 г. Затем судебная палата обязала прокуратуру представить corrigendum измененного обвинительного заключения. Прокуратура представила corrigendum 7 июля 2005 г. 8 июля 2005 г. судебная палата частично одобрила corrigendum и постановила, что прокуратура должна представить «модифицированное измененное обвинительное заключение», что она и сделала 15 июля 2005 г.

После многомесячной переписки между прокуратурой и судебной палатой 8 ноября 2006 г. увидела свет отредактированная версия «модифицированного измененного обвинительного заключения». Но из-за содержащихся в ней небрежностей и беспорядка судебная палата в марте 2007 г. предписала прокуратуре представить сокращенное «модифицированное измененное обвинительное заключение». Когда прокуратура это наконец сделала, 25 июня 2007 г. прокуроры без капли стыда подали запрос, в котором требовали согласия на изменение и признание того варианта обвинения «вторым измененным обвинительным заключением».

Прокуратура всегда, когда ставился вопрос о причинах нарушения права проф., доктора В. Шешеля на оперативное судебное разбирательство, требовала изменения обвинительного заключения и тем самым, очевидно, пыталась оправдать свою неподготовленость к судебному процессу.

В том случае, когда прокуратура выдвигает обвинение после проведенного расследования, то сразу же после оглашения обвинительного акта должен начаться судебный процесс, поскольку обвинение является основанием для судебного процесса, а не для проведения расследования. Соответственно, обвинения и обвинительные заключения против В. Шешеля представляют собой акт чистого произвола со стороны прокуратуры.

Хотя первоначальное обвинение содержало 14 пунктов, их нумерация включает 15 номеров. Столь очевидная небрежность присутствует с самого начала, она проявилась и в следующей версии обвинения, состоящей «всего» из 9 пунктов, последний из которых шел под номером 14. О вымаранных и перечеркнутых (цензурированных) частях обвинения и говорить не стоит. О том, что все это ставит под угрозу право В. Шешеля на справедливое судебное разбирательство, свидетельствует и требование прокуратуры от 25 июня 2007 г., в котором от судебной палаты требовалось согласие на изменение сокращенного

inslav

«модифицированного измененного обвинительного акта», где признавалось, что в версию обвинения от 8 ноября 2006 г. вкрались ошибки, а на основе этой версии, с неуклюжим названием «редактированная версия модифицированного измененного обвинительного акта», 27 ноября 2006 г. была предпринята безуспешная попытка начать судебный процесс.

Наконец, и со стороны самой пркуратуры появились сведения, что обвинение против В. Шешеля было выдвинуто на основе ложной информации и сфальсифицированных доказательств — по политическим причинам. Бывший главный прокурор МТБЮ Карла дель Понте в своей книге «Охота: я и военные преступники» написала, что д-р Шешель обвинен Гаагским трибуналом, поскольку этого потребовали тогдашние сербские власти с целью устранения его с политической сцены! Тогдашнему режиму особенно мешала традиционная и логичная пророссийская политика Шешеля в то время, когда новая власть восхваляла исключительно Запад, США и ЕС, а Восток же в своих СМИ ложно изображала как «отсталый и нецивилизованный». В демократических странах приведенных в книге Карлы дель Понте доказательств было бы довольно для того, чтобы все обвинения против д-ра Шешеля были сняты, и он выпущен на свободу, а ответственные за фальсификацию обвинения против него — строго наказаны.

Несмотря на все изменения и доработки обвинительного заключения в феврале 2009 г., за 18 часов до истечения срока, отведенного прокуратуре для опроса свидетелей, мы стали свидетелями полного краха Гаагского трибунала. А именно: прокуратура в последней версии обвинения привела факт, что митинг Сербской радикальной партии в Малом Зворнике, на котором выступал проф. д-р Шешель, состоялся в 1992 г., хотя в действительности он прошел в 1990 г., т. е. двумя годами ранее. Прокуратура сфальсифицировала дату проведения митинга для того, чтобы подвести основу для ложного тезиса о том, что лидер радикалов якобы разжигал пламя войны в БиГ в 1992 г. Военные столкновения в БиГ начались в 1992 г., после встречи Алии Изетбеговича с послом США У. Циммерманом, когда он отозвал свою подпись под Лиссабонским договором, который накануне подписали и Р. Караджич от имени сербского народа, и М. Бобан от имени хорватского народа, и сам А. Изетбегович от имени мусульманского народа. Фальсификация доказательств во всех демократических странах является серьезным уголовным преступлением, за которое предусмотрено многолетнее тюремное заключение.

С начала процесса В. Шешель проводит свою защиту четко и достоверно, не скрывая ничего. Он заявил, что прибыл в Гаагу добровольно и готов начать процесс немедленно. На одной из статусных конференций осенью 2004 г. В. Шешель уведомил судебную палату о том, что прокуратура намеревается начать процесс не ранее 2007 г. Как обычно, он подвергся нападкам со стороны прокуратуры и судебной палаты, обвинивших его в дезинформации. Однако выяснилось, что он был прав.

Единственное дело в МТБЮ, в котором прокуратура начала расследование после выдвижения обвинения, — это дело В. Шешеля. Невероятно, но в документах дела находятся преимущественно «доказательства» прокуратуры, собранные после 24 февраля 2003 г., соответственно, после того, как В. Шешель добровольно прибыл в Гаагу.

Впрочем, все указанные нарушения на статусной конференции 13 марта 2007 г. достаточно хорошо систематизировал судья Антуанетти.

inslav

Более того, 12 февраля 2009 г. прокуроры Кристин Дал и Дерил Мандис, которым в тот момент оставалось всего 7 часов для допроса свидетелей, запросили предоставления для этого дополнительного времени. Судебной палате они указали, что им нужно еще 23,5 часов, и тем самым в очередной раз подтвердили, что затягивают процесс и нарушают основные права В. Шешеля.

Проф. д-р В. Шешель четыре года вел борьбу за то, чтобы за ним было признано право защищаться самостоятельно. С 28 февраля 2003 г. прокуратура непрестанно и упорно настаивала на том, чтобы навязать В. Шешелю адвоката, чтобы быстрее завершить дело, естественно, во вред В. Шешелю. И дважды апелляционная палата должна была подтверждать это право.

С первого дня заключения прокуратура прямо и косвенно старалась в отношении В. Шешеля выдвигать такие ограничения, чтобы он и в заключении не смог подготовиться к процессу. Среди запретов перечислим следующие: запрет на коммуникации, запрет приема посетителей в камере предварительного заключения, строгий отбор посетителей-друзей, навязывание специальных условий супруге В. Шешеля (при желании увидеть супруга она должна подписывать дополнительное заявление, которое не требуется ни от кого другого), введение ограничений в отношении размера запросов и заявлений до 800 слов, и для каждого заявления необходимо просить одобрения, отказ приема и регистрации заявлений В. Шешеля, предоставление материалов на английском языке (которым В. Шешель не владеет) и в электронной форме (вместо распечатки на бумаге), введение в обвинительное заключение новых, прежде неизвестных в международном уголовном праве определений, не предусмотренных и в соответствующих документах МТБЮ (наподобие «совместного преступного деяния»), создание новых, прежде не существовавших в практике МТБЮ понятий (как «сербские силы»), которыми грубо нарушается принцип индивидуальной уголовной ответственности и постепенно вводится коллективная ответственность, решение об раскрытии личностей защищенных свидетелей за 30 дней до начала дачи свидетельских показаний, а не до начала процесса, сокращение и изменение права на перекрестный допрос посредством предоставления неисправного видеоплеера. Большое число других мелких и крупных нарушений следует беспрерывно, являя собой ясный сигнал о том, что справедливого процесса в деле В. Шешеля не будет.

Невероятно, но административный орган — секретариат Трибунала — запретил В. Шешелю привилегированную коммуникацию с его юридическими советниками. Более того, согласно версии регламента МТБЮ, написанной на английском языке, секретарь может запретить заключенному привилегированную коммуникацию, в то время как по французской версии того же регламента он таким правом не обладает.

К этому следует добавить постоянно продолжающиеся нападки и политические заявления прокуратуры, апогеем которых стало запрещение коммуникации во время проведения в Сербии выборов, так как проф. д-р Шешель якобы «мог повлиять на формирование нового правительства». (Здесь выражение «новое правительство» следует читать как «правительство, которое не будет прозападно ориентированным».) Так, в декабре 2003 г. бывший в то время заместителем секретаря Дэвид Толберг запретил В. Шешелю коммуникацию с внешним миром, со всеми вне камеры предварительного заключения, и этот запрет длился до 14 июля 2004 г.

inslav

Лишь в конце четвертого года заключения В. Шешель получил возможность принимать своих юридических советников, а секретарь Трибунала все еще не выполнил решения судебной палаты о финансировании защиты В. Шешеля.

К этой череде нарушений и злоупотреблений добавляется и начало прокуратурой процесса против В. Шешеля за неуважение к суду и попытка объединения нескольких дел. Просто невероятно звучит решение судебной палаты (2009) о начале процесса против председателя СРП за неуважение к суду якобы в связи с «запугиванием свидетелей», которое вытекает из возможного раскрытия личностей двух свидетелей — и без единого доказательства. При этом албанский террорист Рамуш Харадинай был выпущен на свободу несмотря на физическое устранение четырех свидетелей. Существует еще один пример: Домагой Маргетич, хорват по национальности, раскрыл личность 102 свидетелей (дело ИТ 95-14 Р77.6) и был осужден всего на три месяца тюремного заключения и денежный штраф в размере 10 тыс. евро. Учитывая, что проф. д-р Шешель находится в предварительном заключении Трибунала с 2003 г., возникает впечатление, что подобный шаг прокуратуры представляет собой покупку времени и затягивание процесса.

Интересными являются данные о том, что правительство Республики Сербии народным депутатам Скупщины Сербии 10 октября 2008 г. представило документ под названием «Информация о реализации Национальной программы интеграции (НПИ) Сербии в ЕС», в которой среди прочего указывалось, что прокуратура МТБЮ использует Министерство внутренних дел Сербии (МВД) и Агентство по безопасности и информации (бывшее ведомство государственной безопасности) для нахождения и допроса свидетелей, а также для получения доказательств против обвиняемых сербов. В документе отмечалось: «Прокуратуре Гаагского трибунала на настоящий момент предоставлены сотни тысяч документов, включая секретные документы с заседаний Верховного совета обороны, Министерства обороны, государственных служб безопасности, МВД и др. государственных органов. С середины 2006 г. прокуратура МТБЮ располагает полным и прямым доступом ко всем архивам государственных органов Республики Сербии».

Далее в том же документе указывается: «Правительство Республики Сербии к настоящему времени аннулировало сохранение государственной, служебной и военной тайны применительно более чем к 500 служащим армии, полиции и другим свидетелям. В этой области сотрудничества Сербия оказывает эффективную помощь прокуратуре МТБЮ в нахождении и взятии показаний у свидетелей и подозреваемых». В части под названием «Правовые рамки сотрудничества» подчеркивается, что достигнут «договор с прокуратурой МТБЮ об открытии канцелярии прокуратуры в Белграде, по которому представителям Трибунала предоставляется весьма широкий круг полномочий в отношении доступа к свидетелям, передвижения и коммуникаций на территории Республики Сербии вообще». В документе указывается, что без удовлетворения остаются всего 2–3% запросов прокуратуры. С другой стороны, более 50% запросов защиты, направленных в государственные органы Сербии, не рассматривались или были отклонены.

Как видно, прокуратура располагает возможностями и правами, которых нет у В. Шешеля, тем самым нарушается право на справедливый судебный процесс и правило «равенства оружия», т. е. равноправие обвинения (прокуратуры) и

inslav

защиты. Приведенные данные также говорят о том, что прокуратура Гаагского трибунала может по своей воле привлекать репрессивный аппарат Республики Сербии, чтобы использовать его для реализации своих целей.

Как известно, проф. д-р В. Шешель был вынужден на 28 дней объявить голодовку протеста — с 10 ноября по 8 декабря 2006 г. — для того, чтобы отстоять одно из основных прав человека, гарантированное любому обвиняемому: право защищаться лично, право, подтвержденное и самим Статутом Гаагского трибунала. Его дело стало единственным, которое второй раз было начато сначала, после четырехлетнего пребывания В. Шешеля в предварительном заключении. Второй, новый процесс, начался перед судебной палатой III 7 ноября 2007 г. До этого в досудебном рассмотрении было проведено 34 статусных конференции.

На то, с чем столкнулся лидер радикалов, красноречиво указывает тот факт, что он был вынужден выдвинуть обвинение против представителей прокуратуры, которые препятствовали осуществлению правосудия и тем самым совершили наказуемое преступление неуважения к суду. Это обвинение В. Шешеля отклонено не было, однако было принято решение, что его рассмотрение начнется после завершения процесса против Воислава Шешеля.

Достаточно упомянуть, что 600 тысяч страниц материала прокуратура не предоставила В. Шешелю, хотя обязана была это сделать, согласно резолюции судебной палаты. Среди предоставляемых материалов много отредактированных, цензурированных версий, множество ex parte дополнений. Трибунал также позволял себе сообщать, что главные свидетели не будут свидетельствовать, поскольку их заявления из досудебного рассмотрения перед прокуратурой будут внесены в судебную документацию, чтобы В. Шешель не имел возможности опросить их на перекрестном допросе (правило 92 тер).

Но посмотрим, что именно прокуратура предоставляла В. Шешелю. От прокуратуры он получил более пяти с половиной куб. метров материалов. Достаточно упомянуть, что среди полученных документов находилась и любовная переписка военнослужащего ЮНА, а также инструкции по использованию утюга, пылесоса и т. д. Это очевидный пример заваливания обвиняемого материалами, чтобы он тратил свое время на юридически малозначимые документы. До настоящего момента все еще не решен вопрос о статусе 6600 часов видеоматериалов, которые должны быть доставлены В. Шешелю.

Напомним также, что в процессе против В. Шешеля было запланировано участие 144 свидетелей. Затем прокуратура это число свела к 100 свидетелям. Два раза она отказывалась от 25 свидетелей и снова возвращала их. Далее два новых свидетеля были введены на стадии приведения доказательств. Воислав Шешель узнал о том, кто они, а также о содержании их заявлений на более ранних стадиях лишь за 15 дней до их появления в зале суда.

Далее, в июле 2006 г. Ядранка Шешель не могла видеться с супругом, поскольку была обязана перед визитом предварительно подписать дополнительное обязательство о неразглашении сведений относительно состояния здоровья ее мужа. Подобные исключительные меры применяются лишь по отношению к В. Шешелю и ни к одному другому заключенному Гаагского трибунала. Они вызывают подозрение, особенно если вспомнить случай Слободана Милошевича, который в результате заведомо неправильного лечения был буквально ликвидирован в Трибунале. Бывший президент СРЮ и Сербии С. Милошевич требовал

inslav

осмотра медицинской комиссией, составленной из сербских и российских врачей, и направления для излечения в Россию, что представители Гаагского трибунала антигуманно отклонили.

Все указанные примеры нарушений прав человека В. Шешеля, как и многие другие, отраженные более чем в 300 заявлениях, показывают, что не исполнено ни одно условие, необходимое для справедливого судебного процесса. И главное: превышены все сроки задержания, нанесен необратимый ущерб здоровью человека.

Судебный процесс над В. Шешелем является политическим и носит характер мести, ведь В. Шешель еще в первое свое появление в зале суда МТБЮ ясно, точно и публично вынес диагноз Трибуналу в Гааге. В. Шешель указал на тот факт, что в МТБЮ преследуются прежде всего сербы, что более всего средств вложено в расследование так наз. сербских преступлений, и что через понятие «сербские силы» весь сербский народ был объявлен преступным. Понятие «сербские силы» включает всех сербов, носящих оружие и униформу, — военнослужащих ЮНА, бойцов территориальной обороны, добровольцев и т. д., в том числе — и невооруженные тыловые части. С другой стороны, доказательства преступлений над сербами в бывшей Югославии магическим образом исчезают или уничтожаются, как только их приводит кто-либо из обвиняемых сербов. Например, крупнейшая выставка, посвященная геноциду над сербами, автором которой была Бояна Исакович, охватывающая периоды 1941–1945 и 1991–1992 гг., была сожжена в приходском доме Сербской православной церкви во Вранье, где она была спрятана после событий 5 октября 2000 г., две недели спустя после внесения в корпус доказательного материала со стороны защиты С. Милошевича. Были уничтожены и оригиналы документов, отправленные в Трибунал со стороны СРЮ и Республики Сербии в начале работы Трибунала. Точно так же в Гааге были уничтожены 3000 образцов ДНК похищенных сербов с территории южного сербского края Косова и Метохии. Может ли хоть кто-нибудь после всех приведенных фактов верить, что это случайность?

Кроме того, МТБЮ выделяет минимальные средства для расследования преступлений против сербов, несмотря на то, что в бывшей Югославии более всех было убито и изгнано с мест проживания именно сербов, первой жертвой войны был серб, первым религиозным объектом, уничтоженным в войне, была сербская православная церковь.

Создатели Гаагского трибунала намеренно не включали в свои правила статьи о самом тяжком преступлении в международном праве — преступлении против мира. Из преступления против мира проистекают все военные преступления, включая геноцид. Архитекторы «нового мирового порядка» стремились любой ценой избежать расследования преступления против мира, которое являлось основой работы Нюрнбергского трибунала, поскольку именно западные страны, прежде всего США и Германия, вооружением словенских, хорватских, мусульманских и албанских военизированных, диверсионно-террористических подразделений и отправкой инструкторов совершили это преступление. Агрессия на СРЮ 1999 г. была еще одним очевидным примером тяжелейшего преступления — преступления против мира, согласно международному праву.

Др. В. Шешель успешно опроверг так наз. концепцию «совместного преступного деяния» (СПД). Речь идет об определении, за которое судит МТБЮ, но ко-

inslav

торое не содержится в его Статуте. Его применение началось лишь спустя 8 лет после создания Трибунала, в 2001 г., а именно в деле против серба Душка Тадича. С этого момента прокуратура МТБЮ использовала СПД как «серебряную пулю для сербов», так как почти 80% обвинений против представителей сербского народа основывается на данной вымышленной концепции. Согласно заключениям всемирно известных юристов, СПД, а особенно его третья категория, являет собой скрытую концепцию коллективной уголовной ответственности. Третья и самая далекоидущая категория СПД охватывает и уголовные преступления вне границ «совместного планирования». Апелляционная палата МТБЮ в упомянутом процессе Душко Тадича вынесла заключение, что обвиняемые, которые намеревались участвовать в осуществлении совместного плана, могут быть провозглашены виновными и за преступления вне рамок этого намерения, поскольку такие преступления — «предугадываемое следствие осуществления этой совместной цели». Апелляционная палата не уточнила, является ли предугадываемость, как элемент этой категоризации, предметом субъективной или объективной оценки.

Сегодня концепция СПД применяется лишь в Гаагском трибунале и американском военном лагере Гуантанамо, в котором к похищенным людям применяются пытки.

В этой связи в заключение я хочу подчеркнуть, что нашей обязанностью как юристов, как свободных людей является сопротивление подобной деятельности МТБЮ, равно как созданию других трибуналов, аналогичных Гаагскому, поскольку они грубейшим образом нарушают права человека.

inslav

А.И. Филимонова[1]

Процесс Воислава Шешеля в контексте современной геополитической ситуации на Балканах

«Дело» Воислава Шешеля в Международном трибунале по бывшей Югославии (МТБЮ) является частью процессов глобального уровня, основное содержание которых — поглощение евроатлантическими структурами (ЕС и НАТО) стран Центральной и Юго-Восточной Европы. В разных странах подобная «ассиметричная конвергенция» осуществляется по-разному. Но именно на пространстве бывшей Югославии в наиболее острой и явной форме проявили себя геостратегические и геополитические устремления западных стран и специфические приемы их реализации, в результате которых в конце XX — начале XXI в. Балканы подверглись многоуровневой трансформации.

В конце XX в., в период югославского кризиса, на территории бывшей Югославии был опробован механизм моделирования, искусственной эскалации и управления извне локальными конфликтами разной степени интенсивности; развертывания глобальной пропаганды против одной стороны конфликта — сербского православного народа; отработка системы провокаций, в результате которой западный блок предпринял беспрецедентные меры против сербов: от введения санкций до широкомасштабных бомбардировок суверенного государства СРЮ силами НАТО. Результатом стала реконфигурация постюгославского пространства, возникновение ряда новых государственных образований, в той или иной степени несамостоятельных в области национально-государственного строительства. Для народов бывшей Югославии по ряду жизненно важных вопросов — от государственных границ, облика государства, функционирования госструкур и парламентской системы до регионального сотрудничества — решения в одностороннем порядке принимаются в наднациональных организациях. Таким образом, вмешательство международных организаций в так наз. урегулирование балканских событий для государств — республик бывшей Югославии вылилось в деструкцию государственного суверенитета.

В условиях серьезного (если не сокрушительного) подрыва ялтинско-потсдамской системы международных отношений новая система послевоенной трансформации юга Балкан, сформированная при доминирующем участии внешнего фактора, нуждалась в легитимизации. Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) стал особым участником югославского кризиса, служащим задачам идеологического обоснования и закрепления новых балканских реалий.

Обращает на себя внимание подготовительный этап создания МТБЮ в виде учреждения в 1992 г. специальной комиссии по расследованию военных преступлений и нарушений международного гуманитарного права на территории бывшей Югославии во главе с Полом Мамудом Шерифом Бассиуни, алжирским экспертом по международному праву, мусульманином, работавшим в Чикагском университете Де Паул. Бассиуни внес свой вклад в «раскрутку» антисербской пропагандистской кампании: ему принадлежит авторство доклада, предоставленного в ООН, в котором он возложил ответственность за этно-религиозные войны на

1 Научный сотрудник Института славяноведения РАН, кандидат исторических наук.

inslav

пространстве бывшей Югославии лишь на сербскую сторону. Бассиуни является также создателем системы так называемого «выборочного подхода» к свидетельствам и уликам, ставшего в МТБЮ нормой работы.

Сам способ создания Трибунала стал подтверждением разрушения международного правопорядка: резолюции СБ ООН (исполнительного органа, не обладающего судебными полномочиями) о создании МТБЮ (808 от 22 февраля 1993 г. и 827 от 25 мая 1993 г.) явились узурпацией суверенных прав государств — членов ООН. Трибунал был учрежден незаконно, прямым нарушением Устава ООН, на который неправомерно ссылаются создатели рибунала.

С начала своей работы прокуратура МТБЮ исходила из выборочного подхода к народам, участвовавшим в югославских локальных войнах: во-первых, упорно отказывалась обращать внимание на то, что первые случаи особо тяжких преступлений — убийств и изгнаний с мест проживания — были совершены в отношении сербов, именно сербы первыми пострадали в Хорватии, Косове, Боснии и Герцеговине.

Во-вторых, в фокусе внимания прокуратуры оказался, казалось бы, совершенно далекий от ее компетенции сюжет: историческое прошлое, и также исключительно, сербского народа. Страницы истории хорватов, албанцев, босанцев и формулируемые их элитами проекты включения в собственную орбиту либо территорий со смешанным составом населения, либо территорий, которые никогда в истории им не принадлежали, прокуратурой Трибунала не рассматривались. Зато ее пристальное внимание было направлено на так наз. «Великую Сербию»[2], однозначно трактуемую чиновниками Трибунала как геополитический проект, направленный на создание «великосербского этнически чистого государства».

Подобную трактовку не поколебал реальный факт создания моноэтнического и моноконфессионального государства, но не в Сербии, а в Хорватии, когда власть в лице Франьо Туджмана и правящей партии Хорватское демократическое содружество во взаимодействии с силами НАТО в ходе военных операций «Блеск» и «Буря» в мае и агусте 1995 г. осуществили полное изгнание сербского населения. События 1995 г. не стали объектом рассмотрения прокуратуры Трибунала, обвинение не поставило также вопрос о главном событии европейской истории после Второй мировой войны — преступлениях НАТО, бомбардировках СРЮ в 1999 г.

Вместо того прокуратура высказала убеждение, что С. Милошевич вместе с лидером Сербской радикальной партии В. Шешелем стремились к реализации идеи «Великой Сербии». Дело дошло до абсурда: в качестве одного из пунктов обвинения С. Милошевичу было предъявлено стремление сербов в битве на Косово-Поле в 1389 г. создать «Великую Сербию». В ходе процесса обвинению, однако, не удалось доказать ни этот, ни другие пункты обвинения (всего их 66) против сербского экс-президента, и выход из полного юридического и морального провала чиновниками Трибунала был найден — Слободан Милошевич был устранен физически. Всего же 11 сербов погибли в камерах Трибунала «при невыясненных обстоятельствах».

Деятельность Трибунала показала, что судебные процессы моделируются под определенные политические и идеологические задачи. Однако осуществлять подобные задачи без использования различного рода правовых нарушений и подлогов невозможно. Не случайно МТБЮ отказался признавать ряд европейских

2 Происхождение, этапы развития, значение, а также применение со стороны различных политических факторов как внутри, так и вне Сербии, в том числе с целями злоупотребления, исследуются в коллективном научном труде сербских, российских и западных историков «Велика Србија: Истине, заблуде, злоупотребе». Београд, 2003.

inslav

конвенций о правах человека. Обычной практикой стали торговля признанием вины, фальсификация доказательств, ложные свидетели, давление, шантаж или откровенный подкуп свидетелей.

В настоящее время под прицелом Гаагского трибунала находится Воислав Шешель, добровольно явившийся в Гаагу в феврале 2003 г. Для самого В. Шешеля самостоятельная явка в Гаагу отразила его понимание долга перед своим Отечеством — донести всю совокупность собственных знаний о событиях на постюгославском пространстве: как и кем была разрушена Югославия, какие силы подрывали хрупкий национально-религиозный баланс, чьи интересы стояли за трансформацией локальных конфликтов в широкомасштабные военные действия и, наконец, кому выгодна формирующаяся на наших глазах система протекторатов над бывшими югославскими республиками и перехода к стадии «постсуверенности как основы идеологии транснационального прогрессивизма» (по Джону Фонте).

Особенно важным представляется выявление и определение параметров особенностей процесса В. Шешеля в МТБЮ в правовых и идеологических аспектах, что позволит установить истинные цели и задачи, реализуемые Трибуналом.

Относительно процесса над В. Шешелем одним из первых возникает вопрос: почему для прокуратуры Трибунала так важен именно он — оппозиционный политик, не стоявший у руля власти в период, который включен в обвинительное заключение? Тем более что Сербия стала первой страной в мире, выдавшей в иностранный суд такое количество бывших президентов (С. Милошевич, Р. Караджич, М. Бабич, М. Милутинович, Б. Плавшич, М. Мартич, Г. Хаджич) и глав Генштаба (М. Перишич, Д. Ойданич, Н. Павкович, М. Талич).

Обвинение против него было выдвинуто спустя 10 лет после указанных в нем событий, оно содержит серьезнейшие фактические и юридические ошибки, которые служат выполнению определенных идеологических задач. Так, например, В. Шешелю инкриминируются преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам, преступления против человечества, якобы имевшие место в Хорватии, Боснии и Герцеговине и Воеводине. Сразу обращает на себя внимание факт упоминания Воеводины, на территории которой военных действий не было со времен Второй мировой войны. Однако в МТБЮ воеводинский аспект процесса Шешеля работает на перспективу развития проблемы Воеводины как второго архиактуального вопроса после Косова и Метохии. Сербия в апреле 2008 г. подписала с Евросоюзом «Соглашение о стабилизации и присоединении», по которому приняла на себя обязательство в четырехлетний срок сформировать по образцу европейской модели регионализации («экономическо-статистические территориальные единицы») регионы: Воеводина, Белград, западный, восточный, центральный, южный и регион Косово и Метохия.

Во внутриполитическом плане этот курс реализуется коалиционными партнерами сербского президента Б. Тадича, продемонстрировавшими готовность выйти на новый уровень деятельности. Лига социал-демократов Воеводины (ЛСВ) Н. Чанака, Либерально-демократическая партия Ч. Йовановича, Социал-демократическая уния Ж. Корача, Демо-христианская партия Сербии В. Батича и Союз венгров Воеводины И. Пастора выступили с инициативой изменения Конституции Сербии. В фокусе трансформации — статьи о статусе Космета и Воеводины. Зампредседателя ЛСВ Б. Костреш заявил, что для изменения статуса Воеводины будут предприняты три акции: принятие Статута Воеводины, изменение Конституции Сербии, в результате которого Воеводина получит законодательную, исполнительную и

inslav

судебную власть, и, наконец, принятие «высшего правового акта Воеводины». При этом он выразил уверенность, что на все потребуется не более 2–3 лет. Батич считает, что территориальная организация Сербии должна прийти в соответствие с реальной ситуацией, а не с мифами и желаниями[3]. В данном случае налицо отличие от косовского сценария дезинтеграции Сербии — сейчас речь идет о формировании «реального положения» прежде, чем оно возникнет в действительности.

Обвинительное заключение на протяжении всего процесса менялось не раз. Но за все время пребывания сербского лидера в Трибунале (с февраля 2003 г.) прокуратуре так и не удалось определить, в чем же конкретно она обвиняет В. Шешеля, какие именно преступления он совершил: что «планировал», что и кому «приказывал», кого и на что «подстрекал», что «совершил», как, кому и каким способом «помогал». Прокуратура поясняет, что понятие «совершить» в отношении Воислава Шешеля она понимает как «участие в коллективном преступном сговоре». Однако это очередное правовое «новшество» Трибунала противоречит источникам международного уголовного права. Обвинительное заключение утверждает, что В. Шешель «имел намерения» для совершения каждого из перечисленных преступлений, однако при этом не разъясняется, где именно и как он проявил, т. е. реализовал, указанные намерения.

Показательным примером абсурдности обвинения являются попытки прокуратуры доказать, что лидер сербских радикалов реализовывал свои цели через Югославскую народную армию. В обвинении приводятся данные об участии В. Шешеля в рекрутировании добровольцев Сербской радикальной партии, которое, действительно, имело место. Но они все до единого были включены в состав законной вооруженной силы СФРЮ — Югославской народной армии (ЮНА) или Армии Республики Сербской Краины (АРСК), Армии Республики Сербской (АРС), а в некоторых случаях — и в состав местных полицейских отрядов. Однако такое «препятстствие», как отсутствие у Сербской радикальной партии самостоятельных военных или полувоенных формирований, прокуратура обходит объявлением ЮНА незаконным военным формированием.

Прокуратура Трибунала долгое время отказывалась от полного и точного цитирования выступлений В. Шешеля, хотя «язык ненависти» является одним из главных пунктов обвинения, звучащих в его адрес. Согласно международным юридическим нормам, «язык ненависти» — это объект гражданского права, а не уголовного. В этом смысле Трибунал нарушает право человека на свободу слова, гарантированное ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 19 Всеобщей декларации прав человека и ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Но, повторим, ряд европейских конвенций МТБЮ не признает.

Процесс В. Шешеля уникален, помимо прочего, по «двум началам» процесса. Первым началом процесса МТБЮ против В. Шешеля стало выступление обвинения со вступительной речью в отсутствие обвиняемого. Тогда Трибунал пытался лишить В. Шешеля права защищаться лично и навязать ему адвоката — Дейвида Хупера из Великобритании. В. Шешель в знак протеста против навязывания адвоката вынужден был объявить голодовку, продлившуюся 28 дней (!). Тем не менее прокурор Хилдегард Уертц-Ретзлафф от имени прокуратуры 27 ноября 2006 г. произнесла вступительную речь, патетически указывая на важность установления справедливости и соблюдения

3 ЛСВ, ЛДП, СДУ, ДХСС и СВМ за промену Устава // http://94.127.2.58/hronika/lsv-ldp-sdu-dhss-i-svm-za-promenu-ustava.html

inslav

права — в отсутствие в зале заседания В. Шешеля. К тому времени прошло уже почти три недели голодовки (продолжавшейся с 10 ноября по 8 декабря 2006 г.), поставившей под угрозу его жизнь, посредством которой В. Шешель отстаивал одно из основных прав человека — право защищаться в суде лично.

Голодовка была вызвана и другими нарушениями Трибунала — предоставлением материалов не на бумаге, как того требовал В. Шешель, а в электронном виде и на английском языке, которого он не знает. А также запретом на посещение родственников и юридических советников. Последнее особо антигуманно: заместитель секретаря Трибунала 8 января 2004 г. ввел для Шешеля режим «тотальной изоляции» и запретил ему любой вид коммуникации с «другими особами» на срок 30 дней. Примечательно обоснование секретариата о том, что подобное решение «будет способствовать восстановлению и сохранению мира на пространстве бывшей Югославии». Затем 6 февраля заместитель секретаря продлил изоляцию еще на 30 дней, мотивируя свое решение тем, что «на парламентских выборах в Сербии 28 декабря 2003 г. партия, во главе которой стоит обвиняемый, получила 82 из 250 мест в Скупщине Республики Сербии». Следовательно, отмечают юридические советники В. Шешеля, Трибунал ставит в вину Шешелю само существование подобной «неудобной» для Трибунала политической силы в Сербии. 9 марта 2004 г. запрет на коммуникацию продлевается еще на 30 дней; 8 апреля 2004 г. его очередное продление секретариатом Трибунала объясняется предельно откровенно: «назначение в Сербии президентских выборов на 13 июня 2004 г.»; очередное продление на 30 дней следует 7 мая (вновь под предлогом выборов), затем — 9 июня все на тот же срок, исходя из прежнего стремления не допустить участия В. Шешеля в политической жизни Сербии, так как «существует возможность, что второй круг выборов будет проведен 27 мая 2004 г.»[4]. Подобными антиправовыми действиями МТБЮ подтверждает, что является наднациональным органом по политической расправе с определенными политическими силами и лидерами в разных странах.

Голодовка была прекращена под давлением мировой общественности и после вмешательства Министерства иностранных дел РФ. Трибунал сформировал новую судебную палату, апелляционная палата вернула В. Шешелю право защищаться самому и объявила юридически ничтожными все процессуальные действия, предпринятые с момента навязывания ему адвоката, что означало аннулирование и вступительного слова обвинения.

Однако во второй раз процесс начался лишь спустя почти пять лет, в ноябре 2007 г., но и далее его работа была отмечена систематическими длительными перерывами. Первым экспертом обвинения выступил американский профессор социологии Энтони Обршалл. Он изучал выступления В. Шешеля на предмет выявления «языка ненависти». Примечательно, что Обршалл первым делом заявил, что сам он никаким образом не является специалистом по историческим вопросам и проблеме установления «языка ненависти», а является специалистом в области пропаганды. Однако по результатам проведенного им исследования он вынес заключение, что не обнаружил того, чтобы В. Шешель подстрекал к мучению, убийству военнопленных, женщин, детей, захвату заложников, изнасилованиям, уничтожению сакральных объектов или объектов образования и грабежу имущества. Т. е. Обршалл признал, что не нашел ни одного заявления Шешеля, призывавшего

4 Списак сведока које проф. др Војислав Шешељ намерава да позове да сведоче о његовом добром карактеру на основу правила 65ter(Г)(1), 92bis(A)(1)(e) и 92bis(A)(2)(a) и (ц) Правилника о поступку и доказима МКСЈ // http://www.vseselj.com/files/subm/466.pdf

inslav

к совершению преступления. За такой «провал» Обршалл был дисквалифицирован как эксперт и на процессе далее выступал как обычный свидетель.

Первым свидетелем обвинения был вызван Любиша Петкович, один из основателей и бывший заместитель председателя Сербской радикальной партии. Петкович был первым главой Военного штаба СРП, сформированного в мае 1991 г. Впоследствии он разошелся с Шешелем по политическим мотивам. Получив обязательный к исполнению вызов Трибунала, Петкович в Белграде заявил представителю обвинения Кристине Дал, что отказывается быть свидетелем обвинения и может выступить в суде только как свидетель защиты В. Шешеля. Второй свидетель обвинения, Ненад Йович, рабочий из с. Радай в общине Мали-Зворник, «защищенный свидетель», раскрыл свой идентитет и на пресс-конференции объявил, что отказывается выступать свидетелем обвинения, напротив, будет свидетельствовать в защиту Шешеля.

«Защищенный свидетель» 004 заявил, что никогда не обвинял Шешеля в том, что тот участвовал в некоем совместном преступном деянии, напротив, Шешель, по его словам, всегда призывал к единству. В. Шешель указал, что в своих показаниях свидетели Горан Стопарич, 004 и Младжен Кулич подтвердили, что существует разница между их устными показаниями и письменными заявлениями (как утверждает В. Шешель, написанными самой прокуратурой). Например, Кулич утверждает, что в его письменном варианте показаний значится фраза «все сербы — бандиты», тогда как в действительности он сказал, что о своем народе он никогда бы не сказал ничего подобного.

Насколько притянутыми и противоречащими действительности являются показания привлеченных прокуратурой «защищенных свидетелей», иллюстрируют следующие примеры. Свидетель 033, доброволец СРП, был в Западной Славонии в период боевых действий. Большая часть его показаний осталась недоступной для широкой общественности, однако в том, что стало ее достоянием, практически не было ничего собственно о военных действиях. Данный свидетель вышел из рядов СРП, «поскольку они — не за монархию», и в 1992 г. бросил гранату в Байракли-джамию (мечеть), заложил взрывчатку во дворе католической церкви, а также под окнами и автомобилями мусульман и других жителей Белграда. За это он и был осужден на тюремное заключение. В. Шешель на процессе привел документ: определение МВД Сербии, по которому данный свидетель в 1996 г., еще до того, как он бросил гранату в мечеть, был осужден на тюремное заключение за нелегальное приобретение и хранение взрывчатых веществ и боеприпасов. Более того, данный свидетель подтвердил, что взрыв в мечети ему «завещал» его умирающий друг как свою последнюю волю. И мотивировал он свои действия соображениями, что «лучше он взорвет мечеть и католическую церковь, чем это сделает не специалист, и в этом случае могут быть жертвы».

Свидетель 1028 утверждал, что в марте 1992 г. в Биелине (БиГ) в кафе «Сербия» он слышал, как Шешель призывал убивать мусульман. Однако был опровергнут Шешелем, доказавшим, что в Биелине он выступил с лекцией в декабре 1990 г., а в 1993 г. проводил митинг в центре города.

Свидетель Сафет Сейдич утверждал, что в ноябре 1993 г. он видел Шешеля с Радованом Караджичем и Ратко Младичем на Нишичском плоскогорье в БиГ при подготовке армии к наступлению. Шешель доказал, что именно в этот момент он давал интервью в Сербии, более того, Радован Караджич также в этот момент находился в Белграде и комментировал события агенству «Рейтерс».

Свидетель Ева Табо должна была подтвердить, что 722 хорвата якобы были изгнаны из деревни Хртковцы. Она анализировала данные местной католической

inslav

церкви и составила список выданных метрических свидетельств 8280 выселенным «главам семей». На замечание В. Шешеля, что в списке есть люди, которые никуда не переселялись, а умерли в Хртковцах уже после войны, а есть те, кто уехал в западные страны и те, кто и поныне проживает в Сербии, Е. Табо заявила, что она не располагает подобными сведениями[5].

К моменту окончания обвинительной части процесса прокуратуре не удалось доказать ни один пункт обвинения. Две трети свидетелей прокуратуры лишь подтвердили, что определенные преступления, действительно, имели место, но их факт сомнению не подвергался и со стороны В. Шешеля. Судьи Мэй и Антуанетти неоднократно задавали вопрос прокуратуре, зачем ей нужно столько свидетелей, когда можно ограничиться одним достойным. Ответа не последовало. В целом на процессе со стороны прокуратуры выступили 80 свидетелей, из которых 11 являлись экспертами. Из 69 свидетелей-«очевидцев» 40 человек дали ложные показания, и в их отношении лидер Сербской радикальной партии потребовал у Гаагского трибунала предпринять уголовное преследование. Часть свидетелей обвинения перешла на сторону защиты, отказавшись свидетельствовать против В. Шешеля.

Полная капитуляция обвинения стала очевидной, когда прокуратура вынуждена была признать, что в одном из главных пунктов обвинения — «произнесении подстрекательных к войне речей на митинге в Малом Зворнике в марте 1992 г.» — содержится фактическая ошибка. На процессе было доказано, что митинг в Малом Зворнике был проведен не в марте 1992 г., а августе 1990 г. Таким образом, обвинение разрушилось уже в ходе приведения доказательств со стороны прокуратуры.

Так МТБЮ начинал свою деятельность с судьбоносных заявлений об установлении исторической истины и примирении народов, а заканчивает процесс над В. Шешелем полным провалом и невозможностью за все эти годы, которые стали мировым антирекордом по длительности предварительного заключения, доказать обвинение против него.

Показательно, что объектом судебного рассмотрения МТБЮ не стало физическое устранение около 30 свидетелей и членов их семей во время процесса против командира Освободительной Армии Косова Рамуша Харадиная[6]. Харадинай открыто писал в своих мемурах «Книга о войне и свободе» о том, что «мы постоянно нападали на сербские силы. На любом месте. День и ночь. Не скрываясь. Мы убивали сербских полицейских каждый день»[7]. Но именно в случае В. Шешеля МТБЮ утверждает о наличии «давления на свидетелей», но, как и прежде, неопределенно и недоказанно. Тем не менее, несмотря на провал обвинения, В. Шешель продолжает находиться в предварительном заключении. Тем самым нарушается еще одно фундаментальное право человека — на разумную длительность судебного процесса.

В условиях провала обвинения прокуратура предприняла следующую беспрецедентную в мировой юридической практике меру: параллельно первому, основному, процессу было открыто три процесса за неуважение к суду. По первому (за так наз. «раскрытие личностей защищенных свидетелей») вынесен

5 *Смајловић Љ., Јанковић И.* Фијаско суђења српском национализму // http://www.nspm.rs/istina-i-pomirenje-na-ex-yu-prostorima/fijasko-sudjenja-srpskom-nacionalizmu.html

6 Slučaj Haradinaj: ubijeno 30 svedoka // B92, 2011, 1 септ. http://www.b92.net/info/vesti/index.php?yyyy=2011&mm=09&dd=01&nav_id=538775

7 Харадинај: Србе смо убијали сваког дана // Видовдан, 2011, 16 авг. http://www.vidovdan.org/index.php?option=com_content&view=article&id=17240:2011-08-17-09-15-55&catid=48:vesti

inslav

приговор, в четыре раза превышающий срок наказания за подобные нарушения другими лицами, — 15 месяцев.

Одновременно был нанесен удар по Сербской радикальной партии[8]. Предварительно напомним, что В. Шешель — политик, сформулировавший сербскую национальную идеологию, политическая деятельность которого увенчалась серьезным успехом. Находясь практически все время в оппозиции, он создал партию, пользующуюся поддержкой половины населения Сербии. Партия Шешеля является национально ориентированной, бескомпромиссно пророссийской, антиглобалистской и антинатовской. Одной из ее отличительных особенностей стало успешное функционирование несмотря на 9-летнее отсутствие лидера. В условиях развала обвинительного заключения был инициирован раскол в рядах СРП.

Заместитель Шешеля Т. Николич принял решение поддержать Соглашение о стабилизации и присоединении к ЕС (вопреки воле Шешеля и под прикрытием якобы согласия власти подписать некие «условия», по которым соглашение будет трактовать Косово в составе Сербии). Это стало формальной причиной раскола. При этом Николич передал в СМИ текст переговоров Шешеля с комитетом по защите[9], после чего Гаагский трибунал 29 сентября принял решение запретить В. Шешелю общаться с семьей и со своими юридическими советниками. Аргументация решения Трибунала: «Шешель ведет переговоры по темам, не касающимся непосредственно защиты». Тем самым Трибунал предпринял вторую попытку навязать В. Шешелю адвоката, прекрасно осознавая, что вынуждает того на повторение голодовки. Учитывая тупик, в который зашел процесс против председателя СРП, западные структуры резко активизировались по двум направлениям: использование любых средств давления на Шешеля в Трибунале и разрушение того, что поддерживает сербского лидера за стенами Шевенингена.

Т. Николич провел совещания и с американским, и с британским послами. Британский посол С. Вудсворт подтвердил, что Николич перестал быть для Запада персоной нон-грата. Послание Европы, по словам Вудсворта, вполне ясно: «Если ваше изменение искренне, то мы его приняли и поддержим в дальнейшем. Сейчас мы видим начало того же процесса и в Радикальной партии», добавив, что «отдельные люди осмелились открыто заявить о своем несогласии с политикой своего лидера Воислава Шешеля»[5]. 26 октября 2008 г. американский посол Камерон Мантер заявил: «Уверен, что Сербская прогрессивная партия, которую сформировал господин Николич, предпримет позитивные шаги в направлении Европы. Это причина, по которой я встречался с

8 В современной Сербии политические силы разделены на два блока: патриотический и проевропейский. Первый являет собой альтернативу глобализму, второй составляет прозападно ориентированный истеблишмент. Патриотический блок хотя и страдает отсутствием сплоченности, но на первый план выдвигает борьбу с национальным унижением сербского народа (отделение Косово), не приемлет Евросоюз, ставящий Сербию в подчиненное положение, и четко обозначает актуальные для сербов политические и социально-экономические проблемы. После парламентских выборов 11 мая 2008 г. оппозиционный фронт (Сербская радикальная партия, коалиция Демократическая партия Сербии — Новая Сербия В. Коштуницы, выступающие против отделения Косова) составил 108 депутатов (из 250) в Скупщине Сербии. Сформировать подконтрольное президенту правительство летом 2008 г. позволили лишь титанические усилия власти по перетягиванию на свою сторону лидера Социалистической партии Сербии И. Дачича, который с 20 мандатами, полученными на выборах, стал на сторону правящей коалиции. Но последняя неоднородна, она включает разновекторные силы, подчас с противоположными интересами.

9 Press. Beograd, 2008, 15 sept.

inslav

ним… Выражаю ему уважение за то, что у него достало храбрости разорвать связи с Шешелем»[10]. Одобрение со стороны американского и английского послов ясно свидетельствует о том, что Николич получил «разрешение» на вступление в открытую фазу борьбы с Шешелем и торпедирование СРП. Отныне он вписан в систему прозападных сил Сербии, для каждой из которых на политической арене страны предусмотрено собственное назначение, определены место и роль, а также разработана тактика действий.

Фоном к указанным событиям послужил очередной скандальный приговор МТБЮ Расиму Деличу, командующему объединенными вооруженными силами Боснии и Герцеговины в 1993–1995 гг. В обвинении против него значились такие преступления, как убийства сербов и хорватов (совершенные моджахедами Третьего корпуса Армии БиГ и наемниками из исламских стран, объединенными в подразделении «Эль-Моджахеддин»), а также убийство 60 сербских военнопленных. В качестве одного из доказательств обвинение представило свидетельство Управления безопасности Главного штаба Армии БиГ, в котором говорилось, что в июне 1995 г. члены «Эль-Моджахеддин» носили по деревне отрезанные головы двух сербских военных и показывали их ученикам школы. Однако судебная палата Трибунала под председательством Бакони Молото (ЮАР) вынесла решение осудить Делича за жестокое обращение, нарушение законов и обычаев войны (преступления, совершенные в июле-августе 1995 г. в отношении пленных сербов) *на три года*. Защита Делича требовала его освобождения, мотивируя свою позицию тем, что «в критическое время он не контролировал моджахедов и не имел возможности воспрепятствовать совершению преступлений». Судьи Трибунала, рассмотрев показания 64 свидетелей обвинения и 13 защиты, согласились с доводами последней. Объяснение приговора Деличу звучит так: «Судьи приняли во внимание его добрый характер и участие в подписании Дейтонского соглашения». При этом с Делича сняли обвинения в других тяжких преступлениях — убийстве 24 пленных хорватов в Травнике в 1993 г. и пытках заключенных сербов, 14 из которых умерли в результате жестокого обращения в лагере Каменица в 1995 г.

Подобное снисхождение ко всем сторонам югославского конфликта, кроме сербов, говорит о предельной политической пристрастности Трибунала. Кроме того, откровенная поддержка в Трибунале представителей так наз. Освободительной Армии Косова (что особенно ярко видно на примере Р. Харадиная) свидетельствует о выполнении им конкретной задачи — способствовать укреплению «независимости Косова» со всеми «нужными» для ее создателей последствиями. Отметим, что мощная политическая, военная, дипломатическая и финансовая поддержка «приштинских властей» со стороны США и ЕС позволила «албанскому фактору» не только создать второе албанское национальное (нелегитимное) «государство» на Балканах, но и начать процесс объединения албанских территорий. Албанские власти в Косове чувствуют себя более чем уверенно, ведь за спиной у них находятся две американские военные базы в Космете («Бондстил» и «Малый Бондстил»), силы КФОР (по сути, НАТО) и весь комплекс поддержки со стороны США и Евросоюза — от масс-медийной до военной.

Евросоюз, со своей стороны, способствует укреплению «независимости Косова»: создание в феврале 2008 г. миссии ЕВЛЕКС[11] являлось частью процесса

10 Novosti. Beograd, 2008, 26 okt.

11 Решение о создании специальной европейской миссии было принято Европейским Советом без согласия Сербии, за несколько дней до объявления Приштиной независимости «Республики Косова» (См.: COUNCIL JOINT ACTION 2008/124/CFSP of 4 February 2008 on the European Union Rule of Law Mission in Kosovo, EULEX KOSOVO // Official Journal of the European Union. 2008.16.02. L 42/92. http://www.eulex-kosovo.eu/en/

inslav

формирования «институтов албанской власти в Косове»[12]. Речь идет о власти, параллельно с которой функционирует албанская наркомафия, контролирующая около 75% героина, поступающего на западноевропейский наркорынок, и до половины совокупного количества героина, продаваемого в США. Власти, находящейся на четвертом месте в мире по уровню коррупции, располагающей 460 000 единицами различного вида вооружения[13].

Базы НАТО в Косове, со своей стороны, решают одновременно несколько задач: во-первых, создается плацдарм для размещения и, в случае необходимости, передислокации американских войск из западноевропейских стран; выход к российским пределам и установление контроля над черноморским бассейном и каспийскими нефтегазовыми путями с перспективой создания надежных подступов к странам Ближнего Востока. Тем самым на Юго-Востоке Европы устанавливается лояльная Западу зона, антироссийская по своей геостратегической направленности, основанная на атомизации территориально-этнического пространства сербского народа.

Таким образом, на Балканах четко вырисовывается картина формирования не просто мозаичного пространства автономных регионов, а новой архитектоники региона. Легитимность этим процессам пытается придать МТБЮ, и тем самым он становится одним из инструментов оказания геополитического давления на Сербию. Более того, Трибунал превратился в реального участника политических процессов в Сербии: столь многочисленные нарушения в процессе против В. Шешеля говорят о стремлении не допустить возвращения лидера СРП на политическую сцену Сербии и, следовательно, изменения геополитического курса страны. Таким образом, сотрудничество Сербии с МТБЮ является показателем уровня ограничения ее суверенитета.

В заключение следует отметить, что Международный трибунал по бывшей Югославии является квазисудебным органом, безнаказанно нарушающим фундаментальные права человека. Наиболее опасными аспектами его деятельности являются подрыв международного права, насаждение идеологических мифологем и прямая вовлеченность в политические процессы глобального масштаба, в основе которых лежат интересы наднациональных институтов и политических группировок ряда западных стран.

---

info/docs/JointActionEULEX_EN.pdf). Формирование европейской миссии проходило в рамках так наз. плана Ахтисаари, целью которого являлись провозглашение независимости Косова и последующее укрепление институтов власти Приштины. План Ахтисаари и миссия ЕВЛЕКС противоречат положениям Резолюции Совета Безопасности ООН № 1244 относительно территориальной целостности Сербии.

12 Сербия только в ноябре 2008 г. под давлением международного сообщества согласилась на развертывание миссии ЕС. Ее размещение в Косово началось в декабре 2008 г. после доклада Генерального секретаря ООН от 24 ноября 2008 г. (S/2008/692), в котором он поддержал создание миссии. СБ ООН одобрил доклад Генерального секретаря (S/PRST/2008/44), что представители международного сообщества расценивают как основание для развертывания миссии, несмотря на то, что она не имеет резолюции Совета Безопасности. 9 декабря ЕВЛЕКС приняла на себя полную ответственность в «содействии и помощи в становлении косовских институтов в области правосудия, полиции и таможенной службы». (What is EULEX? // http://www.eulex-kosovo.eu/en/info/whatisEulex.php).

13 *Petković P.* Srbija i EU: „Niste nas dobro razumeli“ // http://www.nspm.rs/kuda-ide-srbija/srbija-i-eu-niste-nas-dobro-razumeli.html?alphabet=l

inslav

А.Б. Мезяев

Политическое и международно-правовое значение процесса Слободана Милошевича для всемирной истории и международного права

Слободан Милошевич был убит в гаагской тюрьме, конечно же, не случайно. Для Запада, контролирующего деятельность Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), было чрезвычайно важно осудить С. Милошевича и юридически оправдать свою агрессию против Югославии. Однако они недооценили силу президента Милошевича. Его защита была столь мощной и разрушительной для Трибунала, что оставался лишь один выход — прекратить процесс без вынесения какого-либо приговора. Известный русский философ А.А. Зиновьев писал, что Запад совершил ошибку, начав судебный процесс против С. Милошевича, недооценив его личностный фактор[1]. На мой взгляд, ошибка была совершена намного раньше — самим фактом создания МТБЮ. Создатели Трибунала полагали, что сами факты вынесения международных судебных решений, «освящающих» любые политические фальсификации, будут достаточными для того, чтобы правда была навсегда искажена или вообще стерта из памяти людской. Эти расчеты в основном оправдывались до начала процесса С. Милошевича. Но их ошибка состояла в том, что судебный процесс состоит не только из окончательного решения суда, но и из его хода, когда представляются как свидетели обвинения, так и свидетели защиты. И вот как раз этот самый ход процесса и показал, что Запад допустил суд над самим собой, ибо Слободан Милошевич доказал не только свою невиновность, но главное — доказал вину тех, кто действительно разрушал Югославию и Сербию. Конечно, обличение преступлений Запада против суверенных государств мира происходило и ранее, происходит оно и сейчас, в том числе со стороны высших руководителей стран мира (Куба, Иран, Ливия), но впервые в мировой истории эти обличения состоялись в международном суде и по ним были представлены доказательства.

Если кратко сформулировать тот вклад в мировую историю и международное право, который внес С. Милошевич своей самоотверженной борьбой во время своего судебного процесса, то, прежде всего, следует выделить такие вопросы, как роль государств в разрушении Югославии; роль государств в подготовке и осуществлении агрессии против СРЮ в 1999 г.; роль международных организаций и средств массовой информации в этих преступлениях; и, наконец, несостоятельность Международного трибунала и его реальная роль в системе современных отношений.

Процесс «*Прокурор против С. Милошевича*» еще предстоит изучить в полной мере. Изучать его будут историки, политологи, юристы. В настоящей статье нам хотелось бы остановиться на некоторых международно-правовых аспектах этого процесса.

1 См. предисловие А.А. Зиновьева к книге А.Б. Мезяева «Процесс против Слободана Милошевича в Гаагском трибунале. Записки из зала суда». Казань, 2006.

inslav

Один из важнейших аспектов процесса заключается в том, что С. Милошевич не только сам доказывал вину Запада и его соучастника в лице МТБЮ, но и своей блестящей тактикой заставлял сам МТБЮ работать на собственное разрушение. Одним из ярких примеров такого саморазрушения и самодискредитации МТБЮ является насильственное назначение адвоката. Первая попытка навязать С. Милошевичу адвоката была предпринята еще до начала процесса, в 2001 г. Затем эти попытки периодически повторялись. Так, вопрос о назначении адвоката был поднят уже в первый день доставки С. Милошевича в Трибунал, 3 июля 2001 г. Затем были неоднократные повторные попытки со стороны прокуратуры заставить судебную палату принять решение о назначении адвоката в связи с болезнью С. Милошевича, когда он не мог присутствовать на судебных заседаниях[2]. До апреля 2004 г., когда было вынесено последнее решение по данному вопросу, судебная палата отказывала прокуратуре в ее запросах[3].

Однако 3 сентября 2004 г. судебная палата Гаагского трибунала в составе П. Робинсона, О-Гон Квона и Й. Бономи приняла решение, которое привело к самому тяжелому кризису за всю и так непростую историю процесса. Слободану Милошевичу был насильственно назначен адвокат. Постановляющая часть решения суда гласила: «Назначить обвиняемому адвоката, который должен действовать таким образом, чтобы обеспечить фундаментальные права обвиняемого и честный и справедливый процесс. Назначенный адвокат должен определять, как представлять защиту обвиняемого, и с этой целью он может: представлять обвиняемого по подготовке и проведению допроса свидетелей, которых назначенный адвокат сочтет нужным пригласить; представлять любые документы по вопросам права и фактов; запрашивать судебную палату об издании распоряжений, которые бы позволили адвокату представить защиту полным образом, включая издание ордеров на принудительный привод свидетелей в суд […]»[4].

Таким образом, неоднократные попытки навязать С. Милошевичу адвоката увенчались успехом. Почему же столь скандальное событие, как насильственное назначение адвоката обвиняемому в середине процесса, да еще и в нарушение норм международного права, все-таки произошло? Это произошло только потому, что полностью провалилась обвинительная часть процесса, когда лично проводивший перекрестные допросы С. Милошевич доказал ложь практически каждого свидетеля обвинения. Срыв обвинительной части процесса был очевиден. Было очевидным и то, что Гаагский трибунал смирился с его провалом[5] и принял решение хотя бы сорвать *защитную часть*. Первой попыткой срыва защитной части стало решение суда о предоставлении С. Милошевичу всего трех месяцев для подготовки своей защиты. Для сравнения: на доказательство 66 пунктов обвинения

2 См. стенограмму заседаний от 30 августа 2001 г. (с. 16), от 18 декабря 2002 г. и от 30 сентября 2003 г. (последнее заседание было практически полностью посвящено вопросу назначения адвоката).

3 См.: *Prosecutor v. Slobodan Milosevic*. Reasons for [the Trial Chamber] Decision on the Prosecution Motion concerning the Assignment of Counsel of 4.04.2003.

4 См.: *Prosecutor v. Slobodan Milosevic*. Reasons for [the Trial Chamber] Decision on Assignment of Defence Counsel of 22.09.2004, para 69.

5 Среди прочего здесь можно назвать решение прокуратуры Трибунала завершить *обвинительную* — то есть свою — ч*асть* процесса досрочно! (Trial Chamber Decision on Notification of the Completion of Prosecution Case of 25.02.2004.)

inslav

работало более тысячи сотрудников МТБЮ в течение полутора лет. Причина такого «справедливого» решения была обозначена в решении суда достаточно открыто. Более того, она звучала даже с издевкой: «Обвиняемый сам отказался от адвоката и *всех благ, которые с этим связаны*»[6].

Следующей попыткой, «на всякий случай», Трибунал еще и ограничил время защитной части до 150 дней. Опять-таки для сравнения: прокуратура имела 300 дней! Защита С. Милошевича должна была быть сорвана, ибо она опасна не только тем, что, безусловно, докажет его невиновность. Главное в том, что она докажет виновность реальных преступников. А это — опасность разрушения уже не дела «Прокурор против С. Милошевича», это угроза разрушения самого Гаагского трибунала, ибо он был создан по замыслу реальных преступников югославской войны и с целью их оправдания путем ложного обвинения других. Казалось, что после всех препон в организации защитной части процесса дело сделано, и С. Милошевич не сможет подготовить и успешно провести свою защиту. Однако Милошевич выстоял и на этот раз. Хотя и ценой значительного ухудшения состояния его здоровья, но он подготовил свою защитную часть и был готов дать бой всем обвинениям против него… И вот именно в этот момент, когда стало ясно, что защитная часть состоится и обещает быть не просто успешной, но разрушительной для самого Трибунала, С. Милошевичу насильственно назначают адвоката. Официальной причиной насильственного назначения адвоката судебная палата назвала «плохое состояние здоровья» С. Милошевича и необходимость обеспечить «*быстрое* рассмотрение дела».

Действительно, одна из задач, которая поставлена Статутом Гаагского трибунала, — это «обеспечение быстрого рассмотрения дела». Однако кроме быстроты Трибунал обязан обеспечить *справедливое* судебное разбирательство. И вот это как раз и стало проблемой. Дело в том, что судебный процесс не может быть признан справедливым, если во время него были нарушены права обвиняемого. Более того — основные права.

Статья 21 Статута Гаагского трибунала установила, что обвиняемый имеет права «как минимум» на ряд гарантий, включая право быть судимым «…в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника». Все основные международные договоры по правам человека предусматривают право на защиту себя лично от уголовного преследования как неотъемлемое и безусловное право. Это предусмотрено в Международном Пакте о гражданских и политических правах (статья 14) и в Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 3). Во всех документах право обвиняемого защищаться лично сформулировано как основополагающее, минимальное право и не предусматривает никаких оговорок или исключений. Таким образом, Гаагский трибунал лишил С. Милошевича минимального права, установленного целым рядом международно-правовых актов, а также Статутом самого Трибунала.

Столь грубое нарушение норм международного права и даже собственного статута не могло не потребовать от Трибунала попыток оправдаться. Это, конечно, было сделано. Но эта попытка оправдать отмену международно-правового определения минимальных гарантий обвиняемого, составляющего основу

6 См.: Appeals Chamber Decision on the Interlocutory Appeal be the *Amici Curiae* against the Trial Chamber Order concerning the Presentation and Preparation of the Defence Case of 20.01.2004, para 19.

inslav

справедливого судебного процесса, не выдерживает никакой критики. Откровенно говоря, возникает впечатление, что Гаагский трибунал не предполагает, что его решения будут читаться юристами-международниками. О спешке, в которой готовилось решение, и о трудностях, связанных с его обоснованием, говорит и тот факт, что первоначально решение было вынесено (точнее — оглашено) 3 сентября, а письменное обоснование было опубликовано… через три недели!

Рассмотрим некоторые аргументы суда. В своем решении судебная палата ссылалась на медицинское заключение двух врачей — тюремного и «независимого» (но почему-то из Бельгии — страны НАТО, которая участвовала в бомбардировках Югославии для свержения Милошевича…). В своем заключении эти врачи утверждали, что состояние здоровья С. Милошевича столь плохо, что он не может защищать себя сам. Учитывая тот факт, что за прошедшие три года судебный процесс несколько раз прерывался из-за тяжелой болезни С. Милошевича, судьи сделали вывод: ему «необходим адвокат». В условиях, когда в ряде международных договоров и даже в самом Статуте МТБЮ право обвиняемого на защиту лично предусмотрено как неотъемлемое, Трибуналу пришлось использовать свое толкование и норм международного права, и своего Статута. Благо, они «объясняют» свои нарушения международного права далеко не в первый раз[7]. Схема «толкования» представляется следующей: 1) *Право на защиту лично не является абсолютным*; 2) *Милошевич постоянно болеет, и его болезнь прогрессирует*; 3) *Для обеспечения быстрого рассмотрения дела теперь необходим адвокат*. На слушаниях в сентябре 2004 г. С. Милошевич обратил внимание судьи П. Робинсона на то, что Председателю Совета Безопасности ООН была передана петиция более ста юристов-международников из 17 стран мира, в которой они изложили свою аргументацию, убедительно доказывающую незаконность насильственного назначения адвоката: «С. Милошевич: Я собираюсь зачитать несколько цитат из этого документа, господин Робинсон. Судья Робинсон (отключает микрофон): Нет. Я останавливаю вас. Я не буду это слушать. И суд не будет это слушать. Мы уже все решили»[8].

Отказ суда заслушать аргументацию более ста юристов мира был вполне обоснован. Конечно, судья Робинсон был ознакомлен с этим текстом и он понимал, что петиция не оставляет камня на камне от «толкования» судебной палаты. Так, в петиции отмечалось, что насильственное назначение адвоката нарушает не только международное право, Статут самого Трибунала, но и предыдущие решения этой же самой судебной палаты. Статут Гаагского трибунала обязывает судей обеспечить справедливый и быстрый процесс с полным соблюдением прав обвиняемого. Полным!!! Однако, подчеркивается в петиции, быстрота стала самым важным фактором, волнующим судебную палату, особенно в тот момент, когда обвиняемый готов представить основные и потенциально сложные свидетельства в свою защиту[9].

---

7 Среди таких решений, грубейшим образом нарушающих действующее международное право путем своего собственного толкования, можно назвать, например, издание тайных ордеров на арест. Этот произвол Гаагского трибунала жестко критиковала Российская Федерация. См., например, выступление представителя РФ на заседании 55 сессии Генеральной Ассамблеи ООН 14 марта 2001 г. // Сообщение МИД РФ № 431-16-03-2001 от 16 марта 2001 г.

8 См. стенограмму судебного заседания от 2 сентября 2004 г. С. 32359.

9 Полностью с текстом петиции можно ознакомиться на сайте Международного Комитета в защиту С. Милошевича: www.icdsm.org/lawappeal.htm

inslav

Весьма четко определил ситуацию итальянский профессор международного права Альдо Бернардини (Рим): «Судьи должны знать, что никакая аналогия или больше чем расширительное толкование права невозможны. *In claris non fit interpretatio* — никакое [свое] толкование не допустимо там, где буква закона ясна. Статья 21.4 Статута МТБЮ ясно устанавливает, что обвиняемому „должны быть обеспечены следующие минимальные гарантии: …d) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или посредством выбранного им самим адвоката". Данная формулировка ясна и не допускает никаких отклонений или исключений. Трибунал не может заставлять обвиняемого ни выбирать между „защитой лично" и „защитой посредством адвоката", ни оказывать давление в отношении выбора адвоката»[10].

Даже если и поверить в то, что необходимость провести «быстрый суд» была главной причиной, побудившей Трибунал назначить Милошевичу адвоката, следует признать, что решение от 22 сентября 2004 г. не достигло заявленной цели и содержит грубую ошибку применения права. «Скорость» процесса является элементом справедливого судебного процесса лишь в определенных границах. Так, например, цель установления истины не может быть принесена в жертву скорости рассмотрения дела. То же самое относится и к минимальным гарантиям прав обвиняемого. Таким образом, скорость рассмотрения дела является факультативной по отношению к основным понятиям, прежде всего, по отношению к установлению истины и соблюдению прав обвиняемого. Кроме того, абстрактное, формально не определенное понятие «скорости» было поставлено над четко определенным понятием гарантий обвиняемого. Эта четкость достигается применением понятия «минимальные». С учетом всех обстоятельств данного дела, судебный процесс с перерывами, вызванными болезнью обвиняемого, не противоречит принципу быстроты рассмотрения дела! Таким образом, данное решение является, прежде всего, манипуляцией толкования понятия «быстрота».

Особо привлекает к себе внимание несостоятельность источников, примененных судом для оправдания своего решения. Так, центральный тезис обоснования — «право на защиту лично не является абсолютным» доказывался с помощью ссылок на судебную практику отдельных государств. Во-первых, ссылка на «практику государств» постоянно оборачивается ссылкой на практику Великобритании, США и еще нескольких стран Запада (что вполне объяснимо, учитывая, что большинство сотрудников Трибунала — англичане и другие представители стран англо-американского права и стран НАТО). Во-вторых, решения иностранных судов не являются источниками международного права, но только вспомогательными средствами толкования. Таким образом, применимость судебной практики государств при вынесении решения по делу ограничивается лишь возможностью иллюстрации однотипного толкования *реальных* источников права. Иными словами, иностранное судебное решение может быть приведено только в качестве примера того, что разные государства приходят к тем же выводам при применении реального источника права, к тем же результатам, что и данный суд. В анализируемом же решении судебная практика нескольких государств была представлена в качестве нормы международного права, причем в нарушение *реальных* норм международного права! Этот трюк наглядно доказывает полную юридическую несостоятельность данного решения. Более того, суд нарушил и другой фундаментальный принцип допустимости ссылок на те или иные судебные решения — принцип применимости. Строго говоря, даже в национальном праве отдельных государств не все судебные решения, а только судебные прецеденты

10 Письмо протеста профессора Бернардини от 3 сентября 2004 г.

inslav

рассматриваются как источники права. Фундаментальной характеристикой судебного прецедента является признак применимости, то есть наличия идентичных обстоятельств двух дел. Что же мы наблюдаем при попытке применить отдельные судебные решения в деле С. Милошевича? Решения судов Англии и США по делам о сексуальных домогательствах! Думаем, комментарии излишни. Неприменимость данных решений в «деле» С. Милошевича очевидна.

Однако в аргументации суда, кроме ее юридической несостоятельности, имеется еще и цинизм высшей пробы. Во время одного из судебных заседаний судья Квон пытался уговорить С. Милошевича прекратить сопротивление следующими словами: «Господин Милошевич, мы только заботимся о вашем здоровье». Оценить весь цинизм этой заботы может только тот, кто видел, как С. Милошевича доставили в зал суда в тот момент, когда его давление составляло 240 на 135 (!!!). В этот день на глазах у всего мира была по существу предпринята попытка убийства С. Милошевича, ибо по-другому такие действия квалифицировать просто невозможно. И вот теперь, после трех лет издевательства и жестокого обращения (на что Милошевич неоднократно жаловался суду — и все безрезультатно!) судьи «вдруг озаботились» его здоровьем. Судья Квон продолжал: «Мы защищаем вас, господин Милошевич, от вас самого. Если мы позволим вам защищаться самому, ваше здоровье ухудшится». Интересно, однако, что судьи обосновали свое решение заключением двух своих врачей, объективность которых была оспорена, но — запретили новую независимую врачебную экспертизу!

Данный вопрос рассматривался и в апелляционной палате Трибунала. Назначенный «адвокатом» С. Милошевича англичанин Стивен Кэй обратил внимание апелляционной палаты на то, что его подзащитный не признал обвинения прокуратуры в саботаже назначенного лечения и для доказательства этого потребовал новую экспертизу независимых врачей из Югославии, России и Греции. Судебная палата большинством голосов отказала в назначении новой экспертизы. Кэй назвал это очевидной ошибкой в осуществлении палатой своих полномочий. Он заявил, что данный вопрос «затрагивает права обвиняемого и всю защитную часть процесса вообще, а среди основных прав обвиняемого нет более важного права, чем представлять свою защиту именно так, как хочет ее сам обвиняемый, а не кто-либо еще»[11]. Важно отметить, что здесь особую «прыткость» проявил прокурор Трибунала Джеффри Найс, который сознательно распускал слухи о том, что ухудшение состояния здоровья С. Милошевича происходит по… его собственной вине, так как он не следует указаниям врачей и не принимает прописанных ему тюремными врачами лекарств. Лживость этих утверждений была доказана самим С. Милошевичем, который на судебных слушаниях заявил: «Получается, что вы сами не знаете, что происходит в вашей собственной тюрьме. Как ваш заключенный я обязан принимать все предписанные мне лекарства в присутствии охраны. После этого они проверяют „проглоченность“ лекарства и фиксируют это в своем журнале»[12].

О том, что целью насильственного назначения адвоката Милошевичу была не забота о его здоровье и уж тем более не обеспечение справедливого судебного процесса, говорят и другие факты. На фоне абсолютно незаконного и столь грубым образом совершенного навязывания адвоката этот аспект остался несколько в тени, но он выдает Гаагский трибунал с головой. Речь идет о том, что вновь назначенному защитнику Стивену Кэю не было предоставлено ни одного дня (!!!)

11 Стенограмма слушаний в Апелляционной палате от 21 октября 2004 г. С. 11, 13.

12 См. стенограмму судебного заседания 1 сентября 2004 г. С. 32329.

inslav

для подготовки защиты. Новому адвокату было предписано начать защиту буквально на следующий день. А ведь Статут самого Трибунала предусматривает обязанность суда предоставить обвиняемому «достаточное время для подготовки защиты»[13]. Такую рекомендацию суду, кстати, сделал прокурор Дж. Найс. Несмотря на то, что рекомендация Найса была удивительно наглой, и более того — прямо противоречила Статуту Трибунала,… суд безоговорочно последовал ей. На вопрос судьи Квона, потребуется ли назначенному адвокату дополнительное время для подготовки защиты (какой вопрос!!!), прокурор Найс ответил буквально следующее: «За то время, пока будут давать показания первые свидетели, назначенный адвокат войдет в курс дела»[14]. Как ни странно, но суд действительно последовал этой рекомендации. Еще более странно, что не потребовал времени для подготовки защиты своего подзащитного… и сам назначенный адвокат С. Кэй!

Особое место, конечно, следует уделить поведению свидетелей защиты. Оно сыграло в данной истории решающую роль. Сразу же после объявления о насильственном назначении С. Милошевичу адвоката свидетели защиты стали отказываться прибыть в Гаагу для дачи показаний. При этом все свидетели заявляли свою решимость дать показания, но только после того, как С. Милошевичу вернут его право на защиту. Отказ свидетелей защиты участвовать в фарсе был столь массовым, что суд был вынужден отступить. Процесс просто не мог продолжаться, так как не оказалось свидетелей, согласившихся прибыть в суд.

Поиск разрешения кризиса был длительным и сумбурным. Первоначально планировалось просто выписывать ордеры на принудительный привод свидетелей для дачи показаний. Однако это означало дискредитировать себя полностью. Не был готов суд и к тому, чтобы решить ситуацию с отказом свидетелей давать свои показания и после принудительного привода в зал суда. Несмотря на провал своей попытки сорвать защиту С. Милошевича, суд пытался сохранить свое лицо и делать вид, что они полностью контролируют ситуацию. На одном из заседаний судьи предупредили Милошевича, что независимо от его позиции и позиции свидетелей процесс все равно будет продолжаться и вся ответственность (читай: за отсутствие показаний в его защиту) будет полностью лежать на нем самом![15] Не вышло. В связи уже не с угрозой срыва, а с наступившим срывом процесса апелляционная палата была вынуждена вернуть С. Милошевичу право защищаться самому.

Может возникнуть вопрос, не являлось ли поведение свидетелей попыткой оказать давление на суд? Британский судья лорд Й. Бономи попытался свести массовый отказ свидетелей защиты к тому, что это «всего лишь их собственная интерпретация» событий. Однако следует иметь в виду, что свидетели защиты — это не свидетели прокуратуры, которые давали показания то под угрозами, то взамен на вполне материальные блага[16]. Свидетели С. Милошевича — люди иного уровня. Они вполне способны самостоятельно, без гаагских судей, оценить сложность ситуации. Поэтому в определенной степени можно согласиться с квалификацией данной ситуации, данной Бономи. Это, действительно, было их, свидетелей, собственное толкование права. И с этим толкованием, безусловно, можно согласиться. Право на сопротивление незаконной власти и

13 Статут Трибунала, статья 21.4.b.

14 См. стенограмму судебного заседания 1 сентября 2004 г. С. 32312.

15 Там же. С. 64724.

16 Таковыми были, как вскрылось прямо во время судебных заседаний, свидетели Р. Маркович, К-5 и мн. др.

inslav

вообще беззаконию, несмотря на то, что оно зафиксировано в немногих правовых актах, является нашим неотъемлемым нравственным и юридическим правом. Свидетели защиты совершенно обоснованно использовали свое право на сопротивление беззаконию. Вся проблема МТБЮ в том, что свидетели защиты оказались людьми, способными самостоятельно отделить законность от произвола. Определение законности и его «толкование» не являются исключительной компетенцией лорда Бономи. Это находится в компетенции любого потенциального свидетеля, вызываемого в Гаагский трибунал. Свидетели имеют право решать, участвовать ли им в судебном процессе, который они рассматривают как показательный политический процесс. Это их безусловное право.

Российские свидетели также отказались от участия в таком процессе на абсолютно законных основаниях. Так, бывший председатель Совета министров СССР Н.И. Рыжков в своем заявлении указал, что он был приглашен быть свидетелем Слободаном Милошевичем и дал свое согласие именно ему, а не Кэю, которого С. Милошевич не признает в качестве своего адвоката[17]. Бывший председатель Правительства РФ Е.М. Примаков заявил, что «прямое нарушение международного права» со стороны Трибунала вынудило его отказаться от выступления в качестве свидетеля[18]. Итог всем аргументам 265 свидетелей, отказавшихся от участия в *таком* процессе, подвел бывший начальник Управления международных связей Генерального штаба армии РФ генерал Л. Ивашов. Он заявил, что «в сложившихся обстоятельствах мои показания могут быть использованы не в пользу, а против С. Милошевича и не будут служить установлению истины». «Я отказываюсь участвовать в таком процессе», — заявил Л. Ивашов[19].

Оказавшись в полной изоляции, С. Кэй подал… апелляцию на свое собственное назначение! Таким образом, формально выполняя «волю своего клиента», Кэй подал апелляцию на свое собственное решение согласиться стать адвокатом С. Милошевича.

В своем решении от 1 ноября 2004 г. апелляционная палата Гаагского трибунала постановила, что решение о назначении адвокатов было правильным, но… до тех пор, пока С. Милошевич здоров и может присутствовать на судебных заседаниях, он может лично вести свою защиту[20]. Нет смысла комментировать данное решение. Очевидно, что оно полностью противоречит аргументам судебной палаты, но при этом подтверждает правоту принятого ею решения. Комментарии излишни потому, что абсолютно ясна причина такого решения — надо было спасать процесс и одновременно спасти лицо суда. Что касается С. Кэя и Дж. Хиггинс (второго назначенного адвоката), то оказавшись в полной изоляции (из-за бойкота свидетелей) и даже без какой-либо работы (после решения апелляционной палаты), они подали прошение об отставке. В течение трех драматических дней слушаний по их прошению Кэй и Хиггинс пытались доказать, что они более не могут выполнять свои обязанности в данном деле. Однако и сам суд оказался в ситуации не менее сложной, чем Кэй. Апелляционная палата, вернув С. Милошевичу право защищаться лично, в то же время

17 Заявление Н.И. Рыжкова // Сообщение информационного агентства РИА-Новости от 7 сентября 2004 г.

18 Заявление Е.М. Примакова // РИА-Новости, 21 сентября 2004 г.

19 Заявление Л.Г. Ивашова // РИА-Новости, 9 сентября 2004 г.

20 См.: Appeals Chamber Decision on Interlocutory Appeal of the Trial Chamber's Decision on the Assignment of Defense Counsel of 1.11.2004, paras 19 and 20.

inslav

подтвердила «правильность» назначения ему адвоката. Попытка сохранить лицо судебной палаты и всего Трибунала привела к вынесению решения, которое невозможно выполнить. Более чем через месяц после завершения слушаний об отставке судебная палата вынесла свое решение. Она отказалась удовлетворить прошение об отставке Кэя и Хиггинс. Фактически единственным аргументом суда было то, что она «не установила никаких причин, оправдывающих отставку адвокатов»[21]. Остались без ответа практически все аргументы Кэя, включая аргумент о том, что адвокат не может проводить защиту, которую он не знает. Проведение же «своей» (т. е. Кэя) защиты, чего требовали от него судьи, означает нарушение основополагающего принципа деятельности адвоката — «представлять» своего подзащитного. В создавшейся же ситуации С. Кэй может представлять кого угодно: себя, суд, прокуратуру, но только не «своего подзащитного». Официальными причинами решения судебной палаты от 22 сентября 2004 года были названы плохое здоровье обвиняемого и необходимость положить конец частым перерывам в ходе процесса из-за болезни обвиняемого. Каков же оказался результат решения? Была ли решена проблема здоровья С. Милошевича? Нет. Наоборот, психологический стресс из-за грубейшего нарушения его прав мог только усилить течение болезни. (Об этом весьма настойчиво упоминал судьям С. Кэй — ответа со стороны судей не последовало, они просто проигнорировали этот аргумент.) Даже если бы С. Милошевич и принял бы «помощь» адвоката, это никак не сняло бы с него нагрузки по подготовке защиты: инструктаж адвоката, ничего не знающего о деле и свидетелях, поглотил бы не меньшее, если не большее, время, чем самостоятельная работа со свидетелями. Была ли решена проблема «справедливого судебного процесса»? Нет. Изъятие у обвиняемого его минимального права не требует здесь особых комментариев. Наконец, может быть, несмотря на все, была решена проблема перерывов в процессе и обеспечен его быстрый ход? Нет, и эта цель достигнута не была. Наоборот, назначение адвоката в середине процесса *неизбежно* должно было повлечь новую остановку процесса, для того чтобы дать время вновь назначенному адвокату подготовить защиту. Этот перерыв не состоялся только потому, что вопреки своим обязанностям суд не предоставил, а «адвокат» не потребовал такой перерыв. Таким образом, ни одна из заявленных целей не были *и не могли быть* достигнуты данным решением.

Возможно ли было достигнуть эти цели, даже если поверить, что они были реальной мотивацией судебной палаты, другими средствами? Да, это было возможно. Во-первых, необходимо было прекратить все препятствия, которые чинились обвиняемому в подготовке его защиты, и нарушения его прав во время содержания под стражей[22]. Во-вторых, необходимо было сделать перерыв для восстановления здоровья обвиняемого и подготовки его защиты, по крайней мере, на тот же период времени, который имела прокуратура. В-третьих, следовало освободить С. Милошевича из-под стражи. Это допускается правилами Трибунала, и в ряде случаев обвиняемые (в основном албанцы, хорваты

21 См.: *Prosecutor v. Slobodan Milosevic*. Trial Chamber Decision on Assigned Counsel's Motion for Withdrawal of 7.12.2004, para 26.

22 В данной статье мы опускаем анализ вопроса о законности содержания С. Милошевича под стражей. Отметим лишь, что его похищение и насильственное удержание представляет собой отдельное преступление, организованное МТБЮ совместно со странами НАТО.

inslav

и мусульмане) находились на свободе. Недостижение ни одной из заявленных целей и возможность достижения их другими средствами и способами является еще одним доказательством наличия иных целей. К сожалению, мы не можем сказать о том, что эти иные цели не были достигнуты. Да, часть из них достигнута не была, но другая часть этих скрытых целей достигнута. Несмотря на то, что Трибунал был вынужден отменить назначение постоянно действующих и проводящих свою защиту адвокатов, все-таки, эти адвокаты назначены и продолжают действовать в качестве *stand by counsel*. В 2005 была предпринята новая попытка вывести С. Милошевича из личной защиты, когда свидетель К. Булатович был, по сути, обманут и его попытались допросить в отсутствие обвиняемого. И вновь проявилась разница между свидетелями обвинения и свидетелями защиты — ценой собственной свободы К. Булатович отказался участвовать в нарушении норм международного права со стороны самого МТБЮ!

В то же время следует признать, что победа (хотя и относительная) с насильственным назначением адвоката стала для С. Милошевича смертельной. Эффективная защита, основой которой было его личное участие в ней, могла завершиться либо убийством Трибунала, либо убийством обвиняемого. Спасая свою ничтожную жизнь, Гаагский трибунал пошел на убийство С. Милошевича[23].

Истории еще предстоит в полной мере изучить и оценить показания свидетелей защиты. Они не только полностью опровергли показания свидетелей обвинения. Более того, они показали механизм подготовки и осуществления величайшей международной спецоперации по разрушению успешного многонационального государства — Югославии. Была показана роль самого МТБЮ как соучастника в совершении этого преступления.

Так, еще предстоит изучить показания немецкого журналиста Франца Хатча, рассказавшего о том, как Армия Освобождения Косово организовывала нападения на полицейские посты в попытках спровоцировать их на чрезмерное применение силы. Ф. Хатч опроверг утверждения прокуратуры о том, что весной 1999 г. сербские силы участвовали в операции по изгнанию албанцев из Косово. Разрушительными для обвинения были и другие показания свидетелей С. Милошевича.

Свидетель Йоканович опроверг утверждения обвинительного акта о том, что поправки к Конституции Сербии лишили Косово независимости и были приняты под давлением. Было продемонстрировано видео голосования, что опровергло ложные показания бывшего президента Косово И. Руговы.

Свидетель Р. Маркович показал о сущности и содержании так называемых «переговоров» в Рамбуйе, о роли государств НАТО в подготовке общественного мнения к войне, решение о которой уже было ими принято.

Свидетель Бо Адам, журналист из Германии, дал показания об инсценировке «массовой резни» албанцев в деревне Рачак, ставшей предлогом в СМИ для

23 Юридические доказательства того, что смерть С. Милошевича наступила в результате именно убийства, а не неких «естественных причин» (как сказано в докладе вице-президента МТБЮ К. Паркера по результатам его следствия) и даже не халатности, представлены в следующих работах: *Мезяев А.Б.* Убийство Слободана Милошевича в Гаагском трибунале // Российский ежегодник международного права-2006. СПб., 2007. С. 83–100; *Мезяев А.Б.* Мой обвинительный акт // Русский венок Слободану Милошевичу. М.: Алгоритм, 2007. С. 51–80; *Verges J., Barriot P.* Comment le Tribunal de la Haye a elimine Slobodan Milosevic ou l'assassinat judiciaire medicalement assiste. Lausanne: L'Age d' Homme, 2007.

inslav

бомбардировок Югославии в мае-июне 1999 г. Он опроверг не только ложь свидетелей обвинения, но и ложь президента США Клинтона, а также тогдашнего сенатора, а ныне вице-президента США Дж. Байдена, которые принимали главное участие в подготовке и осуществлении этой агрессии. Была показана роль «мировых» СМИ в агрессии, прежде всего, в ложных репортажах, ими же инсценированных.

Свидетель Добричанин, врач — судебный эксперт, показал, что погибшие в Рачаке, представленные как мирные жители, на самом деле были боевиками ОАК.

О том, что решение о начале войны против Югославии было принято задолго до начала информационной атаки, в том числе в Рачаке, показали и российские свидетели, в том числе бывший премьер-министр России (и бывший директор Службы внешней разведки) Е.М. Примаков, а также бывший начальник Международного управления Министерства обороны генерал Л.Г. Ивашов[24].

Свидетель В. Йованович, бывший министр иностранных дел Югославии, показал, как готовилось разрушение Югославии с участием Германии, Австрии и Ватикана, прежде всего через поддержку сепаратистов Хорватии и Словении. Он показал о меморандуме Ватикана к западным правительствам с призывом признания Хорватии как независимого государства еще до завершения мирных переговоров.

Свидетель доктор Андрич показал, как власти Сербии и Югославии оказывали помощь пострадавшему населению от бомбардировок НАТО независимо от национальности. Об этом же показал свидетель Мирко Бабич.

Свидетель Дитмар Хартвиг, глава наблюдательной миссии Европейского Союза в 1998–1999 гг., показал, что массовая ложь в СМИ о «преступлениях» сербов против албанцев была хорошо организована и направлена на обеспечение агрессии НАТО. Д. Хартвиг показал, что сербы желали мирного решения проблем, албанцы же, напротив, желали только силового решения. Он также сообщил, что убитые в местных разборках албанцы выставлялись как «жертвы сербского режима».

Свидетель генерал Гойович показал, что югославские и сербские власти предпринимали все необходимые шаги для наказания виновных в совершении военных преступлений. Таким образом, С. Милошевича нельзя обвинить не только в организации и совершении преступлений, но и в порядке командной ответственности.

Свидетель полковник Папоньяк полностью доказал лживость свидетелей обвинения, утверждавших об убийстве сербскими властями заключенных тюрьмы «Дубрава». Были представлены видеозаписи, свидетельствующие о том, что заключенные были убиты бомбардировками НАТО. Ложь этого обвинения была столь очевидна, что впоследствии этот пункт «тихо» убрали из обвинения в отношении президента Сербии М. Милутиновича и других, хотя обвинительный акт против них был общим с обвинительным актом против С. Милошевича. «Тихость» этой операции со стороны суда лишь подчеркивает его соучастие в преступлении, когда путем издания ложного обвинительного акта было совершено международное преступление по уничтожению политического и военного руководства государства, подвергшегося агрессии.

Свидетель С. Фазлиу показал не только о преступлениях албанцев против сербов в период разрушения Югославии и войны 1999 г., но и о сегодняшнем Косово. Будучи сам албанцем, проживающим в Косово, он подвергся страшному наказанию от своих собратьев по крови за согласие рассказать правду о тех

24 Подробнее об этих показаниях см.: *Рыжков Н.И., Примаков Е.М., Ивашов Л.Г., Мезяев А.Б. и др.* Говорят свидетели защиты. М.: Вече, 2005.

inslav

событиях в защиту С. Милошевича: накануне его показаний на процессе была похищена его дочь.

Свидетель генерал Б. Делич показал, что свидетель обвинения, бывший Высокий представитель международного сообщества П. Эшдаун лгал о том, как он наблюдал из Албании обстрелы сербскими силами беззащитных албанских деревень. Генерал Делич сообщил, что из того места, с которого Эшдаун «наблюдал», территория Сербии не видна. Свидетель М. Котур, сотрудник Миссии ОБСЕ, поймал на лжи другого свидетеля обвинения — Р. Чаглинского, который утверждал, что он, Котур, докладывал ему о плане сербов «вычистить» албанцев из Косово. Интересно, что эти показания Чаглинский дал во время закрытого заседания. Теперь понятно, для чего Гаагскому трибуналу необходимы закрытые заседания — чтобы свидетели обвинения могли безнаказанно врать.

Особо значительными для истории являются показания лидера Сербской радикальной партии В. Шешеля, самого являющегося обвиняемым МТБЮ. В. Шешель поставил прокуроров Трибунала в глупое положение, показав, что единственной партией Сербии, выступающей за «Великую Сербию», является его партия, С. Милошевич же был его политическим оппонентом и никогда его в этом не поддерживал. Показания Шешеля были столь сильными, что через 2 года после завершения обвинительной части прокурор Дж. Найс заявил, что более не поддерживает обвинение С. Милошевича в заговоре с целью создания «Великой Сербии». Но ведь на этом обвинении строился весь обвинительный акт! Были даны десятки других показаний, полностью разрушивших обвинение.

Как же можно было *со всем этим* надеяться на обвинительный приговор? Для Гаагского трибунала оставался только один выход — не выносить никакого приговора… Факт хладнокровного убийства президента С. Милошевича в Гаагском трибунале является невероятным только для тех, кто не ознакомился с показаниями свидетелей защиты во время процесса. Те, кто совершил те преступления, о которых там давались показания, не остановятся перед убийством. Особенно перед убийством того, кто полностью уличил их в их собственных преступлениях.

inslav

А. Б. Мезяев

Судебный процесс против Радована Караджича в Международном трибунале по бывшей Югославии

Одним из самых сложных и юридически «насыщенных» судебных процессов, проходящих в Международном трибунале по бывшей Югославии, является процесс против бывшего президента Республики Сербской Радована Караджича. Данный процесс поставил ряд интересных вопросов международного права, некоторые из которых уже получили свой ответ, некоторые остаются пока не только без ответа, но даже официально не признаются. Среди основных таких вопросов следует назвать: *содержание и пределы права обвиняемого в МТБЮ на личную защиту; обеспечение данного права в Гаагском трибунале; обеспечение права обвиняемого на предоставление достаточного времени для подготовки своей защиты; проблема проведения суда in absentia в современном международном уголовном процессе; международно-правовые аспекты статуса «Соглашения Холбрука–Караджича» и его влияние на юрисдикцию Международного трибунала по бывшей Югославии; проблемы доказательств, включая проблему допустимости доказательств, критериев для их принятия в международном уголовном процессе.* Обособленно также стоит проблема дачи ложных показаний и реакции суда на них. Рассмотрим некоторые наиболее важные аспекты данных проблем.

1) Содержание и пределы права обвиняемого на личную защиту. Статья 21 Статута МТБЮ предусматривает, что обвиняемый может «защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника». С одной стороны, казалось бы, формально право Р. Караджича на личную защиту обеспечивается: ему «разрешили» защищаться лично. Однако строго юридически это не так.

Во-первых, Караджичу постоянно чинились препятствия, сводящие использование его права к минимуму (о чем подробнее будет сказано ниже).

Во-вторых, обвиняемому был насильственно назначен адвокат. В настоящее время Караджич защищается в присутствии назначенного ему адвоката, что означает, что в любой момент суд может лишить Караджича права защищаться лично и передать защиту адвокату. Такое положение дел не соответствует ни международным договорам по правам человека, ни Статуту самого МТБЮ, где право обвиняемого защищаться лично названо в качестве «минимального» права, то есть такого права, которого обвиняемый не может быть лишен.

В-третьих, явным нарушением являются обстоятельства назначения адвоката. Следует отметить, что Р. Караджичу не дали возможности выбрать защитника из общего списка адвокатов МТБЮ. Кроме того, его «защитником» был назначен Р. Харвей, являющийся гражданином Британии — то есть государства, осуществлявшего бомбардировки армии Республики Сербской, командующим которой был Караджич. Наконец, Харвей является

inslav

адвокатом в другом процессе — по делу *Харадиная и других*, в котором главаря так называемой Армии освобождения Косово и его подручного, пыточных дел мастера, триумфально оправдали даже без заслушивания аргументов защиты! А ведь такое назначение является прямым нарушением правил самого Трибунала, где запрещено назначение адвоката при наличии конфликта интересов.

Возникает вопрос: действительно, почему Трибунал не мог дать Караджичу выбрать кандидатуру из общего списка адвокатов МТБЮ? Почему были полностью исключены юристы из стран бывшей Югославии и оставлены только юристы из стран НАТО? Ответ может быть только один: это было сделано потому, что МТБЮ нужен полностью контролируемый судебный процесс. Нельзя не обратить внимания на то, что в попытке оправдать данные нарушения высшая судебная инстанция МТБЮ не смогла представить юридически убедительных аргументов. Судьи апелляционной палаты заявили, что согласно Статуту МТБЮ обвиняемый имеет право на личную защиту *или* иметь защитника по своему выбору. Действительно, статья 21 Статута Гаагского трибунала гласит, что обвиняемый Трибуналом имеет право «защищать себя лично *или* посредством выбранного им адвоката», однако то толкование, которое дал ей суд, является абсурдным. Совершенно ясно, что если обвиняемый защищает себя лично, он не может пользоваться помощью выбранного им самим адвоката — в данном случае слово «или» вполне понятно и логично. Однако в ситуации, когда обвиняемому насильственно назначают адвоката, это означает прекращение права на личную защиту! В этой ситуации обвиняемый, лишенный права защищаться лично, немедленно обретает право на адвоката, выбранного им самим! Если уж придавать особое значение слову «или», то апелляционной палате МТБЮ следовало бы применить главный — телеологический — способ толкования и задаться вопросом: «Имеет ли право обвиняемый, защищающий себя лично, изменить свою позицию, отказаться от дальнейшего использования своего права и воспользоваться правом на защиту с помощью адвоката?» Если следовать логике апелляционной палаты, то получается, что нет, не может. Тогда возникает другой вопрос: а почему? Ведь право на защиту с помощью выбранного самим обвиняемым адвоката, так же как и право на личную защиту, является «минимальной гарантией защиты прав обвиняемого», то есть такой гарантией, нарушение которой не допускается.

2) Обеспечение права обвиняемого на достаточное время для подготовки своей защиты. Проблема обеспечения права Р. Караджича на достаточное время для подготовки защиты поднималась во время досудебной стадии процесса неоднократно. Следует отметить, что необеспечение данного права со стороны суда было им же использовано для ограничения права Караджича на личную защиту. Отказ Караджича прибыть в зал суда 26 октября 2009 г. был расценен как обструкционистское поведение, которое является основанием для лишения его права защищаться лично. Следует отметить, что в деле Р. Караджича прокуратура использовала свою старую тактику (использованную, в частности, в делах С. Милошевича и В. Шешеля) по постоянному внесению изменений в обвинительный акт, лишая обвиняемого эффективного использования права на достаточное время для подготовки

inslav

защиты. Механизм данной тактики следующий. Обвиняемый получает текст обвинительного акта и начинает готовиться к защите. Затем, скажем, через два-три месяца, в акт вносятся изменения, например, исключающие половину пунктов, по которым обвиняемый готовил свою защиту. Таким образом, обвиняемый истратил три месяца своего времени впустую. (На самом деле «впустую» — только для эффективности своей защиты, а в реальности — истратил материальные и финансовые ресурсы, подорвал свои возможности для будущей защиты.) Позиция суда, отказывающая обращать внимание на эту тактику прокуратуры, показывает, что суд ее поддерживает.

Другой проблемой является нарушение со стороны прокуратуры ее обязанности своевременно раскрывать имеющуюся у нее информацию обвиняемому. Прокуратура МТБЮ постоянно нарушает эту свою обязанность, чем практически полностью подрывает эффективность защиты: понятно, что готовиться к защите невозможно, если нет соответствующих документов или они переданы за один день или за один час до начала судебного заседания. Следует отметить, что в конце 2010 г. судебная палата удовлетворила требование Р. Караджича приостановить процесс на один месяц для того, чтобы он имел возможность подготовиться к защите в связи с чрезмерно большим количеством документов. Однако прокуратура пошла навстречу Караджичу только на первый взгляд. На самом деле это большое количество документов возникло не случайно, а в связи с систематическим нарушением со стороны прокуратуры процесса своевременного предоставления документов. Любой непредвзятый и объективный суд должен был бы наложить санкции на прокуратуру, но суд МТБЮ этого не делает. Напротив, он накладывает санкции на обвиняемого, искусственно продлевая продолжительность процесса, нарушая еще одно право обвиняемого — право на оперативное рассмотрение дела. Это является еще одним доказательством того, что прокуратура нарушает права обвиняемого при полном попустительстве, если не сказать при подстрекательстве, суда.

3) Правовой статус «соглашения Холбрук–Караджич» и его влияние на юрисдикцию МТБЮ в деле Р. Караджича. С момента своего ареста в июле 2008 г. Р. Караджич выдвинул предварительное возражение в отношении юрисдикции МТБЮ. Его главным аргументом было соглашение, достигнутое в 1995 г. между ним и заместителем Государственного секретаря США Р. Холбруком («Соглашения Караджич–Холбрук»). По утверждениям бывшего президента Республики Сербской, посол Р. Холбрук, от имени Совета Безопасности ООН, гарантировал ему иммунитет от юрисдикции МТБЮ взамен на уход с поста президента страны, главы партии и вообще с политической арены. Несмотря на существование убедительных свидетельских показаний и даже публичного признания, запечатленного на видеопленку, самого Холбрука, и он сам, и США отрицают свое участие в данном соглашении. Однако основная проблема заключается в том, что Гаагский трибунал отказался дать Р. Караджичу возможность представить свои аргументы на публичных судебных слушаниях. Апелляционная палата заявила, что без соответствующей резолюции Совета Безопасности ООН «соглашение Холбрук–Караджич», «даже если оно в действительности и существовало», не имеет никакого юридического значения для Гаагского трибунала.

inslav

В связи с исчерпанием всех юридических возможностей представить свои аргументы на открытых слушаниях в суде, 19 октября 2009 г. Р. Караджич направил письмо в Совет Безопасности ООН с просьбой рассмотреть «соглашение Холбрук–Караджич» и принять по нему соответствующую резолюцию. В своем письме Р. Караджич пишет: «18 июля 1996 г. я подписал соглашение с Р. Холбруком, согласно которому я согласился подать в отставку с поста президента Республики Сербской и поста президента Сербской Демократической партии, а также покинуть политическую жизнь. Со стороны посла США Р. Холбрука были даны гарантии моей защиты от преследования Международного трибунала по бывшей Югославии… До 2008 г. данное соглашение соблюдалось. Я свободно перемещался по всей территории Боснии, несмотря на присутствие там войск IFOR и SFOR».[1]

После ареста Р. Караджича Трибунал по бывшей Югославии отказывался признавать сам факт такого соглашения, однако под давлением представленных Караджичем как документальных свидетельств, так и показаний 18 свидетелей Трибунал был вынужден изменить свою позицию. МТБЮ стал утверждать, что даже если такое соглашение и имело место, оно не имеет юридической силы, так как Караджич «не имел оснований полагать, что полномочий Холбрука достаточно для иммунитета от преследования со стороны МТБЮ». Однако Караджич представил новые доказательства, в том числе документы из архивов ООН, и даже получил подтверждение от бывшего премьер-министра Швеции Карла Бильдта о том, что переговоры о его отставке велись от имени международного сообщества. Р. Караджич представил также доказательство того, что СБ ООН заслушал отчет о достижении соглашения Холбрук–Караджич уже на следующий день после его заключения. Наконец, после этого апелляционная палата МТБЮ вновь изменила позицию и заявила, что даже если соглашение и имело место, оно не имеет юридической силы без соответствующей резолюции СБ ООН.

Интересно, что среди свидетелей Р. Караджича — не только сербы, но и «вражеская» сторона. Так, бывший пресс-секретарь главного прокурора МТБЮ Ф. Хартманн в своих мемуарах утверждает, что наличие соглашения Холбрук–Караджич подтвердил бывший главком войск НАТО в Европе американский генерал У. Кларк[2]. Кстати, интересные факты приводятся в мемуарах самого главного прокурора МТБЮ К. дель Понте, которая утверждает, что американский посол вел переговоры с правительством Сербии об отзыве обвинительных актов в отношении ряда высокопоставленных генералов (в частности, Лазаревича, Лукича и Павковича) в обмен на арест Ратко Младича[3].

Следует напомнить, что политические соглашения по типу «амнистия взамен добровольного ухода из власти» уже заключались, и даже публично. Так,

---

1 Письмо Р. Караджича в СБ ООН от 16 октября 2009 г. // Документ МТБЮ: Prosecutor v. R.Karadzic, Notice on Request to United Nations Security Council.

2 См.: *Hartmann F.* Paix et Chatiment. Flammarion. 2007. (Подробнее об этой книге см.: *Мезяев А.Б.* Международно-правовые мемуары // Казанский журнал международного права. 2008, № 2. С. 103–115.)

3 См.: *Дель Понте К.* Охота. Я и военные преступники. М.: Эксмо, 2008. (Подробнее об этой книге см.: *Мезяев А.Б.* Международно-правовые мемуары // Казанский журнал международного права. 2009–2010, № 3. С. 72–89.)

inslav

например, в 1994 г. бывший президент США Дж. Картер добился от диктатора Гаити генерала Седраса согласия добровольно отказаться от власти взамен на иммунитет от уголовного преследования. Более того, это соглашение было подтверждено Советом Безопасности ООН![4]

Утверждение МТБЮ о том, что соглашение Холбрук–Караджич не имеет и не может иметь юридического значения для Трибунала, абсолютно неверно. Суд аргументировал свою позицию тем, что «положение обвиняемого в качестве главы государства не освобождает его от ответственности, тем более по такому международному преступлению, как геноцид». Но ведь Р. Караджич и не ссылается на свой иммунитет как главы государства, он говорит о совершенно ином, а именно о специальном соглашении. Кстати, сам МТБЮ создал для себя «право» на освобождение от наказания или даже преследования по специальным соглашениям. Достаточно вспомнить дело Биляны Плавшич, ставшей президентом Республики Сербской сразу после отставки Караджича. С Б. Плавшич было легко снято обвинение в геноциде самой прокуратурой взамен на согласие признать себя виновной по менее тяжкому преступлению без проведения судебного процесса. То же произошло с обвиняемыми М. Николичем, М. Дероничем и рядом других. Как видим, сам Трибунал легко выдает иммунитеты от преследования за геноцид по специальным соглашениям. Так что Гаагский трибунал лукавит, и делает это только для того, чтобы не допустить публичных слушаний по данному соглашению.

Не получив ответа на свое первое письмо, Р. Караджич направил 7 декабря 2009 г. новое[5]. Ответа он так и не получил ни от СБ ООН, ни от Трибунала, и вряд ли получит. Однако в любом случае нам важно другое: Радован Караджич представил в своем письме в Совет Безопасности важнейшие факты истории международного права и международных отношений последних лет. Молчание же в ответ на них, пожалуй, красноречивее любых опровержений.

В своем запросе в судебную палату Р. Караджич не указал, каковы его требования в связи с запросом, отметив, что «оспаривание законности МТБЮ является моей моральной обязанностью перед историей и международным сообществом»[6]. Следует полностью согласиться с автором этого утверждения.

4) Проблемы доказательств, представленных на процессе. В данной большой проблеме можно выделить ряд отдельных проблем, в частности, проблему допустимости доказательств в международном уголовном процессе, а также проблему ложных показаний и реакции суда на них. На процессе Р. Караджича проблема допустимости доказательств была особо ярко очерчена в мае 2010 года, когда судебная палата постановила, что ряд документов, представленных обвиняемым, не может быть принят в качестве

4 См. резолюцию 948 СБ ООН от 15 октября 1994 г.

5 *Prosecutor v. R. Karadzic*, Second Notice of Request to the United Nations Security Council.

6 См. запрос Р. Караджича от 20 ноября 2009 г., § 21 // Документ МТБЮ: Motion Challenging the Legal Validity and Legitimacy of the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia.

inslav

доказательства, потому что свидетель не способен подтвердить их[7]. До мая 2010 г. практикой принятия доказательств, в том числе документов, была их аутентичность. Почему внезапно изменились правила, причем во время процесса? Ответ прост. Именно в мае 2010 г. прокуратура представила одного из самых неудачных своих свидетелей, некую Фатиму Заимович, которая постоянно утверждала, что Р. Караджич «убивал всех и везде». Во время перекрестного допроса Караджич представил документы ООН, которые доказывали ложь свидетеля. Однако судьи приняли новый порядок принятия или отклонения доказательств, и эти документы были отклонены, поскольку Фатима постоянно твердила: «Эти документы лгут». Более того, после введения нового правила эти документы не получают статуса официально принятых, и, таким образом, к ним нет доступа для общественности, что было, возможно, даже главной целью принятого решения. Однако уже через месяц, в июне 2010 г., по просьбе прокуратуры суд принял в качестве доказательства документы, прямо противоречащие показаниям свидетеля. Это явный признак предвзятости суда. Совершенно ясно, что документы, противоречащие показаниям свидетеля, должны быть приняты судом вне зависимости от того, подтвердит их свидетель или нет. Более того, ясно, что новое правило направлено на защиту ложных свидетелей. Обвиняемый имеет право не только задавать вопросы свидетелю в пределах данных им показаний, но и поставить вопрос о доверии к свидетелю. Лишение обвиняемого возможности представлять в качестве свидетельства документы, прямо противоречащие показаниям свидетеля, является грубым нарушением права обвиняемого на эффективный перекрестный допрос.

Во время показаний свидетеля Дж. Уилсона Р. Караджич попытался представить в качестве свидетельства приказы армии мусульман о захвате сербских сел с целью создания паники среди сербского населения. Председательствующий судья не только отказался принять эти документы в качестве свидетельства (на том же основании, что свидетель отказывается подтвердить их), но сделал замечание о напрасной трате Караджичем времени суда, намекая, что эти вопросы не имеют отношения к делу[8]. Но ведь любому ясно, что представленные обвиняемым документы показывают, кто виновен в совершении тех преступлений, в которых обвиняют самого Караджича. Реакция судьи является весьма ярким доказательством его непрофессионализма и предвзятости.

Весьма показателен отказ суда принять в качестве доказательства видеозапись рынка Маркале непосредственно перед взрывом. Напомним, что этот эпизод боснийской войны является одним из самых известных («раскрученных») в СМИ и одним из главных пунктов обвинения против Р. Караджича. На видео видно, что рынок пуст и идут приготовления к имитации взрыва. Опять-таки, это важнейшее доказательство не было принято судом потому, что свидетель отказался его признать!

Теперь о проблеме ложных показаний. Одним из самых очевидных ложных свидетелей стала Фатима Заимович, в частности, утверждавшая, что жители Сараева, в том числе она сама, подвергались снайперским обстрелам со стороны сербов. Как свидетель могла определить по «пролетавшим

7 Стенограмма судебного заседания по делу Р. Караджича от 6 мая 2010 г.

8 Стенограмма судебного заседания по делу Р. Караджича от 23 июня 2010 г.

inslav

мимо нее» (но все же — «снайперским»!) пулям, что это были «сербские» пули, она не объяснила. А вот Караджич доказал, что пули не были «сербскими». Выяснив позиции, занятые сербами, и то место, о котором говорила свидетель, Караджич показал, что оно не могло быть доступно современным снайперским винтовкам. То, что мусульманская сторона неоднократно совершала провокационные обстрелы своей собственной территории с целью выиграть информационную войну на Западе, подтверждали несколько десятков свидетелей обвинения и сотни свидетелей защиты в нескольких процессах. Однако Фатима Заимович не является несчастной жертвой войны, которой просто трудно поверить в то, что ее собственные войска обстреливали ее. Она давала ложные показания сознательно, в частности, о том, что госпиталь Косево, в котором она и работала, не использовался в качестве базы для артиллерийских обстрелов позиций сербов[9]. К сожалению для Фатимы, обратное давно было доказано и в отчетах военной миссии ООН, и даже целым рядом свидетелей обвинения в других процессах (в частности, на процессе С. Милошевича), включая командующего силами ООН в Боснии генерала Ф. Морийона и бывшего министра иностранных дел Британии Д. Оуэна[10].

Особую сторону проблемы ложных показаний представляют свидетели-эксперты, чей непрофессионализм был вскрыт Р. Караджичем во время перекрестных допросов. Так, представленный в качестве эксперта по военным вопросам в Югославии генерал Дж. Уилсон (бывший начальник группы военных наблюдателей ООН) оказался неспособным ответить даже на вопрос о том, какие позиции занимали мусульмане, а какие сербы, а также на многие другие элементарные вопросы. Он не смог ответить на вопрос, какие военные подразделения воевали в Сараево, в котором он возглавлял миссию военных наблюдателей. А ведь данный свидетель был представлен как «лучший» в данных вопросах эксперт в мире. Более того, он сам подтвердил это определение в отношении самого себя. Свидетель-эксперт по истории Балкан Р. Дониа не только не знал о существовании государства словенцев, хорватов и сербов, но и пытался поправить Караджича, утверждая, что тот не знает правильно историю своей собственной страны. Не знал Р. Дониа и муниципальный состав Боснии, хотя это было вопросом его экспертизы и важнейшим вопросом боснийского конфликта. Свидетель А. ван Линден, представленный как эксперт в области военной информации, представил свой собственный фильм, в котором не смог объяснить, что за взрывы там показаны: ни где взорвано, ни что взорвано, ни кто взорвал[11].

Неудивительно, что такие свидетели дают ложные показания. Так, например, Дж. Уилсон заявил, что концлагерь в туннеле Сараево, в котором содержались женщины и дети, создали сербы для мусульман, в то время как на самом деле его создали мусульмане для сербов. Р. Караджич представил отчет самого генерала, датируемый временем его пребывания в самом Сараево, где он признает, что концлагерь именно мусульманский! В другом случае свидетель во время перекрестного допроса признает, что его утверждение о том, что

9 Стенограмма судебного процесса по делу Р. Караджича от 5 мая 2010 г.

10 Стенограмма судебного процесса по делу С. Милошевича от 12 февраля 2004 г.

11 Стенограмма судебного процесса по делу Р. Караджича от 21 мая 2010 г.

inslav

ответственность за гибель людей несут сербы, «возможно, неверное»[12]. Свидетель Р. Дониа, якобы эксперт по вопросам истории Балкан, на самом деле не является историком ни по образованию, ни по профессии, но, тем не менее, выступал в качестве свидетеля прокуратуры на пятнадцати процессах в МТБЮ. Почему же Гаагский трибунал выбрал в качестве своего профессионального эксперта именно Р. Дониа? Ответ ясен, если изучить его показания[13]. Главной отличительной чертой экспертизы Дониа является откровенная ложь. Например, он утверждал, что план Кутильеро (первый мирный план по Боснии, заключенный при международном посредничестве) «не был никем подписан». На самом деле — и это даже не требует представления каких-то документов, так как об этом знают все, кто хоть что-то слышал о Балканской войне, — соглашение было подписано всеми сторонами, но позднее, под нажимом США, мусульмане отозвали свою подпись, решив начать войну[14]. Для чего нужна такая открытая и очевидная ложь? Только для того, чтобы доказать вину Р. Караджича любой ценой. В то же время именно это можно назвать одним из общих выводов по процессу. Понятно, чего стоит доказательственная база обвинения, если приходится использовать ложь *такого характера*.

Следует отметить, что в ряде случаев свидетели предпочитали выглядеть непрофессионалами и отвечать «не знаю», так как правдивый ответ прямо противоречил бы обвинительному акту против Р. Караджича.

Как известно, другим важнейшим пропагандистским обвинением против Р. Караджича является обвинение по Сребренице. Первый же свидетель обвинения по этому вопросу, дававший показания под псевдонимом KDZ-064, вызывает самые серьезные сомнения в достоверности его показаний. Дело в том, что его показания со стопроцентной точностью повторяют показания совсем другого человека — К. Мехмедовича, выступавшего в качестве свидетеля на другом процессе. При этом из личных данных обоих лиц ясно, что это разные свидетели[15].

Рассмотренные нами очевидные случаи являются лишь небольшой частью ложных показаний, представленных на процессе. Возникает вопрос: как должен реагировать суд на подобную ситуацию? Конечно, реакция должна быть немедленной и жесткой. При этом нельзя забывать, что санкциям должны подвергаться не только сами свидетели, дающие ложные показания, но и прокуратура, представляющая таких свидетелей. На деле же мы видим не только политику «незамечания» лжи со стороны судей, но, более того, также и политику потворства, когда судьи помогают ложным свидетелям прокуратуры выдерживать перекрестные допросы обвиняемого. Это совсем неудивительно, если учесть давний опыт председателя судебной палаты судьи О Гон Квона, который проводил такую же политику, будучи членом судебной

12 Стенограмма судебного процесса по делу Р. Караджича от 22 июня 2010 г.

13 О полном разгроме свидетеля Р. Дониа как эксперта на процессе С. Милошевича см.: *Мезяев А.Б.* Процесс против С. Милошевича в Гаагском трибунале. Казань, 2006. С. 258–263.

14 Стенограмма судебного заседания по делу Р. Караджича от 10 июня 2010 г.

15 Ср. стенограммы показаний свидетеля KDZ-064 от 11 мая 2010 г. на процессе Р. Караджича и показаний свидетеля К. Мехмедовича на процессе Благоевича и Йокича. См. также: *Wilcoxson A*. Irrefutable Evidence of Perjury in the Karadzic Trial // www.slobodanmilosevic.org.

inslav

палаты в деле Слободана Милошевича. Следует подчеркнуть, что речь не идет о позиции отдельных судей или состава отдельных судебных палат в отдельных процессах. Речь идет о политике Трибунала в целом[16].

5) Проблема преступных действий прокуратуры. Данная проблема является весьма актуальной практически для всех процессов, однако особую остроту она приняла на процессах С. Милошевича, В. Шешеля и Р. Караджича. Это связано с тем, что именно на этих процессах прокуратура столкнулась с сильным и, самое главное, эффективным сопротивлением обвиняемых. В этой ситуации простое представление ложных свидетелей перестает срабатывать. Так, следует отметить, что одним из ведущих прокуроров процесса против Р. Караджича является Х. Уертц-Ретзлафф. Она была прокурором также на процессах С. Милошевича и В. Шешеля. На процессе В. Шешеля в 2010 г. судебная палата постановила назначить специального *amicus прокурора* для расследования серьезных фактов давления на свидетелей с целью заставить дать их ложные показания против обвиняемого. Среди подозреваемых названа и Уертц-Ретзлафф. Из дела В. Шешеля она была удалена, но не отстранена от дел на период следствия, а «переброшена» в дело Р. Караджича.

Свидетель М. Мандич в зале суда дал показания о том, что прокуратура похитила его из Черногории, были нарушены все законы, в том числе об экстрадиции. Свидетель подвергся угрозам, что в случае отказа дать ложные показания против Караджича против него самого будет выдвинуто обвинение. Свидетель Мандич дал и другие показания, раскрывающие грязную кухню фальсификации свидетельств. Так, МТБЮ организовал освобождение Мандича от отбытия остатка наказания в виде лишения свободы, на которое он был осужден в Сербии. Американский свидетель дал показания, на основании которых было установлено, что преступление вообще не совершалось. Кроме очевидного значения в данном конкретном деле, эти показания важны и для понимания возможностей МТБЮ и государств, управляющих его деятельностью, в нынешней Сербии. Однако судебная палата никак не прореагировала на данные показания. Более того, судья Моррисон заявил, что «господин Мандич может говорить что угодно, но это никак не относится к делу»[17]. Таким образом, встает вопрос о соблюдении международно-правового принципа справедливости судебного процесса, на котором были нарушены права обвиняемого, в частности, право быть судимым беспристрастным судом.

Как видим, процесс «Прокурор против Радована Караджича», проходящий в Международном трибунале по бывшей Югославии, ставит ряд серьезных вопросов международного права. Однако практически все возникающие на процессе проблемы не могут быть успешно решены в связи с тем, что они

16 Это также хорошо показано в книге Жерминаля Чивикова «Коронный свидетель», в которой анализируется роль одного свидетеля (Дражена Эрдемовича) на различных судебных процессах перед различными судьями (*Civikov G*. Srebrenica. Der Kronzeuge. Promedia. Wien, 2009). Анализ показаний свидетеля Д. Эрдемовича на процессе С. Милошевича см.: *Мезяев А.Б*. Процесс против С. Милошевича в Гаагском трибунале. Записки из зала суда. Казань, 2006. С. 247–254.

17 Стенограмма судебного заседания по делу Р. Караджича от 6 июля 2010 г.

inslav

созданы искусственно, с целью подрыва эффективной защиты обвиняемого. В этих условиях ожидать обеспечения международно-правового принципа справедливого судебного процесса не приходится. Процесс Р. Караджича является одним из самых ярких примеров самодискредитации в практике Международного трибунала по бывшей Югославии.

inslav

А.Б. Мезяев, А.И. Филимонова

Арест генерала Ратко Младича

26 мая 2011 г. в Сербии произошло событие, которое повлечет за собой радикальные последствия для сербов, для Балкан, Европы, да и мира в целом: был арестован генерал Ратко Младич. Заявление об этом сделал президент Сербии Борис Тадич. «Сегодня утром был арестован Ратко Младич. Операция была проведена в координации службой безопасности и информации и службой по выявлению военных преступлений», — сказал Тадич[1]. Сербское правительство неоднократно заявляло, что делает все возможное для задержания Младича, а также Горана Хаджича, также обвиняемого МТБЮ в военных преступлениях. Предполагалось, что оба скрываются в Сербии. Власти Сербии в октябре 2010 г. увеличили награду за информацию о местонахождении Младича и Хаджича до 10 миллионов и 5 миллионов евро соответственно. Р. Младич не выдавал себя за другого человека, он не изменял свою внешность, не пользовался чужими документами. Арестован Р. Младич был в доме своего родственника, который, по словам односельчан, сам жил в крайне стесненных материальных условиях и не имел возможности укрывать человека, за которым шла охота.

Вечером 26 мая судебный следователь предпринял попытку провести допрос Р. Младича, но его пришлось прервать в связи с плохим состоянием здоровья генерала. Адвокат семьи Младич Милош Шалич указывал, что Р. Младич перенес три инсульта и два инфаркта, его правая рука парализована, у него отказывают почки. В целом, утверждал М. Шалич, генерал Младич находится «в тяжелейшем психофизическом состоянии, путается, бессвязно говорит». По словам адвоката М. Шалича, Р. Младич не смог сообщить даже личные данные и лишь заявил, что не признает Гаагский трибунал. Слушания были возобновлены днем 27 мая. До этого Младича осмотрели 5 врачей Окружной тюрьмы Белграда, которые признали, что арестованный может участвовать в судебной процедуре.

Через несколько дней генерал был на самолете отправлен в Гаагу.

Арест 26 мая генерала армии боснийских сербов Ратко Младича поставил вопросы не только политического и морального свойства, но и сугубо правовые. В феврале 2007 года Международный суд ООН вынес решение, согласно которому Сербия была провозглашена нарушителем Конвенции о запрещении геноцида и наказании за него 1948 г. Один из пунктов решения гласил: «Признать Сербию виновной в нарушении Конвенции в связи с тем, что она до сих пор не передала Р. Младича, обвиненного в совершении геноцида, в Международный трибунал по бывшей Югославии». За этот пункт проголосовали все судьи Международного суда (к сожалению, и российский судья); «против» голосовал только судья от Сербии. Решение было принято без всяких на то правовых оснований, так как Младич в то время не был арестован и Сербия не могла выдать его, да и вообще у суда не было доказательств того, что Младич находился на территории Сербии. Однако решения МС ООН имеют свою особенность — за их невыполнение к государству могут быть применены санкции с целью принудить государство подчиниться. Все последние годы Сербия находилась под угрозой таких санкций.

1 Президент Сербии объявил о задержании генерала Ратко Младича // РИА Новости. М., 2011. 26 мая. http://ria.ru/world/20110526/380177491.html

inslav

В нарушение элементарных норм международного права генерал Младич еще в июле 1996 г. уже был осужден Гаагским трибуналом заочно. Дело в том, что статья 61 Правил процедуры МТБЮ допускает проведение некой специальной процедуры для издания международного ордера на арест. Процедура предусматривает заслушивание обвинения без присутствия обвиняемого и без его адвоката. Формально «защитник» присутствует, но это не адвокат, которого выбрал обвиняемый, а назначенный самим судом. Понятно, чего стоит такое «представление интересов обвиняемого». В июле 1996 г. МТБЮ вынес решение о том, что имеются все необходимые доказательства того, что Р. Караджич и Р. Младич совершили тягчайшие международные преступления. Эта «специальная процедура» позволила впоследствии использовать имя Младича для того, чтобы «доказать» вину других обвиняемых.

Еще в самом начале деятельности МТБЮ Трибуналом была принята как норма права теория о «совместных преступных действиях». Данная теория является «оружием массового поражения» сербов и введена в оборот исключительно для того, чтобы осуждать обвиняемых, в отношении которых нет никаких доказательств их личной вины (включая тех, кто не только не участвовал в том или ином преступлении, но даже и не знал об его совершении).

Первый вариант обвинительного акта против Р. Младича был подписан в 1995 г. Важно отметить, что сделал это судья-мусульманин Ф. Риад из Египта. То, что лицу, обвиняемому в убийстве мусульман, утверждал обвинительный акт судья-мусульманин, имело яркие последствия. Судья Риад был столь откровенно пристрастен, что утвердил намного больше, чем запрашивало обвинение. Внимательное сравнение запроса прокуратуры и утвержденного на его основе решения судьи показывает, что судья по собственной инициативе добавил некоторые факты или «творчески развил» их. Например, он добавил, что пленных расстреливали «небольшими группами» (это имеет значение для доказательства установления умысла по сравнению с одним массовым расстрелом), или то, что расстрелы продолжались большее время, нежели указано в запросе прокуратуры.

Впоследствии обвинительный акт против Младича изменялся неоднократно. Сначала его объединили с обвинительным актом против Р. Караджича, затем разделили (после ареста последнего в 2009 г.). Изменения по существу в последний раз вносили в 2002 г. И вот сейчас всплывают интересные детали. Новое изменение текста — причем радикальное! — состоялось… 10 мая. То есть за две недели до ареста генерала. Удивительное провидение! Утвердил новую версию обвинительного акта против Младича судья Альфонс Ори из Нидерландов, утверждавший последние изменения обвинительного акта против Младича в 2002 г. и специализирующийся на преследовании сербов и оправдании албанцев, вырезавших сербов. (А. Ори уже осудил немало сербов, в основном боснийских, в том числе председателя Парламента сербского народа М. Краишника, и оправдал палача косовских сербов Р. Харадиная. Так что организаторы расправы над Младичем могут на него положиться.)

Главное, что теперь генерал обвиняется в участии не в одном, а в четырех «совместных преступных действиях» (СПД). Первое — в кампании этнических чисток, направленных на насильственное выселение босанцев и хорватов с территории Боснии, что получило квалификацию геноцида. Другие СПД связаны с кампанией террора против гражданского населения в Сараево, взятием заложников среди персонала ООН в мае-июне 1995 г. и «геноцидом» в Сребренице в июле 1995 г. Последний вариант обвинительного акта содержит 11 пунктов обвинения в геноциде, преступлениях против человечности и нарушениях законов и обычаев войны.

inslav

Если внимательно изучить обвинительный акт, видно, какими белыми нитками он шит. Например, Р. Младича обвиняют в захвате Сребреницы и уничтожении ее мирного населения. Однако если посмотреть на даты, указанные в самом обвинительном акте, то мы увидим, что нападение на Сребреницу началось 2 июля, а завершилось только 11 июля. То есть взятие маленького городка продолжалось 10 дней! Иными словами, Сребреница была бастионом вооруженного сопротивления, а вовсе не мирным населенным пунктом, как трубит об этом пропаганда. Это стыдливо признается и в самом обвинительном акте. Однако затем обвинительный акт полностью теряет логику: после взятия Сребреницы все погибшие объявляются Гаагским трибуналом гражданскими лицами! (Обвинение все время повторяет слова «мальчики и мужчины».) Ясно, что мы сталкиваемся с откровенной ложью!

На самом деле обвинительный акт содержит информацию, показывающую, что генерал Р. Младич действовал в соответствии с нормами международного гуманитарного права (то есть права, действующего во время вооруженных конфликтов). Так, вывоз им из зоны боевых действий населения является не доказательством преступления, а наоборот — выполнением его обязанности согласно Женевской конвенции о защите жертв войны (статья 50) и Второму дополнительному протоколу к ней (статья 17).

Первые три месяца нахождения генерала в Шевенингене показывают, что Трибунал верен своей традиции необъективности и предвзятости.

25 августа в Международном трибунале по бывшей Югославии состоялось очередное заседание суда по делу генерала Ратко Младича. После громкого освещения дела сразу после ареста в конце июня наступило почти двухмесячное молчание. Во многом оно объясняется летними каникулами Трибунала. Но не только этим. На самом деле события разворачиваются весьма драматические и ничего хорошего не предвещающие.

Главным вопросом, обсуждавшимся на заседании суда 25 августа, стало требование прокуратуры разделить обвинительный акт на два и провести отдельные судебные процессы по каждому из них. В своем требовании прокуратура утверждала, что это будет очень выгодно и обвинению, и защите. Нет сомнений, что для обвинения это будет, действительно, очень выгодно. И выгода эта состоит как раз в том, что никаких выгод защите это не дает. Напротив, проведение двух разных процессов ставит защиту в сложнейшее положение. Пока будет проходить первый процесс, отдельная группа прокуроров будет готовиться ко второму процессу. Но защита-то состоит всего из одного адвоката, и он будет вынужден совмещать ведение одного процесса и подготовку к новому, что практически невозможно чисто физически. Кроме того, следует напомнить, что излюбленной тактикой прокуратуры является предоставление защите сотен тысяч, а то миллионов (в электронном виде — хоть миллиарда) страниц «обвинительных» материалов, из которых потом реально используются один-два процента, а то и вообще ничего не используется. Это убивает все время защитников. Несмотря на внешнюю «мелочность» подобной тактики, она способна разрушить очень многое. Однако главное заключается в том, что требование прокуратуры провести два процесса вместо одного полностью изменяет смысл обвинения против Р. Младича. Если нынешний обвинительный акт исходит из того, что все преступления были совершены в результате общего заговора (на языке Трибунала — «участия в совместных преступных действиях»), то сейчас прокуроры «внезапно» — через 12 лет после выдвижения обвинений — изменили свою позицию. По новой версии прокуратуры генерал Младич участвовал в одном заговоре «во всей Боснии» и в отдельном заговоре «только по Сребренице». Никогда ранее прокуратура не совершала подобных пируэтов. Ведь они говорят о том, что обвинители до сих пор — уже после утверждения обвинения судом — так и не решили, на какой основе они обвиняют генерала!

inslav

Еще одной причиной для проведения не одного, а двух разных процессов, которую назвала прокуратура, причем как бы мимоходом, в самом конце длинного списка «иных» причин, стали «возраст» и «слабое состояние здоровья, которое может ухудшиться». Такая откровенность Трибунала означает только одно: руководство МТБЮ знает что-то, что может означать прекращение процесса в любое время, поэтому Младича хотят осудить любой ценой, даже путем проведения «отдельно взятого маленького победоносного процесса» с безусловным осуждением генерала. А там — уж как получится! Да и зачем им после этого вообще беспокоиться о заключенном? Вот разве что по финансовым соображениям: ведь продолжение процесса все-таки судьям и прокурорам МТБЮ ох как выгодно! На фоне же передачи функций от МТБЮ к новому Трибуналу (МОМУТ) с 2013 года это вообще становится вопросом довольно-таки чувствительным. Мало кто обратил внимание на маленькую деталь Статута МОМУТа. А деталька эта состоит в том, что хотя «югославская секция» МОМУТа начнет действовать с 1 июля 2013 г., тем не менее допускается разрешение для МТБЮ рассматривать дела до 31 декабря 2014 г. Более того, этот срок установлен не как требование, а как «просьба принять все возможные меры к тому, чтобы» закончить работу к этому сроку. В Совете Безопасности ООН Россия постоянно подчеркивала, что дела Р. Караджича и Р. Младича не должны стать поводом к продлению деятельности МТБЮ. Однако в то, что будет именно так, верится с трудом. Ведь если процесс Р. Младича начнется до 1 июля 2013 и еще не завершится к 31 декабря 2014 г., прекратить деятельность МТБЮ будет невозможно — иначе нужно будет начинать новый процесс! Впрочем, не это ли главная причина гаагских судей «ухватиться» за сроки и вплыть в новый Трибунал на гребне продолжающегося процесса?

За несколько дней до заседания суда 25 августа генералу Младичу была сделана хирургическая операция. Подробности состояния здоровья обвиняемых МТБЮ являются секретом, за раскрытие этой информации следуют самые серьезные санкции, поэтому даже адвокат генерала Бранко Лукич дипломатично заявил, что «не знает деталей». Однако стало известно (а раз так, то, вероятно, эта «утечка» организована самим Трибуналом), что «Р. Младич не покидал территорию следственного изолятора ООН в Шевенингене», и, значит, операция была проведена в самой тюрьме. Странность ситуации заключается в том, что хирургические операции в тюрьмах не проводятся. Все обвиняемые МТБЮ ранее всегда проходили их в клиниках Нидерландов (как правило, в «Броново»). Для чего понадобилось делать операцию прямо в тюрьме? Неужели Трибунал боится, что Младич убежит по дороге в больницу? Возможно. Ведь не случайно же тяжело больного человека, который даже ходит с трудом, перевозят из тюрьмы в Трибунал в наручниках и других спецсредствах (в частности, в маске, не дающей возможности ничего видеть). Вот с какими «демократами» мы имеем дело. Впрочем, чему уж тут удивляться, ведь бывшего президента Либерии Чарльза Тэйлора в той же Гааге (в находящемся по соседству с МТБЮ Международном уголовном суде) водят на цепи! Однако все-таки в связи с «операцией на месте» главное опасение состоит в том, что, скорее всего, тюремные власти не хотят показывать Р. Младича «чужим» врачам. Конечно, как показало дело С. Милошевича, у них есть свои врачи, готовые на любые услуги, но сейчас, вероятно, в МТБЮ решили не рисковать. На фоне запроса прокуратуры о скорейшем проведении «малого» процесса именно это вызывает главные опасения.

Имеется и еще один немаловажный аспект. Мы уже как-то привыкли, что все более-менее значительные процессы в МТБЮ проходят при активном участии главных обвиняемых: это процессы Слободана Милошевича, Воислава Шешеля, Радована Караджича. Во всех этих процессах обвиняемые защищаются лично (правда, им пришлось за это

inslav

свое право бороться, в случае В. Шешеля — путем 30-дневной голодовки) и их голос пусть и с постоянно отключаемыми микрофонами, но слышен. Однако в деле генерала Младича этого не будет. Обвиняемый будет поставлен в положение «присутствия» на процессе, но говорить он не сможет. На самом деле это общее правило МТБЮ, и мы его не очень видели в действии, потому что основная часть процессов все-таки остается за кадром ежедневного внимания средств массовой информации. Но это правило МТБЮ означает, что обвиняемый может говорить либо только тогда, когда обвиняемый выступает свидетелем в своем собственном деле (но это очень опасная процедура, так как в этом случае обвиняемый-свидетель подлежит перекрестному допросу со стороны прокуратуры и находится под присягой «говорить только правду», в то время как в качестве обвиняемого его правовое положение совсем иное), либо когда его о чем-нибудь прямо спросит суд. Одна беда: суд обвиняемого ни о чем не спрашивает! Разговор ведется между судом и адвокатом. В ряде дел (например, на процессе В. Благоевича — кстати, доселе одном из главных процессов по Сребренице) обвиняемый несколько месяцев требовал права выступить, но суд так и не дал ему такой возможности! Скорее всего, и на предстоящем процессе генерала Младича будет то же самое. Задел уже положен: на первом представлении в суде председательствующий судья А. Ори вместо того, чтобы получить ответ о том, понимает ли обвиняемый суть предъявленных ему обвинений, от самого обвиняемого, потребовал ответ от его адвоката. И несмотря на то, что генерал пытался ответить, что он не получил никакого обвинительного акта (эти слова были слышны, несмотря на отключенный микрофон), адвокат ответил: «Да, ваша честь, он понимает!» Для полноты картины стоит отметить еще одно решение суда. Обвинение утверждало, что с целью «защиты свидетелей» необходимо засекретить имена всех свидетелей обвинения для общественности, а для обвиняемого и даже для его адвоката — место их проживания! Такими решениями достигаются две цели — во-первых, создается впечатление об опасности обвиняемого и его защитника, которые, как читается между строк этого решения, могут данных свидетелей убрать. А во-вторых, место проживания этих самых свидетелей может быть на самом деле весьма любопытным. К чему, скажем, лишние разговоры о том, за какие такие заслуги перед Трибуналом свидетель из Боснии получил новое место жительства в Норвегии или другой какой чудной стране…

Какие же основные итоги можно сделать из первых трех месяцев подготовки процесса против генерала Младича? Во-первых, Трибунал пытается всеми силами исключить участие российского адвоката в деле. Трибунал заявил, что та критика, которая содержалась в статьях и выступлениях российского юриста А. Мезяева, является враждебной Трибуналу и «может повлечь уменьшение доверия общественности к Трибуналу». На этом основании ему было отказано в назначении защитником генерала. О том, что доверие к Трибуналу может быть подорвано не критикой А. Мезяева, а критикуемыми им действиями, гаагским прокурорам в голову, наверное, и не приходило. Во-вторых, прокуратура ищет любые возможности лишить защиту времени для полноценной подготовки к процессу. В-третьих, уже на этом этапе принимаются решения для того, чтобы процесс прошел максимально закрыто. Уже сейчас можно предположить, что открытыми свидетелями будут перебегающие из одного процесса на другой «эксперты» прокуратуры, которые на самом деле сами ничего не видели. А те, кто якобы был на «месте преступления», как обычно, будут засекреченными. Наконец, рассматривается вопрос о проведении отдельного ускоренного процесса по одному пункту обвинения, для того чтобы «правосудие успело настичь Младича». Как говорится, перспективы «справедливого судебного процесса согласно нормам международного права» вырисовываются достаточно ясно…

inslav

Сребреница

inslav

Ж. Вуядинович[1]

Комиссия правительства Республики Сербской по расследованию событий в Сребренице и ее окрестностях с 10 по 19 июля 1995 г. (создание, мандат, ход и результаты деятельности)

Принимая во внимание ограниченные возможности, очень трудно представить в целом деятельность Комиссии правительства Республики Сербской по расследованию событий в Сребренице и ее окрестностях с 10 по 19 июля 1995 г. (далее: Комиссия). Усложняет обстоятельства тот факт, что я[2] был назначен членом Комиссии в самом конце первого периода ее деятельности, когда уже были приняты Правила о работе Комиссии, сформированы ее рабочие группы и завершена огромная часть эмпирической работы. Однако, возможно, именно поэтому я могу быть более объективным и критичным в отношении ее работы и результатов. Уже много раз в интервью и научных работах мне приходилось рассказывать о работе Комиссии.

Поставив несколько вопросов, которые, я думаю, были бы интересны на этой конференции, я попытаюсь в какой-то мере осветить некоторые аспекты работы Комиссии. Мое видение событий в Сребренице представлено в статье «Феноменология Сребреницы»[3].

1. Формирование Комиссии. Формирование Комиссии было мотивировано обязательством Республики Сербской ответить на решение Палаты по правам человека Боснии и Герцеговины (БиГ)[4] от 3 марта 2003 г.[5] Решение Палаты относилось к 49 заявлениям, которые были поданы ближайшими родственниками лиц, пропавших без вести во время событий в июле 1995 г. в районе Сребреницы, о чьей судьбе тогда не было достоверной информации. Так как Палата осталась недовольна первой реакцией правительства РС[6],

1 Историк, преподаватель на Философском факультете Баня-Луки; с 17 мая по 15 октября 2004 г. — член Комиссии Республики Сербской по расследованию событий в Сребренице.

2 Из-за характера текста и отдельных объяснений иногда в исследовании необходимо было обращение от первого лица, редко использующееся в научных текстах.

3 *Vujadinović Ž.* Fenomenologija Srebrenice // Istorija 20. veka. Beograd, 2006. Br. 2. S. 147–163. Незначительно дополненная работа под тем же названием опубликована и в журнале: Радови Филозофског факултет. Бања Лука, 2007. Бр. 10. С. 293–315, а также на сайте www.srebrenica-project.com.

4 Палата по правам человека является судебным органом, образованным согласно Приложению 6 Дейтонского мирного соглашения. Поскольку его мандат истек 31 декабря 2003 г., его юрисдикцию унаследовала Комиссия по правам человека при Конституционном суде БиГ.

5 Предмети Сребреница. ЦХ/01/8365 et al. Селимовић и 48 других против Републике *Српске.* Сарајево: Дом за људска права за Босну и Херцеговину. 2003, 3. март.

6 В §§ 84–97 «Предмети Сребреница»… обобщено «Сообщение о деле Сребреница», сентябрь 2002 г., которое опубликовал Центр документации и Бюро Правительства РС по

inslav

последовала реакция Канцелярии Высокого представителя международного сообщества в Боснии и Герцеговине (OXP). Между тем, пришло еще 1800 заявлений. Палата потребовала от РС «в срочном порядке» опубликовать всю информацию, которая находится в ее распоряжении и «относится к судьбе и местам, где находились пропавшие», затем — открыть всю информацию, которая относится «к местонахождению отдельных и массовых захоронений жертв событий в Сребренице, которые ранее не были раскрыты», а также «провести полное, результативное, тщательное и подробное расследование событий, которые привели к нарушению прав человека, чтобы… членам семей и общественности стало известно о роли РС в резне в Сребренице в июле 1995 г., о ее более поздних пытках скрыть эти факты, места, где находились пропавшие лица в Сребренице в июле 1995 г.»[7] В решении Палаты не уточнено, идет ли речь о лицах из заявлений или о всех лицах, которые числятся пропавшими.

Столкнувшись с многочисленными вопросами в связи с событиями в Сребренице июля 1995 г., которые остались без ответа (а ставили их разные институты, общества и организации), в середине декабря 2003 г. правительство РС было вынуждено сформировать Комиссию, в качестве своего временного рабочего органа. В обращении к Совету НАТО 3 ноября 2004 (значит, после публикации полного текста Доклада Комиссии) главный прокурор МТБЮ Карла дель Понте сделала вывод, что Комиссию «Республики Сербской образовал Высокий представитель»[8]. Остается открытым вопрос, могли ли власти РС по-другому заниматься этим вопросом; необходимо ли было создавать Комиссию? Одно можно сказать наверняка: РС больше не просто не могла, но и не смела игнорировать этот вопрос.

2. Предыдущие попытки РС ответить на вопрос, что произошло в Сребренице в июле 1995 г. Еще в 2002 г. Бюро Правительства РС по связям с МТБЮ и Центр документации РС подготовили доклад о деле «Сребреница» (1 часть)[9]. Из-за позиции OXP и давления международных факторов этот Доклад Правительство РС не рассмотрело и не опубликовало как официальный документ. Высокий представитель Пэдди Эшдаун осудил Доклад, подчеркнув в «заявлении для общественности», что «Доклад, который сегодня представлен, так

связям с МУС (Международным уголовным судом) в Гааге. Однако «сторона-ответчик» (т. е. Республика Сербская) это «Сообщение» не предоставила Палате. «У Палаты нет намерения принять или комментировать точность содержащихся в нем обвинений. Вместо этого Палата считает, что существование и содержание «Сообщения» о Сребренице Республики Сербской — это факты, относящиеся к жалобе заявителей» (§ 84). Сербская и английская версии этого «Сообщения» не идентичны.

7 Предмети Сребреница… Раздел IX («Закључци»), §§ 211, 212, 214, 220, тачке 1–13; см. и «Сажетак Одлуке». С. 1–2. Вместо выплаты отдельных компенсаций Палата приказала РС «для общего блага всех заявителей» однократно выплатить два миллиона конвертируемых марок из Фонда «Сребреница-Поточары мемориала-кладбища», а также еще два миллиона конвертируемых марок в четыре ежегодных платежа. В конце «Палата пришла к выводу, что Республика Сербская дискриминировала заявителей на основании их боснийской национальной принадлежности».

8 Office of the Prosecutor. Den Haag, 2004. 3. 11. Сообщение для прессы, JP/P.I.S./907-t.

9 Извјештај о случају «Сребреница» (1 дио). Бања Лука: Биро Владе РС за односе са МКС/Документациони центар РС, 2002, септ.

inslav

далек от истины, что скорее и не стоит его комментировать. Это тенденциозный, абсурдный и возмутительный доклад и, надеюсь, ни один ответственный политик не позволил бы себе с таким Докладом связать свое имя, особенно перед проведением выборов, которые следовало бы устремить в будущее Боснии и Герцеговины, а не на изменение своего прошлого»[10]. Что такого «тенденциозного, абсурдного и возмутительного», по оценке господина Эшдауна, содержалось в Докладе? Возможно, ему не понравилась констатация, что в «предполагаемом массовом убийстве» около 2000 «мусульманских военных» были убиты в ходе боевых действий и, «вероятно», около 100 были ликвидированы по соображениям «личной мести или просто незнания международного права»[11]. В Докладе дается общий обзор событий; он не был сфокусирован на событиях, которые являлись предметом рассмотрения в Палате по правам человека[12].

3. Состав Комиссии и критерии выбора ее членов. Комиссия состояла из семи членов. Пять членов назначало правительство РС, а двоих — ОХР, соответственно, Высокий представитель. Разумеется, среди членов преобладали юристы, специалисты в области уголовного права. Председателем Комиссии стал Марко Арсович (судья и адвокат); членами: Джордже Стойкович (судья и адвокат, назначенный заместителем председателя), Милорад Ивошевич (судья), Гойко Вукотич (судья и адвокат), Милан Богданич (глава Управления правительства РС по поиску пропавших без вести). В Комиссию Высокий представитель назначил историка Смаила Чекича (ставшего заместителем председателя) от имени семей, которые подали заявления, и Гордона Бейкона (насколько мне известно, полицейского по профессии) в качестве представителя Международной комиссии по пропавшим без вести лицам (ICMP). В самом конце работы Комиссии (17 мая 2004 г.) правительство РС назначило меня членом Комиссии на освободившееся место, в связи с уходом Марка Арсовича[13]. Все члены Комиссии прошли соответствующие проверки[14] компетентных органов РС и ОХР.

В РС было очень тяжело найти соответствующих людей, которые бы взяли на себя обязанности по работе в Комиссии. Кроме М. Богдановича, никто из членов Комиссии из РС ранее не занимался изучением событий в Сребренице, более того, прошедшей гражданской войны вообще. С другой стороны, с этим имели дело С. Чекич[15] и Г. Бейкон, работавшие в ICMP. Институты, в которых

10 «Заявление для общественности» опубликовано 3 сентября 2002 г.

11 Извјештај о случају Сребреница… С. 35.

12 Во Введении Доклада о деле «Сребреница на с. 6 говорится: «По преступлениям, которые совершены в период с 1992 по 1995 г., жертвами которых были в основном гражданские лица сербской национальности, существует точная информация, кто эти жертвы и кто исполнители… Если на временной шкале совершенных в Сребренице преступлений опустить некоторые детали, то невозможно достичь полной истины, что на самом деле произошло. О преступлениях, которые, как считается, осуществлены с 11 июля 1995 г., нет полной информации об именах жертв, каким образом они умерли, времени смерти, а также и информации о непосредственных исполнителях преступления».

13 Događaji u i oko Srebrenice od 10. do 19. jula 1995. Banja Luka: Komisija za istraživanje događaja u i oko Srebrenice od 10. do 19. jula 1995. Jun 2004. S. 2–3.

14 Я не знаю, все ли аспекты были охвачены этими проверками.

15 И в своих публичных выступлениях, и в текстах о событиях в Сребренице в июле 1995 г., и вообще о гражданской войне 1992–1995 гг., Чекич «пренебрегал» постулатом

inslav

они работали, занимались составлением списков пропавших без вести людей из региона Сребреницы в июле 1995 г.

В работе Комиссии в качестве наблюдателей постоянно участвовали представители ОХР и прокуратуры Гаагского трибунала.

4. Мандат Комиссии. Мандат Комиссии был определен решением правительства о формировании Комиссии. Комиссии было предписано придерживаться принципа гласности. Ее наделили полномочиями «для проведения всех следственных действий и других мероприятий с целью установления полной истины». МВД РС, Министерству юстиции РС, Министерству обороны РС, Генеральному штабу и Республиканскому секретариату по связям с МТБЮ приказано «оказывать полную поддержку работе Комиссии».

Согласно решению, мандат Комиссии действовал шесть месяцев со дня вступления в силу. Комиссия должна была ежемесячно предоставлять правительству доклады, а не позднее чем за три дня до завершения работы — и заключительный доклад с установленными фактами[16].

Практически задача Комиссии заключалась в сборе соответствующего фактического материала, на основе которого можно было бы «расследовать указанные преступления», установить заказчиков и исполнителей. Кроме того, нужно было собрать соответствующую информацию и об акциях установления контроля Армии Республики Сербской (АРС) над Сребреницей, усилиях по эвакуации населения, гуманитарному кризису, положению в Поточарах, ситуации в «смешанной колонне», о судьбе и местах нахождения пропавших без вести лиц, местонахождении отдельных и массовых захоронений, идентификации жертв. Одним из приоритетов работы Комиссии было составление как можно более точного списка пропавших без вести лиц, уделяя особое внимание выяснению судьбы лиц, указанных в решении Палаты по правам человека от 3 марта 2003[17].

5. Ограничительные факторы в работе Комиссии. Несколько факторов ограничивало работу Комиссии. Во-первых, Комиссия не являлась судебным

строгой науки. Его книга «Agresija na Republiku Bosnu i Hercegovinu», (Sarajevo, 2004, I–II), опубликованная в те же годы, когда работала Комиссия правительства РС по Сребренице, представляла своего рода синтез тогдашних «представлений» Чекича о военных событиях 1992–1995. Как «агрессоров» на БиГ Чекич выделял Сербию (и Черногорию) и Хорватию, заявив, что «содержание пропорционально участию государств в агрессии» (с. 9). Первые семь глав посвящены «великосербскому агрессору» (с. 15–932), а восьмая глава относится к «участию Республики Хорватии в агрессии» (с. 935–1115). Органы власти и вооруженные силы РС Чекич охарактеризовал как «великосербскую пятую колонну в БиГ». Однако книгу Чекича характеризует односторонний и предвзятый подход, а часто и язык, больше подходящий для политического памфлета, чем для научного исследования. После решения Международного суда (февраль 2007 г.) в связи с обвинением БиГ против Сербии (и Черногории) в геноциде ее можно рассматривать как научно ошибочную.

16 Одлука о образовању Комисије за истраживање догађаја у и око Сребренице од 10. до 19. јула 1995, Влада РС. Бр. 02/1-020-1378/03, од 15. дец. 2003.

17 Događaji u i oko Srebrenice… S. 3–4. Такой подход серьезно повлиял на изначальную концепцию работы Комиссии. Планировался всеобъемлющий научный подход при изучении приведенных вопросов, детальное представление генезиса событий, при которых была применена строгая методология установления фактов и предоставления доказательств.

inslav

органом и не обладала полномочиями для рассмотрения правовых вопросов, что входило в компетенцию соответствующих судов. У Комиссии не было полномочий для проведения эксгумации и идентификации человеческих останков. Местонахождение массовых захоронений (о которых информация была получена различным образом) обозначалось как потенциальное. Это значит, что Комиссия не могла установить общее количество жертв, а также причины, характер и время смерти, а также различить, кто стал жертвой преступления, а кто каким-либо другим образом погиб в ходе прорыва из окружения 28-й мусульманской дивизии из Сребреницы. Кроме того, Комиссия располагала материалами, которые уже вскоре были направлены в прокуратуру МТБЮ. С другой стороны, Комиссии были недоступны очень важные материалы, прежде всего, сообщения иностранных разведок. Прокуратура МТБЮ и отдельные институты Федерации БиГ, особенно Федеральная комиссия по пропавшим без вести лицам и Министерство обороны Федерации БиГ, не предоставили все необходимые материалы. По сути, Комиссия не располагала инструментами для проверки подлинности полученной информации. Кроме того, Комиссии было отведено очень мало времени для работы, всего шесть месяцев, до 11 июня 2004 г. С одобрения ОХР этот срок был позднее продлен до 15 октября 2004 г. для работы по упорядочиванию списков. Ограничивающим фактором стали также и взаимоотношения членов Комиссии, точнее взаимное недоверие между «сербскими» членами и членами, которые были назначены Высоким представителем.

6. Пересмотр мандата Комиссии. О причинах пересмотра мандата Комиссии можно точнее ответить на основании «Первого предварительного доклада» Комиссии от 14 апреля 2004 г.[18] Тогдашний председатель Марко Арсович долгое время не приходил на заседания Комиссии, а «Предварительный доклад» подписали заместители председателя — Чекич и Стойкович. Можно с уверенностью сказать, что его автором был Смаил Чекич[19]. По моим данным, «Предварительный доклад» был рассмотрен на заседании Комиссии.

В «Предварительном докладе», в частности, говорится, что учреждения РС, прежде всего Генеральный штаб АРС и Секретариат по отношениям с МТБЮ, не сотрудничают с Комиссией или сознательно препятствуют ее работе[20]. Еще до написания этого доклада в работу Комиссии дважды вмешивался Высокий представитель[21], а после его публикации он сменил первых лиц этих учреждений, а также в правительстве РС настаивал на смене председателя Комиссии. Работа Комиссии ограничилась двумя вопросами: обнаружение мест массовых

18 Этот «Первый предварительный доклад» Комиссии от 14 апреля 2004 г. по сей день не опубликован, вообще никак не прокомментирован и не рассматривался ни в одной публикации, которая бы занималась работой Комиссии.

19 В нескольких местах используется термин «защитная зона». Из членов Комиссии этот термин использовал только Чекич. Остальные члены Комиссии использовали выражение «охраняемая зона».

20 Прелиминарни извјештај Комисије за истраживање догађаја у и око Сребренице од 10. до 19. јула 1995 (12. јануар — 12. април 2004). Бања Лука, 2004, 14. апр. С. 9–11.

21 Тогдашний Высокий представитель Пэдди Эшдаун 11 марта и 8 апреля 2004 г. потребовал быстрого окончания расследования и концентрации работы Комиссии на «судьбах, обнаружении останков, числе и идентификации жертв» (Прелиминарни извјештај Комисије… С. 12).

inslav

захоронений и упорядочивание списков пропавших без вести лиц. Угроза краха институтов РС и успех работы Комиссии обусловили принятие доклада Палатой по правам человека Конституционного суда БиГ. Институты РС тогда, действительно, находились под угрозой[22].

7. Ограничение мандата Комиссии. Комиссия дальнейшую работу ограничила исключительно расследованием судьбы босанцев, соответственно, поиском информации о местах массовых захоронений, и в первую очередь, в период с июня до октября 2004 г., — упорядочиванием списков пропавших без вести лиц. В ходе визита некоторых членов Комиссии в прокуратуру МТБЮ им было предложено, чтобы Комиссия утвердила «исторический контекст и фактическое положение» из первоначального обвинения генералу Крстичу от 2 августа 2001 г.[23] Комиссия согласилась с этим предложением, отметила его в своем заключительном докладе[24], хотя сама формулировка была неточная. После пересмотра мандата Комиссия вообще не занималась «историческим контекстом», и с трудом в этом смысле можно говорить и о «признании фактического положения», особенно тех утверждений, которые в первоначальном обвинении Крстича не доказаны как бесспорные. Важно отметить, что и Палата по правам человека в своем решении от 3 марта 2003 г. выбросила исторический контекст и оставила только факты, которые относятся к событиям в Сребренице и ее окрестностям в июле 1995 г. и которые содержатся в первоначальном обвинении МТБЮ «Обвинение против Радислава Крстича» от 2 августа 2001 г.[25]

Когда тогдашний председатель Комиссии Марко Арсович подал в отставку, правительство РС на место нового председателя Комиссии назначила члена Комиссии Милана Богданича.

8. Организационная работа Комиссии. Комиссия сформировала три команды из двух человек, которые занимались некоторыми конкретными

22 На «угрозу институтам» Республики Сербской указал и новый председатель Комиссии М. Богданович. Позднее в одном разговоре, за несколько месяцев до написания этой работы, он рассказал мне, что его в свое время об этом предупредил тогдашний президент Республики Сербской Драган Чавич. Было интерпретировано, что институты РС не доросли до своих обязательств. Остается открытым вопрос условий и фактической эффективности действий тогдашнего Высокого представителя.

23 Прелиминарни извјештај Комисије… С. 8. Члены Комиссии встретились с главным прокурором МТБЮ Карлой дель Понте, ее заместителем Греймом Блуитом и главным прокурором по Сребренице Питером Макклоски (Peter McCloskey). Среди прочего было отмечено, что расследование Комиссии «будет недостаточным без архива Главного штаба АРС, Президиума РС, видеоматериалов ТВ СРНА и Дринского корпуса, электронной разведки ВРС».

24 Događaji u i oko Srebrenice…С. 5.

25 Предмети Сребреница… §§ 15–16. В момент принятия этого решения в процессе была подана апелляция на приговор в первой инстанции МТБЮ генералу Крстичу (от 2 августа 2001, дело № ИТ-98-33-Т). Однако стратегия защиты основывалась не на отрицании фактических утверждений и исторического контекста, а только на отрицании вины генерала Крстича и свидетельствах нарушения права Крстича на справедливое судебное разбирательство. И в Палате констатировалось, что возражения «не относятся к историческому контексту и фактам, связанным с событиями в Сребренице, как это определено в решении по Крстичу» (§ 15).

inslav

вопросами. Событиями в «смешанной колонне» занимались Чекич и Стойкович, в Поточарах — Ивошевич и Вукотич, а потенциальными местами массовых захоронений — Богданович и Бейкон[26]. Материалы, которые предоставили Министерство обороны РС и Генеральный штаб АРС, рассматривали сначала Чекич и Стойкович, а представленные МВД РС — Ивошевич и Вукотич. Там не было строгого разделения, так как все члены Комиссии имели доступ ко всем материалам.

Следуя этому принципу, написана и первая часть Доклада в июне 2004 г. Члены рабочих групп написали отдельные части Доклада, которые были доработаны и согласованы на заседаниях Комиссии[27]. Во второй части своей работы (с июня по октябрь 2004 г.) Комиссия в первую очередь занималась очень ответственной работой: анализом различных списков. В целях реализации этой работы в качестве органа Комиссии, была сформирована особая рабочая группа[28].

9. Обстановка и атмосфера работы Комиссии. Члены Комиссии из РС постоянно были обременены необходимостью одобрения Доклада со стороны Палаты по правам человека Конституционного суда БиГ. ОХР четко дало понять, что в случае непринятия Доклада РС продемонстрировала бы неспособность выполнить свои обязательства, что могло бы привести к тяжелым последствиям в ее институтах (и не только персональным). Комиссия работала и в обстановке постоянных стрессовых условий и нехватки времени.

Рабочую атмосферу сопровождали и постоянные разногласия, а иногда и острое противостояние между С. Чекичем и мной.

10. Давление (прямое и скрытое) на членов Комиссии, особенно на тех, кто из РС. Все вышеперечисленное — недостаток времени, пересмотр мандата, избирательный подход к соответствующим материалам, и особенно необходимость принятия доклада Палатой по правам человека — представляло способы давления на членов Комиссии из РС. Чекич постоянно говорил о давлении, которое оказывали на него семьи пропавших без вести лиц, часто выдвигая утверждения, которые, по их мнению, должны были содержаться в Докладе. В самом конце первого периода работы Комиссии (в начале июня 2004 г.), когда должна была быть написана первая часть Доклада, господин Чекич представил свою версию полного текста Доклада, как Доклада Комиссии, очень пристрастного и (соответственно) неблагоприятного для РС. На следующий день на заседании Комиссии я полностью разгромил и методологию, и позиции этого Доклада, так, чтобы его Комиссия дальше не принимала к рассмотрению[29].

26 Из «Предварительного доклада» (от 14 апреля 2004 г.) видно, что Комиссия сгруппировала события в соответствии с этими тематическими целями заранее (с. 5).

27 Принимая во внимание то, что я сам поздно стал членом Комиссии, у меня не было строго принципиальных претензий в отношении написанной первой части Доклада. Тем не менее я очень активно участвовал в пересмотре или отказе от некоторых положений.

28 Рабочая группа сравнила и проанализировала около 35 различных списков, для чего разработала и специальную программу.

29 В одном разговоре, после завершения работы Комиссии, Милан Богданич сказал мне, что Чекич после того моего выступления и неприятия его доклада через ОХР требовал сменить меня с поста члена Комиссии. Богданич представил заместителю Высокого представителя Бернару Фасию ряд аргументов по поводу неоправданных требований Чекича и необходимости моего дальнейшего участия в работе Комиссии.

inslav

Особый вид давления представляли и попытки (особенно Бейкона и Чекича) включить в Доклад показания «гражданского комиссара» Сребреницы Мирослава Деронича и начальника безопасности Братунской бригады АРС майора Момира Николича, предоставленные гаагскими следователями. Деронич[30] и Николич[31] уже были осуждены МТБЮ в первой инстанции. Упомянутые «показания», сделанные ими в ходе апелляции, представляли собой составную часть «переговоров о признании вины». Деронич прямо обвинил некоторых представителей политического руководства РС, что они приказали осуществить массовые убийства в Сребренице, а Николич предложил выявить местоположение массовых захоронений[32]. В частности, Чекич через наводящие вопросы, адресованные Момиру Николичу, подчеркнул роль армии и полиции Сербии в тех событиях, что Николич не подтвердил. Члены Комиссии из РС решительно отвергли эти усилия, и «показания» Деронича и Николича не были приняты в качестве материалов Комиссии. Дела Деронича и Николича находились в состоянии апелляции[33], а об участии вооруженных сил Сербии в событиях в Сребренице в июле 1995 г. тогда не было веских доказательств.

Интенсивными были и стремления представителей ОХР, прокуратуры МТБЮ, членов Комиссии Чекича и Бейкона подчеркнуть в Докладе и квалифицировать события в Сребренице в июле 1995 г. как «геноцид»[34]. И несмотря на все это, в Докладе четко указывается, что Комиссия не располагала полномочиями давать правовую квалификацию событиям. Комиссия слово «геноцид» использовала один раз — при упоминании первоначального приговора генералу Крстичу[35].

Выраженную форму давления представляли неадекватные комментарии и сообщения в средствах массовой информации. Преуспели СМИ из Федерации БиГ, в которых значение, работа и результаты Комиссии сведены к минимуму[36].

---

30 ICTY, predmet IT-02-61 («Glogova»).

31 ICTY, predmet IT-02-60/1 («Srebrenica»).

32 Насколько мне известно, эти показания получены напрямую от прокуратуры МТБЮ, через члена Комиссии Г. Бейкона. Показания Деронича о договорном признании вины даны прокуратуре МТБЮ как часть его апелляции, независимо от работы Комиссии. В показаниях он обвинил некоторых представителей политического и военного руководства РС в том, что они приказали ликвидировать мусульманских заключенных в Сребренице (§§ 181, 209). В дополнение к другим несоответствиям, бросается в глаза и смешение экавского и иекавского произношения в показаниях Деронича (§ 209), а также лексика сербского языка (§ 213). Момир Николич письменно ответил на 60 вопросов, которые Комиссия также в письменном виде представила. В этих ответах не было важных новых данных; в основном повторены заявления из показаний Николича по делу Благоевич – Йокич.

33 Статус апелляции давал возможность обвиняемому использовать все средства, которые он посчитает полезными. Это означает, что он может использовать и ложь; его не связывает клятва служить только правде, как в случае со свидетелями.

34 Во время работы Комиссии МТБЮ предъявил обвинение во второй инстанции (окончательное) генералу Крстичу, в котором события в Сребренице в июле 1995 г. охарактеризованы как «геноцид».

35 Događaji u i oko Srebrenice… С. 5.

36 Существующие условия не позволяют основательно рассмотреть этот вопрос, хотя он ни в коем случае не является незначительным.

inslav

11. Материалы и источники информации Комиссии. Комиссия большую часть информации получила от институтов системы РС[37]. Часть документации предоставила и прокуратура МТБЮ, а также Министерство обороны Федерации БиГ. Практически все эти материалы принадлежали прокуратуре МТБЮ. Хотя при этом данная информация не была доставлена Федеральной комиссии по пропавшим без вести лицам. Для составления списков Комиссия использовала все ранее известные списки, перепись населения 1991 года, а также любые документы, в которых упомянуто какое-либо имя.

12. Самые значительные результаты работы Комиссии. В рамках своего мандата Комиссия больших успехов достигла в получении информации о местонахождении потенциальных захоронений и в обобщении списков пропавших без вести лиц. Поскольку Комиссия не располагала полномочиями по раскопке потенциальных захоронений, она не могла проверить достоверность полученной информации. Комиссия не имела доступа ни к документации о ранее раскопанных захоронениях, ни об эксгумации и идентификации человеческих останков.

Для обобщения списков пропавших без вести лиц Комиссия сформировала команду профессионалов, которые занимались только этой проблемой. Методология сопоставления данных о пропавших без вести лицах и составления списков Комиссии была абсолютно новой. Используя все имеющиеся источники (в том числе и поименную перепись населения 1991 г.), в базу данных внесены более 150 000 имен, которые нужно было сравнить. В этих данных было обнаружено, что в связи с «событиями в Сребренице» с 1992 по 1995 г. в различных списках и других источниках упоминаются более 13 500 мусульманских имен. В результате анализа данных Комиссия составила пять относительных списков, в которых присутствуют все имена, которые упоминаются в источниках, независимо от того, подпадали ли они под мандат Комиссии. Список А-1 включает в себя 7 108 имен лиц, о которых известно, что они пропали между 10 и 19 июля 1995 г. Список А-2 включает 698 имен лиц, которые исчезли в июле 1995 г. Список Б включает 936 имен, которые требуют дополнительной проверки. Список Ц-1 включает 4 556 имен лиц, для которых была установлена дата исчезновения (или констатирована смерть) в июле 1995 г. Список Ц-2 включает 271 имя тех, кто считается пропавшими без вести, но для которых было установлено, что лица под этими именами или живы, или умерли естественной смертью, или при обстоятельствах, которые не подпадают под мандат Комиссии. По истечении срока мандата Комиссия не смогла окончательно завершить все процедуры обработки, сравнения и анализа имеющихся источников и таким образом определить окончательные цифры (которые бы по завершении этой работы, безусловно, были другими). Имеющиеся данные Комиссия не проверяла на местах, работала только сравнивая и анализируя имеющиеся источники[38]. Важно отметить, что достоверность

37 Сотрудничество осуществлялось в рамках институтов Республики Сербской. Основным фактором провала «Комиссии по Сараеву» стала неспособность властей Федерации БиГ «разобраться сами с собой», чтобы сотрудничать с этой Комиссией.

38 В Приложении к Докладу перечислен целый ряд трудностей, с которыми группа экспертов Комиссии столкнулась в ходе анализа данных: неполнота данных, разные данные на одно и то же лицо, опечатки, имеющие решающее значение для компьютерной

inslav

данных в предоставленных запросах по пропавшим без вести лицам не проверяли и организации, которые до Комиссии составляли списки пропавших без вести в событиях в Сребренице в июле 1995 г. (Международный комитет Красного Креста, МТБЮ, ICMP и другие). В Приложении к Докладу ясно указывается на необходимость проверить достоверность различных данных, поскольку списки не могут «показать точную дату и место исчезновения и совсем не рассматривают вид и причину смерти»[39].

13. Выводы и рекомендации Комиссии. Среди прочих выводов Комиссия «установила, что в период с 10 по 19 июля 1995 г. было ликвидировано более тысячи босанцев, что представляет серьезное нарушение международного гуманитарного права, что преступник… предпринял меры, чтобы скрыть преступления путем перемещения тел; обнаружила 32 новых, ранее неизвестных места массовых захоронений, из которых 4 первичные… Принимая это во внимание, мы считаем, что необходимо рассмотреть вопрос о применении той же модели в процессе установления судьбы „пропавших без вести лиц" в целом по Боснии и Герцеговине…; создала базу данных, в которой сведены данные из нескольких источников. Результаты, достигнутые в этой части работы Комиссии, значительные и новые»[40]. В Приложении к Докладу от 15 октября 2004 г. проанализированы имеющиеся списки и другие источники о пропавших без вести лицах с применением новой методологии в ходе ввода, обработки и анализа данных. Был сделан вывод, что «результаты Комиссии по этому вопросу не могут считаться полными, так как требуют дальнейшей и более сложной обработки… Следовательно, этот список не может считаться окончательным. Комиссия считает, что сравнительные списки нужно опубликовать в средствах массовой информации…»[41].

Комиссия еще раз констатировала, что «целостное представление о событиях в Сребренице и ее окрестностях возможно создать только после рассмотрения их исторического контекста». Среди прочего, Комиссия вынесла постановление «…4. Органам власти нужно пересмотреть участие лиц, занимающих государственные посты, в институтах, а также в общественных службах, которые подозреваются в совершении военных преступлений. 5. Компетентные органы должны продолжать свою деятельность по дальнейшему сбору документов и соответствующих фактов… 6. Ускорить работу по эксгумации и идентификации человеческих останков…[42] 7. Комиссия считает необходимым рекомендовать руководству Республики Сербской поклониться

обработки данных, особенно когда речь идет об одном и том же лице, и т. д. Лица различной категории находятся не только в одном списке, но и отдельные лица указаны в нескольких списках, часто с разными данными о них. Количество имен в отдельных списках значительно различается.

39 Извјештај о догађајима у и око Сребренице од 10. до 19. јула 1995. Додатак од 11. јуна 2004. Бања Лука: Комисија за истраживање догађаја у и око Сребренице од 10. до 19. јула 1995. 15. октобар 2004. С. 7.

40 Događaji u i oko Srebrenice… С. 40–41 (раздел *Zaključci*).

41 Ibidem.

42 По инициативе Милана Богданича, в настоящее время председателя коллегии директоров Института по пропавшим без вести лицам в Боснии и Герцеговине, сформирована территориальная канцелярия Института в Сребренице. Ранее этой работой занималась территориальная канцелярия Института в Тузле.

inslav

жертвам Сребреницы и извиниться перед семьями жертв. Комиссия надеется, что этому примеру последуют и представители других народов в Боснии и Герцеговине…»[43]

14. Политизация результатов и работы Комиссии. Политизация результатов работы Комиссии имела место, если под ней подразумевать выступление тогдашнего президента РС Драгана Чавича. В первой части обращения Чавич рассказал о массовых преступлениях против сербов в Сребренице, Братунаце, Миличе и Скелане, а дальше сослался на результаты работы Комиссии. Цитируя части Доклада, Чавич, «прежде всего как человек и серб, а также отец, брат и сын, а потом уже как президент РС», отметил, что «эти девять дней июльской трагедии в Сребренице являются черной страницей истории сербского народа. Участники этого преступления не могут быть оправданы никем и ничем. Тот, кто совершил подобное преступление и при этом может сослаться на народ, к которому относится именем и фамилией, совершил преступление перед собственным народом… Тот, кто может обратиться к Богу, совершая преступление, ожидая от Всевышнего благословения, совершил преступление и против Бога, в которого верит. Тот, кто совершил подобное преступление из мести, отомстил своему собственному народу». Доклад Комиссии, по его мнению, — это «начало трудного для всех нас и, вероятно, ужасного пути осознания истины»[44]. Хотя обращение большей частью основано на первой части Доклада Комиссии, оно вызвало громкое негодование у части общественности РС, которая в основном считала и сейчас считает, что он создавался под давлением ОХР.

15. Манипуляции докладом Комиссии. На основе указанной методологии, сразу после завершения первой части работы Комиссии, от отдельных граждан, отдельных институтов, некоторых средств массовой информации и даже от самого ОХР послышались заявления, что доклад «содержит и документы, которые ясно указывают», что операция «Кривая-95» состояла из трех фаз (нападение на Сребреницу, отделение женщин и детей и ликвидацию мужчин), что убийства были спланированы, что было убито 7800 человек, что подтверждено участие Армии Югославии. Такие факты появились во многих средствах массовой информации, практически — еще до того, как Доклад был завершен[45]. Об этом в своем письме Высокому представителю ЕС по внешней политике и безопасности Хавьеру Солане и Генеральному секретарю НАТО Яп де Хооп Схефферу писал тогдашний Высокий представитель П. Эшдаун. На самом деле, мнение в письме Эшдауна основано на отклоненном докладе Смаила Чекича. К сожалению, в СМИ Доклад Комиссии никто не цитировал полностью.

---

43 Извјештај о догађајима у и око Сребренице од 10. до 19. јула 1995. Додатак… С. 33–34 (раздел *Препоруке*).

44 *Чавић Д.* Обраћање јавности поводом Извјештаја Комисије за Сребреницу. Бања Лука, 22. јуни 2004. В конце президент Чавич интересуется «родственниками пострадавших босанцев, которые являются жертвами военных преступлений, совершенных сербами… Все имеют право на правду…».

45 Уже 12 июня средства массовой информации цитировали содержание письма Эшдауна Солане и Схефферу.

inslav

Результаты работы над списками (Дополнение к Докладу) были представлены во второй части Доклада Комиссии в октябре 2004 г. Эта часть Доклада, значительно более научно подготовленная по сравнению с первой частью от июня 2004 г., в основном проигнорирована. Отмечалось, что в ней неправильно (по меньшей мере) обозначено число лиц, которые числятся пропавшими как жертвы преступления. В обращении к Совету НАТО 3 ноября 2004 г. Карла дель Понте отметила, что «согласно Докладу Комиссии… число убитых за несколько дней составило 7800»[46]. В ряде публичных выступлений это утверждение усилила и директор Фонда гуманитарного права в Белграде Наташа Кандич. Число убитых от 7000 до 8000 упоминается и в публикации Хельсинкского комитета по правам человека в Сербии[47], в интернет-энциклопедии «Википедия». Особенно показательно, что утверждениями и отчетами Доклада часто манипулировал заместитель Комиссии Смаил Чекич[48]. Как правило, чаще всего манипуляция находила отражение в толковании понятия «пропали без вести» как «стали жертвами преступления». Числом жертв в Сребренице манипулировали и таким образом, что только одна эксгумированная (и неидентифицированная) человеческая кость представляется как «один убитый» без каких-либо конкретных объяснений.

Похоже, что неправильная интерпретация Доклада является не только следствием незнания его содержания[49]. Произвольные интерпретации и комментарии Доклада стали свойственны не только журналистам и представителям разных неправительственных организаций, но и «людям из профессии»[50]. В конце концов текст Доклада был опубликован на сайте Правительства РС, а его первая часть — и в средствах массовой информации. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что речь идет и об осознанных злоупотреблениях. И, несмотря на возможность различных интерпретаций Доклада, Комиссия ни

46 Office of the Prosecutor, Den Haag, 3. новембар 2004, JP/P.I.S./907-t.

47 Srebrenica: od poricanja do priznanja / Urednik Sonja Biserko. Beograd, 2005. C. 811.

48 В публичных выступлениях Чекич часто в Докладе «находил факты», которых там не было. Очевидный недостаток научной тщательности Чекич пытался компенсировать надуманным смыслом в результате манипулирования фактами. На интернет-странице Института по исследованию преступлений против человечности и международному праву, который работает в качестве структурной единицы университета в Сараеве, — в описании «научно-исследовательской работы» С. Чекич отметил, что, «работая в Комиссии по исследованию событий в Сребренице и ее окрестностях с 10 по 19 июля 1995 г. и одноименной группе в Баня-Луке (два года — 2004–2005), феноменальным знанием проблематики и силой научных и прикладных аргументов он достиг **результатов исторического значения,** которые приняло и проверило правительство Республики Сербской: осуществлена реконструкция совершенных преступлений, при этом было установлено, что над босанцами был осуществлен геноцид, затем была установлена принадлежность жертв и число представителей / участников (около 25.000), среди которых наибольшее число преступников, а также ответственных лиц, организаторов и исполнителей преступлений». Чекич в настоящее время является директором упомянутого Института; http://www.institut-genocid.ba.

49 В переговорах с высшими лицами (не только журналистами, но и «экспертами» по отдельным вопросам), которые комментировали содержание доклада, я убедился в том, что бóльшая часть вообще его не читала.

50 Благодаря созданной общей картине сегодня почти невозможно «легенду» о Докладе поднять до серьезного разговора.

inslav

в коем случае не подтвердила данные из первоначального обвинения генерала Крстича, где говорится о семи-восьми тысячах убитых босанцев.

16. Реакция на манипуляции.

После завершения мандата Комиссии 15 октября 2004 г. за содержание стало ответственно правительство РС, так как Доклад фактически стал его собственностью. Поскольку тогдашнее правительство РС не реагировало на ошибочные интерпретации Доклада, на них отреагировали члены Комиссии из РС открытым письмом в январе 2005 г.[51] В письме среди прочего говорилось, что в Докладе нигде не шла речь о «третьей фазе операции „Кривая-95"», которая якобы подразумевала «планы убийства», что там не упоминается участие армии СРЮ и Республики Сербской Краины, так как Комиссия не располагала доказательствами для подобного заключения[52]. Комиссия не имела полномочий для проведения эксгумаций и идентификаций останков,[53] что означает, что она не могла установить причины, характер и время смерти, а также общее число жертв, которые станут известны только после завершения эксгумации и идентификации. Исходя из вышесказанного, Комиссия не могла установить число убитых, а также погибших в результате других причин (в бою, во взаимных конфликтах, в результате самоубийств, на минных полях, при переходе через Дрину и Ядру) в ходе прорыва из окружения 28-й дивизии Армии БиГ[54]. Комиссия в результате анализа и сопоставления существующих списков и других имеющихся в распоряжении источников представила список выявленных пропавших без вести лиц, а не лиц, ставших жертвами преступления. Список из 7806 имен относится к лицам, которые числились пропавшими без вести в течение всего июля 1995 г. В ходе работы Комиссии было идентифицировано 1438 останков до начала июля 2005 г. Международная комиссия по поиску пропавших без вести идентифицировала 2070 останков. С 31 марта 2003 г. по 11 июля 2008 г. в Поточарах были захоронены 3215 идентифицированных тел[55]. Из-за нехватки времени Комиссия не проводила эмпирической проверки данных списков на основании заявлений членов семей лиц, пропавших без вести, и других лиц. На основе имеющейся

51 После многих перипетий письмо было опубликовано в газете «Патриот» в Баня-Луке 7 марта 2005 г., затем в газете «Вечерне новости» в Белграде 18 июня 2005, а позднее и на сайте правительства РС.

52 Комиссия не знала о фильме про экзекуцию, которую совершили представители «Скорпиона» над шестью мусульманами из Сребреницы. Стоит еще отметить, что в работе Комиссии в качестве наблюдателей постоянно участвовали представители прокуратуры МТБЮ, которые впоследствии показали этот фильм в ходе процесса над Слободаном Милошевичем.

53 Эксгумации, которые до 1 января 2008 года находились в компетенции Комиссии по пропавшим без вести гражданам Федерации БиГ, Институтом по пропавшим без вести гражданам БиГ с тех пор до наших дней не окончены.

54 Например, один из представителей 28-й дивизии АБиГ (Исмет Ханджич) заявил позднее Службе безопасности 2-го корпуса АБиГ, что 12 июля 1995 г. в районе Коневич-Поля в борьбе с АРС погибли около 2000 участников колонны, которые с территории, контролируемой АРС, пробивались к Тузле. Как и другая документация, и этот документ подлежит проверке на достоверность.

55 Все захороненные не являются жертвами событий в Сребренице в июле 1995 г.; Положением о памятном месте в Поточарах была создана возможность осуществления захоронений ближайшим родственникам жертв тех событий.

inslav

документации для некоторых лиц, которые числились пропавшими без вести в ходе событий в Сребренице в июле 1995 г., было доказано, что они живы, некоторые из них изменили документы; некоторые в списках повторялись; некоторые записи были неполными; многие лица были представлены как пропавшие без вести в июле 1995, но на самом деле были убиты совсем в другое время (в большинстве случаев в 1992, 1993, 1994 гг.) или совсем в другом месте, далеко от региона Сребреницы, и т. д. В Дополнении к Докладу от 15 октября 2004 г. приведены конкретные примеры таких «дел».

Поскольку неточные и произвольные интепретации Доклада продолжились и дальше, члены Комиссии из РС 20 марта 2007 г. снова обратились к общественности и указали на факты, содержащиеся в тексте открытого письма[56]. Руководствуясь постулатами науки, которой я занимаюсь, эти вопросы я и сам поднимал в публичных выступлениях, интервью, авторских текстах.

17. Критика *Доклада*. Очевидным недостатком Доклада является то, что он явился результатом компромисса его членов, недостатка времени. Тем не менее, многие замечания, в частности, могли бы относиться к первой части Доклада от июня 2004 г.: как к его внутренней структуре, так и к интерпретации, соответственно, стилю и языку. Прежде всего, текст первой части Доклада не соответствует его названию — «События в Сребренице и ее окрестностях с 10 по 19 июля 1995 г.». Пересмотр мандата серьезно сузил поле деятельности Комиссии: она не занималась ни историческим контекстом, ни всеми аспектами событий в Сребренице с 10 по 19 июля 1995 г.[57] Наряду с вышеперечисленными ограничениями и удалением Комиссии из области, не предусмотренной мандатом, эти недостатки обусловлены и качеством доступной документации[58], а также и самой интерпретацией, что особенно выражено в деле о «смешанной колонне»[59]. Эта часть Доклада (с. 13–23) изобилует многочисленными неясностями, а также крайне относительными, неточными и навязанными показателями. Например, указывается, что в сборном центре в Касаби находилось от 1500 до 3000 людей, а в Сандиджиме от 1000 до 4000 (с. 15), что было захвачено «большое количество» людей, а в «селе Лиешань захвачено 6–7 (!) босанцев (с. 16). С другой стороны, достаточно точно констатируется, что в лесах в регионе Побуджа захвачено «по меньшей мере 6000» человек, без конкретных указаний, куда они отведены (с. 15).

56 Сообщение на конференции для прессы членов Комиссии правительства РС по расследованию событий в Сребренице и ее окрестностях с 10 по 19 июля 1995 г. Баня-Лука, 20 марта 2007 г. В дополнение к уже сказанному, в «Сообщении» указано на неточные интепретации Доклада заместителем председателя Комиссии Смаилом Чекичем.

57 Например, Комиссия не занималась расследованием преступлений против сербов на этой территории, а также и потерями вооруженных сил РС в столкновениях с частями 28-й дивизии АБиГ. Примера ради укажем, что в операции в Сребренице только Зворничская бригада АРС насчитывала 43 убитых и 182 раненых военных, в основном в результате столкновений с колонной в своей зоне ответственности.

58 Комиссии не была доступна вся соответствующая документация, среди прочего — иностранных разведслужб; прокуратура МТБЮ предоставила избирательные материалы, неполной была и та, которую предоставила Федерация БиГ.

59 Автором раздела Доклада о «смешанной колонне» является Смаил Чекич, хотя в соответствии с ранее утвержденными задачами в этом должен был участвовать и Джордже Стоякович. Это вторая, «исправленная» версия текста, так как первая была отклонена на заседании Комиссии. Для дальнейшего совершенствования не было времени.

inslav

В этом разделе Доклада ничего не сказано о том, что случилось с группами (от 200 до 2000 человек), которые скрывались в разных местах, пытаясь проникнуть в Сербию или в Федерацию БиГ[60]. Участники «смешанной колонны» охарактеризованы как «жители», которые искали «спасения на территории под контролем АБиГ». Эта многочисленная колонна («10–15 тысяч человек») в ночь «с 15 на 16 июля 1995 г. благополучно прошла часть дороги Крижевачка-Нива — Бальковицы, где скрылась в общем потоке» (с. 19). С другой стороны, не указано никаких жертв, пострадавших в прорыве, не упомянуты потери при попытке переправиться через реку Ядар. Согласно оценке МТБЮ, «смешанная колонна представляла легитимную военную цель», и упущения этих исследований не позволили реально взглянуть на масштаб преступления. В докладе голландского Института по военной документации (НИОД) говорится, что выход колонны «может даже считаться нежелательным и непредвиденным импульсом к массовым убийствам, которые последовали»[61]. Комментарии могут быть адресованы и к другим разделам Доклада (и Дополнения)[62]. Комиссия тщательно не исследовала изначальную демографическую ситуацию в «защищенных зонах» Сребреница и Жепа, не использовала более детально результаты НИОДа.

18. Отсутствие отдельных мнений. Особого мнения не было, по крайней мере, по двум причинам. Первая, немного банальная, но впечатляющая: просто не было времени. Члены Комиссии подписали первую часть Доклада около 11.30 часов 11 июня 2004 г., а заседание правительства, на котором он должен был рассматриваться, начиналось в 12 часов. Вторая причина серьезнее. Возможно, особое мнение создавало бы возможность для ОХР и Палаты по правам человека в конечном итоге не принять Доклад, что в институциональном смысле имело бы (предсказуемые) тяжелые последствия для РС[63].

19. Признала ли Комиссия геноцид? Ни в коем случае. Комиссия не обладала полномочиями заниматься правовыми вопросами, давать юридическую квалификацию событиям, и этим не занималась. В Заключении в целом отмечено, что в Сребренице в июле 1995 г. совершено «серьезное нарушение международного гуманитарного права»[64]. Было отмечено, что, несмотря на все давление, термин «геноцид» в Докладе использовался только один раз — в ходе цитирования судебного решения по делу Крстича в первой инстанции в августе 2001 г.[65] Именно во время работы Комиссии, в апреле 2004 г., было принято решение во

60 В ходе работы над Дополнением к Докладу Комиссия располагала списком из 799 человек, которые перебрались в Сербию, а оттуда в основном в третьи страны. Однако эти выводы впоследствии не были внесены в первую часть Доклада. Только было сказано, что «определенному числу босанцев удалось проникнуть в Сербию» (с. 22).

61 Краткая информация Заключения Основного доклада «Сребреница «свободная» зона — реконструкция, фон, последствия и анализы падения свободной территории», пт. 10.

62 По настоянию Чекича (с чем, в конце концов согласились и другие члены Комиссии), мое предложение, чтобы в Доклад были внесены слова «проверка достоверности утверждений является задачей будущих исследований», было отвергнуто.

63 Это было предложено и мне, когда я уже в июне 2004 г. объявил о своем особом мнении по первой части Доклада.

64 Događaji u i oko Srebrenice… С. 40 (раздел *Zaključci*).

65 Ibid. S. 5.

inslav

второй инстанции в отношении генерала Крстича, согласно которому он был осужден за «пособничество и поддержку геноцида». Таким образом, в этом решении события в Сребренице июля 1995 г. охарактеризованы как геноцид. Со своей стороны Комиссия не обнаружила никаких доказательств о планировании убийств. На сегодняшний день МТБЮ не вынес ни одного решения за совершение или соучастие в совершении геноцида.

20. Несоблюдение рекомендаций Комиссии.

Из рекомендаций была реализована только одна — о пересмотре «участия лиц, работающих в государственных органах, институтах, а также в общественных службах, которые подозреваются в участии в военных преступлениях»[66]. Согласно распоряжению Высокого представителя, в конце 2004 г. была сформирована рабочая группа, которая работала над этой задачей. В ходе своей деятельности рабочая группа расширила мандат, занимаясь установлением личности всех лиц, которые могли участвовать в операции в Сребренице в июле 1995 г. В связи с тем, что я не являлся членом Рабочей группы, мне не был доступен ее Доклад, я не могу более конкретно говорить о методах и результатах ее работы[67].

По заявлению некоторых членов рабочей группы, в так называемом «списке Сребреницы» фигурировали более 20000 имен (даже до 27000), из которых около 810 были зарегистрированы как лица, которые во время составления списка являлись работниками институтов РС или БиГ. По словам одного члена рабочей группы, «в списке были указаны лица, которые в период с 10 по 19 июля 1995 г. находились на территории от Биелины до Хан-Пиеска и которым МВД РС и Армия перечисляли заработную плату… Так, в списке были и те, кто располагался в Биелине и никогда не посещал Сребреницы». В список попали и «секретари, повара, уборщицы»[68]. Список с огромным числом имен вызвал тревогу общественности РС, тревога возросла после решения Высокого представителя Мирослава Лайчака (начало июля 2007 г.) о приостановлении деятельности 35 полицейских МВД РС и изъятии личных документов у 93 лиц[69]. Исследование в связи с возможным объединением лиц из «списка Сребреницы» с военным преступлением

66 Комисија за истраживање догађаја у и око Сребренице од 10. до 19. јула 1995 // Додатак Извјештају од 11. јуна 2004. о догађајима у и око Сребренице од 10. до 19. јула 1995. Бања Лука, 15. октобар 2004. С. 33 (раздел *Препоруке*).

67 Комиссия и рабочая группа различались по составу участников (только Смаил Чекич, по настоянию Высокого представителя, являлся членом обеих команд) и имели различные компетенции. Рабочая группа была сформирована после завершения работы Комиссии. Тем не менее, в обществе часто их путают. Конечно, существует необходимость анализа методов и результатов работы этой рабочей группы.

68 Изјава члана Радне групе Александра Радете // Глас Српске, 2007, 20. јул.

69 Среди них нашелся и бывший директор полиции РС Д. Андан (во время принятия решения — помощник директора по подготовке). В результате изъятия личных документов эти люди временно были отстранены от работы. Характерно, что фактически их лишили всех гражданских прав до разрешения любых сомнений по поводу их причастности к каким-либо военным преступлениям. После такого статуса, который длился больше месяца, определенному числу лиц личные документы (и гражданские права) были возвращены, поскольку после расследования было установлено, что они не были связаны с военными преступлениями. ОХР отвергает любые свои обязательства в связи с выплатами компенсаций пострадавшим.

inslav

проводит Специальный департамент по военным преступлениям прокуратуры БиГ, хотя трудно представить себе достаточно быстрое и в то же время детальное проведение исследования около 20000 лиц.

Под давлением ОХР работа Комиссии была направлена на разбирательство общих событий, даже семьи заявителей не получили необходимые ответы. Несмотря на рекомендации, информация о массовых захоронениях не использована. Бывшая Федеральная комиссия по пропавшим без вести лицам, чьи компетенции были переданы Институту по делам пропавших без вести лиц на территории БиГ, не возобновила раскопки потенциальных захоронений. С 11 июля был осуществлен политически-информационный спектакль, который одновременно использовался и для атак на РС, и на Сербию. К этой политике присоединилась и ассоциация родственников, и другие НПО, которые их представляли, направившие всю свою активность на поиск ответственных, иногда и с их случайным определением. Более чем произвольно выдвигались обвинения в планировании преступлений и участии в них Сербии. Эта кампания была проведена и для того, чтобы усилить позиции Федерации БиГ (и сильно ослабить позиции РС) в недавнем споре с Сербией перед Международным уголовным судом. Решение этого суда в феврале 2007 г. произвело эффект сейсмического землетрясения, вызвано настоящий шок у части общественности БиГ, особенно в Федерации[70]. Работа «Комиссии по Сараеву» не продвинулась дальше назначения ее членов[71]. Правительство РС до сегодняшнего дня не действовало в соответствии с рекомендациями, соответственно, поручило своим институтам начать расследование событий в Сребренице в ходе войны с 1992 по 1995 г. Оно еще до сих пор не закончено[72].

70 Решение Международного суда в Гааге стало большой неожиданностью и шоком для части политической, интеллектуальной и всякой другой общественности БиГ. На внеочередном заседании 27 февраля Сенат университета в Сараеве принял решение, что 2 марта прервет занятия в знак протеста против решения суда. По словам С. Чекича, тогда «умер Международный суд.., а председатель суда Розалин Хиггинс выглядела как Биляна Плавшич».

71 При посредничестве различных ассоциаций Комиссии по правам человека при Конституционном суде БиГ были направлены многочисленные заявления, в которых содержалось требование решить вопрос о пропавших без вести и раненых сербах в Сараеве в ходе войны 1992–1995 гг. Значительную документацию собрал и МВД РС. Конституционный суд БиГ обязал Федерацию БиГ разрешить эти вопросы. Это решение не реализовано. На основе решения Парламентской Скупщины БиГ Совет министров БиГ организовал 15 июня 2006 г. «Комиссию по расследованию проверки преступлений против сербов, хорватов, босанцев и остальных» в Сараеве в ходе войны 1992–1995. Работа этой Комиссии практически не началась, и неясными были ее полномочия. Эта Комиссия, во всяком случае, не осуществила поставленной задачи. Стоит вспомнить, что решением Высокого представителя П. Эшдауна шестимесячный мандат Комиссии РС по Сребренице был ограничен исключительно расследованием судьбы «босанцев в Сребренице с 10 по 19 июля 1995» и что все институты БиГ были обязаны сотрудничать с ней.

72 После завершения работы Комиссии в РС занимался этими вопросами с научных позиций исключительно я и на индивидуальной основе. Деятельность некоторых неправительственных организаций в РС, прежде всего ветеранов, была сосредоточена в этом направлении. Интенсификация эксгумации и идентификации человеческих останков и основание Центрального регистра лиц, пропавших без вести в БиГ, создают предпосылки для более «безопасной» картины масштабов преступлений в районе Сребреницы в июле 1995 г.

inslav

Что в итоге? Ключевые вопросы о событиях в Сребренице в ходе гражданской войны 1992–1995 гг., а особенно тот, что связан с событиями июля 1995 г., еще остаются открытыми. Сребреница в прошедшей гражданской войне долго будет проблемой, по которой всех исследований будет недостаточно. Именно поэтому нужно было бы заниматься ими серьезно и профессионально.

Стоило бы сейчас вспомнить старинные рекомендации Девида Уркварта, известного британского дипломата, весьма уважаемого за разработку «Начертания»: «Давайте помнить высокое положение, которое они (сербы) занимают сейчас… Они стоят во главе всех наций славянского происхождения, так как обладают свободой, без которой невозможно никакое интеллектуальное развитие, и они обязаны подчиняться только заповедям справедливости и закона…»[73]

73 Цит. по: *Екмечић М.* Европска позадина «Начертанија» Илије Гарашанина 1844 // Дијалог прошлости и садашњости… С. 126.

inslav

Дж. Локленд[1]

Злоупотребление концепцией геноцида в расследовании военных преступлений

Геноцид по праву считается главным международным преступлением. Свой особый статус он имеет отчасти по политическим и отчасти по юридическим причинам. Любые сомнения по поводу правомерности создания международных уголовных судов, как правило, подавляются ссылками на нацистский геноцид или на события в Руанде в 1994 г. Этими же ссылками защищают правомерность и наднациональной уголовной юрисдикции, и права на военное вмешательство. Юридически геноцид имеет особый статус, поскольку, как и, например, пытки, является объектом международной конвенции, предусматривающей уголовное преследование лиц, совершивших его. (Государства, подписавшие конвенцию, обязаны осуществлять такое преследование, хотя Конвенция также предусматривает возможность создания для этой цели и Международного трибунала.) Это контрастирует с правовым статусом специальных международных уголовных трибуналов *ad hoc*, созданных при помощи резолюций Совета Безопасности ООН, но не по международному договору.

Как я уже писал в других своих работах, современное международное уголовное право является противоположностью того права, которое было разработано или подтверждено международным Нюрнбергским трибуналом (НТ). Геноцид в НТ не рассматривался, ведь соответствующая Конвенция была принята только в 1948 г., да и возникла она именно потому, что ее автор, Рафаэль Лемкин, рассматривал Нюрнберг как недостаточный в этом отношении. Более того, судебное преследование в Нюрнберге было направлено, в первую очередь, в отношении преступлений против мира или военной агрессии. Юрисдикция и судебная практика НТ недвусмысленно исключили судебное вмешательство во внутренние дела государств — принцип, который был интегрирован в структуру международной системы, как это предусмотрено Уставом Организации Объединенных Наций, где принципы невмешательства и суверенного равенства государств являются самой основой международной системы.

Современное понимание международного права настолько радикально отличается от принятого НТ, что, пожалуй, можно говорить о существенном изменении самого значения слова «международный». НТ рассматривал преступления, которые были «международными» в том смысле, что они нарушали правила международной системы. Кайзер был обвинен согласно Версальскому мирному договору в «высших преступлениях против международной морали и святости договоров», — преступлениях против мира, преступлениях, нарушающих нормальные отношения между государствами. С другой стороны, современное понимание международных преступлений заключается в том, что это преступления до такой степени отвратительные, что в их отношении может быть

1 Директор исследовательских программ Института демократии и сотрудничества (Париж), один из учредителей Британской Хельсинкской группы по правам человека, научный сотрудник Центра истории Центральной Европы в Сорбонне.

inslav

применена так называемая «универсальная юрисдикция», — понятие, недвусмысленно исключенное Лондонской конференцией, Уставом и судьями Международного военного трибунала.

С учетом этого нового смысла следует сделать вывод о том, что геноцид рассматривается в качестве наихудшего преступления. Этот аргумент очень часто используется тогда, когда дискутируются достоинства интервенционизма, и не только потому, что массовые убийства очевидно отвратительны, но также и потому, что геноцид является преступлением, обычно приписываемым государствам. Как таковой, геноцид вызывает особый ужас, поскольку — как сексуальное насилие в семье представляет собой злоупотребление отеческой властью — он представляет собой нарушение основополагающих обязанностей государства защищать своих граждан. Когда происходит геноцид, полагается очевидным, что все средства, включая судебные, и даже военная интервенция — должны быть применены для того, чтобы остановить его.

Учитывая это, вызывает беспокойство то, что многие обвинения в геноциде были выдвинуты неправомерно, начиная со времени формирования самой концепции, когда ей была придана правовая форма Конвенции о пресечении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. Приведем краткий обзор некоторых примеров судебного обвинения в геноциде.

Обвинения в совершении геноцида имели место в следующих случаях:

1. Против камбоджийских «красных кхмеров», сначала в 1979 г., а затем Специальным трибуналом по Камбодже, созданным при участии ООН по инициативе Конгресса США в 1994 г. и начавшим свой первый судебный процесс в феврале 2009 г.
2. Против президента Экваториальной Гвинеи Франсиско Масиаса Нгема, свергнутого в 1979 г. и судимого специальным военным судом. Он был осужден и повешен вместе с шестью другими обвиняемыми.
3. Против президента Боливии генерала Гарсия Меса Техада, обвиненного в 1989 г. в геноциде за убийство девяти человек и осужденного за это преступление (убийство на Харрингтон-стрит).
4. В Румынии в 1989 и 1990 гг., наиболее ярко это проявилось в отношении Николае Чаушеску, а также в отношении его брата и сына.
5. Босния против Сербии — дело, которое было передано на рассмотрение Международного суда ООН в 1993 г. (решение было вынесено в 2007 г.).
6. В Руанде начиная с 1996 г., в специальных национальных судах, кроме того, конечно, положения о геноциде в Статуте МТР.
7. В Эфиопии во времена так называемого «красного террора» суды в массовом порядке выдвигали обвинения в геноциде. В основном процессы продолжались с 1994 до 2007 г. (Они все еще продолжаются.) Полковник Менгисту Хайле Мариам был приговорен к смертной казни. Всего — около 5000 обвиняемых.
8. В Литве, в ходе преследований бывших сотрудников НКВД в 1990-х годах, когда один сотрудник нацистского геноцида был осуждени на основе законов, принятых в 1992 и 2000 гг.
9. Против генерала Пиночета в 1998 г.
10. Против Саддама Хусейна, обвиненного в геноциде в связи с событиями в Анфале в Северном Ираке в 1986–88 гг. (обвинение было выдвинуто в 2006 г.).

inslav

11. Против президента Судана аль-Башира, обвиняемого, в частности, в изнасилованиях как форме геноцида.

Примечательно отсутствие в этом списке нацистов в Нюрнберге в 1945 г., а также Адольфа Эйхмана в Иерусалиме в 1960 г. Во время Нюрнбергского процесса геноцид еще не был сформулирован в качестве преступления, в то время как Эйхмана также официально судили не за геноцид, а по специальному закону, принятому хотя и по образцу Конвенции 1948 г., но касающемуся только евреев.

Есть некоторые моменты, которые касаются этих различных случаев.

Во-первых, многие обвинения в геноциде используются для обоснования смены режима. Это характерная черта судов над свергнутыми властями в целом, но геноцид является популярным обвинением в таких процессах именно потому, что глава государства или правительства, который совершил геноцид против собственного народа, очевидно непригоден занимать должность главы государства или правительства.

Первые обвинения в геноциде, выдвинутые в отношении Пол Пота и его режима «красных кхмеров» (без сомнения, на это имелись очень большие основания), на самом деле были сделаны диссидентской фракцией самих «красных кхмеров», которая свергла его, а затем создала «Народный революционный трибунал», чтобы его судить.

В других случаях обвинения в геноциде, возможно, на первый взгляд, и правдоподобные, тем не менее используются со злоупотреблениями, в политических целях. Так, можно вспомнить сообщения о том, что в 2005 г. руандийские хуту подверглись так называемым «судам по геноциду», которые были созданы в стране, но, по-видимому, преследовали людей по политическим мотивам[2]. Другим примером являются массовые судебные процессы по делам о «красном терроре» против членов режима Дерг в Эфиопии: эти процессы в отношении пяти тысяч обвиняемых продолжаются уже более десяти лет. В числе обвиняемых нового режима были их политические противники[3]. В Международном трибунале по Руанде к ответственности привлекаются только хуту, но не тутси, хотя именно РПФ (Руандийский Патриотический Фронт), возглавляемый военными лидерами тутси, начал две войны в Восточном Конго, унесшие миллионы жизней. Военные тутси обвиняются также в совершении военных преступлений против беженцев хуту[4].

Второй аспект политизации состоит в явном злоупотреблении понятием геноцида как такового, но, без сомнений, по политическим причинам. Пожалуй, наиболее ярким примером этого стало обвинение и осуждение экс-президента Боливии генерала Гарсия Меса Техада, осужденного за геноцид в 1993 г. Обвинение было основано на убийстве на Харрингтон-стрит, когда погибли восемь левых политических противников генерала. Боливийские власти просто добавили к общему определению геноцида признак политической группы (в данном

2 «Rwanda's Hutus flee genocide courts» by Esrdas NDIKUMANA // The Mail and Guardian (South Africa), 19 April 2005.

3 «Accused of genocide, Ethiopian NSU prof fights for his life» by Bronwyn Lance CHESTER, www.ethiomdeia.com. 5 January 2006.

4 «Congo and Rwanda forces arrest rebel leader Laurent Nkunda» Matthew WEAVER and agencies // The Guardian, 23 January 2009.

inslav

случае — небольшая группа левых активистов, которые хотели свергнуть режим), однако очевидно, что такое дополнение разрушает саму концепцию геноцида, лишая его своего собственного содержания.

Произошло злоупотребление в использовании понятия геноцида и в первоначальном ордере на арест в отношении бывшего президента Чили генерала Пиночета, арестованного в Лондоне в 1998 г. Оригинал ордера, выданного испанским судом 16 октября 1998 г., был составлен в нарушение обычных правовых норм о суверенном иммунитете и содержал обвинения Пиночета в «терроризме и геноциде»[5]. На основании этого обвинения он и был арестован в тот же день. Через два дня (18 октября) испанский судья сделал заявление, подтверждающее данные обвинения[6]. Новый ордер содержал имена 85 человек, которые были убиты или пропали без вести по вине чилийских властей. Сложно квалифицировать это как геноцид, тем более что лица, о которых идет речь, очевидно, являлись политическими оппонентами власти. В данном случае обвинения в геноциде были быстро отклонены, несомненно, частично потому, что они были совершенно неправдоподобными. Тем не менее, память об обвинении жива: Пиночет указан как «исполнитель преступления геноцида» в «Энциклопедии геноцида» под редакцией Израиля Чарни[7].

Аналогичный вывод может быть сделан по поводу обвинения против Николае Чаушеску. В его деле число предположительно убитых было значительно завышено по сравнению с реальностью. Во время суда была названа цифра в 63 тысячи человек, тогда как на самом деле число погибших в результате столкновений, которые, в конечном счете, привели к его свержению, было около двухсот. Хотя это могло бы быть оправдано сложностью момента, но этим уже нельзя объяснить обвинения в геноциде, которые были также предъявлены его брату и сыну в следующем году, намного позже того, как стали известны реальные цифры. В любом случае массовое убийство — несомненно, ужасное преступление, но оно не является геноцидом, если не доказан умысел на его совершение. Очевидно, что слово «геноцид» было использовано в ходе различных судебных процессов в чисто риторическом смысле и юридически необоснованно.

Полагаю, что злоупотребление использованием термина «геноцид» произошло в обвинении против президента Судана Омар аль-Башира, выдвинутом прокурором Международного уголовного суда (МУС) и объявленном в День взятия Бастилии в 2008 г. Хотя эта часть обвинительного заключения не была утверждена[8] во время подтверждения общего ордера на арест в марте 2009 г., обвинительное заключение содержит утверждение, что геноцид имел место в Дарфуре. Одним из аргументов было утверждение о том, что женщины подвергались изнасилованиям, и так как дети, рожденные от таких связей, не были

5 Текст первоначального ордера на арест опубликован: http://www.derechos.org/nizkor/chile/juicio/captura.html

6 http://www.derechos.org/nizkor/chile/juicio/funda.html. См. также ссылку на «геноцид и терроризм» в отчете *The Guardian* от 8 октября 1998 г.: http://www.guardian.co.uk/world/1998/oct/18/pinochet.chile. См. также выступление лорда Слинна на слушаниях в Палате лордов 25 ноября 1998 г. http://www.parliament.the-stationery-office.co.uk/pa/ld199899/ldjudgmt/jd981125/pino01.htm

7 CHARNY Israel W., ed. Encyclopedia of Genocide. Oxford: ABC-CLIO, 1999. P. 460.

8 В июле 2010 г., после апелляции прокуратуры, и эта часть обвинения была утверждена судом (Прим. переводчика).

inslav

«расово чистыми», получалось, что данный этнос подвергается уничтожению. Согласно обвинительному заключению, «Систематический характер изнасилований и заявления, которые сопровождают эти изнасилования («*Если мы найдем любую женщину фур, мы можем изнасиловать ее, чтобы изменить цвет их детей*»), являются указанием на намерение уничтожить группу как таковую. Жертва изнасилования [имя отредактировано], [текст отредактирован] резюмировала ситуацию следующим образом: «Они убивают наших мужчин, а затем разбавляют нашу кровь с помощью изнасилований. [Они]… хотят покончить с нами как людьми, положить конец нашей истории»[9].

Эта «генетическая» концепция, закрепленная в обвинительном заключении, в соответствии с которой люди уничтожаются путем насильственного смешения, сама по себе является самым примитивным типом этнической идентификации и больше походит на использование расовых Нюрнбергских законов 1935 г., нежели принципов Нюрнбергского процесса 1945 г.

Хотя эта часть обвинительного заключения против аль-Башира не была утверждена судьями МУС (прокурор подал апелляцию на это решение), она также является частью дела, возбужденного Боснией и Герцеговиной против Сербии в Международном суде ООН. В решении суда, вынесенном в феврале 2007 г., была сделана ссылка на иск, поданный более десяти лет назад Боснией: «Заявитель утверждает, что изнасилования были использованы „как способ воздействия на демографический баланс путем оплодотворения мусульманских женщин спермой мужчин-сербов“, или, другими словами, для „насильственных беременностей“. Заявитель утверждает, что дети, родившиеся в результате таких „насильственных беременностей“, не будут рассматриваться как часть охраняемой группы, и считает, что целью преступников было передать новорожденных детей в группу боснийских сербов»[10].

В этом случае, как и в обвинительном заключении против президента Судана аль-Башира, использование термина «геноцид» слишком гротескно, ибо основано на том, что вынужденное смешение означает «убийство» только потому, что дети, рожденные от этих предполагаемых изнасилований, будут принадлежать не той же этнической группе, что их матери. Такому расизму не должно быть места в современном международном гуманитарном праве. В любом случае он абсурден, потому что босанцы являются «этническими» сербами. Религиозные группы не могут быть уничтожены смешением национальностей.

Утверждение о том, что Югославия и Сербия совершают геноцид в отношении босанцев, было первоначально сделано в 1993 г., когда Босния и Герцеговина подала иск против Югославии в Международный суд ООН (МС), утверждая, что сербы пытались уничтожить мусульман как народ. Новые обвинения появились в 1996 году, сразу после окончания войны. Однако в 2007 г. Международный суд постановил, что Сербия не совершала геноцид и не осуществляла контроля над боснийскими сербами.

Лишь одна часть первоначального обвинения получила поддержку МС ООН. Она касалась утверждения о том, что геноцид был совершен в городе

9 International Criminal Court, Pre-Trial Chamber I, The Situation in Darfur. Public Redacted Version of the Prosecutor's Application Under Article 58., 14 July 2008. § 395.

10 International Court of Justice, Case Concerning the Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro). Judgement, 26 February 2007. § 362.

inslav

Сребреница. МС был вынужден сохранить эту часть обвинения, поскольку в 2001 г. (т. е. в период между подачей иска и вынесением окончательного решения) МТБЮ вынес свой первый приговор за геноцид генералу Р. Крстичу (хотя он не был в Сребренице в то время и был осужден впоследствии за «пособничество» в совершении геноцида). Но если первоначальное обвинение в геноциде против босанцев в целом было отклонено, то какое значение имеет вывод о том, что геноцид был совершен всего лишь в одном месте и что намерением было уничтожение «босанцев в Сребренице» или «мусульман Восточной Боснии», как утверждает МТБЮ в приговоре по делу Крстича?[11] Имеются основания подозревать, что определение «группы», против которой был якобы совершен геноцид, было искусственно сужено, с тем чтобы обеспечить главное обвинение. Однако такое сужение на самом деле серьезно подрывает законность самого постановления, особенно если учитывать, что в первоначальном иске утверждалось, что боснийские сербы пытались уничтожить босанцев как таковых.

Такая манипуляция определением «группы» для достижения осуждения за геноцид представляется особенно сомнительной потому, что приговор генералу Крстичу основывается исключительно на предположении о том, что он знал о намерении генерала Младича совершить геноцид (что, конечно, само по себе не было доказано в суде по той простой причине, что самого суда в отношении генерала Младича не было). Апелляционная палата МТБЮ заключила, что Крстич знал о намерениях Младича, но что он не разделял их сам[12]. Но ведь никто не может быть виновным в преступлении, если он не имел умысла на его совершение. Особенно это относится к геноциду. Разве можно совершить геноцид случайно?

Это подводит нас к третьей категории злоупотреблений применением понятия геноцида — приговоры, вынесенные на основании обвинений в косвенной форме ответственности за это преступление. Изобретательная практика международных уголовных трибуналов по Руанде и Югославии создала доктрину, известную как «joint criminal enterprise» — «совместные преступные действия» (СПД). Эта теория является одной из форм теории заговора, которая в своей так называемой «третьей категории» предусматривает «горизонтальную» ответственность, касающуюся всех членов группы, за все действия, совершенные всеми ее членами, даже за те деяния, которые осужденный не совершал и даже необязательно знал о них[13]. Кажется очевидным, что этот вид ответственности является несовместимым со Статутом МТБЮ, который предусматривает пять различных форм ответственности, но не СПД. Согласно Статуту МТБЮ, лицо несет ответственность, если оно является виновным в преступлении и «планировало, подстрекало, приказывало, совершало или иным образом содействовало» его совершению[14]. Как видим, здесь ничего не говорится ни о «совместных преступных действиях», ни о, конечно, их «третьей категории».

В 2004 г. МТБЮ вынес решение, согласно которому приговор за геноцид может быть вынесен на основе третьей категории СПД. Судебная палата заявила:

11 См.: ICTY Appeals Chamber Judgement Summary 19 April 2004 (as read out in Court by the President of the ICTY). Judge Theodore Meron, 1(a). P. 3–5.

12 См.: Summary of Appeals Chamber Judgement. 19 Apr 2004. P. 12.

13 См.: *LAUGHLAND John*. Travesty: the Trial of Slobodan Milosevic and the Corruption of International Justice. London: Pluto Press, 2007. P. 121.

14 ICTY Statute Article 7 (1).

inslav

«Прокуратура не обязана доказывать, что обвиняемый обладал необходимым умыслом на совершение геноцида на основании ответственности по [СПД третьей категории]»[15].

Аналогичные проблемы связаны с доктриной ответственности, известной как «командная ответственность». Согласно этой доктрине, которая остается весьма спорной со времен ее первого применения в деле генерала Ямашиты в 1945 г., приговоренного к повешению, командир может быть осужден за преступления, совершенные его подчиненными, если он «должен был знать» или «имел основания знать», что они совершают или могут совершить такие преступления[16]. Однако фразы «имел основания знать» или «должен был знать» оказываются неясными в качестве правового определения. Как ответчик может утверждать, что он «не должен был знать»? Халатность, безусловно, является наказуемым деянием, но может ли она применяться к военным преступлениям?[17] Явная опасность состоит в том, что «продвинутые» формы командной ответственности в настоящее время используются в международных уголовных трибуналах для осуждения людей не за то, что они сделали, но за то, что они не сделали или за то, кем они являются.

В свою очередь, возникает другой вопрос, связанный с геноцидом. Фраза «с намерением уничтожить» в Конвенции о геноциде четко указывает на то, что геноцид является планируемым действием. Однако МТБЮ стремится уменьшить значение критерия «планирования», необходимого для правильной квалификации геноцида, в отношении лиц, осужденных в соответствии с теорией СПД, утверждая, что такие преступные планы не должны быть «планами» в прямом смысле этого слова! В 1999 г. суд постановил, что «нет необходимости, чтобы эти планы были предварительно составлены или сформулированы»[18].

Даже если учесть, что преступники, действительно, в принципе могут действовать спонтанно, что, безусловно, является частой причиной совершения военных преступлений, — следует отметить, что доказать спонтанность действий командиров очень сложно, если, как это обычно бывает, нет никаких доказательств отдачи преступного приказа. Спонтанность и отдача приказа представляются, таким образом, несовместимыми.

Проблемы данного рода возникли и в Трибунале по Руанде. В некоторой степени вопросы, поднятые в этом Трибунале, напоминают те, которые были подняты в деле по Сребренице. С момента принятия Статута Трибунала по Руанде обвинение утверждает, что массовые убийства тутси и умеренных хуту было запланировано экстремистскими кругами хуту за несколько месяцев или даже лет до начала событий в апреле–июле 1994 г. Оно даже утверждало, что эти экстремисты убили своего собственного президента, сбив его самолет 6 апреля 1994 г.,

15 Prosecutor v. Slobodan Miloševic. Trial Chamber Decision on Motion for Acquittal, 16 June 2004. § 291.

16 См.: *MARTINEZ Jenny S*. Understanding Mens Rea in Command Responsibility, From Yamashita to Blaskic and Beyond // Journal of International Criminal Justice 5 (2007). P. 638–664. Данный автор выражает свое неудовлетворение этой доктриной и приводит анализ опасений других авторов.

17 См. подробнее: *SCHABAS William A.*. Mens Rea and The International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia // New England Law Review 37 : 4 (2003). P. 1029ff.

18 Case of D. Tadic. ICTY Appeals Chamber Judgment // The International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia. 15 July 1999. § 227.

inslav

чтобы иметь предлог для приведения своего плана в действие. Именно потому, что это обвинение основывалось на теории предварительной подготовки геноцида, не было возбуждено ни одного дела в отношении тутси: Трибунал был создан специально, чтобы судить организаторов и исполнителей этого заранее задуманного плана. Именно обвинения в наличии плана, которые не были доказаны во время обвинительных частей процесса и которые не основываются на юрисдикции самого Статута МТР (который ограничивает юрисдикцию Трибунала периодом с апреля по июль 1994 г. — момент, когда предполагаемые жертвы геноцида захватили власть в Руанде), приводят нас к мысли о том, что убийства на расовой почве могли иметь место с обеих сторон, или даже к мысли, что убийство могло быть спонтанным, в результате массовой паники.

В результате МТР строжайшим образом исключает из своих решений любой анализ контекста, в котором были совершены преступления — убийство президента Бурунди (хуту) в октябре 1993 г., вероятная роль Поля Кагаме[19] и его РПФ в уничтожении самолета, в результате которого погиб президент Руанды Ж.Хабиаримана и новый президент Бурунди 6 апреля 1994 г., а также геноцид тутси против хуту в 1972 г. в соседней Бурунди[20].

Кроме того, в связи с тем, что геноцид является государственным преступлением, которое было заранее спланировано, только лица, обладающие властными полномочиями, и некоторые другие лица, например, радиожурналисты, могут быть привлечены к ответственности и осуждены за это преступление. Если же геноцид становится результатом спонтанного действия, в этом случае, предположительно, не будет тех, кто отдавал приказы и кого можно привлечь за это к ответственности. Исключительно спланированный характер преступления геноцида особенно детально обсуждался и был подтвержден в решении МТР по делу Акайеши.

Учитывая, что Конвенция о геноциде 1948 г. особо устанавливает, что преступлением геноцида являются только такие действия, которые «совершаются *с намерением* уничтожить» группу, это исключает какую-либо ответственность за действия, совершенные без таких намерений. Данное требование высокого уровня доказательства вины также подчеркивается в разделе анализа геноцида в постановлении Международного суда ООН по делу «Босния против Сербии» 2007 г., где также цитируются соответствующие решения МТБЮ[21]. За четыре года до этого постановления та же судебная палата МТБЮ утверждала, что «и преследования, и геноцид являются преступлениями, совершенными против лиц, принадлежащих к определенной группе, и направленными на них в связи с такой принадлежностью. В обоих случаях основной проблемой является стремление к дискриминации: совершить нападение на лиц с учетом их этнических, расовых или религиозных особенностей (а также в случае преследования в связи с их политической принадлежностью). Хотя в случае преследования дискриминационный умысел может принимать разнообразные бесчеловечные формы и проявляется в множественности действий, включая убийства, а в случае геноцида — намерение должно

19 Поль Кагаме — действующий президент Руанды (Прим. переводчика).

20 См. подробнее: *ONANA Charles*. Les Secrets de la Justice Internationale, Enquête truquées sur le genocide rwandais. Paris: Editions Duboiris, 2005.

21 International Court of Justice // Case Concerning the Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide (Bosnia and Herzegovina v. Serbia and Montenegro). Judgement, 26 February 2007. §§ 186, 188.

inslav

сопровождаться умыслом уничтожить, полностью или частично, определенную группу, к которой принадлежат жертвы геноцида»[22].

Во время разработки и принятия Конвенции о геноциде государства-участники четко сформулировали признак прямого и публичного подстрекательства к совершению геноцида в качестве отдельного состава преступления, в частности, из-за его важной роли в планировании геноцида. Делегация СССР указывала в этой связи, что «невозможно, чтобы сотни тысяч людей могли бы совершить столько преступлений, если бы их не подстрекали к этому и если бы эти преступления не были спланированы и тщательно организованы. ...Как в этих обстоятельствах можно было бы исключить ответственность подстрекателей и организаторов преступления, в то время как именно они и являются реальными преступниками, которые несут главную ответственность за совершенные зверства»[23].

Однако в только что завершившемся в декабре 2008 г. судебном процессе МТР, известном как «Дело военных-I» (против Т. Багосоры и других), предполагаемые зачинщики геноцида были оправданы по обвинению в заговоре к совершению геноцида[24]. О событиях, которые имели место до апреля 1994 г., Трибунал заявил следующее: «Эти подготовительные мероприятия находятся в полном соответствии с планом, имевшим целью совершение геноцида. Они также соответствуют подготовке к политической или военной борьбе за власть»[25]. Но если это верно в отношении планирования, то это так же верно в отношении самих действий, которые в любом случае вряд ли могут быть квалифицированы как геноцид, если в конечном счете не было никакого плана или заговора с целью его совершения (или, по крайней мере, не было представлено никаких доказательств этого). Даже само обвинение признает, что его собственные доказательства заговора являются «косвенными»[26]. Прокуратура утверждала, что «вывод, который можно сделать из представленных доказательств, заключается не в том, что каждый обвиняемый находился в одной комнате в одно и то же время и согласился с планом, а также том, что такой план состоял из одних и тех же действий или в едином поведении»[27]. Но если это так, то что же это за «план» такой?

Решение МТР по «Делу военных-I» означает, что ключевой элемент обвинения развалился, особенно утверждение о том, что планы геноцида существовали с 1990 г. Я считаю, что это структурная проблема судов и процессов над членами режима, проводящимися в МТР. Со времен Нюрнберга и Токио теория заговора используется для судебного преследования политиков. В некоторых случаях теория заговора может быть довольно обоснованной, однако в иных случаях, например, в ходе судебного разбирательства над японскими руководителями после Второй мировой войны, когда было выдвинуто утверждение, что они вступили в

22 См.: *Kupreskic*, IT-95-16-T, Judgement. 14 January 2000, § 636.

23 ICTR Prosecutor v. Jean-Paul Akayesu, Judgement, 2 September 1998. § 551; ссылка дается на: Summary Records of the meetings of the Sixth Committee of the General Assembly, 21 September — 10 December 1948, Official Records of the General Assembly, заявление члена делегации СССР Морозова (страница 241).

24 ICTR Prosecutor v. Bagosora et. al., Judgement, 18 Dec 2008, Section 2, p. 538ff., особо см. §§ 2110– 2113.

25 Bagosora et al. Judgement, 18 December 2008. § 2110.

26 Ibid. § 2097.

27 Prosecution closing brief, § 35, цитируется в сноске 2321 Bagosora Judgement, p. 535.

inslav

сговор с 1927 г., это утверждение очевидно смехотворно[28]. Это утверждение смехотворно как с человеческой, так и с юридической точек зрения. С человеческой точки зрения — потому, что политика, особенно в военное время, определяется политикой других сторон, особенно — враждебной стороны, и потому нельзя говорить о выполнении заранее существующего плана. С юридической точки зрения — потому, что заговор как преступление является весьма шаткой конструкцией. Многие государства не признают заговор преступлением, преступными признаются лишь сами действия.

Иными словами, проблемы, связанные с привлечением к ответственности за геноцид, отражают общие проблемы, связанные с «судами над режимом», то есть судами над политическими и военными руководителями. Международное гуманитарное право уже давно «колонизировали» либеральные борцы за права человека, которые никогда не были в реальной боевой обстановке, но которые на глобальном уровне навязывают однотипное понимание мира. Таким образом, право, созданное этими трибуналами, все больше и больше отходит от лучших образцов цивилизованной юриспруденции, что зачастую приводит к прямым нарушениям процессуальных норм, а также выпадает из реальных представлений того, что значит находиться в настоящей боевой обстановке или что такое для политических руководителей вести войну.

Я завершаю данный анализ скромным предложением. Лично я скептически отношусь к возможности проведения справедливых судебных процессов в отношении политических лидеров. Тем не менее, если они все-таки должны быть проведены, то я полагаю, что должен применяться принцип английского права, согласно которому обвиняемого должны судить равные ему. Многие из нарушений процессуальных норм, происходящие сегодня в международных трибуналах, объясняются тем, что процессы проводятся судьями, которые часто имеют весьма ограниченный опыт в качестве практических судей. Отчасти именно по этой причине процессы длятся так долго. Вместо этого я предлагаю, чтобы такие процессы проводились с участием присяжных, которыми бы были отставные генералы, для судов над военными командирами, или вышедшие в отставку главы государств и правительств, для судов над бывшими президентами и политическими лидерами. Только в этом случае чувство реальности может быть возвращено в судебные процессы, которые столь быстро выходят из-под контроля.

28 См. главу 12 книги: *LAUGHLAND John.* A History of Political Trials from Charles I to Saddam Hussein. Oxford: Peter Lang, 2008.

inslav

М. Иванишевич[1]

Обманы Сребреницы

Как только сербы 11 июля 1995 г. силой оружия (так же, как они были изгнаны) вернулись в Сребреницу, начали циркулировать слухи об огромном количестве убитых мусульман, прежде всего, невинных гражданских лиц, стариков, женщин, детей. Убеждение в том, что над мусульманами был совершен геноцид, стало в мире неоспоримым особенно после того, как сам Генеральный секретарь ООН Коффи Анан в своем заключительном докладе по поводу Сребреницы поддержал обвинение прокуратуры Гаагского трибунала. В своем докладе он дословно повторил заявление судьи Трибунала Фуада Рияда: «Доказательства, которые представил прокурор, описывают сцены невероятного варварства: тысячи мужчин убиты и зарыты в массовые могилы, сотни из них закопаны заживо, женщины и мужчины искалечены и заколоты, дети убиты на глазах своих матерей, деда заставили есть печень своего внука. Это настоящие сцены ада, написанные на мрачнейших страницах человеческой истории». Так говорится в докладе Генерального секретаря ООН Коффи Анана[2].

С течением времени цифры мусульманских жертв Сребреницы стали увеличиваться, прежде всего гражданских лиц. Они постоянно умножались и в определенный момент достигли такого размера, что много лет не только Гаагский трибунал, мусульманские религиозные и государственные деятели, что было вполне предсказуемо, но и многие сербские политики и государственные деятели, особенно СМИ, воспроизводят тезис о геноциде. Солидарно с ними выступили и весьма многочисленные сараевские и белградские — в основном финансируемые Соросом — неправительственные организации, которые этот тезис разными способами подогревали, распространяли и постоянно держали в центре международного внимания.

Однако прокуратура МТБЮ, сотни ее экспертов вот уже на протяжении более десяти лет тщетно ищут свидетелей указанного преступления. Это естественно для ситуации, когда преступления не было — того, о котором говорили судья Фуад Риад и Коффи Анан, — поэтому и не находится доказательств ни искалеченных людей, убитых детей, ни жутких «сцен ада, написанных на мрачнейших страницах человеческой истории». И вместе с тем нам продолжают навязывать культ Сребреницы, который реет над нашей совестью и становится метафорой невероятного и, более того, геноцидного преступления сербов над невинными мусульманскими гражданскими лицами в боснийских ущельях, в которых затерялся маленький городок.

Но так ли все это?

Сербские страдания

Согласно одному из многих десятков подобных документов Армии БиГ, которыми мы располагаем, отмечено следующее: «В конце января и начале февраля

1 Директор Института по изучению сербских жертв в XX в. Белград.

2 Заключительный доклад Генерального секретаря о Сребренице, представленный Генеральной Ассамблее ООН 15 января 1999 г.

inslav

1993 г. в зоне ответственности 8-й ОГ[3] создана большая единая свободная территория с центром в Сребренице, охватывающая 95% территории общины Сребреница, 90% территории общины Братунац, 60% территории общины Власеница и 50% территории общины Зворник»[4]. Это бесспорно успешное военное достижение мусульман вызвало вскоре практически полное истребление сербского населения и неизмеримые страдания местных сербов. Только лишь в сребреницкой и братунацкой общинах из 93 населенных пунктов, в которых, по переписи населения БиГ, проведенной в апреле 1991 г.[5], проживали и сербы, уничтожены 81 (мусульмане не сравняли с землей лишь села Црвица, Лиешче, Петрича и Скелани в общине Сребреница, а в братунацкой общине кроме части города сохранились и села Дубравице, Елах, Красановичи, Побрдже, Полом, Реповац, Раковац и Слапашница). К этому числу следует добавить и около, по меньшей мере, 20–25 уничтоженных сербских сел и поселков в общинах Миличи, Власеница и Зворник. Из 9390 местных жителей сербской национальности в общине Сребреница в своих селах после мусульманских атак осталось 860 чел., т. е. всего 9%.

Нападения мусульман на сербские села не были обычными военными операциями. После первых отрядов боевиков в захваченное сербское село устремлялся поток их родственников, соседей и приятелей, женщин, детей, стариков с разнообразными инструментами, которые они использовали для взлома домов, магазинов, складов, учреждений здравоохранения и грабежа всего, что они могли унести. А что не могли — то разоряли и сжигали. Самая печальная судьба в этих акциях ждала захваченных сербов. В основном это были старые или больные люди, душевно или физически увечные, кто не мог самостоятельно передвигаться, иногда среди них были раненые. Почти без исключения их ждала одна и та же участь: мусульманские «гражданские лица» забивали их тем самым инструментом, который принесли с собой для грабежа, — топорами, ломами, палками… Некоторые из них были сожжены вместе со своими домами, в которых были заперты[6].

С момента ухода Югославской народной армии (ЮНА) из Боснии и Герцеговины 19 мая 1992 г. до формирования 1 ноября того же года Дринского корпуса Армии Республики Сербской (АРС) оборона сербских сел и территорий зависела от самих местных жителей. Они, как видно, были не в состоянии успешно сопротивляться далеко превосходящим их и по численности, и по вооружению мусульманским подразделениям. Лишь после формирования Дринского корпуса последовала консолидация командования и частей, что создало условия для успешной обороны оставшихся сербских сел. Нападения на Кравицу, Скелане

3 Оперативная группа.

4 Команда 8. ОГ Сребреница, 07.03.1994. год. Одбрана Републике. Сектору за морал Другог корпуса. Пов. Бр. 04-1-364-2.

5 Национални састав становништва Босне и Херцеговине, попис 1991. године. Београд: Савезни завод за статистику, 1992.

6 Анализ статистических данных переписи 1991 г., которые относятся к фонду скота ряда сербских сел, захваченных мусульманами, и заявлений беженцев. В этих селах было разграблено 7200 голов крупного рогатого скота, 16200 овец и 38000 взрослой домашней птицы. Хотя неизвестно, сколько было похищено зерновых, прежде всего пшеницы и кукурузы, точно можно утверждать, что зерновых было достаточно не только для пропитания зимой местного населения Сребреницы, но и для следующего сева, что стало ясно весной 1993 г. по засеянным пшеницей полям. Голод же угрожал лишь разоренным сербским селам и бежавшему сербскому населению.

inslav

и ближайшие окрестные сербские села в первый день православного Рождества 1993 г. и 16 января были последними успешными мусульманскими наступательно-захватническими операциями в районе Сребреницы. Тем временем готовились первые наступательные операции сформированных сербских частей на этой территории БиГ. Так, уже в первые месяцы 1993 г. последовало мощное контрнаступление части Дринского корпуса, усиленного резервами Главного штаба АРС. Уже в начале апреля 1993 г. были созданы условия для полного уничтожения мусульманских боевых подразделений и Восьмой оперативной группы в районе Сребреницы. Это стало непосредственным поводом для того, чтобы под ложным предлогом безопасности гражданского населения поставить Сребреницу под непосредственную защиту ООН и таким образом уберечь мусульманские войска от поражения. Было очевидно, что мусульмане и их покровители тяжело восприняли свое изгнание, которое последовало неожиданно, с самой большой территории, которую они захватили за предыдущий период.

Сербы, ранней весной 1993 г. вернувшиеся в свои села, только тогда смогли увидеть масштабы ущерба и разрушений. Дома, вспомогательные постройки, загоны для скота и птицы были разрушены или сожжены дотла. На пепелищах сгоревших домов были обнаружены обуглившиеся останки сожженных жителей. Ужасающие картины людей, запертых и сожженных заживо, предстали в селах Гниона (*Радойко Милошевич, 1928 г. рождения, полуслепой человек*), Бабульице (*Милош Закич, инвалид, парализованный человек, 1914 г. р.*), Брежани (*Видое Лазич, 1937 г. р., Кристина Лазич, слепая женщина, 1935 г. р., Милисав Ранкич, 1947 г. р., Мирко Ранкич, 1972 г. р., Драгосав Ранкич, 1974 г. р.; Миломир Стеванович, 1946 г.р.; Видое Милошевич, 1974 г. р.; Миливое Митрович, 1930 г. р.),* Осредак (*Секула Ристанович, 1916 г. р.*), Рупово Брдо (*Воислав Милинкович, 1938 г. р.; Мирьяна Милинкович, 1939 г. р., и Радое Милинкович, 1952 г.р.),* Ратковичи (*Десанка Станоевич, 1928 г.р.; Никола Станоевич, 1958 г.р., и Милован Павлович, 1920 г. р.*), Магашичи (*Благое Попович, 1907 г. р., и супруга Лепосава Попович, 1919 г. р.),* Штедра *(Милован Ковачевич, 1956 г. р.*), Подраванье *(Милован Маринкович, 1956 г.р., и Михайло Томич, 1941 г. р.*), Гуньаци *(Славко Гордич, 1958 г. р.*) и Кушичи *(Новак Ристич, 1951 г. р.*). В этот период, с апреля 1992 по апрель 1993 г., было убито более тысячи лиц сербской национальности, из этого числа более трети пострадали от холодного оружия или были сожжены. (Во время написания этого доклада число зарегистрированных сербских жертв в зоне ответственности мусульманской 8-й ОГ составило 3287 человек. Однако и это не окончательная цифра, поскольку в розыске еще находятся несколько сотен пропавших без вести лиц сербской национальности.)

Не менее ужасающие картины предстали при вскрытии массовых захоронений сербских жертв, пострадавших в ходе мусульманского нападения, совершенного 6 ноября 1992 г., обнаруженных в Глоджанско-Брдо и других местах в соседней Зворницкой общине[7]. Здесь мусульмане с особой жестокостью, в стиле

7 Экспертная группа под руководством др. З. Станковича, патологоанатома Военно-медицинской академии в Белграде, установила, что в период с 16 февраля по 15 марта 1993 г. было обнаружено и вскрыто семь массовых захоронений в населенных пунктах Глоджанско-Брдо (3), Козьяк, Трешница, Масалич-Поток и Широки-Пут. Многие тела настолько истерзаны, что не подлежат идентификации. Из ям изымались тела без головы или отдельных частей тела, или отдельные части, с гвоздями или металлическими шипами в черепах, отсеченными половыми органами у мужчин, с цепями на суставах рук и ног, а также обугленные тела. Всего лишь три жертвы были убиты из огнестрельного оружия.

inslav

исламских «воинов Аллаха», ритуально, джихадски, в основном холодным оружием, зарезали около 250 гражданских лиц и пленных из окрестных сербских сел[8]. За этот «подвиг» командир Насер Орич и еще девять его ближайших «соратников» были награждены указом президента БиГ Алии Изетбеговича высшим отличием Армии БиГ «Золотая лилия».

Противодействие сербов

Когда мусульманским захватам и преступлениям в районе Сребреницы и этой части среднего Подринья был положен конец, в начале февраля 1993 г. среди мусульманских гражданских лиц и особенно среди боевиков наступила паника. Страх был обоснованным, если учитывать все преступления, которые были совершены в сербских селах и над сербским населением, в которых в равной мере принимали участие и боевики, и гражданские лица. Вполне ожидаемым и предсказуемым было сербское отмщение. Однако оно не наступило ни тогда, ни в более позднее время. Мусульмане потеряли большую часть завоеванной территории, но сохранили людей, проживающих там.

В то время в лице ООН у мусульман появился мощный защитник, который не только спас их и мусульманскую армию в Сребренице от окончательного разгрома, но и освободил их от ответственности за совершенные преступления. Однако и этого оказалось недостаточно. Вскоре перед мировой общественностью и ООН мусульмане были представлены как жертвы сербского террора, невинные, брошенные, голодные мученики, без крова над головой, без хлеба и лекарств. СМИ Запада, точнее, государств — членов НАТО, состязались друг с другом в драматизме отображения событий в Сребренице. В процесс демонизации сербов и распространения лжи о сербском народе в БиГ неожиданно включилась и Садако Огата, Верховный комиссар ООН по делам беженцев. Она в докладе, который опубликовал «Тайм», заявила: «Гражданских лиц, стариков, женщин и детей убивали, обычно закалывали»[9]. Для распространения лжи были мобилизованы известные международные гуманитарные организации. Увеличилась поставка гуманитарной помощи мусульманам. Кроме доставки по дорогам в сопровождении конвоя, с 28 февраля 1993 г. УНЦХР организовала доставку гуманитарной помощи военной авиацией (гуманитарная акция «Парашют»). Формальными мотивами привлечения авиации назывались снежные заносы и непроходимость дорог. Истинной причиной было стремление избежать контроля содержимого грузов, который осуществляли сербские военные и гражданские органы, причем зачастую вместо пищи и лекарств обнаруживались оружие и боеприпасы. Доставка парашютами продолжалась и весной, когда снег уже растаял.

Перед наступлением сербских частей мусульмане предприняли новую отчаянную попытку дезинформации. Они «вбросили» шоковую новость о том, что 12 апреля 1993 г. сербский снаряд разорвался на школьном дворе во время футбольного матча, в результате чего погибли 66 и ранены около 100 человек, в основном — дети[10]. Подобно случаю со взрывом на сараевской улице Васи Мискина,

8 Подробнее см. в кн.: *Иванишевић М.* Злочини над Србима БиХ 1992–1995. Београд: Удружење Срба из БиХ у Србији, 2005. С. 207.

9 Times. L., 1993. 15 of March.

10 *Машић Н.* Сребреница: агресија, отпор, издаја, геноцид. Сребреница, 1999. С. 151; *Орић Н.* Сребреница свједочи и оптужује: геноцид над Бошњацима у источној Босни (средње Подриње), април 1992 — септембар 1994. Сребреница, 1995.

inslav

мусульмане решили снова пожертвовать жизнью гражданских лиц. Но в случае Сребреницы, к сожалению, ими стали дети — чтобы остановить сербское продвижение, привлечь внимание и вызвать негодование международной общественности. Таким образом, посредством подобной «новости» (мы сейчас не можем утверждать, истина это или нет, но, вероятнее всего, она ложная) реализовывались две задачи: расширялась срежессированная заранее серия обвинений против сербов и ускорялось вмешательство Совета Безопасности ООН, с тем чтобы любой ценой осудить сербов и остановить их контрнаступление. Если поверить мусульманской стороне, что пострадало столько детей, то естественно возникает вопрос: кто пожертвовал детьми? Их страдания заслуживали того, чтобы остановить уничтожение мусульманских сил? Неужели нормальные люди могли в ходе столь жестоких боевых действий, когда в городе грохотали пушки и взрывы, а местные жители прятались по подвалам, организовать футбольный матч, на котором, помимо детских команд, присутствовали и болельщики, также дети?! Или, что гораздо более вероятно и легче принять, это была обычная информационная «утка».

Несомненно, вести о страданиях мусульманских детей в Сребренице от сербского снаряда вызвали многочисленные отклики, и более всего обвинения многих государственных деятелей и политиков в адрес сербов. В письмах, направленных Пэдди Эшдауну, Малькольму Рифкину, президент Республики Сербской Радован Караджич, отвечая на выдвинутые обвинения, попытался объяснить и доказать, что в тот день в Сребренице не действовала сербская артиллерия, и гибель детей не могли вызвать сербские вооруженные силы. Президент Р. Караджич обращал внимание на схожий случай, произошедший годом ранее в Сараеве, когда мусульмане обстреляли людей около булочной на ул. Васи Мискина[11].

Под давлением ложных сведений об ужасных страданиях мусульман в Сребренице СБ ООН 16 апреля 1993 г. принял резолюцию 819, по которой Сребреница провозглашалась защищенной зоной ООН. В тот же день и президент Республики Сербской Р. Караджич, соблюдая резолюцию СБ, выпустил приказ остановить все боевые действия Армии РС по Сребренице и около Сребреницы, кроме тех, что необходимы для обороны[12]. К сожалению, подобные приказы не поступили ни от председателя Президиума БиГ Алии Изетбеговича, ни от Главного штаба Армии БиГ.

На следующий день, 17 апреля 1993 г., президент Р. Караджич известил председателя СБ ООН о том, что сербская сторона соблюдает резолюцию и будет сотрудничать с силами ООН в реализации ее положений. В тот же день в Сребреницу вошло скромное канадское подразделение UNPROFOR, один отряд численностью в 143 чел.

На следующий день после принятия резолюции 819 СБ ООН, 18 апреля 1993 г., Р. Караджич обратился к президенту США Биллу Клинтону с письмом, в котором просил предпринять усилия для прекращения войны в БиГ и нахождения справедливого решения для сербского народа в этой бывшей югославской республике[13]. На основе новой резолюции 824 СБ и устного соглашения от

11 Ратна писма др Радована Караџића. Београд: Међународни одбор за истину о Радовану Караџићу, 2004. С. 223, 229.

12 12 Наредба Главном штабу Војске Републике Српске // Ратне наредбе др Радована Караџића. Београд: Међународни одбор за истину о Радовану Караџићу, 2003. Наредба. Пов. бр. 01-53/93. од 16. 04.1993.

13 Ратна писма др Радована Караџића… Књ. 2. С. 237.

inslav

18 апреля 1993 г. 8 мая был заключен договор, который в присутствии генерала Филиппа Мориона подписали командующие главных штабов обеих воюющих сторон. Тем временем было выполнено соглашение, заключенное ранее, об обмене пленными. Кроме того, сербы разрешили мусульманам эвакуировать вертолетами около 500 раненых и больных[14]. Этот сербский жест являлся еще одним доказательством доброй воли и стремления разрешить конфликт мирным путем, на что мусульмане никогда не отвечали тем же. Напротив, на следующий день мусульмане в двух местах из засады убили шестерых сербских солдат и нескольких ранили[15]. Но даже после этого вероломного акта командующий Главным штабом АРС генерал Ратко Младич остался верен ранее принятому решению о том, что мусульмане района Сребреницы могут свободно эвакуировать своих раненых и больных солдат и гражданских лиц, что те и сделали, без каких бы то ни было препятствий с сербской стороны.

По требованию США и некоторых западных стран, что совершенно сознательно поддержал тогдашний Генеральный секретарь ООН К. Анан, было решено не разоружать мусульман Сребреницы. По этому поводу шведскому генералу Валгрену, командующему UNPROFOR, он отправил секретное послание, в котором, помимо прочего, отмечал: «Не вижу необходимости участия UNPROFOR в поисках оружия от дома к дому. Вас, несомненно, делегация Совета Безопасности, которая прибывает к Вам с визитом, ознакомит с доминирующим мнением среди нескольких стран — его членов, что UNPROFOR не может проявлять чрезмерную активность в разоружении жертв»[16]. Таким образом были забыты резолюции 819 и 824 СБ ООН, а в Сребренице были сохранены мусульманские вооруженные формирования и террористические банды. Та же практика была потом применена и в других кризисных районах и защищенных зоных: Жепе, Сараеве, Горажде, Бихаче… Подобная закулисная активность ООН имела далеко идущие последствия.

Тем временем, не соблюдая достигнутое соглашение от 8 мая 1993 г., мусульмане не соглашались на формирование комиссии, которая будет контролировать процесс разоружения, не запретили ни ношение, ни применение оружия в демилитаризованной зоне. UNPROFOR закрыл на это глаза. Однако была расширена территория защищенной зоны, которая в итоге охватывала 150 кв. км. Для сербов было необъяснимым, почему в этой зоне оказались и многие сербские села. Так, например, у сербов были отняты села Чичевци, Гостиль, Мала-Далегошта, Медже, Мочевичи, Осредак, Обади, Постоле, Подраване, Прибидоли, Пусмуличи, Радошевичи, Ратковичи, Виогор, Радовчичи, Сасе. К этой зоне было присоединено и много сел общины Братунац: Пиричи, Ягличи, Блечева, Загони, Заполе… Иными словами, мусульмане на этой территории делали что хотели и как хотели.

14 Документ носит название «Соглашение о демилитаризации Сребреницы и Жепы, заключено 8 мая 1993 г. между генерал-полковником Ратко Младичем и генералом Сефером Халиловичем в присутствии генерал-полковника Филиппа Мориона». Ст. 8 предусматривает «эвакуацию серьезно раненых или больных в больницы и места по их выбору» (находится в МТБЮ).

15 Во время нападений на село Мочевичи и гору Кварц 17 апреля 1993 г. были убиты сербские военнослужащие Миленко (Раденко) Грбич, Драган (Лука) Лалович, Елвис Иванчевич, Югослав Юнгич, Милан Миланович и Божо (Данило) Стевич.

16 *Хониг J.B., Бот Н.* Сребреница — сведочанства о једном ратном злочину // Радио Б-92, Београд 1997.

inslav

Они в свое время настояли на том, чтобы их защищала ООН, но при этом не разоружала их, не препятствовала их вылазкам из защищенной зоны, нападениям на окрестные села, населенные сербами. Эти формирования в Сребренице, как и их руководство в Сараеве, не уважали и игнорировали международные конвенции и нормы, подписанные договоры, продолжали терроризировать окрестные сербские села. Канадский отряд, а затем голландское подразделение UNPROFOR, которое в феврале 1994 г. приняло полномочия по защите зоны, не представляли серьезного препятствия мусульманским акциям. Это в самом начале открыло вопрос о роли командования и подразделений UNPROFOR, которые и не могли, и не хотели исполнять мандат, который был им доверен.

Скрытая пристрастность ООН

Никто с сербской стороны не мог и представить, что центром сокрытия мусульманских преступлений, распространения ложных обвинений против сербов окажется администрация Организации Объединенных Наций. Когда вопрос встал о международных институтах, долго верили, что основным, а может и единственным, носителем обмана и ложных обвинений является фаворит НАТО и США Гаагский трибунал. Именно с его стороны, думали сербы, проистекают все несчастья и конфликты, преступления, этнические чистки и геноцид на пространстве бывшей Югославии. Некоторые страны в этом отношении были мягче, но их было немного. И какое великое удивление, а затем и ошеломление, вызвало понимание того, что и ООН не является нейтральной, что и она в БиГ поддерживает сторону мусульман. Для этого открытия потребовалось много времени, чтобы преодолеть сомнения, возможно ли это вообще. Должны были пройти почти полных десять лет, пока сербы в итоге убедились, что многие несчастья и несправедливости проистекают и с той стороны. Не вдаваясь в мотивы и соображения подобного поведения ООН, остановимся лишь на некоторых конкретных случаях, связанных с событиями в Сребренице. Все остальное, срежиссированное в ООН для остальных территорий бывшей Югославии, только предстоит изучать.

Эпизод с разоружением — это только начало и «первый звонок» пристрастного отношения, которое продлится еще долго применительно к случаю Сребреницы. Следующий инцидент произошел в Секретариате ООН, где был скрыт югославский документ о страданиях сербов в Сребренице[17]. Об этом документе умолчал Коффи Анан, когда делал заключительный доклад о событиях в Сребренице и деятельности ООН, представленный Генеральной Ассамблее 15 ноября 1999 г.

О том, что происходило в ООН в течение войны в БиГ, рассказал профессор истории, а одно время и проректор университета Иллинойс (Чикаго), д-р. Никола Моравчевич, в интервью белградской газете «Вечерне новости»[18]. Об этом факте Н. Моравчевич узнал в период работы в кабинете Генерального секретаря ООН Б. Бутрос-Гали.

Рецепт, примененный Секретариатом Совета Безопасности в ходе войны в БиГ, основывался на искажении или утаивании полученных документов. Донесения о страданиях сербов и сербских жертвах оказывались в архиве, и об их

17 Постоянная миссия СРЮ при ООН, 2 июня 1993 г. «Memorandum on war crimes and crimes genocide in Eastern Bosnia (communes of Bratunac, Skelani, and Srebrenica) committed against the Serbian population from April 1992. to April 1993».

18 Вечерње новости. Београд, 2006. 17. дец. С. 13.

inslav

содержании мировая общественность, даже через ООН, ничего не могла узнать. Они не появлялись на заседаниях СБ ООН. Тем временем донесения о страданиях мусульман (изнасилования, изгнания и убийства) обычно дополнялись увеличенным и вымышленным числом пострадавших. Сфальсифицированные таким образом данные попадали на заседания СБ. Последствия для сербов были всегда одни и те же. По инициативе и предложению западных стран (прежде всего США, Франции и Великобритании, постоянных членов СБ) принимались резолюции с новыми, все более острыми и разнообразными карательными мерами против сербского народа по обеим сторонам Дрины. Некоторое время спустя на сербские населенные пункты направлялись бомбардировщики и падали бомбы НАТО. Роль ООН в то время свелась к спокойному наблюдению и молчаливому одобрению мучений сербов.

Сербская операция «Кривая-95»

Прежде чем начать рассмотрение последствий, вызванных возвращением сербов, необходимо объяснить, что привело к сребреницкой (с военой точки зрения проведенной блестяще) операции в июле 1995 г., известной под кодовым обозначением «Кривая-95». Целью операции являлось не изгнание мусульманской армии и тем более гражданских лиц из Сребреницы. Целью было вытеснить мусульманские части с широкого сельского пространства в городские кварталы и там в итоге установить контроль над их передвижениями, действиями, предотвратить дальнейшие нападения на сербские села. Одновременно это означало ограничение территории, находящейся под их контролем, до размеров, утвержденных в апреле 1993 г., когда Сребреница была провозглашена защищенной зоной. Операции сербской армии стали вынужденными акциями в ответ на непрестанно агрессивное поведение мусульман. О характере сербских действий практически идентичные заметки оставили голландские военнослужащие. Они констатировали: «Операции со стороны частей АРС были направлены на сохранение статус-кво и защиту боснийского сербского населения в анклаве от нападений АБиГ, которые совершались из анклава»[19]. Для обороны населенных пунктов и населения от мусульманских вылазок с территории, которую они заняли, сербская сторона была вынуждена привлечь значительный военный потенциал.

Однако когда подразделения Дринского корпуса выдвинулись для реализации плана «Кривая-95», то всколыхнулись все структуры ООН, тем более те, что находились в БиГ. В это время в Сребренице обосновались представители нескольких известных международных, преимущественно гуманитарных, организаций. Своих представителей в Сребренице имели: Международный комитет Красного Креста, «Врачи без границ», Шведский комитет по защите беженцев и Верховный комиссар ООН по делам беженцев. Здесь была и «гражданская полиция» ООН, которая должна была оказывать помощь мусульманской местной полиции.

Мусульманские военные формирования, согласно полученному приказу и планам своего командования, двинулись в направлении Тузлы. Ни в одном варианте весьма детального и точного плана «Кривая-95» не предусматривался отход мусульманских войск из Сребреницы, как не предусматривалось,

19 «Извештај базиран на дебрифингу о Сребрници», донесение составил О. Ван дер Винд, бригадный генерал, Асен, 4 октября 1995 г. Параграф 6.19 (неофициальный перевод на сербский).

inslav

что сербские подразделения войдут в этот город. Кроме того, сербы сделали то, что в этой ситуации сделала бы любая армия: вошли в необороняемую и оставленную Сребреницу. И тогда в 1995 г., как и весной 1993 г., вновь со стороны мусульманских властей и их покровителей, так наз. международного сообщества, было выражено беспокойство единственно за существование и судьбу мусульманской армии. И в этот раз 28-я дивизия Армии БиГ не пострадала от тяжелых человеческих потерь, тяжелейшего поражения и, возможно, даже уничтожения, в случае если она осталась бы оборонять Сребреницу. В Тузле был проведен смотр, где на торжественной трибуне среди многих видных гостей присутствовали командиры 28-й дивизии: бригадир Насер Орич и председатель Президиума БиГ, Верховный командующий Армией БиГ Алия Изетбегович. Этот смотр является достаточным доказательством того, что военные подразделения мусульман Сребреницы по приказу оставили защищенную зону.

Приказ оставить защищенную зону и среди мусульман не прошел без многочисленных междоусобных столкновений боевиков. Гарнизон голландских военнослужащих, дислоцировавшийся в наблюдательном пункте «М», стал свидетелем столкновения между мусульманами, которое произошло 10 и 11 июля. Голландцы свидетельствуют: «Хаос завладел солдатами АБиГ. Вновь начались междоусобные столкновения. Вечером команда из ОМ (наблюдательного пункта «М». — *М.И.*) получила разрешение вывести жену и детей местного руководителя АБиГ. Когда два солдата АБиГ, вооруженные противотанковым оружием, попытались помешать их отходу, командир АБиГ выстрелил им в голову. Это вызвало новые междоусобные столкновения внутри АБиГ»[20]. Междоусобные столкновения, вне сомнения, вызвали и огромную путаницу в системе командования. Было неясно, кто командует и чьи приказы нужно выполнять. Убеждение, что Сребреница сдана мусульманским военным и гражданским руководством, и сегодня присутствует среди многих военных и гражданских лиц. Хаос охватил не только мусульманское руководство, но и ООН, и служащих UNPROFOR. Так, без вины виноватыми оказались достойные и гуманные солдаты и командиры голландского батальона. Ни одно подразделение ООН в БиГ не прошло через ад, через который пришлось пройти голландским военнослужащим. Это особенно сильно проявлялось когда, в соответствии со своим мандатом, они пытались разоружить некоторые мусульманские вооруженные группы. В дни мусульманской политической, военной и моральной катастрофы в июле 1995 г. голландцы сделали все, чтобы помочь мусульманским гражданским лицам, которых предали их сыновья, отцы, братья, мужья, когда ушли из города. Тому существуют многочисленные убедительные доказательства. Приведем одно из них: «Во время движения беженцев в Поточары персонал Дочбата был изумлен тем фактом, что молодые мужчины — жители Сребреницы оставили жен, детей и стариков на произвол судьбы. Этот поступок был расценен как трусость»[21]. Но еще неизвестно, почему боевики 28-й дивизии так поступили, почему бросили детей, родителей и жен. Был ли это страх за собственную жизнь, перед ответственностью за совершенные преступления, малодушие или слепое выполнение приказа, полученного от высшего командования. Что бы то ни было, за это не несут ответственности голландские военнослужащие. Эти молодые люди

20 Там же, § 3.58.

21 Там же. § 6.11.

inslav

и их предшественники — весь состав 3-го батальона — проявили больше гуманности, самопожертвования и самоотречения, нежели мусульманские мужчины, командный состав и бойцы 28-й дивизии Армии Боснии и Герцеговины, во время бегства.

Мусульманский мемориал и захоронение

События в Сребренице или около Сребреницы в течение всей войны, как мы видели, во многом взбудоражили мировую общественность. Апогеем стало событие, которое произошло в июле 1995 г., когда сербы вернулись и вновь стали хозяевами своей общины. Тогда появились слухи о массовой резне мусульманского гражданского населения и геноциде, который совершили сербы. С этого времени Сребреница известна по «геноциду» и своему Мемориалу или Мемориальному центру и захоронению, что, по замыслу его авторов, должно являть собой неоспоримое доказательство сербских преступлений, массовой бойни мусульман и геноцида. Без этого «доказательства» все рассказы о сербских преступлениях со временем могли бы потускнеть и кануть в Лету. Чтобы этого не случилось, в 2000 г. об этом побеспокоился Вольфганг Петрич, Высокий представитель международного сообщества по БиГ. Его неожиданное решение создать «Мемориал Сребреница–Поточари» вызвало пристальное внимание общественности, особенно среди мусульман, а также многочисленные недоумения — как среди сербов, так и среди мусульман. Первым возник вопрос: почему такое значимое решение принимает Верховный представитель Вольфганг Петрич силой своей власти, а не власти Республики БиГ, ее Скупщина или, по крайней мере, Совет министров? Почему потребовалось ждать целых пять лет и почему нигде не упоминается, что в принятии решения участвовали и мусульманские религиозные учреждения, Риясет и реис-ул-улема Мустафа Церич? Ни на одном документе о создании мемориала нет подписи представителей мусульманских гражданских или религиозных властей. Возникает впечатление, что этот Центр — в интересах одних лишь международных институтов, а не государственных органов БиГ. Это впечатление недалеко от истины.

Только местному населению и Сребреницы, и Братунца было ясно, что В. Петрич выбрал Поточары потому, что тут родился мусульманский командир Сребреницы и 28-й дивизии бригадный генерал Насер Орич, а не потому, что тут погибли мусульмане. Напротив, здесь были спасены десятки тысяч гражданских лиц, которых потом переправили в те места, которые они выбрали. Мемориальный центр был воздвигнут в Поточарах в знак признательности самому злостному мусульманскому преступнику этого края.

Второе объяснение заключается в том, что инициаторы этого проекта стремились создать постоянный очаг конфликта между сербами и мусульманами БиГ, который можно активизировать, когда потребуется. Ведь самое большое мусульманское святилище создано не в мусульманской части БиГ, а на территории Республики Сербской, без ее согласия. Схожую оценку дала и Международная ассоциация стратегических исследований из Вашингтона 19 сентября 2003 г.: «Противоречие вокруг Сребреницы становится все более политизированным, вызывая все большее этническое разделение и усиливая давление на миротворческие силы». Это замечание сделано по поводу захоронения третьей группы мусульман и установления памятника в Поточарах. Вокруг этого события была

inslav

поднята огромная шумиха в СМИ. Подобная практика масштабного медийного сопровождения продолжалась и в последующие годы[22].

Однако Мемориал Сребреница–Поточары начиная с первого захоронения останков 600 якобы идентифицированных мусульман, 31 марта 2003 г., стал местом различного рода злоупотреблений с целью доказать «сербское мега-преступление». А уже в 2006 г. с нашей стороны был поставлен вопрос: откуда взялось большее количество захороненных в Мемориале, чем было эксгумировано из массовых захоронений?

Злоупотребления цифрами якобы убитых мусульман

Не нужно тревожить мертвых. Нужно оставить их покоиться в земле и забыть причины, по которым они больше не среди живых. Невежливо, а может, и грех — по крайней мере для нас, православных — называть и использовать их имена, судьбы и прошлое в наших сегодняшних интригах, интересах, противоречиях и столкновениях. Даже во все еще присутствующей, унаследованной, длительной, хотя и оправданной, вражде. Но оказалось, что это невозможно. Признаем это с тяжелым сердцем. Случай Сребреницы и ее человеческих потерь присутствует с начала боевых столкновений и сейчас актуален так, как будто только что возник. В центре внимания — мусульманские потери. Проблема сербских жертв и их многолетних страданий в этом крае никем и никогда не изучалась. И мы не будем о них говорить. Не надо их тревожить ради сиюминутных интересов. Пусть они покоятся с миром, как покоятся их предки, которые также массово погибали от рук соседей в предшествующие войны в течение этого несчастного XX века.

Решение Высокого представителя по БиГ ясно говорит, что в Мемориальном центре и захоронении Поточары–Сребреница должны быть захоронены останки тех мусульман, которые *«были убиты в массовой бойне, совершенной в июле 1995 г. в Сребренице»*. Нигде нет ни слова о разрешении на захоронение неких других мусульман, которые погибли в другое время и в другом месте.

Упоминаем это потому, что существуют доказательства, что мусульмане практически с первого дня вскрывали могилы не только в Сребренице и окрестностях, но и в десятках километров от нее, и выкопанные останки перезахоранивали в Мемориальном центре. Мемориал, напомним, создавался в память исключительно невинных мусульманских гражданских жертв, которых сербы якобы убивали в ходе своего возвращения в этот город в июле и в последующие месяцы 1995 г.

Но тогда этот почитаемый мемориал оставался бы пуст, в нем было бы не более десятка могил. Многочисленные спорные случаи говорят о том, что это так. Приведем некоторые из них.

Первый спорный аспект. Здесь идет речь о лицах, которые год спустя после своей «смерти», т. е. после «массовой бойни», произошедшей в июле 1995 г. в Сребренице, оказались в списке избирателей по БиГ на выборах, проведенных в сентябре 1996 г.[23] Из общего числа 2442 идентифицированных и захороненных в мемориале мусульман в период с 31.03.2003 по 11.07.2006 г. спорными являются 914 имен, т. е. 37,42%.

22 *Павић А.* Забрањена истина о Сребеници. Приручник заснован искључиво на страним изворима. Чачак: Легенда, 2006. С. 19.

23 См.: Босна и Херцеговина. Избори 1996. Коначна листа гласача. Сребреница (РС). 1997.

inslav

Вот как это конкретно выглядит.

Первое захоронение останков было проведено 31 марта 2003 г., оно содержит имена 600 мусульман[24], якобы идентифицированных анализом ДНК. Из них в «Итоговом списке избирателей» на выборах осенью 1996 г. оказался 271 человек, или 45%.

Второе захоронение останков было проведено 11 июля 2003 г. и содержит имена 282 мусульман[25], якобы идентифицированных анализом ДНК. Из этого списка на предвыборном учете оказались 85 человек, или 30%.

Третье захоронение останков было проведено 20 сентября 2003 г. и содержит имена 107 мусульман, якобы идентифицированных анализом ДНК. Из этого списка на предвыборном учете оказался 31 человек, или 29%.

Четвертое захоронение останков было проведено 11 июля 2004 г. и содержит имена 338 мусульман, якобы идентифицированных анализом ДНК. Из этого списка на предвыборном учете оказались 140 человек, или 41%.

Пятое захоронение останков было проведено 11 июля 2005 г. и содержит имена 610 мусульман, якобы идентифицированных анализом ДНК. Из этого списка на предвыборном учете оказался 251 человек, или 41%.

Шестое захоронение останков было проведено 11 июля 2006 г. и содержит имена 505 мусульман[26], якобы идентифицированных анализом ДНК. Из этого списка на предвыборном учете оказались 135 человек, или 27%.

Второй спорный аспект. Здесь речь идет о мусульманах, относительно которых система правосудия установила, что они не были расстреляны и их смерть не была связана с событиями в Сребренице в июле 1995 г. Доказательствами являются документы, поступившие из мусульманских общинных институтов Бановича, Тузлы, Грачаницы, Лукаваца, Сараева, Градачаца и др. При просмотре лишь пары местных ведомостей об умерших, которые вели мусульманские власти, обнаружилось, что это люди, умершие естественной смертью. К сожалению, нам не была предоставлена возможность проанализировать большинство ведомостей об умерших ни в Сребренице, ни в оставшихся соседних общинах. Верю, что в этом случае наш список был бы многократно больше. Но и без этого неоспоримым является факт, что и здесь были предприняты попытки как можно больше увеличить число якобы мусульманских жертв Сребреницы, «пострадавших» в ходе операции сербов в июле 1995 г. и поэтому захороненных в Мемориальном центре Поточары.

Этот вид злоупотреблений проиллюстрируем точными данными по пяти из более сотни таких примеров:

Хусо (Вехбия) Джафич, 1960 г. р. — умер еще 21.05.1992 г., Нова Касаба (свидетельство о смерти оформлено на основе решения Основного суда Бановичи № R1-43/96 от 9.12.1996 г. Дата включения в ведомость об умерших — 19.12.1996 г.);

---

24 Списак идентификованих тијела укопаних 31.03.2003. у Меморијалном комплексу ПОТОЧАРИ–СРЕБРЕНИЦА // Сребреничке новине. Сребреница, 2003. Ванредан бр. 7, април.

25 Распоред укопа настрадалих сребреничана предвиђених за укоп 11.07.2003. у Меморијални центар ПОТОЧАРИ–СРЕБРЕНИЦА. Јавно комунално предузеће «Градска гробља». Високо, 2003.

26 Распоред укопа настрадалих сребреничана предвиђених за укоп 11.07.2006. у Меморијалном центру СРЕБРЕНИЦА–ПОТОЧАРИ. Јавно комунално предузеће «Градска гробља». Високо, 2006.

inslav

Мехмед (Ибро) Джафич, 1945 г. р. — умер также 21.05.1992 г., Нова Касаба (свидетельство о смерти оформлено на основе решения Основного суда Бановичи № R1-52/96 от 9.12.1996 г. Дата включения в ведомость об умерших — 19.12.1996 г.);

Мирсад (Рамиз) Джафич, 1970 г. р. — умер 10.05.1992 г., Нова Касаба (свидетельство о смерти оформлено на основе решения Основного суда Бановичи № R1-64/96 от 10.12.1996 г. Дата включения в ведомость об умерших — 24.12.1996 г.);

Альо (Ибро) Хусейинович, 1959 г. р. — умер 1.06.1992 г., Глогова (свидетельство о смерти оформлено на основе подтверждения смерти № 05 202-288/97 от 14.05.1997 г. Дата включения в ведомость об умерших — 29.05.1997 г.);

Шабан (Алия) Мемишевич, 1946 г. р. — умер 15.12.1996 г., Братунац (свидетельство о смерти оформлено на основе решения Основного суда Лукавица № R567/96 од 23.05.1997 г. Дата включения в ведомость об умерших — 20.06.1997 г.).

Третий спорный аспект. В этом разделе речь идет о мусульманах мужского пола и в основном, а может, и исключительно, военных, относительно которых в их собственных военных документах существуют доказательства того, что они пострадали до июля 1995 г. и были похоронены в разных местах, иногда более чем на десятки километров удаленных от Сребреницы. Причина их смерти — не расстрел. Анализ личных, подчеркиваем, исключительно армейских, документов показывает, что все эти лица являлись военнослужащими Армии БиГ и пострадали явно до спорных событий в Сребренице в июле 1995 г. Но и их останки были выкопаны и перенесены в Мемориал.

И этот вид подлога охватывает более сотни лиц, но для иллюстрации приведем сведения лишь о паре десятков. Это: Хайрудин (Нурия) Османович; Шабан (Салко) Омерович; Решид (Рашо) Салихович; Мехо (Алия) Шехич; Муйич (Ризван) Ибро — 1952, Суческа-Сребреница; Мехмед (Мехо) Ходжич, 1960; Хафизович (Ибрахим) Хайрулах, 1973, Опетци-Сребреница; Исмет (Шахмин) Хусеинович, 1947; Муйо (Авдо) Ахметович, 1970, Поточары; Мехмед (Мехо) Ходжич, 1960, Поточары; Шачир (Омер) Малич, 1945, Поточары; Амир (Омер) Омерович, 1974; Кадрия (Есед) Османович, 1956, Поточары; Юсуф (Юсо) Юсич, 1941, Поточары (они принадлежали к 280-й восточнобоснийской легкой бригаде Армии БиГ).

Но были и солдаты Мехмед (Омер) Авдич, 1966; Адил (Реджо) Хасанович; Мехо (Мехмед) Ахметович; Адил (Шечан) Хасанович; Хусеин (Ибро) Мехмедович; Омер (Шахин) Ахметович-Бибо, 1946; Муйо (Авдо) Клемпич, 1959, Сребреница; Абид (Мехмед) Зухрич, 1961; Мехо (Ахмо) Дуракович, 1967; Сафет (Химзо) Ходжич; Манджич (Даут) Юсуф — 1938, Скелани-Сребреница (они принадлежали к 281-ой восточнобоснийской легкой бригаде Армии БиГ).

Четвертый спорный аспект. После возвращения сербов в Сребреницу, а тем более после воздвижения Мемориального центра и захоронения, общественности, как мы многократно подчеркивали, пытались навязать мнение, что здесь похоронены невинные жертвы сербского геноцида над мусульманами этого края. Поэтому приведем краткие биографии некоторых лиц, похороненных в мемориале. При этом обращаем внимание, что среди захороненных здесь всего лишь две особы женского пола. Остальные — командующие, командиры и непосредственные исполнители многих сотен преступлений, совершенных в период 1992–1995 гг. над представителями сербского народа этого края. Здесь и определенное число «заслуженных боевиков», которые за свои «успехи» в преступлениях были повышены

inslav

в чинах и представлены к различным наградам и знакам отличия[27]. Нам неизвестно время и способ гибели этих мусульманских боевиков и их командиров, и лишь можно предположить, что свою жизнь они закончили в июле 1995 г. в сребреницкой акции. Неважно, случилось это во время прорыва или каким бы то ни было другим образом. Еще менее значимо, являлись ли причиной смерти осколок от ручной гранаты, оружейного снаряда, мины или огнестрельного ранения. Кроме того, может быть, что среди тех, имена которых мы приведем, есть и расстрелянные, а также те, что погибли в междоусобных столкновениях. Приведем примеры, чтобы было понятно, о чем речь.

Захоронение Хайрудина (Шефко) Авдича, командира Территориальной обороны общины Суческа, а затем — помощника командира по безопасности 281-й восточнобоснийской легкой бригады. Он планировал, непосредственно руководил и участвовал в нападении, грабеже и уничтожении сербских сел Осредак, Виогор, Ораховица, Залазье и Сасе на территории общины Сребреница. То же самое было сделано в отношении села Еремичи, поселков Мановичи и Рупово-Брдо в общине Братунац[28]. В течение всего лишь трех месяцев своего командования Хайрудин Авдич участвовал в убийствах 74 человек сербской национальности.

Ибро (Хусеин) Дудич, 1969 г. р., из Сребреницы, майор, командир 282-й восточнобоснийской легкой бригады. Планировал и руководил нападениями на сербские села сребреницкой и братунацкой общин: Ратковичи, Крничи, Залазье, Сасе, Подраванье, Болевичи, Лозница, Бьеловац, Сикирич, Кравица и Скелане**.** В ходе указанных акций на территории этих населенных пунктов было убито 328 сербов, их имущество разграблено и перенесено в мусульманские села.

Авдулах (Авдо) Ахметович, 1960 г. р., Суческа, был помощником командира, а **Хайрудин (Хамид) Авдич** — членом штаба 281-й восточнобоснийской легкой бригады. Первыми жертвами их нападений стали села Осредак, Виогор, Ораховица, затем последовали Жутица, Рупово-Брдо, Брежане, Хранча и Ежестица, потом — Подраване, Лозница, Бъеловац, Сикирич, Кравица, община Сребреница. Из этой бригады как рядовые боевики, или непосредственные исполнители, в акциях в указанных селах зарегистрированы: **Адем (Ахмет) Рамич,** 1937 г. р., Сребреница, **Хайрудин (Омер) Алич,** 1968 г. р., Сребреница, **Муйо (Мухарем) Алич, Зулфо (Муниб) Халилович, Хасан (Муйо) Беганович, Менсур (Шефко) Мустафич, Хасан (Енез) Хасанович, Хасан (Хасиб) Салихович,** 1968 г. р.**, Фикрет (Хусо) Мехмедович, Бешир (Синан) Айшич,** 1971 г. р., **и Хасан (Механ) Хасанович.** В своих акциях вышеуказанные командиры и боевики подвергали грабежам указанные села, изгоняли сербское население и участвовали в убийстве 228 местных жителей сербской национальности.

Кадмир (Ибрахим) Алич из Тегара (община Братунац) и **Хусо (Рамо) Халилович** из Сребреницы участвовали в нападении на сербское село Брежане (община Сребреница) 30 июня 1992 г. и убийстве 19 лиц сербской национальности.

Хамдия (Хамед) Алиспахич, 1947 г. р. из Яглича, участвовал в нападении на сербское село Ежестица (община Братунац) 8 августа 1992 г. и убийстве 9 сербов.

---

27 Предложение и обоснование командования 28-й дивизии Армии БиГ, № 04-16/95 от 30.03.1995 г. о присвоении знака военного отличия «Золотая лилия». Рукопись.

28 О сербских жертвах общины Братунац см.: Центар за истраживање злочина над српским народом. Српске жртве општине Братунац 1992-1995. Претходни резултати. Београд, 1998.

inslav

Боевое прошлое и биографии командиров и боевиков Армии БиГ, некоторых из которых мы указали, весьма «богаты» набегами на сербские села, убийствами людей сербской национальности. Речь идет о мусульманах, которые, в большей или меньшей степени, несут ответственность за убийство 3287 лиц сербской национальности на территории, находившейся в зоне ответственности 8-й оперативной группы Армии БиГ, а с 1 января 1995 г. — в зоне ответственности 28-й дивизии Армии БиГ. Их имена содержатся в многочисленных обвинениях, предъявленных в течение войны соответствующим органам правосудия за преступления, совершенные на территории Сребреницы и соседних общин. Может быть, что некоторые из них оказались среди расстрелянных без суда и следствия. В это время, по свидетельству генерала и патологоанатома др. Зорана Станковича, было расстреляно 386 мусульманских боевиков, а по нашим данным — 407. По поводу данного события, о котором информация поступила с запозданием, президент РС издал указ о детальном его расследовании и возбуждении уголовного дела против виновных. С того момента и до сих пор более всего непонятно то, что против восьми лиц, имена которых известны, участвовавших в акции расстрела мусульманских пленных, Гаагский трибунал не выдвинул обвинения. Поэтому и возникает вопрос: кто привлек этих боевиков, под какими условиями и кто им обеспечил защиту от Трибунала, в том числе и в США[29]. Эту загадку, сербская сторона не может разгадать более десяти лет. Тот, кто эту акцию запланировал и реализовал, обладал значительным влиянием на Трибунал. А это означает, что заказчик или организатор расстрела не мог быть из гражданских или военных структур Республики Сербской — их авторитет не выходил за границы БиГ. Второй характеристикой данного случая является высокая секретность: все делалось нелегально и скрывалось от сербских военных и гражданских властей.

На распятии

В период освобождения Сребреницы с 6 по 12 июля 1995 г. подразделения АРС прошли по территории 43 мусульманских сел, и при этом не пострадал ни один человек. Это наиважнейшее доказательство проведения корректной, с военной точки зрения, акции. Подобных примеров применительно к мусульманским набегам на сербские села не существует. Речь идет о таких мусульманских селах, как Шубин, Ликари, Бабульице, Байрамовичи, Бостаховине, Браковци, Бучиновичи, Бучье, Дони и Горни Поточари, Димничи, Добрак, Фойхар, Гладовичи, Карачичи, Крушев-До, Кутузеро, Липовац, Лука, Лесковик, Медже, Михолевине, Милачевичи, Мочевичи, Опетци, Осатица, Осмаче, Пале, Палеж, Печишта, Подгай, Постоле, Познановичи, Прохичи, Радженовичи, Скендеровичи, Слатина, Суческа, Староглавице, Сулице, Токоляк, Жеданьско.

Сербские солдаты детям, матерям, сестрам и женам своего противника помогали живыми и здоровыми добраться туда, куда отправились их близкие, боевики 28-й дивизии Армии БиГ. Редко когда в войне, особенно гражданской и религиозной, случалось, что армия проходит через столько населенных пунктов противника, не оставляя за собой гражданские жертвы.

Подобного поведения сербской армии сторона противника не ожидала, пребывая, напротив, в убеждении, что после сербов в тех селах останутся груды убитых и изувеченных гражданских лиц. И в подобных ожиданиях для сербов

29 Летом 2006 г. в СМИ появилась информация об аресте в США некоего Мандича, принимавшего участие в расстреле мусульман в Сребренице. Но он отвечал лишь за то, что нелегально перешел границу.

inslav

заключался положительный аспект, так как в противном случае была бы проведена инсценировка сербских убийств, т. е. они сами бы совершили убийства во всех этих селах. Если бы это случилось и сербские подразделения при входе в мусульманские села обнаружили бы тела мертвых людей, особенно детей, женщин или стариков, им никогда бы не удалось доказать, что они невиновны в этом преступлении.

Кроме того, не будь «сербского геноцида в Сребренице», Гаагский трибунал остался бы без работы. До настоящего момента, и это еще не окончательный список, только в Гаагском трибунале обвинения выдвинуты против 22 представителей сербского народа за военные преступления в Сребренице. Обвинено — и не случайно — высшее политическое и военное руководство: Слободан Милошевич, Радован Караджич, Ратко Младич… Сотни сербов предстали перед разными судами БиГ, процесс выдвижения новых обвинений по поводу Сребреницы все еще продолжается. Некоторые из обвиненных сербов уже приговорены к многолетнему тюремному заключению. Остальные ждут приговора. Правда, относительно некоторых из вынесенных приговоров поданы апелляции, по которым ожидается судебное решение, но еще неизвестно, будут ли сроки уменьшены или, наоборот, увеличены. По уже вынесенным приговорам назначено более 120 лет тюремного заключения. Когда будут осуждены все заключенные в Гааге, едва ли совокупное наказание будет составлять менее 700 лет тюремного заключения в различных европейских казематах.

За преступления и убийства 3287 представителей сербского народа был осужден всего лишь один мусульманин — командир 28-й дивизии Армии БиГ, один из главных инициаторов похода против сербов — Насер Орич, на два года заключения. Но свой срок он уже «отсидел» еще в ходе «расследования» и судебного процесса. Остальные мусульманские убийцы, поджигатели и грабители все еще на свободе. Некоторые из них — на видных политических и государственных постах. Их никто не беспокоит по поводу совершенных преступлений. Что этого и впредь не случится — гарантирует Гаагский трибунал и судебная власть Республики Босния и Герцеговина.

Такова справедливость. Таков случай Сребреницы, но не только июля 1995 г. Нам остается лишь горькое осознание того, что факты меркнут перед политическими интересами мировых держав.

inslav

Л. Симич[1]

Анализ сообщений об аутопсии тел из массовых захоронений в Сребренице

Предметом этого анализа являются результаты судебно-медицинских сообщений о работе специалистов Гаагского трибунала, которые в период 1995–2002 гг. в нескольких районах в регионе Подринья раскопали и обработали сотни человеческих останков, которые, как предполагается, принадлежат жертвам Сребреницы.

Результаты вскрытия получены на основе исследования тел жертв из следующих массовых захоронений: Глогова, Козлук, Коневич-Поле, Ходжичи-Цеста, Нова-Касаба, Пилица, Равнице, Зелени-Ядар, Лажете, Церска, Липле, Дам (Брана) и Чанчари-Цеста.

Вначале важно подчеркнуть следующее. На вопрос стороны защиты, целесообразно ли было бы пытаться точно установить, сколько босанцев погибло в результате боевых действий, военный специалист прокуратуры Гаагского трибунала в процессе над В. Поповичем и другими Ричард Батлер ответил следующее: «Это имело бы значение только в том случае, если судебно-медицинские исследования из массовых захоронений будут соответствовать повреждениям, которые были получены в ходе боевых действий. Судебно-медицинские доказательства, насколько мне известно, показывают противное — что это не повреждения, полученные в ходе боевых действий»[2]. Далее, при перекрестном допросе защиты, Батлер признал, что было бы разумно предположить, что «между 1000 и 2000 босанцев могли погибнуть в ходе боевых действий»[3]. Внимательный анализ судебно-медицинского материала, который подготовили специалисты той же прокуратуры, на которую работал Батлер, показывает, что вопреки предположению Батлера значительное число повреждений действительно получены в ходе боевых действий и потому не укладываются в версию о расстреле.

Действие огнестрельного оружия на организм человека

Учитывая, что этот анализ относится к жертвам, которым, в основном, были нанесены повреждения огнестрельным оружием или различными снарядами, целесообразно упомянуть о влиянии и последствиях действия огнестрельного оружия на организм человека.

Степень повреждения ткани в огнестрельной ране пропорциональна плотности ткани. Практически это означает, что чем плотнее клетки примыкают одна к другой, тем повреждение ткани будет больше, и напротив, чем ткань эластичней, тем повреждения будут менее заметными. Так, можно привести несколько примеров различных тканей с различной специфической плотностью: легкие — 400–500 мкг/м^3, жировая ткань — 800 мкг/м^3, печень — 1020 мкг/м^3, кости — 1100 мкг/м^3. Из указанного видно, что легкие имеют минимальную степень уязвимости под воздействием пули, в то время как степень уязвимости костей огромна. Количество поврежденной ткани зависит не

1 Врач, Медицинский факультет Белградского унивеситета; член группы защиты Любиши Беары в Гааге; член специальной судебно-медицинской группы фонда «Исторический проект Сребреница».

2 Поповић et al, транскрипт, 23. јануар 2008. С. 20250.

3 Запись 23 января 2008. С. 20251, строки 6–8.

inslav

только от типа поражающего средства, но и от его скорости. Снаряды очень высокой скорости, или скорости выше скорости распространения звука в ткани (1450–1500 м/с), ведут к образованию так называемой шоковой волны, или ложной полости. Эта полость большего диаметра, чем диаметр снаряда, и значительна из-за дополнительных повреждений ткани. Тот же эффект могут иметь и поражающие средства меньшей скорости с тупым наконечником, или если угол во время соприкосновения с тканью был около 90°. Повреждения от пуль имеют большое судебно-медицинское значение, так как часто на основе их можно определить удаленность или расстояние от места выстрела, положение, угол, входящая ли рана или выходящая, как и многие другие детали.

В этом анализе мы не будем слишком много заниматься этим, потому что материал не дает нам возможности для рассмотрения такого рода. Помимо определения входной/выходной раны и типа поражающего средства в большом проценте случаев описания нам не дают больше информации.

Обработанный материал

Всего исследовано 3568 случаев. Это совокупный материал, который был в распоряжении прокуратуры Гаагского трибунала из 13 различных мест захоронений с 1995 до 2002 г. Каждое из этих мест захоронений будет подвергнуто анализу, после чего с помощью диаграммы (см. Приложение) окажется возможным получить наглядное представление о результатах.

Чтобы результаты были наглядными и понятными, мы разделили их на 9 групп.

Первую группу составляют тела с пулями в верхней и нижней половине тела.

Вторую группу составляют тела с пулей в верхней половине тела.

Третью группу составляют тела с пулей в нижней половине тела.

Четвертую группу составляют тела, которые кроме пули содержат и металлические фрагменты различного происхождения.

Пятую группу составляют тела, содержащие только металлические фрагменты различного происхождения.

Шестую группу представляют только различные части тел, соответственно случаи, когда не было найдено тело целиком, но только несколько костей, а иногда только одна кость.

Седьмую группу составляют неполные тела, то есть описание в основном верхней или нижней половины тела или только черепа.

Восьмую группу составляют целые тела без установленной причины смерти.

Девятая группа — это тела с повязкой на глазах и/или со связанными руками.

Глогова

На графике нетрудно увидеть, что доминирует столбец, означающий наличие только различных частей тела. В большом количестве случаев он составляет менее 5 костей. Если представить, что человеческое тело содержит более 200 костей, ясно, что такое небольшое количество ткани в большинстве случаев не представляет собой репрезентативный материал для утверждения каких-либо судебно-медицинских фактов, особенно если это не кость черепа или какая-то другая кость, защищающая жизненно важные органы, и если нет никаких повреждений на костях от пуль или другого оружия. Следует подчеркнуть, что специалисты Гаагского трибунала в этой местности из 295 случаев, когда была найдена только часть тела, не установили причину смерти в 280 случаях. В 35 телах найдены части шрапнели, что недвусмысленно указывает, что

inslav

причиной смерти стало действие гранат, мин или какого-то другого тяжелого вооружения. Повреждения взрывной волной были причиной смерти 32 человек. Здесь необходимо подчеркнуть, что 53,3% всего материала, относящегося к Глогове, это не целые тела, а фрагменты или части тел. Из них в 95% случаев причина смерти не установлена. Когда речь идет о неполных телах, в 33 случаях причина смерти не установлена, в 8 случаях причиной смерти было повреждение в верхней половине тела, в одном случае как причина смерти указано повреждение в нижней половине тела.

Козлук

Когда речь идет о массовых захоронениях в Козлуке, ситуация снова довольно ясная. Намного большее число случаев относится только к частям тела — всего 184 описания, из которых в 176 случаях причина смерти не установлена, что составляет более 95,7%. Здесь следует упомянуть и 123 тела, найденные с повязками и/или повязкой на глазах, что приводит к выводу, что эти люди, вероятно, были расстреляны. Из 32 случаев неполных тел причина смерти не установлена в 26 случаях.

Коневич-Поле

В массовых захоронениях в Коневич-Поле найдено 12 тел, из них большинство имели повреждения от пуль и повреждения, нанесенные металлическими фрагментами различного происхождения. На основании этих данных самым естественным заключением является то, что эти тела принадлежали погибшим в ходе боевых действий.

Ходжичи-Цеста

Снова повторяется схожая ситуация, как и в предыдущих случаях массовых захоронений. Из общего числа случаев (239) число случаев, когда была найдена только часть тела, самое большое, составляет 55. Из 55 этих случаев причина смерти не установлена в 52-х, что в переводе в проценты составляет 94,5%. Число тел, на которых найдены повязки и/или повязки на глазах, — 46. Из 29 неполных тел причина смерти не установлена в 13 случаях, в 7 случаях причина смерти — повреждение в верхней половине тела, в 9 случаях причина смерти — повреждение в нижней половине тела.

Нова-Касаба

Массовые захоронения, соответственно трупы, обнаруженные в Нова-Касабе, имеют несколько иное распределение в плане повреждений. Здесь количество повреждений от пуль и количество тел с повреждениями, нанесенными металлическими фрагментами различного происхождения, которые найдены отдельно или с пулей, одинаково. Также нужно обратить внимание на количество целых тел, у которых не найдено никаких повреждений, в том числе повреждений тканей, и, следовательно, не были определены причины смерти этих людей. Причина смерти не установлена и для неполных тел. В этом массовом захоронении не найдены тела с повязками и/или с повязками на глазах.

Пилица

Пилица-Бранево — это ферма, выделяющаяся по количеству найденных тел с повязками и/или на глазах. Это количество — 70, или 51% от общего числа исследованных случаев из этого массового захоронения. Остаток, в основном, относится к случаям, где опять найдена только часть тела или тела не целы. Если говорить о неполных телах из этого захоронения, то на графике можно увидеть, что у одной

inslav

части неполных тел вместе с пулей найдены металлические фрагменты различного происхождения, а другая часть имеет только повреждения от пуль, в то время как у остальных повреждений не обнаружено. В последних случаях нет возможности установить причины их смерти. Из 15 случаев, когда найден лишь фрагмент тела, причина смерти не установлена в 12 случаях.

Равнице

Массовые захоронения в Равнице очень характерны по количеству случаев, когда найдена только часть тела. Из общего количества 495 обработанных отчетов о вскрытии в 275 отчетах говорится только о части тела. Эта пропорция хорошо видна на графике, но для того, чтобы данные были еще более четкими, необходимо сказать, что процент случаев, когда найдена только часть тела, иногда только одна кость или несколько, составляет 55%. Может быть, еще более важным фактом является то, что из 275 отчетов, в которых описано только по несколько костей, причина смерти официально не утверждена в 259, что составляет 94,2%. При неполных телах причина смерти не установлена в 17 случаях.

Зелени-Ядар

Массовые захоронения в Зелени-Ядаре также содержат значительное количество фрагментированных останков. Доля отчетов, где сообщается о найденной части тела, например, только бедренной кости или только ступни, составляет 31,5%. Из общего числа 64-х отчетов, сообщающих о найденной только одной части тела, причина смерти не установлена в 54 случаях, или в 84,3%. Когда речь идет о неполных телах, из 58 случаев, где присутствует неполное тело, причина смерти не установлена в 28 случаях, а остальные неполные тела содержат повреждения от пуль в верхней и нижней половине тела в отношении 18/11. Это значит, что причиной смерти у неполных тел в 18 случаях было повреждение, нанесенное из огнестрельного оружия в верхнюю половину тела, а в 11 случаях причиной смерти было повреждение, нанесенное из огнестрельного оружия в нижнюю половину тела.

Церска

Для массовых захоронений, найденных в этой местности, характерно присутствие пуль, распределение которых очень разнообразно. Пуля в большом количестве случаев была найдена в верхней и нижней половине тела. Даже в тех случаях, когда найдено неполное тело, были условия для определения причины смерти и для нахождения доказательств этого в виде пули или частей пуль среди останков. Таких сообщений всего 33, причины смерти — последствия действия огнестрельного оружия, в большинстве случаев и в верхней, и в нижней половине тела. Конечно, здесь необходимо упомянуть и 38 тел, на которых были найдены лигатуры и/или повязки на глазах, что указывает на расстрел.

Лазете

Это массовое захоронение, как можно увидеть на графике, характеризуется высоким процентом тел, на которых найдены лигатуры и/или повязки на глазах. Число таких тел — 67, или в процентном отношении 59,8%. Остальные тела, в основном, имеют повреждения от пуль в верхней или нижней половине тела.

Липле

Массовые захоронения в Липле выделяются по количеству сообщений, когда

inslav

найдена только часть тела. Из общего числа 441 только к частям тел относятся 330 сообщений, или 74,8%, а в 73 случаях, или в 17,5%, найдено неполное тело. Из 330 сообщений, относящихся только к частям тела, причина смерти не установлена в 318 случаях, или в 96,4%. Когда речь идет о неполных телах, из 73 таких сообщений причина смерти не установлена в 53 случаях. Остальные 20 сообщений имеют одинаковое распределение повреждений огнестрельным оружием в верхней или нижней половине тела, которые в упомянутых 20 сообщениях вызвали смертельный исход.

Брана

Массовые захоронения в окрестностях Браны имеют ту же характеристику, что и некоторые предыдущие, так как в большем числе случаев речь идет только о нескольких костях или фрагменте тела. Таких сообщений всего 72. В этих случаях причина смерти не установлена. В отличие от предыдущих захоронений, здесь появляется новая категория сообщений, которые содержат группы из 50 и более костей или фрагментов костей без какой-либо сортировки. Кости принадлежали разным людям.

Чанчари-Цеста

Массовые захоронения «Чанчари-Цесте» также содержат высокий процент сообщений о нескольких найденных костях, принадлежащих одному телу. Число таких сообщений 285 из общего числа 563, или 50,6%. Причина смерти не установлена в 240 случаях, или в 84,2%. Также необходимо отметить большое число сообщений о неполных телах, которые в целом составляют 129. Из 129 сообщений о неполных телах причина смерти не установлена в 77 случаях, или в 60% сообщений. Остальные сообщения, где причина смерти установлена, содержат высокий процент повреждений, нанесенных действием огнестрельного оружия. Также необходимо обратить внимание на количество сообщений с лигатурами и/или повязками на глазах. Это количество составляет 56, или около 10% общего количества сообщений, относящихся к массовым захоронениям «Чанчари-Цесте».

Полные данные

Рассмотренный материал — а это весь фонд посмертных сообщений, который находился в распоряжении Гаагского трибунала в 2008 г., — содержит в целом 3568 сообщений, и каждое из них мы в этом анализе обработали. С полным основанием мы используем выражение «3568 сообщений», а не «3568 тел». Причина ясна: одно сообщение не означает одно тело. Как можно было заметить в изложенном выше, имеются более или менее целые тела, тела неполные, фрагменты тел, а в 44,4% от общего числа отчетов говорится только об одной части тела, что иногда означает лишь одну кость. В этом случае подобные останки не позволяют сделать какие-либо выводы о причинах и обстоятельствах смерти, что делает их негодными для определения каких-либо судебно-медицинских фактов. Если принять во внимание, что человеческое тело содержит более 200 костей, то ясно, почему нельзя провести параллель между 1 отчетом об аутопсии и 1 телом. Это обязательно указывает на тот факт, что количество тел, или погибших лиц, намного меньше, чем количество сообщений. Это легко можно увидеть при анализе массовых захоронений и диаграмм/графиков, относящихся к этим массовым захоронениям.

Чтобы результаты были полностью наглядны и чтобы иметь возможность их адекватного анализа, мы разделили их на пять групп. В первой группе находятся тела или

inslav

останки, на которых найдены повязки на глазах и/или лигатуры, что приводит нас к заключению, что эти лица были расстреляны. К другой группе принадлежат тела с пулями или повреждениями, указывающими на воздействие пули. Такие повреждения не ведут к однозначным выводам, так как могли быть получены как в ходе боевых действий, так и в результате расстрела пленных. К третьей группе относятся тела, у которых были не только повреждения от пуль, но вместе с пулей были найдены и металлические фрагменты различного происхождения, которые не могут быть связаны с пулей, затем тела, в которых были найдены только различные металлические фрагменты, и, наконец, тела, не имевшие никаких повреждений и в отношении которых невозможно было установить причину смерти. Для определенного числа тел (в основном неполных) нельзя установить, идет ли речь о расстреле или нет. Последнюю, и наибольшую, группу, действительно, составляют сообщения о нахождении только небольшой части тела, очень часто только одной кости, или отдельной ступни в сапоге, бедренной кости, коленной чашечки и т. п. К этой категории в целом относятся 1583 сообщения из общего числа 3568, или 44,4%. Это число получает еще большее значение, если учитывать, что причина смерти не была официально установлена специалистами Трибунала в 92,4% сообщений о нахождении только некоего фрагмента тела.

На основе проанализированных результатов вскрытия и проведенной классификации их содержания, профессионально ответственно можно сделать следующие выводы о вероятной судьбе лиц, к которым относится проанализированный материал:

1. Первая группа состоит из 442 тел, на которых найдены повязки на глазах и/или повязки на руках, что указывает на то, что эти лица были расстреляны.
2. На 655 телах найдены повреждения от пуль, и на основании только этого факта нельзя с точностью утверждать, было ли данное лицо расстреляно, или получило раны в ходе боевых действий, или смертельный исход наступил по другим причинам, например, в результате самоубийства.
3. Про определенное число жертв (477) можно с достаточной степенью профессиональной уверенности сказать, что они не были расстреляны, так как в их телах было установлено присутствие шрапнели и других металлических фрагментов, которые не имеют отношения к пулям и не вписываются в теорию расстрела. Этот вид ранений соответствует гибели в ходе боевых действий, а не о расстреле.
4. О 411 телах нельзя сказать, имела ли место казнь или нет, потому что тела фрагментированы, и причину смерти установить нельзя. К этой же группе принадлежат и тела, на которых не найдены следы пуль или боевых повреждений, и тем самым причина насильственной смерти не может быть установлена.
5. Значительный процент сообщений, в целом 1583, содержит только по несколько костей. Если исходить из факта, что человеческое тело состоит из более чем 200 костей, тогда ясно, что такие сообщения не могли служить надежным основанием для каких-либо выводов. Это подтверждает и тот факт, что официально со стороны судебно-медицинских экспертов Трибунала в 92,4% случаев причина смерти не утверждена.

Контрольный анализ

Несмотря на то, что настоящие результаты более чем ясны, мы считаем, что необходимо провести еще одно расследование, потому что предварительное не дало нам понимания общего числа жертв. Из-за большого количества сообщений,

inslav

содержащих всего по несколько костей, мы хотели проверить результаты другим способом, и потому прибегли к дополнительному исследованию. На самом деле нашей основной целью было установить как можно более точное общее количество тел в указанных массовых захоронениях. Исходя из основных данных, мы с большой степенью достоверности можем распределить жертвы по категориям вероятно расстрелянных и вероятно погибших в ходе боевых действий.

Параметрами, которые мы использовали, был пересчет общего числа черепов и бедренных костей. Учитывая, что во многих случаях черепа были раздроблены и разбиты иногда и на более чем 20 костей, такой подход не оказался плодотворным, и мы полностью положились на подсчет бедренных костей. В нашем исследовании мы пересчитали все правые и левые бедренные кости, а также фрагменты бедренных костей в тех случаях, когда можно было определить, относятся ли они к правой или левой бедренной кости.

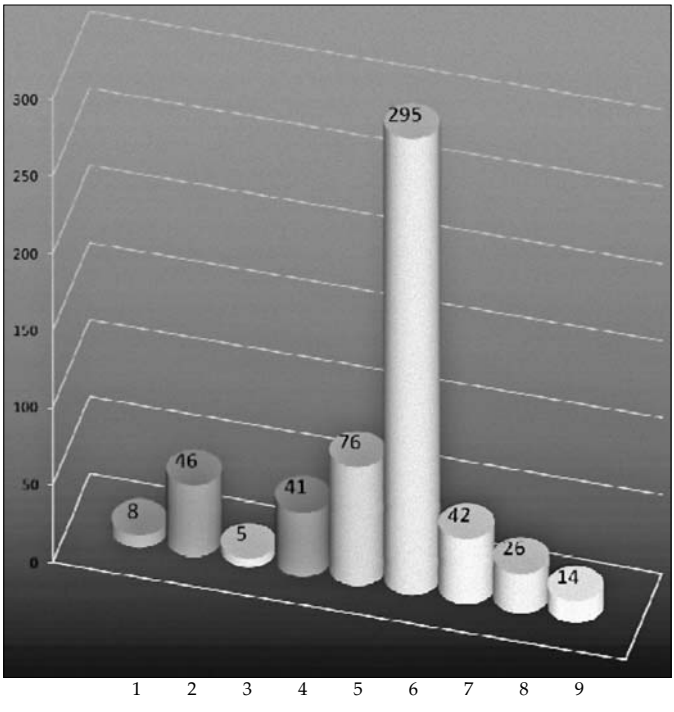
В одной малой группе фрагментов (в количестве всего 28) из-за их недостаточной величины было невозможно установить, относятся ли они к правой или левой бедренной кости.

Как можно видеть из прилагаемой таблицы, результаты полностью совпадают с предыдущим анализом и в обоих случаях установлено, что общее количество тел, найденных в указанных тринадцати массовых захоронениях, — менее двух тысяч, или где-то между 1919 и 1923. Подчеркнем, что эта общая цифра во всех захоронениях охватывает обе категории лиц — расстрелянных и погибших в ходе боевых действий. Тем самым наш тезис, на который мы указывали в главном исследовании, то есть то, что значительное число останков (44,4%), состоящих из фрагментов костей, не может и приблизительно рассматриваться как тело, полностью доказан. Повторим еще раз: количество таких сообщений составляет 1583. Когда количество этих сообщений (1583) отнимем от общего числа «случаев», о которых эксперты Трибунала составляли протокол вскрытия (3568), то получим цифру 1985 тел различной комплектности, что в приемлемых рамках совпадает с результатами нашего контрольного анализа, опирающегося на бедренные кости, который дал нам общий диапазон измерения между 1919 и 1923 умерщвленных людей в массовых захоронениях, относящихся к Сребренице.

Массовые захоронения	**Правая бедренная кость**	**Левая бедренная кость**	**Фрагмент кости**
Липле	131	131	4
Равнице	221	224	1
Глогова	275	273	2
Чанчари-Цеста	233	240	3
Козлук	318	315	0
Ходжичи-Цеста	155	156	2
Церска	146	146	0
Нова-Касаба	56	56	0
Лажете	110	110	0
Пилица	115	115	0
Зелени-Ядар	116	113	1
Брана	31	32	15
Коневич-Поле	12	12	0
Общее количество бедренных костей	**1919**	**1923**	**28**

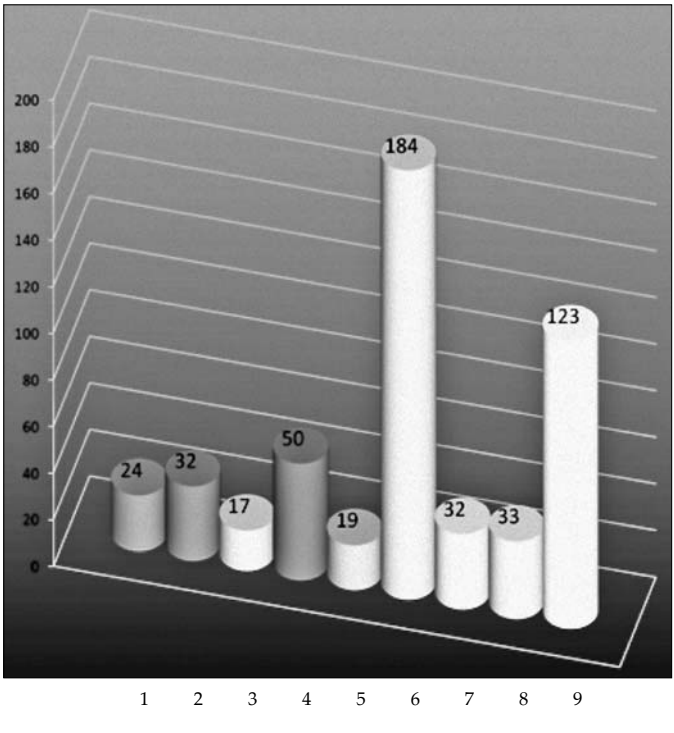
inslav

Глогова



1. Повреждение от пули в верхней и нижней половине тела
2. Повреждение от пули – голова и верхняя половина тела
3. Повреждение от пули – нижняя половина тела
4. Пуля в различных фрагментах
5. Металлические фрагменты различного происхождения
6. В наличии лишь различные части тела
7. Неполные тела
8. Тела без установленной причины смерти
9. Следы связывания

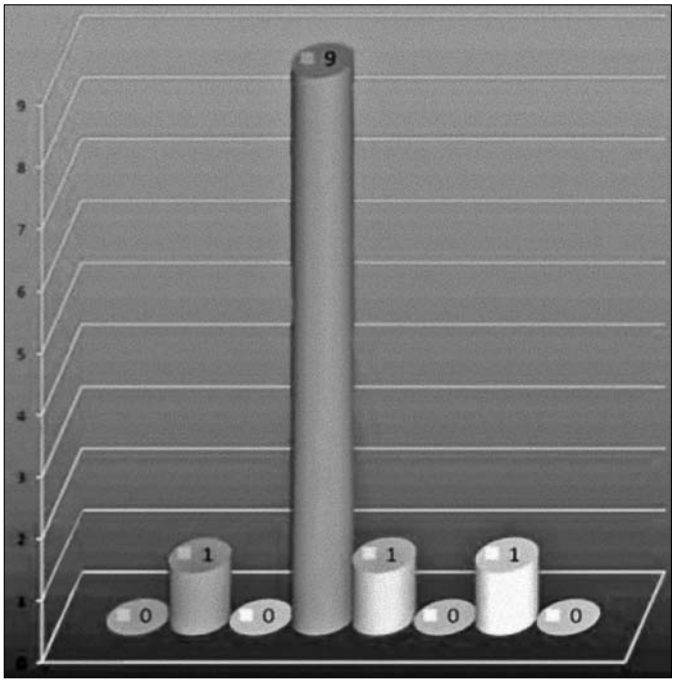
Козлук



1. Повреждение от пули в верхней и нижней половине тела
2. Повреждение от пули – голова и верхняя половина тела
3. Повреждение от пули – нижняя половина тела
4. Пуля в различных фрагментах
5. Металлические фрагменты различного происхождения
6. В наличии лишь различные части тела
7. Неполные тела
8. Тела без установленной причины смерти
9. Следы связывания

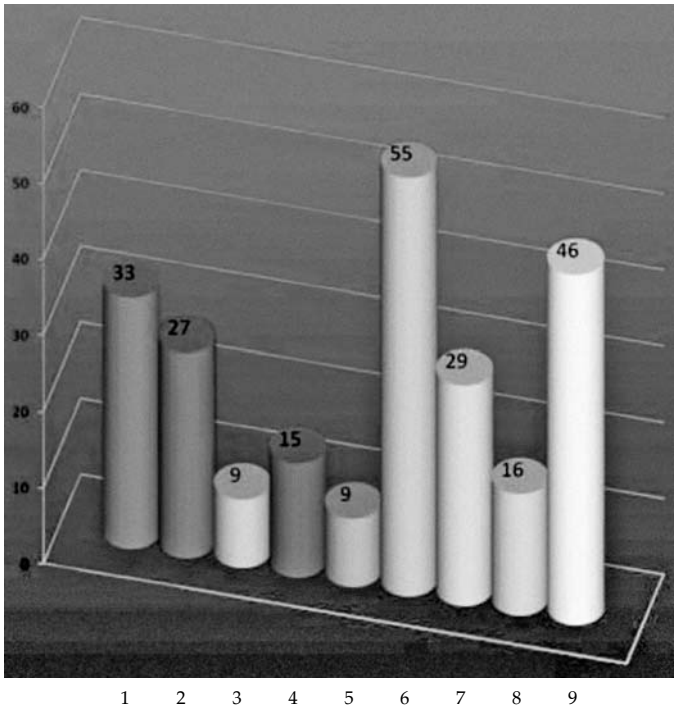
inslav

Коневич-Поле



1. Повреждение от пули в верхней и нижней половине тела
2. Повреждение от пули – голова и верхняя половина тела
3. Повреждение от пули – нижняя половина тела
4. Пуля в различных фрагментах
5. Металлические фрагменты различного происхождения
6. В наличии лишь различные части тела
7. Тела без установленной причины смерти
8. Следы связывания

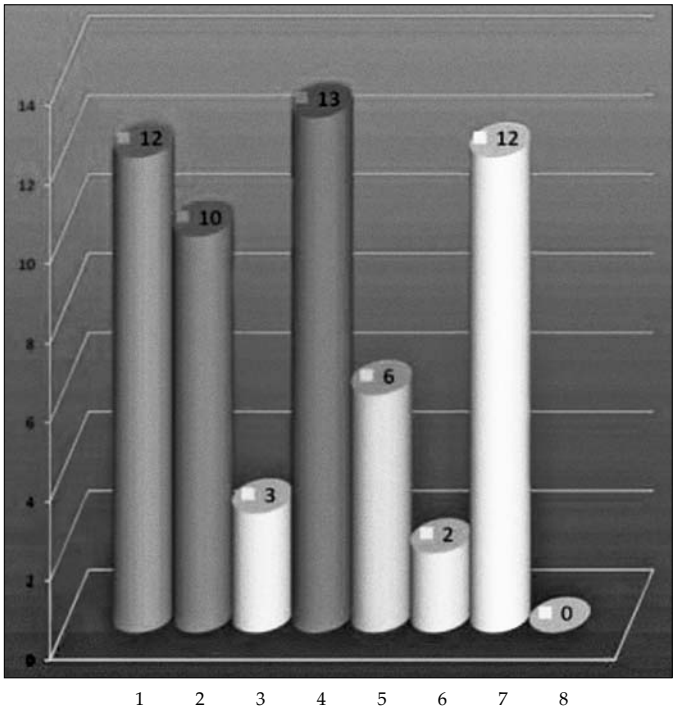
Ходжичи-Цеста



1. Повреждение от пули в верхней и нижней половине тела
2. Повреждение от пули – голова и верхняя половина тела
3. Повреждение от пули – нижняя половина тела
4. Пуля в различных фрагментах
5. Металлические фрагменты различного происхождения
6. В наличии лишь различные части тела
7. Неполные тела
8. Тела без установленной причины смерти
9. Следы связывания

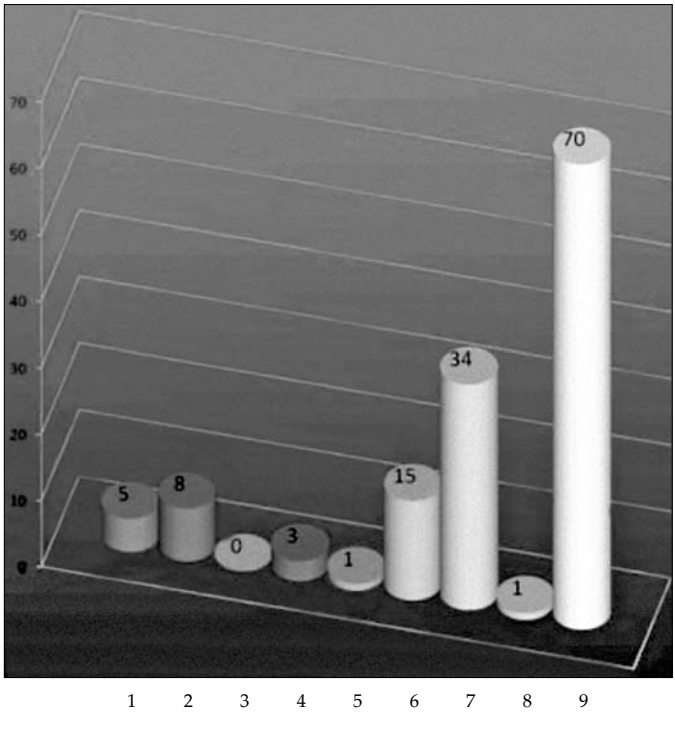
inslav

Нова-Касаба



1. Повреждение от пули в верхней и нижней половине тела
2. Повреждение от пули – голова и верхняя половина тела
3. Повреждение от пули – нижняя половина тела
4. Пуля в различных фрагментах
5. Металлические фрагменты различного происхождения
6. Неполные тела
7. Тела без установленной причины смерти
8. Следы связывания

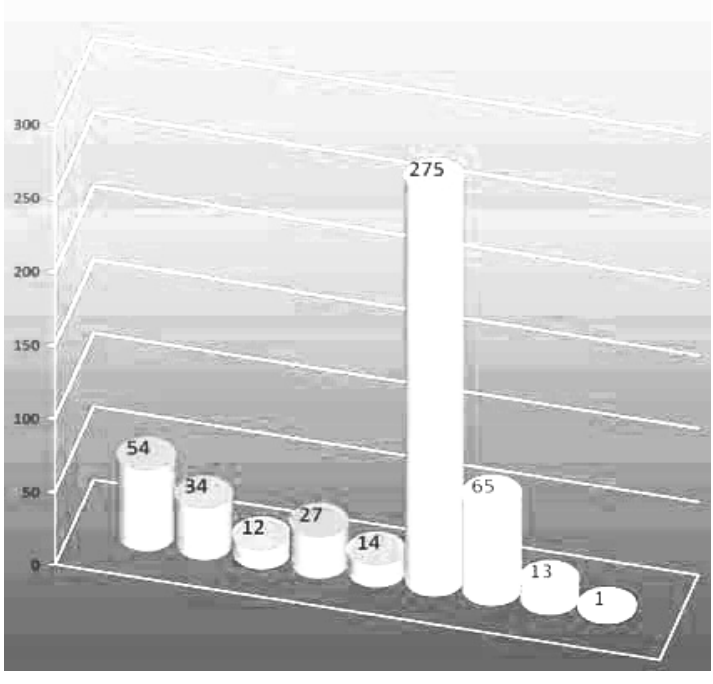
Пилица



1. Повреждение от пули в верхней и нижней половине тела
2. Повреждение от пули – голова и верхняя половина тела
3. Повреждение от пули – нижняя половина тела
4. Пуля в различных фрагментах
5. Металлические фрагменты различного происхождения
6. В наличии лишь различные части тела
7. Неполные тела
8. Тела без установленной причины смерти
9. Следы связывания

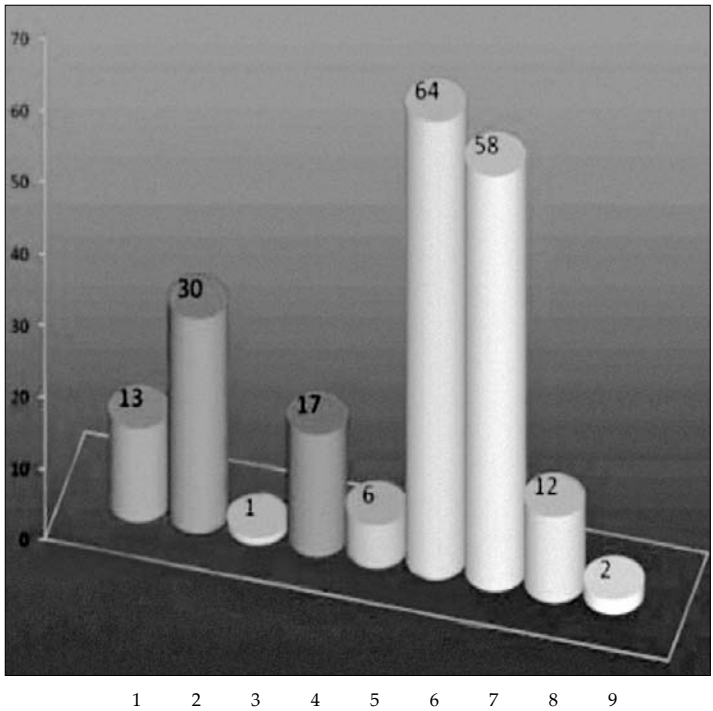
inslav

Равнице



1. Повреждение от пули в верхней и нижней половине тела
2. Повреждение от пули – голова и верхняя половина тела
3. Повреждение от пули – нижняя половина тела
4. Пуля в различных фрагментах
5. Металлические фрагменты различного происхождения
6. В наличии лишь различные части тела
7. Неполные тела
8. Тела без установленной причины смерти
9. Следы связывания

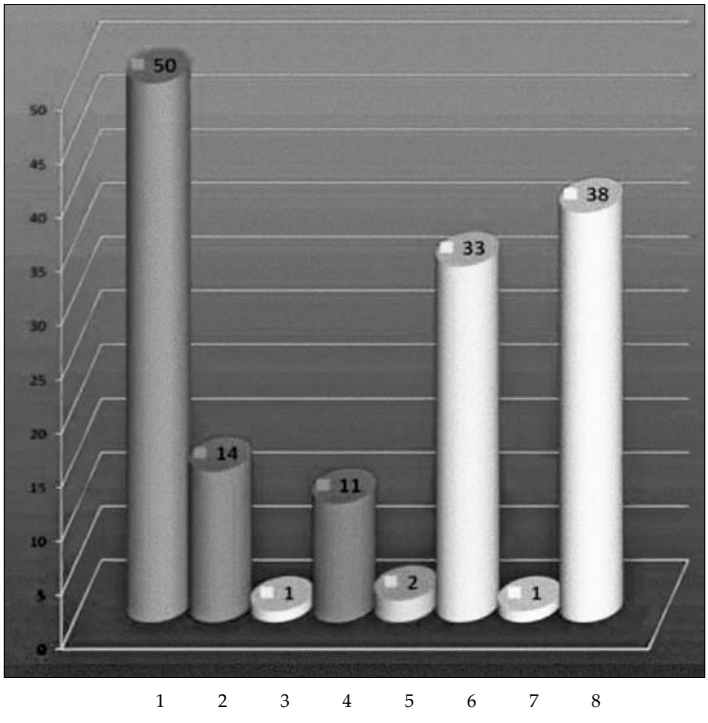
Зелени-Ядар



1. Повреждение от пули в верхней и нижней половине тела
2. Повреждение от пули – голова и верхняя половина тела
3. Повреждение от пули – нижняя половина тела
4. Пуля в различных фрагментах
5. Металлические фрагменты различного происхождения
6. В наличии лишь различные части тела
7. Неполные тела
8. Тела без установленной причины смерти
9. Следы связывания

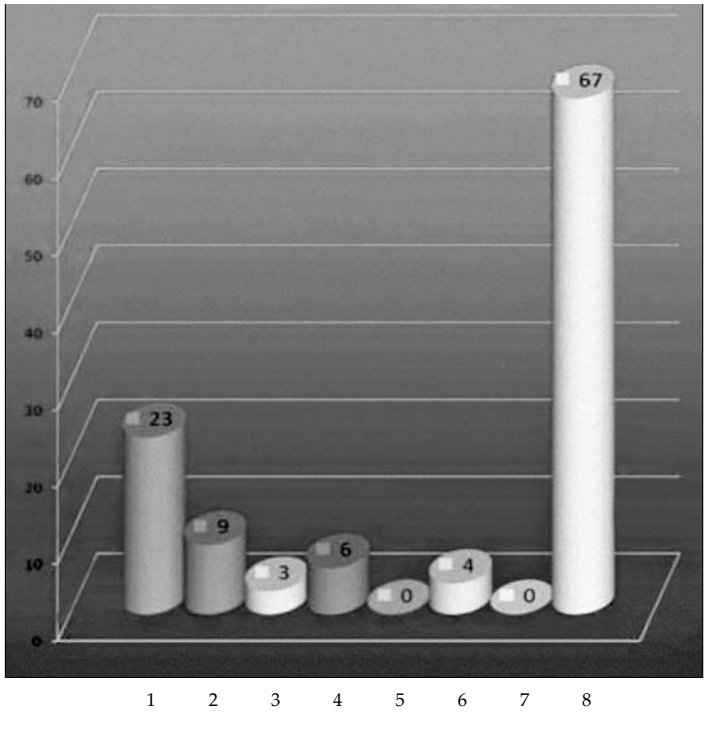
inslav

Церска



1. Повреждение от пули в верхней и нижней половине тела
2. Повреждение от пули – голова и верхняя половина тела
3. Повреждение от пули – нижняя половина тела
4. Пуля в различных фрагментах
5. Металлические фрагменты различного происхождения
6. Неполные тела
7. Тела без установленной причины смерти
8. Следы связывания

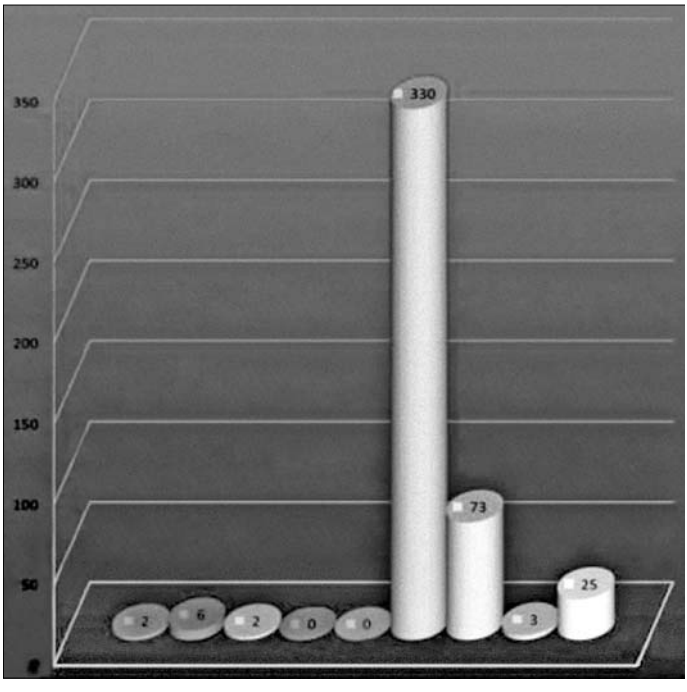
Лазете



1. Повреждение от пули в верхней и нижней половине тела
2. Повреждение от пули – голова и верхняя половина тела
3. Повреждение от пули – нижняя половина тела
4. Пуля в различных фрагментах
5. Металлические фрагменты различного происхождения
6. В наличии лишь различные части тела
7. Неполные тела
8. Тела без установленной причины смерти
9. Следы связывания

inslav

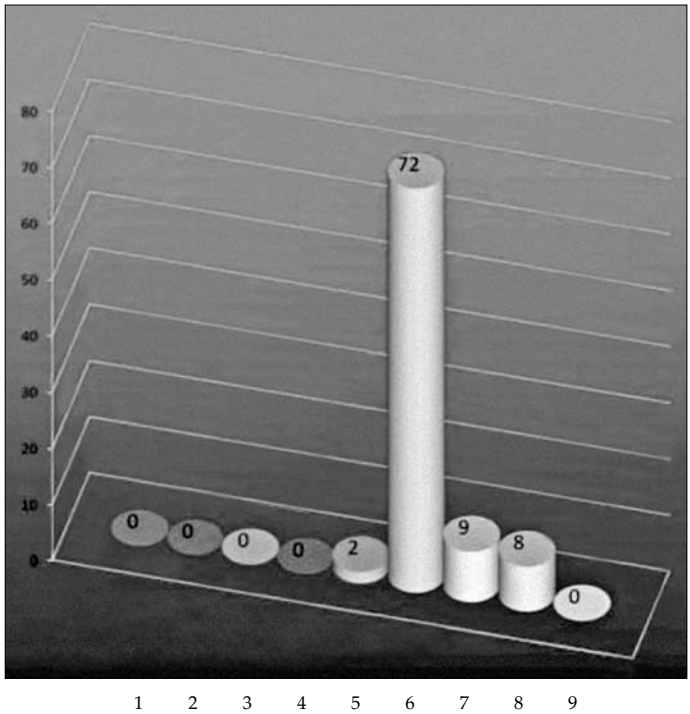
Липле



1 2 3 4 5 6 7 8 9

1. Повреждение от пули в верхней и нижней половине тела
2. Повреждение от пули – голова и верхняя половина тела
3. Повреждение от пули – нижняя половина тела
4. Пуля в различных фрагментах
5. Металлические фрагменты различного происхождения
6. В наличии лишь различные части тела
7. Неполные тела
8. Тела без установленной причины смерти
9. Следы связывания

Брана

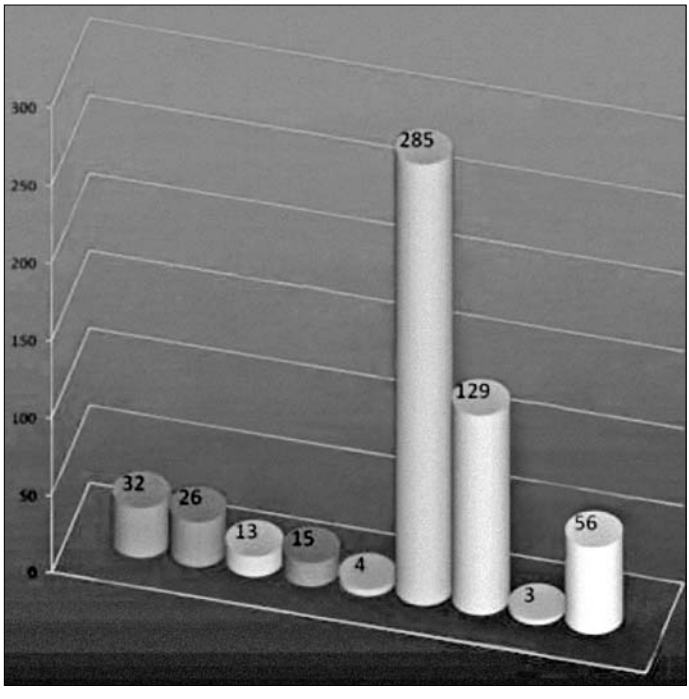


1 2 3 4 5 6 7 8 9

1. Повреждение от пули в верхней и нижней половине тела
2. Повреждение от пули – голова и верхняя половина тела
3. Повреждение от пули – нижняя половина тела
4. Пуля в различных фрагментах
5. Металлические фрагменты различного происхождения
6. В наличии лишь различные части тела
7. Неполные тела
8. Кости от разных тел
9. Следы связывания

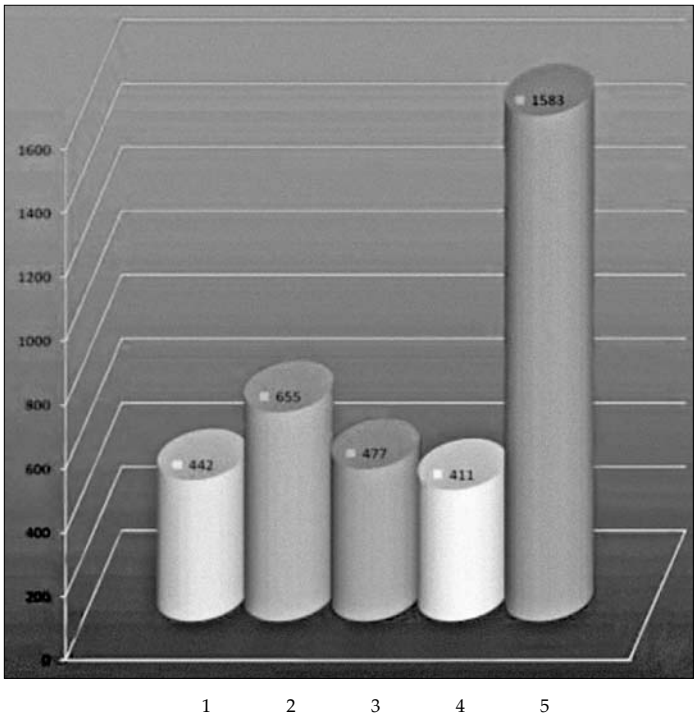
inslav

Чанчари-Цеста



1. Повреждение от пули в верхней и нижней половине тела
2. Повреждение от пули – голова и верхняя половина тела
3. Повреждение от пули – нижняя половина тела
4. Пуля в различных фрагментах
5. Металлические фрагменты различного происхождения
6. В наличии лишь различные части тела
7. Неполные тела
8. Тела без установленной причины смерти
9. Следы связывания

Общие данные



1. Следы связывания / следы повязки на глазах
2. Погибли от огнестрельного ранения
3. Погибшие от пуль и/или осколочных ранений
4. Невозможно установить способ причинения ранения
5. Лишь различные фрагменты тела

inslav

Р. Шкрбич[1]

Анализ населения Сребреницы: на пути к истине

«До 1998 года тысячи выкопанных по всей Боснии тел были свезены в аэропорт в Тузле. Несмотря на самые современные анализы ДНК, только 200 тел можно связать со Сребреницей». Это цитата взята из статьи под названием «Икона Сребреницы», размещенной в «Информационном бюллетене перевода» Центра военно-научной документации и информации Генерального штаба Армии Сербии и Черногории, №2/2004, предварительно опубликованной в журнале Defense & Foreign Affairs Strategic Policy (2003, № 9, с. 4–8).

Эта короткая цитата произвела на меня сильное впечатление, она стала моей движущей силой и мотивом детального рассмотрения проблемы жертв Сребреницы. Предметом моего интереса в этой работе является истина, истина о тысячах (8000 или больше, как и кому удобно) якобы убитых мужчин мусульманской национальности Сребреницы. Или ЛОЖЬ, которая была использована в качестве инструмента политики для крупнейшего обмана отечественной и мировой общественности о страданиях мусульманского народа Сребреницы и о предполагаемом геноциде над ним. Сребреница стала средством разнообразного давления и шантажа в отношении сербского народа и его государства.

Как обстоят дела сейчас? Существуют две истины. Первая — которую отстаивает и пропагандирует мусульманская сторона в Боснии и Международный гаагский трибунал, и не только они, и вторая — которую среди прочих, отстаиваем и мы в эти дни на данной научной конференции.

Невозможно, чтобы существовало две истины. Истина — только одна. Правда существует только по отношению к ложному, как говорится в мудром изречении святого владыки Николая.

1. Несколько важных замечаний, прежде чем я коснусь сути моей работы. **Я сам не** занимался доказательством, и я не утверждал и не утверждаю сегодня, что в ходе и после операции «Кривая-95» не было никаких нарушений международного гуманитарного и военного права.

Я сам не занимался отдельно взятыми преступлениями, которые совершали представители мусульманской армии в Сребренице, совершая нападения и диверсионные атаки из Сребреницы на представителей Армии Республики Сербской и на сербское гражданское население в селах вокруг Сребреницы.

Я сам не занимался фактами сербских жертв в Сребренице и ее окрестностях во время столкновений в Боснии и Герцеговине, для того чтобы избежать любых сравнений, потому что «сопоставления хромают», говорит пословица.

Все свое внимание я направил на цель определить, в какой степени истинны или ложны представленные данные о количестве мусульманских жертв в официальной версии мусульманской стороны и Международного гаагского трибунала. Другими словами, цель моего исследования заключается в том, чтобы доказать, имели ли место многочисленные мусульманские жертвы и можно ли их выразить

1 Офицер Югославской народной армии в отставке, преподаватель военной стратегии в военном училище.

inslav

в тысячах или нет. Следовательно, моим намерением не являлось установить точное число мусульманских жертв и то, каким образом до этого дошло.

2. Ограничения. Для того чтобы избежать ловушки, в которую чаще всего попадают исследователи, — а это субъективный фактор, который часто приводит исследователей к желательным, но не объективным результатам исследования, — я сам себе поставил определенные **ограничения**.

Я сделал это для того, чтобы исключить какую-либо возможность (из-за моей национальной принадлежности) приписать мне пристрастность и намерение каким-либо образом в конечном счете, уменьшить число жертв Сребреницы или, не дай Бог, оправдать их. Поэтому я делаю все, что в моих силах, чтобы избежать всего, из-за чего мне могли бы приписать предвзятость или необъективность. Но в то же время я делаю все, чтобы результаты моего исследования соответствовали поставленной задаче.

Вот самые важные из этих ограничений.

Первое: Я избегал использовать и принимать во внимание информацию и данные из сербских источников и из источников, которые можно назвать близкими к сербским.

Второе: Источники информации и данные, которые я использовал в ходе исследования, — это исключительно государственные органы и граждане Федерации Боснии и Герцеговины (т. е. мусульманские источники), а также представители международных сил и организаций, которые размещались в Боснии и Герцеговине во время конфликта в ней и выполняли определенные задачи, будь то мандат Организации Объединенных Наций или других международных организаций или неправительственных организаций, таких как: СООНО (Силы ООН по охране), МККК (Международный комитет Красного Креста), УВКБ (Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев), Всемирная организация здравоохранения, Специальный представитель по правам человека, «Врачи без границ», Международный гаагский трибунал и другие.

Третье: Я использовал только официальные и проверенные данные и информацию, доступную широкой общественности, с тем чтобы общественность не поставила их под сомнение. За каждым фактом стоят данные в соответствующем документе, а эти документы находятся в приложении к моим исследованиям «Сребреница — геноцид над истиной».

Четвертое: Я использовал только факты, никаких предположений. Предположениями я не занимался даже тогда, когда некоторые из них можно назвать разумными.

Пятое по порядку, но для меня первое по значимости: **моральное ограничение,** которым я связал свой ум и свое сердце с твердым намерением не позволить себе ни в коем случае причинить боль матерям Сребреницы, которые потеряли своих сыновей.

Зачем нужно установить истину о событиях в Сребренице и ее окрестностях? Ничто — ни взаимные обвинения, ни давление со стороны международного сообщества, ни прощение, ни забывчивость, ни репрессии — ничто более эффективно и благотворно не может и не будет влиять на примирение между народами, которые и дальше вынуждены жить в Боснии и Герцеговине друг около друга, если не друг с другом, как **истина.** Только истина может усмирить ложь и предотвратить дальнейшую «организованную общественную ложь», которая давно на сцене, как заметила Ханна Арент. Только истина может освободить и очистить ум и сердце от ненависти и сделать возможным понимание собственной роли в войне и на этом основании привести к примирению.

«Только одно решение проблемы является *истиной* и встречей с ней. *Истина* — это самый безболезненный способ сохранить себя в этом необычном и могущественном мире. Всегда есть группа, в чьих интересах поддержать *истину*, но

inslav

есть и другие. *Истина* является одним из самых мощных средств тех, у кого нет власти» (Е. Фром; курсив автора).

АНАЛИЗ НАСЕЛЕНИЯ СРЕБРЕНИЦЫ — ПУТЬ К ИСТИНЕ

Чтобы приблизиться к истине, я решил осуществить анализ населения Сребреницы до и после операции «Кривая-95» и на основе сравнения числа жителей до и после указанной операции установить, будут ли отсутствовать **8000** человек, которые по официальной версии числа мусульманских жертв Сребреницы представлены как боеспособные мужчины. Здесь мы обратимся к анализу.

1. Обзор населения Сребреницы до операции «Кривая-95». Как вы видите, в Таблице 1 показано количество жителей Сребреницы в январе 1994 г., в январе 1995 и в июле 1995 г. (до и непосредственно перед операцией «Кривая-95»).

Таблица 1

Население Сребреницы по данным правительства БИГ и международных организаций[2]

Поле	Год	ОБЩЕЕ ЧИСЛО						РАБОТОСПОСОБНОЕ					
		ВСЕГО		МУЖЧИН		ЖЕНЩИН		ВСЕГО		МУЖЧИН		ЖЕНЩИН	
		число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
A	Январь 1994	b) 37.255		19.000	51.0	18.255	49.0	21.869	58.7	11.394 12.350	52.1 60.0	10.475 9.519	47.9 57.4
B	Январь 1994	45.000		22.950	51.0	22.050	49.0	26.415	58.7	13.762 14.917	52.1 60.0	12.653 11.498	47.9 57.4
C	Январь 1995	c) 36.005		19.366	54.0	16.639	46.0	21.135	58.7	11.495	52.1 60.0	9.640	47.9 57.4
D	Июль 1995	d) 38.000		19.380	51.0	18.620	49.0	22.306	58.7	11.621 12.597	52.1 60.0	10.685 9.709	47.9 57.4
	Июль 1995	e) 42.000		21.420	51.0	20.580	49.0	24.654	58.7	12.845 13.923	52.1 60.0	11.809 10.731	47.9 57.4

Примечания:

b) Число жителей, по данным документа председателя Президиума общины Сребреница за № 01-05/94 от 11.01.94 г. Из этого числа, 16.708 человек составили число беженцев с территории соседней общины в Сребреницу в начале конфликта в БиГ. Остальное население (20.547**)** находится по месту жительства. Число 45.000 относится к количеству жителей, которым мусульманское гражданское руководство Сребреницы оперирует, как они сами говорят, исходя из данных международных организаций [документ председателя Президиума общины Сребреница, Приложение-1. Исследования].

c) Количество населения Сребреницы по документам общины Сребреница, ОШ ЦЗ № 04-45/95 от 11.01.1995 г. Число жителей по категориям и структуре в колонках 4, 6, 8, 10

2 Основа для предварительных расчетов: конкретные проценты и тенденции демографического изменения населения с 1953 по 1991 г. из Таблицы 1, колонки 5, 7, 11, 13, и предполагаемый рост доли боеспособных мужчин от общей численности мужчин, который составляет 65%. Все номера, выделенные серым цветом, относятся к этим процентам.

inslav

и 12 изначально приведено из упомянутого документа, который покажет, что не осуществлен предварительный перерасчет на основе установленных тенденций и данных из Таблицы-1 и графики [документы ОШ ЦЗ, Приложение-2. Исследования].

d) Число жителей по данным СООНО. Коллективное обсуждение, приложение 4 [документ из коллективного обсуждения, Приложение 3. Исследования]. Согласно некоторым данным, в начале 1995 г. в Сребренице было 40.000 жителей [коллективное обсуждение, пункт 2.33]. Это число вполне вписывается в диапазон от 38000 до 42000 [сноски d) и e)] и фактически представляет его среднее значение.

e) Число жителей по данным датского батальона и Сообщениям специального представителя по правам человека, стр. 4 его сообщения (38000–42000); Коллективное обсуждение, приложение 4. [Документы из коллективного обсуждения, Приложение 4 и Приложение 4 Исследования].

Пожалуйста, обратите особое внимание на мужское работоспособное (боеспособное) население.

Число жителей Сребреницы по структуре в представленной Таблице 1 в колонках 4 (общее число мужчин), 6 (общее число женского населения), 8 (общее число работоспособного населения), 10 (число работоспособных, боеспособных мужчин) и 12 (число работоспособного женского населения), кроме января 1995 г., было получено путем предварительных расчетов и использовано нами в качестве основы для расчета приведенных процентов и тенденций демографических изменений населения (представлено в колонке %). Данные о числе и структуре населения Сребреницы за январь 1995 г. изначально приведены из документа Штаба гражданской обороны общины Сребреница и не подвергались никаким изменениям.

Важно, что нам показывают данные в этой таблице. Прежде всего, это факт, что некоторые международные организации и некоторые государственные органы Боснии и Герцеговины сообщали данные о численности населения в некотором диапазоне. Уважая принцип последовательности, расчеты населения по категориям и структуре выполнены за границами приведенного диапазона, и высшей, и низшей границы и до, и после операции Армии РС. Кроме того, важно отметить факт, что данные о численности населения в Сребренице из различных источников существенно не отличаются, что свидетельствует о достоверности этих данных.

Прошу обратить ваше внимание на колонку 10 таблицы (число работоспособных (боеспособных) мужчин), а особенно на данные в полях C-10 (работоспособные (боеспособные) мужчины в январе 1995 года, за шесть месяцев до операции «Кривая-95») и D-10 (работоспособные (боеспособные) мужчины в июле 1995 г., непосредственно перед началом этой операции). В таблице эти данные обозначены двойным подчеркиванием и серым цветом.

Это важно потому, что позже мы эти числа будем сравнивать с числом населения Сребницы по тем же категориям, которые были зарегистрированы в качестве беженцев из Тузлы и окрестностей после операции Армии РС как живые.

При сравнении данных о численности населения Сребреницы до и после операции «Кривая-95» лучший способ определить, существует ли разница в количестве населения, — это установить, существует ли недостача населения после операции по сравнению с числом населения, зарегистрированного непосредственно перед операцией, и если существует, какова эта недостача.

Я уверен, что не существует лучшего способа подтвердить или опровергнуть достоверность официальной версии числа мусульманских жертв и установить истину о

inslav

действительном или приблизительном числе жертв за время и после операции «Кривая-95». С помощью этого сравнения или подтвердится достоверность официальной версии числа мусульманских жертв во время событий в Сребренице и ее окрестностях, или опровергнется. Помните, что это было целью моего исследования.

2. Анализ населения Сребреницы после операции «Кривая-95».

В Таблице 2 приведены данные о беженцах из Сребреницы в июле и августе 1995 г., непосредственно после операции «Кривая-95».

Таблица 2

Беженцы из Сребреницы, зарегистрированные после операции «Кривая-95»

Поле	ГОД	Всего	Мужч.	Женщ.	Боеспособные мужчины (15–64 лет)	Женщины, дети (до 14 лет), старики (> 65 лет)	Источник данных	Примечания
1		2	3	4	5	6	7	8
A	Июль-август 1995 год	f) 35.632	18.127**	17.460**	10.903** 11.812		Мировая организация здравоохранения и правительство БиГ (04.08.95) — Коллективное обсуждение	
B		g) 40.000			h) 750	i) 24.250	Сообщение Генсека ООН согласно резолюции СБ ООН №1019; свидетельство полк. Кареманса от 04.07.95	h) + i) = 750 + 24.250 = 25.000, что составляют эвакуированные из Поточар
						j) 23.000	МККК (Коллективное обсуждение)	Эвакуированные из Поточар и зарегистрированные в области Тузлы
C						k) 17.200+ 5.800	Специальный представитель по правам человека (Коллективное обсуждение)	Эвакуированные из Поточар и зарегистрированные в области Тузлы и на аэродроме Тузлы
D					l) 3.000		МККК (Коллективное обсуждение)	Военные 28-й дивизии АБиГ, которые прорвались и присоединились к АБиГ и не были зарегистрированы как беженцы
E					m) 10.000–15.000		СООНО (Коллективное обсуждение)	Боеспособные мужчины, которые отделились от семей (от f) и с представителями 28-й дивизии АБиГ прорвались к Тузле

** Основа для расчета: ранее представленная тенденция демографического изменения населения и проценты из Таблицы 1. Количество, отмеченное серым фоном, — это 65% боеспособных мужчин от общего числа мужчин.

inslav

Примечания:

f) Число беженцев из Сребреницы, зарегистрированных в Тузле и окрестностях правительством БиГ и Всемирной организацией здравоохранения 04.08.1995 г., после завершения операции «Кривая-95», — ЖИВЫЕ [документы из Коллективного обсуждения, Приложение-4 и 6 Исследования]. Это число не охватывает число военных 28-й дивизии АБиГ, которые не были зарегистрированы как беженцы. Согласно исследованиям Джонатана Рупера, бывшего журналиста BBC, это число зарегистрированных беженцев из Сребреницы также составляет 35.632 и относится исключительно к гражданским лицам [опубликовано в журнале «Defense & Foreign Affairs» в статье «Икона Сребреницы», а перевод был размещен в «Информативном бюллетене переводов» № 2/2004 Центра военно-научной документации и информации, Белград, 1994 г.].

g) Общее число беженцев, зарегистрированных в Тузле и окрестностях, и согласно Сообщению ГС ООН из резолюции 1019/1995 СБ ООН, и согласно данным полковника Кареманса, командующего голландским батальоном, от 04.07.1998 [документы из Коллективного обсуждения, Приложение 4 и 6 Исследования].

h) По свидетельству полковника Кареманса от 04.07.1998 г., это число составляет 2–3% от 25.000 беженцев (женщин, детей и стариков) в Сообщении ГС ООН, а из этого числа 500 эвакуированы в Кладан [Record of A War Crime. Honig, Jan. /Willem/, Both Norbert. p. 61, Penguin Book. 1996].

Согласно некоторым другим источникам, среди беженцев (женщин, детей и стариков) в Поточарах было около **300** военных АБиГ, что говорит о том, что из этих **750 300** были представителями АБиГ, но не более **1000,** как приводит прокурор в обвинительном заключении восьми офицерам Армии РС (они якобы были отделены от своих семей и отведены в Братунац). [документы из Коллективного обсуждения, Приложение 5 и 6 Исследования].

i) Общее число женщин, детей и стариков, зарегистрированных в качестве беженцев, ЖИВЫХ**,** согласно Сообщению ГС ООН из резолюции 1019/1995 СБ ООН [документы из Коллективного обсуждения, Приложение 4 и 6 Исследования].

j) Общее число женщин, детей и стариков, зарегистрированных в качестве беженцев, ЖИВЫХ, согласно данным МКСК. [Документы из Коллективного обсуждения, Приложение-4 и 6 Исследования].

k) Общее число женщин, детей и стариков, зарегистрированных в качестве беженцев ЖИВЫЕ, согласно данным Специального представителя по правам человека. [документы из Коллективного обсуждения, Приложение 4 и 6 Исследования].

l) Число военных 28-й дивизии АБиГ, которые прорвались и сразу присоединились к АБиГ и не зарегистрировались как беженцы, согласно данным МККК, коллективного обсуждения, Приложение 4 [документы из Коллективного обсуждения, Приложение 6 Исследования].

m) Общее число представителей 28-й дивизии АБиГ и боеспособных мужчин, которые отделились от своих семей (жен, детей и стариков) и прорвались в направлении к Тузле. По данным СООНО, 1/3 была вооружена [документы из Коллективного обсуждения, Приложение 4 и 6 Исследования].

Данные в полях А-3 и А-5 этой таблицы, которые представляют общее число мужчин и число боеспособных мужчин, получены в результате расчетов и использованы нами в качестве основы для расчетов ранее упомянутых тенденций демографических изменений населения. Однако этот расчет было делать необязательно, в чем вы убедитесь немного позже, но мы его осуществили только ради сравнения данных и подтверждения надежности и представительности выбранного

inslav

метода доказательства. Например, мы получаем число боеспособных мужчин как 10.903 или 11.812 [A-5, Таблица 2], используя в качестве основы для расчета число беженцев, которые зарегистрированы в Тузле и окрестностях (35.632) [A-2, таблица 2] плюс 3.000 военных 28-й дивизии АБиГ, которые не регистрировались как беженцы [D-5, таблица 2], что дает 13.903 или 14.812. Как мы видим, число 13.903 (14.812) соответствует числу от 10.000 до 15.000 боеспособных мужчин, которые прорвались к Тузле [E-5, таблица 2], но это больше, чем любое количество боеспособных мужчин в июле 1995 г., непосредственно перед началом операции Армии РС, указанное в полях C-10, D-10 в Таблице 1.

Цифры из этой таблицы показывают, что данные о числе женщин, детей и стариков из различных источников [B-6 и C-6 Таблицы 2] во многом совпадают или отличаются незначительно. Это важно из-за того, что можно от общего числа зарегистрированных ЖИВЫХ беженцев отнять число женщин, детей и стариков. Я надеюсь, что когда от общего числа зарегистрированных беженцев из Сребреницы после операции «Кривая-95» мы вычтем число женщин, детей и стариков, которые также зарегистрированы среди беженцев после операции как живые и эвакуированы из Поточар, мы получим число боеспособных мужчин.

А когда это число боеспособных мужчин мы сравним с числом этой же категории мужчин в июле 1995 года, непосредственно перед началом операции «Кривая-95», тогда мы точно сможем констатировать, сколько боеспособных мужчин, возможно, умерло или погибло.

Данные в поле D-5 относятся к 3000 военных 28-й дивизии АБиГ, которые прорвались из окружения и не были зарегистрированы как беженцы, они сразу же присоединились к Армии Боснии и Герцеговины. Согласно некоторым другим источникам, это число колеблется в пределах 6000 [Алгемен Дагблад, 11 ноября 1995 г.] или 5000 (по данным Джонатана Рупера, опубликованным в уже упомянутой статье «Икона Сребреницы», в которой среди прочего говорится, что командующий Армии Боснии и Герцеговины подтвердил парламенту в Сараеве, что 5.000 военных Армии БиГ в значительной степени добрались невредимыми до Тузлы).

Эти числа (6000 и 5000) я не использовал в подсчетах. Я бы тогда сам полученные результаты сделал еще более недостоверными, ведь по официальной мусульманской версии и по официальной версии Гаагского трибунала число казненных боеспособных мужчин составляет 8.000. Если бы я и эти данные включил в подсчеты, мы бы получили результат, который показал бы нам, что после операции «Кривая-95» было зарегистрировано большее число боеспособных мусульманских мужчин живых среди беженцев, чем их было установлено в Сребренице непосредственно перед началом операции Армии РС, что, признаться, невероятно. Но факты есть факты.

Мы завершаем анализ населения Сребреницы до и после операции «Кривая-95». Надеюсь, что вы заметили, что наш путь к истине был корректным и что мы были близки к истине.

Более подробно рассмотрим, как выглядят результаты сравнения данных о численности населения Сребреницы перед операцией «Кривая-95» [Таблица 1] и данных о численности населения Сребреницы после этой операции, зарегистрированных в качестве беженцев из Сребреницы, и военных 28-й дивизии Армии Боснии и Герцеговины [Таблица 2].

Для последнего шага на пути к истине о численности мусульманских жертв в Сребренице мы обратимся к данным Таблицы 3, которая на самом деле представляет собой анализ данных из Таблиц 1 и 2.

inslav

Таблица 3

Число мусульманских жертв в Сребренице

поле	год	всего	мужчины	женщины	боеспособные мужчины (15–64 лет)	женщины, дети (до 14 лет), старики (> 65 лет)	примечания
	1	2	3	4	5	6	7
A	июль–август 1995 года	F+L = 35.632 + 3.000 = 38.632, что приблизительно равно D (число населения в Сребренице в июле 1995 г.)			A5 (T. 2) + l = 10.903 + 3.000= 13.903, что приблизительно равно m (число боеспособных мужчин, которые прорвались к Тузле, что отмечено выше в C10 и D10 (T. 1)	A3 (T. 2) — a5 (T. 2) =18.172–10.903 = 7.269 7.269 + a4 (T. 2)=7.269 + 17.460 = 24.729 = приблизительно I или J	
B					f–j+l = (35.632–23.000) +3.000 = 12.632 + 3.000= 15.632 = приблизительно M (f–i)+l =(35.632–24.250)+3.000 = 11.382 + 3.000 = 14.382 = приблизительно M, что отмечено выше в C10 и D10 (т. 1)		из 15.000 боеспособных мужчин, сколько пошло на прорыв, в Тузле и окрестностях были зарегистрированы живыми от 14.382 до 15.632 боеспособных мужчин, что означает, что все они или почти все пробились или были эвакуированы в Тузлу и окрестности.

Примечания:

Мы близки к истине. Это окончательное сравнение данных о численности населения Сребреницы до и после операции Армии РС.

Итак, рассмотрим данные в Таблице 3.

Первое. Формула в поле A-2 представляет, сколько было всего зарегистрированных беженцев из Сребреницы в Тузле и окрестностях сразу после операции «Кривая-95» (35632), следовательно, правительство Боснии и Герцеговины и Всемирная организация здравоохранения 4 августа 1995 года их зарегистрировали живыми. Приплюсуем военных 28-й дивизии Армии Боснии и Герцеговины, которые прорвались к Тузле и сразу же были включены в состав Армии БиГ, но не были зарегистрированы как беженцы (3000). Получается, что 38.632 жителей Сребреницы живыми вошли в Тузлу и окрестности во время и после операции «Кривая-95». Это число приблизительно равно или чуть больше (36.005) числа жителей в Сребренице в январе 1995 г. [примечание c), Таблица 1], и в июле 1995 г. (38.000 и 42.000) [примечания d) и e), Таблица 1], немного больше (на 1.377 чел.) числа жителей в январе 1994 г. (37.255) [примечание b), Таблица 2]. Это сейчас дает нам право сделать вывод, что все или почти все жители Сребреницы, которые в ней находились непосредственно перед началом операции «Кривая-95», вышли из Сребреницы в Тузлу и окрестности живыми.

Однако если мы выполняем вычисления на основе данных из Доклада Генерального секретаря ООН и резолюции 1019/1995 Совета Безопасности ООН, тогда подсчеты и резуль-

inslav

таты выглядят следующим образом: 40.000 (всего зарегистрированных живых беженцев из Сребреницы после операции «Кривая-95» в Тузле и области [примечание g) Таблицы 2]) минус 24.250 (женщины, дети и старики, эвакуированные из Поточар в Тузлу живыми [примечание i) Таблицы 2]) равняется 15.750. Надеюсь, что абсолютно ясно, что это число (15.750) составляет количество боеспособных мусульманских мужчин. Как вы можете четко видеть, это количество на 750 больше верхней границы диапазона боеспособных мусульманских мужчин, которые официально прошли к Тузле (от 10.000 до 15.000).

Второе. Формула в поле А-5 Таблицы 3 представляет собой подсчитанное количество боеспособных мужчин (10.903 или 11.812) [А-5, Таблица 2] от общего числа зарегистрированных беженцев из Сребреницы (35.632) [А-2, Таблица 2], плюс 3.000 [D-5, Таблица 2] военных 28-й дивизии, которые прорвались к Тузле и сразу же вступили в Армию БиГ и не регистрировались как беженцы. Получилось 13.903 или 14.812 боеспособных мужчин, зарегистрированных как беженцы и как военные Армии БиГ живые. Это число больше на 1.403 или 2.312 среднего значения (12.500). Колебание составляет от 10.000 до 15.000 боеспособных мужчин [сноска m), таблица 2], которые отделились от своих семей и решили пробиваться из окружения на территорию под контролем Армии БиГ. Кроме того, эта цифра практически равна или на 903 или 1.812 больше цифры 13.000, сколько боеспособных мусульманских мужчин совершило прорыв и по данным Мевлудина Манджича, мусульманина, освобожденного сербами [Рейтерс, 30 января 1996]. Это снова дает нам право сделать вывод, что все или почти все боеспособные мужчины, задержанные в Сребренице после начала операции «Кривая-95», прорвались или иным образом пришли на территорию под контролем Армии Боснии и Герцеговины ЖИВЫМИ.

Третье. Формула в поле В-5 Таблицы 3 представляет число зарегистрированных беженцев из Сребреницы 35.632 [А-2, Таблица 2] минус 23.000 [В-6, примечания j) и k), Таблица 2] женщин, детей и стариков, эвакуированных на территорию под контролем Армии БиГ из Поточар, что равно 12.632 лицам. Это число соответствует боеспособным мужчинам, что, надеюсь, неоспоримо. Если мы к этому числу прибавим число 3.000 [D-5, Таблица 2] военных 28-й дивизии, которые прорвались к Тузле и сразу же вступили в ряды Армии БиГ и не зарегистрировались как беженцы, МЫ ПОЛУЧИМ ЧИСЛО 15.632 БОЕСПОСОБНЫХ МУЖЧИН. Это является ключевой решающей информацией, на которой необходимо сфокусировать внимание и запомнить ее, поскольку ее подтверждение остальными данными о боеспособных мужчинах, приведенными в таблицах этого анализа, вне всякого сомнения, опровергает достоверность официальной версии о количестве якобы погибших мусульман Сребреницы во время и после операции «Кривая-95».

Четвертое. Вторая формула в поле В-5 Таблицы 3 представляет: общее число зарегистрированных беженцев из Сребреницы 35.632 [А-2, Таблица 2] минус 24.250 [В-6 под i, Таблица 2] женщин, детей и стариков, эвакуированных из Поточар на территорию под контролем Армии БиГ, согласно данным из Сообщения Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и резолюции 1019 СБ ООН. В результате мы получаем 11.382 человека. Я снова надеюсь, что абсолютно ясно, что это — число боеспособных мужчин. Если мы сейчас к этой цифре прибавим число 3.000 [D-5, таблица 2] военных 28-й дивизии Армии Боснии и Герцеговины, которые прорвались на территорию под контролем Армии Боснии и Герцеговины и сразу же вступили в Армию БиГ и не регистрировались в качестве беженцев, мы получим число 14.382 боеспособных мужчин. Значение этой информации не менее важно, чем предыдущая цифра 15.632. Все, что сказано в примечании «третье» почти полностью может быть использовано и для этих данных. Если сравнить эту цифру с цифрами боеспособных мужчин в июле 1995 г., то мы видим, что она больше, чем любое другое количество боеспособных мужчин, которые оказались в Сребренице в июле 1995 г., непосредственно перед операцией Армии РС [D-10, Таблица 2]. Но справедливо отметить,

inslav

что эта цифра (14.382) меньше на 618 верхнего предела количества боеспособных мужчин, которые прорвались к территории под контролем Армии БиГ (от 10.000 до 15.000) [E-5, таблица 2], что дало бы нам право сделать вывод, что это число боеспособных мужчин, которые, возможно, могут считаться жертвами. Но все-таки мы не можем утверждать, погибли они в ходе прорыва или были убиты.

Это число (618) соответствует числу погибших во время прорыва или больше на 118 от этого числа, если иметь в виду заявленную цифру 9509 Хакия Хусеиновича, свидетеля обвинения от 21.09.1995 г., который заявляет, что видел около 500 жертв в колонне, которая прорвалась. Таким образом, никто не может с уверенностью подтвердить даже цифру 618 чел., что их организованно и спланированно уничтожили. Прежде всего, на основании имеющихся данных свидетелей обвинения из числа мусульман и из рядов голландского батальона можно сделать вывод, что большая часть из них погибла в бою во время прорыва из окружения и в столкновениях друг с другом в ходе боя за Сребреницу. Тогда, с точки зрения военной профессии, это законные жертвы, и за такие жертвы уголовной ответственности не несут, и, конечно, ни на кого нельзя возлагать ответственности за геноцид или нарушение законов и обычаев войны.

Конечно, число 118 боеспособных мусульманских мужчин является отрицательной разницей между числом, которое пошло на прорыв (15.000), и числом зарегистрированных боеспособных мусульманских мужчин среди беженцев и военных АБиГ живых. Можно было бы назвать их жертвами, но нельзя с уверенностью сказать, пропали ли они без вести, погибли или в организованном порядке и спланированно были убиты, или погибли по-другому, но в это время.

Как мы могли убедиться ранее, не случайно, что это число почти равно числу мусульманских жертв Сребреницы в цитате из статьи «Икона Сребреницы» в начале моего выступления.

Пятое. Формула в поле A-6 Таблицы 3 представляет 18.172 зарегистрированных беженцев-мужчин [A-3, Таблица 3] минус 10.903 или 11.812 [A-5, Таблица 3] зарегистрированных живых боеспособных мужчин, что равно 7269 или 6360 лицам. Ясно, что это число показывает количество женщин, детей и стариков, как и показано в Таблице 3, и что оно приблизительно или почти равно числу женщин, детей и стариков (24.250 или 23.000), указанных в поле B-6 Таблицы-2. Это наблюдение мы использовали в основном для подтверждения правильности расчетов и анализа.

Шестое. Рассмотрим сейчас экстремальную ситуацию. Если к числу 15.632 или 14.382 зарегистрированных боеспособных мужчин после операции «Кривая-95» прибавить приблизительно 8.000 якобы погибших боеспособных мужчин, то мы получим число 23.632 или 22.382 боеспособных мужчин. В этом случае в Сребренице бы в начале июля 1995 г. должно было быть 39.386 или 38.136 мужчин, или 77.227, соответственно 75.977 жителей всего. Очевидно, что, по доступным данным, столько жителей в Сребренице в начале июля 1995 г. не было.

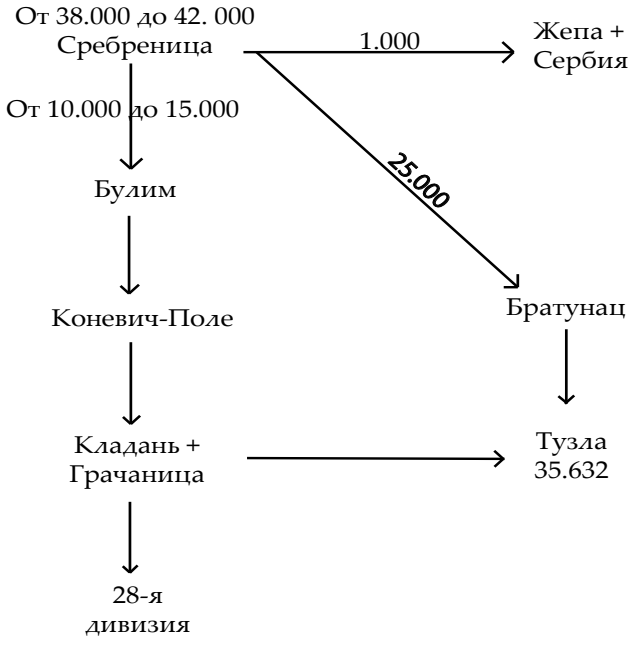
Седьмое. Во всяком случае, число боеспособных мужчин, указанное в поле B-5 Таблицы 3 (15.632 или 14.382), больше числа таковых мужчин, зафиксированных в Сребренице непосредственно перед началом операции Армии РС в июле 1995 г., указанного в полях C-10 и D-10 Таблицы 1. Этот факт я не хочу комментировать, как не хочу делать какие-либо окончательные выводы. Это факты (*Contra factum non dattur argumentum*), а им не требуется доказательств.

В конце я хотел бы обратить внимание на результаты коллективного обсуждения голландского правительства, которые оно представило в распоряжение своего парламента, чтобы определить ответственность правительства за произошедшее в Сребренице.

inslav

Приложение

Движение населения Сребреницы во время и после операции «Кривая-95». Бег из Сребреницы (схема)



Таким образом, из общего числа жителей (от 38.000 до 42.000) от 10.000 до 15.000, без сомнения, — боеспособные мужчины, которые совершили прорыв на территорию, которую контролировала Армия Боснии и Герцеговины. 25.000 женщин, детей и стариков ушли на базу ООН в Поточары, откуда были эвакуированы в Тузлу и другие места по собственному желанию. В Тузле было зарегистрировано всего 35.632 беженца, что означает, что из них от 10.000 до 15.000 было боеспособных мужчин, которые совершили прорыв, 10.632 прорвались и присоединились к женщинам, детям и старикам в Тузле и были зарегистрированы в качестве беженцев (показано на схеме горизонтальной стрелкой от Кладаня и Грачаницы к Тузле). По нашему мнению, это бесспорно. Из оставшихся от 10.000 до 15.000 боеспособных мужчин 4.368, самое меньшее, 3.000 военнослужащих 28-й дивизии АБиГ прорвались и сразу же присоединились к Армии Боснии и Герцеговины и не были зарегистрированы как беженцы. Как мы могли убедиться ранее, по данным Джонатана Рупера, число военных 28-й дивизии АБиГ, которые прорвались и вступили в ряды АБиГ и не регистрировались как беженцы, составляет в целом 5.000. В этой работе использовано только число 3.000 военных 28-й дивизии АБиГ. Кроме того, это число означает, что всего из Сребреницы вышло, различными способами (эвакуировано, прорвались или были обменяны), 38.632 человека или 40.000 (15.000 минус 10.632 равно 4.368, плюс 35.632 равно 40.000, что совпадает с данными Доклада в Сообщении по Сребренице ГС ООН). Как мы видим, на схеме, всего в Сребренице было от 38.000 до 42.000 жителей, а в Тузлу и области вышли и были зарегистрированы после операции «Кривая-95» живых от 38.632 до 40.000, плюс 1.000 ушла к Жепе.

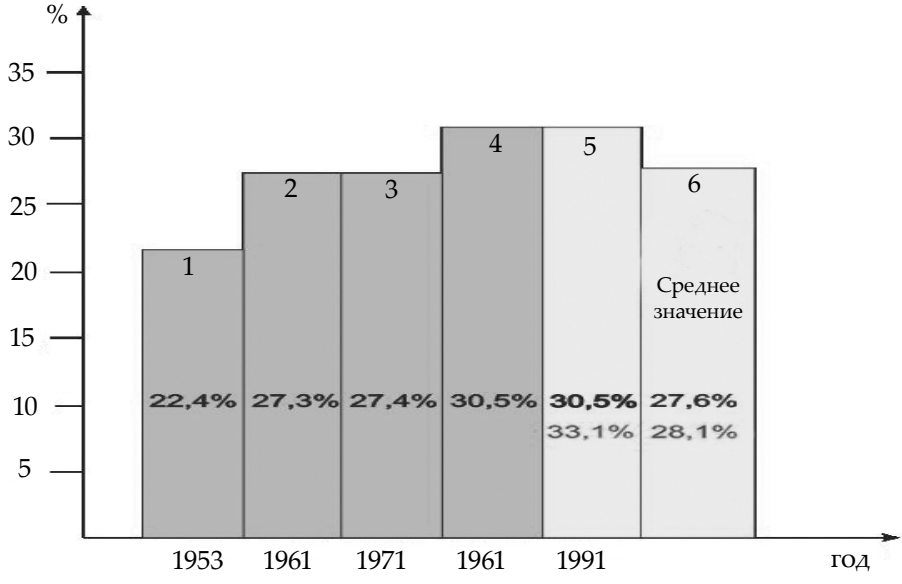
Вместо моего вывода следует вопрос. Откуда взялись 8.000 убитых боеспособных мужчин, как утверждает мусульманская сторона и Трибунал?

Теперь рассмотрим долю боеспособных мужчин в общей численности населения Сребреницы.

inslav

Диаграмма 1

ДОЛЯ РАБОТОСПОСОБНЫХ (БОЕСПОСОБНЫХ) МУЖЧИН В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В 1953–1991 ГГ.



Процентная доля работоспособных (боеспособных) мужчин в общей численности населения имеет тенденцию роста и колеблется от 22,4% в 1953 г. до 30,5% **(33,1%)** в 1981 и 1991 гг.

Примечания к Диаграмме 1:

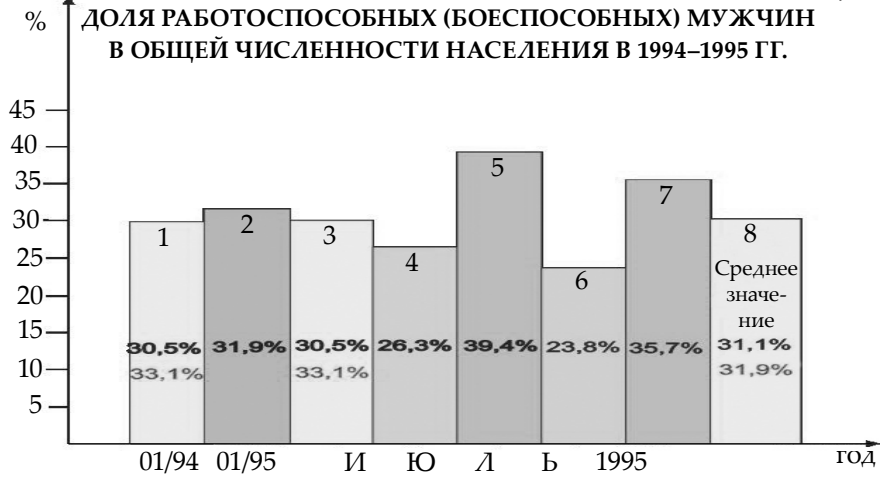
1. В столбцах 1, 2, 3, 4 цветом обозначен процент боеспособных мужчин на основе точно переписанного числа мужчин и населения в целом по переписям указанных лет.

2. В столбцах 5, 6 обозначена процентная доля работоспособных (боеспособных) мужчин на основе подсчета количества этих мужчин в общем числе переписанного населения, используя указанные проценты и тенденции предыдущих переписей указанных лет.

Среднее значение составляет 27,6% (28,1%).

Диаграмма 2

ДОЛЯ РАБОТОСПОСОБНЫХ (БОЕСПОСОБНЫХ) МУЖЧИН В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В 1994–1995 ГГ.



inslav

Как вы видите, на этой диаграмме показаны данные с января 1994 г. по июль 1995 г., непосредственно перед началом операции Армии РС.

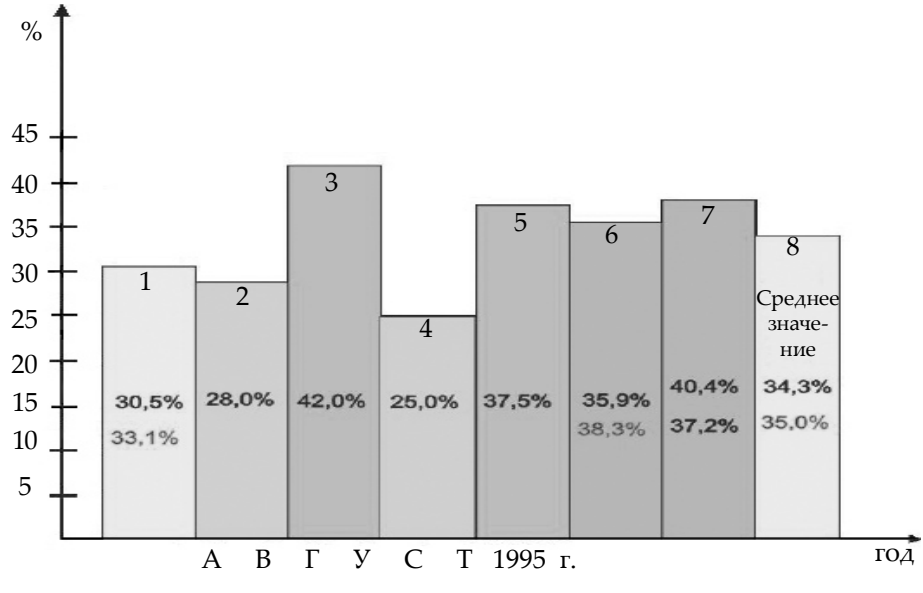
Примечания к Диаграмме 2:

1. В столбцах 1, 3, 8 показаны проценты, полученные на основании подсчета числа боеспособных мужчин.
2. В столбце 2 показан процент на основе точно установленного (по переписи) числа этих мужчин.
3. В столбцах 4, 6 показаны проценты на основе отношения нижнего предела (10.000) тех, которые совершили прорыв, к общему числу жителей (38.000 и 42.000). Среднее значение составляет 25,05%.
4. В столбцах 5, 7 показаны проценты на основе отношения высшего предела (12.000) тех, которые совершили прорыв, к общему числу жителей (38.000 и 42.000). Среднее значение в процентах составляет 37,55%.

Среднее значение доли боеспособных мужчин от общего числа населения составляет 31,3% (31,9%).

Диаграмма 3

ДОЛЯ РАБОТОСПОСОБНЫХ (БОЕСПОСОБНЫХ) МУЖЧИН В ОБЩЕЙ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СРЕБРЕНИЦЫ, ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫЕ КАК БЕЖЕНЦЫ В ТУЗЛЕ И ОКРЕСТНОСТЯХ ЧЕРЕЗ МЕСЯЦ ПОСЛЕ ОПЕРАЦИИ «КРИВАЯ-95»



На этой диаграмме показаны данные за август 1995 г., через месяц после операции Армии РС.

Примечания к Диаграмме 3:

1. В столбцах 1, 8 показана доля боеспособных мужчин среди зарегистрированных беженцев после операции «Кривая-95». Если к обоим средним значениям (10.903 или 11.812) мы добавим 3.000 военных АБиГ, которые не регистрировались в качестве беженцев, тогда процент составит 35,9% (38,3%). В этом случае общее среднее значение, указанное в конце диаграммы, составит 35,0%.

inslav

2. В столбцах 1, 4 показана доля боеспособных мужчин среди всех зарегистрированных беженцев (35.632 или 40.000), подсчитано от нижней границы (10.000) тех, кто прорвались из окружения. Среднее значение в процентах составляет 26,5%.

3. В столбцах 3, 5 показан аналогичный расчет, но от верхней границы (15.000) тех, кто прорвался из окружения. Среднее значение в процентах составляет 39,7%. Если мы рассчитываем процент от общего числа зарегистрированных жителей Сребреницы после операции «Кривая-95» (38.632), тогда этот процент составит 38,8%.

4. В столбцах 6, 7 показана доля работоспособных (боеспособных) мужчин, зарегистрированных среди беженцев и в АБиГ живыми (10.903+3.000=13.903 или 11.812+3.000=14.812), в общем числе зарегистрированных беженцев и военных Армии Боснии и Герцеговины (38.632) после операции «Кривая-95», которые были зарегистрированы также живыми в Тузле и окрестностях. Процент 37,2% относится к общему числу боеспособных мужчин, зарегистрированных среди беженцев и в АБиГ после операции «Кривая-95», которых зарегистрировало правительство в Сараеве, а процент 40,4% относится к числу боеспособных мужчин, зарегистрированных среди беженцев, от общего числа зарегистрированных беженцев из Сребреницы после операции «Кривая-95». Среднее значение в процентах составляет 38,8%.

Среднее значение доли боеспособных мужчин в общем числе населения, зарегистрированного в качестве беженцев из Сребреницы и в Армии БиГ после операции «Кривая-95», составляет 34,3% или 35,0%, что больше среднего значения той же категории населения перед операцией «Кривая-95» (31,1%) и среднего значения за период с 1953 по 1991 г. (27,6%), (Диаграмма 1)

Интересно то, что доля боеспособных мужчин, которых зарегистрировали живыми после операции «Кривая-95», в общем количестве зарегистрированных беженцев и военных 28-й дивизии Армии Боснии и Герцеговины немного выше, чем тот же процент на предыдущей диаграмме, который относится к июлю 1995 г., т. е. непосредственно перед операцией «Кривая-95». Я не хочу комментировать эти данные. Я только представил факты, но дальше я сохраняю за собой право поставить вопрос: как это может быть? Как может быть, что число боеспособных мужчин, зарегистрированных сразу после падения или захвата Сребреницы, почти равно или дажее больше числа того же населения, которое находилось в Сребренице с самого начала операции «Кривая-95»?

Учитывая полученные результаты, содержащиеся в этом анализе, мое последнее заключение могло бы быть сформулировано следующим образом: мы вправе утверждать, что официальная версия о мусульманских жертвах Сребреницы, выраженная числом 8.000 боеспособных мужчин, не может быть должным образом доказана. Прежде всего, можно заключить, что число мусульманских жертв Сребреницы раздуто и представляет собой фикцию. С точки зрения обвинения Гаагского трибунала, смею сказать *fiktio juris*. Это означает, что необходимо продолжать исследование, чтобы установить истину и действовать в соответствии с ней.

inslav

А. Павич[1]

Клин клином: разоблачение официальной версии о Сребренице на основе несербских источников

I

В силу самой природы вещей причина всегда считается более существенной, нежели следствие. Если хотите решить какую-либо проблему или иметь дело с ее последствиями — прежде всего необходимо начать с причины. В мире, существующем после Второй мировой войны, логично вышла на первый план необходимость иметь дело с последствиями этого самого крупного столкновения в истории человечества, необходимость его правового определения не только в Трибунале *ad hoc*, но и на универсальной базе — а следовательно, определения и самой природы войн и военных преступлений, которое было бы встроено в будущую систему международного права. Из послевоенных судебных процессов над главными нацистскими преступниками (1945–1946) — так называемых Нюрнбергских процессов — выросли и так называемые «Нюрнбергские принципы», которые в 1950 г. были кодифицированы Комиссией по международному праву на основе резолюции № 177 Генеральной Ассамблеи ООН в качестве «Принципов международного права, признанных в Хартии Нюрнбергского трибунала и приговорах трибунала»[2]. Принцип VI Нюрнбергских принципов определил «преступления, карающиеся согласно международному праву». На первом месте, под пунктом (а), упомянуты «преступления против мира»:

> (I) Планирование, подготовка, начало или ведение военной агрессии или войны, которая нарушает международные договоры, соглашения или гарантии;
>
> (II) Участие в совестном плане или заговоре ради совершения любого акта, упомянутого в пункте (I)[3].

За время, прошедшее с момента войн, которые велись на пространстве бывшей Югославии в 1990-е гг., вышеприведенная часть Нюрнбергских принципов была уничтожена[4], по крайней мере, в той части, которая зовется «международное право» и применяется к вооруженным конфликтам в рамках Международного трибунала по бывшей Югославии. Причины, почему так произошло, не являются предметом настоящей работы. Между тем, сам по себе напрашивается вывод о том, что страны, которые выступили инициаторами создания Гаагского трибунала, т. е. западные

---

1 Политолог (диплом университета Беркли в Калифорнии, 1985 г.); с августа 1996 г. по июнь 1997 г. — политический советник президента Республики Сербия; политический аналитик и переводчик.

2 Principles Of International Law Recognized in the Charter Of The Nurrnberg Tribunal And In The Judgment Of The Tribunal // http://untreaty.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft%20articles/7_1_1950.pdf

3 Ibid.

4 История от Нюрнберга до Гааги — процедурные различия // Бюллетень Международного трибунала по бывшей Югославии. № 5/6. http://www.un.org/icty/BL/05art5e.htm

inslav

державы во главе с США, не были заинтересованы в том, чтобы их детище занималось и ими самими, т. е. расследовало основополагающие «преступления против мира», в которых, возможно, были замешаны и они сами, преступления, представлявшие собой первоначальный детонатор для вспышки военного пожара в бывшей Югославии в начале 1990-х гг. И в то время (Трибунал был основан в 1993 г.) не было силы, которая могла бы или хотела бы противостоять западным державам. Две не относящиеся к западному миру державы — члены Совета Безопасности ООН — Россия и Китай — были не в том состоянии, как десятилетием ранее, и не тем, чем они вновь стали всего десятилетие спустя — державами, без которых не может создаваться никакой истинный «мировой порядок».

Следовательно, остается большим вопросом: смог ли бы Гаагский трибунал вообще конституироваться в сегодняшних условиях, а если бы и смог — то вряд ли бы он мог иметь тот же самый облик. Это само по себе приводит к заключению, что природа данного Трибунала не является универсальной (в конце концов, и сам Гаагский трибунал определен как суд «*ad hoc*»), а сам он — прежде всего отражение определенного соотношения сил в определенный исторический момент. С учетом этого, а также того обстоятельства, что сегодня соотношение сил в мире существенно изменилось, еще сильнее ощущается необходимость критически проанализировать весь конфликт в бывшей Югославии, иными словами, всю ту проблематику, на которую претендует Гаагский трибунал, который главным образом и создает картину войн на пост-югославском пространстве. Однако мир больше не является однополярным, и поэтому те «ценности», которые этот однополярный мир пытался навязать в качестве универсальных (к сожалению, чаще силой оружия и денег, нежели силой права и аргументов), еще менее должны считаться таковыми в нынешний момент. Следовательно, если Гаагский трибунал в интересах создавших его держав отказался заниматься первостепенными преступлениями, в первую очередь преступлениями против мира, это не означает, что данными преступлениями вообще не следует заниматься и что на события в бывшей Югославии не следует смотреть сквозь эту призму — причем преимущественно сквозь эту призму. И все это — в рамках нового, более объективного, и я бы даже сказал, ревизионистского взгляда на проблему. Ведь во времена Интернета и все более быстрых средств коммуникации и все более стремительных событий было бы логичным, чтобы и ревизионизм истории различного рода получил соответствующее ускорение, а порядки и позиции, бывшие действительными еще десятилетие назад, рассматривались бы как анахронизмы.

Настоящая работа посвящена вопросу одного, на первый взгляд, «локального» события локальных войн в бывшей Югославии — Сребренице и событиям вокруг нее в июле 1995 г. Ее «ревизионизм» заключается в том, чтобы устами тех, кто не принадлежит к данной этнической группе — то есть сербскому народу, — чьи представители в «официальном курсе» (версии, навязанной западными средствами массовой информации и западными политическими структурами как раз посредством ключевой роли Гаагского трибунала в качестве «единственной правильной») объявлены главными виновниками того, что, согласно тому же самому курсу, происходило в вышеупомянутое время; рассказать другую историю, которая идет вразрез с подобным курсом. И, разумеется, сделать это сквозь призму постмонополярного мира посредством основополагающего возвращения к несколько подзабытым Нюрнбергским принципам.

Для начала — подобно тому, как Катон-старший завершал каждую свою речь словами «так или иначе, Карфаген должен быть разрушен», — так и каждую

inslav

новую попытку установить правду о Сребренице и событиях, которые происходили в ней в июле 1995 г. и даже ранее, следует начать с постановки данных событий, как и всей войны в Боснии и Герцеговине, в правильный контекст. Другими словами, необходимо постоянно повторять с самого начала и при каждом случае, что и война в Боснии и Герцеговине, и события в Сребренице стали следствием огромного и все еще не наказанного преступления — преступления против мира, следствием которого стали все последующие ужасы от начала 1992 г. до заключения Дейтонского мирного соглашения, а также вся та кровь, что проливалась из-за нестабильного и неурегулированного состояния, в котором пребывает Босния и Герцеговина от Дейтона до наших дней. Это первое преступление, без которого было бы невозможно и все последующее. А совершили это преступление против мира: 1) Федеративная Республика Германия и Ватикан своим противоправным признанием Словении и Хорватии в декабре 1991 г. и январе 1992 г.[5], что представляло собой прямое нарушение Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в Хельсинки 1975 г. о том, что границы могут меняться исключительно мирным путем[6], а также Устава ООН — что широко распахнуло двери для распространения войны из Хорватии в Боснию и Герцеговину; 2). США своим не менее противозаконным признанием Боснии и Герцеговины в апреле 1992 г.[7]; 3) Алия Изетбегович, лидер босанцев и главный местный автор преступлений против мира в Боснии и Герцеговине, который сознательно и целенаправленно не использовал неоднократные возможности по нормализации ситуации в Боснии и Герцеговине еще до того, как в этой бывшей югославской республике в марте 1992 г. вспыхнула война, а также на более поздних этапах, когда разорение страны еще можно было уменьшить, а масштаб войны сократить[8]. Разумеется,

---

5 Федеративная Республика Германия приняла решение о признании 19 декабря 1991 г., сразу вслед за Исландией. Ватикан признал Хорватию и Словению 13 января 1992 г. Признание официально вступило в силу в результате признания Хорватии и Словении 12-ю странами — членами Европейского сообщества 15 января 1992 г.

6 В действительности это представляло собой акт агрессии против суверенной, международно признанной страны — тогдашней Социалистической Федеративной Республики Югославия. Согласно заключительному приговору Международного военного трибунала в Нюрнберге от 30 сентября 1946 г., «осуществление военной агрессии поэтому представляет собой не просто международное преступление; это самое тяжкое международное преступление, отличающееся от других военных преступлений тем, что заключает в себе все совокупное зло». См.: Nuremberg Trial Proceedings. Volume 22. Monday, 30 September 1946. http://avalon.law.yale.edu/imt/judnazi.asp#common

7 США признали Боснию и Герцеговину, Словению и Хорватию 7 апреля 1992 г., на один день позже Европейского сообщества.

8 В своем обзоре книги Джона Шиндлера «Несвятой террор: Босния, „Аль-Каида“ и подъем глобального джихада» (*Schindler J.R.* Unholy Terror: Bosnia, Al-Qa'ida, And The Rise Of Global Jihad. Zenith Press, 2007) Эдвард Херман дает следующую краткую историю подрыва мирной жизни Изетбеговичем: «Шиндлер утверждает, что Изетбегович и его «предшественники, исламисты-ленинцы», вероятно, являлись самыми главными силами, вызвавшими боснийские войны и распад страны. Боснийские сербы попытались достичь соглашения с Изетбеговичем до начала каких-либо боев, в 1990 г., но „мусульмане не проявили никакого интереса“ (с. 63); соглашение с сербами о разделе власти было достигнуто в июле 1991 г., после чего Изетбегович заявил, что „наши позиции очень близки“, однако оно умерло, поскольку „Изетбегович отказался от него, как только вышел из комнаты“, а его партия заявила, что „не будет учавствовать ни в одном предварительном соглашении о разделе власти с сербами“ (с. 71). Последняя попытка

inslav

Изетбегович не делал этого сам и не мог рассчитывать лишь на собственные силы[9], что, разумеется, не могло пройти мимо внимания по крайней мере некоторых представителей западного истеблишмента, непосредственно вовлеченных в мирные переговоры по Боснии и Герцеговине[10].

Это важно постоянно подчеркивать не только в силу политических соображений, но и психологических и научных оснований. С психологической точки зрения, соглашаясь подходить к проблеме Сребреницы так, как ее поставили творцы изначального преступления против мира и инициаторы военной агрессии, то есть вне каких-либо предварительных рамок, мы с самого начала ставим себя в положение оправдывающейся стороны, ожесточенно борющейся за опровержение пропагандистских утверждений, проистекающих именно

избежать широкомасштабной войны была предпринята в феврале 1992 г. в Лиссабоне, куда прибыли представители всех трех сторон и где они подписали предварительное соглашение, предусматривавшее сохранение единого государства с предоставлением значительной автономии этническим районам. Но, „только-только согласившись, Изетбегович переменил свое мнение". Как утверждает Шиндлер, «лиссабонский провал стал непосредственной причиной войны» (с. 74)». См.: *Herman E.S.* Safari Journalism: Schindler's Unholy Terror Versus the Sarajevo Safari's Mythical Multi-Ethnic Project // http://www.fifth-estate-online.co.uk/comment/safarijournalism.html

9 «Данный выход из Лиссабонского соглашения был осуществлен при поддержке американского посла (в Белграде. — *А.П.*) Уоррена Циммермана, а Шиндлер и другие осведомленные комментаторы утверждают, что отказ Изетбеговича от переговоров базировался на его уверенности и понимании, что он может опереться на США и НАТО в осуществлении своих политических целей посредством войны. То, к чему стремилась его Партия демократического действия, согласно иностранному идеологу Джемалуддину Латичу, представляло собой по крайней мере 45% Боснии плюс Санджак (район в самой Сербии!). Это была цель, „достичь которой Сараево не имело шансов без значительной американской военной помощи"» (Ibid. S. 202).

10 В своем обзоре «Югославия: „Хьюман райтс уотч" на службе партии войны» (*Herman E.S., Peterson D., Szamuely G.* Yugoslavia: Human Rights Watch in Service to the War Party // Global Research. March 9, 2007. http://www.globalresearch.ca/index.php?context=va&aid=5021) авторы цитируют лорда Дэвида Оуэна: «Излагая новые усилия администрации Клинтона в начале 1993 г. в целях уничтожения мирного плана Вэнса–Оуэна, который сербам Пале передавал 42% территории Боснии и Герцеговины в отличие от 49% согласно Дейтонскому мирному соглашению, главный переговорщик Дэвид Оуэн объясняет, что Алия Изетбегович отозвал свою подпись с плана, так как «был обнадежен американской стороной — выждать, пока он не получит лучшее предложение». Оуэн затем воспроизводит фрагмент телеграммы, которую он послал в начале 1993 г. одному из своих помощников в Вашингтоне: «Эта администрация настраивает средства массовой информации таким образом, чтобы усилить настроения тех мусульман, которые желают продолжения войны. Есть Шачирбей (Мухаммед Шачирбей — представитель властей Сараева в ООН. — *А.П.*), который открыто всем говорит, что американская администрация заявила, что они не должны чувствовать никакой необходимости в подписании карты». Позднее Оуэн добавил, что «новая администрация уже приняла решение и высказалась за упразднение (мирного плана Вэнса–Оуэна. — *Прим. автора*)». Они пообещали представить альтернативу в течение следующих нескольких недель, но тем временем решительно действовали в плане ликвидации детального плана, который поддержали все их союзники и который был близок к тому, чтобы получить согласие заинтересованных сторон. По всем стандартам международной дипломатии такое поведение было скандальным. Мы же здесь добавим, что все это происходило в начале 1993 г., в то время как Дейтонское мирное соглашение было подписано почти что тремя годами позже, в конце 1995 г.

inslav

от первоначальных поджигателей войны и авторов главного преступления. А с научной точки зрения без подобной предварительной основы мы способствуем тому, чтобы агрессивная политика и пропаганда искусственно сужали поле нашего исследования, сводя его к изучению последствий первоначального ненаказанного и все еще в значительной мере игнорируемого преступления, да еще в такой форме, при которой авторы преступления нас обвиняют, а мы находимся в положении защищающихся и подбирающих доказательства в свою защиту, имея дело с искусственно суженным полем, охватывающим лишь последствия их — а не нашего — первоначального преступления.

Следовательно, только тогда, когда мы сформулируем соответствующую первоначальную схему (к примеру — «Германия, Ватикан, США и Алия Изетбегович несут ответственность за все то, что происходило в Боснии и Герцеговине после февраля 1992 г., включая и события в Сребренице»), мы можем переходить к второстепенным последствиям первоначального преступления против мира и инициирования военной агрессии — включая события, связанные со Сребреницей, — чтобы попробовать установить, что там происходило, что является пропагандой, а что — правдой, что известно, а что — неизвестно. Наше исследование является не только подлинным беспристрастным поиском истины, но и знаком уважения ко всем тем, кто невинно пострадал на этой территории, и тем, кто не был бы вынужден воевать на этой территории, если бы не был зажжен — а затем поддерживался — пожар общей войны.

Известно — а это исследования, которые проводили не только Миливое Иванишевич и Лиляна Булатович, — что с весны 1992 г. по июль 1995 г. в районе Сребреницы пострадали свыше 3000 сербов[11], ставшие жертвами мусульманских сил в самой Сребренице и ее окрестностях. Эта история, к сожалению, не получила заслуживающей огласки, и она только ожидает своего медийно-исторического анализа. Но здесь будет идти речь не о тех ужасающих событиях, а о том, что происходило на территории Сребреницы в июле 1995 г. после вступления в этот городок сил Армии Республики Сербской. Дело в том, что именно события июля 1995 г. имели последствия не только для местной, но и для мировой политики, именно эти события западная пропаганда в средствах массовой информации взяла на вооружение и превратила в чисто политическое оружие, при помощи которого оправдывает свою политику не только на пространстве бывшей Югославии, но и в мире, и при помощи которого пытается и сегодня контролировать политическую сцену на том же самом пространстве. И именно в силу того факта, что «курс Сребреницы» изначально был обнародован на Западе — то есть там, откуда проистекало первоначальное масштабное преступление против мира в Боснии и Герцеговине, — подход, лежащий в основе настоящей работы, заключается в том, чтобы предложить альтернативный «курс Сребреницы», также основанный на иностранных, почти исключительно западных источниках, считая это плодотворным способом борьбы против односторонней версии, которая более десятилетия распространяется в связи с событиями в Сребренице июля 1995 г. посредством западных средств массовой информации. Почему?

11 В своей книге «Сребреница, июль 1995: в поисках истины» Миливое Иванишевич насчитал, с именами и фамилиями, 3287 сербских «новомучеников» (включая и 344 из Хаджича). См.: Књига мртвих Срба Сребренице и Бирча 1992–1995. Београд: Хришћанска мисао, 2007. С. 67–143.

inslav

Во-первых, утверждения или заключения представителей любого из народов, участвовавших в вызванной извне гражданской войне в Боснии и Герцеговине, всегда — даже и при использовании ими чисто научной методологии — могут стать объектом обвинений в «необъективности». С другой стороны, иностранные, и особенно западные, источники обвинить в чем-то подобном довольно сложно: не только потому, что они не являлись непосредственными участниками событий, но и в силу того, что трудно идентифицировать их какой-то личный интерес во всем этом. Наоборот, если что и было невыгодным с любой возможной точки зрения, начиная с 1990 г. и до настоящего времени — так это отстаивание того, что можно было бы назвать «сербской иностранной правдой». Подобное не могло принести ни материальной выгоды, ни популярности, ни доступа к средствам массовой информации, фондам и институтам. Напротив — в большинстве случаев это могло принести лишь осуждение, профессиональные и личные неприятности, дисквалификацию или попытки личной и/или профессиональной дискредитации. Поэтому несербские и особенно западные источники о событиях в Сребренице в июле 1995 г. особенно драгоценны. И, как мы увидим, с их помощью можно в основных чертах реконструировать весь ход событий и подготовить их версию, существенно отличающуюся от «официальной» о Сребренице. Напомним, что согласно ей, силы боснийских сербов 11 июля 1995 г. вступили в указанный городок в восточной Боснии и «убили 7–8 тысяч мужчин» (хотя говорят и о 10 тысячах), что стало «самым значительным преступлением на территории Европы после Второй мировой войны».

Следовательно, сейчас мы рассмотрим еще одну «официально неофициальную» версию, которая не может считаться менее значимой по сравнению с вышеуказанной «неофициально официальной»[12]. Более того, намного более вероятно, что именно она является действительной, так как за ней не скрывается никакой явный интерес — ни политический, ни материальный, ни профессиональный. Присутствует лишь очевидное стремление к истине. А не в этом ли заключается суть всего исследования?

II

Ограничивая таким образом взгляд на события в Сребренице периодом с 11 июля 1995 г. до последних чисел июля, на первое место все же следует поставить историю о «первородном грехе», то есть о преступлении против мира в самом микрорегионе Сребреницы. Другими словами — эта территория являлась уменьшенной копией усилий по сознательному срыву всех возможностей сохранения локального мира, подстегиванию военных действий и искусственному их продлеванию. Эта деятельность базировалась на злоупотреблении Сребреницей как «защищенной зоной ООН», подлежащей демилитаризации.

Согласно резолюции 819 Совета Безопасности ООН от 16 апреля 1993 г., зона, которая охватывала Сребреницу и территорию вокруг нее, объявлялась «защищенной зоной ООН». Вскоре после этого (18 апреля) посредством UNPROFOR было достигнуто соглашение о частичной[13], а затем и полной демилитаризации анклава

12 Нижеследующие части представляют собой, за малыми исключениями, выдержки из книги «Запретная правда о Сребренице: справочник, основанный исключительно на западных источниках» (*Павић А.* Забрањена истина о Сребреници: приручник заснован искључиво на страним изворима. Чачак: Легенда, 2007).

13 Доклад Генерального секретаря ООН по поводу выполнения резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 53/35. Документ ООН A/54/549, 15.11.1999. Пункты 59-62.

inslav

Сребреницы[14]. Между тем рассмотрим, каким образом, согласно западным источникам, в реальности использовалась данная «демилитаризованная зона».

Генеральный секретарь ООН в своем докладе от 16 марта 1994 г. сообщает, что правительственная армия Боснии и Герцеговины использует зоны безопасности «в качестве места, где ее силы могут отдыхать, обучаться и оснащаться и откуда могут открывать огонь по сербским позициям, чтобы таким путем вызвать сербский ответ»[15].

В докладе от 30 мая 1995 г. Генеральный секретарь ООН, в частности, сообщает: «В последние месяцы правительственные силы существенно повысили уровень военной активности в большинстве защищенных зон и их окрестностях, а многие из них, включая Сараево, Тузлу и Бихач, вовлечены в широкие военные кампании правительства… Правительство также держит значительное число военнослужащих в Сребренице…», — что в таком случае представляет собой нарушение договора о демилитаризации[16].

Ясуши Акаши, бывший руководитель Миссии ООН в Боснии и Герцеговине, свидетельствует в статье в газете «Вашингтон таймс» от 1 ноября 1995 г.:

> Фактом является то, что силы боснийского правительства использовали «защищенные зоны» не только в Сребренице, но и в Сараеве, Тузле, Бихаче и Горажде для экипировки, восстановления и нового снабжения своих военнослужащих[17].

Рассмотрим и фрагмент доклада, который Нидерландский институт военной документации обнародовал в апреле 2002 г. и который был основан на свидетельствах членов голландского батальона («Dutchbat»), находившихся в «защищенной зоне» Сребреницы в качестве сотрудников UNPROFOR во время ее падения в июле 1995 г. (обнародование данного доклада, помимо того, что вскрыло и американскую роль в снабжении экстремистских мусульманских сил в Боснии и Герцеговине, привело, кроме всего прочего, к падению голландского правительства):

> Вышеуказанная демилитаризация анклава на практике мертвым словом осталась на бумаге. Боснийская армия осуществляла сознательную стратегию ограниченных военных нападений, чтобы сковывать относительно большую часть армии боснийских сербов в целях воспрепятствовать ее полномасштабному перемещению в главную зону боевых действий вокруг Сараева. Она также осуществлялась из анклава Сребреницы. Силы боснийской армии не стеснялись нарушать все правила в столкновениях с армией боснийских сербов. Они вызывали огонь со стороны боснийских сербов, а затем отходили под защиту соединения голландского батальона, который тем самым рисковал оказаться меж двух огней[18].

---

http://www.unhchr.ch/Huridocda/Huridoca.nsf/TestFrame/4e8fe0c73ec7e4cc80256839003eeb04?Opendocument

14 Там же. Пункт 65.

15 Там же. Пункт 128.

16 S/1995/444, 30 May 1995, Report of the Secretary-general Pursuant to Security Council Resolutions 982 (1995) and 987 (1995). P. 11. http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N95/160/38/PDF/N9516038.pdf?OpenElement

17 The Washington Times, 1995, 1 Nov. Цит. по: *Jatras S.* Srebrenica — Code Word to Silence Critics of US Policy in the Balkans. 31.07.2000. http://www.antiwar.com/orig/jatras3.html

18 Srebrenica, a «Safe Area» // Nederlands Instituut voor Oorlogsdocumentatie. 02.04.2002. http://www.srebrenica.nl/en/

inslav

Еще один ценный взгляд на «зоны безопасности» с военной точки зрения вышел из-под пера американского майора Стивена Г. Стюарта:

> Боснийское правительство ясно понимало, что эти зоны безопасности представляли собой тактический трамплин для военных операций с целью возвращения потерянной территории. Зоны безопасности были превращены в полностью защищенные военные базы для операций в глубине территории боснийских сербов. Силы боснийского правительства получали фактическую воздушную поддержку и защиту от ожидаемых военных последствий. С другой стороны, боснийские сербы потеряли инициативу и были ограничены протяженными внешними линиями фронта, которые стали непосредственным результатом попыток защиты всех шести зон безопасности. Ясно, что без этих зон безопасности боснийское правительство никогда бы не получило необходимой передышки для экипировки, оснащения и создания внушительной армии[19].

А вот еще один журналистский взгляд на данную тему — фрагмент аналитической статьи Кристофера Джеймса под названием «Геноцид или пропаганда?» из британской газеты «Морнинг стар» от 11 июля 2005 г.:

> На самом деле была демилитаризована очень малая часть Сребреницы — а именно средняя, что развязывало мусульманским бойцам руки для проведения операций из пригородных и других близлежащих зон, из которых они организовывали убийственные нападения на окрестные сербские села. Силы зловещего мусульманского командира Насера Орича спровоцировали массовое кровопролитие в 1992–1995 гг. Действуя из своего укрепленного пункта в Сребренице, они убили, по меньшей мере, 1300 сербских гражданских лиц и ранили несколько тысяч[20].

А в завершение еще немного аналитических оценок — то, что в суде назвали бы «Corpus Delicti» — из сообщения газеты «Вашингтон пост», подготовленного в самой Сребренице, от 16 февраля 1994 г., в то время, когда Сребреница, как уже говорилось выше, была «демилитаризована» в качестве «защищенной зоны» ООН: «Военные трофеи Насера Орича не развешаны на стенах его комфортабельной квартиры. Они — на видеокассетах: сожженные сербские дома и обезглавленные сербские мужчины со скорчившимися телами.

«В те ночи мы должны были использовать холодное оружие», — объясняет Орич, в то время как картины мертвых мужчин, искромсанных ножами, сменяют друг друга на экране его телевизора марки „Сони“… Лежа на удобном диване, одетый с головы до пят в защитную униформу с гербом армии США, гордо нашитом напротив сердца… командир Орич является самым жестким парнем в этом мусульманском городе Сребренице, которую Совет Безопасности ООН объявил защищенной „зоной безопасности“»[21].

Таким образом, лидер босанцев Алия Изетбегович, при помощи западных держав во главе с США, предпринимал все, чтобы в Боснии и Герцеговине не был

---

19 *Stewart S.G.* Safe Areas in Bosnia: Their Impact on the UN Peacekeeping Operation and the Bosnia Civil War. Магистерская диссертация в Командном и генерал-штабном колледже Армии США.

20 *James Ch.* Genocide or Propaganda? // The Morning Star. 2005, 11 Jul. http://listserv.buffalo.edu/cgi-bin/wa?A2=ind0507&L=twatch-l&D=1&O=D&F=P&P=28197

21 *Pomfret J.* Weapons, Cash and Chaos Lend Clout to Srebrenica's Tough Guy // The Washington Post. 1994, 16 Feb.

inslav

достигнут мир до тех пор, пока он не добьется заранее провозглашенных целей своей партии и той части народа в Боснии и Герцеговине, которая его поддержала. Сознательно бросая свой народ в борьбу против тогда более сильного и лучше вооруженного противника (сначала Югославская Народная Армия, а затем армия Республики Сербской), Изетбегович опять-таки с внешней, в основном западной, помощью сознательно жертвовал тысячами своих соплеменников ради достижения государственно-политических целей. В рамках данной политики использовались различные средства, в том числе — использование в военных целях так называемых «зон безопасности» в Боснии и Герцеговине, одной из которых являлась Сребреница, что подвергало всех находившихся в ней всевозможным военным ужасам от разорения и ранений до пленения и гибели. Номинально более «сильный» противник в лице армии боснийских сербов, столкнувшись с отклонением собственных мирных инициатив и с противником, который «жертвовал миром ради суверенитета», очевидно, не имел иного выбора, кроме как бороться. Ворота трагедии были распахнуты настежь. Но произошла ли в действительности трагедия — иными словами, случилось ли то, что утверждают те, кто поддерживал Изетбеговича в его деструктивных и самоубийственных (для босанцев) действиях? Проследим историю самого падения Сребреницы на основе иных, более объективных, западных и несербских источников.

III. Вступление в Сребреницу — нелогичности с военной точки зрения

Одна из многих нелогичностей в «официальной версии» событий в Сребренице заключается в том факте, что мусульманская армия в Сребренице была не только хорошо вооружена, но и превосходила окружавшие ее сербские силы — иными словами, она была более чем способна защищаться, если бы того хотела. В своей статье, подготовленной для Исследовательской группы Сребреницы в июле 2005 г., журналист «Би-би-си» Джонатан Рупер прежде всего анализирует состояние мусульманских сил:

> По всем свидетельствам, в Сребренице находились, по меньшей мере, 5 000 вооруженных бойцов армии Боснии и Герцеговины, а вероятно, и намного больше. По утверждениям сил ООН, находившихся в само́й защищенной зоне, армия Боснии и Герцеговины в Сребренице была хорошо вооружена; более того, военнослужащие голландского батальона отметили приток в Сребреницу самого современного оружия и средств связи в течение 1995 г. Кроме того, защитники города расположились на прекрасно укрепленных позициях. В свете всего этого стало большой неожиданностью, когда, как казалось, значительно менее многочисленные силы армии боснийских сербов заняли городок почти без сопротивления, а затем в течение нескольких дней, как сообщается, захватили и перебили несравнимо превосходящие силы, состоявшие из хорошо вооруженных людей[22].

То, что хорошо вооруженные силы босанцев неожиданно отошли из Сребреницы, подтверждает и фрагмент вышеупомянутого доклада Нидерландского института военной документации:

> Оглядываясь назад, не было признаков того, что повышенная активность армии боснийских сербов в восточной Боснии в начале июля 1995 г. преследовала какую-либо

22 *Rooper J.* The Numbers Game. http://www.srebrenica-report.com/numbers.htm

inslav

другую цель, кроме как нейтрализацию защищенной зоны Сребреницы и взятие под контроль основного пути в направлении Жепы. План кампании был составлен 2 июля. Наступление началось 6 июля. Оно оказалось настолько успешным и встретило столь незначительное сопротивление, что вечером 9 июля было решено идти дальше и посмотреть, возможно ли занять весь анклав[23].

Здесь также следует обратить внимание и на тот факт, что голландцы признают, что «не было признаков» того, что целью всей операции было что-то иное, кроме как «нейтрализация защищенной зоны Сребреницы», которую и сами голландцы охарактеризовали как какую угодно, только не «демилитаризованную». Это важно из соображений, опровергающих доказательства существования какого-либо разработанного боснийскими сербами «плана геноцида».

Переходя затем к численному составу сербских сил, Рупер цитирует доклад Майкла Эванса, многолетнего авторитетного военного корреспондента лондонской газеты «Таймс», опубликованный в номере от 14 июля 1995 г.:

Существуют доклады о том, что до 1500 сербов принимали участие в нападении на Сребреницу, но по оценкам разведывательных источников, главную атаку осуществили около 200 человек с пятью танками. «Это была операция достаточно низкого уровня, но по какой-то непонятной причине военнослужащие правительства Боснии и Герцеговины не оказали достаточного сопротивления», — заявил один источник[24].

В своей статье для одного из самых авторитетных мировых изданий в области обороны и безопасности — британского «Джейн'с дифенс» — военный аналитик Тим Рипли сообщает, что перед падением Сребреницы голландские силы «видели боснийские силы, которые бежали из Сребреницы, проходя перед их наблюдательными постами, вооруженные новейшим противотанковым оружием. Эти и другие сообщения посеяли сомнения среди офицеров ООН и международных журналистов»[25].

Португальский офицер Карлос Мартинс Бранко был одним из главных наблюдателей ООН в районе Сребреницы в течение июля 1995 г. Позднее он преподавал в Институте Европейского университета в Италии. Бранко 4 марта 1998 г. изложил свое видение событий в Сребренице на одном из интернет-сайтов университета Баффало (Нью-Йорк), которое было быстро перепечатано другими сайтами и сейчас представляет собой обязательное чтение для всех ищущих в Интернете правду о Сребренице. Говоря о вышеизложенном отсутствии военной логики в связи с падением Сребреницы, он пишет:

…Мусульманские силы даже не попытались использовать свое превосходство в тяжелой артиллерии, находившейся под контролем сил ООН, хотя в то время имели для этого все основания…

Недостаточный военный ответ явно противоречил наступательному подходу, характеризовавшему оборонительные силы в прежних ситуациях осады, когда они по обыкновению осуществляли жестокие нападения на сербские села в окрестностях анклава, что приводило к большим жертвам среди сербских гражданских лиц.

23 Srebrenica, a «Safe Area»…

24 *Evans M.* Muslim soldiers «failed to defend town from Serbs» // The Times. 1995, 14 Jul.

25 Jane's Defence: Conclusions of Srebrenica Research Group. http://www.srebrenica-report.com/conclusions.htm

inslav

Между тем, в данной ситуации, учитывая концентрацию на этой территории средств массовой информации, вооруженная оборона анклава обнаружила бы действительное состояние в зонах безопасности и продемонстрировала бы, что эти зоны, вопреки утверждениям, в действительности никогда не были демилитаризованы, а являлись опорными пунктами для хорошо вооруженных военных соединений. Вооруженное сопротивление подвергло бы опасности картину «жертвы», которая была так тщательно выстроена и придерживаться которой мусульмане считали необходимым[26].

В конце концов, самый однозначный ответ на «чудно́е» поведение численно и с военно-технической точки зрения превосходящих сил босанцев в Сребренице дал не западный, а внутренний мусульманский источник — Ибран Мустафич, основатель отделения Партии демократического действия Изетбеговича в Сребренице, депутат Скупщины Федерации Боснии и Герцеговины, которого сербские силы взяли в плен после вступления в Сребреницу (но затем отпустили!). Ответы, которые он дал в интервью сараевской газете «Слободна Босна» от 14 июля 1996 г., говорят сами за себя:

— Кто те люди, которых вы обвиняете и которым не верите?

— Сценарий сдачи Сребреницы был подготовлен сознательно. К сожалению, в этом деле были замешаны боснийский Президиум и командование армии…

— Каковы были последствия нападений, организованных из демилитаризованной зоны, для жителей Сребреницы?

— Это было сознательное предоставление повода сербским силам для нападения на демилитаризованную зону.

— Кто в Сребренице выполнял эти распоряжения?

— Те же люди, которые летом 1995 года покинули Сребреницу без единой царапины… Хорошо известно, что этой команде удалось вызволить и забрать с собой, помимо стариков, также детей и лошадей…[27]

Короче говоря, выходит, что часть мусульманских сил осуществила классическую «подставку», причем за счет собственного гражданского населения. Вот что говорится в докладе Генерального секретаря ООН, озаглавленном «Падение Сребреницы», от 15 ноября 1999 г.:

Некоторые из выживших членов делегации Сребреницы указали на заявление президента Изетбеговича, который сказал, что ему стало известно о возможном вмешательстве НАТО в Боснии и Герцеговине, но оно может быть осуществлено единственно лишь в том случае, если бы сербы вошли в Сребреницу и убили по крайней мере 5000 человек. Председатель Изетбегович категорически опроверг, что он говорил что-либо подобное[28].

Вышеупомянутый доклад относится к интервью, которое дал 22 июня 1998 г. сараевскому журналу «Дани» бывший глава полиции Сребреницы Хакие

26 *Martins Branco C.* Was Srebrenica a Hoax? Eye-Witness Account of a Former United Nations Military Observer in Bosnia. http://globalresearch.ca/articles/BRA403A.html

27 Predsjedništvo i ratna komanda su žrtvovali Srebrenicu. Intervju sa Ibranom Mustafićem // Slobodna Bosna. Sarajevo. 1996, 14. jul. http://www.srebrenica-report.com/sacrificed.htm

28 The Fall of Srebrenica. Report of the Secretary // General pursuant to General Assembly resolution 53/35, November 15, 1999. Документ ООН [A/54/549. Пункт 115]. http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N99/348/76/IMG/N9934876.pdf?OpenElement

inslav

Мехолич, в котором он цитирует слова Изетбеговича, адресованные делегации из Сребреницы:

> Знайте, что Клинтон мне предложил в апреле 1993 года (после падения Церски и Коневич-Поля. — *Прим. автора*): чтобы четнические силы вошли в Сребреницу, осуществили резню пяти тысяч мусульман, и тогда произойдет военная интервенция[29].

А что касается ценности опровержения Изетбеговича, которое приводится в докладе Генерального секретаря ООН, — Мехолич говорит:

> Наша делегация состояла из девяти человек, один из нас был из Братунаца, и, к сожалению, его единственного нет в живых, а все остальные члены делегации живы и могут это подтвердить[30].

Что же касается ценности всего того, что Изетбегович говорил во время войны, об этом лучше всего может свидетельствовать дружески настроенный по отношению к нему и хорошо нам известный, но немного менее «дружески» к нам настроенный Бернар Кушнер, нынешний (на момент написания статьи. — *Прим. перев.*) министр иностранных дел Франции, которому, как он сообщает в своей автобиографии «Воины мира», Изетбегович перед смертью исповедовался:

> Не было никаких лагерей смерти… Я думал, что мои заявления приведут к бомбардировкам [сербов][31].

Это означает, что вооруженные до зубов мусульманские силы, которые в предшествующее время использовали так называемую защищенную зону в Сребренице в качестве плацдарма для нападений на окрестные сербские села и осуществляли жестокую резню гражданского населения, в одночасье решили отступить перед относительно малочисленными сербскими силами, покинув опорный пункт, который они могли легко защитить и который ООН взяла под свое «покровительство». Как объяснить такое «великодушие», кроме как необходимостью при помощи «падения» Сребреницы создать, наконец, повод для иностранной интервенции с заранее определенным «минимальным» количеством жертв, необходимым для реализации плана, а заодно и для того, чтобы перевести внимание с истинного преступления «этнических чисток» в Республике Сербская Краина, которое еще только предстояло и которое подпадало под «официально одобренные» военные операции.

IV. Первые свидетельства того, что произошло

Прежде чем мы увидим, каковы были первые западные свидетельства о том, что произошло в Сребренице, переданные западными источниками, бросим взгляд на то, как ради успешного «представления» часть мусульманских сил из Сребреницы поступила с собственным народом — в традициях улицы Васы Мискина, «Маркале-1» и

29 *Meholjić H.* 5000 Muslimanskih glava za vojnu intervenciju // Dani. Sarajevo. 1998, 22. jun. http://www.bhdani.com/arhiva/78/tekst278.htm

30 Ibid.

31 *Kouchner B.* Les Guerriers de la Paix. Paris: Grasset, 2004. P. 372–374. Цит. по: *Bogdanich G.* Srebrenica and the Politics of War Crimes // Defense & Foreign Affairs Special Analysis. Vol. XXIII. № 62. 2005. 17 Jul. http://www.srebrenica-report.com/defense.htm

inslav

«Маркале-2». Мы вновь цитируем Ибрана Мустафича, свидетельство которого крайне показательно:

> … — Когда колонна, которая пыталась выбраться из Сребреницы, была рассечена пополам, та привилегированная команда, о которой я раньше говорил, имевшая разрешение покинуть анклав, продолжила путь, разбрасывая вокруг себя листовки…
> — Кто разбрасывал листовки и что на них было написано?
> — Они оставили после себя сообщения, в которых было сказано, что территория минирована, чтобы еще больше смутить людей, которые их сопровождали. Я беседовал со многими людьми, которые покинули Сребреницу невредимыми и которые не принадлежали к той команде; когда они мне рассказали, что тогда происходило, меня охватило бешенство…[32]

Данные Мустафича о дезорганизации среди людей, которые покинули Сребреницу, междоусобных столкновениях и плутаниях по минным полям подтверждают и два западных источника. Сообщает Джонатан Рупер:

> И голландский миротворческий контингент (так называемый «Dutchbat») в Сребренице, и разведывательные офицеры британских специальных соединений «САС», находившиеся в городе во время его падения, стали свидетелями ожесточенных боев между самими мусульманами в Сребренице непосредственно перед тем, как в город вошли сербы. Свидетели настаивают, что погибших могло быть около 100 человек, и их тела были оставлены на месте гибели. Также существуют сообщения, что значительное число мусульман погибли, преодолевая минные поля, созданные их же стороной[33].

В своей книге «Слабоумные крестоносцы: Югославия, НАТО и западные заблуждения» (2002 г.) журналистка и автор Дайана Джонстон описывает хаос, царивший в то время в Сребренице:

> Некоторые хотели сдаться, но большинство решило пробиваться через сербские позиции и бежать. По всем свидетельствам, этот хаос дополнительно усилился вследствие длительного отхода. Происходили странные сцены, в которых дезориентированные военные попадали в сербские засады, иногда ведя ответный огонь, иногда стреляя друг в друга или даже совершая самоубийства[34].

Между тем, еще до того, как улеглась пыль, шум о совершенной «резне» уже начал заглушать все усилия разобраться в том, что произошло в действительности. К счастью, некоторые голоса занимались не пропагандой, а фактами.

Одно из первых западных сообщений с места событий поступило от голландского капитана Схутена, единственного офицера ООН в Братунаце во время предполагаемой резни, который в голландской газете «Хет пароол» от 27 июля 1995 г. свидетельствует следующее, ссылаясь на уже начатую кампанию в средствах массовой информации, которой, в отличие от него, не нужны были никакие «доказательства»:

> Все по-попугайски повторяют слова других, но никто не предъявляет надежных доказательств. Я замечаю, что в Голландии люди стремятся любой ценой доказать, что геноцид был совершен…Если была совершена экзекуция — значит, сербы это

32 Predsjedništvo i ratna komanda…

33 *Rooper J.* The Numbers Game…

34 *Johnstone D.* Fool's Crusade: Yugoslavia, NATO and Western Delusions. London: Pluto, 2002. Цит. по: *James Ch.* War Propaganda? // Morning Star. 11 July 2005.

inslav

дьявольски хорошо скрыли. Поэтому я ни во что подобное не верю. Через день после падения Сребреницы, 13 июля, я прибыл в Братунац и оставался там восемь дней. Я мог ходить всюду, куда хотел. В моем распоряжении была любая помощь; меня нигде не останавливали…[35]

Рупер сообщает, что сразу после падения Сребреницы и другим был предоставлен открытый доступ:

…порядка 30 иностранных журналистов посетили область Сребреницы вскоре после ее падения. Никто из них не публиковал никаких подтверждений обвинений о массовых убийствах, а один из них, Жак Мерлино с французского телевидения „Антенн-2“, сообщил, что не обнаружил ничего[36].

ООН оперативно начала расспрашивать и беженцев из Сребреницы, размещенных в окрестностях Тузлы, о возможных нарушениях прав человека. В связи с этим Тим Батчер из лондонской газеты «Дейли телеграф» 24 июля 1995 г. написал:

После продолжавшихся пять дней бесед главный следователь Объединенных Наций по вопросу возможных нарушений прав человека во время падения Сребреницы не нашел ни одного свидетельства о преступлениях из первых рук.
Верховный комиссар ООН по правам человека г. Генри Виланд вчера заявил: «… Мы не нашли никого, кто бы своими глазами видел какое-либо преступление».
…Г. Виланд прибыл в Тузлу, боснийский город, в который были доставлены почти все беженцы из Сребреницы, в сопровождении бригады следователей в целях сбора доказательств о нарушении прав человека… Он заявил, что его бригада беседовала с большим числом мусульман в главном лагере беженцев на аэродроме Тузлы и в других сборных пунктах, но не был найден ни один непосредственный свидетель…[37]

Это подтверждают заголовок и фрагмент из корреспонденции Пола Куинн-Джаджа для американской газеты «Бостон глоб» от 27 июля 1995 г.:

Заголовок: «Сообщения о преступлениях все еще остаются неподтвержденными; американское аэронаблюдение обнаруживает мало»: «Администрация Клинтона еще не получила независимых подтверждений о преступлениях в Сребренице, но не сомневается, что они все-таки имели место…»[38]

Следовательно, непосредственные свидетели найтись не могут, хотя тогда впечатления были самыми свежими, а следы — самыми явными. Между тем, помимо недостатка доказательств, примечателен последний абзац предыдущего сообщения, так как он показывает, что, вопреки всему, администрация Клинтона уже вынесла свой «приговор», не сомневаясь, что преступления все же имели место! И здесь вообще не играло роли то, что даже в высших эшелонах Государственного департамента было известно, что доказательств однозначно нет. Рупер, в частности, приводит конфиденциальную электронную переписку, с которой ему удалось ознакомиться:

35 Het Parool. 27.07.1995. Свидетельство капитана Схутена. Цит. по: *Grémaux R., De Vries A.* Deconsructie van een trauma // De Groene Amsterdammer. Amsterdam, 13.03.1996.

36 *Rooper J.* The Numbers Game…

37 *Butcher T.* Serb Atrocities In Srebrenica Are Unproved // The Daily Telegraph, 1995, 24 Jul. Цит. по: *Rooper J.* The Numbers Game…

38 *Quinn-Judge P.* Reports of atrocities unconfirmed so far; US aerial surveillance reveals little // The Boston Globe, 1995, 27 Jul. Цит. по: *Rooper J.* The Numbers Game…

inslav

> Один бывший сотрудник американского Государственного департамента, сохранивший тесные связи с бывшими коллегами на очень высоких уровнях, сообщал в течение 1997 г., что ему было сказано, что Отдел Центральной и Южной Европы Разведывательного бюро Государственного департамента «не видел ничего, повторяю, ничего, что бы подтвердило сообщения прессы». Он добавил, что лицо, которое ему это сообщило, имело доступ к самой конфиденциальной информации и «должно было знать» (кавычки в оригинале. — *Прим. перев.*) о существовании любого вида подобной информации[39].

Размышляя логически, «отсутствие сомнения» администрации Клинтона в том, что «преступление все-таки произошло», еще до нахождения какого-либо доказательства о нем может означать только одно: о «преступлении» было известно заранее. Следовательно, либо администрация Клинтона находилась в тесном контакте с организаторами «преступления» и поэтому узнала о нем раньше всех остальных, либо она заранее знала «сценарий», в соответствии с которым тезис «совершенного преступления» будет разработан. Третьего не дано. Подтверждение подобной мысли дал вышеупомянутый Хакие Мехолич в заявлении для прессы в связи с прибытием тогда уже бывшего президента Клинтона на открытие памятника жертвам Сребреницы летом 2003 г., сказавший, что «преступник всегда возвращается на место преступления».

Возвращаясь же к ходу событий того времени, параллельно с «приговором», вынесенным администрацией Клинтона, уже в конце июля 1995 г. Гаагским трибуналом было выдвинуто и обвинение против Радована Караджича и Ратко Младича — повторим: без каких-либо доказательств. В нарушение всех правовых процедур и права вообще — «охота за доказательствами» должна была еще только последовать. Но было достигнуто то, к чему стремились. Вот что Ричард Холбрук, один из архитекторов балканской политики Клинтона, заявил «Би-би-си»:

> Я понял, что Трибунал по военным преступлениям — очень драгоценное оружие. Мы его использовали для того, чтобы исключить из Дейтонского процесса двух наиболее разыскиваемых военных преступников в Европе, а также для того, чтобы оправдать все, что последовало затем[40].

Спасибо Холбруку за откровенность, которая, следует признать, ему всегда присуща. Дейтонские переговоры были уже подготовлены к осени, а «два наиболее разыскиваемых военных преступника» (значит, теперь уже говорится о том, что они признаны виновными, а не только обвинены) уже имели вынесенный против себя «приговор» — и это еще до нахождения доказательств (о суде мы и не говорим). Кто лучше Холбрука может показать, что Гаагский трибунал нужен был лишь для того, чтобы «узаконить» то, о чем уже принято политическое решение?

В заключение, в качестве сноски, упомянем и то, что в начале 2005 г. — следовательно, имея в своем распоряжении целое десятилетие для того, чтобы найти хотя бы какого-то свидетеля, — доктор Дик Схунурд из Нидерландского института военной документации вынужден был заявить:

> В течение наших исследований в Боснии оказалось невозможным найти кого-нибудь, кто был бы свидетелем массовых убийств или кто бы рассказал о судьбе пропавших мужчин[41].

39 *Rooper J.* The Numbers Game…

40 Цит. по: *Bogdanich G.* Srebrenica and the Politics of War Crimes…

41 *Schoonoord D.* Цит. по: *Rooper J.* The Numbers Game…

inslav

Это, между тем, не мешало средствам массовой информации и Гаагскому трибуналу «делать свое дело».

Имеющий глаза да увидит. Кто-то увидит правду. А кто-то увидит даже и «пропавших», а то и жертв. Все зависит от мотива.

V. По следам истинной судьбы «пропавших без вести» из Сребреницы

Здесь полезно вновь напомнить факт, что не существует материальных доказательств утверждения о «7–8 тысячах» убитых мусульман. Это произвольно утвержденное (или, согласно Алие Изетбеговичу, заказанное Клинтоном) число в значительной части проистекает из утверждений (действительных или придуманных) о «пропавших без вести» из Сребреницы. В детальном анализе феномена Сребреницы для британского интернет-сайта «Спайкд» под заголовком «Как Сребреница стала морализаторской выдумкой» Тара Маккормак пишет:

> …число в 8.000 человек не доказано, это всего лишь оценка, сделанная на основе различных списков пропавших. До настоящего времени Гаагский трибунал идентифицировал 2032 тела из 5000, которые были эксгумированы. И хотя некоторые тела носят следы насильственной смерти, раны на многих телах указывают на смерть в ходе боевых действий. Более того, учитывая, что вся область была ареной жестоких боев, начиная с 1992 г., нетрудно представить наличие множества жертв с обеих сторон, многие из которых были погребены на месте своей гибели[42].

Необходимо повторить и то, что имели место и межмусульманские бои до и во время отступления из Сребреницы, в которых, согласно западным свидетельствам, было не менее сотни убитых. Между тем вплоть до настоящего времени не было слышно о том, чтобы была подтверждена подобная гибель хотя бы одной из «идентифицированных» жертв. Зато «известно», кто их убил — так же как известны и «военные преступники», даже до суда, не говоря уже о приговоре.

В любом случае, чем больше мистификация явления «пропавших без вести» — от их действительной численности до их подлинной судьбы, — тем шире возможности для манипуляций. Поэтому неудивительны резкие слова Мустафича, который в уже упоминавшемся интервью прямо заявил собственному руководству в Сараеве: «Мне кажется, что вы боитесь живых жителей Сребреницы»[43].

Поэтому важно прояснить, насколько возможно, действительную судьбу этих «пропавших без вести» из Сребреницы — или, по крайней мере, разоблачить игры, которые вокруг них велись и ведутся.

Доклад Международного комитета Красного Креста, документ за номером 37 от 13 сентября 1995 г., — один из тех, на которые ссылается профессор Херман. В нем недвусмысленно говорится, где заканчивается история о 5000 «пропавших без вести», и наряду с прочим подтверждаются сведения Мустафича о «команде избранных», ранее покинувшей город:

> Около 5000 мусульманских военнослужащих из Сребреницы покинули анклав до его падения. Мусульманское правительство признало, что эти военнослужащие были от-

42 *McCormack T.* How did Srebrenica become a morality tale? // Spiked-online, 03.08.2005. http://www.spiked-online.com/Printable/0000000CACD7.htm

43 Predsjedništvo i ratna komanda…

inslav

> командированы в другие соединения его вооруженных сил. Тот факт, что об этом не были оповещены их семьи, был оправдан обязательствами военной тайны[44].

О том же еще ранее сообщило издание «Таймс оф Лондон» от 2 августа 1995 г.:

> Существует мнение, что тысячи «пропавших без вести» босанских военнослужащих из Сребреницы, которые находились в центре внимания сообщений о возможных массовых убийствах со стороны сербов, сейчас безмятежно проживают на территории к северо-востоку от Тузлы[45].

А в сообщении Криса Хеджеса из газеты «Нью-Йорк таймс», которое увидело свет всего неделю спустя после занятия Сребреницы, 18 июля 2005 г., идет речь о еще некоторых «пропавших без вести» — на этот раз тех, кто покинул город только после его падения:

> От 3000 до 4000 босанцев, которых официальные лица ООН считали пропавшими без вести после падения Сребреницы, отыскали дорогу через вражеские позиции до территории, находящейся под контролем боснийского правительства. Эта группа, имевшая в своем составе и раненых беженцев, пробралась под огнем через сербские позиции и прошла путь около 30 миль (около 50 км. — *Прим. ред.*) до безопасной территории»[46].

А вот что слышал о предполагаемых «пропавших без вести» от своих источников Мустафич через год после падения Сребреницы:

> …От нескольких людей, близких к хорватским спецслужбам, которые поддерживают связь с сербскими спецслужбами, стало известно, что порядка 5600 человек из Сребреницы все еще живы, и их держат в различных местах. Вскоре госпожа Мерхуниса Комарица заявила мне, что получила сведения от Хельсинкского комитета по правам человека, которые говорят о числе в 4500 человек…[47]

Итак, повторим вновь, что значительное число людей погибли в боях, что, конечно же, не упоминается в «официальной версии». Может быть, из-за того, чтобы, как уже говорилось выше, не портить идеальную картину «беспомощных» жертв Сребреницы. А может быть, опять-таки для того, чтобы избежать одного из ключевых вопросов: откуда столько вооруженных военнослужащих в «демилитаризованной зоне»?

Карлос Мартинс Бранко пишет:

> Не вызывает особых сомнений тот факт, что по меньшей мере 2 000 босанцев погибли в боях против лучше обученной и имевшей лучшее командование Армии Республики Сербской (армии боснийских сербов). Но все-таки остается вопрос: КОГДА погибли большинство этих жертв? Согласно последующему анализу, это произошло до окончательного падения Сребреницы: мусульмане летом 1995 г. оказали очень слабое сопротивление[48].

---

44 Former Yugoslavia: Srebrenica: help for families still awaiting news. International Committee of the Red Cross, September 13. 1995. Цит. по: *Herman E.S.* The Politics of the Srebrenica Massacre, 2005, Jul. http://www.zcommunications.org/the-politics-of-the-srebrenica-massacre-by-caward-herman.

45 The Times of London, 1995, 2 Aug. Цит. по: *Pumphrey G.* Srebrenica: 3 Years Later, And Still Searching. http://www.ocf.berkeley.edu/~bip/docs/kosovo_polje/srebrenica_hoax.html. Труд Памфри — один из классических о мифе Сребреницы.

46 *Hedges Ch.* Conflict in the Balkans: In Bosnia; Muslim Refugees Slip Across Serb Lines // New York Times, 1995, 18 July. P. 7. Цит. по: *Pumphrey G.* Srebrenica: 3 Years Later…

47 Predsjedništvo i ratna komanda…

48 *Martins Branco C.* Was Srebrenica a Hoax?..

inslav

Рупер приводит доклад Комиссии Республики Сербской, который соотносится с данными Бранко:

> Доклад, обнародованный Республикой Сербской в сентябре 2002 г., приводит общую оценку примерно в 2 000 военнослужащих армии босанцев (Армия Боснии и Герцеговины), погибших в боях, наряду с примерно 500 погибшими военнослужащими армии Республики Сербской. И хотя часть погибших принадлежала Тузлинской бригаде Армии Боснии и Герцеговины, которая пришла на помощь, самое большое число относится к вооруженной колонне, которая покинула Сребреницу[49].

Он резюмирует совокупную картину:

> Может быть, самое поразительное в цифре 7–8 тысяч жертв заключается в том, что она все время является синонимом числа тех, кто был расстрелян. Между тем, это никак невозможно: многочисленные тогдашние доклады ООН и других независимых наблюдателей говорят о жестоких боях с большим числом жертв с обеих сторон. Также известно, что другие бежали на мусульманскую территорию в окрестностях Тузлы и Жепы, некоторые отступили в западном и северном направлениях, а кто-то бежал в Сербию. Следовательно, можно с уверенностью утверждать, что даже приблизительное число пропавших без вести не соответствует числу расстрелянных… Самая главная проблема заключается в арифметике[50].

Следовательно, вместо того, чтобы данная информация — о тысячах «пропавших без вести» мусульманских военнослужащих, тайно переброшенных в другие районы боевых действий, о нескольких тысячах гражданских лиц, которые после отступления через сербские позиции «объявились» в окрестностях Тузлы, о погибших в боях — была использована «озабоченными» судьбой «пропавших без вести» для выяснения всей истории — число «7–8 тысяч пропавших без вести» было «забетонировано» в интересах «официальной версии» и перекочевало в обвинительное заключение как топливо для заранее вынесенного приговора о «геноциде».

Между тем, эта манипуляция, как мы увидим, была весьма прозрачной для придирчивых и объективных западных наблюдателей.

VI. Игры с цифрами жертв

Право сделать введение в «игру с цифрами» Сребреницы мы предоставляем Руперу:

> …до первой недели августа 1995 г. 35 632 человека были зарегистрированы Всемирной организацией здравоохранения и боснийским правительством в качестве переселенных лиц из защищенной зоны Сребреница — другими словами, как выжившие в Сребренице. Красный Крест также обнаружил и отметил, что «несколько тысяч» вооруженных мусульманских мужчин из Сребреницы спокойно отошли с мусульманских позиций…, чтобы затем быть передислоцированными на другие театры военных действий «без оповещения их семей». А как говорилось выше, около 700 военнослужащих из Сребреницы прибыли в район Жепы, чтобы затем в безопасности выйти из этого города после его перехода в сербские руки в последнюю неделю июля 1995 г. Следовательно, в общей сложности было по меньшей мере 38 000–39 000 выживших из Сребреницы — эта цифра в

49 *Rooper J.* The Numbers Game…

50 Ibid.

inslav

точности согласуется с оценками числа людей в Сребренице со стороны главных гуманитарных организаций во время, предшествовавшее ее падению[51].

Затем он констатирует:

Для того чтобы 7 300 человек из Сребреницы были уничтожены, население внутри защищенной зоны до ее перехода в сербские руки должно было быть значительно больше 46 000 — что намного превосходит любую достоверную оценку, сделанную в то время[52].

Что еще существеннее — Рупер нашел подтверждение для своих утверждений о цифрах в самом Гаагском трибунале, поймав одну из судей на саморазоблачении и, вероятно, невольном открытии подлинной истины, скрывавшейся за «игрой в цифры»:

Огромную важность имеет тот факт, что одна из судей по делу Крстича, судья Патриша Уайлд, в своей статье о деле Крстича в «Джорджтаунском журнале по правовой этике…» в номере за весну 2003 г. под названием «Генерал Крстич: исследование военного преступления» оценила население Сребреницы до ее падения в 37 000:
«До нападения Сребреница являлась селом с населением примерно 37 000 жителей».
Судья Уайлд, очевидно, была крайне не осведомлена в том, что число, которое она сама привела, исключает преступления, за которые Крстичу был вынесен приговор[53].

Джозеф Бодански из Международной ассоциации стратегических исследований в Вашингтоне, всемирно известный специалист и советник американского Сената по противодействию терроризму, назвал цифру в 7 000 убитых в Сребренице «дезинформацией» и отметил:

Все независимые патологоанатомические доказательства указывают на число в несколько сотен мусульманских жертв, причем, вероятно, менее полутысячи. Постоянное подчеркивание большого числа мусульманских жертв также служит прикрытием предшествующих убийств мусульманами сербских гражданских лиц в этом городе[54].

Филлип Корвин, который во время событий в Сребренице являлся высшим должностным лицом ООН в Боснии и Герцеговине и человеком, на которого, по его собственным словам, как раз 11 июля 1995 г. «боснийский снайпер попытался совершить покушение», в своей статье для Исследовательской группы «Сребреница» (июль 2005 г.) приводит оценку, аналогичную оценке Бодански:

…факты, изложенные в этом докладе, представляют собой чрезвычайно ясный аргумент, свидетельствующий о том, что число в 7000 убитых, с которым часто имеет дело международное сообщество, является неприемлемым преувеличением. Истинное число, вероятно, приближается к 700[55].

---

51 Ibid.

52 Ibid.

53 Ibid.; *Wald P.M.* General Radislav Krstic: A war crimes case study // The Georgetown Journal of Legal Ethics. Spring 2003. Vol. 16. № 3. P. 445.

54 Цит. по: Srebrenica Controversy Becomes Increasingly Politicized and Ethnically Divisive, Increasing Pressure on Peacekeepers // International Strategic Studies Association. 2003, 19 Sept. http://128.121.186.47/ISSA/reports/Balkan/Sep1903.htm

55 Корвин повторил цифру 700 и в интервью германской газете «Юнге вельт»: *Schütz C.* Srebrenica ist Teil einer größeren Tragödie // Junge Welt, 31.07.2008. Цит. по: byzantinesacredart.com/blog/2008/08/corwin-interview.html

inslav

При этом Корвин ясно высказывается о преступлениях подобного рода вообще:

> Разумеется, в Сребренице, как и на всех охваченных военными действиями территориях, были убиты гражданские лица, и виновные заслуживают осуждения и суда. И вне зависимости от того, шла ли речь о трех, 30 или 300 невиновных гражданских лицах, которые были убиты, — это страшное преступление, и двух мнений здесь быть не может[56].

Показателен еще один пример манипуляции цифрами — на этот раз на самом высоком международном политическом уровне. Рупер пишет о факте, когда под патронажем ОБСЕ около 3 000 имен из списка «жертв Сребреницы», составленного Красным Крестом, вошли в списки голосовавших на выборах в Боснии и Герцеговине в 1996 г.:

> Я указал ОБСЕ на то, что либо произошел массовый избирательный обман, либо почти половина лиц из списков пропавших без вести Международного Красного Креста все еще живы. ОБСЕ мне, в конце концов, ответила, что списки избирателей составлялись в магазинах и что они не в состоянии проверить этот вопрос[57].

Рупер затем цитирует и электронное послание одного американского официального лица в ОБСЕ, адресованное его коллегам и датированное 23 июля 1997 г., в связи с аналогичным вопросом, заданным журналистом «Би-би-си»:

> Журналист «Би-би-си», занимающийся проблемой пропавших без вести в Боснии и Герцеговине, поставил интересный вопрос. Он проверяет утверждение г. Калинича, председателя Народной скупщины Республики Сербской, о том, что около 3000 человек, числящихся в списке пропавших без вести из Сребреницы, составленном Международным Красным Крестом, голосовали на прошлогодних выборах.
>
> Я не помню никакой попытки со стороны ОБСЕ сравнить базу данных зарегистрированных беженцев с компьютеризированным списком Международного Красного Креста…
>
> Было ли возможно сравнить список Международного Красного Креста с избирательными списками 1996 г.? Это потенциально сократило бы перечень людей и помогло бы сократить список Международного Красного Креста сильнее, чем какая-либо другая аналогичная попытка, предпринятая ранее. Нам надо было сделать это, если это было хоть как-то возможно.
>
> Дэвид Фоули, пресс-секретарь и старший советник по вопросам государственной политики[58].

Очевидно, что и в ОБСЕ были люди с совестью — которые, тем не менее, похоже, не были достаточно глубоко потрясены:

> Не получив ответа в течение нескольких месяцев, журналист «Би-би-си» несколько раз пытался вступить в контакт с Фоули. В конце концов ему удалось с ним переговорить. Фоули объяснил, что данные о голосовании 1996 г. были сформированы в пунктах по всей Боснии, и у ОБСЕ не было средств добраться до них и сопоставить имена, появившиеся и в избирательных списках, и в списке пропавших без вести Международного Красного Креста[59].

56 Ibid.

57 *Rooper J.* The Numbers Game…

58 Ibid.

59 Ibid.

inslav

Поскольку известно, на какие дела ОБСЕ до сих пор выделяла деньги — в том числе на выяснение судьбы тысяч пропавших без вести, которой так сильно «озабочен» Запад, — можно предположить, в чем заключается дело, и что подлинная судьба пропавших без вести из Сребреницы — пятое колесо в телеге ОБСЕ.

В заключение приведем фрагмент известной статьи американского журналиста Джорджа Памфри «Сребреница: и спустя три года расследование все еще продолжается», опубликованной в марте 1998 г. В ней автор открывает степень «озабоченности» в связи с данным вопросом и самого правительства в Сараеве:

> Один официальный представитель Красного Креста рассказал интервьюировавшему немецкому журналисту, что мусульмане, добравшиеся до безопасной территории, не могут быть исключены из списка пропавших без вести…, потому что мы не получили их имена (от сараевских властей. — *Прим. ред.*)[60].

Следовательно, цель «игры в числа» более чем ясна: количество «пропавших без вести» ни в коем случае нельзя уменьшать ниже заранее определенного числа — достаточно большого, чтобы шокировать, предоставлять повод для военной интервенции, оправдывать предъявление обвинения в «геноциде» и отвлекать внимание от доказанных преступлений, в частности, «зачистки» Сербской Краины от сербского населения. В этих целях еще одна игра покажется более чем рукотворной — высокоинтеллектуальная игра с «загадочными картинками».

VII. «Спутниковые снимки»

В одном из выводов Исследовательской группы «Сребреница» говорится о еще одном направлении политико-пропагандистской кампании с целью представить события в Сребренице так, как они в действительности не происходили, — о размахивании какими-то «спутниковыми снимками», за которые ухватились «преступники на деле»:

> 10 августа 1995 г. на закрытом заседании Совета Безопасности Мадлен Олбрайт продемонстрировала ряд спутниковых фотографий с целью обличения боснийских сербов, включая фотографию, изображающую людей, как говорят — босанцев, — вблизи Сребреницы, собранных на стадионе, — а также снимок, сделанный, по утверждениям, вскоре после этого и демонстрирующий близлежащую поляну с «взрыхленной» землей. Эти фотографии никогда не были публично обнародованы, но даже если они и достоверны — все равно они никоим образом не являются доказательством ни расстрела, ни закапывания тел[61].

Профессор Филип Хаммонд из лондонского Университета Саут-Бэнк, который в июле 2005 г. подготовил для Исследовательской группы «Сребреница» краткое исследование под названием «Британская печать о Сребренице», говорит об одной стороне размахивания «спутниковыми снимками», которое, помимо содействия общей пропагандистской буре вокруг Сребреницы, имело еще одну, более краткосрочную и очень практичную, цель. Хаммонд цитирует британского журналиста Джона Свини, который в своей статье в газете «Манчестер гардиан» от 20 августа 1995 г. пишет, что спутниковые снимки были задействованы для того, чтобы нейтрализовать «хорошую пропаганду» в пользу сербов, фотографии «преследования краинских сербов, кото-

60 *Pumphrey G.* Srebrenica: 3 Years Later…

61 Conclusions of Srebrenica Research Group. http://www.srebrenica-report.com/conclusions.htm

inslav

рых изгоняла хорватская армия: человеческая лавина, оставлявшая дома, в которых жили на протяжении многих поколений; сожженные дома; сербы, забрасываемые камнями в то время, пока хорватская полиция пассивно наблюдала»[62].

А после того, как пресловутые спутниковые фотографии сделали два этих дела, они были спрятаны подальше от общественности, что подтверждает сообщение газеты «Нью-Йорк таймс» от 11 августа 1995 г.:

> «Американское правительство… отказалось разрешить журналистам взглянуть на спутниковые фотографии…, о которых говорилось, что на них изображены люди на футбольном поле. Американские официальные лица заявили, что речь идет о «строго доверительных» спутниковых снимках, хотя их г-жа Олбрайт продемонстрировала остальным 14-ти членам Совета Безопасности[63].

Затем прошли месяцы, но фотографии все еще невозможно было увидеть. Газета «Вашингтон пост» в связи с сокрытием того, что должно было представлять собой одно из «ключевых доказательств», сообщала о письме главного прокурора Гаагского трибунала Ричарда Голдстоуна, направленном американскому посольству в Гааге в ноябре 1995 г.:

> Судья Голдстоун охарактеризовал «качество и своевременность» разведывательных данных, которые ему предоставили Соединенные Штаты, как «разочаровывающие». Он жаловался на то, что ему не были переданы спутниковые снимки, которые помогли бы Трибуналу, действующему под патронажем ООН, идентифицировать массовые захоронения, появившиеся после падения Сребреницы в июле[64].

А более полугода спустя об «играх с загадочными картинками» или вышеуказанными спутниковыми снимками написал британский журнал «Живой марксизм» (разоблачивший и обман, связанный с фотографией мусульманского военнопленного за колючей проволокой, со стороны британского канала «Ай-ти-эн») в своем номере за март 1996 г., рассказав, насколько серьезно воспринимали те же самые снимки журналисты, работавшие на месте:

> Многие приехавшие международные телевизионные бригады даже не потрудились исследовать место, изображенное на спутниковой фотографии ЦРУ, поскольку в кругах средств массовой информации главенствовало общее согласие насчет того, что это не было массовое захоронение[65].

А Рупер недвусмысленно сообщает нам:

> Подтверждение того факта, что электронное наблюдение не открыло ничего нового, поступило в апреле 1996 г., когда агентство «Ассошиэйтед пресс» процитировало слова американского подполковника Джона Батиста, заявившего, что спутниковые снимки массовых захоронений показали, что к ним никто не прикасался[66].

---

62 *Hammond Ph.* The UK Press on Srebrenica. Цит. по: *Sweeney J.* The Guardian Manchester, 1995, 20 Aug. http://www.srebrenica-report.com/UK-press.htm

63 *Crosette B.* U.S. Seeks to Prove Mass Killings // The New York Times. 1995, 11 Aug. Цит. по: *Pumphrey G.* Srebrenica: 3 Years Later…

64 *Dobbs M.* War Crimes Prosecutor Says U.S. Information Insufficient // The Washington Post. 1995, 7 Nov. Цит. по: *Pumphrey G.* Srebrenica: 3 Years Later…

65 Цит. по: *Rooper J.* The Numbers Game…

66 *Rooper J.* The Numbers Game…

inslav

Со своей стороны, Джордж Памфри ставит следующие вопросы, открывая нам при этом, что и Совету Безопасности не были продемонстрированы оригинальные снимки:

> Где оригинальная фотография, которую сделали самолеты-разведчики? Почему Совету Безопасности не были продемонстрированы оригинальные фотографии? Обнародованная фотография носит обозначение «Возможные массовые захоронения», которое, однако, было добавлено позже, что означает, что сведения о времени и месте съемки, указываемые разведывательной камерой автоматически, были удалены с фотографии, в то время как стрелки и другие толкования того, на что следует обратить внимание, были нанесены на фотографию дополнительно. Сама по себе фотография могла быть истолкована как нечто, не имеющее никакой связи с войной на Балканах. На основании чего кто-то может узнать, что фотография сделана вблизи Сребреницы в то время, которое сообщается, а не в какое-то другое время в другой части света?[67]

А затем он раскрывает для нас еще один факт, цитируя берлинскую газету «Тагесцайтунг» от 17 декабря 1997 г.:

> …в нью-йоркской штаб-квартире ООН все документы, имеющие отношение к Сребренице, на ближайшие 30–50 лет обозначены грифом «секретно» и недоступны даже Гаагскому трибуналу. Это решение было принято по требованию постоянных членов Совета Безопасности ООН — США, Франции и Великобритании[68].

Другими словами, крайне сомнительные «спутниковые снимки» в течение ближайших 30–50 лет можно будет безбоязненно использовать в качестве «аргумента» в пользу существования «массовых захоронений» в окрестностях Сребреницы, безо всякой возможности для проверки в силу запрета на доступ к самим снимкам. Так же как и в случае с «пропавшими без вести», подобную ситуацию можно охарактеризовать как циничную «вечную игру», которую может остановить лишь отказ от вышеуказанных спутниковых снимков как ценных «доказательств». В конце концов, согласно англосаксонскому праву, бремя доказательства лежит на обвиняющей стороне, и только инквизиция требовала от обвиняемых доказывать свою невиновность.

Вернемся к прокурору Голдстоуну, который уже потерял терпение из-за отказа американского правительства предоставить ему оригинальные спутниковые снимки. Памфри из сообщения немецкого филиала агентства «Франс Пресс» от 19 января цитирует его заявление, в котором он предупреждает, что

> …эксгумация тел станет неизбежной для идентификации трупов, времени и причин смерти, а также ради получения необходимых доказательств[69].

Затем Памфри логично замечает:

> То, что Голдстоун здесь сформулировал в качестве угрозы, в действительности должно было стать — если бы Гаагский трибунал являлся нормальным судом — первым

67 *Pumphrey G.* Srebrenica: 3 Years Later…

68 Цит. по: *Zumach A.* UN-Tribunal kritisiert französische «Totalblockade»: Paris verbietet Zeugenvernehmung Janviers und anderer französischer Offiziere in Den Haag // Tageszeitung (Berlin). 17.12.97.

69 Цит. по: UN-Tribunal will Massengräber in Bosnien öffnen lassen; Goldstone: Exhumierung notwendig zur Beweissicherung // Agence France Presse Deutschland, 19.01.1996.

inslav

логичным шагом, призванным установить, было ли совершено преступление, что является условием выдвижения обвинения[70].

Следовательно, в полном соответствии с «миром Оруэлла», который пытается ввести Гаагский трибунал, любая пашня с «взрыхленной землей», которую заснял «спутник», чьи «фотографии» вы не можете увидеть, способна послужить основой для выдвижения «обвинения» и тюрьмы. «Доказательства» можно искать уже позже, причем неограниченное время, и таким образом, чтобы — как мы увидим позже — даже само «следствие» контролировали именно те, кто вас обвиняет.

Во франкфуртском издании «Нова» за март–апрель 1996 г. в статье под названием «Недостающие доказательства» британская журналистка Линда Райан резюмировала практическое следствие таинственных спутниковых снимков:

> «В то время как средства массовой информации забавлялись со спутниковыми снимками, судьба сербов из Краины оказалась забытой. Поиск массовых захоронений был интенсифицирован прошлой осенью. Журналисты со всего света прибыли в Боснию для того, чтобы искать тела. Команды из «Си-эн-эн», «Си-би-эс», «Би-би-си», «Франс-2», итальянского «ТГ-1», голландского телевидения и многих других средств массовой информации прибыли в августе 1996 г. Они нашли очень мало. Некоторые команды даже не потрудились найти футбольное поле со спутникового снимка, потому что журналисты уже пришли к заключению, что там вообще не было никакого массового захоронения. Между тем, они не послали соответствующие сообщения. Более того, вышеупомянутая фотография до сего времени используется в качестве доказательства существования массового захоронения со многими трупами[71].

Это означает, что вопреки тому, что «спутниковые снимки» не были подтверждены данными, полученными журналистами на месте, сообщения главных западных средств массовой информации на эту тему нисколько не изменились. По словам критически настроенных западных кругов, если факты не соответствуют официальной версии — значит, горе фактам. А по словам Рупера, ссылающегося лишь на один из вышеуказанных спутниковых снимков,

> факты, связанные со всем этим, носят невероятный характер. Госпожа Олбрайт в качестве постоянного представителя США при ООН, объявила на весь мир, что в районе Нова-Касаба, изображенном на спутниковых снимках, которыми она размахивала в ООН, могут находиться около 2700 тел. В конце концов в Нова-Касабе было найдено лишь 33 тела в четырех различных местах, без детальной информации об обстоятельствах смерти (то есть без констатации — были ли они убиты или нет)[72].

Вот что такое «спутниковые снимки» как «доказательства резни».

VIII. О «свидетелях»

После всего вышеперечисленного — свидетельств иностранных наблюдателей и журналистов на месте, интервью с беженцами из Сребреницы, спутниковых снимков, которые в действительности ничего не раскрывают, но все-таки недоступны общественности — и средствам массовой информации, и Трибуналу все-таки были необходимы какие-нибудь свидетели. Первым — ради возможности продолжения сообщений в том же духе, вторым — ради сохранения атмосферы

70 Ibid.

71 *Ryan L.* Missing Evidence // Nova, Frankfurt. Цит. по: *Jatras S.* Srebrenica — Code Word…

72 *Rooper J.* The Numbers Game…

inslav

общественного «суда Линча», необходимой для подкрепления очень хлипких оснований для выдвижения обвинений. Но какие свидетели?

Послушаем Рупера:

> Доказательства свидетелей точно так же носят негативный характер… Главные доказательства в пользу расстрела на месте исходят от кучки людей, утверждающих, что они пережили массовое убийство благодаря тому, что прикинулись мертвыми. И это столь ничтожная основа, на которой делаются грубые оценки в 3000 плюс 5000 убитых[73].

И еще:

> Анализ официальных сообщений и репортажей средств массовой информации позволяет заключить, что те же несколько человек, которые все еще утверждают, что пережили резню, прикинувшись мертвыми, являются источником всех «доказательств»… Не было предпринято достаточных усилий для того, чтобы исследовать достоверность свидетелей. Их свидетельства приняты «на ура» вопреки тому факту, что они являются одними из самых сомнительных. В частности, Мевлудин Орич являлся родственником Насера Орича, командующего боснийской армии в Сребренице[74].

А о качестве данных «доказательств» и «свидетельств» говорит анализ голландского антрополога Рене Гремо и историка Абе де Вриеса под заголовком «Деконструкция травмы», опубликованный в амстердамском издании «Де Грене Амстердаммер» 13 марта 1996 г. Прежде всего, посмотрим, что говорится о самом Ориче:

> Мевлудин Орич отправился в январе 1992 г. в качестве добровольца в Хорватию, где прошел военное обучение. В конце концов он присоединился к зловещей хорватской добровольческой бригаде «Король Томислав» в Герцеговине, где принял участие в захвате казармы в Чаплине (которая позднее была превращена в лагерь для сербов). После кратковременного отдыха в Хорватии Орич вместе с еще некоторыми добровольцами перешел Саву, чтобы бороться против «четников» в Орашье. Именно в этой области, в Посавине, были совершены первые массовые убийства еще до начала войны. Жертвами были не хорваты и не мусульмане, а сербы[75].

Следовательно, помимо доказательств ненадежности «свидетелей», которых использовал Гаагский трибунал, мы располагаем еще одним драгоценным признанием: первые массовые убийства в Боснии и Герцеговине — еще до начала войны — были начаты с территории соседней Хорватии и жертвами были сербы. Речь шла об ужасающем преступлении в отношении гражданских лиц, совершенном в Сиековце 27 марта 1992 г., в котором, по другим свидетельствам, участвовали и регулярные соединения хорватской армии. Но здесь речь идет не о доказательстве того, что Хорватия совершила агрессию. Речь — о достоверности свидетелей, с которыми согласились западные средства массовой информации. В этой связи голландцы продолжают:

> Уже сама по себе персональная история Орича дает достаточно поводов для сомнений, но непоследовательности в заявлениях Смаила Ходжича и Хурема Шулича не менее очевидны.

73 Ibid.

74 Ibid.

75 *Grémaux R., De Vries A.* Deconsructie van een trauma… http://www.groene.nl/1996/11/rg_sreb.html. Англ. пер. с комм. — http://emperors-clothes.com/articles/jared/falsely.htm

inslav

Заголовок «Смаил Ходжич: баскетбольный стадион становится сначала футбольным стадионом, а затем школой».
Рассказ Ходжича номер 1: Ходжич прежде заявлял, что являлся свидетелем сербских засад по пути в Зворник. Он был взят в плен и перемещен на «баскетбольный стадион вблизи Братунаца», а затем переведен на место казни, «большую поляну недалеко от леса», — как нам рассказал Александре Штигльмайер из газеты «Вохе» в номере от 28 июля.
Рассказ Ходжича номер 2: вскоре после этого Ходжич Рою Гутману рассказал (номер газеты «Тагесцайтунг» от 11 августа), что его держали на «футбольном стадионе вблизи Нова-Касабы», откуда он и другие были перемещены для расстрела, «вероятно, в город под названием Грбавце».
Рассказ Ходжича номер 3: согласно третьей версии, рассказанной 4 октября Аиде Черкез из агентства «Ассошиэйтед пресс», Ходжич теперь был доставлен в «школу в Крижевцах», а расстрелы на этот раз происходили недалеко од Каракая[76].

И это только один из «свидетелей». Другие не менее «надежны»:

Заголовок «Хурем Сулич: убийство в школе превращается в убийство в супермаркете». Согласно Суличу, убийства были совершены и в этой школе. Фотографии неидентифицированной «школы вблизи Каракая» на самом деле демонстрируют следы от пуль — один на плафоне, один в туалете. Между тем в детальном репортаже о Суличе, помещенном в газете «Вашингтон пост» 6 ноября 1995 г., нет ни слова об убитых в школе, а упоминаются лишь избиения в универмаге вблизи Братунаца — места, поблизости от которого Сулич предположительно содержался в качестве пленного.
Заголовок: «Сербская женщина: школа становится спортивным комплексом».
Рассказ женщины номер 1: в Братунаце располагалась еще одна школа, где предположительно совершались акты резни — согласно сообщению Роберта Блока в газете «Индепендент» в июле 1995 г. В статье процитированы утверждения одной женщины, предположительно проживавшей в Сербии, которая недавно посетила своего зятя, военнослужащего армии боснийских сербов. «Он и его друзья открыто рассказывали о том, что там произошло», — говорит она. Они убивают мусульманских военнослужащих. Они рассказали о том, что только вчера (то есть в понедельник, 17 июля) убили тысячу шестьсот, и оценивают, что в общей сложности убили их около четырех тысяч. Они сказали, что очень спешили, поэтому большинство расстреляли.
Рассказ женщины номер 2: несколько дней спустя коллега Блока Луиз Брансон из газеты «Санди таймс» обратила внимание на ту же самую сербскую женщину. Ее муж, опять-таки военнослужащий армии боснийских сербов, упоминает массовые расстрелы с числом убитых более трех тысяч. Но не в школе, а в спортивном комплексе[77].

Здесь следует напомнить, что Дик Схнооноорд из нидерландского Института военной документации в начале 2005 г. заявил, что его сотрудники не смогли поговорить ни с одним живым свидетелем расстрелов. Очевидно, что средства массовой информации придерживаются несколько более низкого «стандарта» понятия «свидетель», нежели голландский государственный исследовательский институт.

Посмотрим, каковы в этой же области стандарты Гаагского трибунала. Послушаем, что рассказывает Рупер об одном из таких «свидетелей» Трибунала, который в конце концов был вынужден признать, что занимался лжесвидетельством:

76 Ibid.
77 Ibid.

inslav

Во время суда один сербский офицер, Момир Николич, утверждал, что осуществлял наблюдение за убийством более чем тысячи босанцев на одном из складов в Кравице, но в результате перекрестного допроса с участием адвоката Майкла Карнаваса признался, что не только сам не отдавал никакого указания, но даже и не присутствовал на месте.
«Вы хотели сократить срок своего тюремного заключения до 20 лет — это было частью соглашения, разве не так? Услуга за услугу?»
«Я говорил неправду, когда так выступал, — признался Николич. — Я лгал»[78].

А теперь — о гордости и звезде Трибунала, человеке, чьи свидетельства широко распахнули двери гаагским играм без границ, человеке, который «признался», что «принимал участие в убийстве около 1 200 мусульман из Сребреницы», причем лично убил «от 10 до 100» человек:

Ключевым свидетелем Трибунала в поддержку утверждения о том, что лидеры боснийских сербов отдавали приказы об убийствах в Сребренице, был Дражен Эрдемович, лидер одной из групп наемников, который был арестован в Сербии в 1996 г. после того, как был ранен в пьяной перестрелке с участием еще одного члена его группы. По бесчисленным причинам было бы тяжело найти менее надежного свидетеля, чем Эрдемович, этнический хорват из Тузлы, который утверждает, что воевал на стороне Армии Боснии и Герцеговины и сил боснийских хорватов.
Эрдемович утверждает, что его группа в составе восьми человек получила распоряжение убить мусульман на военном объекте Бранево под Пилицей от одного подполковника, но этот офицер никогда не был назван по имени. Эрдемович утверждает, что члены его группы получили 12 килограммов золота, но не может вспомнить, от кого. Поскольку Трибунал очень хотел использовать его свидетельство, но вместе с тем не подвергать его перекрестному допросу, 27 июня он пришел к заключению, что психическое состояние Эрдемовича не позволяет его судить[79].

Между тем, психическое расстройство засвидетельствованного массового убийцы вызывает законное сомнение по поводу статуса ключевого свидетеля Гаагского трибунала:

Однако на основе соглашения с обвинением Эрдемовичу было позволено участвовать в шутовских слушаниях на основе так называемого Правила 61 в отношении лидеров боснийских сербов Караджича и Младича в рамках процедуры, допускающей обнародование неподтвержденных свидетельств без возможности ведения перекрестного допроса. Истинных специалистов данная процедура возмутила. «Би-би-си» назвала ее «цирком», но главный судья Касезе заявил: «Я опираюсь на общественное мнение», чтобы оправдать обвинения, выдвинутые против сербских лидеров[80].

До недавнего времени «давление общественного мнения» ради оправдания какого-либо обвинения называлось другим именем: «масс–медийный суд Линча». Между тем, в подобном «цирке» засвидетельствованный массовый убийца, предполагаемый самый кровавый участник «геноцида» не только не прошел через перекрестный допрос, но еще и был вознагражден:

Эрдемович, который наряду с Николичем признался в страшных преступлениях, был приговорен к очень легкому наказанию в пять лет заключения и даже не должен был

78 *Rooper J.* The Numbers Game…
79 Ibid.
80 Ibid.

inslav

его полностью отбывать благодаря «значительному сотрудничеству с Канцелярией обвинителя». Такое впечатление, что никто в рядах обвинения не захотел задаться вопросом: с чего бы это сербское командование, которое уже решило осуществить массовые убийства, доверило подобную миссию одному психически нездоровому боснийскому хорвату, который до этого сражался в рядах мусульманских и хорватских сил?[81]

А его соучастники получают новую работу:

Позднее пришли сообщения, что бывшие партнеры Эрдемовича по преступлению служили наемниками в Конго на средства французской разведывательной службы[82].

Воистину, если бы каким-то чудом командование армии боснийских сербов действительно выбрало бы Эрдемовича исполнителем подобного акта, ее члены в нормальном суде почти наверняка были бы освобождены от ответственности — по причине своего умственного расстройства. Более того, подобный выбор «свидетеля» еще более затруднил установление истины, и, кроме того, подобная же тень сомнения заранее легла на всех других свидетелей и свидетельства, представленные обвинением Гаагского трибунала. По словам профессора Хермана,

эти и другие доказательства, представленные свидетелями, являют собой серьезное злоупотребление в рамках процесса, в котором свидетели могут получить более мягкие приговоры, если в достаточной мере сотрудничают с обвинением[83].

IX. Недостатки патологоанатомических исследований

После серьезных обвинений без подтверждения и невидимых спутниковых снимков пришло время вскрытия могил. Между тем этот процесс был и остается крайне проблематичным. Рупер дает следующее краткое изложение:

Только в конце лета 1996 г. бостонская организация «Врачи за права человека» начала исследовать окрестности Сребреницы. К моменту прекращения работ поздней осенью были найдены в общей сложности около 200 тел в 20 различных местах.

Затем в конце 1996 г. Международному трибуналу по бывшей Югославии от ООН был доверен контроль над дальнейшим расследованием. На первый взгляд представлялось совершенно разумным, чтобы Трибунал возглавил поиск массовых захоронений вокруг Сребреницы. Между тем, будучи Трибуналом, созданным державами, игравшими непосредственную роль в балканских столкновениях и преследовавшими четкие политические цели, он был лишен ключевых механизмов контроля и противовеса, характерных для правовых следственных процессов — к примеру, французских.

С самого начала обвинители Трибунала постоянно открыто заявляли, что сербы вырезали тысячи мусульманских мужчин из Сребреницы, хотя единственным доказательством того, что преступления имели место, были неподтвержденные показания свидетелей. У поиска массовых захоронений имелась определенная легитимность до тех пор, пока процесс находился в руках, как представляется, независимой организации, каковой являлись «Врачи за права человека». Однако процесс был фатально скомпрометирован, начиная с 1997 г., когда его взяла на себя Международная комиссия по делам пропавших без вести, которую изначально создало правительство Изетбеговича —

81 Ibid.

82 Ibid.

83 *Herman E.S.* The Politics of the Srebrenica Massacre…

inslav

тем более что, несмотря на включение в ее состав определенного числа иностранных патологоанатомов, данная комиссия осталась под контролем босанцев…
Именно эта комиссия настаивала на утверждении, что боснийские сербы организовали широкомасштабную кампанию по сокрытию захоронений в течение последних месяцев 1995 г., во время которой массовые захоронения из окрестностей Сребреницы были раскопаны, а тела перемещены и снова зарыты в удаленных пунктах вдоль долины реки Дрины.
А после того, как теория о сокрытии захоронений получила широкую публичность, пошли регулярные сообщения об открытии массовых могил. Между тем, если бы детали выяснились, стало бы очевидно, что все эти места захоронений расположены далеко от Сребреницы — часто в 80–100 километрах
Их открытие в основном были истолковано как подтверждение теории о сокрытии тел жертв, однако доказательства в пользу данной теории не были обнародованы до суда над Эрдемовичем и Крстичем[84].

А мы уже смогли прийти к некоторым выводам насчет серьезности фигуры Дражена Эрдемовича в качестве «свидетеля».

Что же касается серьезности утверждения о том, что «боснийские сербы организовали широкомасштабную операцию по сокрытию могил», то снова передадим слово Филлипу Корвину, занимавшему пост самого высокопоставленного официального лица ООН в Боснии и Герцеговине в период падения Сребреницы:

…позвольте мне еще раз подчеркнуть, насколько глупо утверждать — как делают некоторые — что сербская армия загрузила сотни жертв из Сребреницы в грузовики-рефрижераторы, а затем перевезла их в какое-то удаленное место, где закопала их в массовые могилы. Где бы сербы нашли горючее для проведения подобной операции? Лично я помню, как UNPROFOR вынужден был предоставить сербской армии горючее, чтобы она смогла отвести танки из запретной зоны в окрестностях Сараева. Сербы — какими бы ни были их политические цели — не имели достаточно горючего для перемещения куда-либо сотен или тысяч тел — ни в рефрижераторах, ни в любых других грузовых автомашинах[85].

Рупер на эту тему высказывается следующим образом:

Теория сокрытия тел точно так же невероятна в силу различных «технологических обстоятельств». Эксгумация, раскладывание, перевозка и новое захоронение 7000 тел — общим весом около 500 тонн — тяжело было бы утаить от нормального человеческого глаза. В Боснии находилось множество персонала ООН в течение всей осени и весны 1995–1996 гг. Более того, армия боснийских сербов находилась под огромным давлением на протяжении конца лета и осени 1995 г., сражаясь против мощных наступлений противника в нескольких районах и защищая линию фронта длиной почти 1500 километров. Было невозможно, чтобы армия боснийских сербов смогла бы выделить достаточно людских и материальных ресурсов для подобной операции. Точно так же маловероятно, чтобы они смогли получить необходимое топливо: их запасы были столь малыми, что они дошли до того, чтобы покупать горючее у мусульман на «черном рынке»[86].

В конце концов, даже если бы боснийские сербы каким-то чудом смогли бы получить необходимое топливо и тайком, под носом у ООН и разведывательных

84 *Rooper J.* The Numbers Game…
85 *Corwin Ph.* Foreword…
86 *Rooper J.* The Numbers Game…

inslav

служб стран — членов НАТО, смогли бы осуществить нечто подобное — пресловутые спутники, оказавшиеся в состоянии заснять «взрыхленную землю», смогли бы, безусловно, заснять и такую массовую операцию, как раскапывание уже существующих могил и их перемещение на новые места. Мадлен Олбрайт, которая после обнародования первых «снимков» лично пригрозила боснийским сербам: «Мы будем за вами наблюдать», никогда больше не высказывалась по данному вопросу и не предоставляла никаких новых «спутниковых снимков», которые продемонстрировали бы подобное «массовое перемещение» могил.

Подведем итоги. Сложилась ситуация, при которой организация, основанная Алией Изетбеговичем, была уполномочена на поиск массовых захоронений без соответствующего контроля и наблюдения, без правильного определения местоположений, оставляя широко открытыми двери для манипуляций и чистого вымысла. Более того, та же самая организация была самой громогласной в запуске ничем не доказанных обвинений, что боснийские сербы организовали операцию по «массовому перемещению тел». Мы выслушали западных наблюдателей, которые аргументированно опровергли подобные утверждения. Между тем могилы все-таки обнаруживаются — но далеко от Сребреницы. Как нам сообщает профессор Херман,

> Интернет-сайт Международной комиссии по делам лиц, пропавших без вести в бывшей Югославии, признает, что тела «были выкопаны из нескольких могил в северо-восточной Боснии и Герцеговине», а не только в окрестностях Сребреницы, — согласно заявлению 2003 г. руководителя Комиссии о лицах, заявленных как пропавшие без вести из Сребреницы в июле 1995 г.[87]

Следовательно, имея в виду вышеприведенные аргументы, опровергающие утверждения о предполагаемом «перемещении тел» в другие места, мы имеем право поставить следующие вопросы: чьи это тела из могил, удаленных на 80–100 км от Сребреницы, которые объявлены телами жертв Сребреницы? Сколько их, и сколько тел из мест в окрестностях Сребреницы? При каких обстоятельствах погибли эти люди? И, с учетом существования тысяч сербов и хорватов, все еще остающихся пропавшими без вести, являются ли неидентифицированные тела, все еще находящиеся в холодильниках в Тузле и Высоком, исключительно телами мусульман?

Это те вопросы, ответы на которые мы не получим от тех, кто все это время занимался сокрытием правды, но мы можем найти ответы и сами, при помощи специалистов, занимающихся поиском правды по всему миру.

Коснемся кратко и качества патологоанатомической работы «творения» Изетбеговича — так называемой Международной комиссии по делам пропавших без вести. Рупер говорит об этом следующее:

> Патологоанатомическая работа Международной комиссии по делам пропавших без вести выглядит низкоквалифицированной. Места, которые, как предполагалось, содержат массовые могилы, не были взяты под охрану, раскопки осуществлялись лицами без соответствующей подготовки, использовавшими несоответствующие

87 *Herman E.S.* The Politics of the Srebrenica Massacre… Цит. по: Statement by ICMP Chief of Staff Concerning Persons Reported Missing from Srebrenica in July 1995 // http://www.hrc.ba/database/decisions/CH01-8365%20Selimovic%20Admissibility%20and%20Merits%20E.pdf

inslav

инструменты и методы; перевозка и складирование частей тел не соответствовало профессиональным патологоанатомическим стандартам, и на протяжении всего процесса не велась полная и детальная документация. Как результат — не существуют установленные данные по таким жизненно важным вопросам, как время, причина и обстоятельства смерти. Следует еще раз отметить, что идентификация на основе данных ДНК послужила лишь для того, чтобы увязать части тела с лицами, числившимися в списке пропавших без вести Международного Красного Креста. Она не предоставляет доказательств того, что данные лица стали жертвами после падения Сребреницы[88].

И наконец — два более широких взгляда на всю проблему. Первый — профессора Хермана:

Большое число тел содержится в Тузле — порядка 7500 или больше, многие из которых находятся в плохом состоянии или фрагментированы. Методы их сбора и обращения с ними не отвечают профессиональным патологоанатомическим стандартам, их происхождение не установлено, связь с событиями июля 1995 г. не доказана и зачастую маловероятна, а причина смерти в основном остается неясной. Любопытно, что хотя сербы регулярно выступают обвиняемыми в попытках сокрытия тел, никогда не звучали утверждения, что босанцы, которые уже долгое время руководят поиском тел, могли бы перемещать тела с одного места на другое и иным образом манипулировать доказательствами, учитывая их богатую историю ложных заявлений. Сейчас предпринимаются систематические попытки использовать для обнаружения связи со Сребреницей анализ ДНК, который сам по себе является проблематичным, даже если оставить в стороне вопросы, связанные с целостностью изучаемых материалов, а также сам ход исследования, который не решит вопрос выявления разницы между смертью в результате убийства и смертью в боях. Аналогичная ситуация и со списками пропавших без вести, которые крайне ненадежны, содержат повторы, имена лиц, умерших до июля 1995 г., лиц, бежавших от исполнения военной обязанности, лиц, зарегистрированных на выборах 1997 г., а также лиц, которые погибли в боях, спаслись или попали в плен и начали новую жизнь в каких-либо других местностях[89].

А вот взгляд Карлоса Мартинса Бранко, одного из главных наблюдателей ООН на месте в Сребренице в июле 1995 г., на мотивы сербской стороны, на само явление «массовых могил» и на другой, подлинный геноцид:

Если бы существовал предварительный план геноцида, тогда нападение было бы осуществлено не с одного-единственного направления с юга на север (что оставляло возможность отхода к северу), сербы организовали бы осаду таким образом, чтобы никто не смог бы выйти из города… Очевидно, на подходах к Сребренице, так же как и на остальной территории бывшей Югославии, где происходили бои, существуют массовые захоронения, однако отсутствуют основания как для ведущейся кампании, так и для цифр, пропагандируемых «Си-эн-эн»…

Массовые могилы полны тел с обеих сторон вследствие жестоких боев и столкновений, но не в результате заранее задуманного плана геноцида, если не считать тот самый, который осуществила против сербского населения в Краине летом 1995 г. хорватская армия, учинившая массовые убийства всех сербов, на которых она напала… Целью

88 *Rooper J.* The Numbers Game…

89 *Herman E.S.* The Politics of the Srebrenica Massacre…

inslav

Сребреницы была «этническая чистка», а не геноцид, в отличие от того, что произошло в Краине…[90]

Размышления Бранко существенны не только из-за своей логики, но и как демонстрация того, как должны были бы выглядеть доказательная база и поиск истины объективного стороннего исполнителя, каковым Гаагский трибунал, очевидно, не является, что, быть может, лучше всего показано и в области права, и в плане его толкования, выраженного в приговорах Трибунала.

Заключение

На основе всего вышеизложенного аргументы, на основе которых вся «официальная трактовка» событий в Сребренице может быть поставлена под сомнение, становятся обоснованными. И нет сомнений, что это будет сделано — не только из-за тех, кто излагает вышеприведенные аргументы и доказательства, но и вследствие нелогичностей, которые должны, причем глубоко, ранить и сами жертвы, то есть тех, кто пережил это, и/или родственников и друзей пострадавших. Очень важно понять — и это в любом случае должно стать одним из главных уроков однополярного мира с конца XX в., — что истина, какой бы сильной она ни была, не может пробиться сама. Как средства массовой информации стали инструментами в становлении «официальной версии» о Сребренице и, что не менее важно, в придании легитимности работе и приговорам Гаагского трибунала, «официального толкователя» военных событий в бывшей Югославии в 1990-е гг., точно так же средства массовой информации будут необходимы для осуществления ревизии «официальной истории» Сребреницы. Только тогда борьба за истину обретет свой полный смысл и создаст основу тем политикам, которые стремятся к созданию более стабильного многополярного мира. И одной из подобных предпосылок для уничтожения однополярного взгляда на мир является разоблачение господствующего «официального дискурса о Сребренице».

90 *Martins Branco C.* Was Srebrenica a Hoax?…

inslav

М.Л. Ямбаев[1]

Дело Насера Орича: окончательный приговор гаагскому судилищу

После длительных дебатов в ночь с 30 на 31 марта 2010 г. в Народной Скупщине (парламенте) Сербии большинством всего в два голоса была принята Декларация о Сребренице, осуждающая события в этом городе, произошедшие в июле 1995 г.

Оставим в стороне возможные последствия для Сербии принятия данного документа, подчеркнем лишь, что все случившееся в июльские дни 1995 г. мифологизировано мировыми масс-медиа, а созданная в результате этой мифологизации «информационная картинка» превращена в своеобразную историческую аксиому, не требующую и не предусматривающую никаких доказательств. События пятнадцатилетней давности сознательно вырываются из исторического контекста конфликта в бывшей СФРЮ, и, конкретнее, из контекста гражданской войны (с ее национальной и религиозной составляющими) в бывшей югославской союзной республике Боснии и Герцеговине (БиГ). Согласно такой, господствующей, трактовке тех событий, армия боснийских сербов 11 июля 1995 г. совершила нападение на «боснийский город Сребреницу и устроила там геноцид, убив 8 тысяч мусульманских мужчин и подростков». Для окончательного утверждения подобной версии были задействованы институты нового мирового порядка: в феврале 2007 г. Международный суд ООН признал события в Сребренице в 1995 г. геноцидом, сняв, правда, за это ответственность с Сербии, а в январе 2009 г. Европейский парламент провозгласил 11 июля «днем памяти геноцида в Сребренице».

Однако независимые эксперты, для мнения которых масс-медиа закрыты, признавая факт преступления в Сребренице, говорят о нескольких сотнях расстрелянных босанцев. Сербский исследователь Милан Булаич отмечал: «Если бы мусульманские власти действительно хотели установить количество жертв, они могли бы организовать в 1996 г. перепись населения и сопоставить ее данные с данными переписи 1991 г., но этого не сделано». Перепись должна проводиться каждые 10 лет. Но это не было сделано и в 2001 г., потому что было бы установлено, сколько сербов погибло в Сараеве и Сребренице, указывал Булаич. Перспективы переписи населения в БиГ и по сей день остаются туманными.

Кроме того, стоит подчеркнуть, что все же имевшее место преступление было совершено не над мирным мусульманским населением, а в отношении военнопленных 28-й дивизии Армии Боснии и Герцеговины (АБиГ). Военнослужащие этой дивизии под командованием Насера Орича были сконцентрированы в Сребренице несмотря на то, что этот город был объявлен демилитаризованной зоной под защитой ООН в соответствии с резолюцией 819 (1993) СБ ООН и договором от 17 апреля 1993 года, подписанным сербским генералом

1 Научный сотрудник Института славяноведения РАН, кандидат исторических наук.

inslav

Ратко Младичем и мусульманским генералом Сефером Халиловичем. Из этой «демилитаризованной зоны» головорезы Орича при полном попустительстве размещенных там голландских миротворцев совершали кровавые набеги на близлежащие сербские села.

Примерно за месяц до освобождения Сребреницы армией боснийских сербов мусульманское правительство в Сараеве отозвало из города несколько высокопоставленных офицеров 28-й дивизии АБиГ, в том числе и Насера Орича. А 26 июня 1995 г. мусульманские силы совершили нападение на сербскую деревню Висница, дав сербам повод для наступления на город. В ходе сербской военной операции одна часть солдат 28-й дивизии АБиГ сдалась в плен, другая же пошла на прорыв и погибла в столкновениях с подразделениями армии боснийских сербов.

Нельзя не отметить во всей этой информационной кампании вокруг Сребреницы откровенно выборочного, даже по-своему расистского, подхода к жертвам Сребреницы. Что имеется в виду? Никого из тех, кто кричит о мифическом «геноциде», совершенно не интересуют сербские жертвы Сребреницы. Всего за период с 1992 по 1995 г. в городе и его окрестностях было убито не менее трех тысяч двухсот сербов. Мусульманские боевики Насера Орича не щадили ни женщин, ни стариков, ни детей.

1. Этапы «большого пути»

Насер Орич родился в 1967 г., в 1986 г. закончил службу в Югославской Народной Армии (ЮНА) в чине капрала[2]. В 1988 г. он закончил полугодовые полицейские курсы, став сотрудником МВД Сербии. Позднее он, согласно некоторым источникам, якобы был сотрудником спецподразделений и одним из телохранителей Слободана Милошевича[3]. В 1990 г. служил в Косове и Метохии. В 1991 г. он перевелся в Боснию, а в апреле 1992 г. стал начальником мусульманской полиции — территориальной обороны (ТО) в Поточарах, в окрестностях Сребреницы[4].

27 июня 1992 г. Сефер Халилович, начальник штаба Армии Боснии и Герцеговины, назначил Орича командующим частями Территориальной обороны в Сребренице. С января 1994 г. Орич командует «8-й оперативной группой ставки АБиГ в Сребренице», переименованной в начале 1995 г. в «28-ю дивизию 2-го корпуса» АБиГ.

Т. е. с весны 1992 г. по лето 1995 г. Орич «де юре и де факто командовал боснийскими вооруженными силами». Французский генерал Филипп Морийон подтвердил, что Орич получал приказы из Сараева от боснийского президента Алии Изетбеговича. Он был награжден начальником штаба АБиГ орденом «За заслуги» и «Золотой лилией» — высшей воинской наградой. 12 июля 1994 г. Оричу было присвоено звание бригадного генерала[5].

---

2 *Баррио П.* Юридические фикции Международного трибунала по бывшей Югославии на фоне реальностей гражданской войны // Двойные стандарты в защите прав человека: Казус профессора Шешеля. М., 2009. С. 135.

3 Истина. Беч, 2008, 19. октобар, бр. 233. http://www.istina.at/index.php?option=content&task=view&id=1047&Itemid=/

4 Глас јавности, Београд, 2006, 2. јул.

5 *Баррио П.* Указ. соч. С. 135.

inslav

2. Палач и садист

Тот же Морийон показал, что Насер Орич признавался в массовых убийствах, в которых сам принимал личное участие. В частности, французский генерал говорил о бойне в селе Кравица, специально приуроченной к православному Рождеству 1993 г. В 1992–1993 гг. головорезы Орича совершили массовые убийства сербских стариков, женщин и детей. Зверства мясников Орича не поддаются описанию. На сайте «The Real Srebrenica Genocide»[6] есть фотографии зверств подручных Орича. Но, видимо, они столь ужасны для глаз гаагских судей, что они отказались с ними знакомиться. По словам Морийона, Насер Орич, командовавший «боснийскими вооруженными силами в этом анклаве, сам признавал, что вел оттуда военные действия, которые привели к массовым убийствам сербского населения окружающих деревень. Он стал для сербов врагом номер один после того, как в священную для православных рождественскую ночь января 1993 г. совершил нападение на сербские деревни и принял участие в массовых убийствах мирного населения… Людям отрубали головы. Подразделения под командованием Насера Орича совершили чудовищные преступления во всех окрестных деревнях»[7]. По словам западных репортеров, Орич записывал на видео свои зверства и имел наглость похваляться ими перед «избранными» журналистами, называя записи «домашним видео Орича»[8].

Например, член независимой международной группы по расследованию событий в Сребренице Джордж Богданич пишет о том, как Орич демонстрировал некоторые собственные видеозаписи преступлений репортеру «Вашингтон Пост» Джону Помфрету и репортеру «Торонто Стар» Биллу Шиллеру. Шиллер подробно описывает свой визит домой к Оричу в январе 1994 г.: «Холодным и снежным вечером я сидел в его комнате и смотрел шокирующую видеозапись того, что можно было бы назвать „великими хитами“ Насера Орича. Там были горящие здания, отрезанные головы и бегущие люди. Орич все время ухмылялся, восхищаясь своей работой. „Мы устроили им засаду“, — сказал он. В следующем ряде кадров были показаны мертвые тела людей, погибших от взрывов. „Мы отправили их на Луну“, — хвастался он».

В своих показаниях в Международном трибунале по бывшей Югославии (МТБЮ) 12 февраля 2004 г. Морийон заявил о своей убежденности в том, что нападение на Сребреницу 11 июля 1995 г. было «прямой реакцией» на массовые убийства сербов Насером Оричем и его силами.

3. Вознаграждение палача

После войны Орич все-таки показался в Гааге. Здесь он знал, что ничего серьезного его не ожидает, а за свои преступления он гарантированно в таком месте, как гаагское судилище, не ответит. Когда же в июле 2006 г. Насеру Оричу зачитывали «приговор», то на его лице играла улыбка: убийца знал, что «приговором» будет освобождение в зале суда, так как он провел в тюрьме присужденные ему два года. Сербская газета «Глас явности» написала тогда: «Улыбка на лице Насера Орича во время зачитывания ему „приговора“ наилучшим образом

6 http://real-srebrenica-genocide.blogspot.com/

7 Цит. по: *Баррио П.* Указ. соч. С. 132–133.

8 Глас јавности. Београд, 2008, 6. јул. http://www.glas-javnosti.rs/clanak/drustvo/glas-javnosti-06-07-2008/krvozedni-oric-pesmom-slavio-pokolj-nad-srbima/

inslav

говорила о том, что он продолжает издеваться над своими жертвами». Буквально в тот же день он вернулся в Сараево.

Министр обороны Сербии Зоран Станкович заявил в те дни, что будет настаивать на возобновлении суда над палачом сербов, подчеркнув, что во время войны в Боснии подручные Орича убивали сербов целыми семьями. Станкович назвал фамилии уничтоженных «бойцами» Орича мирных сербов и названия деревень, где происходили злодеяния.

З. Станкович в качестве патологоанатома участвовал в то время во вскрытии тел убитых. Он заявил, что отправил в Гаагу 120 дел о вскрытии трупов злодейски замученных сербов из окрестностей Сребреницы. З. Станкович также отметил, что в «приговоре» **не отмечены** все эти преступления. По его словам, все указанные им доказательства «были приняты Гаагским трибуналом», и суд заявил, что присутствие Станковича на процессе отнюдь не обязательно.

Вскрытие трупов, проведенное З. Станковичем, показало, что большинство сербских жертв перед смертью были подвергнуты пыткам, о чем свидетельствуют раны на головах, руках и ногах. У них были отрезаны пальцы и жизненно важные органы. З. Станкович отметил, что среди жертв были и дети.

В те же дни президент Республики Сербской Драган Чавич подчеркнул, что «приговор» Оричу — это не наказание, а награда за преступления над сербами. Он заявил, что «осуждение» Орича — самое большое позорище Гаагского трибунала, причем вынесенное в день годовщины одного из самых злодейских преступлений против сербов Сребреницы.

Министр внутренних дел Сербии Драган Йочич заявил: «Улыбка на устах Орича в момент зачитывания ему приговора лучше всего говорит о том, что злодейство победило правду. Тем самым палач рассмеялся в лицо своим жертвам».

Орича осудили как мелкого воришку и тут же выпустили на свободу, тогда как в Гааге прекрасно были осведомлены, что подразделения Орича уничтожили около 50 сербских сел в окрестностях Сребреницы (по другим данным, нападениям подверглось до 136 сербских населенных пунктов). Поименно были установлены имена 3 тысяч 262 жертв его боевиков и его лично.

В интервью белградским «Вечерним новостям» (30 июня — 3 июля 2006 г.) Миливое Иванишевич, директор Центра расследований преступлений над сербами, заявил, что «за события в Сребренице обвиняется 22 серба, пока осуждены семеро, получившие в общем 123 года тюрьмы. Можно предположить, что в конце концов срок достигнет и 500 лет! А за уничтожение сербов „осужден“ только Насер Орич. На два года тюрьмы! И сразу же выпущен на свободу!» М. Иванишевич подчеркнул, что гражданское сербское население уничтожалось самым зверским образом: «Их резали ножами, рубили топорами, забивали молотами».

Мусульманское Сараево устроило торжественный прием «герою». Газеты вышли под заголовками «Герой, а не преступник», «Правда победила», «Насер освобожден», «Возвращение». На сараевском аэродроме Орича встречали не только политики и «ветераны войны», но и известные уголовники. В первых рядах встречавших находились генерал Сефер Халилович, которого Гаага освободила, несмотря на совершенные преступления над хорватами, генсек Партии демократического действия Амир Зурич, представитель премьера БиГ Ахмета Хаджипашича

inslav

Салко Беба, а также Исмет Байрамович Чело, обвиняемый за преступления в отношении сербов.

4. Апофеоз глумления над правом и сербскими жертвами

Однако глумление над здравым смыслом, правом и сербскими жертвами достигло вершины в июле 2008 г., когда Гаагское судилище сняло все обвинения с Насера Орича.

Апелляционная палата Трибунала удовлетворила жалобу адвокатов Орича, осужденного в 2006 г. на два года. Он был тогда освобожден прямо в зале суда, так как из назначенных ему двух лет пробыл в Гааге аж около трех. Обвинение требовало 18-летнего заключения.

Как уточнило агентство ТАНЮГ, апелляционная палата оправдала Орича по 7-му пункту статута Трибунала: убийства и мучения над боснийскими сербами в Сребренице. Из обоснования оправдательного приговора: «Между тем, доказательств, что преступления совершены, недостаточно для того, чтобы человек был осужден за них. Преступление требует фактов, подтверждающих, что именно подсудимый ответственен за совершенное, только в этом случае может быть принят обвинительный приговор». В решении Апелляционной палаты от 3 июля 2008 г. указано, что Орич не контролировал войска босанцев, убивавших сербов! «Апелляционная палата не имеет никаких сомнений в том, что военные преступления были совершены в отношении сербов, находившихся в Сребренице, — заявил судья Вольфганг Шомбург. — Но тот факт, что преступления имели место, не является достаточным основанием для осуждения Орича».

Как отметила в те дни газета «Вечерне новости», «гаагская справедливость вновь закрыла глаза на преступления, совершенные над сербами». Издание подчеркнуло, что Орич уже никогда не предстанет ни перед каким судом, так как оправдательное решение Апелляционной палаты обратной силы не имеет. Иными словами, людоеда выпустили на свободу, пожелав приятного аппетита. Газета напоминала, что массовые убийства Орич совершал чаще всего на православные праздники. В гаагских документах об этом — едва заметная тень.

Удивительно, но даже после такого плевка в сторону Белграда сербские официальные лица продолжают твердить, что главная задача реформированных спецслужб — поимка Младича и Хаджича! Никто из официальных лиц, как и в случае с освобождением Харадиная и признанием независимости Косова, т. е. раздела Сербии, даже не заикнулся о прекращении деятельности гаагского судилища и об освобождении заключенных сербов!

Комментируя «приговоры» Оричу, упомянутый выше Патрик Баррио писал: «…Орич недавно был оправдан в связи с „отсутствием доказательств“ массовых убийств сербских крестьян в районе Сребреницы, совершенных полицейскими формированиями босанцев. МТБЮ не дал себе труда собрать доказательства этих преступлений… Итак, с точки зрения МТБЮ, первое смягчающее обстоятельство: Насер Орич, которому во время рассматриваемых событий было 25 лет, не имел „административного и военного опыта“. Получается, пишет Баррио, «что генерал Насер Орич, который командовал 28-й дивизией 2-го корпуса АБГ и был награжден исламским правительством в Сараеве высшими воинскими наградами, заслуживает снисхождения судей в связи с

inslav

„отсутствием военного опыта“. Он не мог соблюдать законы и обычаи ведения войны, потому что просто не знал их в связи с отсутствием опыта!»[9]

Второе смягчающее обстоятельство не менее смехотворно, не выдерживает никакой критики: Орич-де командовал «плохо обученными добровольцами, не имеющими опыта военной службы». Но ведь известно, что это были хорошо подготовленные боевики, бойцы ТО и АБиГ!

И, наконец, Баррио заключает: «Третье смягчающее обстоятельство, приводимое МТБЮ: „Обстановка всеобщего хаоса и бегство представителей всех органов власти, которые спровоцировали общественный коллапс в Сребренице“ — освобождают Орича от ответственности за совершенные им преступления». На самом деле, бегство представителей власти (читай — бегство самого «генерала» Насера Орича) и возникший в результате этого хаос были составной частью плана, разработанного правительством в Сараеве, которое сознательно пожертвовало Сребреницей. Таким образом, Насер Орич, который отвечал за оборону города, по приказу президента Алии Изетбеговича сдал его сербским войскам. Это не смягчающее, а скорее отягчающее обстоятельство, поскольку хаос и бегство являлись частью подлинного плана военных действий. Вот что говорит по этому поводу генерал Морийон: «Я убежден, что население Сребреницы пало жертвой государственных интересов, но эпицентр этих интересов находился в Сараеве и Нью-Йорке…»[10]

3 октября 2008 г. Орич был задержан в Сараеве по обвинению в рэкете, похищении людей и нелегальной торговле оружием.

В интервью белградской «Политике» 8 октября 2008 г. Ибран Мустафич, бывший соратник Орича, вошедший с ним в острый конфликт, автор книги «Запланированный хаос», где он подробно описывает нечеловеческую жестокость и зверства «командира 28-й дивизии Армии Республики БиГ», заявил, что криминал — это всего лишь ширма, прикрывающая куда более серьезные вещи. По мнению Мустафича, власти Сараева умышленно сдали Сребреницу армии боснийских сербов.

Мустафич был одним из основателей Партии демократических действий (ПДД), депутатом парламента БиГ. Во время войны находился в Сребренице, был взят в плен сербами, а затем при посредничестве международных организаций освобожден.

Мустафич в телефонном разговоре с журналистом «Политики» подчеркнул: «Если бы не был арестован и отправлен в Гаагу бывший президент Республики Сербской Радован Караджич, то полиция Федерации БиГ, скорее всего, никогда бы не схватила Насера Орича. Я считаю, что, задержав Орича, определенные круги хотят исключить возможность, чтобы он давал свидетельские показания в Гааге на процессе Радована Караджича. Некто, как мне представляется, заподозрил, что Орич может рассказать все, что знает о падении Сребреницы и о трагедии, которая после этого коснулась боснийского народа этой общины».

Мустафич сказал, что перед падением Сребреницы Орич несколько раз отбывал в Главный штаб Верховного командования Армии БиГ: «Он был там, когда решалась судьба Сребреницы. Учитывая то, что все знают, что Орич — это надутый мыльный пузырь…, некто в боснийском руководстве решил, что арестовать его — это лучший способ заставить его молчать… И я сейчас в

9 *Баррио П.* Указ. соч. С. 134–135.

10 Там же. С. 136.

inslav

непростом положении из-за того, что знаю о Сребренице. Если бы я был связан с криминалом, меня бы сейчас [после ареста Караджича], несомненно, упрятали за решетку. Я боюсь, что жизнь Орича в опасности». Собеседник газеты сказал, что в Сараеве еще с 1992 г. до сего дня все знали, что Насер Орич — преступник, но почему-то не арестовывали. Адвокат Орича в интервью сараевским газетам также высказала озабоченность судьбой своего клиента. Она также считает, что его арест не случаен[11].

24 июня 2009 г. сараевский суд приговорил Орича к двум годам тюремного заключения за незаконное хранение оружия и взрывчатых веществ. Этому, в отличие от убийства гражданских лиц сербской национальности, видимо, оправдания нет…

5. Палачи и жертвы меняются местами, или дело Насера Орича живет и побеждает?

Европарламент преподнес царский подарок боевикам, уничтожавшим боснийских сербов в окрестностях Сребреницы.

В европейском театре абсурда, где каждое 11 июля шла пьеса под названием «Воспоминания о геноциде сербскими солдатами Младича 8 тысяч стариков, подростков и мужчин в Сребренице», наступило, по замыслу постановщиков, последнее действие, последний акт[12].

15 января 2009 г. Европейский парламент провозгласил 11 июля «днем памяти геноцида в Сребренице, где силы боснийских сербов в 1995 г. убили 8 тысяч гражданских лиц», сухо сообщило сербское агентство «Бета». Эту инициативу поддержала и Европейская комиссия. Резолюция принята по предложению Йелко Кацина, словенского депутата Европарламента и докладчика по Сербии.

За текст постановления проголосовало 556 человек, девять смельчаков проголосовали против, и двадцать два депутата, проявив удивительную самостоятельность, воздержались. Информагентства, увы, утаили имена этих тридцати смельчаков.

Однако имя одного узнать удалось. Болгарский депутат Димитр Стоянов заявил в зале Европарламента: «Текст резолюции — это только одна часть истории. Я не вижу здесь имен босанцев, совершивших преступления над сербами. Мы не можем руководствоваться двойными стандартами и принимать резолюцию, не зная, что там произошло на самом деле». Имя этого человека должен запомнить каждый уважающий себя человек, и не только в Сербии. Один — против пятисот. Это ли не моральный подвиг! Димитр Стоянов спас честь христианской Европы, а будучи болгарином, конкретно, славянской и православной.

А ведь, по сути, создается искусственное «нечто» или «сплошное ничто», замешанное на крови трех с половиной тысяч убитых сербов из Сребреницы и окрестных деревень. Это будет праздник боснийских боевиков, учинивших резню сербского населения этого края. Почему? Да потому что командир головорезов, совершавших нечеловеческие зверства над сербами, Насер Орич, оправ-

11 Политика. Београд, 2008, 8. окт. http://www.politika.rs/rubrike/Svet/Mustafic-Oric-je-uhapshen-zbog-Karadzica.lt.html

12 Так полагал автор статьи в 2009 г. Но это оказалось всего лишь интермеццо. Заключительный акт трагедии-фарса Сребреницы состоялся с принятием сербским парламентом пресловутой «Декларации о Сребренице». И то не факт, что это окончание мифологизации и одновременной профанации истории событий июля 1995 г. …

inslav

дан по всем статьям и признан невиновным. А вот один из лидеров боснийских сербов захвачен чуть ли не в центре Белграда и теперь дожидается верного пожизненного заключения в гаагском судилище. Другой, как партизан от фашистов, вынужден скрываться в родной стране от спецслужб своего государства и разведок еще десятка стран! Естественно, «европосланцы» затребовали дополнительных усилий и активности, чтобы был пойман Ратко Младич, якобы ответственный за мнимый геноцид в Сребренице. В итоге Европарламент потребовал от 27 стран — членов ЕС и от Еврокомиссии поддержать свое решение. «Провозглашение 11 июля днем памяти геноцида в Сребренице должно стать шагом к дальнейшему примирению как в Боснии и Герцеговине (БиГ), так и в регионе», — заявила комиссар по внешним отношениям Бенита Ферер-Валднер, поддержавшая эту инициативу[13].

6. Сербы не могут быть жертвами по определению?

Похоже, эти люди зомбированы, и зомбированы наглухо. В их головах существует картинка последейтонского умиротворения в БиГ и «мультиэтничности и межнациональной толерантности» в послевоенном Косове. Они в упор не замечали и не замечают ни сербских погромов в Косове в 2004 г., ни постоянной хорвато-мусульманско-сербской напряженности в БиГ, готовой вылиться в маленькую войну, которую сдерживают лишь натовские силы. Они в упор не видят, что Сараево стало этнически чистым городом. В сараевском университете нет ни одного преподавателя-немусульманина.

Предыстория принятия упомянутого решения вкратце такова. Мунира Субашич из организации «Матери анклавов Сребреницы и Жепы» вместе с лидером мусульманского сообщества БиГ Мустафой Церичем в октябре 2008 г. вручила председателю Европарламента Гансу-Герту Петерингу требование принять резолюцию о провозглашении 11 июля днем памяти геноцида в Сребренице.

М. Субашич, возглавляющая «неправительственную» организацию «Матери анклавов Сребреницы и Жепы», заявила, что удовлетворена решением Европарламента. М. Субашич цинично заявила (при этом в ее словах был заметен явный упрек Европе, что та мало наказала и наказывает сербов): «Европа не может вернуть мертвых, но может проявить уважение к жертвам геноцида и тем, кто его пережил». О переживших «геноцид» чуть ниже. А так выходит, что европейцы будут ежегодно 11 июля каяться перед бандитами Орича за геноцид, которого не было. Более того, 11 июля превращается в день памяти зверей-убийц, уничтоженных в боях сербскими силами под командованием генерала Ратко Младича. Абсурд? Да! Но более того, подчеркиваю, это еще и прямое и циничное издевательство над тремя тысячами убитых мирных сербов, от грудных детей до немощных старух, из округи Сребреницы.

М. Субашич пожаловалась журналистам на то, что в БиГ ее инициативу не поддержали, хотя она и ее «содружество» неоднократно обращалась в Совет министров и Президиум БиГ. Видимо, «на месте» лучше знают, что произошло в Сребренице на самом деле и кто там в действительности погиб.

Зато одна из чиновниц Европарламента, Дорис Пак, сравнила сербов с немцами (по сути, приравняв сербов к немецким нацистам, т. е. в который уже раз бесстыдно выставив жертву палачом): «Не все сербы в БиГ ответственны за

13 http://www.rpmonitor.ru/ru/detail_m.php?ID=12735/

inslav

преступление, но все имеют общее прошлое своей нации, так же как и немцы. Резолюция посвящена памяти жертв и является гарантией того, что мы их не забудем».

Уже проводятся параллели с днями памяти жертв холокоста 27 января и жертв терроризма 11 марта, отмечаемыми по всей Европе. Если вспомнить, что в некоторых странах за обсуждение темы холокоста можно легко попасть за решетку, то резолюция о «8 тысячах убитых мирных жителей» Сребреницы несет Сербии очень мрачное будущее.

При этом официальный Белград сделал вид, что ничего не произошло. Представители Демократической партии президента Тадича, как обычно, выразили глупую надежду, что аналогичные резолюции будут приняты по операциям хорватских войск против краинских сербов. Они напомнили, что Б. Тадич неоднократно извинялся за Сребреницу. Центристы из Демократической партии Сербии отметили, что после принятия таких резолюций складывается впечатление, что только сербы совершали преступления в минувшей балканской войне. Представители Сербской прогрессивной партии (отколовшаяся часть радикалов) считают, что должен быть установлен единый день памяти и по сербским, и по мусульманским жертвам войны. Только Сербская радикальная партия Воислава Шешеля ясно и однозначно осудила решение Европарламента.

7. Можно ли назвать все это геноцидом?

А вот депутат Скупщины, участник боевых действий в Косове и Метохии в 1998–1999 гг. генерал Божидар Делич назвал решение Европарламента издевательством и плевком в лицо сербского народа: «По моим данным, в Сребренице убито от полутора до двух тысяч военнопленных бойцов мусульманской армии. Напомним, что это дело рук наемников под командованием хорвата Дражена Эрдемовича, действовавшего по указанию западных спецслужб. Это лишь взрослые мужчины. Это преступление, заслуживающее наказания, но это не геноцид. Множество мусульман погибло в ходе боев, пытаясь вырваться из окружения. А это хотят представить как преступление. Никто не вспоминает три с половиной тысячи сербских мирных жителей, исключительно женщин, детей и стариков, которые до этого были убиты в районе Сребреницы».

Комментируя произошедшее, доктор исторических наук, исследователь событий в Сребренице, председатель Фонда по изучению геноцида над сербами Милан Булаич заявил: «В Сребренице не было никакого геноцида, а тем более и 8 тысяч убитых! Это утверждаю не лично я, а крупнейшие специалисты по международному праву! Это заключение Исследовательской группы по Сребренице, состоящей из именитых американских, британских и других специалистов. Это же утверждает немецкий специалист Юрген Эльзесер, написавший на эту тему три книги. И военнослужащие из миротворческого голландского батальона из Сребреницы утверждают то же самое».

Вся проблема, уверен Булаич, в том, что сербские политики почему-то признают, что геноцид был. Он подчеркнул, что единственным человеком, выступавшим в Европарламенте резко против принятия резолюции и в защиту Сербии, был болгарский депутат.

При этом международные организации пока окончательно установили, что в Сребренице убито 3 тысячи 110 человек. Все они, за редчайшим исключением,

inslav

были солдатами. Некоторые из тех, кто считается пропавшим без вести, позднее принимали участие в выборах в Сараево и в самой Сребренице. Из этого видно, о манипуляциях какого масштаба идет речь!

Приложение

Отрывок из книги Ибрана Мустафича «Запланированный хаос»

И. Мустафич свидетельствует, что однажды Насер Орич рассказал ему следующее: «Когда мы эту группу пленных… снова повели ко входу в тюрьму и начали их резать, мне достался этот Слободан Илич. Я залез ему на грудь. Он был бородатый и косматый, как животное. Он смотрел на меня и не говорил ни слова. Я достал штык и ударил его прямо в глаз, а затем провернул там ножом. Он не закричал. Затем я ударил его ножом в другой глаз. Я не мог поверить, что он не реагирует. Искренне говорю, тогда я в первый раз испугался так, что сразу после этого его зарезал!»[14]

14 *Mustafić I.* Planirani haos: 1990–1996. Sarajevo, BiH, 2008. S. 288.

inslav

Ж. Чивиков[1]

Дело Эрдемовича и нераскрытая истина о Сребренице

2 марта 1996 г. югославская полиция арестовала в Нови Саде Дражена Эрдемовича и Радослава Кременовича — бойцов из состава Армии Республики Сербской (АРС), искавших в Белграде контакт с МТБЮ. Они хотели информировать Трибунал о некоем военном преступлении в Боснии, в котором Эрдемович участвовал лично. Перед тем как они были арестованы, оба 1 марта разговаривали с двумя западными журналистами: Ванессой Васич-Йенекович из Эй-Би-Си и Рено Жираром из парижского журнала «Фигаро». 13 марта «Фигаро» опубликовал большую статью об Эрдемовиче. В этой статье Эрдемович утверждал, что заключил договор со следователем Трибунала, согласно которому Трибунал не станет выдвигать обвинение против него. В Гааге Эрдемович будет всего лишь свидетелем, но не обвиняемым. А после этого поселится со своей семьей в одной из западноевропейских стран.

6 марта югославские власти начали судебное расследование против Эрдемовича и Кременовича. Эрдемович признал, что в июле 1995 г. он и еще семь бойцов из состава 10-го отряда Армии РС расстреляли около 1200 гражданских лиц мусульманской национальности около села Пилица в БиГ (община Зворник. — *Прим. ред.*). 7 марта главный прокурор Трибунала, Ричард Голдстоун, потребовал от югославских властей, чтобы оба были переданы Трибуналу. 30 марта самолет югославской авиакомпании доставил Эрдемовича и Кременовича в Гаагу. 22 мая Кременович был освобожден и вернулся в Белград, так как прокуратура Трибунала не нуждалась в нем как в свидетеле. 29 мая Трибунал выдвинул обвинение против Эрдемовича. Обвинение по существу не отличалось от начатого в Нови-Саде судебного расследования против Эрдемовича. 29 ноября 1996 г. судебная палата Трибунала осудила Эрдемовича на 10 лет тюрьмы за военные преступления и преступления против человечности. Но 5 марта 1998 г. новая судебная палата Трибунала снизила это наказание до 5 лет. В августе 2000 г. Эрдемович вышел на свободу. За участие в убийстве 1200 человек он отсидел три с половиной года. На основании программы защиты свидетелей Эрдемович живет под новой фамилией где-то в Северной Европе. Периодически Эрдемович появляется в Гааге как защищенный свидетель на всех процессах, касающихся так называемого геноцида над босанцами.

Все, что мы знаем о массовом убийстве около села Пилица в июле 1995 г., основано исключительно на признании Дражена Эрдемовича. Судебное решение

1 Жерминал Чивиков (род. 1945) — болгарский журналист и публицист. С 1975 г. проживает в Голландии. С 2004 г. является редактором радио Deutsche Welle по Юго-Восточной Европе. В МТБЮ детально следил за процессом против Слободана Милошевича, написал об этом книгу. Изучая дело Д. Эрдемовича в МТБЮ, Ж. Чивиков написал книгу «Сребреница. Коронный свидетель» (*Žerminal Čivikov*, Srebrenica — krunski svedok. Beograd: Albatros plus, 2009), вышедшую и на немецком языке. Книга вызвала огромный интерес СМИ в Германии, Австрии и Швейцарии. — *Прим. ред.*

inslav

по его делу от 29 ноября 1996 г. осуществлено по ускоренной процедуре (guity plea). Эта процедура представляет собой договор между обвиняемым и прокурором. Обвиняемый делает «чистосердечное признание», которое может послужить доказательством против других лиц, а прокурор на основании этих «чистосердечных признаний» требует от суда как можно более легкого наказания для подсудимого. Эрдемович для Трибунала — это principal witness, Kronzeuge, *крунски сведок*, коронный свидетель. «Чистосердечное признание» выводит Эрдемовича из процедуры перекрестного допроса, а у суда остается единственная задача — определить меру пресечения/наказания. С учетом огромной тяжести совершенного преступления слишком озадачивающим выглядит то, что суд признает «чистосердечные признания» Эрдемовича в качестве достаточного доказательства. Процессуальный кодекс Трибунала очевидно позволяет делать это.

Несколько слов об этом важнейшем свидетеле геноцида над босанцами: Дражен Эрдемович родился в Тузле, городе с преобладающим мусульманским населением. Его мать была хорваткой, отец — сербом, а сам себя он определял как боснийского хорвата. Эрдемович отказался от военной службы в ЮНА. В 1991 г. он служил полицейским в Хорватии. Когда в апреле 1992 г. он вернулся в Тузлу, агония Югославии была уже в полном разгаре, как и гражданская война, охватившая Боснию. Эрдемович снова получил повестку от ЮНА, но предпочел вступить в Армию БиГ с доминирующим составом мусульман. В конце 1992 г. он оставил эту армию и ушел в армию боснийских хорватов (Hrvatsko vijeće obrane — Хорватское вече обороны, ХВО. — *Прим. ред.*). Весной 1993 г. Эрдемович снова сменил униформу, перебравшись в Республику Сербскую и предложив себя для службы в Армии РС. Его приняли в новое подразделение — 10-й диверсионный отряд, который напрямую был подчинен Генштабу Армии РС, состав которого был мультиэтничным. Изначально этот отряд состоял из десятка бойцов, среди которых было несколько мусульман, хорватов, один словенец и только два серба.

С вынесением судебного решения Трибунала было принято как доказанный факт то, что 16 июня 1995 г. Эрдемович участвовал в убийстве около 1200 мусульман. Это было, по Эрдемовичу, массовое убийство, совершенное по приказу Генштаба боснийских сербов, так как 10-й диверсионный отряд был напрямую подчинен Генштабу. Об этом преступлении Эрдемович дал показания в процессе против себя 31 мая, 19 и 20 ноября 1996 г.; в процессах против Караджича и Младича 5 июля 1996 г.; против Крстича 22 мая 2000 г.; против Милошевича 3 мая 2003 г.; против В. Поповича и других офицеров Армии боснийских сербов 4 мая 2007 г. Все эти показания находятся в открытом доступе архива Трибунала. Кроме того, есть следственные протоколы переговоров, которые Эрдемович вел со следователями Трибунала. Они не открыты для публичного доступа, но я ими располагаю. Располагаю и показаниями Эрдемовича, данными 6 марта 1996 г. перед югославскими судьями в Нови-Саде. Из всех этих документов можно составить следующую картину массового убийства.

16 июля 1995 г. 8 бойцов из состава 10-го диверсионного отряда Армии РС убили 1200 мусульман из Сребреницы. Убийство было совершено на территории свинофермы Бранево около села Пилица примерно в 40 км севернее Сребреницы. Жертвы доставлялись в автобусах. Первый автобус, в котором

inslav

находилось около 50–60 мужчин в возрасте от 16 до 60 лет, прибыл между 10 и 11 часами. Убийцы выводили из автобуса группы по 10 жертв. Это важно: выводились группы всегда по 10 человек. Руки жертв были связаны, некоторые имели повязки на глазах. Жертвы первым делом должны были вынуть личные документы и бросить их в угол какого-то гаража. После этого убийцы вели их к месту убийства, которое находилось в ста-двухстах метрах от автобуса. Тогда убийцы вставали в один ряд в 20 метрах от жертв и расстреливали их из автоматов Калашникова одиночными выстрелами. Проверяя, каждый ли мертв, они добивали из пистолета всех, кто подавал признаки жизни. После этого выводили из автобуса следующую группу из 10 жертв. Эту процедуру казни Эрдемович без особых противоречий повторял во всех своих показаниях. Убийцы время от времени отдыхали — курили, пили ракию. Эрдемович разговаривал с некоторыми мусульманами. Один попытался бежать, его догнали и убили. Некоторые солдаты били и унижали жертв. Все это отнимало время. В 15 часов пополудни из последнего автобуса таким же образом были убиты последние жертвы, а на поляне осталось лежать 1200 трупов.

Это невозможно. Невозможно за пять часов убить 1200 человек способом, описанным Эрдемовичем. Это означает, что 120 групп по 10 жертв были застрелены каждая за две с половиной минуты. Жертвы должны были пройти от 100 до 200 метров до места казни. Перед этим у них отбирали личные документы, били и унижали, затем расстреливали, проверяли, все ли убиты, и возвращались к автобусу за следующей группой из 10 жертв. И все это за две с половиной минуты! И при этом отдыхают, пьют, курят. Если для расстрела одной группы нужно 10 минут — что нереально быстро, — это уже в совокупности должно было занять 1200 минут, или 20 часов. Любой нормальный судья произвел бы сам столь простой расчет! Судьи Трибунала — нет! Они признали возможным, что 120 групп по 10 жертв были убиты не более чем за пять часов. Сколько же людей было убито в этом месте? Патологоанатомы Трибунала эксгумировали на этом месте 153 трупа. Это вещественное доказательство. Были найдены личные документы, доказывающие, что речь идет о мусульманах Сребреницы. Это ужасное военное преступление, и все ответственные за него должны быть наказаны. Однако Эрдемович говорил о 1200 жертвах, и суд это принял за истину.

«Чистосердечное признание» Эрдемовича во всех его 12 вариантах соткано из длинной серии противоречий и абсурда. Никогда ни один нормальный суд не принял бы это «самопризнание» за аутентичное и достоверное. Вот коротко самые важные из таких противоречий:

1. На первом допросе перед югославским судом Эрдемович указал 20 июля 1995 г. как дату массовых убийств. Его друг Кременович подтвердил эту дату. Однако в Гааге Эрдемович неожиданно датой преступления указывает 16 июля 1995 г. Почему Эрдемович в Гааге изменил указанную в Белграде дату на другую?

2. Эрдемович утверждает, что в апреле 1994 г. он был принят в 10-й диверсионный отряд в чине сержанта и был командиром отделения. В марте 1995 г. он якобы был разжалован за неподчинение. Вот почему во время убийства он был обычным солдатом-рядовым. Как рядового Эрдемовича заставили исполнять приказ, и он не мог противодействовать экзекуции. Это неверно. Эрдемович во

inslav

время казни был сержантом и никогда не был разжалован. Это ясно видно из документов, которыми располагает суд, но никто не опрашивает свидетелей, почему он выдумал это разжалование.

3. Эрдемович утверждает, что казнь была произведена по приказу ротного командира, старшего лейтенанта Милорада Пелемиша. Сама казнь проходила под командованием Брано Гойковича. Гойкович — обыкновенный солдат, рядовой, но, согласно Эрдемовичу, он командовал отделением, которое осуществляло казни. Во всех показаниях Эрдемович говорит о «командире Гойковиче». Из протоколов следственных действий, однако, мы узнаем нечто, что выглядит еще более невероятным. Когда Эрдемович перечисляет имена семерых солдат, стрелявших под командованием рядового Гойковича, он вспоминает лейтенанта Франца-Коса. Лейтенант Кос — взводный командир 10-го диверсионного отряда, который состоял из двух взводов. Выходит, что во время казней рядовой Брано Гойкович был командиром лейтенанта Коса и сержанта Эрдемовича. Из протокола ясно видно, что следователи вообще не верят Эрдемовичу. Весь этот абсурд, однако, так и остался в протоколе. Никто в судебном зале не попытался узнать от Эрдемовича, как же возможно, чтобы рядовой командовал отделением, в котором находились лейтенант и сержант. Но судей Трибунала этот абсурд не заинтересовал.

4. Эрдемович утверждает, что через неделю после убийств ротный командир Пелемиш организовал покушение на него. Пелемиш узнал, что Эрдемович собирается предстать перед Трибуналом как свидетель массовых убийств, — поэтому Пелемиш приказал одному из участников казней Станко Савановичу убить Эрдемовича. В одном из баров Биелины Саванович достал пистолет и три раза стрелял в Эрдемовича. Тяжело раненный, Эрдемович пережил несколько операций в Белграде. Однако из протоколов следствия мы узнаем нечто другое. В одном баре в Биелине имела место пьяная драка между группой солдат 10-го диверсионного отряда. Ссора закончилась перестрелкой с четырьмя ранеными. Одним из раненых был Эрдемович, но и Саванович был тяжело ранен. Никакого покушения не было.

5. Во время перекрестного допроса Милошевича узнаем нечто еще более интересное: Эрдемович подтвердил, что некоторые из участников казней в Сребренице получили деньги и золото, а другие ничего не получили.

Эти и другие абсурдные измышления и противоречия в показаниях Эрдемовича могут быть легко разъяснены. Кто отдал приказ об убийстве, как было осуществлено это убийство, каково число жертв, каковы мотивы этого преступления? Все эти вопросы могут быть прояснены, если будут опрошены и предстанут пред судом все участники массового убийства. И тут подходим к самому главному. Еще при первом допросе в Нови-Саде Эрдемович назвал имена и фамилии всех своих соучастников. Он повторяет их имена в каждом из десятков своих показаний. Участники этого массового убийства — Франц Кос, Марко Бокшич, Зоран Гороня, Станко Саванович, Брано Гойкович, Александр Цветкович и Властимир Голиян. Приказ на убийство отдал ротный командир Милорад Пелемиш. Над Пелемишем вышестоящим командиром был Петар Салапура, глава военной разведки Генштаба АРС. Согласно Эрдемовичу, 10-й диверсионный отряд не мог ничего сделать без ведома полковника Салапуры. Все эти имена известны прокуратуре Трибунала еще с марта

inslav

1996 г. Как возможно, чтобы Трибунал до сих пор не выдвинул обвинений против этих лиц!

Один-единственный раз судьи спросили прокурора, где все эти соучастники Эрдемовича и правда ли, что против них не будет выдвинуто обвинение. Это было 19 ноября 1996 г. Судья Клод Жорда выразил перед прокурором Марком Хармоном удивление суда тем обстоятельством, что все обвинение против Эрдемовича основано целиком на его самопризнаниях. Где его непосредственные командиры, вопрошал Жорда. Где остальные участники этого массового убийства, которых Эрдемович назвал поименно? Марк Хармон ответил, что прокуратура работает над этим вопросом и подготовит обвинения против остальных. С тех пор прошло 13 лет.

Трибунал твердо решил, что Эрдемович останется единственным, кто даст показания о массовом убийстве. Трибунал не желает судить никого из соучастников Эрдемовича. Один пример. В августе 2004 г. в Бостоне был арестован хорват Марко Бокшич. Бокшич вел машину в пьяном виде, совершил наезд и скрылся с места преступления. СМИ сообщили об инциденте, и один босанец опознал Бокшича как участника массового убийства вблизи Пилицы. В 1998 г. Бокшич получил политическое убежище в Германии, а через год эмигрировал в США. При заполнении документов для эмиграции в США Бокшич не упомянул, что служил в АРС. Бокшич предоставил неверные данные в формуляре для эмиграции в США, что является там серьезным преступлением. Американские журналисты спросили Трибунал, будет ли он требовать экстрадиции Бокшича в Гаагу. 26 августа 2004 г. советник Карлы дель Понте Антон Никифоров ответил, что у Трибунала ограниченные ресурсы и он не может заниматься «мелкой рыбешкой». Трибунал должен сконцентрироваться на руководящих фигурах, заявил он от имени прокуратуры и Трибунала. Марко Бокшич, участник убийства 1200 человек, — это «мелкая рыбешка».

Милорад Пелемиш, командир 10-го диверсионного отряда, который, по словам Эрдемовича, отдал приказ о массовых убийствах, живет в Белграде и раздает интервью. Трибунал знает, где он, но не беспокоит его. Пелемиш — «мелкая рыбешка». Полковник Петар Салапура, шеф военной разведки АРС, был свидетелем в Гааге на процессе против В. Поповича. Никто не противопоставлял его показания показаниям Эрдемовича. Салапура был в Гааге и уехал оттуда, и никто не спросил с него за убийство 1200 человек у села Пилица. И Салапура — «мелкая рыбешка»? Франц Кос, взводный командир Эрдемовича и непосредственный участник убийств, работает водопроводчиком в Биелине. Трибунал им не интересуется. Станко Саванович был осужден в Белграде на пять лет тюрьмы за изнасилование и работорговлю женщинами из Молдавии. Трибунал знает, где он, но это его не беспокоит. Трибуналу нужны показания только Эрдемовича.

Это настоящий скандал, дамы и господа. Представьте себе, что восемь хулиганов избивают до смерти в Амстердаме какого-то клошара и бросают его в канал. Год спустя один из убийц раскаивается, сдается полиции, дает все показания, признается во всем, упоминает имена остальных участников убийства. Судья, тронутый его раскаянием, осуждает его на два-три года тюрьмы, но вообще не интересуется другими участниками преступления. Представьте себе, какое негодование поднимется против него в СМИ и обществе. А в данном случае речь идет о 1200-х жизнях.

inslav

Позвольте подвести итог. Показания Эрдемовича о массовом убийстве около Пилицы в июне 1995 г. — это что-то крайне противоречивое и неправдоподобное. Правда об этом преступлении будет раскрыта, только когда все его участники будут допрошены и будут отвечать за содеянное. Это обязанность любого суда. МТБЮ, однако, не выдвигает обвинений против остальных участников убийства и даже не допрашивает их как свидетелей. Как это возможно? Трибунал очевидно не желает раскрыть правду о том массовом убийстве. Почему? У меня нет ответа на этот вопрос. Я могу только констатировать этот факт и позволить себе следующее наблюдение: Трибунал не желает призывать к ответственности соучастников Эрдемовича, так как их показания выявят, что Эрдемович говорит не правду. Только Трибунал может объяснить, почему он не желает исследовать причины убийств около Сребреницы. Однако Трибунал молчит. Но еще печальнее, что молчит и наша западная общественность.

inslav

Л. Булатович[1]

К вопросу о методологии исследования истины о страданиях сербского народа в Сребренице

На этой научной конференции многие говорили о том, что истина о военных событиях на Балканах находится под запретом, поэтому рассмотрение указанных на конференции тем под эгидой Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук придаст храбрости объективным исследователям современного исторического феномена — Гаагского трибунала и военных событий в Сребренице. Эту международную конференцию, что особенно важно, проходящую в Москве, считаю драгоценной редкостью среди многих несерьезных конференций, которые были простой профанацией. На них не говорили языком документов, не представляли новые серьезные исследования, направленные на опровержение выдвинутых против сербов обвинений в геноциде над мусульманами в Сребренице.

Среди действий в поддержку обвинений сербов в Сребренице на самом высоком международном политическом уровне одной из самых «выдающихся» акций стало решение Европарламента от 15 февраля 2009 г. провозгласить 11 июля 2009 г. Днем памяти геноцида в Сребренице. При этом присутствовали и представители мусульманского объединения «Матери Сребреницы», и Мустафа Реич, муфтий мусульман в БиГ, который выступает за вендетту сербам. Обоснование прочитал представитель Словении Елко Кацин, один из «долгоиграющих» политиков, специализирующийся на развале Югославии, и подстрекатель антисербской террористической деятельности в Косове и Метохии. Комиссар по внешней политике Европарламента Бенита Ферреро-Валднер подчеркнула, что это событие станет «шагом к примирению в БиГ и в регионе в целом». Вдохновленные этим, соросовские организации и неправительственные объединения в Сербии, которые недавно выступили с инициативой возведения в Белграде памятника жертвам сербского геноцида над мусульманами, еще больше оказывают давление на политические верхи и общественность, чтобы этот день ввели и в государственный протокол Сербии.

Безусловно, это может стать шагом к новым расколам и страхам в самом сербском народе, не говоря уж о народах разного вероисповедания и национальной принадлежности. Провозглашение этого Дня является одним из завершающих актов в задуманном сценарии строительства «Мусульмании» среди сербских государств, которое в истории уже начиналось несколько раз.

Исследуя внешний фактор в балканских войнах, мы пришли к выводу, что стратегическая цель «богов войны», тех, кто разжигал войну между балканскими народами, — перенести с католичества, особенно нацистской Германии, вину за геноцид на православных сербов, Сербию и Республику Сербскую. Союз католичества и ислама в данном случае основан на нефтяных и военных интересах.

Как я полагаю, в этом сценарии логистика и военные действия очень важны для осуществления интересов тех, кто начинал войну. Первые столкновения в

1 Лиляна Булатович — журналист и исследователь из Белграда.

inslav

Боснии и Герцеговине вызвали мусульманские лидеры. Скрыто созданные мусульманские военизированные формирования начали военные столкновения. И пока мусульмане убивали, поджигали, грабили, изгоняли сербский народ, своих прабратьев по православной вере, их лидеры обогащались на страданиях собственного народа. Одновременно они обращались к сильным мира сего за помощью, ложно описывая гуманитарную ситуацию в Сребренице, обвиняя сербов за все страдания мусульман. Их мощные союзники были заинтересованы, чтобы война продолжалась, для чего использовали СМИ и логистику.

Крупнейшие преступники и криминальные элементы еще во время боевых действий писали книги о будущем геноциде мусульман в Сребренице! Первую такую книгу под названием «Сребреница свидетельствует — геноцид над босанцами в Восточной Боснии, апрель 1992 — сентябрь 1994» написал Насер Орич, неграмотный полицейский, надменный «хозяин» террористов и преступник из Сребреницы. Книга появилась в 1995 г. в совместностном издании Сребреницы и Любляны.

Данную в книге квалификацию геноцида в Сребренице, позже переползшую в обвинение МТБЮ, десятилетиями поддерживают вожди нового мирового порядка в десятках и сотнях книг, сборников, научных исследованиях, фильмах, песнях, стихах, выставках фотографий, посвященных «геноциду сербо-четнического агрессора над немногочисленными мирными жителями». В этой пропагандистской машине особое место занимают бесчисленные политические, научные и художественные награды за работы о страданиях мусульман в Сребренице. Как поддержка этим «творцам» проходят конгрессы журналистов, исследователей, режиссеров, писателей, сценаристов, артистов, просто свидетелей, направленные на то, чтобы убедительно поддержать и оправдать деятельность мирового сообщества в отношении сербов в БиГ, но особенно в Сребренице.

Эти мероприятия финансируют разные правительства, старые, новые и специально для этого созданные международные религиозные, военные и культурные институты, объединения граждан, мусульманские по своему составу. Еще до решения о создании специального Дня памяти мусульманских жертв в Сребренице появилось постановление Высокого представителя Вольфганга Петрича о создании Фонда мемориала и захоронения Сребреница—Поточари от 10 мая 2001 г. Речь идет о невиданном мировом пропагандистском спектакле на самом высоком уровне, который продолжает расширять свои границы.

Этот мемориал стал главным, «бесспорным» аргументом гаагского обвинения против Армии Республики Сербской и сербского народа, генерала Ратко Младича. О манипуляциях с числом жертв, количеством пропавших без вести с аргументами в руках говорили ученые на этой конференции, особенно полковник Ратко Шкрбич.

Расскажу немного о своем личном опыте. Я столкнулась с ложью по вопросу страданий сербского народа, особенно в районе Сребреницы с 1992 по 1996 г., и потому продолжила свои предыдущие исследования судеб сербского народа в войнах на территории бывшей Югославии. После книг о Косове и Метохии я написала восемь книг документального жанра о причинах и последствиях войны в Хорватии, Боснии и Герцеговине, в Сребренице. Над всеми моими книгами я работала следующим образом: прежде всего годами собирала и обрабатывала все доступные, менее доступные и полностью эксклюзивные, документы.

inslav

Использовала и доступную мне документацию Гаагского трибунала, обвинительные заключения и свидетельства. Некоторые документы мне анонимно присылали на мой домашний адрес.

В поисках материалов я объездила многие места событий и искала свидетелей. Если они были живы, то я разговаривала с ними по нескольку раз. Если нет, то пыталась найти их записи. Если существовала хоть малейшая возможность, то я делала или видео-, или аудиозапись.

Хочу подчеркнуть, что каждый свидетель имеет в моих книгах ясную идентификацию, а их показания авторизованы. Только в двух случаях я изменила имена свидетелей в своих книгах, все остальное представляет собой документальный материал. И никто еще не сказал мне, что я написала неправду или сознательно манипулировала фактами.

Исследовать драму Сребреницы меня заставили искажения фактов в средствах массовой информации, манипуляции политиков. В результате формировалось искаженное представление о событиях в этом районе, которое возводило православных сербов на столб позора из-за их отношения к мусульманам Боснии и Герцеговины.

О Сребренице я написала три книги. Каждая из них опиралась на документацию Гаагского трибунала.

Первая книга получила название «Истинная Сребреница», вышла в 2005 г., к 10-летней годовщине освобождения Сребреницы. Я принадлежу к тем, кто считает, что 11 июля 1995 г. Сребреница была освобождена от терроризма, оккупации бандитами, военными преступниками всех мастей. Поэтому исхожу из факта, что сначала из Сребреницы был выгнан весь сербский народ, а потом мусульманский народ стал заложником политики Алии Изетбеговича и его последователей. Известно, что Насер Орич насиловал не только сербских женщин: от него к сербам бежали и несчастные мусульманки.

Книга «Истинная Сребреница» позволяет каждому, кто действительно хочет знать суть происходивших событий в этой части Республики Сербской, полностью получить точную информацию. Процитирую только некоторые заголовки разделов этой книги: «В Гааге манипулируют понятием геноцида, и сербам вынесен приговор на 600 лет тюрьмы», «Всемирная программа Дня памяти 11 июля 1995 г.», «Еще немного, и нас линчуют на юридическом факультете Белградского университета из-за конференции об освобождении Сребреницы в июле 2005 г.», «Манипуляции с памятником в Поточарах», «Доклад Эшдауна о событиях в Сребренице 11 июля 1995 г.», «Кровавое Рождество в Кравице и другие страдания сербов с начала 1992 г.», «Договор генерала Младича, Халиловича и Валгрена», «Неоспоримые официальные мусульманские документы о положении в Сребренице: о невыполненной демилитаризации, о грабежах, убийствах и страданиях сербов, о ложных данных о гуманитарной катастрофе, о количестве вооружения, о численности военных мусульманских формирований и численности жителей Сребреницы», «Комментарий к обвинительному заключению против генерала Ратко Младича профессора международного права Мостарского университета Митра Коколя». В книге есть также много других данных о страданиях сербов в Подринье.

Вторая книга появилась в 2007 г. под названием «Сербские мученицы из Сребреницы». Она рассказывает о страданиях сербских женщин из сребренического края. Приведу в качестве примера только некоторые названия глав:

inslav

«Мусульманские снайперы убивают сербских детей (самой младшей убитой девочке было только четыре года)», «Зверские изнасилования сербок (отдельные случаи с именами и фамилиями)», «Отрубленная голова в руках матери-сербки», «Рассказ протоиерея Митры о гибели, поджогах и разграблениях сербских сел мусульманами».

Для третьей книги название подсказало само содержание — «Крики и предупреждения!». Я использовала прежде всего записи свидетельских показаний в Гаагском трибунале тех, кто сумел выжить в тюрьмах и лагерях Насера Орича (который сам избежал наказания и выпущен Трибуналом на свободу), кто рассказал о мучениях в тех застенках. Я и сама разговаривала с ними по нескольку раз. До сих пор их судьбы не заинтересовали ни одну международную организацию или орган, который занимается правами человека. О них не дают никакой информации, хотя они выступали на презентации моей книги в Белграде в Союзе писателей Сербии.

О страданиях сербского народа в той войне если и писались книги, то вы не найдете их на полках книжных магазинов, потому что их осуждают за «агрессивный национализм». Более того, для авторов, которые пишут на такие темы, готовится закон о запрете вообще писать на эти темы. Об этом периоде молчат художники, скульпторы, другие деятели искусства. Не обсуждаются и причины войн на Балканах, особенно в Боснии и Герцеговине. Поэтому я снова задаю вопрос, не бесполезно ли опять писать о сербских жертвах, пострадавших от рук убийцы и насильника Насера Орича, которого 3 июля 2008 г. освободили из тюрьмы Гааги за недоказанностью преступлений, совершенных над сербами в районе Сребреницы в 1992 и 1993 гг.?

Судьи проигнорировали свидетелей сербских жертв, а мусульманам, которые готовы были выступать против Орича, говорить не разрешили. Один из них, Ибран Мустафич, в 2008 г. написал об отдельных эпизодах сребреничской трагедии в книге «Спланированный хаос»: о погромах, злодействах мусульман во главе с Оричем как над сербским, так и над мусульманским народом.

Хотя я подчеркнула, что занимаюсь страданиями сербского народа, это не означает, что другие народы не страдали в военных столкновениях в Боснии и Герцеговине или в Сребренице. Каждая война — это военное преступление против цивилизации.

Дорогие друзья, у сербов есть своя книга мертвых. Но этот список жертв никак не интересует гаагских прокуроров или тех, кто пишет об истории войны в Боснии и Герцеговине. Сербская книга мертвых — это непризнанная Истина для западных ревизионеров истории, как, впрочем, и для сегодняшней политической элиты Сербии.

Фотографию Добрины Проданович я не случайно поместила на обложку первого издания книги, так как ее судьба и эта фотография являются отражением судьбы всего сербского народа. Я встала на колени перед матерью Добриной Проданович из Ратковича, когда приехала к ней, чтобы подарить книгу с ее фотографией на обложке. Она снова плакала о единственном сыне. Это она является Истиной! Ее крик, когда она целует череп своего сына Живана, не услышан в новом мировом порядке как доказательство истины о сребреничской трагедии, потому что она сербка. По свидетельству моих коллег, эту фотографию июля 1995 г. в западных газетах опубликовали как фотографию мусульманки, плачущей над

inslav

своим сыном, погибшим от рук генерала Младича и его армии. Что может быть лучшим доказательством цинизма мировых правителей?

Умерла от боли и горя Деса Стоянович, мать 11-летнего Слободана. Она до конца своих дней не верила, что ее сына мучили, а затем расчленили только потому, что он вернулся в свой дом, чтобы отвязать собаку. Про нее забыли, когда торопливо убегали из своего дома, спасаясь от угроз соседей-мусульман. Когда я с журналистами из Италии первый раз приехала к генералу Младичу, он меня отправил к этой мученице. Долго я вспоминала ее пожатие руки и мокрые от слез щеки как напоминание о том, что к сербским матерям нет уважения. Это и есть Истина, как и то, что, по свидетельству местного священника, в том районе не пострадал ни один мусульманский ребенок.

Истиной является и то, что у Милицы Димитриевич, которую я теперь считаю своей сестрой, рано утром 16 января 1993 г. скеланские мусульмане-соседи убили четырехлетнего сына Александра и 11-летнего Радисава. И это для Гааги не является доказательством мусульманских зверств. Солдаты Орича в тот день убили 63 человека, а ранили 90, абсолютно невинных. Единственная их вина в том, что они были сербами и мешали Оричу создавать свою территорию — «Мусульманию». И Трибунал не наказал его за это.

Истиной является и то, что семидесятилетнюю Стойку Степанович в Дивовичах в октябре 1992 г. мусульмане заставляли поджечь дом соседей Джокичей, а когда она отказалась, ее убили. Дом Джокичей подожгли, убили хозяина и сына Савки Джокич. Савка свидетельствовала против Орича, но его за это не осудили.

Истиной является и лагерь для сербов в Горни-Поточарах, в котором находились и шестилетняя Лиляна Вуядинович и беременная Мара Вуядинович…

Поэтому, когда я говорю о причинах и последствиях войны в Боснии и Герцеговине, я больше не Лиляна Булатович, я повествователь о страдавших и страдающих сербах и сербках из Сребреницы, Ратковича, Факовича, Скелан, Братунаца… Я — Добрина, Милица, Миряна, Живана, Бранка, Милена, Даница, Милунка, Анджа… И всегда задаю вопрос: а разве они не являются матерями Сребреницы?

С глубоким уважением ко всему здесь происходящему я искренне верю, что эта конференция станет первой, но не единственной очень значимой для выявления новых фактов неисследованной истины. Драгоценная попытка сделать так, чтобы Богиня Правды в Гааге прозрела!

Предлагаю с помощью истины о положении сербского народа на Балканах отвоевать право честно и научно обоснованно пересмотреть уже выдвинутые обвинительные заключения и приговоры Трибунала. Публикация сборника наших трудов — это наш вклад в постижение истины. И это самое главное.

При этом я задаюсь вопросом: а не опоздали ли мы? Не мала ли наша сила по сравнению с объединенными силами Запада и Ближнего Востока, католичества и военизированного ислама? Ведь им на помощь тут же примчатся политики, такие как Билл Клинтон, Мадлен Олбрайт, Карла дель Понте, склоняя головы перед джихад-заветом, написанным в Поточарах: «Месть наша правда».

Той клятве мести, под которой подписался и упомянутый Мустафа Церич, к сожалению, кланяются и современные политики Сербии. Никто из них в эти годы ни разу не побывал у могил погибших сербов. А их — сотни на этой земле, на каждом шагу.

inslav

Не слишком ли мы малы перед таким мощным институтом, который с претензией зовется Международным трибуналом для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 г.? Нет, не малы, и нас не мало. Предлагаю потребовать от всех государственных и научных институтов пересмотреть роль, работу, обвинения, следствие, судебные процессы и приговоры Гаагского трибунала. К сожалению, практика такова, что суд доказывает виновность только одного народа, провозглашая сербов агрессором и народом, виновным в геноциде. Все, кто защищал свободу, провозглашаются военными преступниками.

Понятие «сотрудничество с Гаагским трибуналом» должно иметь более широкое содержание, а не только односторонее обвинение сербов. Поэтому повторяю: долгом каждого честного человека, исследователя, историка, ученого, судьи, политика является борьба за критический пересмотр работы Трибунала.

Во всяком случае, успех этой конференции зависит от того, насколько она осознает свою роль, изменит общественное мнение и подвигнет политиков и юристов к действию. И мы не должны складывать руки в борьбе за правду!

inslav

И. Горячев[1]

Военные приказы Радована Караджича в ходе военной операции в Сребренице в 1995 г.

Существует большой корпус источников — решения и приказы Радована Караджича, изданные в ходе занятия Сребреницы в июле 1995 г., которые опровергают утверждения Гаагского трибунала о целенаправленном истреблении мирного населения в Сребренице.

Наиболее значимые документы:

— Телеграмма генерала Здравко Толимира от 9 июля 1995 г. (Караджичу и командованию Дринского корпуса), где генерал несколько раз упоминает приказ президента соблюдать международное право, придерживаться Женевской конвенции и обеспечивать безопасность мирных жителей.

— Решение президента Караджича от 11 июля 1995 г. — в день взятия Сребреницы — о назначении гражданского комиссара в общину «Сербская Сребреница». Этот документ говорит о том, что президент Караджич сразу же озаботился защитой гражданского населения и судьбой взятых в плен солдат АБиГ, с которыми приказал обращаться как с военнопленными. Также это решение подтвердило, что всем жителям Сребреницы, вне зависимости от национальности, будет обеспечиваться безопасность личности и собственности, а также свобода перемещения, включая и возможность покинуть Сребреницу.

— Приказ президента Караджича от 11 июля 1995 г. для МВД РС. В тот же день, когда был назначен гражданский комиссар, 11 июля, Караджич приказал МВД со всеми военнопленными обращаться в соответствии с Женевской конвенцией о военнопленных, особо подчеркнув необходимость соблюдать международное гуманитарное право; особое внимание МВД должно было обратить на обеспечение безопасности гражданских лиц.

— 22 июля приказ президента Караджича о запрете вывоза каких бы то ни было материальных ценностей. Ответственность Р. Караджич возложил на Генштаб, МВД и военное командование общины Сребреница. Это говорит о том, что ситуация была все еще тяжелая, и президент держал ее развитие под пристальным вниманием, постоянно напоминая о необходимости соблюдения прав гражданского населения.

Но наиболее важным документом, опровергающим обвинения Гаагского трибунала, является следующий:

— Декларация гражданских властей анклава Сребреница от 17 июля в связи с реализацией договора об эвакуации гражданского населения из анклава. Декларация подписана Мирославом Дероничем (назначен 11 июля гражданским комиссаром). Главой мусульманской делегации на переговорах являлся Несиб Манджич, а в качестве свидетеля выступал командующий голландским батальоном UNPROFOR. Этот документ свидетельствует о корректном отношении к мирным жителям, гражданским лицам предоставили полную свободу действий — остаться в Сребренице или же выехать на территории, контролируемые

1 Сотрудник телеканала «Спас».

inslav

мусульманами. Те, кто принял решение покинуть Сребреницу, были доставлены в мусульманскую общину Кладань силами ВРС и МВД РС. Надзор за эвакуацией осуществлял UNPROFOR. Этой декларацией миротворцы и мусульмане признали, что эвакуация прошла без единого инцидента, с соблюдением международного военного права и Женевской конвенции. Иными словами, в этом случае вообще не может быть речи об этнических чистках, а уж тем более о геноциде, но лишь о последовательном уважении воли и свободы выбора гражданского населения.

Подведем итоги. Количество погибших в Сребренице завышено. Часть тел, выдаваемых за убитых мусульман, являются убитыми мусульманскими подразделениями, а конкретно, 28-й дивизией АБиГ под командованием Насера Орича, жителями сербских сел; часть — погибшие солдаты АБиГ, прорывавшиеся через сербские позиции в Тузлу; часть — прямые фальсификации — так, 914 лиц, входящие в список якобы погибших в Сребренице, участвовали в выборах 1996 г. И еще определенная часть — единичные проявления военных преступлений — расстрелянные мусульманские военнопленные. Как раз этот факт можно квалифицировать как «военное преступление», но никак не геноцид, вдобавок еще лишь предстоит определить реальную численность этих расстрелянных мусульманских военных. При этом анализ военных приказов Караджича/Младича и в целом документации АРС говорит о том, что приказа расстреливать мусульманских военнопленных не было, наоборот, все документы свидетельствуют об обратном — о стремлении максимально быстро навести порядок в захваченной Сребренице, нормализовать мирную жизнь и обеспечить безопасность как жителей, так и военнопленных.

Мусульманский депутат от Сребреницы Хакия Мехолич в статье в журнале «Слободна Босна» (выпуск 6) утверждал, что осенью 1993 г. Алия Изетбегович в присутствии его и еще 9 человек, рассказал, что весной 1993 г. Билл Клинтон предлагал пустить сербов в Сребреницу для того, чтобы инсценировать этнические чистки, что потом было бы использовано НАТО как повод для вмешательства в боевые действия на стороне мусульман. На истинность этого заявления указывает также и то, что в апреле 1993 г. французское МИД заявило о том, что сербы уже вошли в Сребреницу и совершают геноцид в отношении мирного населения. В СМИ остались следы этой французской дезинформации. Однако в тот момент АРС не поддалась на провокацию и в Сребреницу не вошла.

Таким образом, Сребреница стала завершающим актом в процессе демонизации сербов после историй Маркале-1 и Маркале-2. Однако детальный анализ позволяет установить, что в Сребренице не было фактов геноцида, в котором обвиняет сербскую сторону и ее представителей Гаагский трибунал.

Механизм создания медиа-повода для обвинения сербской стороны в геноциде в ходе войны 1992–1995 г. в Боснии и Герцеговине

Принятие решения так наз. международным сообществом в союзе с босанцами о том, чтобы сделать из сербов „геноцидный“ народ ориентировочно относится к 1992 г., затем выбор останавливается на мусульманском анклаве Сребреница. Она объявляется демилитаризованной зоной, в ней размещается 28-я дивизия АБиГ под командованием Насера Орича, перед которой ставится задача регулярно

inslav

осуществлять максимально жестокие вылазки за пределы демилитаризованной зоны (которая к тому же хорошо укреплена — что делает невозможным ее взятие «с ходу», а затяжные бои в де-юре демилитаризованной зоне, где к тому же находятся голландские военные из UNPROFOR, тем более невозможны по политическим причинам). Весной 1993 г. происходит «фальш-старт» со Сребреницей. Пиар-операция почти начата: Клинтон дает «отмашку» Изетбеговичу, французское МИД даже успевает запустить информацию в средства массовой информации. Однако по неизвестным причинам дается отбой. А осенью 1993 г. А. Изетбегович публично, в присутствии 9 человек, рассказывает о весенней истории, и та становится достоянием общественности.

1995 год. Война приближается к концу. Необходимо веское обвинение, которое позволило бы вывести любого неподконтрольного сербского военного/политика из игры. В пост-двуполярном мире существует только одно «подходящее» обвинение — геноцид. Здесь и был задействован план «Сребреница»: 28-я дивизия получает неожиданный приказ отходить к Тузле, хотя она совершенно спокойно могла бы «досидеть» в Сребренице до конца войны. Война не допускает вакуума, поэтому сербы, естественно, Сребреницу занимают, при этом складывается впечатление, что Младич и Караджич чувствуют некий подвох, поэтому в многочисленных приказах постоянно делают упор на корректном поведении войск. Но, естественно, войска, во многом состоящие из местных жителей, не могут полностью оставаться в рамках разнообразных конвенций. Часть мусульманских военнопленных расстреливается — думаю, в пределах от 500 до 2000 человек. Однако пропагандистская машина уже запущена, озвучена цифра «8000», и ее начинают набирать — часто за счет фальсификаций, записей в погибшие живых мусульман (914 человек из якобы убитых в 1996 г. голосуют на выборах все в той же Сребренице, только из-за границы), вскрытия старых кладбищ и записей в жертвы геноцида людей, умерших естественной смертью в данной общине начиная с 1980 г., а также записей убитых сербов саолдатами 28-й дивизии АБиГ в 1992–1993 гг. в окрестностях Сребреницы.

inslav

Приложение

inslav

Приложение 1

Итоговый документ Международной научной конференции «Деятельность Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ): содержание, результаты, эффективность»

22 и 23 апреля 2009 г. в Москве в рамках Российской академии наук в Институте славяноведения РАН при поддержке Фонда «Исторический проект: Сребреница» (Голландия) прошла международная научная конференция на тему «Деятельность Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ): содержание, результаты, эффективность». В работе конференции принимали участие более 30 ученых из России, Сербии, Республики Сербской (Босния и Герцеговина), Болгарии, Англии, Голландии, США. Впервые юристами, историками, патологоанатомами, демографами и исследователями других специальностей были проанализированы правовые нормы, на которых работает Трибунал, эффективность и объективность его деятельности, проведен анализ уже прошедших и продолжающихся судебных процессов — по национальному признаку обвиняемых, по срокам приговоров, по применяющимся нормам права и т. д., поднят вопрос о сербских и мусульманских жертвах Сребреницы — одного из эпизодов войны в Боснии и Герцеговине (БиГ), который лежит в основе многих обвинений МТБЮ против сербов.

На конференции были представлены новые данные, которые характеризуют необъективный и односторонний характер МТБЮ. Ученые продемонстрировали необъективность Трибунала по многим параметрам — в применении правовых норм, в нарушении норм процессуального права, в опросе свидетелей и экспертов, в подготовке и использовании ложных свидетелей, в предвзятом подборе и использовании документов, в злоупотреблении концепцией геноцида, в игнорировании фактов терроризма на территории Косова и Метохии, деятельности моджахедов в БиГ, в отказе от расследования преступлений, совершенных во время агрессии НАТО против Югославии в 1999 г. и др. Анализ ряда процессов показывает, что МТБЮ использовался в качестве одного из орудий этой агрессии (дело С. Милошевича), стал примером открытого вмешательства во внутренние дела Сербии (дело В. Шешеля). В обоих случаях МТБЮ выдвинул обвинения, не имея никаких доказательств вины ни С. Милошевича, ни В. Шешеля. На конференции было особо подчеркнуто, что дело против лидера главной пророссийской и прорусской партии Сербии В. Шешеля — это во многом дело не против него лично, но и против ориентации Сербии на Россию, а значит, против России.

Были обнародованы данные, что сербы были осуждены Трибуналом в общей сложности на 904 года тюрьмы, хорваты — на 171, мусульмане — на 39, косовские албанцы — на 19 лет. На конференции были представлены новые материалы демографического анализа населения Сребреницы, патологоанатомических исследований мусульманских жертв Сребреницы, которые значительно отличаются от цифры, которую используют в Трибунале, новые документы, связанные с изучением отступления из Сребреницы 28-й мусульманской дивизии, и ряд других.

inslav

Участники конференции пришли к следующим выводам:

1. Незаконность создания МТБЮ. Международный трибунал по бывшей Югославии был создан в нарушение норм действующего международного права. На конференции были проанализированы все аргументы, представленные в качестве правового обоснования создания МТБЮ, и было показано, что они не могут служить правовым основанием создания международного судебного органа.

2. Нарушение норм международного права в деятельности МТБЮ. Эффективность Трибунала признана незначительной, так как Трибунал проявил в своей деятельности и при вынесении приговоров очевидную пристрастность. Анализ решений МТБЮ, в частности, по делам *Р. Крстича, С. Милошевича, С. Галича, М. Краишника, В. Шешеля, Д. Милошевича* и других, показывает, что Трибунал грубо нарушает нормы международного права, принимает в качестве доказательств ложную информацию, сам фальсифицирует доказательства. Эти решения не могут быть признаны в качестве обоснованных ни с юридической, ни с фактической точек зрения. Трибунал давно потерял свой авторитет как объективный орган международного права.

3. Ущерб системе международного права. Трибунал показал себя инструментом определенных политических сил эпохи однополярного мира. Результат деятельности Трибунала — серьезный ущерб системе международного права, опасный прецедент, который грозит повернуть дальнейшее развитие международного права в сторону произвольности.

Рекомендации конференции

Участники конференции пришли к выводу, что МТБЮ должен быть немедленно закрыт, а его деятельность должна быть подвергнута серьезному анализу. Кроме грубых нарушений норм международного права и права самого МТБЮ, в качестве причины прекращения деятельности МТБЮ предлагается и такое обоснование, как ссылка на клаузулу *Rebus Sic Stantibus*.

Необходима радикальная ревизия всех его актов в соответствии с общепринятыми нормами юридической процедуры.

Необходима существенная ревизия и пересмотр всех вынесенных приговоров, как обвинительных, так и оправдательных (например, в отношении боевиков так наз. Армии освобождения Косова), учитывая дискриминационную политику Главного прокурора МТБЮ, связанную с невыдвижением обвинений против главных лиц, виновных в нарушении международного гуманитарного права, а также выявленные нарушения в ходе судебных процессов, фальсификацию доказательств и нарушение прав обвиняемых, особенно по делам *В. Шешеля, Р. Крстича, С. Галича, М. Краишника, Д. Милошевича, М. Мартича* и других.

Необходимо поставить вопрос об ответственности судей и других сотрудников МТБЮ за нарушения норм международного права и права Трибунала.

Вопрос о Сребренице и так называемом геноциде мусульманского населения и военных должен быть подвергнут всестороннему и исчерпывающему анализу в свете новых данных и всех имеющихся в распоряжении доказательств.

Особое внимание уделить делу генерала Р. Крстича, в котором МТБЮ совершенно неоправданно квалифицировал события в июле 1995 г. в Сребренице как «геноцид». Такой вывод был сделан в противоречии с имеющимися у суда доказательствами. В то же время именно этот приговор послужил основанием для вынесения столь же необоснованных приговоров и в отношении ряда других обвиняемых МТБЮ, был использован как основание для неправомерного решения Международного суда ООН о виновности Сербии в невыполнении Конвенции о геноциде (1948), вынесенного в феврале 2007 г.

Подвергнуть серьезному анализу практику обжалования приговоров в МТБЮ:

inslav

всем сербам, как правило, увеличивали вынесенные приговором сроки наказания, а мусульманам и хорватам — уменьшали или даже освобождали из-под стражи.

Продолжить глубокое научное исследование всех эпизодов военных столкновений на территории бывшей Югославии, в 1991–1999 гг., например, расстрел колонны ЮНА на Доброволячкой улице, взрывы на улице Васе Мискина, на рынке Маркале и др., а также подвергнуть серьезной экспертизе деятельность МТБЮ.

Закључци
међународне научне конференције
«Делатност Међународног кривичног трибунала
за бившу Југославију (МКТБЈ):
садржај, резултати, ефикасност»

22 и 23 априла 2009 г. у Москви, у оквиру Руске Академије наука, на Институту за славистику РАН, уз сарадњу Фонда «Историјски пројекат Сребреница» (Холандија), била је одржана међународна конференција на тему: «Делатност Међународног кривичног трибунала за бившу Југославију (МКТБЈ): садржај, резултати, ефикасност». У раду конференције узели су учешће више од 30 научних радника из Русије, Србије, Републике Српске (Босна и Херцеговина), Бугарске, Велике Британије, Холандије и САД. По први пут, правници, историчари, патолози, демографи и истраживачи из других области подвргли су анализи правне норме, на којима се заснива рад трибунала, ефикасност и објективност његове делатности. Поред тога, спроведена је анализа већ завршених судских процеса и оних који су још увек у току, и то по етничкој припадности оптужених, по изреченој казни, по примењивању правних норми, итд. Покренуто је и питање Сребренице, једне од епизода рата у Босни и Херцеговини (БиХ) која лежи у основи многих оптужби МКТБЈ против Срба.

На конференцији су били предочени нови подаци који приказују необјективност и једностраност МКТБЈ. Научници су показали необјективност Трибунала по низу параметара: у примени правних норми, у нарушавању начела процесног права, у испитивању сведока и вештака, у припремању и коришћењу лажних сведока, у пристрасном избору и коришћењу докумената, у злоупотреби појма «геноцид», у игнорисању чињенице постојања тероризма на Косову и Метохији и делатности Муџахедина у БиХ, у одбијању да се истраже злочини, почињени током агресије НАТО против Југославије 1999 г. итд. Анализа низа процеса показује да је МКТБЈ био коришћен као једно од оружја у оквиру те агресије (предмет С. Милошевића) и да се упустио у отворено мешање у унутрашње ствари Србије (предмет В. Шешеља). У оба случаја, МКТБЈ је покренуо кривични поступак без да је имао доказе кривице ни за С. Милошевића ни за В. Шешеља. На конференцији је било посебно подвучено да је оптужба против вође главне про-руске странке у Србији, В. Шешеља, највећим делом усмерена не против њега лично колико против оријентисања Србије на Русију, дакле уперено је против Русије.

Били су обнародовани подаци према којима су Срби од стране Трибунала били осуђени на укупно 904 године затвора, Хрвати на 171, Муслимани на 39, а косовски Албанци на 19. На конференцији су, између осталог, били предочени нови материјали који се односе на демографску анализу становништва Сребренице, судско-медицинска истраживања Муслиманских жртава Сребренице, која се упечатљиво разликују од цифре коју истиче трибунал, као и нова документација везана за проучавање повлачења из Сребренице 28. Муслиманске дивизије.

Учесници конференције су дошли до следећих закључака:

1. Незаконитост формирања МКТБЈ. Оснивање Међународног трибунала за бившу Југославију представља прекршај постојећих норми међународног права. На

inslav

конференцији су била анализирана сва документа која се користе у сврху доказивања правне утемељености МКТБЈ и било је показано да она не могу да послуже као ваљани основ за формирање једног међународног правосудног органа.

2. Нарушавање норми међународног права у делатности МКТБЈ. Стало се на становиште да је ефикасност Трибунала била занемарљива, обзиром на чињеницу да је Трибунал у свом раду и приликом доношења пресуда показао очевидну пристрасност. Анализа решења МКТБЈ, посебно у предметима Р. Крстића, С. Милошевића, С. Галића, М. Крајишника, В. Шешеља, Д. Милошевића, и других, показује да Трибунал грубо крши норме међународног права, прихвата лажне информације као валидне доказе, и да сам фалсификује доказе. Таква решења се не могу признати као правоваљана ни са правног ни са фактичког становишта. Трибунал је давно изгубио ауторитет као објективни орган међународног права.

3. Штета нанета систему међународног права. Трибунал се показао као инструмент одређених политичких снага из епохе униполарног уређења света. Резултат делатности Трибунала представља огромну штету систему међународног права и опасан преседан који прети да даљи развој међународног права преусмери у правцу самовоље.

Препоруке конференције

Учесници на конференцији су закључили да је неопходно да МКТБЈ без одлагања буде укинут, а да његова делатност буде подвргнута озбиљној критичкој анализи. Поред грубих кршења међународног права и сопствених правних начела, и принцип *Rebus Sic Stantibus* је довољан да послужи као разлог за укидање МКТБЈ.

Неопходна је радикална ревизија свих аката МКТБЈ у складу са општеприхваћеним нормама правне процедуре.

Неопходни су суштинска ревизија и преиспитивање свих изречених пресуда, како осуђујућих, тако и ослобађајућих (на пример, у односу на припаднике ткз. Ослободилачке армије Косова), узимајући у обзир дискриминаторску политику коју води Тужилаштво МКТБЈ везано за не подизање оптужнице против главних криваца за кршење међународног хуманитарног права, као и доказана кршења процесних норми, кривотворење доказа и кршење права оптужених, посебно у предметима В. Шешеља, Р. Крстића, С. Галића, М. Крајишника, Д. Милошевића, М. Мартића, и осталих.

Неопходно покренути питање о одговорности судија и других сарадника МКТБЈ за кршење норми међународног права и правних начела самога Трибунала.

Питање Сребренице и такозваног геноцида Муслиманског становништва и припадника војних снага мора се подвргнути свестраној и исцрпној анализи у светлу нових података и свих доказних материјала који се налазе на располагању.

Посебна пажња се има посветити предмету генерала Р. Крстића, где је МКТБЈ потпуно неосновано догађаје из јула 1995 године у Сребреници окарактерисао као «геноцид». Такав закључак био је донет у супротности са доказима који су се налазили на располагању суда. Истовремено, управо је та пресуда послужила као основа за низ других кривичних гоњења пред МКТБЈ, као и за неутемељено решење Међународног суда правде, донето у фебруару 2007 г., везано за наводну кривицу Србије услед неиспуњавања одредби Конвенције о геноциду (1948).

Озбиљној анализи треба такође да буде подвргнут жалбени поступак пред МКТБЈ: свим Србима се, по правилу, казне повећавају, а Муслиманима и Хрватима—смањују или они чак бивају ослобађани.

Наставити са озбиљним научним проучавањем свих епизода војних сукоба на територији бивше Југославије између 1991 и 1999 гг., као што су, на пример, напад на

inslav

колону ЈНА у Добровољачкој улици, експлозије у улици Васе Мискина и на пијаци Маркале, итд. а делатност МКТБЈ подвргнути озбиљној научној експертизи.

Final Document of the International Scholarly Conference:
Operation of the International Criminal Tribunal
for the Former Yugoslavia [ICTY]:
Its Scope, Results and Effectiveness

On April 22 and 23, 2009, in Moscow, at the Russian Academy of Sciences, Institute for Slavic Studies, co-sponsored by the Academy of Sciences of the Russian Federation and Srebrenica Historical Project, a Netherlands non-government organization, an international scholarly conference was held on the topic: *'Operation of the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia [ICTY]: its scope, results, and effectiveness'*. More than 30 scholars from Russia, Serbia, Republic of Srpska [Bosnia/Hercegovina], Bulgaria, United Kingdom, the Netherlands, and the US, took part in the proceedings. It was the first time that legal scholars, historians, forensic specialists, demographers, and researchers from other disciplines came together to analyze the legal principles upon which the work of the Tribunal is based and to assess its effectiveness and objectivity. An analysis of past and current ICTY cases was conducted based on the ethnic background of the accused, length of imposed sentences, legal principles relied upon, etc. The issue of Serbian and Moslem victims in and around Srebrenica was also discussed, bearing in mind that this was an episode of the war in Bosnia/Hercegovina which is critical to many ICTY indictments of Serb defendants.

New data were presented at the conference showing ICTY's lack of objectivity and its one-sided approach. The participating scholars demonstrated the Tribunal's bias in the following areas: application of legal principles; violations of the rules of procedure; examination of witnesses and experts; preparation and use of false witnesses, tendentious selection and utilization of documents; abuse of the concept of genocide; ignoring terrorist activity in the territory of Kosovo and Metohija; failure to prosecute Mujahedeen paramilitaries and their sponsors in Bosnia and Hercegovina; and refusal to investigate and prosecute crimes committed during the NATO aggression against Yugoslavia in 1999.

Analysis of numerous cases showed that ICTY was utilized as one of the weapons in that aggression [the case of Slobodan Milošević] and that it has acted in a manner that can only be characterized as unabashed interference in the internal affairs of Serbia [the case of Vojislav Šešelj]. In both instances, ICTY filed charges without having first secured any evidence of guilt against either Milošević or Šešelj. At the conference, it was particularly stressed that accusations against the leader of the main pro-Russian party in Serbia, V. Šešelj, in many respects are not directed against him personally as much as they are aimed at Serbia's pro-Russian orientation and, therefore, against Russia itself.

Facts were made public which showed that Serbs facing the Tribunal so far have been sentenced to a total of 904 years in prison, Croats to 171, Moslems to 39, and Kosovo Albanians to 19. New evidence was presented at the conference pertaining to the demographic analysis of the population of Srebrenica, about forensic investigations of Srebrenica's Moslem victims which lead to conclusions significantly different from those promoted by the Tribunal, new documents shedding light on the withdrawal of the 28th Moslem Division from Srebrenica, as well as a number of other data.

Conference participants have summarized their work in the following conclusions:

1. ICTY was formed in contravention of legal principles. The International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia was set up in violation of the current norms of international law. All arguments that have been advanced in support of the legality of the

inslav

Tribunal's formation were analyzed at the conference and it was shown that they are insufficient to serve as a legal basis for an international judicial institution.

2. Violations of principles of international law are notable in ICTY's work. The Tribunal's effectiveness was shown to be insignificant because its work and sentencing practices are imbued with an obvious bias. Analysis of verdicts in cases such as Krstić, Galić, Šešelj, Milošević, and others, shows that the Tribunal bars responsibility for crude violations of principles of international law, that it accepts false information as valid evidence, and that it often falsifies evidence. Such verdicts cannot be regarded as valid from either the legal or the factual points of view. The Tribunal long ago lost any semblance of authority as an objective vehicle of international law.

3. Harm inflicted to the system of international law. The Tribunal has shown itself to be an instrument of certain political forces from the epoch of a unipolar world. The overall effect of the Tribunal's activity has been to gravely undermine the system of international law, creating a dangerous precedent which threatens to distort further development of international law, turning it in the direction of rank arbitrariness.

Conference recommendations

Conference participants embraced the conclusion that ICTY should be shut down immediately and that all its activity must be subjected to serious review. In addition to crude violations of international law and ICTY's own rules of procedure, the principle of *Rebus Sic Stantibus* is in itself sufficient to effect the Tribunal's immediate abolition.

All decisions of the Tribunal ought to be thoroughly reviewed in accordance with generally accepted principles of legal procedure.

That includes substantive revision and review of all sentences, whether establishing guilt or acquitting the accused [e.g. combatants of the so-called Kosovo Liberation Army], taking into account the discriminatory policy practiced by the Office of the Prosecutor of ICTY, its refusal to file charges against the principal violators of international humanitarian law, as well as manifest violations of the procedure and rights of accused and falsification of evidence, in particular during the trials of V. Šešelj, R. Krstić, S. Galić, M. Krajišnik, D. Milošević, M. Martić, and others.

The responsibility of judges and other Tribunal personnel for violations of international law and the Tribunal's own rules of procedure should be raised and actively pursued.

The issue of Srebrenica and the so-called genocide of Moslem civilians and military personnel must be subjected to comprehensive and exhaustive analysis in light of new facts and of all disposable evidence.

Particular attention must be given to the case of General R. Krstić, where ICTY, acting without any justification, classified events in Srebrenica in July of 1995 as 'genocide'. That conclusion was drawn in contravention of the evidence that was presented to the court. That verdict then served as the launching pad for a number of other equally unfounded verdicts against accused persons before ICTY. Later it was incorporated into the legaly problematic February 2007 ICJ ruling imputing to Serbia's responsibility for allegedly failing to act in conformity with the Genocide Convention of 1948.

A serious analysis should be conducted of ICTY appellate procedure: the length of sentences pronounced against Serbian accused, as a rule, at this stage of proceedings is increased, while Moslem and Croat defendants either benefit from reduced sentences or are acquitted altogether.

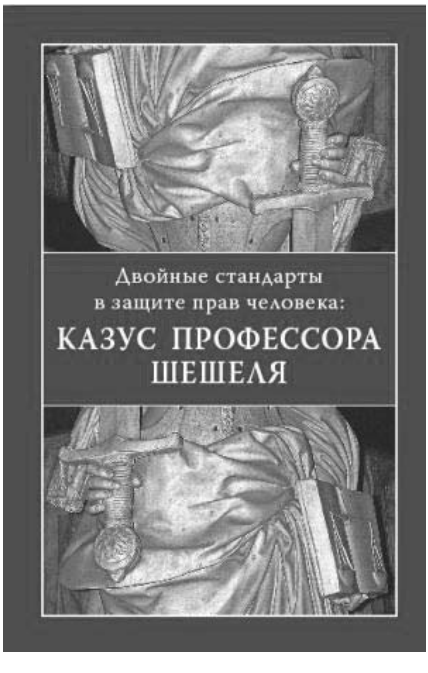
In depth scholarly analysis of all aspects of military confrontations taking place on the territory of the former Yugoslavia between 1991 and 1999 should be continued, in particular focusing on the attack on the JNA column in Dobrovoljačka Street, blasts in Vase Miskin Street and Markale Market, etc. The operation of ICTY in its entirety must be subjected to a serious scholarly critique.

inslav

Приложение 2

Презентация книг, изданных Фондом исторической перспективы в 2009 г.

В рамках конференции Фонд исторической перспективы представил два издания, подготовленные им в этом году и непосредственно связанные с темами, обсуждаемыми участниками конференции. Презентация была подготовлена и проведена директором издательских программ ФИП Е.А. Бондаревой (к.и.н.). Сборник статей «**Двойные стандарты в защите прав человека: казус профессора Шешеля**» (М., 2009) и исследование британского ученого Джона Локленда «**Пародия на правосудие. Гаагский трибунал против Слободана Милошевича**» (перевод с англ. С.А. Минина, М.: Русская панорама, 2009) были представлены вниманию аудитории впервые.

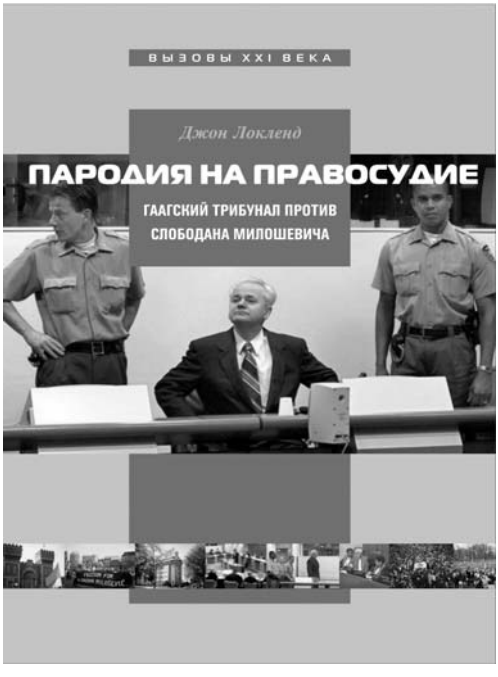


«Казус профессора Шешеля» — это история неравного духовного поединка между неправым и некомпетентным судом и несгибаемой волей идеалиста-интеллектуала, вдохновляемого верой в свой народ и в правильность избранного жизненного кредо.

В этом сборнике впервые был опубликован полный текст выступления сербского политика и ученого Воислава Шешеля перед обвинителями Гаагского трибунала по бывшей Югославии. В книгу включены также статьи юристов, политологов, историков разных стран, подробно изучавших материалы процесса над Шешелем и другие дела МТБЮ: А.Б. Мезяева, Д. Мировича, П. Баррио, Д.К. Серджи и С. Нориса, Е.Ю. Гуськовой, П.А. Искендерова, С. Сокича. Они рассматривают «казус Шешеля» под разными углами, используют разную аргументацию, опираются на международный правовой опыт, но они не находят логики в поведении судей, не находят оснований для содержания под стражей без суда и следствия сербского политического деятеля в течение уже более чем 6 лет. В книге ставятся общие проблемы правомочности данного органа международного правосудия и оценка его деятельности за истекшие годы. Дело Шешеля рассматривается как один из вопиющих случаев нарушения прав человека и норм международного права, сознательно игнорируемый мировым общественным мнением и СМИ.

Особую тревогу, как отметила Е.А. Бондарева, судьба В. Шешеля вызывает с учетом печальной участи президента Сербии Слободана Милошевича, погибшего в стенах гаагского судилища. Джон Локленд был одним из последних журналистов, которому удалось встретиться в гаагской тюрьме со Слободаном Милошевичем.

inslav



В своих статьях в британских СМИ он освещал 4-летний суд над Милошевичем и оспаривал легитимность Международного трибунала по бывшей Югославии. Книга «Пародия на правосудие» — это содержательная критика системы международного правосудия на примере самого долгого в истории судебного процесса. Основываясь на документах процесса, автор убедительно показывает утопичность проекта «международного правосудия», политическую ангажированность судей, использование МТБЮ в качестве пропагандистского инструмента, призванного отвлечь внимание мирового сообщества от военных преступлений Запада.

Фонд исторической перспективы, президентом которого является Н.А. Нарочницкая, традиционно уделяет большое внимание событиям на Балканах и проблемам обеспечения прав человека и борьбе с двойными стандартами и манипуляциями в этой сфере, как в своих книгоиздательских проектах, так и на страницах своих Интернет-ресурсов: «Столетие» (www.stoletie.ru) и «Перспективы» (www.perspektivy.info).

Е.А. Бондарева,
сотрудник Фонда исторической перспективы

inslav

Приложение 3

Смертельная статистика 17-ти лет МТБЮ: 66% обвиняемых — сербы, 16 из них умерло

Вл. Кршлянин[1]

По мере приближения окончания работы МТБЮ мы можем рассматривать статистику его работы как почти окончательную. Рабочая группа СБ ООН (во главе с Австрией) готовит к весне 2011 г. проект резолюции об остаточном механизме (включая его место, а также местонахождение архивов и правила доступа к архивам) МТБЮ. Председатель МТБЮ Патрик Робинсон ожидает, что пять продолжающихся процессов будут закончены в течение 2010 г. и три — в первой половине 2011 г.[2]. Окончание процесса против Радована Караджича он ожидает до конца 2012 г. С перераспределением ресурсов в сторону Апелляционной палаты он ожидает, что все апелляции будут закончены в 2013 г., кроме апелляции Караджича, которая должна закончиться в феврале 2014 г. Две «технические» резолюции СБ ООН[3], принятые в 2009 г., о продолжении мандата судей открывают путь к тому, чтобы следующая «окончательная» резолюция (об остаточных механизмах) определила даты окончания работы МТБЮ в соответствии с ожиданиями Робинсона. В своих резолюциях 1503 (2003) от 28 августа 2003 г. и 1534 (2004) от 26 марта 2004 г. Совет Безопасности призвал МТБЮ принять все возможные меры для окончания расследований до конца 2004 г., для окончания всех судебных процессов в первой инстанции до конца 2008 г. и для полного окончания работы в 2010 г. Однако Совет Безопасности принял во внимание оценку МТБЮ, изложенную в его докладе по стратегии окончания работы (S/2009/589), что Трибунал не сможет закончить свою работу в 2010 г. Поэтому ожидалось, что работа МТБЮ после 31 декабря 2010 г. будет постепенно сворачиваться до 2014 г., сохраняя после того времени некий механизм для проведения судебного процесса над Младичем и Хаджичем[4]. Согласится ли Россия с продолжением работы МТБЮ (в сокращенном формате) после 2010 г. в качестве части «остаточного механизма», пока неясно. Теоретически Россия может настаивать на том, чтобы проблема была решена, или хотя бы уменьшена, путем перевода дел под национальную юрисдикцию. Точка зрения Сербии затрудняет возможность России удерживать твердую позицию по этому вопросу. Активная позиция Сербии отсутствует из-за того, что для нынешнего правительства присоединение Сербии к ЕС является абсолютным приоритетом. Единственное, чего сербское правительство время от времени, хотя бы на словах, пытается добиться, — это перемещение осужденных сербов в определенный момент из тюрем Евросоюза в сербские тюрьмы.

---

1 Секретарь Международного комитета им. Слободана Милошевича, бывший посол и помощник президента Милошевича по международным отношениям.

2 http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/PV.6228

3 http://www.un.org/russian/documen/scresol/res2009/res1877.htm; http://www.un.org/russian/documen/scresol/res2009/res1900.htm

4 Работа готовилась в 2010 г. Генерал Ратко Младич и Горан Хаджич были арестованы в 2011 г.

inslav

Россия серьезно готовилась к весне 2010 г. В 2009 г. Институтом славяноведения РАН была проведена международная конференция о МТБЮ. В январе 2010 г. Дипломатической академией Министерства иностранных дел была организована профессиональная дискуссия о международных судах. Российские СМИ, включая «Первый канал» государственного телевидения, следят за работой МТБЮ, всегда с критическими замечаниями. Недавно М. Леонтьев на «Первом канале» сообщил обо всех нелепостях процесса против Воислава Шешеля, высказывая уверенность, что процесс против Шешеля скоро закончится его освобождением.

В оборонной стратегии РФ, недавно подписанной президентом Медведевым, расширение НАТО и размещение систем ПРО вблизи границ России рассматриваются как угрозы безопасности России. В процессе преодоления ухудшения отношений с НАТО в связи с событиями в регионах Кавказа, Балкан и Центральной Азии поведение НАТО в ходе югославского кризиса, а также работа МТБЮ являются ключевым аргументом для России.

Сегодняшняя (на январь 2010 г.) ситуация с судебными процессами МТБЮ такова:

Только одно разбирательство находится на досудебной стадии: дело Толимира. Начало его процесса ожидается в феврале 2010 г. Только двое из всех обвиняемых все еще не арестованы: генерал Ратко Младич и Горан Хаджич.

Существует еще 6 запечатанных обвинительных заключений, существование которых МТБЮ отрицает. Ожидается, что они будут переданы странам бывшей Югославии вместе с немалым числом дел, по которым МТБЮ проводил расследование. Планируется, что почти все дела будут переданы суду в Сараеве (понятно, что почти все дела, перенесение которых ожидается, — это дела против сербов), так как это единственный специальный суд в регионе с частично международным составом (за работой судов в Белграде и Загребе осуществляется только наблюдение и надзор из-за границы). Так что в определенном смысле МТБЮ продолжит свою жизнь в Сараеве. Это напоминает нам про дело серба Драгутина Зеленовича, согласившегося на признание вины и сделку с прокуратурой только для того, чтобы избежать перенесения своего дела в Боснию, то есть чтобы избежать отбывания наказания в боснийской тюрьме.

Оставшиеся в Гааге процессы и заключенные имеют большую важность. Группа самых высоких политических, военных и полицейских руководителей Сербии, осужденная в первой инстанции за преступления в Косове (Шаинович, Ойданич, Павкович, Лазаревич и Лукич), ожидают решение по апелляции и перевод в тюрьмы. М. Мркшич и В. Шливанчанин ожидают перевода в тюрьмы[5]. Есть два продолжающихся процесса, потенциально угрожающих созданием основания для ревизии решения Международного суда в случае «Босния против Сербии». Это процесс против генерала Момчило Перишича, начальника Генерального штаба Армии Югославии во время войны в Боснии (после 2000 г. Перишич стал членом правительства, а в 2002 г. был арестован как шпион во время встречи с представителем ЦРУ в Сербии), а также процесс против Йовицы Станишича, главы госбезопасности Сербии, в связях которого с ЦРУ призналась американская сторона. Есть также процессы, зашедшие в тупик. Это дела генерала полиции Властимира Джорджевича (обвиняется за события в Косове) и лидера Сербской радикальной партии Воислава Шешеля. Что касается боснийских сербов, два важных процесса продолжаются — против

5 Веселин Шливанчанин был освобожден 5 июля 2011 г., так как отбыл более двух третей срока своего заключения, а именно — 2 434 дня.

inslav

семи членов «группы Сребреница», в котором ожидается вынесение приговора, и совместный процесс против Стояна Жуплянина и Мичо Станишича. Процесс против Радована Караджича МТБЮ считает начатым, хотя после того, как Караджич бойкотировал преждевременное начало процесса, МТБЮ был вынужден перенести его начало. Продолжаются также два важных процесса против хорватов. Один из них — это процесс против генералов Готовины, Чермака и Маркача, обвиняемых за операцию «Буря», а другой — процесс против Ядранко Прлича и еще 5 подсудимых, то есть против всего политического, военного и полицейского руководства «Герцег-Боснии». Можно ожидать, что три хорватских генерала не получат строгого приговора из-за известной роли США в операции «Буря». С другой стороны, руководство «Герцег-Боснии» будет, наверное, строго наказано, исходя из его определенного неповиновения западным планам. Надо также упомянуть, что Харадинай и другие ждут апелляцию, так же как два единственных обвиняемых македонца (обвиненных за чрезмерное применение силы в подавлении вооруженного мятежа албанцев в деревне Арачиново).

Для Сербии самую большую опасность представляет попытка «синхронизировать» процессы Станишича, Перишича, Караджича, Толимира и «группы Сребреница» для фальсификации доказательств об участии Сербии в «геноциде в Сребренице». Внезапную попытку принять в парламенте Сербии резолюцию, осуждающую «геноцид в Сребренице», надо рассматривать в этом контексте. Имеются в виду две цели — ослабить Сербию и упразднить Республику Сербскую. Подобно этому все процессы в МТБЮ по тематике Косова имеют цель поддержать «независимость Косова».

Большинство осужденных Трибуналом досрочно освобождены после того, как они отбыли 2/3 срока заключения. Даже те, кто выдержал полный срок заключения, на практике бывают освобождены за несколько месяцев до истечения срока, для того чтобы МТБЮ мог заявить, что все получают досрочное освобождение. Сербы получают особенно длительные сроки наказания. Они все находятся в иностранных тюрьмах (все в странах ЕС), забытые, ущемленные в основных правах и практически без возможности встречаться со своими семьями, у которых нет денег на дальние поездки. Приведем несколько примеров:

— Милан Мартич, президент Республики Сербская Краина (РСК), отбывает 35 лет в Эстонии,

— Момчило Краишник, председатель парламента Республики Сербской (РС), — 20 лет в Великобритании,

— Радослав Брдянин, зам. премьер-министра РС, — 30 лет в Дании,

— генерал Станислав Галич, командующий Романийским корпусом Армии РС, — пожизненное заключение в Германии,

— генерал Радислав Крстич, командующий Дринским корпусом Армии РС, — 35 лет в Великобритании,

— Миломир Стакич, мэр г. Приедор в РС, — 40 лет во Франции и т. д.

Во всех отчетах о своей собственной деятельности МТБЮ никогда не показывает статистику, основанную на национальности своих заключенных. Но так как антисербский уклон МТБЮ очевиден всем объективным обозревателям, мы представляем статистику, основанную прежде всего на национальности обвиняемых. Все данные взяты из публичных источников, в первую очередь из отчетов и архивов МТБЮ[6].

6 http://www.icty.org/http://icr.icty.org/default.aspx

inslav

Таблицы 1–3 показывают несколько уровней политического пристрастия МТБЮ. Две трети обвиняемых — сербы. Они также умирают гораздо чаще, чем остальные. На самом деле только они бывают убиты при аресте или умирают в тюрьме при сомнительных обстоятельствах, только они получают несоответствующее лечение, только они совершают самоубийства. Приводим печальный список шестнадцати убитых сербов:

Слободан Милошевич, президент Сербии и СРЮ, умер в Гааге,
Милан Бабич, президент РСК, покончил с собой в Гааге,
Влайко Стоилькович, министр внутренних дел Сербии, покончил с собой до ареста,
генерал Момир Талич, начальник Генерального штаба Армии РС, умер в Гааге,
генерал Джордже Джукич, Армия РС, умер в Гааге,
Славко Докманович, мэр г. Вуковар, умер (покончил с собой) в Гааге,
Милан Ковачевич, мэр г. Приедор, умер в Гааге,
Мирослав Деронич, мэр г. Братунац, умер в тюрьме в Швеции,
Желько Ражнатович «Аркан», командующий Сербской добровольческой гвардией, убит до ареста,
Симо Дряча, убит при аресте,
Драган Гагович, убит при аресте,
Янко Янич, убит при аресте,
Слободан Милькович Лугар, убит до ареста,
Стеван Тодорович, отбыл 7 лет в Испании, умер по освобождении,
Горан Боровница, умер до ареста,
Никица Янич, умер до ареста.

Большинство обвиненных высоких государственных руководителей являются сербами. Большинство лиц, обвиненных в непосредственном совершении военных преступлений, — также сербы. Соответственно, сербы наказываются более длительными сроками заключения, чем остальные. Незаконченные процессы в МТБЮ еще более увеличат эти параметры пристрастия, разумеется, в ущерб сербам.

МТБЮ не обвинил практически ни одного политика или высокого государственного деятеля из числа хорватов, мусульман и албанцев, с несколькими полуисключениями (руководство Герцег-Боснии, Харадинай, обвиненный только за период, когда являлся командующим бандфомирований, а также министр внутренних дел Македонии Бошковски). Но как иначе МТБЮ может относиться к «геноцидным сербам», чем обвиняя СЕМЕРЫХ ПРЕЗИДЕНТОВ, ОДНОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПАРЛАМЕНТА, ТРЕХ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА, ТРЕХ МИНИСТРОВ ОБОРОНЫ И ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ШЕСТЕРЫХ НАЧАЛЬНИКОВ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА АРМИЙ, ОДНОГО НАЧАЛЬНИКА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ, ВОСЕМНАДЦАТЬ ГЕНЕРАЛОВ И ПЯТЕРЫХ МЭРОВ?!

В таблице 4 приведен список всех обвиняемых сербов — для каждого приведено имя, категория и должность (самая высокая в его карьере), его вид наказания или фаза, в которой находится процесс (ПВ обозначает сделку о признании вины), и его местонахождение (* обозначает тех, кто все еще находится в гаагском изоляторе. Там в данный момент находятся 24 серба, 9 хорватов и один македонец).

Таблица 5 показывает полную картину МТБЮ — имена всех обвиняемых распределены по национальности и категории с указанием их нынешнего статуса (на свободе, под судом, в тюрьме, освобожденные, умершие).

inslav

Таблица 1

Общее число обвиняемых по национальности и доля умерших

Национальность	Обвиняемые	Умершие
Сербы	93 (66%)	16 (17%)
Хорваты	32 (22%)	2 (6%)
Мусульмане	9 (6%)	1 (11%)
Албанцы	6 (4%)	0
Македонцы	2 (1%)	0
ВСЕГО	142	19 (13%)

Таблица 2

Обвиняемые по категориям

Национальность	I. Главы государства, главнокомандующие армий, премьер-министры и их заместители, министры обороны и внутренних дел, главы парламентов, руководители госбезопасности	II. Высокие руководители (главным образом генералы и мэры)	III. Руководители и офицеры низшего ранга, солдаты-исполнители
Сербы	19	24	50
Хорваты	3	14	15
Мусульмане	3	4	2
Албанцы	1	4	1
Македонцы	1	1	—
ВСЕГО	27	47	58

Таблица 3

Наказания в законченных процессах

Национальность	Всего лет	В среднем лет на одного обвиняемого
Сербы (66)	855,5*	13
Хорваты (23)	188	8
Мусульмане (8)	38,5	5
Албанцы (3)	13	4
Македонцы	—	—
ВСЕГО	1095	11

* Пожизненное заключение вошло в наш расчет как 50 лет.

inslav

Таблица 4

Обвиняемые сербы

№	Фамилия, имя	Кат. (по табл. 2)	Должность	Наказание	Страна
1	Бабич Милан	I	Президент РСК	13 лет, ПВ (признание вины)	Умер
2	Банович Предраг	III	Охранник в лагере Кератерм	8 лет, ПВ	Франция, отбыл 7,5 лет, освобожден
3	Беара Любиша	II	Полковник безопасности в Генштабе АРС	Под судом	*
4	Благоевич Видое	III	Полковник АРС	15 лет	Норвегия
5	Боровчанин Любомир	III	Зам. командующего спец. полицейской бригады МВД РС	Под судом	*
6	Боровница Горан	III	Сербский боец в Козараце		Умер до ареста
7	Брджанин Радослав	I	Зам. премьер-министра РС	30 лет	Дания
8	Василевич Митар	III	Боец «Белых орлов» в Вишеграде	15 лет	Австрия
9	Вукович Зоран	III	Зам. командира взвода военной полиции АРС в Фоче	12 лет	Норвегия, отбыл 8,5 лет, освобожден
10	Гагович Драган	III	Шеф полиции в Фоче		Убит при аресте
11	Галич Станислав	II	Командующий Сараевско-Романийским корпусом АРС, генерал	Пожизненно	Германия
12	Гверо Милан	II	Помощник начальника Генштаба АРС, генерал	Под судом	*
13	Грубан Момчило	III	Начальник охраны лагеря Омарска	7 лет	Дело передано Боснии
14	Деронич Мирослав	II	Мэр г. Братунац	10 лет, ПВ	Швеция, умер
15	Джорджевич Властимир	II	Зам. министра внутренних дел Сербии (по общественной безопасности), генерал полиции	Под судом	*
16	Джукич Джордже	II	Генерал АРС		Умер
17	Докманович Славко	II	Мэр г. Вуковар		Умер
18	Дошен Дамир	III	Охранник в лагере Кератерм	5 лет, ПВ	Отбыл 3,5 г., освобожден

inslav

19	Дряча Симо	III	Шеф полиции г. Приедор		Убит при аресте
20	Елисич Горан	III	Сербский полицейский, начальник лагеря Лука	40 лет, ПВ	Италия
21	Жигич Зоран	III	Охранник в лагерях Кератерм, Омарска и Трнополе	25 лет	Австрия
22	Жуплянин Стоян	II	Советник президента РС по внутренним делам	Под судом	*
23	Зарич Симо	III	Должностное лицо по безопасности в мэрии г. Босански Шамац	6 лет	Отбыл 6 лет, освобожден
24	Зеленович Драган	III	Сербский солдат в Фоче	15 лет, ПВ*	Бельгия
25	Йокич Драган	III	Подполковник АРС	8 лет	Австрия
26	Йокич Миодраг	II	Адмирал ЮНА	7 лет, ПВ	Дания, отбыл 7 лет, освобожден
27	Караджич Радован	I	Президент РС	Под судом	*
28	Квочка Мирослав	III	Полицейский, зам. командира охраны в лагере Омарска	7 лет	Отбыл 7, освобожден
29	Кнежевич Душко	III	Лицо, посещавшее лагеря Кератерм и Омарска	31 лет	Дело передано Боснии
30	Ковач Радомир	III	Зам. командира взвода военной полиции АРС в Фоче	20 лет	Норвегия
31	Ковачевич Милан	II	Мэр г. Приедор		Умер
32	Ковачевич Владимир	III	Капитан ЮНА		Дело передано Сербии
33	Колунджия Драган	III	Охранник в лагере Кератерм	3 лет, ПВ	Отбыл 2 г., освобожден
34	Кос Милоица	III	Охранник в лагере Омарска	6 лет	Отбыл 4 г., освобожден
35	Краишник Момчило	I	Спикер парламента РС	20 лет	Великобритания
36	Крноелац Милутин	III	Начальник тюрьмы в Фоче	15 лет	Италия, отбыл 11 лет, освобожден
37	Крстич Радислав	II	Генерал АРС, командующий Дринским корпусом	35 лет	Великобритания
38	Кунарац Драголюб	III	Командир взвода военной полиции АРС в Фоче	28 лет	Германия

inslav

39	Лазаревич Владимир	II	Командующий Третьей армией АЮ, генерал-полковник	Апелляция (15 лет)	*
40	Лукич Милан	III	Командир «Белых орлов» в Вишеграде	Апелляция (пожизненно)	*
41	Лукич Средое	III	Боец «Белых орлов» в Вишеграде	Апелляция (30 лет)	*
42	Лукич Сретен	II	Зам. министра внутренних дел Сербии (по общественной безопасности), генерал полиции	Апелляция (22 года)	*
43	Мартич Милан	I	Президент РСК	35 лет	Эстония
44	Меякич Желько	III	Начальник лагеря Омарска	21 год	Дело передано Боснии
45	Милетич Радивое	II	Зам. начальника Генштаба АРС, генерал	Под судом	*
46	Милошевич Драгомир	II	Командующий Сараевско-Романийским корпусом АРС, генерал	Апелляция (33 года)	*
47	Милошевич Слободан	I	Президент СРЮ, президент Сербии		Умер
48	Милутинович Милан	I	Президент Сербии	Оправдан	
49	Милькович Слободан «Лугар»	III	Сербский боец в Босански-Шамаце		Убит до ареста
50	Младич Ратко	I	Начальник Генштаба АРС, генерал-полковник	На свободе	
51	Мрджа Дарко	III	Боец спец. полицейского подразделения РС	17 лет, ПВ	Испания
52	Мркшич Миле	I	Генерал ЮНА, а потом главнокомандующий армии РСК	20 лет	* В ожидании перевода в тюрьму
53	Николич Драган	III	Начальник лагеря Сушица	20 лет, ПВ	Италия
54	Николич Драго	III	Лейтенант АРС, начальник безопасности Зворникской бригады	Под судом	*
55	Николич Момир	III	Капитан безопасности АРС в Братунаце	20 лет, ПВ	Финляндия
56	Обренович Драган	III	Майор АРС, зам. командующего Зворникской бригады	17 лет, ПВ	Норвегия
57	Ойданич Драголюб	I	Начальник Генштаба АЮ, министр обороны СРЮ, генерал армии	Апелляция (15 лет)	*

inslav

58	Пандуревич Винко	III	Подполковник АРС в Дринском корпусе	Под судом	*
59	Павкович Небойша	I	Начальник Генштаба АЮ, генерал-полковник	Апелляция (22 лет)	*
60	Перишич Момчило	I	Начальник Генштаба АЮ, генерал армии	Под судом	*
61	Плавшич Биляна	I	Президент РС	11 лет, ПВ	Швеция, отбыла 9 лет, освобождена
62	Попович Вуядин	II	Подполковник безопасности АРС в Дринском корпусе	Под судом	*
63	Прцач Драголюб	III	Полицейский РС в лагере Омарска	5 лет	Отбыл 5 лет, освобожден
64	Радич Мирослав	III	Капитан ЮНА	Оправдан	
65	Радич Младжо	III	Полицейский РС в лагере Омарска	20 лет	Франция
66	Ражнатович Желько «Аркан»	II	Командующий Сербской добровольческой гвардией		Убит до ареста
67	Рашевич Митар	III	Начальник охраны тюрьмы в Фоче	8 лет	Дело передано Боснии
68	Сикирица Душко	III	Начальник лагеря Кератерм	15 лет, ПВ	Австрия
69	Симатович Франко	II	Крупный руководитель госбезопасности Сербии, командующий подразделением для спец. операций	Под судом	*
70	Симич Благое	II	Мэр г. Босански-Шамац	15 лет	Великобритания
71	Симич Милан	III	Чиновник мэрии г. Босански-Шамац	5 лет, ПВ	Отбыл 5 лет, освобожден
72	Стакич Миломир	II	Мэр г. Приедор	40 лет	Франция
73	Станишич Йовица	I	Начальник госбезопасности Сербии	Под судом	*
74	Станишич Мичо	II	Министр внутренних дел РС	Под судом	*
75	Станкович Радован	III	Сербский боец в Фоче	20 лет	Дело передано Боснии
76	Стоилькович Влайко	I	Министр внутренних дел Сербии		Покончил с собой до ареста
77	Стругар Павле	II	Адмирал ЮНА	7,5 лет	Отбыл 7,5 лет, освобожден
78	Тадич Душко	III	Сербский боец и активист партии СДС в Козарце	20 лет	Германия, отбыл 14,5 лет, освобожден

inslav

79	Тадич Мирослав	III	Должностное лицо мэрии г. Босански-Шамац	8 лет	Отбыл 6,5 лет, освобожден
80	Талич Момир	I	Начальник Генштаба АРС, генерал		Умер
81	Тодович Саво	III	Зам. командира охраны тюрьмы в Фоче	12 лет	Дело передано Боснии
82	Тодорович Стеван	III	Шеф полиции в Босански-Шамаце	10 лет, ПВ	Испания, отбыл 7 лет, освобожден, умер
83	Толимир Здравко	II	Помощник начальника Генштаба АРС по разведке и безопасности, генерал	Досудебный период	*
84	Трбич Милорад	III	Капитан АРС		Дело передано Боснии
85	Фуштар Душан	III	Начальник охраны в лагере Кератерм	9 лет	Дело передано Боснии
86	Хаджич Горан	I	Президент РСК	На свободе	
87	Чешич Ранко	III	Сербский боец в Брчко	18 лет, ПВ	Дания
88	Шаинович Никола	I	Зам. премьер-министра СРЮ	Апелляция (22 года)	*
89	Шешель Воислав	I	Зам. премьер-министра Сербии, председатель Сербской радикальной партии	Под судом	*
90	Шливанчанин Веселин	II	Полковник АЮ	17 лет	* В ожидании перевода в тюрьму
91	Янич Никица	III	Охранник в лагерях Омарска и Кератерм		Умер до ареста
92	Янич Янко	III	Сербский командир в Фоче		Убит при аресте
93	Янкович Гойко	III	Сербский командир в Фоче	34 года	Дело передано Боснии

* — в гаагском изоляторе

Сокращения: АРС — Армия Республики Сербской, АЮ — Армия (Союзной Республики) Югославии, ЮНА — Югославская Народная Армия (армия СФРЮ), РС — Республика Сербская, РСК — Республика Сербская Краина, ПВ — сделка о признании вины.

inslav

Таблица 5

Обвиняемые МТБЮ по национальности и категории (рангу)

Их нынешний статус (на свободе — св., под судом — суд., в тюрьме — тр., оправдан — опр., освобожден – осв., умер — ум.).

		Сербы				**Хорваты**		**Мусульмане**	**Албанцы**	**Македонцы**
Кат.	Ранг	СРЮ	Сербия	РС	РСК	Хорватия	Герцег-Босния	Босния	Сербия/ Косово	Македония
I	Глава государства	Слободан Милошевич$^{ум.}$	Милан Милутинович$^{опр.}$	Радован Караджич$^{суд.}$ Биляна Плавшич$^{осв.}$	Милан Мартич$^{тр.}$ Милан Бабич$^{ум.}$ Горан Хаджич$^{св.}$		Ядранко Прлич$^{суд.}$ Дарио Кордич $^{тр.}$ (vice, II)			
	Премьер-министр								Рамуш Харадинай$^{осв.}$	
	Спикер парламента			Момчило Краишник$^{тр.}$						
	Зам. премьера	Никола Шаинович$^{суд.}$	Воислав Шешель$^{суд.}$	Радослав Брдянин$^{тр.}$						
	Министр обороны	Ген. Драголюб Ойданич$^{суд.}$					Бруно Стоич$^{суд.}$ (II)			
	Министр внутр. дел		Влайко Стоилькович$^{ум.}$	Мичо Станишич$^{суд.}$			Валентин Чорич$^{суд.}$ (II)			Любе Бошковски$^{осв.}$
	Начальник Генштаба армии	Ген. Небойша Павкович$^{суд.}$ Ген. Момчило Перишич$^{суд.}$		Ген. Ратко Младич$^{св.}$ Ген. Момир Талич$^{ум.}$	Ген. Миле Мркшич$^{суд.}$	Ген. Янко Бобетко$^{ум.}$	Миливое Петкович$^{суд.}$ (II)	Ген. Расим Делич$^{осв.}$ Ген. Эмир Хаджихасанович$^{осв.}$ Ген. Сефер Халилович$^{опр.}$		

inslav

	Нач. госбезопасности		Йовица Станишич[суд.]							
II	Высокие руководители (генералы, мэры и т. д.)	Адмирал Миодраг Йокич[осв.] Ген. Владимир Лазаревич[суд.] Адмирал Павле Стругар[осв.] Полк. Веселин Шливанчанин[суд.]	Ген. Властимир Джорджевич[суд.] Ген. Сретен Лукич[суд.] Желько Ражнатович-Аркан[ум.] Франко Симатович[суд.]	Полк. Любиша Беара[суд.] Ген. Станислав Галич[тр.] Ген. Милан Гверо[суд.] Мирослав Деронич[ум.] Ген. Джордже Джукич[ум.] Стоян Жуплянин[суд.] Милан Ковачевич[ум.] Ген. Радислав Крстич[тр.] Ген. Радивое Милетич[суд.] Ген. Драгомир Милошевич[суд.] Благое Симич[тр.] Миломир Стакич[тр.] Ген. Здравко Толимир[суд.]	Славко Докманович[ум.]	Ген. Рахим Адеми[опр.] Ген. Тихомир Блашкич[осв.] Ген. Анте Готовина[суд.] Ген. Младен Маркач[суд.] Ген. Мирко Норац[тр.] Слободан Праляк[суд.] Ген. Иван Чермак [суд.]	Пашко Любичич[тр.] Младен Налетилич[тр.] Берислав Пушич суд. Марио Черкез [осв.]	Ген. Мехмед Алагич[ум.] Полк. Зейнил Делаович[опр.] Полк. Амир Кубура[осв.] Полк. Насер Орич[опр.]	Идриз Балай[осв.] Лахи Брахимай[суд.] Фатмир Лимай[опр.] Исаак Муслиу[опр.]	Йохан Тарчуловски[суд.]

Примечание: Четыре хорвата из Герцег-Боснии размещены в таблице в соответствии с их формальными должностями, но в остальной нашей статистике они находятся в категории II, так как Герцег-Босния не приобрела все атрибуты государственности.

inslav

Приложение 4

Список граждан Республики Сербской, обвиненных МТБЮ
(состояние на 28 июля 2008 г.)

Сербы (68 обвиняемых)

А. Обвиняемые, в отношении которых следствие в трибунале продолжается

1. Беара Любиша — Сребреница (арестован в Сербии),
2. Боровчанин Любомир — Сребреница,
3. Гверо Милан — Сребреница,
4. Краишник Момчило — БиГ,
5. Николич Драго — Сребреница,
6. Пандуревич Винко — Сребреница,
7. Станишич Мичо — БиГ,
8. Попович Вуядин — Сребреница,
9. Лукич Средое — Вишеград,
10. Милетич Радивое — Сребреница,
11. Лукич Милан — Вишеград,
12. Толимир Здравко — Сребреница,
13. Караджич Радован — БиГ, Сребреница,
14. Жуплянин Стоян — Боснийская Краина.

Б. Обвиняемые, дела которых переданы в суды Боснии и Герцеговины

1. Фуштар Душан — Приедор,
2. Грубан Момчило — Приедор,
3. Меякич Желько — Приедор,
4. Кнежевич Душан — Приедор,
5. Янкович Гойко — Фоча,
6. Трбич Милорад — Сребреница,
7. Рашевич Митар — Фоча,
8. Тодович Саво — Фоча,
9. Станкович Радован — Фоча.

В. Обвиняемые, которым Международный трибунал вынес приговор, или отбывающие наказание в тюрьме, или условно освобожденные

1. Чешич Ранко — 18 лет тюрьмы, Дания,
2. Елисич Горан — 40 лет тюрьмы, Италия,
3. Ковач Радомир — 20 лет тюрьмы, Норвегия,
4. Крноелац Милорад — 15 лет тюрьмы, Италия,
5. Крстич Радослав — 35 лет тюрьмы, Великобритания,
6. Кунарац Драголюб — 28 лет тюрьмы, Германия,
7. Мрджа Дарко — 10 лет тюрьмы, Испания,

inslav

8. Николич Драган — 20 лет тюрьмы, Италия,
9. Плавшич Биляна — 11 лет тюрьмы, Швеция,
10. Радич Младжо — 20 лет тюрьмы, Франция,
11. Сикирица Душко — 15 лет тюрьмы, Австрия,
12. Тадич Душко — 20 лет тюрьмы, Германия,
13. Василевич Митар — 15 лет тюрьмы, Австрия,
14. Вукович Зоран — 12 лет тюрьмы, Норвегия,
15. Жигич Зоран — 25 лет тюрьмы, Австрия,
16. Обренович Драган — 17 лет тюрьмы, Норвегия,
17. Деронич Мирослав — 10 лет тюрьмы, Швеция (умер),
18. Стакич Миломир — 40 лет тюрьмы, Франция,
19. Йокич Драган — 9 лет тюрьмы, Австрия,
20. Николич Момир — 20 лет тюрьмы, Финляндия,
21. Брджанин Радослав — 30 лет тюрьмы,
22. Галич Станислав — пожизненное заключение, Германия,
23. Милошевич Драгомир — 33 года тюрьмы,
24. Симич Благое — 15 лет тюрьмы, Великобритания,
25. Зеленович Драган — 15 лет тюрьмы, Бельгия,
26. Благоевич Видое — 15 лет тюрьмы, Норвегия.

Г. Обвиняемые, которые находятся на свободе и которых разыскивает трибунал

1. Младич Ратко.

Д. Обвиняемые, которые уже отбыли наказание

1. Эрдемович Дражен,
2. Колунджия Драган,
3. Кос Милоица,
4. Симич Милан,
5. Тадич Мирослав,
6. Зарич Симо,
7. Прцач Драголюб,
8. Дошен Дамир,
9. Квочка Мирослав,
10. Тодорович Стеван — умер,
11. Банович Предраг — 8 лет тюрьмы, Франция.

Е. Обвиняемые, против которых приостановлено судебное производство в результате их смерти

1. Дряча Симо,
2. Янич Янко,
3. Джукич Джордже,
4. Ковачевич Милан,
5. Талич Момир,
6. Боровница Горан — Гаага требовала данные о смерти (умер).

Ж. Обвиняемые, с которых снято обвинение

1. Банович Ненад — обвинение снято в 2002 г., выпущен на свободу.

inslav

Босанцы (5 дел, 10 обвиняемых)

ИТ-01-47 «Средняя Босния»

1. Алагич Мехмед — умер во время следствия, процесс прекращен.
2. Хаджихасанович Энвер — процесс завершен, приговор снизил срок наказания с 5 лет до 3,5 лет; выпущен на свободу после решения Апелляционной палаты МТБЮ.
3. Кубура Амир — процесс завершен, приговор снизил срок наказания с 2,5 лет до 2 лет; 11 апреля 2006 г. временно выпущен на свободу.

ИТ-96-21 «Челебичи»

1. Делалич Зейнил — оправдан по всем пунктам обвинения, выпущен на свободу.
2. Ланджо Эсад — 15 лет тюрьмы, Финляндия, 13 апреля 2006 г. временно выпущен на свободу.
3. Делич Хазим — 18 лет тюрьмы, Финляндия, 24 июня 2008 г. временно выпущен на свободу.
4. Муцич Здравко — осужден на 7 лет тюрьмы, 18 июля 2003 г. временно выпущен на свободу.

ИТ-04-83

1. Делич Расим — дело находится в судебном производстве.

ИТ-01-48 «Грабовица и Уздол»

1. Халилович Сефер — оправдан.

ИТ-03-68

1. Насер Орич — оправдан.

Хорваты (8 дел, 25 обвиняемых)

ИТ-95-14 «Лашванска долина»

1. Алексовски Златко — 7 лет тюрьмы, Финляндия, выпущен 14 ноября 2001 г.
2. Блашкич Тихомир — 9 лет тюрьмы, выпущен 2 августа 2004 г.
3. Черкез Марио — 6 лет тюрьмы, выпущен 3 декабря 2004 г.
4. Кордич Дарио — 25 лет тюрьмы, Австрия.
5. Шантич Иван — обвинение отозвано 19 декабря 1997 г., сразу выпущен на свободу.
6. Скопляк Перо — обвинение отозвано 19 декабря 1997 г., сразу выпущен на свободу.

ИТ-04-74

1. Прлич Ядранко — дело находится в судебном производстве.
2. Стоич Бруно — дело находится в судебном производстве.
3. Праляк Слободан — дело находится в судебном производстве.
4. Петкович Миливое — дело находится в судебном производстве.
5. Чорич Валентин — дело находится в судебном производстве.
6. Пушич Берислав — дело находится в судебном производстве.

inslav

ИТ-95-16 «Лашванска долина»

1. Йосипович Драго — приговор снизил срок наказания с 15 лет до 12 лет, Испания.
2. Купрешкич Мирьям — приговор на срок 8 лет отменен, выпущен на свободу.
3. Купрешкич Влатко — приговор на срок 6 лет отменен, выпущен на свободу.
4. Купрешкич Зоран — приговор на срок 10 лет отменен, выпущен на свободу.
5. Палич Драган — обвинение отозвано 14 января 2000 г., сразу выпущен на свободу.
6. Шантич Владимир — приговор уменьшил наказание с 25 лет до 18 лет, Испания.

ИТ-95-16 «Лашванска долина»

1. Маринич Зоран — обвинение отозвано 3 октября 2002 г.

ИТ-03-73 «Тута и Штела»

1. Налетилич Младен — 20 лет тюрьмы, Италия.
2. Мартинович Винко — 18 лет тюрьмы, Италия.

ИТ-95-17

1. Брало Мирослав — признал вину, осужден на 20 лет тюрьмы, Швеция.
2. Фурунджия Анто — 10 лет тюрьмы, Финляндия, 17 августа 2004 г. временно выпущен на свободу.

ИТ-04-41 «Лашванска долина»

1. Любичич Пашко — дело передано в суд БиГ 22 сентября 2006 г.

ИТ-95-12 «Ступни ДО»

1. Раич Ивица — признал вину, осужден на 12 лет тюрьмы, Испания.

Граждане Республики Сербской, отбывающие наказание
(состояние на 10 февраля 2009 г.)

№	Осужденные	Община	День прибытия	Страна, где отбывает наказание	Срок, лет
1.	Тадич Душко	Приедор	31.10.2001	Германия	20
2.	Жигич Зоран	Приедор	08.06.2006	Австрия	25
3.	Стакич Миломир	Приедор	12.01.2007	Франция	40
4.	Радич Младжо	Приедор	15.11.2005	Франция	20
5.	Сикирица Душко	Приедор	10.05.2002	Австрия	15

inslav

6.	Мрджа Дарко	Коричан-ске-Стиене	23.11.2004	Испания	10
7.	Крстич Радислав	Сребрени-ца	20.12.2004	Великобритания	35
8.	Николич Момир	Сребрени-ца	11.04.2007	Финляндия	20
9.	Обренович Драган	Сребрени-ца	18.06.2004	Норвегия	17
10.	Благоевич Видое	Сребрени-ца	25.01.2008	Норвегия	15
11.	Йокич Драган	Сребрени-ца	22.12.2008	Австрия	9
12.	Кунарац Драго-люб	Фоча	12.12.2002	Германия	28
13.	Ковач Драгомир	Фоча	28.11.2002	Норвегия	20
14.	Вукович Зоран	Фоча	28.11.2002	Норвегия	12
15.	Елисич Горан	Брчко	29.05.2003	Италия	40
16.	Чешич Ранко	Брчко	11.04.2005	Дания	18
17.	Симич Благоя	Шамац	27.03.2007	Великобритания	15
18.	Василевич Митар	Вишеград	06.07.2004	Австрия	15
19.	Николич Драган	Власеница	21.06.2006	Италия	20
20.	Брджанин Радо-слав	Баня-Лука	04.03.2008	Дания	30
21.	Галич Станислав	Сараево	15.01.2009	Германия	пожизненно
22.	Плавшич Биляна	БиГ	27.06.2003	Швеция	11
23.	Крноелац Мило-рад	Фоча	11.04.2006	Италия	15
24.	Зеленович Драган	Фоча	27.02.2008	Бельгия	15

inslav

Граждане Республики Сербской, которые отбыли наказание
(состояние на 10 февраля 2009 г.)

№	Осужденные	Община	Страна, где отбывал наказание	Срок, лет
1.	Дошен Дамир	Приедор	Австрия	5
2.	Колунджия Драган	Приедор	Тюрьма МТБЮ	3
3.	Кос Милоица	Приедор	Тюрьма МТБЮ	6
4.	Квочка Мирослав	Приедор	Тюрьма МТБЮ	7
5.	Прцач Драголюб	Приедор	Тюрьма МТБЮ	5
6.	Тадич Мирослав	Шамац	Тюрьма МТБЮ	8
7.	Зарич Симо	Шамац	Тюрьма МТБЮ	6
8.	Симич Милан	Шамац	Тюрьма МТБЮ	5
9.	Тодорович Стеван	Шамац	Испания	10
10.	Эрдемович Дражен	Зворник	Норвегия	5
11.	Банович Предраг	Приедор	Франция	8

Документ подготовил Йован Спаич, директор Республиканского центра исследования военных преступлений Республики Сербской, Баня-Лука.

inslav

Приложение 5

Приговор Белградского окружного суда руководителям НАТО и европейских стран, участвовавших в агрессии НАТО против Югославии

К.№.381/2000
ИМЕНЕМ НАРОДА
БЕЛГРАДСКИЙ ОКРУЖНОЙ СУД в составе судебной коллегии:
Председателя судебной коллегии судьи Веролюба Ракетича, членов судебной коллегии: судьи Горана Петрониевича и присяжных заседателей Милана Марича, Драгослава Гоцича и Душанки Калеб,
при секретарях Данке Яковлевич и Марине Йелич,

в ходе рассмотрения уголовного дела в отношении подсудимых **УИЛЬЯМА КЛИНТОНА, МАДЛЕН ОЛБРАЙТ, УИЛЬЯМА КОЭНА, ЭНТОНИ БЛЭРА, РОБИНА КУКА, ДЖОРДЖА РОБЕРТСОНА, ЖАКА ШИРАКА, ЮБЕРА ВЕДРИНА, АЛЕНА РИШАРА, ГЕРХАРДА ШРЕДЕРА, ЙОЗЕФА ФИШЕРА, РУДОЛЬФА ШАРПИНГА, ХАВЬЕРА СОЛАНЫ И УЭСЛИ КЛАРКА,** обвиняемых в совершении преступлений: «Подстрекательство к агрессивной войне», предусмотренного ст. 152 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «Нарушение территорриального суверенитета», предусмотренного ст. 135 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «Покушение на убийство представителя высших органов государственной власти», предусмотренного ст. 122 в связи со ст. 19 и 22 УК СРЮ, «Военное преступление против гражданского населения», предусмотренного ст. 142 п. 1 и 2 в связи со ст. 22 УК СРЮ, и «Применение запрещенных средств ведения войны», предусмотренного ст. 148 п. 2 в связи с п. 1 и в связи со ст. 22 УК СРЮ, по обвинению окружного прокурора Белграда № 420/99 от 29.08.2000 г., после главного и публичного разбирательств, состоявшихся 18, 19 и 20 сентября 2000 г. в присутствии окружного прокурора Белграда Андрии Милутиновича и и его заместителя Небойши Мараша, а также защитников подсудимых: адвоката подсудимого **Уильяма Клинтона** Томислава Войиновича из Нови-Сада, адвоката подсудимой **Мадлен Олбрайт** Аны Николич из Белграда, адвоката подсудимого **Уильяма Коэна** Драголюба Барьямовича из Петроварадина, адвоката подсудимого **Энтони Блэра** Войи Беслача из Белграда, адвоката подсудимого **Робина Кука** Йована Милетича из Чачака, адвоката подсудимого **Джорджа Робертсона** Миливое Смильковича из Белграда, адвоката подсудимого **Жака Ширака** Славиши Мрдаковича из Крагуевца, адвоката подсудимого **Юбера Ведрина** Душко Вукойя из Крагуеваца, адвоката подсудимого **Алена Ришара** Миланки Стевович из Крагуеваца, адвоката подсудимого **Герхарда Шредера** Милана Камперелича из Белграда, адвоката подсудимого **Йозефа Фишера** Божидара Драговича из Белграда, адвоката подсудимого **Рудольфа Шарпинга** Милана Зиндовича из Белграда, адвоката подсудимого **Хавьера Соланы** Милько Живоиновича из Белграда и адвоката подсудимого **Уэсли Кларка** док. Савы Стояновича из Белграда, в отсутствие всех подсудимых, после совещания и голосования вынес и 21.09.2000 г. огласил

inslav

ПРИГОВОР

Подсудимого Уильяма Клинтона (William Clinton), родившегося 19 августа 1946 г. в Хоупе, штат Арканзас, США,

подсудимую Мадлен Олбрайт (Madeleine Albright), родившуюся 15 мая 1937 г. в Праге, Чехословакия,

подсудимого Уильяма Коэна (William Cohen), родившегося в августе 1940 г. в Бангоре (Bangor), штат Мэн, США,

подсудимого Энтони Блэра (Anthony Blair), родившегося 6 мая 1953 г. в Эдинбурге, Великобритания,

подсудимого Робина Кука (Robin Cook), родившегося 28 февраля 1946 г.,

подсудимого Джорджа Робертсона (George Robertson), родившегося в 1946 г. в Порт Элен (Port Ellen), Шотландия,

подсудимого Жака Ширака (Jacques Chirac), родившегося 29 ноября 1932 г. в Париже, Франция,

подсудимого Юбера Ведрина (Hubert Vedrine), родившегося 31 июля 1947 г. в Сен-Силван Белегарде (Saint-Sylvain Bellegarde), Франция,

подсудимого Алена Ришара (Alain Richard), родившегося 29 августа 1945 г. в Париже, Франция,

подсудимого Герхарда Шредера (Gerhard Schroeder), родившегося 7 апреля 1944 г. в Моссенберге (Mossenberg), Германия,

подсудимого Йозефа Фишера (Josef Fischer), родившегося 12 апреля 1948 г. в Гераброннe (Gerabronne), Германия,

подсудимого Рудольфа Шарпинга (Rudolf Scharping), родившегося 2 декабря 1947 г. в Нидерелберте (Niederelbert), Германия,

подсудимого Хавьера Солану (Javier Solana), родившегося 14 июля 1942 г. в Мадриде, Испания,

подсудимого Уэсли Кларка (Wesley Clark), родившегося 23 декабря 1944 г. в Литл Рок, штат Арканзас, США,

ПРИЗНАТЬ ВИНОВНЫМИ

В ТОМ, ЧТО:

Уильям Клинтон на посту президента Соединенных Штатов Америки; **Мадлен Олбрайт** в качестве государственного секретаря Соединенных Штатов Америки; **Уильям Коэн** в качестве советника по обороне Соединенных Штатов Америки; **Энтони Блэр** в качестве премьер-министра Великобритании; **Робин Кук** в качестве министра иностранных дел Великобритании; **Джордж Робертсон** в качестве министра обороны Великобритании; **Жак Ширак** на посту президента Франции; **Юбер Ведрин** в качестве министра иностранных дел Франции; **Ален Ришар** в качестве министра обороны Франции; **Герхард Шредер** в качестве канцлера Федеративной Республики Германия; **Йозеф Фишер** в качестве министра иностранных дел Федеративной Республики Германия; **Рудольф Шарпинг** в качестве министра обороны Федеративной Республики Германия; **Хавьер Солана** в качестве Генерального секретаря НАТО и **Уэсли Кларк** в качестве главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе, в течение 1999 г. ради экономических, политических и военных интересов своих государств, с целью нарушить суверенитет Союзной Республики Югославии, разместить свои вооруженные силы на ее территории, подчинить себе управление ее экономикой, а также адаптировать под свои потребности ее общественно-экономический строй,

inslav

оказывали политическую, финансовую, техническую и другую помощь албанским террористам в Косово и Метохии, пытаясь силой изменить конституционный строй Союзной Республики Югославии и на этой части ее территории установить режим, который бы позволил им осуществить упомянутые цели;

вмешивались во внутренние дела Союзной Республики Югославии, что противоречит Уставу Организации Объединенных Наций (глава I ст. 2, п. 4) и Декларации ООН о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета (ст. 1), которая была принята резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 2131 XX 21 декабря 1965 г.;

используя все средства пропаганды для дезинформации общественности, способствовали тому, что события в Косово и Метохии, легальная борьба сил безопасности Союзной Республики Югославии против албанских террористов освещались как террор над албанским населением, подвергающимся угрозе;

организовали переговоры в Рамбуйе (Франция), где, угрожая применением силы, потребовали, чтобы представители Союзной Республики Югославии подписали документ, составленный в форме соглашения, согласно которому Союзная Республика Югославия была обязана немедленно вывести из Косово и Метохии все свои военные силы, включая полицию; разрешить размещение вооруженных сил Североантлантического альянса; дать возможность неограниченно перемещаться по всей территории Союзной Республики Югославии, беспрепятственно и бесплатно использовать аэропорты, дороги и порты; обеспечить полную неприкосновенность их представителей во всех правовых вопросах и допустить вмешательство в экономику Косово и Метохии, тем самым Союзной Республике Югославии был предъявлен неприемлемый ультиматум, который был отклонен как таковой;

намереваясь достичь поставленную цель, применив силу против суверенитета, территориальной целостности и политической независимости Союзной Республики Югославии, что противоречит Уставу Организации Объединенных Наций (гл. I ст. 2 п. 4), приняли совместное решение о том, что их государства как члены НАТО совершат бомбардировки территории Союзной Республики Югославии, что представляет собой акт агрессии согласно определению агрессии (ст. 3 п. б), прилагаемому к резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 3314 XXIX 1974 г., и тем самым запланировали средства, способы и фазы нападения для того, чтобы, сознательно нарушая международное право, разрушить природные, экономические и культурные ценности; уничтожить военные силы; причинить страдания гражданскому населению; лишить жизни руководителя Союзной Республики Югославии и подвергнуть угрозе ее конституционное устройство и безопасность;

чтобы скрыть истинные причины уже запланированной агрессии, оправдать ее в глазах общественности и привлечь сторонников, в средствах массовой информации и на публичных мероприятиях сообщалось, что необходимо нанести воздушные удары по Союзной Республике Югославии для предотвращения гуманитарной катастрофы, вызванной репрессиями, производимыми ее силами над албанским населением в Косово и Метохии, а также в связи с отказом ее руководства выполнить требования о прекращении репрессий, выдвинутые в Рамбуйе;

приказали представителям своих государств в Североатлантическом совете, которые ввиду положения, полномочий и политической власти обвиняемых фактически являлись их подчиненными, проголосовать на сессии этого органа за официальное решение о нанесении удара по Союзной Республике Югославии и в то же время, как представители ведущих сильнейших держав НАТО, своим мнением и внушениями

inslav

старались оказать влияние на представителей остальных государств Североатлантического совета, чтобы и они проголосовали точно так же;

и 30 января 1999 г. Североатлантический совет единогласно принял такое решение и уполномочил **Хавьера Солану** санкционировать авиаудары, что он и сделал 23 марта 1999 г. и уполномочил **Уэсли Кларка** определить момент начала нападения, последний же сразу приказал, согласно ранее установленному плану, нанести воздушные удары по целям на территории Союзной Республики Югославии, на основе чего члены вооруженных сил НАТО при поддержке, наблюдении и контроле за военными операциями со стороны обвиняемых

в период с 24 марта по 10 июня 1999 г., совершив 25119 боевых вылетов, запустив 600 крылатых ракет, вторглись на территорию Союзной Республики Югославии, атаковали военные и гражданские объекты, используя при этом и запрещенные средства ведения военных действий, что впоследствии привело к смерти и ранениям большого числа лиц, уничтожению окружающей среды и большому материальному ущербу, и **таким образом**

I

призывали к агрессивной войне, так как до и во время воздушных ударов по Союзной Республике Югославии публично выступали за применение силы, настаивая на необходимости гуманитарного военного вмешательства, рассчитывая получить поддержку общественности для ведения войны,

тем самым как соучастники совершили уголовное преступление «подстрекательство к агрессивной войне», предусмотренное ст. 152 в связи со ст. 22 Уголовного кодекса Союзной Республики Югославии.

II

Нарушая нормы международного права, Устава ООН, приказали вооруженным силам Североатлантического альянса вторгнуться на территорию СРЮ, что они и совершили в период с 24 марта по 10 июня 1999 года, используя крылатые ракеты и боевые самолеты, неоднократно пересекая границу Югославии по направлению из соседних государств и нападая как на гражданские объекты, так и на объекты Армии Югославии и Министерства внутренних дел Республики Сербии, что привело к гибели 546 и ранению 1457 военнослужащих югославской армии, а также гибели 138 и ранению 523 сотрудников Министерства внутренних дел Республики Сербии, кроме того, нанесли материальный ущерб объектам Армии Югославии и Министерства внутренних дел, а именно:

а) на военные объекты Республики Югославии:

1. 24 марта 1999 года аэродромы Поникве, Батайницы и Сомбора, казарму «Юговичево» в г. Нови-Сад и объект «Парагово» на Фрушкой Горе,
2. 25 марта, 5 и 7 апреля 1999 года казарму «Мия Станимирович» в г. Ниш,
3. 25 марта и 7 апреля 1999 года аэродором в г. Ниш,
4. 25 марта 1999 года казарму в селе Синковце под г. Лесковац,
5. 25 марта и 21 апреля 1999 года объект связи в Чиготе,
6. 26 марта 1999 года в районе села Ковиль близ г. Нови-Сад, склад в г. Сремчици и казарму «Делиград» в г. Алексинац,
7. 28 марта 1999 года гору Стражевица в г. Раковици, аэродром «Ладжевци» под г. Кралево и позиции Югославской Армии под селом Ченей,
8. 27 марта, 5 и 10 апреля 1999 года СУС (стационарный узел связи) «Црвени Чот» на Фрушкой Горе,

inslav

9. 28 марта 1999 года объект ВП 2822 Прокупле, на Шливовачкой вершине,
10. 28 марта и 5 апреля 1999 года казарму «Стеван Синджелич» в г. Ниш,
11. 30 марта 1999 года казарму «Цар Урош» в г. Урошевац,
12. 31 марта 1999 года позиции Югославской Армии под селом Чумурлия, община Ниш, и здание командования Первой армии на Топчидере,
13. 1, 13 и 21 апреля 1999 года объект ВП 7330/6 в г. Ужице, в районе «Наочари», община Иваница,
14. 2 апреля 1999 года объект МЦ-1 на Фрушкой Горе,
15. 3, 8, 6 и 17 апреля 1999 года СЦС (стационарный центр связи) на горе Мален,
16. 3 и 5 апреля и 1, 15 и 30 мая 1999 года склад «Лесковац» под с. Книч,
17. 4 апреля 1999 года позиции Югославской Армии в районах села Бойник, община Сеница, и села Гребеник, община Клин,
18. 5 апреля 1999 года позиции Югославской Армии в районе села Вукичевица, здание командования РВ и ПВО в Земуне, казарму «Алекса Дундич» в Земуне, казарму «Ибарски рудари» в Рашкой, здание командования 3-й армии и казарму «1300 каплара» в г. Вране,
19. 6 апреля 1999 года склады «Причевич» и «Витановац», аэродром «Дубине» возле Сеницы, узел связи «Црни Врх» и позиции Армии Югославии в селе Гребник, община Клин,
20. 6 апреля и 18 мая 1999 года СУС «Цер»,
21. 6 и 25 апреля 1999 года объект «Гучево»,
22. 6 апреля, 11 и 29 мая 1999 года казарму «Йово Курсула» в селе Ярчуляк под Кралево,
23. 8 апреля 1999 года полигон «Берановац» под Кралево, казарму «Миодраг Новакович-Джуджа» в Чуприи, радиоузел «Ядовник» на Ядовнике, склад «Умац» ВП 3323-21 в Прикупле и колонну Армии Югославии в селе Орлат,
24. 9 апреля 1999 года позиции Югославской Армии в селе Табановац, община Шабац, здание командования Крагуевачского корпуса, позиции Армии Югославии в районе села Ликовац, община Србица, и позиции Армии Югославии в районе села Трдовац,
25. 9 и 27 апреля 1999 года казарму «Бубань Поток»,
26. 11 апреля 1999 года казарму «Маевица» в г. Нови-Сад,
27. 12 апреля 1999 года объект центра связи в г. Стари-Бановци, казарму «13. мај» в Батайнице, колонну Армии Югославии в районе села Рогово и Ромая, казарму «Косовских юнака» в Приштине,
28. 13 апреля 1999 года казарму «Васа Чарапич» в Белграде, объект узла связи «Ядовник», ВП 7330/6-8 Рашка и казарму «Никола Пашич» в г. Заечар,
29. 14 апреля 1999 года позиции Югославской Армии в районе Станичка шума, объект «Извор» в селе Извор, община Пирот, и транспортное средство Югославской Армии в районе села Мрасор,
30. 14 и 18 апреля 1999 года казарму и военные объекты ВП 2808-9 Пожега, в селе Прияновичи,
31. 15 апреля 1999 года позиции Югославской Армии в селах Долово, Дебрц и Суводол, община Смедерево, склад в селе Дивостин под Крагуевацем и объект «Раковица» в Раковице,
32. 16 апреля 1999 года объект «Кошутня стопа», на горе Ягодня,
33. 16 и 21 апреля и 7 июня 1999 года склад в селе Мрсач под Кралево,
34. 18 апреля 1999 года позиции Югославской Армии в районе села Петровчич,

inslav

35. 19 апреля 1999 года позиции Югославской Армии в районе села Липе, склад в Богутовачкой Бане и склад «Парачинске утрине» ВП 3388/22 Парачин,
36. 21 апреля 1999 года объект ВП 6972/34 Златибор в Смилевце, община Сеница,
37. 22 апреля 1999 года полигон «Буношевац» под г. Вранье,
38. 23 апреля 1999 года позиции Югославской Армии в селе Бапско-Поле, община Кралево, и радар в районе Газиместана под Приштиной,
39. 24 апреля 1999 года обекты технического склада ВП 5522/4 Нови-Пазар, в селе Избица и казарму «Рифат Бурджевич» ВП 2724 в Нови-Пазаре,
40. 25 апреля 1999 года казармы «Пантелей» и «Пролетерске бригаде» ВП 3323 Ниш,
41. 28 апреля 1999 года казарму «Топчидер» в Белграде,
42. 29 апреля 1999 года позиции Югославской Армии в селе Скробаре, передающий центр на улице Угриновачкой в Земуне и казарму «Велько Дугошевич» в Пожареваце,
43. 30 апреля 1999 позиции Югославской Армии в районе села Глушци, здания ГШ и СМО на улице Кнеза Милоша в Белграде и пограничные посты «Кстац» и «Гора»,
44. 1 мая 1999 года казарму ВП 5000 Панчево, позиции Армии Югославии в районе села Будисава и объект «Ядовник» на Ядовнике,
45. 2 мая 1999 года позиции Югославской Армии в селе Баждаревац и казарму «Бошко Палковлевич-Пинки» в г. Сремска-Митровица,
46. 3 мая 1999 года позиции Югославской Армии в районе села Бечмен,
47. 4 мая 1999 года пограничный пост «Горожуп»,
48. 8 мая 1999 года здание МУП-а в г. Валево, казарму «Радомир Путник» в Крагуеваце и СУС на Космае,
49. 11 мая 1999 года позиции Югославской Армии в селах Арнеево, Угриновци и Карловчич,
50. 14 мая 1999 года казарму «Милан Благоевич» в г. Крагуевац и позиции Югославской Армии в районе села Жур,
51. 15 мая 1999 года позиции Югославской Армии в Глогоньском болоте,
52. 16 мая 1999 года позиции Югославской Армии в районе села Шимановци и казарму «Тречи пешадийски пук» в Пироте,
53. 18 мая 1999 года казарму «Мика Митрович» в Шабаце и позиции Армии Югославии между селами Кулпина и Бачки Петровац,
54. 20 мая 1999 года казарму ВП 4795 Белград,
55. 23 мая 1999 года казарму «Мачвански партизански одред» в Шабаце и склад «Манджелос» под г. Сремска-Митровица,
56. 24 и 27 мая 1999 года объекты технического склада ВП 5522/3 в Узичах,
57. 24 и 29 мая 1999 года склад «Бекетово» под Врдником, община Рума,
58. 24, 29, 30 мая и 2 июня 1999 года склад в селе Буковац,
59. 25 мая 1999 года ТРЗ Крагуевац и позиции Армии Югославии в районе села Б. Маглич,
60. 26 мая 1999 года полигон в селе Карапанджа, община Кралево, склад «Добричево» под г. Чуприя, объекты телекоммуникационного центра ВП 7330 в г. Ужице и позиции Армии Югославии в районе села Горня-Будрига, община Гнилане,
61. 26 мая и 7 июня 1999 года технический склад боеприпасов ВП 5522/5 в Кремне,
62. 27 мая 1999 года здание «Югоимпорт-СДПР», в Новом Белграде и вертолеты Югославской Армии в районе села Горня-Расовача, община Мерошина,

inslav

63. 28 мая 999 года казарму ВП 5102 в Обреноваце,
64. 29 мая 1999 года позиции Югославской Армии в районе села Лапушки-хан,
65. 30 мая 1999 года склад в селе Ратина, община Кралево, объекты «Нишавска долина» в районе села Польска-Ржана, община Пирот, и позиции Югославской Армии в районе села Речане,
66. 31 мая 1999 года объект постоянной автоматической стрельбы «Меджа», ВП 6121 Меджа,
67. 1 июня 1999 года казарму «Серво Михаль» в г. Кикинда и позиции Югославской Армии в селе Надаль, община Врбас, селе Врбовац, община Смедерево, и в районе села Ослиште,
68. 2 июня 1999 года объект «Болевац брдо»,
69. 2 и 7 июня 1999 года склад в селе Винорача,
70. 3 июня 1999 года большую часть сел Планея и Шех-махале,
71. 5 июня 1999 года склад «Месич» под г. Вршац,
72. 9 июня 1999 года обекты ВП 7330/6-7 Пожега, в селе Осоница,

вследствие чего **погибли** *военнослужащие Югославской Армии:*

1. Аджемович Милича Боро, капитан первого ранга
2. Алар Йожефа Желько, старший сержант
3. Алексендрич Радула Горан, рядовой
4. Алексич Йована Срджан, рядовой
5. Алексич Миливоя Томо, рядовой
6. Андрич Миодрага Сречко, капитан
7. Антич Петруша Ранджел, рядовой
8. Антич Станислава Миленко, ефрейтор
9. Антонич Велибора Раде, рядовой
10. Анджелкович Цветка Игор, рядовой
11. Анджелкович Радослава Часлав, рядовой
12. Бабич Драгича Жарко, рядовой
13. Баин Петра Александар, рядовой
14. Баич Радоша Миливое, рядовой
15. Балович Милойка Радослав, капитан
16. Балтич Югослава Боян, рядовой
17. Бандич Момчила Драган, старший сержант
18. Бандур Стевана Михайло, рядовой
19. Басара Боривоя Бранислав, рядовой
20. Башич Борислава Александар, рядовой
21. Беко Любана Драган, лейтенант
22. Бекчич Миломира Драгош, рядовой
23. Белоица Милорада Любодраг, рядовой
24. Беочанин Миломира Иван, рядовой
25. Биджич Воислава Срболюб, капитан первого ранга
26. Биелич Владислава Мирко, рядовой
27. Белобрк Йосипа Дарко, рядовой
28. Богданович Драгише Сладжан, рядовой
29. Богданович Мирослава Милан, рядовой
30. Богданович Николе Раде, рядовой
31. Богданович Остое Мирко, рядовой

inslav

32. Богоевич Миодрага Боян, ефрейтор
33. Богосавльевич Братислава Иван, рядовой
34. Богосавльевич Милана Предраг, рядовой
35. Бойкович Вукадина Слободан, рядовой
36. Бойович Мирослава Предраг, рядовой
37. Бошкович Воина Радоман, ефрейтор
38. Бошкович Вукомира Желько, рядовой
39. Божидаревич Стоян Живорад, сержант
40. Божилов Милорада Любиша, рядовой
41. Божич Бошка Миленко, рядовой
42. Божович Бранислава Мирослав, сержант первого ранга
43. Божович Златана Божидар, рядовой
44. Бугарич Воина Йован, полковник
45. Буйошевич Воислава Дарко, рядовой
46. Букумирич Сретка Радосав, рядовой
47. Булах Виталий Глебович, рядовой
48. Бундало Саве Раде, рядовой
49. Бзовски Янка Зденко, рядовой
50. Царичич Милована Петар, рядовой
51. Церна Йожефа Тибор, рядовой
52. Цимбалевич Милича Джордже, рядовой
53. Цветанович Душана Иван, рядовой
54. Цветанович Станише Боян, рядовой
55. Цветанович Стоядина Славолюб, рядовой
56. Цветич Драгана Срболюб, лейтенант
57. Цветкович Предрага Зоран, рядовой
58. Цветкович Властимира Срджан, рядовой
59. Цветкович Вукашина Бобан, рядовой
60. Цветкович Чедомира Зоран, рядовой
61. Дацич Радоя Миодраг, рядовой
62. Дедич Бранислава Ранко, рядовой
63. Денчич Ратка Миле, рядовой
64. Деспич Драголюба Миломир, рядовой
65. Дилпарич Милана Зоран, рядовой
66. Димитриевич Братимира Славиша, ефрейтор
67. Димитриевич Вукашина Славиша, рядовой
68. Димитрич Милета Борислав, рядовой
69. Димич Мирка Горан, лейтенант
70. Динич Йована Деян, рядовой
71. Динич Миролюба Желько, рядовой
72. Доганчич Милоша Миладин, рядовой
73. Драганяц Слободана Ивица, рядовой
74. Дракулович Радивоя Драган, рядовой
75. Дроняк Радета Бранимир, капитан первого ранга
76. Дукич Богдана Петар, рядовой
77. Дунич Милана Джордже, лейтенант
78. Дунич Радована Рашо, рядовой
79. Егерич Драгана Младен, разводящий

inslav

80. Ерац Родолюба Радосав, рядовой
81. Ерделян Милутина Сава, старший сержант первого ранга
82. Ердоглия Драголюба Ненад, рядовой
83. Ерчевич Боривоя Любивое, рядовой
84. Фатич Милете Зоран, рядовой
85. Филипович Ивана Синиша, рядовой
86. Филипович Ивана Славиша, рядовой
87. Филипович Сретена Зоран, сержант первого ранга
88. Филипович Стояна Божур, старший сержант
89. Филич Живоина Горан, рядовой
90. Федор Федорович Шульга, рядовой
91. Гаич Илие Горан, рядовой
92. Гаич Радивоя Вукадин, сержант первого ранга
93. Гаврилович Славка Зоран, лейтенант
94. Гашпарич Бранка Слободан, рядовой
95. Гладишев Лазара Миодраг, старший сержант первого ранга
96. Главчич Стойка Миливое, рядовой
97. Глигориевич Станислава Добривое, рядовой
98. Глигорич Божидара Желько, рядовой
99. Глишич Сибина Милорад, подполковник
100. Гобелич Радета Владан, рядовой
101. Гоцич Новице Горан, рядовой
102. Голубович Жарка Ненад, рядовой
103. Гределевич Раде Джуро, рядовой
104. Грубор Боре Синиша, рядовой
105. Груич Гвоздена Ранко, рядовой
106. Груич Николе Милан, рядовой
107. Груич Станоя Живота, рядовой
108. Губеринич Чедомира Миодраг, рядовой
109. Гуцуня Кристивоя Мирослав, рядовой
110. Гуджич Томислава Зоран, старший сержант
111. Гвозденович Александра Зоран, рядовой
112. Ибра Гания Заим, капитан
113. Игич Слободана Томислав, сержант первого ранга
114. Игнятович Югослава Предраг, рядовой
115. Илич Цветка Синиша, рядовой
116. Илич Драгана Зоран, рядовой
117. Илич Драгише Деян, рядовой
118. Илич Милана Радиша, рядовой
119. Илич Неделька Миливое, капитан первого ранга
120. Илич Радише Топлица, рядовой
121. Илич Радомира Братислав, рядовой
122. Илич Радована Мирослав, рядовой
123. Илич Стане Саша, рядовой
124. Илич Чедомира Живоин, рядовой
125. Иванкович Мате Крунослав, капитан первого ранга
126. Иванович Ивана Ивица, рядовой
127. Иванович Радослава Предраг, сержант

inslav

128. Иванович Станимира Велимир, рядовой
129. Иванович Томислава Зоран, ефрейтор
130. Иванчевич Драгана Душан, рядовой
131. Ивкович Живадина Деян, рядовой
132. Ивович Слободана Милован, рядовой
133. Ивошевич Пере Симо, подполковник
134. Яич Милана Звездан, рядовой
135. Яковлевич Боривоя Милие, рядовой
136. Яничевич Александра Деян, рядовой
137. Яничиевич Славимира Любиша, рядовой
138. Янкович Милована Срджан, рядовой
139. Янкович Радойка Драган, рядовой
140. Янкович Станимира Гаврило, рядовой
141. Янкович Томислава Драгослав, рядовой
142. Яснич Миодрага Драган, капитан
143. Яснич Станимира Радоица, младший сержант
144. Еличич Николе Илия, рядовой
145. Еремич Миладина Ивица, рядовой
146. Еремич Милутина Владица, рядовой
147. Евтич Велимира Боян, рядовой
148. Евтович Радойка Милан, рядовой
149. Йокич Батрича Милан, рядовой
150. Йоксич Миливоя Владимир, рядовой
151. Йоргован Мите Саша, рядовой
152. Йосич Драгутина Никола, рядовой
153. Йотич Йована Раде, рядовой
154. Йованович Боривоя Драган, рядовой
155. Йованович Бранислава Боян, рядовой
156. Йованович Драгише Станое, рядовой
157. Йованович Миливоя Милован, рядовой
158. Йованович Мирослава Раде, рядовой
159. Йованович Мирослава Деян, рядовой
160. Йованович Райка Милета, младший лейтенант
161. Йованович Зорана Боян, рядовой
162. Йованчевич Милана Драгош, рядовой
163. Йовчич Вукашина Новица, рядовой
164. Йошович Радослава Милосав, рядовой
165. Калайджич Сретена Душан, рядовой
166. Карджович Владана Саша, рядовой
167. Касемович Касема Берсим, рядовой
168. Катич Радоице Миомир, рядовой
169. Кенич Косте Милан, ефрейтор
170. Кепич Младжана Славиша, рядовой
171. Кевич Веролюба Мирко, рядовой
172. Кисин Николе Александар, рядовой
173. Кисич Петра Милован, рядовой
174. Китанович Славолюба Драган, рядовой
175. Киш Янка Владимир, рядовой

inslav

176. Коцич Йована Горан, рядовой
177. Комарица Будимира Драган, сержант первого ранга
178. Конакович Петра Предраг, рядовой
179. Корманьош Ласла Рудолф, рядовой
180. Костич Йована Томислав, ефрейтор
181. Костич Светислава Боян, рядовой
182. Костич Живорада Боян, рядовой
183. Ковачевич Радослава Драган, рядовой
184. Кочич Андрие Небойша, рядовой
185. Кошанин Благоя Миливое, рядовой
186. Кошанин Душана Срджан, капитан первого ранга
187. Кошанин Слободана Сречко, рядовой
188. Кошанин Живина Ненад, рядовой
189. Красич Петра Слободан, рядовой
190. Крджич Добривоя Слободан, рядовой
191. Крняич Йове Вранимир, рядовой
192. Крстич Бранислава Мирослав, ефрейтор
193. Крстич Светозара Саша, старший сержант
194. Крстич Томислава Ненад, рядовой
195. Крунич Тиосава Славко, рядовой
196. Кукучка Яна Ян, рядовой
197. Кузманович Милутина Драган, рядовой
198. Лайчак Иштвана Роберт, капитан первого ранга
199. Лакичевич Мираша Срджан, рядовой
200. Лалич Янка Драги, рядовой
201. Лаушев Драгише Синиша, сержант первого ранга
202. Лазаревич Божидара Срджан, рядовой
203. Лазаревич Марка Властимир, прапорщик первого ранга
204. Лазич Драгише Миодраг, рядовой
205. Лазич Живе Йован, рядовой
206.Ленич Душана Бошко, подполковник
207. Леовац Миле Предраг, младший лейтенант
208. Любисавлевич Бранислава Дарко, рядовой
209. Лукич Луке Драган, капитан
210. Маджуни Мурата Ибрахим, рядовой
211. Майорош Наде Станислав, рядовой
212. Майсторович Аврама Александар, лейтенант
213. Макич Благоя Драган, капитан
214. Максимович Живоина Воислав, рядовой
215. Максич Душана Ивица, рядовой
216. Манчич Станимира Деян, рядовой
217. Марин Нинослава Горан, рядовой
218. Маринков Йована Мирослав, сержант первого ранга
219. Маринкович Миле Драган, рядовой
220. Маринкович Милована Зоран, рядовой
221. Маринкович Чедомира Бранислав, рядовой
222. Марьянович Лазара Душан, рядовой
223. Марьянович Миодрага Бобан, рядовой

inslav

224. Маркович Радисава Милосав, рядовой
225. Маркович Животе Коста, рядовой
226. Маснец Йосипа Петар, разводящий
227. Медич Илие Радован, знаменный
228. Мицич Саве Мирослав, ефрейтор
229. Мицич Синише Славиша, рядовой
230. Михайлович Душана Марио, сержант первого ранга
231. Михайлович Йовице Иван, ефрейтор
232. Михайлович Радосава Воймир, лейтенант
233. Михайлович Станоя Желько, рядовой
234. Михайлович Владимира Сладжан, рядовой
235. Миятович Богдана Милан, лейтенант
236. Миятович Божидара Петар, рядовой
237. Миятович Радивоя Веролюб, рядовой
238. Миятович Райка Жарко, рядовой
239. Миич Живадина Небойша, рядовой
240. Микич Павла Радомир, рядовой
241. Миладинович Драголюба Миодраг, рядовой
242. Миладинович Душана Миодраг, рядовой
243. Миладинович Миодрага Предраг, рядовой
244. Миладинович Радолюба Жико, рядовой
245. Миладинович Вукослава Иван, младший лейтенант
246. Миланович Драгана Деян, рядовой
247. Миланович Милана Саша, рядовой
248. Миланович Владимира Предраг, сержант первого ранга
249. Миленков Илие Нинослав, рядовой
250. Миленкович Апостола Владица, рядовой
251. Миленкович Душана Горан, лейтенант
252. Миленкович Йордана Милан, капитан первого ранга
253. Миленкович Милентия Бобан, рядовой
254. Миленкович Предрага Славиша, рядовой
255. Миленкович Радослава Александар, рядовой
256. Миленкович Вукадина Деян, рядовой
257. Миленкович Джорджа Йовица, рядовой
258. Миленович Милутина Бранко, рядовой
259. Милетич Добривоя Милан, рядовой
260. Милетич Драгана Деян, рядовой
261. Милетич Драгутина Славуйко, рядовой
262. Милетич Зорана Владан, рядовой
263. Милетич Живорада Боян, рядовой
264. Милинкович Драгойла Митар, капитан
265. Милич Драголюба Бобан, лейтенант
266. Милич Драголюба Срджан, младший лейтенант
267. Миличевич Драгича Милош, рядовой
268. Миличевич Животия Драган, рядовой
269. Милькович Драге Братислав, ефрейтор
270. Милькович Миодрага Славиша, рядовой
271. Милькович Станимира Звонко, рядовой

inslav

272. Милоевич Томислава Зоран, сержант первого ранга
273. Милорадович Душана Борислав, рядовой
274. Милосавльевич Милорада Небойша, разводящий
275. Милованович Драгана Горан, рядовой
276. Милованович Драгослава Малиша, ефрейтор
277. Милованович Момчила Деян, рядовой
278. Милованович Радоя Мирчета, капитан
279. Милованович Стояна Бранислав, рядовой
280. Милованович Василька Станиша, полковник
281. Милошевич Бранислава Дарко, рядовой
282. Милошевич Драгана Горан, рядовой
283. Милошевич Милосава Горан, сержант
284. Милошевич Милоша Синиша, младший сержант
285. Милошевич Милутина Владан, рядовой
286. Милошевич Младена Селя, рядовой
287. Милошевич Момчила Зоран, рядовой
288. Милошевич Радмила Срджан, рядовой
289. Милошевич Ратомира Иван, разводящий
290. Милошевич Стояна Новица, рядовой
291. Милошевич Томислава Мирослав, младший сержант
292. Милошевич Владе Милосав, рядовой
293. Милошевич Джорджа Раде, рядовой
294. Милунович Ратимира Драган, капитан
295. Минич Борислава Момчило, рядовой
296. Мирич Душана Небойша, рядовой
297. Мирков Жарка Владимир, рядовой
298. Миркович Велька Слободан, рядовой
299. Мисирлич Огнена Деян, рядовой
300. Митич Петрония Воислав, прапорщик первого ранга
301. Митрович Благоя Драган, капитан первого ранга
302. Младенович Лазара Деян, сержант первого ранга
303. Мокуш Ласла Золтан, рядовой
304. Мунич Божидара Саша, лейтенант
305. Мунчан Яноша Нандор, рядовой
306. Настич Милоша Бобан, рядовой
307. Надж Яноша Шандор, майор
308. Неделькович Божидара Драган, рядовой
309. Неделькович Душана Бобан, ефрейтор
310. Неделькович Радована Владимир, капитан первого ранга
311. Негич Миливоя Бранислав, рядовой
312. Неранджич Предрага Деян, рядовой
313. Несторович Предрага Владимир, рядовой
314. Никич Миломира Игор, рядовой
315. Никич Мирка Миодраг, рядовой
316. Николич Миленка Небойша, рядовой
317. Николич Радослава Дарко, старший сержант
318. Николич Станише Милан, рядовой
319. Николич Злате Борис, сержант

inslav

320. Николич Златомира Никола, рядовой
321. Николов Любена Драган, рядовой
322. Нисич Вуча Стая, ефрейтор
323. Одалович Милорада Радован, рядовой
324. Огнянович Ездимира Данило, рядовой
325. Олайош Йожефа Золтан, рядовой
326. Олка Мате Горан, рядовой
327. Пантелич Радована Ранко, рядовой
328. Пантович Боголюба Зоран, рядовой
329. Пантович Срболюба Джордже, сержант
330. Паунович Милана Радован, рядовой
331. Паунович Велибора Батица, рядовой
332. Паунович Велинке Мирослав, рядовой
333. Павич Благоя Станиша, ефрейтор
334. Павлович Александра Миланче, прапорщик первого ранга
335. Павлович Драгича Боян, рядовой
336. Павлович Милорада Миленко, полковник
337. Павлович Зорана Игор, рядовой
338. Пейчинович Бранислава Воин, рядовой
339. Пейчич Голуба Божидар, полковник
340. Перич Божина Радован, рядовой
341. Перич Диконие Любиша, разводящий
342. Перич Михайла Бранимир, сержант
343. Перич Милутина Милан, рядовой
344. Перишич Драгича Никола, рядовой
345. Петкович Предрага Топлица, рядовой
346. Петкович Радомира Деян, рядовой
347. Петкович Радована Драган, рядовой
348. Петкович Саве Ивица, лейтенант
349. Петкович Виктория Драган, рядовой
350. Петрикич Йована Бранко, ефрейтор
351. Петрич Милоице Деян, рядовой
352. Петрович Андрие Миливое, рядовой
353. Петрович Добривоя Зоран, подполковник
354. Петрович Драгана Велько, рядовой
355. Петрович Драголюба Ивица, рядовой
356. Петрович Миладина Драган, сержант
357. Петрович Миодрага Ивица, рядовой
358. Петрович Мирослава Драган, рядовой
359. Петрович Животе Живан, рядовой
360. Петрушевски Николе Зоран, подполковник
361. Пешич Николе Срджан, рядовой
362. Пешович Любише Драган, рядовой
363. Пилипович Илие Томислав, рядовой
364. Планоевич Зорана Вукашин, рядовой
365. Попович Боривоя Александар, рядовой
366. Попович Радослава Никола, рядовой
367. Попович Сретена Симо, рядовой

inslav

368. Попович Вукашина Стоян, рядовой
369. Попович Зария Александар, рядовой
370. Протич Желька Марио, рядовой
371. Пузович Живорада Станиша, рядовой
372. Раденович Радомира Радивое, рядовой
373. Радич Йована Синиша, младший лейтенант
374. Радич Пере Благоя, подполковник
375. Радичевич Миодрага Зоран, рядовой
376. Радойкович Предрага Боян, ефрейтор
377. Радосавлевич Светозара Зоран, майор
378. Радованович Радивоя Жарко, капитан
379. Радованович Ратка Слободан, рядовой
380. Радович Бошка Джордже, ефрейтор
381. Радович Вишеслава Драган, ефрейтор
382. Радош Йована Бобан, рядовой
383. Радулович Бранислава Далибор, разводящий
384. Раичевич Милана Горан, рядовой
385. Ракович Даринке Александар, сержант первого ранга
386. Ракович Миломира Горан, разводящий
387. Рамич Амруша Исен, рядовой
388. Ранджелович Боголюба Небойша, рядовой
389. Ранджелович Любомира Воислав, рядовой
390. Ранджелович Милана Зоран, рядовой
391. Ранджелович Томислава Зоран, рядовой
392. Раткович Миладина Славиша, сержант первого ранга
393. Раук Марийе Янош, рядовой
394. Ристич Добривоя Драган, рядовой
395. Ристич Вукича Ненад, рядовой
396. Ристович Милисава Миодраг, лейтенант
397. Ромич Милана Любомир, рядовой
398. Савичич Ненада Желько, младший лейтенант
399. Седларевич Любомира Деян, лейтенант
400. Секулич Хранислава Небойша, младший сержант
401. Селимович Златка Десимир, рядовой
402. Серафинович Гавре Ивица, рядовой
403. Симийонович Милана Златибор, рядовой
404. Симич Момчила Владан, рядовой
405. Симич Првослава Вучко, рядовой
406. Симич Слободана Славиша, рядовой
407. Симович Милана Мирослав, полковник
408. Сич Стипана Йосип, рядовой
409. Смилянич Велимира Предраг, ефрейтор
410. Смилич Йордана Слободан, старший сержант
411. Смилич Любомира Милорад, рядовой
412. Стаич Стевана Зоран, рядовой
413. Стаменкович Драгине Славиша, рядовой
414. Стаменкович Милутина Мирослав, рядовой
415. Стаменкович Сретена Небойша, рядовой

inslav

416. Стаменов Славче Димча, ефрейтор
417. Станков Стояна Иван, рядовой
418. Станкович Миодрага Бобан, ефрейтор
419. Станкович Младжана Новица, рядовой
420. Станкович Новице Боян, рядовой
421. Станкович Славка Новица, рядовой
422. Станкович Слободана Саша, рядовой
423. Станкович Стевана Бранислав, рядовой
424. Станкович Стоядина Горан, рядовой
425. Станкович Стойчета Ивица, капитан первого ранга
426. Станкович Веролюба Сладжана, рядовой
427. Станоевич Миодрага Игор, рядовой
428. Станоевич Момира Властимир, подполковник
429. Стапар Станка Петар, рядовой
430. Стефанович Милана Брана, подполковник
431. Стефанович Милорада Радован, рядовой
432. Степанович Александра Вучина, рядовой
433. Стеванович Благоя Йовица, рядовой
434. Стеванович Божидара Срджан, рядовой
435. Стайович Драгомира Рельа, рядовой
436. Стоилькович Властамира Радован, капитан первого ранга
437. Стоянович Боголюба Милан, рядовой
438. Стоянович Братислава Милош, ефрейтор
439. Стоянович Драге Люубисав, майор
440. Стоянович Миодрага Мирослав, рядовой
441. Стоянович Властамира Славиша, старший сержант
442. Стоисавлевич Славка Милорад, капитан
443. Стоич Душана Саша, рядовой
444. Стойкович Новице Мирослав, рядовой
445. Стошич Будимке Роберт, рядовой
446. Стошич Милорада Славиша, рядовой
447. Стошич Милче Сладжан, лейтенант
448. Ступлянин Драгослава Бориша, рядовой
449. Тадич Михаила Ачим, старший сержант
450. Танич Радивоя Драган, рядовой
451. Танкосич Слободана Драган, рядовой
452. Тарицич Чедомира Оливер, рядовой
453. Таврич Видосава Горан, рядовой
454. Тепавац Добривоя Небойша, майор
455. Тепавац Миланка Йован, старший сержант первого ранга
456. Тешович Мирка Вукоман, рядовой
457. Тишма Йована Лазар, рядовой
458. Тодосич Обрада Предраг, рядовой
459. Томашевич Михайла Стоядин, ефрейтор
460. Томич Живояна Любомир, полковник
461. Томович Томе Звонимир, рядовой
462. Томович Веролюба Зоран, рядовой
463. Топличанин Радоице Милован, рядовой

inslav

464. Тотич Джорджа Мирослав, рядовой
465. Тошич Райка Желько, рядовой
466. Тошкович Александра Момчило, рядовой
467. Тошкович Обрада Милиян, старший сержант
468. Трайкович Слободана Драган, младший лейтенант
469. Трифунович Драгомира Милан, рядовой
470. Трифунович Миомира Горан, сержант первого ранга
471. Трифунович Слободана Светомир, майор
472. Трошич Миодрага Драган, рядовой
473. Урошевич Любомира Душан, рядовой
474. Усени Хусена Бехлюль, сержант первого ранга
475. Варга Савете Желько, рядовой
476. Василевич Драгослава Младен, рядовой
477. Василевич Миролюба Саша, рядовой
478. Василевич Радомира Србослав, рядовой
479. Василькович Драгана Боян, рядовой
480. Васоевич Груе Иван, сержант
481. Веин Милана Раде, рядовой
482. Великинац Милана Зоран, лейтенант
483. Величкович Давида Любиша, генерал-полковник
484. Велькович Александра Божидар, рядовой
485. Велькович Любодрага Драган, рядовой
486. Вережан Владимира Горан, рядовой
487. Веселич Бранка Зоран, рядовой
488. Вечевич Станимира Деян, рядовой
489. Вилимонович Божидара Сречко, рядовой
490. Виревич Еремие Зоран, рядовой
491. Воинович Воина Мирослав, рядовой
492. Войводич Милорада Данило, рядовой
493. Вуячич Джоке Владимир, рядовой
494. Вуячич Живка Марко, рядовой
495. Вуйович Симе Владимир, прапорщик первого ранга
496. Вукадинович Стояна Зоран, рядовой
497. Вукович Душана Александар, рядовой
498. Вукович Петра Бобан, рядовой
499. Вукович Пунише Ранко, рядовой
500. Вуксанович Имера Бобек, капитан
501. Вулетич Данила Ненад, сержант
502. Вучель Алие Насер, рядовой
503. Заграджанин Миролюба Славолюб, младший сержант
504. Здравкович Душана Предраг, рядовой
505. Здравкович Миодрага Милован, рядовой
506. Здравкович Радойка Славиша, рядовой
507. Здравкович Стояна Небойша, разводящий
508. Златанович Елице Боян, рядовой
509. Чирич Марка Раде, рядовой
510. Чирович Станише Велимир, рядовой
511. Чукович Милоша Славиша, рядовой

inslav

512. Чурчич Радослава Братислав, рядовой
513. Чурчич Велимира Миролюб, рядовой
514. Чабаркапа Томислава Слободан, рядовой
515. Чолакович Хакие Изет, рядовой
516. Чолич Борисава Михайло, рядовой
517. Чутурило Николе Бранко, рядовой
518. Шачирович Шефкета Горан, рядовой
519. Шилич Миленка Зоран, рядовой
520. Шкилевич Павла Саша, рядовой
521. Шкрпан Глигора Петар, капитан первого ранга
522. Шурбатович Луке Милован, ефрейтор
523. Шчекич Радована Радуле, лейтенант
524. Джелич Крстомира Ивица, рядовой
525. Джилас Жарка Станко, рядовой
526. Джокич Звонимира Зоран, рядовой
527. Джордумович Павла Боян, рядовой
528. Джорджевич Божидара Милан, рядовой
529. Джорджевич Илие Милорад, рядовой
530. Джорджевич Любише Малиша, рядовой
531. Джорджевич Любомира Милорад, рядовой
532. Джорджевич Миломира Драгич, рядовой
533. Джорджевич Ратка Любинко, рядовой
534. Джорджевич Светислава Мирко, капитан
535. Джорджевич Томислава Владимир, рядовой
536. Джукич Драгана Лазар, рядовой
537. Джукич Любодрага Горан, рядовой
538. Джурич Велимира Живота, подполковник
539. Джурич Зорана Денис, рядовой
540. Джурич Джуре Зоран, подполковник
541. Джурович Михаила Славко, рядовой
542. Джурович Живка Александар, лейтенант
543. Живкович Миломира Мирко, старший сержант
544. Живкович Милорада Иван, сержант
545. Живкович Мирослава Драган, рядовой
546. Живоинович Милана Деян, рядовой

ранения получили *военнослужащие Югославской Армии:*

Адамович Драгомира Зоран — рядовой, Адшович Янка Джани — рядовой, Аджич Крстоя Оливер — сержант первого ранга, Аксич Момира Саша — рядовой, Аксич Томислава Зоран — рядовой, Аладрович Йосипа Йосип — прапорщик, Алаваня Милутина Дарко — разводящий, Александрич Добривоя Драган — без чина, Александрич Милана Стоян — рядовой, Александрич Милисава Небойша — рядовой, Алексич Александар — сержант, Алексич Богомира Чедомир — знаменный, Алексич Драгутина Васо — рядовой, Алексич Илия — рядовой, Алексич Райка Ранко — рядовой, Алексич Вучича Никола — рядовой, Аличк Нире Зоран — рядовой, Андреевич Драги Саша — сержант, Андреич Зорана Игор — рядовой, Андриянич Любинка Сречко — рядовой, Андриевич Велька Ненад — рядовой, Андрич Звонимира Звездан — рядовой, Антич Драгана Дарко — рядовой, Антич Драгомира Саша — капитан, Антич Мирослава Драган — рядовой, Антич

inslav

Светолика Драган — рядовой, Антониевич Петра Ненад — разводящий, Антониевич Тодора Миланко — сержант первого ранга, Антонич Илие Гавро — рядовой, Антов Яноша Роберт — рядовой, Анджелкович Горан, Анджелкович Милутина Ненад — рядовой, Анджелкович Станоя Мирко — рядовой, Анджелкович Стояна Драган — ефрейтор, Анджелкович Стояна Светозар — рядовой, Анджелкович Стойка Лука — рядовой, Анджелкович Виктора Марьян — рядовой, Аранджелович Новице Йовица — рядовой, Армуш Драгола Радун — рядовой, Арсениевич Душана Зоран — рядовой, Арсениевич Милойка Милорад — рядовой, Арсовски Илие Сашо — старший сержант первого ранга, Арсовски Любе Зоран — капитан первого ранга, Арваи Яноша Золтан — рядовой, Асанович Даке Неджмедин — рядовой, Аврамович Бранка Боян — рядовой, Аврамович Радула Драган — рядовой, Аврамович Властимир — рядовой, Ашанин Голуба Славолюб — рядовой, Ашанин Чедомира Драган — рядовой, Бабич Илие Марко — рядовой, Бабич Миломира Иван — рядовой, Бабич Милована Веселин — рядовой, Бабич Томислава Слободан — рядовой, Байкич Миланчета Владан — рядовой, Байрамович Байрие Елведин — рядовой, Баюс Шандора Томас — рядовой, Баки Алексе Момчило — рядовой, Бакович Ивице Горан — рядовой, Бакочевич Петра Александар — рядовой, Балабан Миленка Мирослав — рядовой, Балан Стевана Душан — майор, Балевич Батрича Блажо — рядовой, Балович Радоша Радиша — младший сержант, Банкович Станка Перица — рядовой, Барат Йоже Золтан — рядовой, Барлов Милосава Слободан — рядовой, Барлов Негомира Милан — капитан, Басарич Радослава Небойша — рядовой, Батинич Милорада Радослав — рядовой, Батович М. Милан — старший сержант первого ранга, Бачак Славка Стево — прапорщик первого ранга, Бачевич Драгана Раде — рядовой, Бажчаревич Миодрага Милорад — рядовой, Беджик Андируйе Борис — рядовой, Бегович Исмета Немир — рядовой, Бегович Миладина Любиша — рядовой, Бекиревич Ратомира Драгослав — рядовой, Белюловски Тефика Елмир — рядовой, Беочанин Миланка Милан — рядовой, Берич Милана Игор — рядовой, Бериша Нефаиля Заим — рядовой, Беседеш Яноша Янош — рядовой, Бешевич Милоша Далибор — разводящий, Биянич Любомира Андрей — ефрейтор, Биорац Уроша Радолюб — рядовой, Биочанин Стояна Драголюб — рядовой, Бичков Михайла Миодраг — рядовой, Бишевац Милана Далибор — рядовой, Белан Душана Владимир — рядовой, Благоевич Б. Младжан — рядовой, Благоевич Бранко — рядовой, Благоевич Слободана Йовица — ефрейтор, Благоевич Здравка Владимир — рядовой, Блашкович Кате Срджан — рядовой, Блажич Миомира Александар — рядовой, Богавац Душана Радован — капитан, Богданович Момчила Деян — рядовой, Богданович Ратка Срболюб — рядовой, Боянич Радише Драгослав — рядовой, Боич Илие Звездан — рядовой, Боич Милие Драган — рядовой, Боич Мирослава Милан — рядовой, Бойович Миодрага Славиша — рядовой, Бойович Веселина Милан — рядовой, Бойович Джорджа Радослав — рядовой, Бонджич Вучка Югослав — рядовой, Бонч Бориса Владимир, Бордеяшевич Любисава Сладжан — рядовой, Борота Душана Неманя — рядовой, Боровняк Михайла Войо — рядовой, Бошинович Зоран — рядовой, Бошкович Божидара Деян — рядовой, Бошкович Божидара Драган — ефрейтор, Бошкович Обрена Урош — рядовой, Бошкович Радомира Драган — рядовой, Божанич Драган — лейтенант, Божин Илие Славко — рядовой, Божич Бранка Ратко — рядовой, Божич Милана Младен — подполковник, Божич Станислава Милан — рядовой, Божич Чедомира Мирослав — рядовой, Божович Божидара Деян — рядовой, Божович Милосава Драган — рядовой, Божович Слободана Милош — сержант, Божович Зорана Александар — рядовой, Божович Джорджия Иван — рядовой, Брадонич Лазара Дарко — рядовой, Бранкович Момчила Игор — рядовой, Бранкович Слободана Томислав — рядовой, Бранкович Станка Перица — рядовой, Бркич Алексе Момчило — рядовой, Бугарин Саше Милан — лейтенант, Бугарин Перице Синиша — сержант,

inslav

Буякович Сретена Борис — лейтенант, Буковачки Миланка Игор — рядовой, Буковачки Петра Радослав — рядовой, Букумирович Владимира Веселин — рядовой, Буквич Драгана Александар — рядовой, Булатович Миодрага Предраг — рядовой, Булатович Радое Ненад — лейтенант, Булатович Владимира Предраг — рядовой, Бутачевич Радована Яблан — рядовой, Цакич Бойка Ненад — рядовой, Цама Сефедин — рядовой, Цанич Живорада Небойша — рядовой, Цекич Слободана Драган — рядовой, Цеков Гаврила Томислав — сержант, Целич Слободана Деян — рядовой, Церович Витомира Жарко — рядовой, Цеткович Горан — старший сержант, Циганович Йове Милан — рядовой, Цойкич Левче Деян — рядовой, Цолич Мирка Иво — рядовой, Црнобрня Николе Милош — рядовой, Цветанович Андрийе Саша — рядовой, Цветанович Фране Слободан — рядовой, Цветанович Милорада Ненад — рядовой, Цветанович Властимира Зоран — лейтенант, Цветич Миливоя Милован — рядовой, Цветкович Димитрия Саша — рядовой, Цветкович Градимира Далибор — рядовой, Цветкович Момчило — рядовой, Цветкович Радисава Мирослав — рядовой, Цветкович Радомира Србислав — рядовой, Цветкович Стояна Зоран — рядовой, Цветоевич Душана Милан — лейтенант, Цвийович Витомира Веско — рядовой, Дабижлевич Богосава Здравко — майор, Дамьянович Бранка Ненад — рядовой, Дамьянович Светислава Дане — рядовой, Дамнянович Воислава Милан — старший сержант, Данилович Любинка Ненад — рядовой, Данилович Миле Милан — рядовой, Данилович Велизара Боян — рядовой, Даутович Бечира Рамиз — рядовой, Давид Никола — рядовой, Давидовац Драгана Горан — рядовой, Дашич Бранка Миодраг — рядовой, Дебелакович Проте Данило — рядовой, Дегент Звонка Предраг — рядовой, Деянович Симеона Милан — рядовой, Деянович Зоран — рядовой, Делетич Милосава Ранко — рядовой, Демич Яндрие Синиша — лейтенант, Демич Джуре Оливер — рядовой, Денич Ненад — рядовой, Денич Петра Миодраг — рядовой, Денич Видена Любиша — рядовой, Деспотович Радослава Милан — разводящий, Дикович Душана Предраг — рядовой, Димитриевич Братислав, Димитриевич Десимира Срджан — сержант первого ранга, Димитриевич Драган — рядовой, Димитриевич Йована Драган — рядовой, Димитриевич Радмила Миодраг — рядовой, Димитриевич Сретена Звонко — сержант первого ранга, Димитриевич Томислава Любиша — рядовой, Димитриевич Василия Момчило — рядовой, Димитриевич Видена Любиша — рядовой, Димитриевич Здравка Далибор — рядовой, Димитров Миладина Драган — рядовой, Димич Йордрие Синиша — лейтенант, Димич Петар — рядовой, Динич Миролюба Зоран — рядовой, Динич Петар — рядовой, Дмитрович Бранислава Савица — капитан первого ранга, Добрич Павла Вуядин — рядовой, Добрич Зорана Душко — рядовой, Добричевич Небойша, Додерович Радисава Горан — рядовой, Доин Златое Владимир — капитан первого ранга, Докманович Милорада Бранко — рядовой, Доличанин Насера Алберт — рядовой, Дончич Драгомира Небойша — рядовой, Дошен Градимира Велимир — разводящий, Дошен Илие Милован — рядовой, Драганяц Хранислава Гордан — лейтенант, Драганяц Мирослава Дарко — рядовой, Драгичевич Обрад Радиша — сержант первого ранга, Драгойлович Стояна Радолюб — лейтенант, Дражевич Радолюба Миленко — рядовой, Дреновац Радисава Добросав — рядовой, Дробняк Милутина Владан — рядовой, Дрочич Любише Джордже — рядовой, Дубовац Видосава Ненад — майор, Дунич Радована Радомир — рядовой, Дуркалич Славка Милош — рядовой, Дуровац Добросав — рядовой, Джамбас Джуре Зоран — капитан первого ранга, Джамич Станише Милан — рядовой, Джекич Небойша — рядовой, Долич Йована Светомир — лейтенант, Джомич Миломира Станко — подполковник, Егерич Милована Саша — рядовой, Ерделян Саве Драган — рядовой, Факич Юсуфа Джевад — рядовой, Фаркаш Йозеф — рядовой, Фажиж Шандора Александар — рядовой, Фейзович Бечира Хайрудин — рядовой, Ференц Илие Предраг — рядовой, Филипович Бранислава Зоран — рядовой, Филипович Деян —

inslav

рядовой, Филипович М. Томица — рядовой, Филипович Милорада Зоран — рядовой, Филипович Радослава Драган — рядовой, Филипович Слободана Борко — рядовой, Филипович Стояна Славко — рядовой, Филич Славиша — рядовой, Фингерфут Миодрага Братислав — рядовой, Гацик Йосипа Томислав — рядовой, Гаевич Миломира Желько — лейтенат, Гаич М. Горан — рядовой, Гаич Радомира Желько — рядовой, Галетин Йована Джордже — рядовой, Гаривич Гвоздена Гвозден — рядовой, Гарич Радисава Слободан — рядовой, Гаврилович Добривоя Миливое — рядовой, Гаврилович Мирослава Желько — ефрейтор, Гаврилович Райка Жарко, Гаврилович Томислава Драган — рядовой, Гаши Милана Емил — рядовой, Гашич Бранка Боян — рядовой, Георгиевски Д. Зоран — рядовой, Герос Христа Благое — рядовой, Гилич Будимира Драгомир — рядовой, Гичич Драголюба Зоран — рядовой, Глад Ивана Зоран — рядовой, Глишевич Миливоя Душко — рядовой, Глишич Будимира Ивица — рядовой, Глишович Деян — рядовой, Глишович Любиша Слободан — сержант, Глишович Милорада Ненад — рядовой, Глишович Симиона Мирко — рядовой, Глушчевич Данила Джордже — рядовой, Гогич Глигория Златомир — рядовой, Гойкович Йована Предраг — рядовой, Гольович Душана Драган — лейтенант, Голубович Десимира Любиша — рядовой, Голубович Слободана Ненад — рядовой, Грбич Ратка Зоран — рядовой, Гргур Слободана Владимир — рядовой, Грубач Радислава Оливер — рядовой, Груич Гвозден Душан — рядовой, Груич Хранислава Миломир — рядовой, Груич Милана Ненад — рядовой, Груйович М. Деян — рядовой, Груйович В. Веско — рядовой, Гулич Йове Марко — рядовой, Гуснич Николе Зоран — рядовой, Гутович Крста Радоица — старший сержант первого ранга, Хайваз Бранка Александар — сержант, Халаши Шандора Шандор — рядовой, Хеочанин Миломира Иван — рядовой, Ходжич Живка Момчило — рядовой, Хорничек Йожке Иван — рядовой, Хорват Шандора Шандор — рядовой, Хуста Карло — капитан, Ибрани Байрам — рядовой, Идович Веселя Елвис — рядовой, Игич Аце Иван — рядовой, Игич Миладина Боян — рядовой, Игнатович Драгослава Владан — сержант первого ранга, Игнатович Градимира Горан — рядовой, Ингатович Стояна Радивое — рядовой, Игнатович Живула Владимир — рядовой, Иконич Драган — рядовой, Илич Драголюба Йовица — рядовой, Илиевски Бранка Сашко — рядовой, Илинчич Драгише Душан — подполковник, Илич Добривоя Новак — рядовой, Илич Драгана Новица — рядовой, Илич Драголюба Горан — рядовой, Илич Йована Деян — рядовой, Илич Крста Срджан — рядовой, Илич Милана Бранко — рядовой, Илич Милана Срджан — рядовой, Илич Милована Душан — рядовой, Илич Миролюба Ненад — ефрейтор, Илич Радомира Деян — старший сержант, Илич Слободана Владица — рядовой, Илич Светислава Милисав — рядовой, Илич Светислава Зоран — рядовой, Илич Томислава Горан — рядовой, Илич Вукашина Небойша — рядовой, Илич Живомира Марьян — рядовой, Илич Петра Срджан — рядовой, Ивандекич Йозе Андреян — рядовой, Иванович Богдана Славиша — рядовой, Иванович Д. Саша — рядовой, Иванович Яничия Ивиан — рядовой, Иванович Миодрага Саша — рядовой, Иванович Станимира Деян — рядовой, Иванович Велимир — рядовой, Иванович Живадина Мирко — рядовой, Ивкович Воислава Дарко — рядовой, Якич Миломира Ратко — рядовой, Яковлевич Деян — рядовой, Яковлевич Милана Дарко — рядовой, Яковлевич Стевана Горан — рядовой, Якшич Данила Златан — рядовой, Якшич Йовице Горан — сержант, Янич Миливоя Милан — ефрейтор, Яничиевич Томислава Милета — рядовой, Янетович Илие Златко — рядовой, Янич Йована Слободан — рядовой, Янкович Милорада Желько — рядовой, Янкович Слободана Игора — разводящий, Янкович Светислава Деян — рядовой, Янкович Веселина Саша — рядовой, Янкович Златка Саша — рядовой, Янович Чедомира Деян — рядовой, Яношевич Йована Драгош — рядовой, Ярич Горан — рядовой, Ячимович Радолюба Александар — рядовой, Ефтич Голуба Радован — рядовой, Ефтич Миланка Драган — рядовой,

inslav

Ефтович Милована Миломир — рядовой, Еленич Желимира Сречко — рядовой, Елич Мила Зоран — рядовой, Еремич Драгослава Ненад — рядовой, Евремович Милана Славица — рядовой, Евтич Драган — рядовой, Евтич Синиша — рядовой, Евтович Александра Саша — рядовой, Ешич Драгича Ненад — рядовой, Ештич Саве Синиша — рядовой, Йоцич Александра Небойша — рядовой, Йокич Ненада Далибор — рядовой, Йокич Новице Саша — рядовой, Йокич Светозара Мирослав — ефрейтор, Йокич Велибора Дарко — рядовой, Йоксимович Миломира Зоран — рядовой, Йоксимович Новице Драган — рядовой, Йоксимович Славолюба Иван — рядовой, Йолович Милована Живорад — рядовой, Йонев Митка Бобан — рядовой, Йонович Чедомира Деян — рядовой, Йордич Стевана Игор — рядовой, Йосифович Драголюба Звонко — рядовой, Йованов Драгана Горан — рядовой, Йованович Б. Милан — рядовой, Йованович Боривоя Саша — рядовой, Йованович Боривое — рядовой, Йованович Бошка Живан — рядовой, Йованович Братислав — рядовой, Йованович Деян — рядовой, Йованович Дойчила Момир — рядовой, Йованович Драгослава Дамир — рядовой, Йованович Душана Данило — рядовой, Йованович Душана Милан — рядовой, Йованович Душана Звонимир, Йованович Гане Далибор — рядовой, Йованович Констатина Милан — рядовой, Йованович Костадина Момир — рядовой, Йованович Любише Деян — рядовой, Йованович Любише Србо — рядовой, Йованович Миладина Игор — сержант, Йованович Милана Милорад — разводящий, Йованович Миле Зоран — рядовой, Йованович Милие Деян — рядовой, Йованович Миодрага Саша — рядовой, Йованович Мирослава Драган — рядовой, Йованович Небойша — рядовой, Йованович Радивоя Петар — рядовой, Йованович Радослава Сречко — рядовой, Йованович Ранка Далибор — рядовой, Йованович Ратка Златко — лейтенант, Йованович Родолюб — рядовой, Йованович С. Златко — рядовой, Йованович Славолюб — рядовой, Йованович Стойка Славиша — без чина, Йованович Светислава Мирослав — рядовой, Йованович Владе Предраг — рядовой, Йованович Вукадина Зоран — рядовой, Йованович Вукомира Зоран — рядовой, Йованович Здравка Ненад, Йованович Здравка Синиша — рядовой, Йованович Златка Борислав — рядовой, Йованович Чедомира Драгиша — рядовой, Йованович Джорджа Деян — рядовой, Йованович Живорада Иван — рядовой, Йованович Живорада Раде — рядовой, Йовашевич Слободана Милутин — рядовой, Йович Добривоя Йован — рядовой, Йович Драгослава Горан — рядовой, Йович Душан Бошко — рядовой, Йович Иве Негован — рядовой, Йович Радомира Драган — рядовой, Йович Живана Миладин — рядовой, Йовичевич Владислава Любинко — старший сержант, Йовчич Милорада Никола — рядовой, Йозич Славка Никола — капитан, Йозович Бранка Станимир — рядовой, Йочич Миломира Драган — рядовой, Йошович Предрага Томислав — рядовой, Юришевич Драгомира Радан — рядовой, Каличанин Драгана Бобан — рядовой, Камарич Ранка Зоран — рядовой, Камчев Трайка Игор — рядовой, Кантар Пере Саша — рядовой, Кантона Роберт — рядовой, Капуран Милорада Миленко — майор, Караджич Милисава Слободан — старший сержант, Караджич Милоша Ненад — рядовой, Караджич Милорада Предраг — майор, Кардолан Узаира Джевад — рядовой, Кармаркович Десанке Милан — рядовой, Карталович Йована Коста — сержант первого ранга, Касалович Радойка Миролюб — рядовой, Касуни Вахида Садат — рядовой, Катана Вере Йожеф — рядовой, Катанчевич Оранислава Сава — рядовой, Катин Милоша Горан — рядовой, Казич Новице Саша — лейтенант, Кашикович Владан — рядовой, Келава Анте Франьо — рядовой, Кельнович Слободан — рядовой, Келин Милана Драган — рядовой, Келович Радише Владан — рядовой, Керкез Боривоя Горан — капитан первого ранга, Кипровски Яковче Витомир — лейтенант, Киш Йована Деян — рядовой, Клеут Милана Бранко — рядовой, Кляич Миливоя Веселин — рядовой, Кляич Мирослава Драган — рядовой, Кнешевич Боголюба Милун — рядовой, Кнежевич Драгана Раденко — рядовой, Кнежевич Гойка Жарко —

inslav

рядовой, Кнежевич Любисава Любодраг — рядовой, Кнежевич Веселина Ивица — рядовой, Коцич Боривоя Божидар — рядовой, Коцич Стоянке Владица — рядовой, Коич Сречка Ивица — рядовой, Коларов Джорджа Любиша — рядовой, Коларов Ивица — рядовой, Колашинац Обрада Саша — рядовой, Колев Стояна Йовица — рядовой, Колунджич Будимира Саша — рядовой, Коматович Зорана Миодраг — рядовой, Комазец Милана Светозар — знаменный, Компритович Петра Драган — рядовой, Контирович Петра Драган — рядовой, Кончар Бранислава Денис — рядовой, Копецки Михайла Владимир — рядовой, Копролчец Дарка Кристиян — рядовой, Корнов Душана Джуро — рядовой, Косо Андраша Оскар — лейтенант, Костадинович Чедомира Даниел — рядовой, Костич Миладина Мирослав — рядовой, Костич Милана Александар — рядовой, Костич Слободана Горан — рядовой, Костич Слободана Зоран — рядовой, Костич Трояна Драган — рядовой, Костич Витомира Горан — рядовой, Костич Влайка Златко — капитан, Костич Стояна Радое — рядовой, Ковар Яно Никола — рядовой, Ковачев Марка Ненад — рядовой, Ковачевич Мирослава Светозар — капитан первого ранга, Ковачевич Драган — рядовой, Ковачевич Ивке Милинко — рядовой, Ковачевич Милорада Микица — капитан, Ковачевич Раденка Миодраг — капитан, Ковачевич Радована Зорана — рядовой, Ковачевич Сава Видое — майор, Ковачевич Живан — рядовой, Коштробан Станка Павле — рядовой, Крайнович Милана Дамир — капитан, Крашич Петра Владимир — рядовой, Крецоевич Димитрия Миле — рядовой, Кривокапич Неделька Гойко — рядовой, Кривокуча Радойка Драган — рядовой, Кривошия Бранка Миле — рядовой, Кричкович Миле Драган — рядовой, Крляр Любисава Мирослав — лейтенант, Крсманович Радомира Станимир — капитан, Крстич Ивана Саша — рядовой, Крстич Александра Боян — рядовой, Крстич Александра Срджан — рядовой, Крстич Миладина Воислав — рядовой, Крстич Миле Бранислав — рядовой, Крстич Милоя Деян — рядовой, Крстич Николе Йордан — рядовой, Крстич Трайка Драган — рядовой, Крстич Владе Нинослав — генерал-подполковник, Крстич Йована Славиша — лейтенант, Кртолица Райка Здравко — рядовой, Крушчич Миле Милорад — рядовой, Кудиг Зорице Емануел — рядовой, Кулишич Саша — рядовой, Курта Арифа Газмет — рядовой, Куртанович Идриза Един — рядовой, Кузман Мирка Горан — рядовой, Кузманович Живадина Новица — рядовой, Лакета Момчила Радое — ефрейтор, Лалич Дмитра Срджан — старший сержант, Лалович Мате Драган — полковник, Латкович Томе Бошко — ефрейтор, Лаурич Николе Саша — рядовой, Лазаревич Душана Горан — рядовой, Лазаревич Илие Филип — рядовой, Лазич Благоя Иван — ефрейтор, Лазич Бранислава Игор — рядовой, Лазич Милан — рядовой, Лазич Милоша Зоран — рядовой, Лазич Мирослава Данило — рядовой, Лазич Момчила Любиша — майор, Лазич Велибора Радиша — рядовой, Лазич Златибора Деян — рядовой, Лазич Милоша Зоран — рядовой, Лазович Антония Драгич — рядовой, Лазович Десимира Славиша — рядовой, Лазович Милована Мален — старший сержант первого ранга, Лека Джуре Милан — ефрейтор, Лекич Зорана Оливер — рядовой, Лекич Живорада Драган — рядовой, Летович Т. Бошко — ефрейтор, Лежаич Милича Мирослав — лейтенат, Липовац Раде Дарко — рядовой, Липтай Стевана Стеван — майор, Ляйко Джема Халил — старший сержант, Лятифи Кадри Садат — рядовой, Люшич Цветка Бранислав — майор, Лоцич Вукосава Ивица — рядовой, Лончар Милка Александар — лейтенант, Лукич Радойка Мирослав — сержант первого ранга, Лукич Топлице Горан — старший сержант первого ранга, Лукович Ружице Звездан, Лупулов Жарка Душан — знаменный, Майсторович Милоша Милан — сержант, Майсторович Раденка Ненад — рядовой, Максимович Дамяна Градимир — рядовой, Максимович Борисава Миодраг — рядовой, Максимович Миладина Боян — рядовой, Максимович Миодрага Зоран — рядовой, Максимович Ненад — рядовой, Максимович Радослава Деян — рядовой, Максимович Томислава Предраг —

inslav

командир бригады, Максимович Воислава Вилиям — лейтенант, Максович Любодрага Миодраг — рядовой, Максович Милана Данко — рядовой, Максути Тафа Шабан — рядовой, Малич Олге Ениси — рядовой, Мандич Душана Милан — знаменный первого ранга, Мандич Исайла Вукоман — рядовой, Мандич Елке Веселин — сержант первого ранга, Мандич Петра Зоран — рядовой, Мандич Влайка Илия — рядовой, Манджий Ивана Марсел — рядовой, Маневски Драган — рядовой, Манойлович Любомира Мича — подполковник, Манойлович Милована Саша — рядовой, Манойлович Срболюба Иван — рядовой, Манойлович Стояна Радосав — подполковник, Маренович Сретена Раде — рядовой, Маринкович Андрея Джордже — рядовой, Маринкович Драголюба Милан — рядовой, Маринкович Тихомира Александар — рядовой, Маринович Живоина Радомир — рядовой, Марич Драгана Небойша — рядовой, Марич Милована Любомир — рядовой, Марич Радована Драган — рядовой, Марич Златка Драган — рядовой, Марьянович Драгише Раде — рядовой, Марьянович Младена Срджан — рядовой, Марьянович Сретка Деян — рядовой, Маркович Бранимир — рядовой, Маркович Десимир Бранко — рядовой, Маркович Десимира Славолюб — рядовой, Маркович Душана Драган — рядовой, Маркович Гаврила Раде — рядовой, Маркович Марка Илия — рядовой, Маркович Милана Стоич — рядовой, Маркович Милентия Драгиша — рядовой, Маркович Милисава Велимир — рядовой, Маркович Милосава Драган — рядовой, Маркович Милоша Милован — без чина, Маркович Милоша Славиша — рядовой, Маркович Новице Любиша — рядовой, Маркович Обрада Младен — рядовой, Маркович Петра Милан — рядовой, Маркович Радомира Бранимир — рядовой, Маркович Славомира Момчило — рядовой, Маркович Станимира Зоран — рядовой, Маркович Станише Драган — рядовой, Маркович Станоя Небойша — рядовой, Маркович Стевана Гаврило — рядовой, Маркович Стояна Иван — рядовой, Маркович Зорана Саша — рядовой, Маркович Животе Любиша — рядовой, Марковски Спире Зоран — рядовой, Марчетич Джуре Мане — подполковник, Матияш Божидара Желько — рядовой, Матич Станислава Марьян — рядовой, Матич Владан — рядовой, Матович Боривоя Миладин — рядовой, Матович Елисия Томислав — рядовой, Машич Момчила Новица — рядовой, Мемети Реджепа Ален — рядовой, Михаилович Боголюб — рядовой, Михайлович Милоша Деян — рядовой, Михайлович Ранка Славолюб — рядовой, Михайлович Славомир — рядовой, Михайлович Светислава Душан — рядовой, Михайлович Витомира Братислав — капитан, Мияилович Зорана Бранко — рядовой, Миятович Миодрага Никола — лейтенант, Миич Абрахима Звонимир — подполковник, Микич Милорада Александар — рядовой, Микич Миодрага Александар — рядовой, Микич Светислава Далибор — рядовой, Миладинович Драгана Ивица — старший сержант первого ранга, Миладинович Миливоя Ненад — рядовой, Миладинович Новице Божидар — рядовой, Миладинович Станоя Александар — рядовой, Миланович Дарко — рядовой, Миланович Секуле Бобан — рядовой, Миланович Владе Срджан — рядовой, Милашинович Джорджа Драган — рядовой, Миленкович Д. Саша — рядовой, Миленкович Милутина Добросав — рядовой, Миленкович Радосава Рашко — рядовой, Миленкович Слободана Александар — ефрейтор, Миленкович Станоя Игор — рядовой, Миленкович Велина Любиша — знаменный, Миленкович Вукашина Сладжан — рядовой, Миленкович Зорана Драган — рядовой, Миленкович Живорад — рядовой, Миленович Слободан — рядовой, Милентиевич Велибора Горан — рядовой, Милентиевич Чеде Живоин — рядовой, Милетич Николе Милован — рядовой, Милетич Раденка Далибор — рядовой, Милетич Радисава Сречко — разводящий, Милетич Радула Драгиша — старший сержант, Милидрагович Милоша Игор — рядовой, Меливоевич Градимира Милисав — рядовой, Меливоевич Мирослава Боян — рядовой, Меливоевич Тимотия Зоран — рядовой, Меливоевич Томислава Иван — рядовой, Меливоевич Здравка Иван — рядовой, Милич Александра Драгиша —

inslav

рядовой, Милич Богосава Боян — рядовой, Милич Пера Мирослав — рядовой, Милич Предраг — рядовой, Милич Слободана Марко — рядовой, Милич Слободана Радош — старший сержант, Милич Вукашина Миодраг — полковник, Миличевич Добрице Миодраг — рядовой, Миличевич Милосава Йовица — рядовой, Миличевич Воислава Живота — рядовой, Миличевич Джорджа Аранджел, Миличевич Милича Владан — рядовой, Миличевич Спасоя Югослав — лейтенант, Милькович Добривоя Любиша — подполковник, Милькович Любомир — рядовой, Милькович Милоша Милорад — рядовой, Милькович Ненад — рядовой, Милькович Новице Мирослав — рядовой, Милькович Зоран — рядовой, Милькович Душана Славиша — рядовой, Милоевич Синише Иван — рядовой, Милоевич Станислава Небойша — рядовой, Милоевич Томислава Иван — рядовой, Милокович Бошка Иван — рядовой, Милорадович Станка Бобан — разводящий, Милосавлевич Драгана Милош — рядовой, Милосавлевич Драгича Иван — рядовой, Милосавлевич Милосава Милан — рядовой, Милосавлевич Миодрага Иван — рядовой, Милосавлевич Мирка Небойша — рядовой, Милосавлевич Петра Мирко — лейтенат, Милосавлевич Радомира Джордже — рядовой, Милосавлевич Саве Сречко — рядовой, Милосавлевич Стояна Давор — рядовой, Милованович Богдана Янко — лейтенант, Милованович Драгомира Душан — рядовой, Милованович Йована Миодраг — рядовой, Милованович Радойка Роберт — рядовой, Милованович Томислава Деян — рядовой, Милованович Зорана Бранко — рядовой, Милошевич Любише Горан — рядовой, Милошевич М. Велимир — рядовой, Милошевич Милана Радослав — знаменный, Милошевич Петра Горан — ефрейтор, Милутинович Ивана Бранислав — рядовой, Милутинович Милана Драган — рядовой, Милутинович Миодрага Радован — рядовой, Милутинович Живана Саша — ефрейтор, Минич Душана Првослав — рядовой, Мирич Милована Любомир — рядовой, Миркович Бранимира Ивица — рядовой, Миркович Милияна Иван — рядовой, Миркович Милоша Денис — ефрейтор, Миркович Николе Воислав — сержант первого ранга, Миркович Павла Радован — рядовой, Митич Дарко — рядовой, Митич Драгослава Братислав — рядовой, Митич Лазара Миодраг — рядовой, Митич Срба Славолюб — рядовой, Митич Стояна Зоран — рядовой, Митрович Александар — рядовой, Митрович Драган — рядовой, Митрович Драгана Мирко — сержант первого ранга, Митрович Драгомира Горан — рядовой, Митрович Йована Зоран — рядовой, Митрович Предраг — рядовой, Митрович Радован — рядовой, Митрович Зоран — рядовой, Митрович Миролюба Деян — рядовой, Мичич Драган Желько — лейтенант, Мишич Саве Петар — лейтенант, Младенович Станка Саша — рядовой, Младенович Братислава Любиша — рядовой, Младенович Драгана Срджан — рядовой, Младенович Радивоя Александар — сержант, Младенович Срджан — рядовой, Младенович Светозара Срджан — лейтенант, Мойович Душана Мирослав — рядовой, Молнар Атиле Атила — рядовой, Момирович Зорана Горан — рядовой, Момчилович Милана Славолюб — рядовой, Момчилович Мирослава Душан — рядовой, Морина Джмаила Имер — рядовой, Мошич Живорада Бранислав — знаменный, Мрашич Србослава Иван — рядовой, Мркич Мирко — капитан, Мркович Милойка Небойша — ефрейтор, Мркович Николе Воислав — сержант первого ранга, Мркович Николе Воислав — сержант первого ранга, Мрвич Душана Петар, Муцвич Амира Алмир — рядовой, Мухи Лайоша Норберт — рядовой, Мулалич Шефика Предраг — рядовой, Мумович Свете Давор — рядовой, Мунич Родолюба Милиян — рядовой, Мутавджич Слободана Александар — рядовой, Настанасиевич Божидара Перица — капитан, Настич Ранка Градимир — рядовой, Нашпалич Боголюба Младжен — рядовой, Надж Иштвана Кристиян — рядовой, Неделькович Боривое, Неделькович Драган — рядовой, Неделькович Драгиша — рядовой, Неделькович Миодрага Деян — рядовой, Неделькович Радивоя Добрица — рядовой, Неделькович Радослава Драган — рядовой, Негованович Душана Милое — подполковник,

inslav

Ненадич Петка Слободан — рядовой, Несторович Милие Влада — рядовой, Нешович Борисава Никола — рядовой, Нешович Видосава Боян — рядовой, Николич Антанаса Живоин — рядовой, Николич Бранислава Драгиша — рядовой, Николич Милисава Горан — рядовой, Николич Павла Мирко — рядовой, Николич Рака Предраг — рядовой, Николич Слободана Далибор — рядовой, Николич Тихомира Страхиня — рядовой, Николич Томислава Зоран — рядовой, Николич Вукадина Драган — сержант первого ранга, Николич Златимира Йовица — рядовой, Николич Зоран — рядовой, Николич Желимира Драган — рядовой, Николич Живорада Срджан — рядовой, Николич Животия Боян — рядовой, Николич Райка Предраг — рядовой, Никович М. Петар — рядовой, Никчевич Р. Митар — рядовой, Никшич Михаила Дарко — рядовой, Ничифорович Милоша Небойша — рядовой, Нишавич Драгослава Любиша — рядовой, Новакович Йована Сладжан — рядовой, Новакович Милорада Драган — рядовой, Новакович Радосава Милан — рядовой, Новакович Симе Марко — подполковник, Обрадович Радише Небойша — рядовой, Обрадович Дойчила Милисав — рядовой, Обрадович Крста Небойша — рядовой, Обрадович Милутина Саша — сержант, Обрадович Мирка Дарко — рядовой, Окилевич Слободана Владислав — рядовой, Олака Ролф Питер, Омеричич Алита Амел — рядовой, Орлович Миливоя Ивица — капитан, Орлович Милована Гойко — рядовой, Османович Шабана Неделько — рядовой, Османович Мустафе Дурко — разводящий, Остоич Илие Бошко — рядовой, Остоич Зорана Слободан — рядовой, Паевич Андрие Владимир — рядовой, Паевич Джорджа Небойша — рядовой, Панович Вукашина Любинко — рядовой, Панович Златана Предраг — рядовой, Пантелич Мирча Славолюб — рядовой, Пантелич Раденка Ненад — рядовой, Пантелич Радоне Душан, Пантелич Светислава Драган — рядовой, Пантич Драгана Живота — рядовой, Папович Миливоя Митар — рядовой, Пастроневич Любомира Мики — рядовой, Паунич Ранислава Милан — старший сержант, Паунович Александра Света — рядовой, Паунович Радисава Зоран — рядовой, Паунович Ранислава Милан — старший сержант, Павлович Александар — рядовой, Павлович Александра Миодраг — рядовой, Павлович Драган — рядовой, Павлович Драгана Игор — рядовой, Павлович Драги Горан — рядовой, Павлович Драголюба Милун — рядовой, Павлович Любише Милан — рядовой, Павлович Милутина Зоран — рядовой, Павлович Митра Младен — рядовой, Павлович Ратка Мирослав — рядовой, Павлович Станоя Славиша — рядовой, Павлович Томислава Боян — рядовой, Павлович Звонимира Оливер — рядовой, Павловски Битка Предраг — рядовой, Пашалич Нусрета Мирсад — рядовой, Педович Мирослава Светислав — рядовой, Пеич Томислава Саша — рядовой, Пекович Любомира Секула — рядовой, Пендич Србослава Слободан — рядовой, Пеньович Югослава Миланко — рядовой, Перич Лазе Деян — рядовой, Перич Михайла Деян — рядовой, Перич Милана Сладжан — рядовой, Перич Небойша — рядовой, Перишич Ивана Ивица — рядовой, Перишич Живка Предраг — рядовой, Перович Крсте Драгомир — рядовой, Перуничич Светозара Милан — рядовой, Перунович Милутина Радосав — рядовой, Петкович Бранислава Иван — рядовой, Петкович Добривоя Синиша — сержант, Петкович Крста — рядовой, Петкович Милана Душан — рядовой, Петкович Милорада Срджан — рядовой, Петкович Миодрага Ивица — рядовой, Петкович Радислава Мирослав — капитан, Петкович Саша — сержант, Петкович Стояна Саша — рядовой, Петкович Велимира Слободан — рядовой, Петкович Златимира Радолюб — рядовой, Петрашинович Добривоя Ацо — рядовой, Петрович Бошка Ненад — рядовой, Петрович Бранка Лазо — рядовой, Петрович Данила Джордже — рядовой, Петрович Деян — рядовой, Петрович Добривоя Деян — рядовой, Петрович Драгана Владан — рядовой, Петрович Янка Срджан — рядовой, Петрович Крсте Драгомир — рядовой, Петрович Малише Сречко — рядовой, Петрович Милана Драган — рядовой, Петрович Мирка Милорад — разводящий, Петрович

inslav

Момира Стоядин — рядовой, Петрович Петра Радосав — рядовой, Петрович Сава Горан — рядовой, Петрович Славолюба Веролюб — рядовой, Петрович Слободана Срджан — рядовой, Петрович Стояна Марьян — сержант первого ранга, Петрович Джурице Деян — рядовой, Петрович Живана Милан — старший сержант, Пешич Александра Зоран — рядовой, Пешич Милована Срджан — рядовой, Пешич Сибина Ненад — лейтенант, Пешич Топлица Иван — рядовой, Пешич Живоина Ивица — рядовой, Пешович Боривоя Миленко — капитан первого ранга, Пештерац Томе Срболюб — рядовой, Пиявец Мила Михайло — рядовой, Пинчич Петар — рядовой, Планич Решад — рядовой, Плешинац Драгича Слободан — полковник, Плякич Храниславa Саша — рядовой, Полич Радомира Небойша — старший сержант, Попов Берислава Светлана — ефрейтор, Попов Лазара Живко — рядовой, Попович Миливоя Митар — рядовой, Попович Мирка Ненад — рядовой, Попович Раска Ненад — рядовой, Попович Србина Предраг — рядовой, Попович Србислава Александар — рядовой, Попович Тодора Милутин — рядовой, Поштич Николе Милош — майор, Предич Йове Драган — рядовой, Предолац Стояна Драгослав — старший сержант первого ранга, Премичевски Милорад — рядовой, Премович Исидора Здравко — рядовой, Пристайко Йована Саша — разводящий, Прокич Добрице Дарко — рядовой, Прчетич Петрония Желько — рядовой, Пуич Милоша Йово — капитан, Пурич Драгана Брана — рядовой, Пужонич Гойка Радосав — рядовой, Раца Милорада Бошко — рядовой, Радевич Любисава Влатко — сержант, Радисавлевич Милорада Владан — рядовой, Радисавлевич Желимира Горан — рядовой, Радивоевич Бошка Душан — рядовой, Радивоевич Драгише Драгомир — рядовой, Радивоевич Милие Радивое — рядовой, Радивоевич Мирко — рядовой, Радич Боголюба Зоран — рядовой, Радоевич Милинко — рядовой, Радоевич Миломира Драган — рядовой, Радосавлевич Бошка Момчило — рядовой, Радосавлевич Добривоя Деян — рядовой, Радосавлевич Драгана Иван — рядовой, Радосавлевич Витомира Боян — рядовой, Радованович Миломира Слободан — рядовой, Радованович Радоя Небойша — рядовой, Радович Мияйла Любинко — рядовой, Радович Милана Иван — рядовой, Радович Радисава Драгомир — прапорщик первого ранга, Радович Станка Славолюб — рядовой, Радукич Николе Милан — старший сержант первого ранга, Радулович Душана Срджан — рядовой, Радулович Милоя Божидар — рядовой, Радулович Предрага Милинко — рядовой, Радунац Десимира Милош — рядовой, Райкович Радосава Бобан — капитан первого ранга, Райович Владимира Бошко — рядовой, Райшич Николе Милан — сержант, Ракин Цветка Далибор — рядовой, Ракич Драгорада Горан — рядовой, Ракич Йовице Драган — рядовой, Ракич Чедомира Владимир — рядовой, Раконяц Милуна Владан — рядовой, Раковац Радула Данило — рядовой, Ракович Драгише Слободан — рядовой, Ракович Джорджа Владан — рядовой, Ралевич Драгана Николе — рядовой, Ралевич Д. Дарко — рядовой, Рамич Бобан — рядовой, Рамович Х. Эрнад — рядовой, Ранкович Йовице Дарко — рядовой, Ранкович Владимира Иван — рядовой, Ранджелович Добривоя Любиша — рядовой, Рапаич Александар — рядовой, Рачич Гойка Милош — рядовой, Рашич Новице Бобан — старший сержант, Рашич Жике Желько — рядовой, Рашич Живорада Йовица — рядовой, Рашич Живорада Слободан — рядовой, Рашкович Милана Срджан — рядовой, Рашчанин Лакич — рядовой, Реджепович Слободана Срджан — рядовой, Речич Петра Яблан — рядовой, Ристанович Вука Бранко — рядовой, Ристич Богдана Саво — рядовой, Ристич Душана Стевица — рядовой, Ристич Милентия Станое — рядовой, Ристич Милисава Миодраг — лейтенант, Ристич Милорада Милан — рядовой, Ристич Младена Любиша — рядовой, Ристич Радмила Саша — лейтенат, Ристич Станка Саша — рядовой, Ристич Воислава Иван — рядовой, Ристич Воислава Любиша — рядовой, Ристич Слободана Иван — рядовой, Родич Миодрага Милия — ефрейтор, Росич Божидара Радое — рядовой, Родженович Воислава Ве-

inslav

ско — рядовой, Рожич Жике Желько — рядовой, Рсовац Душана Йован — лейтенант, Рудинац Богислава Славко — рядовой, Русович др Синиша — капитан первого ранга, Русович Драголюба Синиша — майор, Рутич Добросава Милорад — капитан, Рувидич Светозара Желько — рядовой, Ружич Борислава Драшко — рядовой, Ружич Ивана Живко — рядовой, Ружич Любише Срджан — рядовой, Сараваня Видана Грба — рядовой, Савелич Славиша — рядовой, Савичич Милие Денис — рядовой, Савкович Будимира Радиша — рядовой, Савкович Йове Александар — лейтенант, Савкович М. Саша — рядовой, Савкович Р. Ивица — рядовой, Савкович Райка Ивица — рядовой, Савкович Живадина Зоран — рядовой, Савов Голуба Драган — сержант первого ранга, Седлак Николе Иван — рядовой, Сеги Лайоша Золтан — рядовой, Секулич Станка Зоран — рядовой, Селак Нусрета Сеад — рядовой, Селимович Исена Селим — рядовой, Симийонович Радомира Растислав — подполковник, Симийонович Стоядина Стоян — капитан первого ранга, Симич Борка Светислав, Симич Миролюба Горан — рядовой, Симич Радосав — рядовой, Симич Серафима Срджан — рядовой, Симич Славице Здравко — рядовой, Симович Боголюба Зоран — рядовой, Симович Любише Петар — рядовой, Симович Милан — рядовой, Симович Станимира Синиша — рядовой, Синджелич Миливоя Мирослав — рядовой, Сладоевич Воина Иван — рядовой, Славич Милана Драгиша — рядовой, Славкович Будимира Радиша — рядовой, Смаилович Вегбе Адин — рядовой, Смилькович Милуна Игор — рядовой, Соилькович Драгише Мирослав — рядовой, Сойович Славка Миодраг — рядовой, Соколович Амеда Самил — рядовой, Соколович Михайла Горан — рядовой, Соколович Милутина Александар — рядовой, Спасич Велька Новица — рядовой, Спасич Зоран — рядовой, Спасич Живорада Слободан — подполковник, Спасоевич Бае Саша — рядовой, Спасоевич Воислава Славиша — рядовой, Србляк Драгомира Братимир — рядовой, Сретенович Томислава Предраг — рядовой, Сретович Милована Зоран — рядовой, Срджич Жарка Александар — рядовой, Стаменкович Миломира Горан — рядовой, Стаменкович Милорада Ненад — ефрейтор, Стаменкович Мина Горан — рядовой, Стаменкович Миролюба Боян — сержант первого ранга, Стаменкович Радослава Драган — рядовой, Стаменкович Стояна Срджан — рядовой, Станисавлевич Владе Светислав, Станисавлевич Златана Небойша — рядовой, Станич Драгана Ненад — рядовой, Станич Н. Александар — рядовой, Станкич Радослава Иван — рядовой, Станкович Александра Небойша — сержант, Станкович Благоя Ненад — рядовой, Станкович Бранка Зоран — рядовой, Станкович Будислава Саша — рядовой, Станкович Добривоя Иван — рядовой, Станкович Драголюба Югослав — лейтенант, Станкович Драголюба Нинослав — рядовой, Станкович Драгослава Боян — лейтенант, Станкович Илие Милан — лейтенант, Станкович Мехмеда Александар — сержант, Станкович Милоя Слободан — рядовой, Станкович Миролюба Марко — рядовой, Станкович Ненад — рядовой, Станкович Новице Саша — рядовой, Станкович Предраг — рядовой, Станкович Славиша, Станкович Слободанке Иван — рядовой, Станкович Светислава Владица — рядовой, Станкович Влада Предраг — старший сержант первого ранга, Станкович Зоран — рядовой, Станкович Звонко — рядовой, Станоевич Биса Деян — рядовой, Станоевич Божидара Драган — рядовой, Станоевич Божидара Зоран — младший сержант, Станоевич Митра Слободан — рядовой, Станоевич Слободана Драган — рядовой, Станокович Драгослава Небойша — сержант, Станокович Митра Слободан — рядовой, Станокович Томица — рядовой, Стаоевич Слободана Сладжан — рядовой, Старка Жолт — рядовой, Сташич Синише Вица — рядовой, Стефанович Арсения Александар — рядовой, Стефанович Добрисава Миодраг — рядовой, Стефанович Драгана Дарко — рядовой, Стефанович Гойка Зоран — рядовой, Стефанович Мирка Иван — рядовой, Стефанович Радомира Меша — рядовой, Стефанович Станка Бранко — рядовой, Стефанович Витомира Звонко — рядовой, Стефанович Вуядина Мирослав — капитан первого

inslav

ранга, Стефановски Стоймена Сладжан — сержант, Степанович Мике Слободан — рядовой, Степич Драге Роберт — рядовой, Стеван Божидара Боян — рядовой, Стеванович Благоя Саша — рядовой, Стеванович Милорада Иван — рядовой, Стеванович Милутина Сретен — рядовой, Стеванович Миодрага Петар — лейтенант, Стеванович Видосава Боян — рядовой, Стеванович Чедомира Предраг — рядовой, Стевич Борислава Звонко — рядовой, Стевич Слободана Станиша — рядовой, Стингич Драголюба Бобан — сержант первого ранга, Стоилькович Драгише Мирослав — рядовой, Стоилькович Раде Сладжан — рядовой, Стоилькович Станислава Славиша — рядовой, Стоилькович Владимира Боян — рядовой, Стояди́нович Хранислава Горан — лейтенант, Стоякович Зорана Владица — рядовой, Стоянович Велимира Иван — рядовой, Стоянович Богосава Боян — рядовой, Стоянович Бранислава Владица — рядовой, Стоянович Данила Милан — капитан, Стоянович Душана Деян — рядовой, Стоянович М. Милан — рядовой, Стоянович Милана Александар — рядовой, Стоянович Миломира Радослав — рядовой, Стоянович Миломира Сречко — сержант первого ранга, Стоянович Миодрага Горан — рядовой, Стоянович Миролюба Деян — рядовой, Стоянович Миролюба Владимир — рядовой, Стоянович Новице Драган — рядовой, Стоянович Оливер — рядовой, Стоянович Пирошка Ивица — рядовой, Стоянович Радомира Миодраг — старший сержант первого ранга, Стоянович Ранджела Иван — рядовой, Стоянович Ратка Желько — рядовой, Стоянович Слободана Драган — рядовой, Стоянович Слободана Сладжан — рядовой, Стоянович Зорана Владица — рядовой, Стоянович Живана Драган — подполковник, Стоянович Живка Боян — рядовой, Стоянович Зоран — рядовой, Стоич Предраг — рядовой, Стойкович Драгише Новица — рядовой, Стокович Драгомира Деян — рядовой, Стокович Момчила Игор — рядовой, Стокович Сретена Иван — рядовой, Стокович Станка Жарко — рядовой, Столич Станоя Вукадин — рядовой, Стошич Любише Радослав — рядовой, Сулевич Рахма Енес — рядовой, Суша Далибор — рядовой, Свелец Мията Небойша — рядовой, Талиян Живадина Горан — разводящий, Талич Слободана Томислав — рядовой, Танаскович Радомира Десимир — рядовой, Танаскович Танасия Драган — рядовой, Тандарич Новице Саво — сержант первого ранга, Тараниш Ивиша Мешо — капитан, Тасич Слободана Деян — рядовой, Таузович Предрага Владимир — рядовой, Тегент Предраг — рядовой, Текич Милана Милутин — рядовой, Теодорович Горан — рядовой, Терентич Б. Филип — рядовой, Тешич Милице Младен — рядовой, Тешович Видое — рядовой, Тешович Джуре Милан — рядовой, Тимич Стевана Иван — рядовой, Тинтор Пантелие Бранко — старший сержант первого ранга, Тирич Милутина Станиша — рядовой, Тодоров Траче Янко — капитан первого ранга, Тодорович Бранка Вукосав — рядовой, Тодорович Йована Миша — рядовой, Тодорович Милана Радое — рядовой, Тодорович Милутина Зоран — рядовой, Тодорович Мирослава Зоран — ефрейтор, Тодорович Ивича Иван — рядовой, Тодорович Среда Митар — рядовой, Тодорович Станимира Любодраг — рядовой, Томашевич Будимира Бранимир — рядовой, Томич Бранислава Предраг — рядовой, Томич Драган — подполковник, Томич Иван — рядовой, Томич Миюшка Душан — капитан первого ранга, Томич Саве Дарко — рядовой, Томич Станише Стево — рядовой, Томович Бранислава Предраг — рядовой, Томович Радоя Ненад — рядовой, Томович Стево — рядовой, Топалович Йована Драган — рядовой, Топалович Милоша Драган — рядовой, Тошич Петра Ненад — разводящий, Тошич Светозара Милош — рядовой, Трайкович Александра Драган — прапорщик первого ранга, Трайкович Драган — рядовой, Трайкович Душана Зоран — капитан, Трайкович Момир, Трайкович Радомира Любиша — сержант первого ранга, Трайкович Сибина Далибор — рядовой, Трайкович Синиша — полковник, Трайкович Стояна Славиша — рядовой, Трифунович Симе Срджан — рядовой, Трнавац Владимира Мишел — рядовой, Троглич Мирослава Томислав — рядовой, Туцакович Милана Небой-

inslav

ша — рядовой, Тури Ференца Золтан — рядовой, Углешевич Александар Йошко — капитан первого ранга, Угриновски Йована Угрин — рядовой, Улишич Джуре Митар — рядовой, Урошевич Божидара Боян — рядовой, Урошевич Радмила Деян — рядовой, Варга Ладислава Ладислав — рядовой, Василич Драгише Богдан — полковник, Василевич Душана Станко — майор, Василевич Милана Миролюб — рядовой, Василевич Миодрага Мирослав — сержант, Василевич Миче Владимир — рядовой, Василевич Радована Драголюб — рядовой, Васич Божидара Зоран — сержант, Васич Йованча Владица — рядовой, Васич Милорада Зоран — рядовой, Васич Момчила Ненад — рядовой, Васич Петра Зоран — рядовой, Васович Милутина Милош — рядовой, Васович Винцеслава Зоран — рядовой, Векирович Ратомира Драгослав — рядовой, Велагич Бранка Мирослав — рядовой, Велицки Драгутина Зоран — сержант, Велимирович Кранислава Славиша — капитан, Величкович Ж. Драголюб — рядовой, Велюлович Тефика Елмир — рядовой, Веселинович Томислава Веселин — рядовой, Веселинович Дмитра Желько — знаменный, Веселинович Радослава Дарко — рядовой, Веселиновски Зорана Игор — капитан, Весич Любише Дарко — рядовой, Вешкович Миломира Славиша — рядовой, Вешович Дарко — рядовой, Вешович Митра Миодраг, Видакович Слободана Никола — рядовой, Видакович Чеде Драгомир — рядовой, Видич Радована Мирослав — рядовой, Видоевич Аце Зоран — рядовой, Вигневич Драги Владимир — рядовой, Вилотич Неделька Милан — рядовой, Вириевич Велизара Небойша — рядовой, Вирич Крсте Душан — рядовой, Витошевич Димитрия Звездан — рядовой, Витошевич Станислава Векослав — рядовой, Владиславлевич Радише Сладжан — рядовой, Владулевич Ненада Бранко — рядовой, Влахович Йована Данило — рядовой, Влаович Рака Вуко — рядовой, Войинович Миодрага Момчило — подполковник, Войнович Жарко Драго — сержант, Волич Александра Небойша — рядовой, Вршич Душана Милан — рядовой, Вуянац Николе Владан — рядовой, Вуянац Радослава Срджан — рядовой, Вуячич Йове Бранко — рядовой, Вуич Драголюба Радован — рядовой, Вуйович Гайе Драголюб — рядовой, Вуйович Милета Небойша — рядовой, Вуйович Воислава Милован — рядовой, Вукадинович Петка Срджан — рядовой, Вукадинович Вукадина Братислав — рядовой, Вукайлович Драгана Душко — рядовой, Вукайлович Вукашина Радисав — сержант первого ранга, Вукашинович Цветка Милутин — рядовой, Вукашинович Милорада Миле — рядовой, Вукашинович Новице Воислав — рядовой, Вукелич Джорджа Драган — ефрейтор, Вукич Милорада Горан — рядовой, Вукичевич Мираша Срджан — майор, Вукмирович Марка Зоран — рядовой, Вукоманович Вукомира Живко — рядовой, Вукомирович Милете Бранко — рядовой, Вукосавлевич Мирослав — капитан, Вукосавлевич Стевана Джордже — рядовой, Вукович Борисава Раица — рядовой, Вукович Милана Горан — рядовой, Вукович Миливоя Мирко — лейтенант, Вукович Радоша Ненад — рядовой, Вуксанович Милорада Срджан — рядовой, Вукчевич Родолюба Небойша — ефрейтор, Вулетич Милована Горан — рядовой, Вулетич Мирка Йово — лейтенант, Вулович Милоша Миодраг — рядовой, Вучетич Петра Синиша — рядовой, Вучинич Драгомира Любиша — рядовой, Вучич Милорада Стеван — лейтенант, Вучич Веалька Саша — рядовой, Вучкович Рада Деян — рядовой, Вучкович Радомира Жарко — лейтенант, Вучкович Веселина Драгослав — ефрейтор, Вучкович Видоя Ранко — рядовой, Вучкович Вукомира Радан — рядовой, Загорац Александра Игнатие — сержант первого ранга, Загорац Даринке Александар — сержант первого ранга, Заим Механла Бериша — рядовой, Здравкович Игор — рядовой, Здравкович Любисава Петар, Здравкович Славка Драган — рядовой, Здравкович Стояна Негован — рядовой, Здравкович Томислав, Зекич Смиляне Гагарин — рядовой, Зелкович Жарка Предраг — старший сержант, Зенг Джорджа Роберт — рядовой, Златич Средоя Зоран — рядовой, Знодарич Петра Винко — лейтенант, Зарич Момчила Милован — рядовой, Зубац Милош — рядовой, Зумберай Авди Куйтим — рядовой, Звиер

inslav

Душана Милош — рядовой, Чирич Илие Роберт — рядовой, Чирич Йована Милан — рядовой, Чирич Любише Милан — рядовой, Чиркович Ратка Сретен — рядовой, Чорович Витормира Горан — рядовой, Чуич Николе Деян — рядовой, Чурчич Момчила Милорад — лейтенант, Чурчич Томислава Мишел — ефрейтор, Чутович Милана Сречко — рядовой, Чабрило Максима Любомир — рядовой, Чанак Максима Момчило — капитан, Чанак Пея Велимир — лейтенант, Чанак Зорана Петар — рядовой, Чаперкович Бранислава Иван — рядовой, Чавич Миле Драган — рядовой, Челич Славолюба Радомир — сержант, Чолич Йована Владица — рядовой, Чолич Радована Миодраг — рядовой, Чолович Милолюба Мирослав — рядовой, Чолович Момира Зоран — рядовой, Чорбич М. Срджан — рядовой, Чорбич Миливоя Срджан — рядовой, Чубанович Джоке Александар — рядовой, Чуканович Мирослава Игор — рядовой, Шабани Несима Эдип — рядовой, Шабич Сречко Деян, Шашович Светислав — рядовой, Шекарич Миломира Славиша — рядовой, Шекуларац Станоя Даниел — рядовой, Шево Джурджа Драган — полковник, Шепшия Владе Югослав — рядовой, Шипетич Дуджана Зоран — рядовой, Шипка Слободана Деян — рядовой, Шипрага Джорджа Драган — майор, Шливанчанин Милана Душко — капитан первого ранга, Шливич Радована Раде — рядовой, Шмигич Ратка Данило, Шнайдер Лайоша Рудолф — рядовой, Шоич Йована Ратко — рядовой, Шоич Миленка Мирослав — рядовой, Шошич Павла Джордже — рядовой, Шубля Виктора Сорин — рядовой, Шуйович Джорджа Никола — рядовой, Шумарац Мильойка Любинко — рядовой, Шуштран Живоина Благоя — подполковник, Шчепанович Петра Милош — рядовой, Джанбегович Мухамеда Дарко — рядовой, Джилас Душана Горан — рядовой, Джодич Еленка Игор — рядовой, Джокич Велимира Радован, Джорич Антония Добривое — рядовой, Джорич Антуша Добривое — рядовой, Джорович Миломира Горан — рядовой, Джорджевич Миломира Горан — рядовой, Джорджевич Светлане Мирко — лейтенант, Джорджевич Александра Радован — майор, Джорджевич Богосава Любинко — рядовой, Джорджевич Миладина Любиша — без чина, Джорджевич Милорад — рядовой, Джорджевич Петра Предраг — рядовой, Джорджевич Петра Синиша — рядовой, Джорджевич Петра Владица — рядовой, Джорджевич Радоице Драган — рядовой, Джорджевич Райка Зоран — рядовой, Джорджевич Славка Предраг — рядовой, Джорджевич Тихомира Владислав — лейтенант, Джорджевич Вуице Горан — рядовой, Джошич Душка Александар — рядовой, Джукич Милутина Станимир — рядовой, Джуранович Боян — рядовой, Джуранович Джуре Миодраг — рядовой, Джурин Драголюба Срджан — рядовой, Джурин Милован — рядовой, Джурич Бранка Любомир — рядовой, Джурич Драгана Александар — старший сержант, Джурич Миломир — лейтенант, Джурич Радивоя Роберт — рядовой, Джурич Славка Радое — рядовой, Джурич Велимира Миролюб — рядовой, Джурич Веселина Миролюб — рядовой, Джурич Шивка Момчило — рядовой, Джурковича Миленка Славиша — рядовой, Джурович Драгана Милован — рядовой, Джурович Драге Младен — сержант, Джурович Милуна Радосав — рядовой, Джурович Радомира Радоица — рядовой, Джурович Славолюба Ненад — рядовой, Джурчич Момчила Миливое — лейтенант, Джурджакович Радомира Веролюб — рядовой, Джурджевич Драголюба Микица — рядовой, Джурджевич Милорада Ненад — рядовой, Джурджич Неделька Ненад — рядовой, Джуджевич Драгана Милан — рядовой, Жалович Милутина Саша — рядовой, Жарожкович Светозар — сержант, Жераджанин Мирослава Югослав — сержант, Жежлия Стаменко Светлана, Живалевич Радисава Данило — лейтенант, Живалевич Радомира Мирослав — рядовой, Живанович Драгише Зоран — рядовой, Живанович Любише Даниел — рядовой, Живанович Милана Марко — рядовой, Живанович Вукашина Саша — сержант первого ранга, Живанович Зорана Саша — рядовой, Живич Божидара Драгиша — рядовой, Живич Дойчина Милорад — капитан первого ранга, Живич

inslav

Любомира Деян — рядовой, Живич Радомира Йовица — рядовой, Живкович Боре Миливое — рядовой, Живкович Боривоя Владан — рядовой, Живкович Божидара Илия — рядовой, Живкович Горана Илия — рядовой, Живкович Милуна Данило — рядовой, Живкович Миодрага Горан — рядовой, Живкович Новице Бранко — старший сержант первого ранга, Живкович Светислава Любинко — подполковник, Живкович Видена Горан — сержант, Животич Душана Слободан — сержант, Жижа Гойка Радоица — капитан, Жнидаршич Петра Винко — лейтенант, Жулевич Шандора Шандор — рядовой, Жунич Драгомира Зоран — майор, Жунич Владимир — рядовой, Жупаняц Боривоя Драгана — рядовой, Жупаняц Радоице Милан — рядовой, Жвелер Йожефа Атила — рядовой;

б) объекты МВД РС

1. 24 марта 1999 года объект САЕ (Специальная антитеррористическая единица) Клиса в г. Нови-Сад,
2. 24, 25 и 31 марта 1999 года объект САЕ Айвалия в Приштине,
3. 24, 25 и 26 марта 1999 года объект ЕСН (Единицы специального назначения) ВГБ (Ведомство Государственной Безопасности) в Куле,
4. 25 марта 1999 года объект «13 май» в Батайнице,
5. 28 марта и 5 апреля 1999 года вертолетный ангар МВД РС, аэродром Сурчин в Белграде,
6. 29 марта 1999 года объект центра СВД (Секретариат внутренних дел) в Приштине,
7. 3 и 30 апреля и 25 мая 1999 года объект центра МВД в Белграде,
8. 3 и 30 апреля, 7, 8 и 24 мая 1999 года объект центра ВГБ (Ведомство Государственной Безопасности) в Белграде,
9. 4 апреля 1999 года Институт безопасности в Белграде,
10. 5 апреля 1999 года объект центра СВД в г. Вране,
11. 5 апреля и 31 мая 1999 года объекты Полицейских бригад СВД в Белграде,
12. 12 апреля 1999 года объект ГП Врбница, МВД Призрен,
13. 12 апреля 1999 года объект МВД Призрен в г. Сува Река,
14. 15 апреля 1999 года объект центра МВД в г. Печ,
15. 2 мая 1999 года объект центра СВД в Косовской Митровице,
16. 8 и 10 мая 1999 года объект центра СВД в г. Валево,
17. 20 и 22 мая 1999 года склад и гаражи МВД и СМВД (Секретариат министерства внутренних дел) в Макише,
18. 21 мая 1999 года объект центра СВД в Чаковице,
19. 22 и 25 мая 1999 года объект МВД в Макише,
20. 27 мая 1999 года учебный центр «Шолц» в Куле,
21. 28 мая 1999 года объект центра коротковолновой связи МВД «Макиш 1» в Белграде,
22. 30 и 31 мая 1999 года склад МВД в Остружнице,
23. 3 июня 1999 года обекты МВД Сомбор в Куле,

вследствие чего **погибли** *сотрудники Министерства внутренних дел РС*

1. Аксентиевич Миломир
2. Виткович Ненад
3. Ковач Радоица
4. Бериша Адем
5. Иванович Владица

inslav

6. Драгаш Милан
7. Тирагич Богдан
8. Митич Предраг
9. Станкович Васа
10. Ристич Джордже
11. Барач Драган
12. Радевич Горан
13. Репич Драган
14. Огненович Милован
15. Вуликич Небойша
16. Бакич Славко
17. Максич Небойша
18. Оташевич Йован
19. Станоевич Младен
20. Алексич Горан
21. Тошович Божина
22. Раткович Голуб
23. Стоянович Мирослав
24. Благоевич Момир
25. Васич Тихомир
26. Витас Желько
27. Младенович Звездан
28. Петкович Божо
29. Павлович Драган
30. Крстич Жарко
31. Стойкович Срджан
32. Милутинович Златко
33. Крстич Горан
34. Миркович Радиша
35. Станкович Драган
36. Васич Воислав
37. Стойкович Драган
38. Алексич Радован
39. Шливич Невен
40. Йованович Живорад
41. Стефанович Мирослав
42. Буха Раде
43. Петкович Драган
44. Ивкович Радиша
45. Груич Драган
46. Лукич Сладжан
47. Алексич Деян
48. Ранджелович Зоран
49. Николич Бранислав
50. Радойкович Младжан
51. Джорджевич Радиша
52. Добрич Милутин
53. Вукотич Милета

inslav

54. Антич Саша
55. Милутинович Драган
56. Михаилович Мирослав
57. Нешич Небойша
58. Кирхнер Желько
59. Живкович Горан
60. Живкович Драган
61. Николич Горан
62. Додич Зоран
63. Антич Станко
64. Младенович Деян
65. Петков Слободан
66. Спасич Ивица
67. Елич Милорад
68. Тошич Зоран
69. Попович Драган
70. Ранджелович Зоран
71. Радивоевич Горан
72. Кошарац Невен
73. Джорджевич Бобан
74. Илич Душко
75. Величкович Горан
76. Джорджевич Бранислав
77. Митич Мирослав
78. Крстич Славолюб
79. Лазаревич Срджан
80. Райкович Милосав
81. Петкович Чедомир
82. Станкович Златимир
83. Стойкович Градимир
84. Тасич Звездан
85. Чемеркич Срджан
86. Александрович Радомир
87. Отович Милош
88. Симонович Радосав
89. Шалипур Видомир
90. Цинцаревич Драголюб
91. Петкович Вукадин
92. Мичунович Момчило
93. Ристович Станиша
94. Остоич Синиша
95. Адрович Селим
96. Ракич Никола
97. Шошкич Драган
98. Шошкич Звонимир
99. Янич Александар
100. Цветкович Срджан
101. Лукич Зоран

inslav

102. Радека Горан
103. Миленкович Воислав
104. Новкович Новица
105. Илич Горан
106. Стойкович Драгослав
107. Ласич Милош
108. Вуйошевич Миомир
109. Лабус Коста
110. Кричкович Драган
111. Джукич Неделько
112. Йоич Горан
113. Зувич Ненад
114. Танович Радован
115. Варади Оскар
116. Прашчевич Милутин
117. Раужан Желько
118. Бунич Еленко
119. Сандич Горан
120. Салак Саша
121. Йоргин Радован
122. Роквич Драган
123. Лазович Бобан
124. Лазаревич Любодраг
125. Станимирович Драгутин
126. Ракочевич Зоран
127. Теньович Горан
128. Благоевич Зоран
129. Миликич Звонко
130. Павлович Милан
131. Трифунович Душан
132. Живкович Любивое
133. Гаич Драгивое
134. Урошевич Игор
135. Томович Станко
136. Димитриевич Саша
137. Йованович Славиша
138. Милосавлевич С ладжан

следующие сотрудники Министерства внутренних дел Республики Сербия **получили ранения:**

Бралушич Ясмин, Яничиевич Стоян, Коцич Славиша, Милошевич Миланко, Вучинич Богдан, Йоканович Секул, Денович Милия, Шаренац Трайо, Величкович Славиша, Давидович Никола, Аксетиевич Неделько, Слович Десимир, Калаба Влайко, Адамович Душко, Буич Драган, Крстич Зоран, Крстич Милосав, Павлович Мирослав, Стоянович Слободан, Михайлович Саша, Вулович Драгослав, Янкович Любомир, Джекич Младен, Мойсилович Предраг, Котуюч Срджан, Джебрич Душан, Стоичевич Синиша, Димич Божидар, Шчепанович Милан, Шчепанович Милосав, Зувич Павле, Жаркович Милорад, Вишкович Милан, Халас Драган, Давидович Предраг, Авлияш Драган, Никич Милан,

inslav

Мичета Воислав, Араджанин Радован, Лопочанин Мирослав, Лазич Жарко, Стоякович Джурица, Малбаша Джоко, Кузманович Момиша, Банич Миодраг, Цветкович Иван, Попович Предраг, Мирич Владо, Илич Раде, Павлович Томислав, Васин Ранко, Ванюр Янош, Мандич Милан, Радосавлевич Радован, Регл Горан, Гилен Желько, Юхас Саша, Стаич Боривое, Чопич Душко, Маркович Славко, Зорич Небойша, Лукич Бранко, Алексич Драган, Неделькович Любиша, Гарич Златко, Симич Любомир, Станишич Бранислав, Стойчетович Живорад, Стакич Станислав, Стеванович Милое, Митич Власта, Васич Йован, Крунич Саша, Панич Момир, Попович Небойша, Пуич Зоран, Милоевич Ненад, Симич Миломир, Костич Деян, Стокович Деян, Лукович Драган, Белич Григорие, Николич Горан, Видакович Мирослав, Пайкич Страхиня, Чичанович Иван, Ерич Деян, Вичентиевич Живорад, Николич Деян, Джорджевич Иван, Мартинович Сладжан, Лалич Саша, Петрович Звонимир, Тмушич Тихомир, Джурович Велько, Новакович Миломир, Косич Владан, Главчич Слободан, Младенович Горан, Регоевич Миле, Младжан Драган, Джурович Славко, Барач Милорад, Бакович Зоран, Павлович Горан, Джурчич Зоран, Пейчич Александар, Лазаревич Александар, Миливоевич Славко, Видович Ненад, Дженадич Владан, Живкович Михайло, Младжан Миле, Таскович Деян, Црномаркович Душан, Спасич Драган, Илич Предраг, Новакович Милорад, Джукич Джуро, Янкович Мичо, Йованович Радое, Гуяничич Михаило, Маринкович Саша, Димитриевич Душан, Лукич Йован, Пашич Радован, Папич Петар, Димитриевич Сретен, Гаврилович Зоран, Станоевич Средое, Мильойкович Милан, Янкович Саша, Петрониевич Зоран, Рачич Боро, Рилак Мирко, Маркович Деян, Лакичевич Влада, Тодич Горан, Джаич Саша, Джокич Небойша, Вуинович Дмитар, Станиович Драгиша, Милкич Душко, Джорджевич Милан, Джекич Новица, Васич Слободан, Милич Рашко, Никич Лаза, Новакович Славиша, Проданович Игор, Алексич Драгутин, Траилович Зоран, Перишич Младен, Степанович Горан, Чекрлич Звонко, Филипович Душан, Лазич Милош, Николич Перица, Петрович Горан, Цневич Драган, Дивич Драгомир, Гашпар Шандор, Зарич Небойша, Любич Милорад, Маркович Драголюб, Савич Войкан, Миличевич Йовица, Живич Драгиша, Милошевич Игор, Петрович Зоран, Бугарчевич Драгутин, Саракович Бане, Милошески Саша, Чосин Мирослав, Радич Славиша, Настич Веролюб, Веселинович Деян, Чуберович Деян, Угринич Войкан, Алимпич Желько, Радованович Горан, Миливоевич Часлав, Бучевац Милан, Лазич Мирко, Орлович Срджан, Булатович Зоран, Деспотович Зоран, Арсич Душан, Ракич Желько, Кркич Горан, Базич Синиша, Баич Саша, Стошич Братислав, Станимирович Саша, Милич Славолюб, Митич Драган, Ребич Перо, Нешич Срболюб, Симетич Горан, Младич Ранко, Драгиша, Матич Марко, Мутавджич Драган, Стоянович Зоран, Илич Дарко, Стоянович Владимир, Ковачевич Милорад, Паунович Драган, Путник Драго, Барлов Сречко, Тепавац Александар, Мачич Аца, Радойкович Зоран, Николич Новица, Николич Горан, Медич Драган, Джокич Горан, Симич Радиша, Тркуля Синиша, Умелич Бобан, Чаич Мича, Станкович Ранко, Чирич Бобан, Филипович Саша, Джорджевич Горан, Лилич Небойша, Станоевич Драган, Полякович Драган, Джорджевич Горан, Аритонович Ненад, Алексич Горан, Пешич Сладжан, Димич Ивица, Ристич Горан, Милович Радован, Петрович Бобан, Пантович Веселин, Видович Будимир, Маринкович Саша, Проданович Боголюб, Чейович Славиша, Ставров Деян, Цветкович Любиша, Джорджевич Драган, Митрович Владимир, Лалич Небойша, Малеш Раде, Роганович Трайко, Мицич Томислав, Андрич Владимир, Симийонович Сладжан, Младенович Видан, Томич Драги, Средоевич Милан, Маринкович Божидар, Милосавлевич Негован, Величкович Драган, Станкович Ивица, Денчич Миролюб, Ицич Боян, Божич Бранислав, Тошич Деян, Чирич Бобан, Илич Саша, Живкович Зоран, Игнатович Света, Раденкович Братислав, Чирич Александар, Пеев Синиша, Баич Деян, Бакич Деян, Благоевич Горан, Рошич Урош, Лунц

inslav

Желько, Буянович Дамир, Селенич Властимир, Перович Вучко, Величкович Слободан, Микич Звонимир, Младенович Драган, Анастасов Мики, Богосавлевич Деян, Дейкович Деян, Михайлович Слободан, Йованович Милан, Костич Бобан, Стоянович Небойша, Петрович Деян, Трайкович Ненад, Стойкович Братислав, Илич Срджан, Йоцич Миле, Тошев Винче, Джелич Горан, Здравкович Йовица, Живкович Славолюб, Костич Деян, Миюцич Саша, Йованович Вукашин, Пешич Драган, Милькович Любиша, Ивкович Славиша, Крстич Саша, Пантич Горан, Видоевич Горан, Радоевич Милое, Мирович Мирослав, Лалич Цане, Гагоич Синиша, Вручинич Ненад, Живкович Славиша, Стоядинович Деян, Балевич Велько, Мицич Небойша, Симонович Петар, Гарич Драгиша, Бачинац Драган, Николич Бранко, Дробич Драган, Йованович Зоран, Самарджич Слободан, Дивляк Александар, Шчекич Сава, Станкович Любо, Живкович Ненад, Зувич Владан, Груич Драган, Вучичевич Небойша, Драгичевич Зоран, Милоевич Горан, Малобабич Мирослав, Павлович Горан, Обрадович Милютин, Вескович Душко, Дробняк Данило, Чолвеич Жарко, Арсич Саша, Илич Драган, Ристич Игор, Видоевич Бранко, Миланко Зоран, Боровичанин Желько, Ячимович Анджелко, Пантелич Влада, Илич Горан, Мицкович Бранислав, Томич Боян, Алексич Страхиня, Алексич Горан, Нешич Душан, Николич Радивое, Субу Иринел, Миличевич Мичо, Медич Милорад, Стошич Предраг, Лабан Страхиня, Лекич Саво, Миркович Желько, Савич Ивица, Павичевич Миомир, Гогич Зоран, Петрович Драган, Дончич Миладин, Новович Любиша, Чавич Велько, Ристич Предраг, Вукичевич Божидар, Данилович Ненад, Каранович Душан, Джуран Младен, Барзуд Боян, Янкович Горан, Иванович Славиша, Димитров Горан, Стоянов Игор, Миросавлевич Пера, Малацко Владимир, Цепанчич Зоран, Миркович Желько, Якшич Момчило, Туин Югослав, Тмушич Зоран, Джурджевич Срджан, Бурсач Славко, Зделар Никола, Тарлач Небойша, Николич Новица, Радакович Горан, Травар Трива, Костич Драган, Бакич Ненад, Греч Михайл, Пантович Бранко, Драгмич Миливое, Тишанович Роберт, Бошкович Джуро, Косанович Милан, Дизда Йосип, Раяк Ивица, Ладишич Борис, Несторович Звездан, Мирич Радован, Бига Милан, Апостолович Деян, Релин Радован, Куртай Миле, Величков Предраг, Митич Перица, Маркович Небойша, Дойчинович Деян, Буха Бошко, Богучанин Ерни, Мошорински Зоран, Зиндович Срджан, Додич Миомир, Нинчетович Тихомир, Урдаревич Джордже, Петрович Деян, Марич Драган, Максимович Зоран, Влаич Александар, Джорджевич Мильойко, Йованович Мирослав, Остоич Милутин, Мичанович Драган, Голоскокович Радисав, Йованович Горан, Павлович Михайло, Ненадович Живан, Ресимич Новица, Василевич Зоран, Николич Оля, Алимпич Драгомир, Ненадович Милан, Тошкович Златомир, Репич Раде, Джорджич Драган, Гаврич Зоран, Пантелич Драголюб, Антунич Милован, Радованович Желько, Тодорович Ненад, Петрович Раденко, Петрович Деян, Тутунович Дарко, Люшич Десимир, Раконяц Дарко, Дрманич Радомир, Йованович Перо, Гемалевич Зоран, Маркович Боян, Белушевич Драган, Гаврилович Душко, Илич Милан, Янкович Веселин, Лазич Любиша, Миладинович Миролюб, Дамнянович Обрен, Матич Зоран, Кушакович Ненад, Ступар Предраг, Йованчич Драган, Матич Александар, Милошевич Любомир, Заграджанин Данко, Джурич Владан, Тасич Деян, Йокич Радета, Обрадович Драган, Живкович Миленко, Зец Мирко, Джурашкович Славко, Пальич Радойко, Йованович Деян, Люшич Милорад, Костадинович Душан, Гаич Бранимир, Станишич Бранислав, Любисавлевич Марьян, Стаменкович Драган, Илич Славиша, Стевич Милорад, Стефанович Александар, Русимович Зоран, Джуринац Марьян, Милованович Раско, Пешич Боян, Маринкович Далибор, Никодиевич Десимир, Станкович Срба, Иванович Игор, Ранджелович Иван, Джорджевич Синиша, Илич Небойша, Благоевич Драго, Маринкович Момчило, Лазарочевич Горан, Варячич Ненад, Гачевич Душко, Недович Миодраг, Лазич Драган, Миленкович Йовица, Павич Синиша, Максимович Александар,

inslav

Лекич Педжа, Миленкович Деян, Младенович Станиша, Дошен Тодор, Чортан Душан, Симич Драган, Селенич Слободан, Сомоловац Зоран, Милованович Горан, Новакович Новица, Илич Драган, Кривокапич Ивица, Тимотич Радивое, Здравкович Деян.

Тем самым как соучастники совершили уголовное преступление «Нарушение территориального суверенитета», предусмотренное ст. 135 в связи со ст. 22 Уголовного кодекса Союзной Республики Югославии.

III

С целью нарушить конституционный порядок и безопасность СРЮ приказали военным силам Североатлантического альянса лишить жизни президента СРЮ Слободана Милошевича, что они и попытались сделать 22 апреля 1999 года около 03.10, разрушив крылатыми ракетами типа BOM-109 TOMAHAWK резиденцию президента СРЮ в Белграде по адресу ул. Ужичка, 15.

Тем самым как соучастники совершили уголовное преступление «Покушение на убийство представителя высших органов государственной власти», предусмотренное ст. 122 в связи со ст. 19 и 22 Уголовного кодекса Союзной Республики Югославии.

IV

Нарушая нормы международного права — Женевских конвенций от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны, Дополнительного протокола к Женевским конвенциям о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года (Протокол 1), а также обычаи ведения войны, приказали

а) совершить нападение на гражданское население и населенные пункты, что привело к гибели и ранениям людей, так как нападению подверглись колонны беженцев, густонаселенные пункты и отдельные объекты, в которых находилось большое количество гражданских лиц, а именно

на территории Окружных судов:

БЕЛГРАД

1. ЗДАНИЕ «РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЕ СЕРБИИ» в Белграде, на улице Абердарева 1, нападение совершено 23 апреля 1999 года в 02.06 часа, при этом

погибли

Янкович Милован
Йоксимович Милан
Йонтич Слободан
Маркович Деян
Делетич Александар
Стукало Иван
Стеванович Славиша
Тасич Драган
Мунитлак Елица
Стоянович Небойша
Митрович Томислав
Банкович Ксения
Стоименовски Дарко
Йованович Бранислав
Медич Синиша и

inslav

Драгоевич Драгорад;

тяжелые телесные повреждения получили:

Станчевич Милан и Степанович Александар;

легкие телесные повреждения получили

Джуричич Предраг, Васич Небойша, Милевич Славица, Митрович Мария, Шукович Драгана, Матияшевич Бранка, Алексич Михайло, Йоакимович Воислав, Вукмирович Александар, Джорджевич Данка, Миятович Боян, Ракич Драгица, Савович Биляна, Шаботич Ризах, Млинар Мирослав, Татар Александар и Джосович Воислав

и

нанесен ущерб зданию и оборудованию ОП «Радио и телевидение Сербии» по улице Абердарева 1, детскому театру «Душко Радович» по улице Таковская 10а, детскому культурно-образовательному центру по улице Таковская, 8, зданию СО Палилула по улице Таковская, 12, храму Святой Троицы — подворью Русской православной церкви по улице Таковская, 4, храму Святого Марка на Бульваре Революции, 17 и большому числу жилых и офисных зданий на улицах Таковская, Ильи Гарашанина и 27го Марта.

2. ЖИЛОЙ КВАРТАЛ «ВРАЧАР» в Белграде, по улице Максима Горького, и близлежащие улицы, нападение совершено 30 апреля 1999 года около 02.30 часов, при этом

погибла Йованович София;

тяжелые телесные повреждения получили Джурич Джорджа и Йованович Живко;

легкие телесные повреждения получили Филипович Деян и Цвеич Драгослав и

нанесен ущерб большому числу жилых и офисных зданий и транспортных средств на улицах Максима Горького, Вардарской, Шуматовачкой, Граховской и Интернациональных бригад.

3. ГОСТИНИЦА «ЮГОСЛАВИЯ» в Новом Белграде, на Бульваре Николы Теслы 3, нападение совершено 7 мая 1999 года около 23.50 часов и 8 мая 1999 года около 01.50 часов, при этом

погиб Нинчич Анджелко;

тяжелые телесные повреждения получил Димитровски Славко;

легкие телесные повреждения получили Здравкович Драгослав, Маер Срджан и Рошич Филип и

нанесен ущерб зданию и оборудованию гостиницы, а также большому числу жилых и офисных зданий и транспортных средств на улицах Гоце Делчева, Алексиначких рудара и на Бульваре Николы Теслы,

4. ПОСОЛЬСТВО НР КИТАЙ в Новом Белграде, на улице Трешнин цвет 3, нападение совершено 8 мая 1999 года около 00.10 и 02.00 часов, при этом

погибли

Хи Ханху

Зху Йинг и

Схао Йинхуан;

тяжелые телесные повреждения получили Йанг Йонг Фенг, Рен Бао Каи, Лиу Джинг Ронг, Цао Лунг Феи и Линг Син Чуан;

легкие телесные повреждения получили Донг Йуан и Чанг Хай Фенг и

нанесен ущерб зданию посольства, зданиям федерального правительства II и III на улице Омладинских бригад, зданию СО Новый Белград на Бульваре Ленина 167 и

inslav

большому числу транспортных средств, жилых и офисных зданий на Бульваре Николы Теслы, Бульваре Ленина и улице Трешнин цвет.

5. НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ РАЛЯ, нападение совершено 26 мая 1999 года около 23.10 часов, при этом

погибли

Момчилович Биляна
Павлович Владимир
Павлович Стефан и
Павлович Дияна;

тяжелые телесные повреждения получили Павлович Бранислава и Иванович Любинка.

6. НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ РИПАНЬ, нападение совершено 31 мая 1999 года около 04.10 часов, при этом

погибли

Стоичевич Славица и
Костич Любомир;

легкие телесные повреждения получили Саитович Яворина, Саитович Бобан и Радосавлевич Бранислав.

7. СЕЛО ДРАЖЕВАЦ, нападение совершено 31 мая 1999 года около 09.15 часов, при этом

погибла Арсениевич Йованка.

БЕЛО-ПОЛЕ

8. СЕЛО МУРИНО, нападение совершено 30 апреля 1999 года около 16.15 часов и 1 мая 1999 года около 17.30 часов, при этом

погибли

Коматина Маноил
Кочанович Милка
Брудар Юлия
Максимович Оливера и
Кнежевич Мирослав;

тяжелые телесные повреждения получили Беланович Желько, Вукич Вулета, Зечевич Светлана, Шошкич Мирко, Милович Тино, Чейович Васко, Йокич Данило и Брудар Теодора.

ВРАНЕ

9. СЕЛО СЛАВУЕВАЦ, нападение совершено 30 мая 1999 года около 19.30 часов, при этом

тяжелые телесные повреждения получили Тасич Вера, Додич Славка, Додич Ненад, Додич Иван, Додич Драган, Тасич Живорад и Михайлович Любица;

нанесен ущерб жилым объектам.

10. СЕЛО ГОРНИ НЕРОДАВАЦ, нападение совершено 31 мая 1999 года около 8.30 часов, при этом

погибла Ристич Лепосава и

нанесен ущерб жилым зданиям.

inslav

КРАЛЕВО

11. ГОСТИНИЦА «БАЧИШТЕ» на Копаонике, нападение совершено 13 апреля 1999 года около 00.40 часов, при этом

тяжелые телесные повреждения получил Максимович Миодраг;

нанесен ущерб зданию и оборудованию гостиницы.

12. СЕЛО ГОРНЕ ЖАРЧЕ, нападение совершено 1 мая 1999 года около 13.15 часов, при этом

тяжелые телесные повреждения получили Жарчанин Бояна, Жарчанин Боян, Жарчанин Милун, Жарчанин Раде и Жарчанин Томислав;

легкие телесные повреждения получили Жарчанин Ненад, Жарчанин Иван, Жарчанин Олга, Жарчанин Милина;

нанесен ущерб транспортным средствам, жилым и офисным зданиям.

13. СЕЛО ВИТАНОВАЦ, нападение совершено 1 мая 1999 года около 23.10 часов, при этом

тяжелые телесные повреждения получила Йованчевич Милана;

нанесен ущерб большому числу жилых зданий.

КРУШЕВАЦ

14. МОСТ НА РЕКЕ ВЕЛИКА МОРАВА в Варварине, нападение совершено 30 мая 1999 года около 13.05 часов, при этом

погибли

Ристич Стоян
Маринкович Зоран
Апостович Апостол
Савич Милан
Станкович Войкан
Чирич Миливое
Симонович Ружица
Симонович Ратобор
Терзич Драгослав и
Миленкович Саня;

тяжелые телесные повреждения получили Иванович Слобо, Димитриевич Божидарка, Митрович Милан, Стоянович Миряна, Брайкович Миодраг, Йованович Марина, Нешич Миряна, Савич Предраг, Евтич Момчило, Васич Властимир, Дакич Мирослав, Мацич Предраг, Миятович Александар, Арсениевич Драголюб, Милошевич Предраг и Стоянович Зоран;

нанесен ущерб мосту, православной церкви Успение Пресвятой Богородицы и большому числу жилых и офисных зданий.

ЛЕСКОВАЦ

15. ПАССАЖИРСКИЙ ПОЕЗД № 393, курсирующий по маршруту Белград—Ристовац, в селе Ораовица, на мосту через реку Южная Морава, нападение совершено 12 апреля 1999 года в 11.39 часов, при этом

погибли

Йованович Зоран
Младенович Петар

inslav

Младенович Верка
Тодоров Симеон
Велькович-Тодоров Ясмина
Маркович Ана
Маркович Иван
Станоевич Дивна
Станоевич Видосав
Станоевич Бранимир
Петкович Светимир
Йованович Радомир и
неопознанное лицо в возрасте между 6 и 8 годами;

тяжелые телесные повреждения получили Попович Деян, Вукович Михайло и Янич Радомир;

легкие телесные повреждения получили Чирич Драган, Лукич Зорица, Павлович Живорад, Милоевич Славко, Микич Горан, Велькович Весна, Велькович Милена, Велькович Милош, Сретенович Добринка, Верушевич Александра, Михайлович Петар, Лоянчич Владимир и Пейчич Стояна;

нанесен ущерб поезду, коаксиальному кабелю (собственность предприятия «Телеком Сербия») и большому числу жилых зданий.

НИШ

16. ЖИЛОЙ КВАРТАЛ в АЛЕКСИНАЦЕ, на улицах Душана Тривунаца, Вука Караджича, Петра Зеца и Кнеза Милоша, нападение совершено 5 апреля 1999 года около 21.40 и 21.45 часов, при этом

погибли
Радоичич Йован
Радоичич София
Миладинович Драгомир
Миладинович Снежана
Йованович Воислав
Йованович Радойка
Станкович Велимир
Миладинович Любица
Арсич Богомир
Милоевич Гвозден
Милоевич Драгица и
Попович Марина;

тяжелые телесные повреждения получили Тодорович Драголюб, Стеванович Бранислав, Милутинович Веролюб и Младенович Слобо;

легкие телесные повреждения получили Миладинович Вукица, Миладинович Марк, Миладинович Биляна, Стеванович Бранко, Стоянович Бобан, Стоянович Весна, Стоянович Срболюб, Стоянович Мария, Милетич Верица, Милетич Славоюб, Милетич Душан, Милетич Петар, Шливич Ружица, Маринкович Загорка, Стефанович Србислав, Стефанович Наташа, Стефанович Весна, Пройович Радмила, Милутинович Лиляна, Живанович Надежда, Милошевич Драголюб, Ракочевич Десанка, Ракочевич Славолюб, Живанович Братислав, Тодорович Загорка, Джокич Вукашин, Янкович Владимир, Бранкович Яргован, Стойкович Горан, Петрович Тодор, Миливоевич Гвозден, Весович Миломир, Петрович Елеонора, Шатара Марьяна, Лазаревич Славица, Стоянович Топлица и Миличевич Симон;

inslav

нанесен ущерб зданиям поликлиники, скорой помощи и большому числу офисных и жилых зданий на улице Душана Тривунаца.

17. СЕЛО МЕДОШЕВАЦ, нападение совершено 7 мая 1999 года около 02.55, 03.37, 04.10 и 04.20 часов, при этом

погиб Анджелкович Драгиша;

тяжелые телесные повреждения получил Анджелкович Сладжана;

легкие телесные повреждения получил Анджелкович Сузана;

нанесен ущерб большому числу жилых и офисных зданий.

18. СЕЛО ОРЛЯНЕ, нападение совершено 11 мая 1999 года около 11.30 часов, при этом

погибла Младенович Ягода.

19. СЕЛО КНЕЖИЦА, нападение совершено 23 мая 1999 года около 16.00 часов, при этом

тяжелые телесные повреждения получили Станкович Крстивой и Митич Чедомир;

нанесен ущерб жилым зданиям.

20. ЖИЛОЙ КВАРТАЛ В АЛЕКСИНАЦЕ, на улицах Нишкой и Ужичкой, нападение совершено 27 мая 1999 года в период с 01.45 до 09.34 часов, при этом

погибли

Недельковичь Предраг

Савич Душанка и

Митрович Бранко;

легкие телесные повреждения получили Станкович–Недельковичь Наташа, Станкович Синиша, Станкович Дивна, Станкович Ружа и Йованович Благица;

нанесен ущерб большому числу транспортных средств, жилых и офисных зданий.

21. СЕЛО ЧАМУРЛИЯ, нападение совершено 29 мая 1999 года около 15.20 часов, при этом

погибли Манчич Душан и Манчич Вукосава;

легкие телесные повреждения получили Манчич Александар и Манчич Далибор;

нанесен ущерб жилым зданиям.

НОВИ-ПАЗАР

22. ЖИЛОЙ КВАРТАЛ В НОВИ-ПАЗАРЕ, нападение совершено ночью 25 мая 1999 года, при этом

тяжелые телесные повреждения получили Барач Милица, Барач Даниела и Барач Олга;

нанесен ущерб большому числу жилых зданий на улице Михайла Пупина.

23. ОФИСНО-ЖИЛОЕ ЗДАНИЕ Р-74 в Нови-Пазаре, на улице Стевана Немани, нападение совершено 31 мая 1999 года в 13.25 часов, при этом

погибли

Никич Миодраг

Раткович Голуб

inslav

Пантович Марк
Вранич Радун
Симич Владан
Симич Марко
Яич Звездан
Роглич Марко
Милошевич Деян
Биорац Драгомирка и
Симович Драган;

тяжелые телесные повреждения получили

Дупляк Мейрема, Туркович Исмет, Еумович Десанка, Пайович Филип, Колунджич Саша, Янкович Миша, Балач Иванка, Сретенович Любинка, Лукович Тиовалка, Пайович Новка, Алексич Боян, Етемович Алмир, Хабибович Енвер, Карахматович Азра, Колунджич Даниела, Дрманич Мирко, Йованович Катарина, Миланович Радомир, Шкареп Авдия, Шемсович Амра, Реджепович Шеля, Нешкович Ядран и Брунчевич Муарем;

нанесен ущерб зданию Р-74 на улице Стевана Немани и большому числу жилых и офисных зданий на улице Реле Крилатице.

ПЕЧ

24. КОЛОННА ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ в селах Мейе и Маданай, на трассе, нападение совершено 14 апреля 1999 года около 13.30 часов, при этом

погибли

минимум 68 человек, среди которых опознаны
Валета Исуфи и
Сейди Арифи;

тяжелые телесные повреждения получили

Абази Айша, Паязити Рива, Исуфи Бурбуча, Нурай Джеврия, Беснике Мустафа, Хедие Рама, Елване Рама, Скендер Рама, Шкурте Емерлаху, Джилшах Кукай, Нурия Максхуни, Зиза Нурай, Зеф Хасанай, Али Абази, Сали Джата, Сафете Салихай, Зихрие Абази, Шкендие Салихай, Валбона Исуфи, Сафет Шала, Вйолца Красничи, Адил Алия, Зоя Красничи, Джуке Исуфи, Бесар Истогу, Кренар Истогу, Наиле Истогу, Бесим Исуфи, Арбен Исуфи, Шериф Алия, Лиридона Нурай, Блеарт Салиху, Мирета Нура, Сабанете Нурай, Зизе Брацай, Валон Исуфи, Сундим Красничи, Фазе Тофай и Мухарем Шаля.

25. КОЛОННА ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ в селе Бистражин, возле Теразийского и Шваньского моста, нападение совершено 14 апреля 1999 года около 14.20 часов, при этом

погибли минимум 52 человека, личность которых не установлена;

тяжелые телесные повреждения получили 41 человек, личность которых не установлена.

26. ЛАГЕРЬ БЕЖЕНЦЕВ в населенном пункте «Майе», нападение совершено 21 апреля 1999 года около 03.00 часов, при этом

погибли

Иванчевич Миодраг
Илмич Гордана
Воларевич Дарко и
Воларевич Драган;

inslav

тяжелые телесные повреждения получили

Басара Джуро, Басара Давор, Попович Мария, Попович Душко, Иванчевич Весна, Иванчевич Милена, Илдич Предраг, Илдич Драган, Воларевич Сока, Воларевич Деса, Рляк Анджелия, Рляк Зора, Гуска Ела, Гуска Бошко, Тркуля Слобо, Тесла Сузана, Добириевич Никола, Маркович Бояне и Мийович Риста.

ПРИЗРЕН

27. СЕЛО НОГАВАЦ, нападение совершено 2 апреля 1999 года около 02.00 часов, при этом

погибли минимум 11 человек, среди которых опознаны

Красничи Чазим

Красничи Махмуд

Жуничи Хисен и

Ельшани Хисни;

тяжелые телесные повреждения получили Ельшани Зада, Ершани Валентина, Бериша Ридван, Гаши Едунис и Красничи Шпреса;

нанесен ущерб большому числу жилых зданий.

28. КОЛОННА ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ под селом Доня-Србица, на региональной автодороге Призрен — Джаковица, нападение совершено 14 апреля 1999 года около 14.30 часов, при этом

погибли минимум 6 человек, среди которых опознаны

Сулай Фикри

Чела Имер

Байрами Ферат

Зечири Нердживан и

Смальи Берсад;

тяжелые телесные повреждения получили Мазреку Джафер, Байрами Сокололь и Смаили Шахе;

легкие телесные повреждения получили Чуни Зоя, Смайли Шемсия, Суля Шкумбий, Суля Теута, Чуни Исляма, Суля Лябинот, Суля Ардияна и Тахирай Зоя.

29. ЖИЛОЙ КВАРТАЛ В ПРИЗРЕНЕ, на улице Подримской, нападение совершено 28 апреля 1999 года около 23.05 часов, при этом

погибли

Зулфури Джула

Зулфури Максун

Зулфури Касандра и

Зулфури Бече;

легкие телесные повреждения получили Красничи Ельвана, Красничи Сефедин, Красничи Емрий, Битичи Фатмир, Пачак Имер, Зулфури Алтин, Ташкрн Белкиза и Пачак Власним;

нанесен ущерб большому числу жилых и офисных зданий на улицах Подримской, Битолской, Караджорджевой, Митровачкой, Динарской, Скендербеговой, Новосадской, Галинской и Бульваре Царя Лазара.

30. ЖИЛОЙ КВАРТАЛ В ПРИЗРЕНЕ на улице Али Тарамбаба, нападение совершено 1 мая 1999 года около 11.45 часов, при этом

inslav

погибли
Пецори Бесмила
Красничи Илир
Есат Бериша
Красничи Ернест
Бериша Елвис и
Бериша Рам;
тяжелые телесные повреждения получили
Гаши Весна, Гаши Зария, Рахмани Музафер, Тутан Осман, Бериша Аида, Иванович Биляна, Бериша Дрита, Бериша Кутим, Рахмани Ресмия, Бериша Вйолца, Круезиу Зейнеп, Бериша Петрит, Темай Ельвана, Бериша Шачир и Бериша Джеврия;
нанесен ущерб большому числу жилых зданий на улице Али Трамбаба.

31. СЕЛО ЯБЛАНИЦА, нападение совершено 1 мая 1999 года около 11.30 часов, при этом
погибли
Мурати Азема и
Мурати Ахмет;
тяжелые телесные повреждения получили Мурати Раман, Тафили Селвер, Мурати Бечир, Дили Аднан, Шишко Блерим, Мурати Сейдий, Мурати Хамдий и Дли Неро;
легкие телесные повреждения получили Халити Медия, Адили Синан, Скендери Алмер, Скендери Амин, Скендери Елмир, Мурати Суйне, Имери Абдурахман и Елзи Мемет;
нанесен ущерб большому числу жилых и офисных зданий и транспортных средств.

32. КОЛОННА ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ под селом Кориша, на трассе Призрен — Сува-Река, нападение совершено 13 мая 1999 года около 23.50 часов, при этом
погибли минимум 81 человек, среди которых опознаны
Джафери Расим
Реджай Шаджир
Ахметай Бафта
Ахметай Халит
Ахметай Агон
Ахметай Арбнор
Палюши Фария
Палюши Дияна
Кукай Лим
Ахметай Неби
Ахметай Ризо
Джафери Саранд
Джафери Газерт
Ахметай Хусния
Кукай Фльоринда
Кукай Альбон
Ахметай Бесин и
Ахметай Дест;
тяжелые телесные повреждения получили

inslav

Дакай Байрам, Ахметай Джемиля, Кукай Вальдета, Ахметай Назиф, Ахметай Ардиян, Ахметай Зелий, Реджай Ендрид, Кукай Джемаль, Байсельми Фатима, Ахметай Исляма, Ахметай Бльондина, Ахметай Леуреса, Кукай Хира, Ахметай Вальдета, Дакай Етон, Ахметай Едон, Палюши Дритон, Ахметай Бесар, Ахметай Султана, Амджай Акмеша, Ахметай Хамдия, Кукай Афродита, Рустеми Муя, Реджай Люлиете, Шаля Балий, Ахметай Зейнифа, Дакай Емина, Реджай Дурак, Ахметай Бислим, Ахметай Шендрес, Ахметай Хамида, Ахметай Джемильа, Ахметай Соколь и Ахметай Метия;

легкие телесные повреждения получили

Ахметай Альбона, Ахметай Разия, Ахметай Фляка, Ахметай Гарамет, Валентина (фамилия неизвестна), Кукай Али, Реджа Акиля, Ахметай Доринтина, Ахметай Дрильон, Ахметай Садета, Реджай Халима, Ахметай Джемахира, Ахметай Ардита, Кукай Ибрахим, Кукай Соколь, Ахметай Генц, Ахметай Зурафеба, Кукай Севдия, Палюши Дренуша, Палюши Хаджера, Кукай Михрана, Ахметай Сельвете, Ахметай Артист, Ахметай Люлиете, Палюшай Шпенд, Паюшай Фатон, Ахметай Букурия, Ахметай Вальбон, Ахметай Аслан, Дакай Брахим, Ахметай Джемиля, Кукай Фльорим, Ахметай Мерит, Ахметай Антигон, Ахметай Астрит, Ахметай Хава;

нанесен ущерб близлежащим офисным зданиям.

33. СЕЛО РАДОСТЕ, нападение совершено 26 мая 1999 года около 8.30 часов, при этом

погибли Касаки Куйтин и Красничи Бек;

тяжелые телесные повреждения получили Касати Шукрий и Касати Исмет.

ПРИШТИНА

34. ЖИЛОЙ КВАРТАЛ В ПРИШТИНЕ, на улице Видовданской, нападение совершено 7 апреля 1999 года около 00.00 часов, при этом

погибли

Алексич Радован
Бериша Адем
Миланович Гордана
Бранкович Златинка
Гаши Месуд
Гаши Дияна
Гаши Дея
Гаши Ре
Гаши Денис и
Виткович Деян;

тяжелые телесные повреждения получили

Сичевич Светислав, Кечи Сеяда, Младенович Драголюб, Миличевич Станко, Вучич Ненад, Стоянович Небойше, Стошич Вуица, Шефчия Джиха, Михяне Байрамия, Фаркаш Йозеф, Йованович Лантана и Дрина (фамиля неизвестна);

нанесен ущерб большому числу жилых и офисных зданий на улицах Косовской, Краля Милутина и Мето Барйактари.

35. ЖИЛОЙ КВАРТАЛ «ДАРДАНИЯ» в Приштине, нападение совершено 12 апреля 1999 года около 22.00 часов, при этом

погиб Шефчет Трнава и

нанесен ущерб большому числу транспортных средств, жилых и офисных зданий.

inslav

36. ЖИЛОЙ КВАРТАЛ «ГРМИЯ» в Приштине, нападение совершено 20 апреля 1999 года около 05.00 часов, при этом

погиб Гучич Бранко и

нанесен ущерб зданию Временного исполнительного совета АК Косово и Метохия и большому числу жилых и офисных зданий.

37. СЕЛО ГОРНЕ ДОБРЕВО, нападение совершено рано утром 26 марта 1999 года, при этом

погибли 6 человек, среди которых опознаны Иванович Владица и Рамадани Фатима.

ПРОКУПЛЕ

38. СЕЛО САМОКОВО, нападение совершено 2 апреля 1999 года, при этом

погибла Степанович Вучина;

тяжелые телесные повреждения получил Степанович Веролюб.

39. ПАССАЖИРСКИЙ АВТОБУС ТРАНСПОРТНОЙ КОМПАНИИ «НИШ-ЭКСПРЕСС» в селе Лужане, шедший по маршруту Ниш — Приштина, нападение совершено 1 мая 1999 года около 13.15 часов, при этом

погибли

Аети Шефчет
Беджет Подворица
Буличи Бехджет
Дрита Муса
Иванович Владица
Илич Мирослав
Якупи Ает
Якупи Браим
Якупи Ибрахим
Якупи Хира
Янкович Миодраг
Елич Вукадин
Юполи Гани
Юсуфи Мехмет
Копола Ариета
Копола Мерлинда
Копола Меруша
Колопа Чавит
Копола Фатима
Копола Фетие
Копола Фльоринда
Куйтим Алия
Малинич Милан
Пантелич Живомир
Петрович Мария
Петрович Никола
Петрович Смиляна
Рамадани Ризах
Реджепи Сербеза

inslav

Сельман Муса
Черими Ибрахим
Ука Адем
Цветич Милован
Груич Животе и еще
минимум пять неопознанных лиц;
тяжелые телесные повреждения получили минимум 5 неопознанных лиц;
нанесен ущерб автобусу и мосту на реке Лаб.

СОМБОР

40. ЖИЛОЙ КВАРТАЛ В СОМБОРЕ, нападение совершено ночью 20 мая 1999 года и 22 мая 1999 года около 04.00 часов, при этом

погиб Хинич Никола;

тяжелые телесные повреждения получил Ефтич Стака;

легкие телесные повреждения получили Хинич Мария, Евтич Стайка, Кнежевич Слобо и Кнежевич Роза;

нанесен ущерб большому числу жилых и офисных зданий на улицах Вука Караджича, Призренской, Светог Саве, Ружице Рип, Радивоя Чирпанова, Саве Ковачевича, Градина и Чихаш Бенеа.

УЖИЦЕ

41. СПОРТИВНО-РЕКРЕАТИВНЫЙ ЦЕНТР «ТОРНИК» в Чаетине, нападение совершено 8 апреля 1999 года около 4.10 часов, при этом

погибли
Марьянович Радое
Урошевич Неджо и
Савич Миланко;

нанесен ущерб зданию и оборудованию спортивно-рекреативного центра «Торник» в Чайетине.

б) совершить нападения на гражданское население, приведшие к потерям и ранениям среди гражданского населения, а также к повреждениям гражданских объектов, включая объекты, находящиеся под защитой международного права, среди которых:

на территории Окружных судов:

БЕЛГРАД

1. В БЕЛГРАДЕ в результате нападений, совершенных 3 апреля 1999 года около 00.45 часов, 30 апреля 1999 года около 02.30 часов, 7 мая 1999 года около 23.50 часов, 8 мая 1999 года около 01.40 часа и 25 мая 1999 года около 02.30 часов,

нанесен ущерб зданию Гинеколого-акушерской клиники на улице Вишеградской, 26, зданию республиканской власти на улице Кнеза Милоша, 101, троллейбусным электропроводам на улице Кнеза Милоша и большому числу жилых и офисных зданий и транспортных средств на улицах Сараевской, Дурмиторской, Слобо Пенезича-Крцуна и Кнеза Милоша.

2. В МИКРОРАЙОНЕ РАКОВИЦА в результате нападений, совершенных 5 апреля 1999 года около 02.30 часов, 14 и 15 апреля 1999 года, 15 апреля 1999 года около 01.30 часа, 16 апреля 1999 года около 02.20 часов, 17 апреля 1999 года около 22.30 и 22.50

inslav

часов, 18 мая 1999 года около 03.20 часов, 21 и 22 мая 1999 года, 23 мая 1999 года около 03.00 часов и 30 мая 1999 года около 09.50 часов,

нанесен ущерб монастырю Раковица на улице Патриарха Димитрия 34 и большому числу жилых, офисных, экономических и образовательных учреждений на улицах Личких бригад, Патриарха Димитрия, Освобождения, Славолюба Вуксановича, Николы Мараковича, Вукасовичевой, Варешкой, Ивана Мичурина, Станка Пауновича, Бог-Жераича, Борской, Хайдук-Вельковой, Мишко Краньца, Маричкой, Кралицы Елены, Миливоя Петровича, Михайла Петровича, Кнеза Вишеслава, Врбничкой, Гусларской, Старца Милие, Палих бораца, Грегорчичевой и Хайдук-Вельковом переулке.

3. В БЕЛГРАДЕ в результате нападений, совершенных 5 апреля 1999 года около 04.15 часов и 31 мая 1999 года около 04.10 часов,

нанесен ущерб большому числу жилых, экономических и образовательных учреждений, а также транспортных средств на улицах Милана Ракича, Волгиной, Крагуевачкой, Приедорской, Седме српске бригаде, Чингрииной, Батутовой, Миты Ружича и Бульваре Революции.

4. В ЗЕМУНЕ в результате нападения, совершенного 5 апреля 1999 года около 04.20 часов,

нанесен ущерб большому числу жилых и офисных зданий, а также транспортных средств на улицах Сони Маринкович, площади ЮНА, Главной, Прерадовичевой, Царя Душана и набережной Освобождения.

5. В БЕЛГРАДЕ в результате нападения, совершенного 13 апреля 1999 года около 03.30 часов,

нанесен ущерб Институту ортопедической хирургии «Баница» на улице Михайла Аврамовича 28.

6. В ПРИГОРОДЕ БАТАЙНИЦА в результате нападения, совершенного 17 апреля 1999 года около 21.30 часов,

погибла Ракич Милица;

легкие телесные повреждения получил Янкович Дражен;

нанесен **ущерб** большому числу жилых зданий на улицах Димитрия Лазарева, Раше и Посавског одреда.

7. В БЕЛГРАДЕ в результате нападений, совершенных 30 апреля 1999 года около 02.15 и 02.45 часов и 8 мая 1999 года около 03.00 часов,

погиб Николич Ненад;

тяжелые телесные повреждения получили Вуличевич Александар, Старчевич Небойша и Булатович Ратко;

легкие телесные повреждения получили Джурич Зоран, Бакович Зоран, Кузманович Зоран, Стефанович Бранислав, Губеринич Игор, Панчич Момчило, Кризманич Никола, Кризманич Марко, Маринкович Игор, Милоевич Славо, Лазаревич Горан, Ристич Владимир, Радунович Деян, Чович Драган, Алексич Небойша, Маринович Игор, Ракич Борко, Пейчич Александар, Дженадич Владан, Видович Ненад, Сребро Драженко, Живкович Михайло, Павлович Горан, Миливоевич Славко и Лазаревич Александар;

нанесен ущерб зданию Федерального министерства иностранных дел на улице Кнеза Милоша 24-26, зданию Федерального бюро статистики на улице Кнеза Милоша

inslav

20, зданию Правительства Республики Сербии на улице Кнеза Милоша 22, зданию Института урологии и неврологии на улице Генерала Жданова 51 и большому числу офисных зданий на улицах Бирчанинова, Народного фронта, Кнеза Милоша и Теразие.

ВАЛЕВО

8. В ВАЛЕВО в результате нападений, совершенных 8 и 10 мая 1999 года,
погиб Дукич Дмитра и
нанесен ущерб большому числу жилых зданий.

ВРАНЕ

9. ВО ВРАНЕ в результате нападений, совершенных 5 апреля 1999 года в 11.10 часов, 6 апреля 1999 года в 11.00 часов, 15 апреля 1999 года в 11.40 часов, 4 мая 1999 года в 01.00 час, 17 мая 1999 года в 23.20 часов, 30 мая 1999 года в 07.00 часов,

погибли
Груич Милица
Еминович Горан и
Анджелкович Манет;

тяжелые телесные повреждения получили Петрович Стоя, Станкович Елене, Стоилькович Весна, Стошич Любиша и Анджелкович Мирьяна;

легкие телесные повреждения получили Станкович Деян, Михайлов Тима, Дуракович Тахер, Кузманович Петар, Милошевич Велимир, Иванов Бранка, Михайлович Ана, Джорджевич Бильана, Любич Любомир, Стойменов Иван, Стояджинович Драган и Ристич Зорица;

нанесен ущерб большому числу жилых и офисных зданий на улицах Пчиньской, Брегалничкой, Кумановской, Воислава Стойковича, Душана Стаменковича, Пролетерских бригад, Браче Велькович, Колубарской, Приморской, Подгоричкой, Ламартиновой, Кралевича Марка, Воеводе Мишича, Петра Лековича, Неманиной, Мике Аласа, Омладинских бригад и площади Братства и единства.

10. В СУРДУЛИЦЕ в результате нападений, совершенных 6 апреля 1999 года около 11.10 часов, 27 апреля 1999 года в промежуток времени с 12.15 до 13.25 часов,

погибли
Джорджевич Станиша
Иванович Драган
Милич Стаменко
Милич Весна
Милич Александар
Милич Милян
Милич Владимир
Рашич Стана и
Милованович Миомир;

тяжелые телесные повреждения получил Петкович Стоянче;

легкие телесные повреждения получили Найданович Милян, Петкович Косовка, Николич Томислав, Анджелкович Елена, Анджелкович Милорад, Богданович Радмила, Нешич Станиша, Аризанович Зора, Милованович Слобо и Цветкович Драганка;

нанесен ущерб большому числу жилых и офисных зданий на улицах Югословенской, Дринской дивизии, 5 сентября, Стояна Стаменковича, Миролюба Станоевича, Белградской и населенному пункту Пискавица.

inslav

11. В СЕЛЕ РИБНИЦА в результате нападения, совершенного 16 апреля 1999 года около 10.00 часов,

погибла

Митич Ирена;

легкие телесные повреждения получил Джорджевич Слобо.

ГНИЛАНЕ

12. В СЕЛЕ БУДРАГА в результате нападений, совершенных 6 июня 1999 года около 18.30 часов и 7 июня 1999 года,

погибла Аксич Стоянка;

тяжелые телесные повреждения получила Петрович Станиша;

легкие телесные повреждения получили Йованович Срджан, Йованович Ненад, Йованович Джурдже и Йованович Любиша.

ЯГОДИНА

13. В ЧУПРИИ в результате нападений, совершенных 8 апреля 1999 года около 00.40 часов и 29 мая 1999 года около 03.10 часов,

тяжелые телесные повреждения получили Андреевич Ясмина, Милоевич Вера, Стефанович Загорка, Иванович Борисав и Каралич Йозефина;

легкие телесные повреждения получили Милич Загорка, Шчепанович Любица, Матич Добрислав, Степанович Радомир, Степанович Миланко, Степанович Елена, Степанович Ивана, Степанович Драгана, Дисич Зоран, Перич Миодраг, Миленкович Жикица, Павлович Векослав, Гркич Саня, Симич Зотран, Николич Пера, Павлович Мая, Радосавлевич Миодраг и Митрович Воин;

нанесен ущерб большому числу жилых и офисных зданий.

14. В НАСЕЛЕННОМ ПУНКТЕ КАРАДЖОРДЖЕВО-БРДО около Парачина в результате нападений, совершенных 8 мая 1999 года в 01.25 час и 12 мая 1999 года в 01.06 час,

тяжелые телесные повреждения получила Джорджевич Небойша;

легкие телесные повреждения получил Павлович Йован;

нанесен ущерб большому числу жилых и офисных зданий в микрорайоне «7 июля».

КОСОВСКА-МИТРОВИЦА

15. В КОСОВСКА-МИТРОВИЦЕ в результате нападений, совершенных 25 марта 1999 года около 00.00 часов и 2 мая 1999 года,

погибла Мешекрани Халида;

тяжелые телесные повреждения получили

Вакич Драгица, Вакич Зоран, Вакич Милан, Вакич Зорица, Вакич Драгица, Вакич Александар, Лазич Миодраг, Одич Исмета, Костич Драгиша, Арсич Предраг, Ристич Радое, Йованович Зоран, Ковачевич Драган, Лазич Любиша, Августен София, Гаши Мира, Гаши Исидора, Гаши Альоша, Стругар Давор, Арсич Предраг и Станич Звонко;

легкие телесные повреждения получил Стоякович Александар;

нанесен ущерб зданию основной школы «Бранко Радичевич» и большому числу жилых зданий и транспортных средств на улицах Филипа Вишнича, Танаска Раича, Краля Петра Первого, Рударске чете и Руджера Бошковича.

inslav

КРАЛЕВО

16. В СЕЛЕ ВИТАНОВАЦ в результате нападений, совершенных 6 апреля 1999 года около 03.20 часов и 30 апреля 1999 года около 13.50 часов,

тяжелые телесные повреждения получили Радонич Братислав, Жаревац Марица, Еленич Славица и Еленич Верица;

легкие телесные повреждения получили Йованович Ненад, Стеванович Сава и Станишич Любодраг;

нанесен ущерб железнодорожному полотну Кралево — Крагуевац, телеграфно-телефонной сети и большому числу жилых зданий.

17. В СЕЛЕ ЦВЕТКЕ в результате нападения, совершенного 10 мая 1999 года около 15.00 часов,

тяжелые телесные повреждения получил Вукович Драгутин;

легкие телесные повреждения получили Радойкович Нада и Радойкович Милостива;

нанесен ущерб жилым объектам.

НОВИ-ПАЗАР

18. В НОВИ-ПАЗАРЕ в микрорайоне Варош-мала, на улицах Миодрага Йовановича и Рели Крилатицы в результате нападений, совершенных ночью 23, 24 и 29 апреля 1999 года, 21 мая 1999 года около 16.00 часов и 30 мая 1999 года, **тяжелые телесные повреждения получила** Цакович Зада;

легкие телесные повреждения получили Лончаревич Драган, Джоколович Небойша, Васович Лука и Ацкович Србослав;

нанесен ущерб большому числу жилых и офисных зданий на улицах Миодрага Йовановича, Рели Крилатицы, Гойка Бачанина, Омладинской, Стефана Немани и Колубарской.

НОВИ-САД

19. В МИКРОРАЙОНЕ ДЕТЕЛИНАРА в г. Нови-Сад в результате нападения, совершенного 5 мая 1999 года,

легкие телесные повреждения получили Йованович Славица, Коквач Мария, Финджанович Младен, Митрич Невенко, Саванович Винко, Петрович Драгана и Бошкович Дражен;

нанесен ущерб большому числу квартир на улице Джуре Молнара, 2 и 3, и зданию основной школы «Светозар Маркович Тоза».

ПЕЧ

19-а, В ДЖАКОВИЦЕ в результате нападения, совершенного 21 мая 1999 года около 17.20 часов,

погибли

Джоши Ибрахим и

Зека Розита;

нанесен ущерб большому числу жилых зданий на улицах Станка Джорджевича, Марка Милянова, Предрага Раковича и близлежащих улиц.

ПРИЗРЕН

20. В ДУВСКА-КЛИСУРЕ под Призреном, на трассе Призрен — Брезовица, в результате нападения, совершенного 30 мая 1999 года около 16.30 часов,

inslav

погиб
Радоевич Небойша;
легкие телесные повреждения получили
Шифер Даниел и Беантист Ива.

ПРОКУПЛЕ

21. В СЕЛЕ МЕРДАРЕ в результате нападений, совершенных 10 апреля 1999 года около 23.30 часов, 23 апреля 1999 года около 9.30 часов, 3 мая 1999 года около 9.00 часов, 7 мая 1999 года около 00.00 часов, 14 мая 1999 года около 18.00 часов, 17 и 18 мая 1999 года, 21 мая 1999 года около 12.00 часов и 22 мая 1999 года около 15.00 часов,

погибли
Тошович Божина
Тошович Бояна и
Бубало Драгана;
тяжелые телесные повреждения получил Тошович Мария;
нанесен ущерб большому числу жилых зданий.

СОМБОР

22. В СЕЛЕ КУПУСИНА в результате нападения, совершенного 8 мая 1999 года около 2.55 часов,

нанесен ущерб большому числу жилых и офисных зданий, а также образовательным учреждениям на улицах Ади Ендреа, Апатинское шоссе, Железничкой, Сомборское шоссе и Дунавской.

СРЕМСКА-МИТРОВИЦА

23. В СРЕМСКА-МИТРОВИЦЕ в результате нападений, совершенных 6 апреля 1999 года около 23.00 часов, 2 мая 1999 года около 18.20 часов и 29 мая 1999 года,

погибла Велики Лиляна и

нанесен ущерб большому числу жилых и офисных зданий, а также образовательным и хозяйственным объектам на улицах Стевана Мокраньца, Фрушкогорских одреда, Стефана Ластавицы, Сремског фронта, Планинской, Шишатовачкой, Лачарачкой, Гаврила Принципа, Хайдука Станко, Славонской, Пашко Ромца, 22 августа, Пинкиевой, Тривы Витасовича, Джуре Джаковича, Слобо Пенезича Крцуна, Првомайской, Митровачкой, Змаевой и зданиям исправительной колонии Сремска-Митровица, а также СО Сремска-Митровица.

СУБОТИЦА

24. В СУБОТИЦЕ в результате нападения, совершенного 15 апреля 1999 года около 22.15 часов,

легкие телесные повреждения получили Губичак Елвира и Губичак Ивица;
нанесен ущерб около 250 жилым зданиям и экономическим учреждениям.

ШАБАЦ

25. В ШАБАЦЕ в результате нападений, совершенных 12, 18 и 25 мая 1999 года,
погиб Ненадович Живорад.

в) незаконно, произвольно и в больших масштабах уничтожать имущество с целью нанесения как можно большего урона, при этом нападению и уничтожению или

inslav

значительным повреждениям подверглись строительные, хозяйственные, коммунальные и другие объекты большой материальной ценности, а большое число граждан убиты или получили телесные повреждения, а именно:

на территориях Окружных судов
БЕЛГРАД

1. ЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РЕСПУБЛИКИ СЕРБИИ в Белграде, на улице Неманиной 9, нападение совершено 7 апреля 1999 года, около 23.30 часов, при этом **нанесен ущерб** и зданию Правительства Республики Сербии на улице Неманиной, 11, зданию Министерства иностранных дел на улице Кнеза Милоша, 24-26, служебному помещению Вознесенской церкви на улице Адмирала Гепрата, 19 и большому числу жилых, офисных, хозяйственных зданий и учреждений здравоохранения на улицах Неманиной, Балканской, Кнеза Милоша и Адмирала Гепрата;

2. ДЕЛОВОЙ ЦЕНТР «УШЧЕ» в Новом Белграде, на Бульваре Михайла Пупина, 2, нападение совершено 21 апреля 1999 года около 03.15 часов и 27 апреля 1999 года около 01.05 часа, при этом

легкие телесные повреждения получил Драгутинович Гвоздимир;

нанесен ущерб Палате Федерации на Бульваре Николы Теслы, 2, а также большому числу жилых и офисных зданий на Бульваре Ленина и улицах Караджорджевой, Ушче, Слобо Пенезича Крцуна и на Караджорджевой площади;

3. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ САВА (мост «Сава») в Остружнице, нападение совершено 21 апреля 1999 года около 13.40 часов и 23 апреля 1999 года в период от 02.06 до 02.20 часов;

4. ПЕРЕДАТЧИК «РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ СЕРБИИ» в Крняче, на улице Бранко Момира, 161, нападение совершено 23 апреля 1999 года около 02.10 часов и 29 апреля 1999 года около 03.15 часов, при этом

нанесен ущерб близлежащим жилым и офисным зданиям;

5. ТЕЛЕКОМмУНИКАЦИОННАЯ ВЫШКА НА АВАЛЕ И ПРИЛЕГАЮЩИЕ ОБЪЕКТЫ («ПАНОРАМА» И ЗАЛ ВЕЩАНИЯ), нападение совершено 25 апреля 1999 года около 03.00 часов и 29 апреля 1999 года около 22.40 часов.

6. МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ САВА («Нови остружнички мост») в Остружнице, нападение совершено 29 апреля 1999 года около 02.30 часов, при этом

погиб Арсич Небойша;

тяжелые телесные повреждения получил Вранькович Никола.

7. РАДИОУЗЕЛ РАДИО «СТУДИО Б» в Борче, на улице Пут за Црвенку, 2, нападение совершено 29 апреля 1999 года около 22.40 часов, при этом

нанесен ущерб большому числу жилых зданий и культурно-просветительных учреждений.

8. ЗДАНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ СЕРБИИ в Белграде на улице Неманиной, 11, нападение совершено 7 мая 1999 года около 23.55 часов, при этом

нанесен ущерб зданию Арбитражного суда в Белграде, Городского магистрата

inslav

и Веча по делам об административных нарушениях на улице Масариковой, 2, Министерства юстиции на улице Слобо Пенезича-Крцуна, 17а, и офисным зданиям на улицах Кнеза Милоша и Масариковой.

9. СКЛАД НЕФТИ, НЕФТЕПРОДУКТОВ, МАСЛА И СМАЗОЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ КОМПАНИИ НИС «ЮГОПЕТРОЛ» на ул. Падинска Скела, Зренянинское шоссе б/н, нападение совершено 15 мая 1999 года около 22.30 часов.

10. СКЛАД ГОРЮЧЕГО КОМПАНИИ НИС «ЮГОПЕТРОЛ» в Белграде, ул. Радничка, 3, нападение совершено 18 мая 1999 года около 22.30 часов, 20 мая 1999 года около 20.30 часов и 22 мая 1999 года около 00.30 часов.

11. ПЕРЕДАТЧИК «РАДИО БЕЛГРАДА» — собственность РТС, ул. Звечка, ул. Шабачки пут, 252, нападение совершено 25 мая 1999 года около 13.10 часов, 30 мая 1999 года около 09.00 часов и 31 мая 1999 года около 09.05 часов, при этом

нанесен ущерб и жилым зданиям на улице Шабачки пут.

12. ФАБРИКА «21 МАЙ» в Раковице на улице Освобождения, 1, нападение совершено 26 мая 1999 года около 23.04 часов.

13. КОРОТКОВОЛНОВЫЙ ЦЕНТР «РАДИО ЮГОСЛАВИИ» в Стублинах на улице Валевски пут б/н, нападение совершено 30 мая 1999 года около 08.45 часов.

14. ЦЕНТР РАДИОВЕЩАНИЯ «МАКИШ II», собственность Общественного предприятия почтово-телеграфного сообщения (ОП ПТС) «Сербия», в Макише, ул. Обреновачки друм, 153, нападение совершено 31 мая 1999 года около 04.00 часов.

15. ЗДАНИЕ ОП ПТС «СЕРБИЯ» в Белграде, ул. Панчевачки пут, 97, нападение совершено 31 мая 1999 года около 04.10 часов, при этом

нанесен ущерб большому числу жилых и офисных помещений на улице Панчевачки пут.

ВАЛЕВО

16. ЦЕХА ПРЕДПРИЯТИЯ «КРУШИК» в Валево, нападение совершено 14, 17, 20, 21, 22, 30 апреля и 2, 4, 11, 18, 28 и 29 мая 1999 года в Валево, при этом

погибли

Мичич Милисав и

Крунич Милка;

тяжелые телесные повреждения получили Спасоевич Милан, Собек Зоран, Янкович Лепосава, Симич Славолюб, Мияилович Станимир, Милутинович Владимир, Несторович Радмила, Божанич Милка, Крунич Миролюб, Обрадович Петко, Маркович Слобо, Крунич Миролюб, Тешич Драголюб и Маркович Слобо;

легкие телесные повреждения получили Джорджевич Йовица, Лазич Слободан, Алексич Йордан, Веселинович Зоран, Шаргич Драган, Ракич Неделько, Лазич Слободан, Янич Зоран, Стефанович Богосав, Павлович Весна, Савич Сашко, Милоевич Миодраг, Суджум Мелита, Джурдевич Йовиц, Урошевич Милан, Нинич Петар, Симич Веселинка, Груичич Любица, Лазаревич Анкица, Вуич Йованка, Мияилович Станимир, Максимович Милица, Крунич Драга, Джорджевич Златия, Крстич Дар-

inslav

ко, Туфегджич Миодраг, Илич Милена, Маркович Мария, Перич Мила и Немчевич Душан;

нанесен ущерб большому числу жилых зданий в микрорайонах «Милорад Павлович», «Ослободиоци Валева», «Сеняк», «Збратимлени градови» и селам Ясеница и Доня-Грабовица.

17. РЕТРАНСЛЯТОР «РТС» на Малене, в селе Крчмар, нападение совершено 29 апреля 1999 года.

ВРАНЕ

18. РАДИОРЕЛЕЙНАЯ СТАНЦИЯ «КИТКА», нападение совершено 24 апреля 1999 года около 17.30 часов.

19. МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ ЮЖНА МОРАВА под селом Прибой-Враньски, нападение совершено 30 апреля 1999 года около 14.15 часов, при этом

нанесен ущерб большому числу жилых зданий в селе Прибой-Враньски.

20. МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ ЮЖНА МОРАВА в Владичин-Хане, нападение совершено 11 мая 1999 года в 20.30 часов, 18 мая 1999 года в 00.28 часов, 28 мая 1999 года в 00.57 часов и 30 мая 1999 года в 09.00 часов, при этом

погибли Игнатович Милан и Николич Гордана;

тяжелые телесные повреждения получили Таскович Деян и Камберович Фатима;

легкие телесные повреждения получили Стошич Зорица, Йович Добрилы, Витас Драган, Радич Душан и Илич Александар;

нанесен ущерб большому числу жилых и офисных зданий на улицах Николы Теслы, Светосавской, Градимира Михайловича, Моши Пияды, Антония Аксентиевича, Джуры Якшича, Йована Йовановича Змая, Вука Караджича, Слобо Пенезича, Душана Ерковича, Пролетерской, Неманиной, Предрага Митича, Петра Драпшина, 7 июля, Боре Станковича, Владики Паисия, Ратко Павловича, Караджорджевой, Юрия Гагарина, 1 мая, Негошевой, Бранко Чопича и Саве Ковачевича.

21. РЕТРАНСЛЯТОР «РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ СЕРБИИ» у села Свиниште, нападение совершено 26 мая 1999 года.

22. РАДИОРЕЛЕЙНАЯ СТАНЦИЯ, собственность компании «Телеком Сербии», на горе Бесна-Кобила, нападение совершено 3 июня 1999 года около 13.30 часов.

23. РЕТРАНСЛЯТОР В КОЗЬИ-ДОЛЕ, нападение совершено 3 июня 1999 года около 19.20 часов.

ГНИЛАНЕ

24. ЗДАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ «КОСМЕТ ПРЕВОЗ», «МЛАДОСТ», «БИНАЧКА МОРАВА», Автомотоклуб АМД «ДРАГИ ПОПОВИЧ» в Гнилане в промышленной зоне, нападение совершено ночью 26 марта 1999 года, 3 апреля 1999 года около 01.55 часа и 19 мая 1999 года в период с 10.05 до 10.30 часов, при этом

погибли

Цветанович Весна

Чиприянович Гордана

Савич Джурджа

inslav

Адми Джевад и
Шабани Джиан;

тяжелые телесные повреждения получили Арсич Трайк, Кузманович Владимир, Митрович Сава, Алексич Миомир, Антич Станое, Ничич Гаврило, Величкович Ненад, Вучкович Новица, Перич Милован, Караджич Благое, Симонович Йовица, Денич Миливоч, Джокич Драган, Петрович Зоран, Симиянович Слобо и два неопознанных лица.

ЗАЕЧАР

25. СКЛАД НЕФТЕПРОДУКТОВ КОМПАНИИ НИС «ЮГОПЕТРОЛ» в Боре, нападение совершено 15 мая 1999 года около 10.25 часов, 17 мая 1999 года около 15.30 часов, 21 мая 1999 года, 26 мая 1999 года и 27 мая 1999 года, при этом

погиб Груич Драгослав;

тяжелые телесные повреждения получила Лападатович Славиша;

легкие телесные повреждения получили Лападатович Югослав, Ступаревич Нина и Милошевич Лиляна.

26. ТРАНСФОРМАТОРНАЯ ПОДСТАНЦИЯ «БОР 3» на территории Рудно-металлургического бассейна «Бор», собственность АО «Электроисток», нападение совершено 16 мая 1999 года около 22.45 часов, 22 мая 1999 года около 02.45 часов и 26 мая 1999 года в период с 01.20 до 01.40 часов.

27. ОВЦЕВОДЧЕСКО-КОЗОВОДЧЕСКАЯ ФЕРМА — собственность предприятия «Эко храна» в селе Подгорац, нападение совершено 7 июня 1999 года около 16.20 часов, при этом

погибли Србулович Небойша, Триканович Славка и Андреевич Милия.

ЯГОДИНА

28. РЕТРАНСЛЯТОР «РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ СЕРБИИ» на горе Црни врх под Ягодиной, нападение совершено 6 апреля 1999 года около 04.35 часов, 22 апреля 1999 года около 23.06 часов, 30 мая 1999 года около 13.05 часов и 2 июня 1999 года около 11.20 часов, при этом

нанесен ущерб жилым и хозяйственным зданиям в селе Горне-Штипле.

29. МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ ВЕЛИКА МОРАВА под селом Миятовац, на трассе Е-75 Белград — Ниш, нападение совершено 8 мая 1999 года около 14.20 часов и 14 мая 1999 года около 13.30 часов, при этом

легкие телесные повреждения получили Радукано Тудор, Пендиюц Тудор, Церебуреано Иосиф и Меага Ион;

нанесен ущерб высоковольтным линиям, собственность ОП «Электродистрибуция Сербии», установкам почтово-телеграфного сообщения — собственность ОП «ПТС Сербия», 10 жилым зданиям в селе Миятовац и 5 жилым зданиям в селе Ракитово.

30. МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ ЛУГОМИР в Ягодине, на трассе Е-75 Белград — Ниш, нападение совершено 14 мая 1999 года около 13.40 часов и 15 мая 1999 года около 10.20 часов, при этом

нанесен ущерб электрическим сетям и ЛЭП — собственность ОП «Электродистрибуция Ягодина» и близлежащим хозяйственным и офисным зданиям.

inslav

КОСОВСКА-МИТРОВИЦА

31. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ТОННЕЛЬ «ШАРПЕЛЬ» в селе Ярине, на железнодорожном полотне Лапово — Кралево — Дженерал Янкович, нападение совершено 4 апреля 1999 года около 23.20 часов, 17 и 18 апреля 1999 года, при этом

нанесен ущерб и телефонно-телеграфным кабелям, собственность ОП «ПТС Сербия».

КРАГУЕВАЦ

32. РАДИОРЕЛЕЙНАЯ СТАНЦИЯ — собственность РТВ «Шумадия», на горе Букуля под Аранджеловацем, нападение совершено 25 марта 1999 года.

33. ФАБРИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ «ЗАСТАВА» («Застава автомобили», «Застава грузовики», «Застава продукция специального назначения», «Застава кузница», «Застава инструменты», «Застава энергетика») в г. Крагуевац, нападение совершено 9 апреля около 1.15 часа и 12 апреля около 07.00 часов.

34. ПЕРЕДАЮЩАЯ АНТЕННА «РАДИО КРАГУЕВАЦА» в селе Йовановац, на улице Савы Ковачевича, 35, нападение совершено 29 мая 1999 года около 10.15 часов.

КРАЛЕВО

35. СКЛАД НЕФТЕПРОДУКТОВ КОМПАНИИ «БЕОПЕТРОЛ» в селе Богутовац, нападение совершено 4 апреля 1999 года около 02.00 часов, 8 апреля 1999 года около 00.30 часов, 24 апреля 1999 года около 02.40 часов, 1 мая 1999 года около 13.00 часов, 17 мая 1999 года около 01.10 часа и 25 мая 1999 года в период с 11.10 часов до 13.00 часов, при этом

легкие телесные повреждения получили Милашинович Владан, Мияилович Живчич Срджан, Шиклески Драган и Янкович Александар;

нанесен ущерб большому числу офисных и жилых зданий.

36. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ ИБАР в Донем-Ерине возле сел Руднице и Тусичи, на железнодорожном пути Кралево — Косово-Поле, нападения совершены 4 апреля 1999 года в 23.37 часов, 18 апреля 1999 года около 04.30 часов, ночью 25 апреля 1999 года и 3 мая 1999 около 01.00 часа, при этом

легкие телесные повреждения получил Пузович Йован;

нанесен ущерб близлежащим жилым объектам.

37. АВТОМОБИЛЬНЫЙ МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ ИБАР в селе Лучице-Биляновац, на шоссе Рашка — Кралево, нападение совершено 5 апреля 1999 года около 02.10 часов, 13 апреля 1999 года около 03.00 часов и 15 апреля 1999 года около 12.20 часов, при этом

нанесен ущерб большому числу близлежащих жилых зданий.

38. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ МОСТЫ ЧЕРЕЗ РЕКУ ИБАР (мосты «Лучице-1» и «Лучице-2»), в селе Лозно на шоссе Рашка — Кралево, нападение совершено 6 апреля 1999 года около 03.30 часов, при этом

нанесен ущерб строительным объектам железнодорожной станции, железнодорожным постройкам и железнодорожному полотну.

39. АВТОМОБИЛЬНЫЙ МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ ИБАР в селе Брвеник, на трассе Брвеник — Градац, нападение совершено 6 апреля 1999 года около 03.35 часов, 11 мая 1999 года около 02.15 часов, 13 мая 1999 года около 15.35 часов, 15 мая 1999 года около

inslav

19.25 часов, 17 мая 1999 года около 17.20 часов, 26 мая 1999 года около 17.25 часов и 31 мая 1999 года около 13.40 часов, при этом

погиб Кнежевич Саша и

нанесен ущерб большому числу близлежащих жилых и офисных зданий.

40. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ ИБАР (мост «Пивница») в Богутоваце в поселке Пивница, на железнодорожном пути Кралево — Косово-Поле, нападение совершено 22 апреля 1999 года около 23.00 часов, 1 мая 1999 года около 13.00 часов и 12 мая 1999 года около 02.40 часов, при этом

нанесен ущерб строительным объектам железнодорожной станции и железнодорожным постройкам — собственность Общественного железнодорожного транспортного предприятия (ОЖТП) «Белград».

41. ПЕРЕДАТЧИК «РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ СЕРБИИ» — «Гобеля» на Копаонике, нападение совершено 22 апреля 1999 года около 23.30 часов, 1 мая 1999 года около 14.30 часов, 11 мая 1999 года около 02.20 часов, 17 мая 1999 года в 17.13 часов, 19 мая 1999 года около 14.30 часов и 3 июня 1999 года около 15.30 часов.

42. АВТОМОБИЛЬНЫЙ МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ БРВЕНИЦА в селе Брвеник, на трассе Кралево — Рашка, нападение совершено 27 апреля 1999 года около 13.15 часов, 11 мая 1999 года около 02.15 часов, 17 мая 1999 года около 17.20 часов и 30 мая 1999 года около 21.30 часов.

43. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ ЛОПАТНИЦА в селе Богутовац, на железнодорожном пути Белград — Кралево — Косово-Поле, нападение совершено 8 мая 1999 года около 02.30 часоа и около 14.25 часов, при этом

нанесен ущерб большому числу транспортных средств, близлежащих офисных и жилых объектов.

44. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ ИБАР (мост «Джелеп») в селе Ушче, на железнодорожном пути Кралево — Косово-Поле, нападение совершено 12 мая 1999 года около 02.40 часов, при этом

нанесен ущерб транспортным средствам и близлежащим жилым зданиям.

КРУШЕВАЦ

45. ФАБРИКА ПРЕДПРИЯТИЯ «14 ОКТЯБРЯ» в Крушеваце, нападение совершено 12 апреля 1999 года около 02.55 часов и 15 апреля 1999 года около 05.00 часов.

46. МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ РАСИНА («Старый железный мост»), на шоссе Крушевац — Дедина, нападение совершено 13 апреля 1999 года около 03.00 часов, при этом

нанесен ущерб установкам почтово-телеграфного сообщения — собственность АО «Телеком Сербия».

47. МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ ЗАПАДНА МОРАВА («Ясички мост») возле села Ясика, на шоссе Крушевац — Ясика, нападение совершено 15 апреля 1999 года около 02.00 часов, при этом

нанесен ущерб основной школе «Драгослав Цекич», церкви и Дому культуры в селе Ясика.

48. МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ РАСИНА («Новый бетонный мост») в местечке Биволе, на

inslav

дороге Крушевац — Пояте, нападение совершено 22 апреля 1999 года около 23.00 часов и 2 мая 1999 года около 01.00 часа, при этом

нанесен ущерб близлежащим офисным зданиям.

49. МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ ЗАПАДНА МОРАВА («Старый мост») в Трстенике, нападение совершено 30 апреля 1999 года около 14.00 часов и 1 мая 1999 года около 13.45 часов, при этом

погибли

Петричкович Надежда и

Джорджевич Деян;

нанесен ущерб большому числу жилых и офисных зданий.

50. МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ ЮЖНА МОРАВА в селе Джунис, нападение совершено 2 мая 1999 года около 01.00 часа.

51. ФАБРИКА ПРЕДПРИЯТИЯ «ТРАЯЛ» в селе Парунвац, нападение совершено 14 мая 1999 года около 14.15 часов.

ЛЕСКОВАЦ

52. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ ЮЖНА МОРАВА в селе Ораовица, нападение совершено 12 апреля 1999 года в 11.39 часов и 11 мая 1999 года около 03.45 часов, при этом

нанесен ущерб близлежащим жилым объектам.

53. МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ ЮЖНА МОРАВА («Сараевский мост») в селе Ораовица на трассе Белград — Скопле, нападение совершено 12 апреля 1999 года в 11.39 часов, 27 апреля 1999 года около 02.45 часов и 12.30 часов и 29 апреля 1999 года около 01.50 часов, при этом

легкие телесные повреждения получили Тасич Радунка и Тасич Миряна;

нанесен ущерб большому числу жилых зданий.

54. МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ ЯБЛАНИЦА в селе Цекавица, на шоссе Лесковац — Приштина, нападение совершено 27 мая 1999 года около 13.30 часов, при этом

погибли Спасич Веселинка и Станкович Бранка.

55. МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ ЯБЛАНИЦА в селе Ченовац, на шоссе Лесковац — Приштина, нападение совершено 29 мая 1999 года около 15.30 часов и 30 мая 1999 года около 13.30 часов, при этом

погибли Стойменович Станое и Стойменович Горан;

тяжелые телесные повреждения получил Йованович Сава;

легкие телесные повреждения получили Стойменович Ягода и Здравкович Бранко.

НИШ

56. ФАБРИКА ПРЕДПРИЯТИЯ «ТАБАЧНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ НИШ» в г. Ниш, нападение совершено 5 апреля 1999 года, 19 апреля 1999 года около 23.10 часов и 30 мая 1999 года в период с 01.25 до 01.45 часов, при этом

погиб Милькович Милен;

тяжелые телесные повреждения получили Станкович Милорад, Лукич Нада и Минич Драголюб;

inslav

легкие телесные повреждения получили Рашич Зоран, Илич Томислав и Минич Яворка;

нанесен ущерб большому числу жилых и офисных зданий и транспортных средств на улицах 12 февраля, Чамурлийски пут, Милича Карамарковича, Светолика Стояновича, Лапской, Буймирской, Липовачкой и строительным объектам, железнодорожному полотну и контактной сети железнодорожной стнации «Красный Крест».

57. ФАБРИКА ПРЕДПРИЯТИЯ «ЯСТРЕБАЦ» в г. Ниш, на улице 12 февраля б/н, нападение совершено 7 апреля 1999 года около 04.45 часов и 05.00 часов, 8 мая 1999 года в период с 16.02 до 16.15 часов, при этом

погиб Стойкович Мирослав;

легкие телесные повреждения получил Милошевич Драгомир;

нанесен ущерб большому числу транспортных средств, офисных, жилых и общественных зданий на улицах 12 февраля, Сараевской и Йована Йовановича Змая.

58. СОРТИРОВОЧНАЯ СТАНЦИЯ в селе Поповац, нападение совершено 23 апреля 1999 года около 23.50 часов, 24 апреля 1999 года около 00.25 часов и 27 мая 1999 года в 01.48 часов, при этом

нанесен ущерб близлежащим жилым и офисным зданиям.

59. СКЛАДЫ НЕФТЕПРОДУКТОВ КОМПАНИЙ НИС «ЮГОПЕТРОЛ» И НИС «ЭНЕРГОГАС» в г. Ниш на улице 12 февраля б/н, нападение совершено 5 мая 1999 года около 22.10 часов, 8 мая 1999 года в период с 16.02 до 16.15 часов и 11 мая 1999 года в 11.21 часов, при этом

погибли Николич Зоран и Алексич Горан;

тяжелые телесные повреждения получил Маркович Душан;

легкие телесные повреждения получили Чирич Горан, Марьянович Срджан, Чупич Милорад и Чупалович Благица;

нанесен ущерб большому числу офисных и жилых зданий на улицах 12 февраля, Ваздухоплова, 8 марта, Озринских одреда, Новопроектованой, Чамурлийской, Ясенове воде, Топоничкой, Трупалской и Миляковачкой.

60. МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ НИШАВА в г. Ниш на улице 12 февраля, нападение совершено 8 мая 1999 года в период с 16.02 до 16.15 часов, при этом

легкие телесные повреждения получили Бакич Небойша, Сабовлевич Даниела, Филипович Христина, Станоевич Милан, Жугич Марко, Радоевич Милорад, Кикович Бранкица, Пиштолевич Марко, Маркович Драган, Ускоколович Иван, Деспотович Миодраг и Илич Драган;

нанесен ущерб водопроводным и телефонным линиям, зданию и транспортным средствам консульства Греции, а также большому числу транспортных средств, жилых и офисных зданий на улицах Станка Пауновича, Владимира Гортана, Шуматовачкой, Цетиньской, 12 февраля, Елены Димитриевич, Николы Пашича, Победы, площади Освобождения, площади Октябрьской революции, набережной Мики Палигорича и набережной Животы Джошича.

61. ПУТЕПРОВОД НА АВТОСТРАДЕ БЕЛГРАД — НИШ возле Трупалских лесов, нападение совершено 11 мая 1999 года в период с 02.50 до 03.15 часов, 13 мая 1999 года в 14.47 часов и 14 мая 1999 года в 14.32 часов, при этом

нанесен ущерб железнодорожной станции в селе Трупало.

inslav

62. МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ МОРАВА, нападение совершено 13 мая 1999 года в 14.47 часов.

63. МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ НИШАВА возле села Поповац, на автостраде Белград — Ниш — Лесковац, нападение совершено 27 мая 1999 года в период с 01.45 до 09.34 часов и 30 мая 1999 года в период с 01.25 часа до 01.45 часов.

64. ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ЦЕХА И СКЛАДЫ НЕФТЕПРОДУКТОВ КОМПАНИИ «БЕОПЕТРОЛ» в селе Долевац, нападение совершено 27 мая 1999 года в период с 01.45 до 09.34 часов.

65. ПЕРЕДАТЧИК «РАДИО НИША» в местечке Висока, возле села Александрево, нападение совершено 30 мая 1999 года в период с 01.25 до 01.45 часов и ночью 2 июня 1999 года.

НОВИ-ПАЗАР

66. МОСТ НА ТРАССЕ РИБАРИЧЕ — ЗУБИН-ПОТОК возле села Езгровичи, нападение совершено 4 и 5 апреля 1999 года в ночные часы.

НОВИ-САД

67. МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ ДУНАЙ в г. Нови-Сад, нападение совершено 1 апреля 1999 года около 4.45 часов, при этом

погиб Насов Олег и

нанесен ущерб Петроварадинской крепости, зданиям философского и юридического факультетов, музея Воеводины, основной школы «Джордж Натошевич», компании «ДТД Нови-Сад» и большому числу жилых и офисных зданий.

68. МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ ДУНАЙ (мост «Бешка») недалеко от населенного пункта Бешка на международной трассе Е-75, нападение совершено 1 и 21 апреля 1999 года.

69. МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ ДУНАЙ (мост «Слободе») в г. Нови-Сад, нападение совершено 3 апреля 1999 года около 20.00 часов, при этом

тяжелые телесные повреждения получили Джоревски Горан, Андрич Сенка, Савич Слобо, Чолакович Желько и Вребер Звонимир;

легкие телесные повреждения получил Сабляк Звонимир;

нанесен ущерб большому числу жилых и офисных зданий.

70. МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ ДУНАЙ (мост «25 май») возле Бачка-Паланки, нападение совершено 3 апреля 1999 года около 20.00 часов.

71. МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ ДУНАЙ («Жежелев мост») в г. Нови-Сад, нападение совершено 5 апреля 1999 года около 01.20 часа, 21 апреля 1999 года около 02.30 часов и 26 апреля 1999 года около 01.20 часа, при этом

нанесен ущерб большому числу близлежащих жилых и офисных зданий.

72. ПЕРЕДАТЧИК «РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ СЕРБИИ» — «Црвени чот» на Фрушкой Горе, нападение совершено 5 апреля 1999 года около 22.20 часов, 6 апреля около 04.50 часов и 31 мая 1999 года около 17.00 часов.

inslav

73. ВИЛЛА «РАВНИ» возле села Свилош, собственность Исполнительного веча АП Воеводины, нападение совершено 19 апреля 1999 года около 01.15 часа.

74. ЗДАНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ВЕЧА АП ВОЕВОДИНЫ в г. Нови-Сад, на Бульваре Михайла Пупина 16, нападение совершено 19 апреля 1999 года около 01.40 часа.

75. РЕТРАНСЛЯТОР «РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ СЕРБИИ» на Фрушкой Горе, на Иришком венцу, нападение совершено 21 апреля 1999 года около 02.25 часов, 24 апреля 1999 года около 03.00 часов, 26 апреля 1999 года около 13.00 часов, 28 апреля 1999 года, 7 мая 1999 года около 14.45 часов, 22 мая 1999 года около 03.15 часов, 26 мая 1999 года около 00.30 часов, 1 июня 1999 года около 22.15 часов и 2 июня 1999 года около 16.00 часов, при этом

нанесен ущерб и близлежащим туристическим объектам.

76. ЗДАНИЕ «РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ СЕРБИИ» в г. Нови-Сад, на холме Петроварадин, на улице Каменички пут, 45, нападение совершено 3 мая 1999 года около 21.40 часов, 13 мая 1999 года около 04.05 часов, 26 мая 1999 года около 00.25 часов и 29 мая 1999 года около 00.10 часов, при этом

тяжелые телесные повреждения получил Боривица Миле;

легкие телесные повреждения получили Булаич Видак, Дворанджич Сузана;

нанесен ущерб большому числу жилых и офисных зданий в микрорайоне Рибняк.

77. МОСТ НА БОЛЬШОМ БАЧСКОМ КАНАЛЕ в Врбасе, на улице Негошевой, нападение совершено 13 мая 1999 года в 22.39 часов, при этом

нанесен ущерб 336 жилым и 25 офисным зданиям.

78. ПЕРЕДАТЧИК «РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ СЕРБИИ» возле Србобрана, нападение совершено 20 мая 1999 года в 01.47 часов, 27 мая 1999 года около 16.20 часов, 2 июня 1999 года около 15.40 часов и 3 июня 1999 года около 10.40 часов.

79. АНТЕННАЯ МАЧТА РАДИОСТАНЦИИ «ИНФОРМАТИВНИ ЦЕНТАР» возле Врбаса, собственность компании «Радио Врбас», нападение совершено 23 мая 1999 года.

80. ТОННЕЛЬ ВОЗЛЕ МОСТА «СЛОБОДА» под г. Нови-Сад, нападение совершено 29 и 30 мая 1999 года около 17.30 часов, при этом

легкие телесные повреждения получили Петрович Вера, Петрович Боголюб, Сараваня Анта, Митрович Душан, Митрович Йован, Карович Иванка, Котваш Ева и Хадук Вероника;

нанесен ущерб жилым и офисным зданиям в Сремской Каменице и дачному поселку Поповица.

ПАНЧЕВО

81. ФАБРИКА ПРЕДПРИЯТИЯ «ЛОЛА УТВА» в Панчево, нападение совершено 24, 25 и 27 марта 1999 года.

82. ПЕРЕДАТЧИК «РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ СЕРБИИ» на горе Вршачки брег в г. Вршац, нападение совершено 29 апреля 1999 года около 22.40 часов и 11 мая 1999 года в 22.27 часов.

inslav

83. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ МОРАВИЦА в окрестностях села Ватин, нападение совершено 6 мая 1999 года около 23.20 часов.

ПЕЧ

84. РЕТРАНСЛЯТОР НА ГОРЕ ЧАБРАТ в Джаковице, нападение совершено 10 апреля 1999 года около 20.45 часов, при этом

нанесен ущерб большому числу жилых и офисных зданий на улицах Цара Душана, Боре Станковича и Милоша Обилича.

85. ЦЕНТР ПО УПРАВЛЕНИЮ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ «РАДОНИЧ» в селе Радонич, нападение совершено 3 мая 1999 года около 8.10 часов.

86. ОБЪЕКТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ «ИЛИЧ» в Дечанах, нападение совершено 3 мая 1999 года около 17.35 часов, при этом

нанесен ущерб близлежащим хозяйственным объектам.

ПИРОТ

87. РЕТРАНСЛЯТОР «РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ СЕРБИИ» И ТРАНСФОРМАТОРНАЯ СТАНЦИЯ — собственность предприятия «Электропривреда Сербии», на холме Козарица возле Пирота, нападение совершено 30 мая 1999 года около 01.30 часа, 2 июня 1999 года около 13.30 часов и 3 июня 1999 года около 13.40 часов.

ПРИЗРЕН

88. РЕТРАНСЛЯТОР «ЦВИЛЕН», нападение совершено 27 апреля 1999 года около 18.10 часов и 18.25 часов, 28 апреля 1999 года около 9.00, 9.05, 9.15, 9.20, 10.30, 10.35, 10.40, 10.50, 11.00, 12.50, 13.10 и 15.00 часов, 29 апреля 1999 года около 03.15 и 04.00 часов, 30 апреля 1999 года около 12.20 и 17.25 часов и 1 мая 1999 года около 8.20, 11.00, 11.55, 13.45, 14.20, 15.55, 16.00, 16.05, 16.15 и 16.20 часов.

89. ФАБРИКА ПРЕДПРИЯТИЯ «ШАР ПРОИЗВОДИ» в селе Драгаш, нападение совершено 2 мая 1999 года около 13.45 часов и 26 мая 1999 года около 08.00 часов.

90. ФАБРИКА ПРЕДПРИЯТИЯ «ФАМИПА» в Призрене, нападение совершено 13 мая 1999 года в период с 1.30 до 3.30 часов.

91. ОБЪЕКТЫ ПРЕДПРИЯТИЯ «КОСОВО ВИНО» в селе Мала-Круша, нападение совершено 13 мая 1999 года около 15.25 часов.

ПРИШТИНА

92. СКЛАДЫ НЕФТЕПРОДУКТОВ КОМПАНИИ НИС «ЮГОПЕТРОЛ» в Приштине, нападение совершено 7 апреля 1999 года в ночные часы, 13 апреля 1999 года и 30 апреля 1999 года, при этом

нанесен ущерб большому числу жилых, офисных и строительных объектов, а также могилам и надгробным памятникам православного кладбища в Приштине.

93. СКЛАДЫ НЕФТЕПРОДУКТОВ КОМПАНИИ «БЕОПЕТРОЛ» в селе Деветюговича, нападение совершено 13 апреля 1999 года и 30 апреля 1999 года.

inslav

94. РЕТРАНСЛЯТОР «ГАЗИМЕСТАН» на Газиместане, собственность ОП ПТС «Сербия», нападение совершено 13 апреля 1999 года ранним утром.

ПРОКУПЛЕ

95. МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ КОСАНИЦА в селе Висока, нападение совершено 13 апреля 1999 года, 18 апреля 1999 года около 16.05 часов и около 03.00 часов, 19 апреля 1999 года, 27 апреля 1999 года и 29 апреля 1999 года, при этом

нанесен ущерб железнодорожному полотну и большому числу жилых зданий.

96. ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА И ТОННЕЛЬ В СЕЛЕ МЕРДАР, нападение совершено 14 апреля 1999 года.

97. МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ ТОПЛИЦА в селе Пепелевац, нападение совершено 15, 18 и 29 апреля 1999 года, при этом

нанесен ущерб железнодорожному полотну и жилым зданиям возле моста.

98. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ ТОПЛИЦА в селе Подина, нападение совершено 29 апреля и 30 апреля около 11.00 часов, при этом

нанесен ущерб жилым объектам возле моста.

99. АВТОМОБИЛЬНЫЙ МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ ТОПЛИЦА в селе Подина, нападение совершено 29 и 30 апреля 1999 года около 11.00 часов.

100. ПУТЕПРОВОД НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ПОЛОТНЕ КУРШУМЛИЯ — ПОДУЕВО в селе Висока, нападение совершено 30 апреля 1999 года около 12.20 часов.

101. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ КОСАНИЦА в селе Рударе, нападение совершено 2 мая 1999 года около 01.15 часа.

102. РАДИО РЕЛЕ «ПРЕПОЛАЦ» в селе Преполац, собственность ОП ПТС «Сербия», нападение совершено 20, 21 и 22 мая 1999 года.

СМЕДЕРЕВО

103. СКЛАДЫ НЕФТЕПРОДУКТОВ КОМПАНИИ НИС «ЮГОПЕТРОЛ» в Смедереве, нападение совершено 4 апреля 1999 года около 04.25 часов, 9 апреля 1999 года в 00.48 часов, 13 апреля 1999 года около 05.35 часов, 29 апреля 1999 года в 03.08 часов, 17 мая 1999 года в 15.24 часов, 21 мая 1999 года в 11.02 часов, 22 мая 1999 года около 14.00 часов и 1 июня 1999 года в 00.19 часов, при этом

нанесен ущерб мосту через реку Дунай.

104. МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ ДУНАЙ в Смедереве, нападение совершено 15 апреля 1999 года около 22.50 часов, при этом

нанесен ущерб зданию компании «Югово».

105. ПУТЕПРОВОД НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ЛИНИИ БЕЛГРАД — ВЕЛИКА ПЛАНА возле г. Велика-Плана, на трассе Е-75 Белград — Ниш, нападение совершено 10 мая 1999 года в 23.17 часов и 2 июня 1999 года около 23.15 часов.

inslav

106. ГЛАВНАЯ ТРАНСФОРМАТОРНАЯ СТАНЦИЯ ФАБРИКИ КОМПАНИИ «САРТИД» в селе Радинац, нападение совершено 15 мая 1999 года около 22.40 часов и 1 июня 1999 года около 00.40 часов.

107. МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ ЯСЕНИЦА возле села Велико-Орашье, на трассе Е-75 Белград — Ниш, нападение совершено 17 мая 1999 года около 15.20 часов, 21 мая 1999 года около 11.15 часов, 26 мая 1999 года около 01.15 часа, и 2 июня 1999 года около 23.15 часов, при этом

тяжелые телесные повреждения получил Николич Слобо.

108. ФАБРИКА ПРЕДПРИЯТИЯ «ЗМАЙ» в Смедереве, нападение совершено 22 мая 1999 года около 14.05 часов, при этом

нанесен ущерб близлежащим зданиям.

СОМБОР

109. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КОМПЛЕКС «ДЖУРО СТРУГАР» в Куле, на Иджошком шоссе б/н, нападение совершено 24 марта 1999 года в ночное время, 15 мая 1999 года в вечернее время, 19 мая 1999 года в ночное время, 27 мая 1999 года и 3 июня 1999 года, при этом

нанесен ущерб большому числу жилых и офисных зданий на улицах Игманской и Исидора Баича.

110. ФАБРИКА ПРЕДПРИЯТИЯ «ИСТРА» в Куле, нападение совершено 24 марта 1999 года в ночные часы, при этом

нанесен ущерб близлежащим офисным зданиям и образовательным учреждениям.

111. СКЛАДЫ НЕФТЕПРОДУКТОВ КОМПАНИИ НИС «НАФТАГАС» в Чонопле, нападение совершено ночью 4 апреля 1999 года, 5 апреля 1999 года около 22.15 часов, ночью 6 апреля 1999 года, 8 апреля 1999 года около 01.30 часа, 12 апреля 1999 года около 23.30 часов, 24 мая 1999 года около 03.10 часов, утром 30 мая 1999 года и 3 июня 1999 года около 11.00 часов, при этом

погиб Кончалович Игнатий.

112. АВТОМОБИЛЬНО-ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ ДУНАЙ между Богоево и Ердута, нападение совершено 5 апреля 1999 года, при этом

нанесен ущерб административным зданиям в селах Оджаци, Ратково и Богоево и православной церкви в селе Лалич.

113. ФЕРМА «ЮРАНОВИЧ-ЮРИШИЧ» в Сомборе, собственность предприятия «Семе», нападение совершено ночью 26 апреля 1999 года, при этом

нанесен ущерб близлежащим жилым зданиям.

114. ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СКЛАД НЕФТЕПРОДУКТОВ КОМПАНИИ НИС «НАФТАГАС ПРОМЕТ» в Сомборе, на улице Филипа Кляича б/н, нападение совершено 10 мая 1999 года около 23.15 часов, 11 мая 1999 года около 22.25 часов, 20 мая 1999 года около 01.00 часа, 21 мая 1999 года около 00.10 часов и 22 мая 1999 года около 03.45 часов, при этом

нанесен ущерб образовательным, офисным и хозяйственным объектам на улицах Филипа Кляича и Кляичевски пут.

inslav

115. ФАБРИКА ПРЕДПРИЯТИЯ «СОМБОР» в Сомборе, нападение совершено ночью 21 мая 1999 года.

116. ФАБРИКА ПРЕДПРИЯТИЯ «БОРОВО БОРЕЛИ» в Сомборе, нападение совершено 22 мая 1999 года около 03.45 часов.

СУБОТИЦА

117. РЕТРАНСЛЯТОР «РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ СЕРБИИ» в Суботице — Региональный центр в поселке Црвено-Село, нападение совершено 1 мая 1999 года около 02.10 часов и 10 мая 1999 года около 23.15 часов, при этом

легкие телесные повреждения получил Пеич Тукуляц Стане;

нанесен ущерб примерно 125 близлежащим жилым зданиям и промышленным объектам.

118. МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ — собственность Республиканского гидрометеорологического бюро и АНТЕННАЯ МАЧТА — собственность компании «Радио Суботица» в поселке Палич, нападение совершено 20 мая 1999 года, 22 мая 1999 года около 5.25 часов, 27 мая 1999 года около 16.50 часов и 30 мая 1999 года около 17.45 часов, при этом

погибла Алаваня Ека;

легкие телесные повреждения получили Радойчич Ненад, Радойчич Анка, Алаваня Живко, Простран Мира, Иштванчич Ивица, Проданович Драган, Проданович Смиля и Елек Лайош;

нанесен ущерб примерно 340 близлежащим жилым зданиям и хозяйственным объектам.

119. ПУТЕПРОВОД НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ЛИНИИ СУБОТИЦА — ХОРГОШ недалеко от Хоргоша, нападение совершено 11 мая 1999 года около 22.45 часов, при этом

нанесен ущерб 46 близлежащим жилым зданиям.

УЖИЦЕ

120. ЗДАНИЕ И ПЕРЕДАТЧИК «РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ СЕРБИИ» — «Торник», нападение совершено 8 и 25 марта, 30 апреля и 21 мая 1999 года.

121. ЗДАНИЕ ПОЧТЫ в Торнике, собственность ОП ПТС «Сербия», нападение совершено 25 марта, 8 и 30 апреля 1999 года.

122. СПУТНИКОВАЯ СТАНЦИЯ «ЮГОСЛАВИЯ» в Иванице, собственность компании «Телеком Сербии», нападение совершено 12, 13, 19 и 30 апреля 1999 года.

123. ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ МОСТ «ЛИМ 1» в Доня-Бистрице, нападение совершено 13 и 18 апреля 1999 года, при этом

нанесен ущерб железнодорожному полотну — собственность ОП ЖТП «Белград».

124.. ЗДАНИЕ ПОЧТЫ — телефонной станции в Бистрице, собственность ОП ПТС «Сербия», нападение совершено 14 и 20 апреля 1999 года.

125. ЗДАНИЕ ПОЧТЫ № 1 в Ужице, собственность ОП ПТС «Сербия», нападение совершено 22 апреля и 8 мая 1999 года, при этом

inslav

нанесен ущерб большому числу близлежащих жилых зданий и учреждениям здравоохранения.

126. МОСТ 115 НА ТРАССЕ БИСТРИЦА — ПРИБОЙ в Бистрице, нападение совершено в апреле 1999 года.

127. МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ УВАЦ в Кокином Броде, на трассе Ужице — Нова-Варош, нападение совершено 1, 3, 4 и 11 мая 1999 года.

128. МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ ЛИМ на трассе 21, Ужице — Нова-Варош, нападение совершено 2 и 3 мая 1999 года.

129. ЗДАНИЕ ПОЧТЫ АТЦ-1 в Приеполе, собственность ОП ПТС «Сербия», нападение совершено 3 и 11 мая 1999 года.

130. ЗДАНИЕ ПОЧТЫ АТЦ в селе Поникве — собственность ОП ПТС «Сербия», нападение совершено 3 и 6 мая 1999 года.

131. РЕТРАНСЛЯТОР «РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ СЕРБИИ» — «Орловац» на Великом Забучье, нападение совершено 25, 27 и 28 мая 1999 года.

132. ПЕРЕДАТЧИК «РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ СЕРБИИ» — «Градин», нападение совершено 21, 25, 28 и 29 мая 1999 года.

133. ПЕРЕДАТЧИК «РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ СЕРБИИ» — «Бич», нападение совершено 29 мая 1999 года.

134. ПЕРЕДАТЧИК «РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ СЕРБИИ» — «Раича брдо» на горе Раич брдо возле Косерича, нападение совершено 31 мая 1999 года.

135. ОБЪЕКТЫ КОМПАНИИ «ЭЛЕКТРОДИСТРИБУЦИЯ» в Ужице, Пожеге, Новой Вароши, Косериче и Иванице (цех «Ужице», цех «Пожега», цех «Нова Варош», канцелярия ЭД «Косерич» и цех «Иваница»), нападение совершено в период с 24 марта по 8 июня 1999 года.

136. ОБЪЕКТЫ КОМПАНИИ «ЕЛЕКТРОПРИВРЕДА СЕРБИИ» в Ужице, Бистрице, Доня-Бистрице, Байна-Баште и Кокин-Броде (ГЭС Бистрица, ГЭС Кокин-Брод, ГЭС Доня-Бистрица), нападение совершено в период с 24 марта по 8 июня 1999 года.

ЧАЧАК

137. ФАБРИКА КОМПАНИИ «СВОБОДА» в Чачаке, нападение совершено 28 марта 1999 года, 30 марта 1999 года, 4, 6 и 13 апреля 1999 года, при этом

погибли Кувелич Милева и Проколович Богдан;

нанесен ущерб большому числу жилых и офисных зданий.

138. РЕТРАНСЛЯТОР «РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ СЕРБИИ» — «Овчар» на горе Овчар в селе Дучаловичи, нападение совершено 13 апреля 1999 года около 00.15 часов, 15 апреля 1999 года, 17 апреля 1999 года и 12 мая 1999 года.

inslav

139. ФАБРИКА КОМПАНИИ «ЦЕР», нападение совершено 1 мая 1999 года около 23.00 часов, 10 мая 1999 года около 15.10 часов, 11 мая 1999 года около 12.30 часов, 15 мая 1999 года около 01.10 часа и 17 мая 1999 года около 12.30 часов, при этом

погибли

Ристич Настко
Йовчич Милош
Джемаилович Велия и
Обренич Драган;

тяжелые телесные повреждения получили

Чирович Миленко
Станкович Милан
Максимович Миодраг
Джокич Трифко
Костич Иван
Вукович Зоран
Вуичич Даринка
Груичич Милева
Васич Душана и
Чирович Радован;

легкие телесные повреждения получили Чириман Анка, Обренич Даница и Неранджич Ратомир;

нанесен ущерб зданиям и оборудованию предприятий «НИС Нафтагас», «Први Октобар», «Инекс», «Партизан», «ПИК Чачак», «Литопапир», «Хидроградня», «Механизация», «Илияк», «Ситник», «Фабрика режущих интрументов», средней школе «Бранко Милошевич Металац», Городской больнице, пожарному пункту и большому числу жилых зданий.

ШАБАЦ

140. РЕТРАНСЛЯТОР «РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИЯ СЕРБИИ» на горе Гучево, нападение совершено 27 марта, 5 апреля, 24 апреля и 25 апреля 1999 года, при этом

нанесен ущерб близлежащим зданиям.

141. АНТЕННАЯ МАЧТА «РАДИО ШАБАЦА» в селе Корман, собственность компании «Радио Шабац», нападение совершено 1, 10 и 11 мая 1999 года, при этом

нанесен ущерб близлежащим жилым зданиям, а также жилым зданиям в Шабаце и селах Мишар и Обреж.

г) нападать на объекты, находящиеся под защитой международного права, так как нападению подверглись больницы и объекты, необходимые для выживания гражданского населения — оборудование для массового водо-, электро- и теплоснабжения, с уничтожением или выведением из строя которых большое число гражданского населения оказалось в невыносимых для существования условиях, вследствие чего погибло или получило повреждения большое число людей, а именно:

на территории Окружных судов:

БЕЛГРАД

1. КЛИНИЧЕСКИЙ ЦЕНТР «ДОКТОР ДРАГИША МИШОВИЧ» в Белграде, на Бульваре Мира, 64, нападение совершено 20 мая 1999 года около 00.50 и 01.00 часов, при этом

inslav

погибли Бркич Зора, Новакович Радосав и Бошкович Бранко;

легкие телесные повреждения получили Динич Ирена и Васич Дарко;

нанесен ущерб большому числу жилых и офисных зданий на улицах Йована Мариновича, Кронштадтской, Йована Жуйовича, Драйзеровой и на Бульваре Мира.

2. ТЕПЛОЦЕНТРАЛЬ в Новом Белграде на улице Савски насип, собственность предприятия «Белоградске электране», нападение совершено 4 апреля 1999 года около 04.35 часов, при этом

погиб Тришич Слобо.

3. ТРАНСФОРМАТОРНАЯ СТАНЦИЯ «БЕЛГРАД-3» в Реснике, на улице Славко Мильковича, 79, собственность компании «Электроисток», нападение совершено 23 апреля 1999 года около 04.00 часов и 7 мая 1999 года около 21.20 часов, при этом

нанесен ущерб большому числу офисных и жилых зданий на улицах Раковички пут, Славка Мильковича, Раковички поток и Браче Еремич.

4. ТРАНСФОРМАТОРНАЯ СТАНЦИЯ в Земун-поле, собственность ОП «Электродистрибуция Сербии», нападение совершено 23 апреля 1999 года около 04.15 часов.

5. ТЭЦ «НИКОЛА ТЕСЛА» в Уровцах, нападение совершено 2 мая 1999 года около 21.45 часов, 7 мая 1999 года около 21.20 часов, 23 мая 1999 года около 04.00 часов и 31 мая 1999 года около 04.15 часов.

6. ТРАНСФОРМАТОРНАЯ СТАНЦИЯ «БЕЛГРАД-8» в Лештани на улице Кружни пут б/н, собственность предприятия «Электропривреда Сербии», нападения совершены 7 мая 1999 года около 21.20 часов, 22 мая 1999 года около 02.17 часов, 27 мая 1999 года около 20.32 часов и 31 мая 1999 года около 21.00 часов, при этом

нанесен ущерб 16 квартирам в восьми жилых зданиях в поселке «Электроисток».

7. ТЭЦ «КОЛУБАРА» в с. Велики-Црлени, на улице Тречег октобра б/н, нападение совершено 22 мая 1999 года около 02.30 часов, при этом

тяжелые телесные повреждения получил Симич Милосав;

легкие телесные повреждения получили Спасоевич Предраг, Петрович Мирослав, Джурджевич Радисав, Станоевич Миодраг, Милосавлевич Иван, Миятович Любише, Благоевич Небойша, Павлович Деян, Дражич Джордже, Арсениевич Мирослав, Нешкович Дарко, Радипшич Зоран и Костадинович Милан;

нанесен ущерб большому числу офисных и жилых зданий на улице Тречег октобра, Седмог октобра, Тамнавской, Првог мая и поселка «ТЕК».

8. ЛИНИИ ЭЛЕКТРОПЕРЕДАЧ «ЭЛЕКТРОПРИВРЕДА СЕРБИИ в Болеваце, нападение совершено 25 мая 1999 года около 04.00 часов и 31 мая 1999 года около 04.00 часов, при этом

нанесен ущерб ШАХТЕ и трубопроводу коллекторного колодца — собственность ОКП (Общественное коммунальное предприятие) «Водовод» и объектам ТЭЦ «Никола Тесла» — собственность ОП ТЭЦ «Никола Тесла».

9. ТРАНСФОРМАТОРНАЯ СТАНЦИЯ «БЕЛГРАД-5» в Новом Белграде, в микрорайоне Бежанийска коса б/н, собственность ОП «Электропривреда Сербии», нападение со-

inslav

вершено 27 мая 1999 года около 20.30 часов и 31 мая 1999 года около 21.30 часов, при этом

нанесен ущерб большому числу жилых и офисных зданий на улицах Партизанске авиацие, Ваяра Живоина Лукича, Данила Лекича и Сурчински пут.

ВРАНЕ

10. СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ КЛИНИКА ПО ЛЕЧЕНИЮ ЛЕГОЧНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ в Сурдулице, нападение совершено 31 мая 1999 года около 00.05 и 00.40 часов, при этом

погибли

Попович Славко
Янянин Богданка
Вучкович Миланко
Слепчевич Мила
Малешевич Даница
Павкович Джордже
Напияло Драгич
Будисавлевич Петар
Жикич Раде
Малобабич Босилька
Малобабич Милена
Малобабич Миленко
Малобабич Раде
Манойлович Душан
Манойлович Милица
Рашич Стана
Величкович Десанка
Миладинович Босна и
Рангелов Стамен;

тяжелые телесные повреждения получили Слепчевич Милица, Вранкович Даринка, Тепшич Миле, Авазович Маюш и Томасович Перо;

легкие телесные повреждения получили Певач Милица, Михайлович Младенка, Байрамович Стана, Троянович Стойменка, Станоевич Слободанка, Анатанасиевич Драгица, Бабич Милева, Накич Душан, Чук Светозар, Китанович Драган, Певач Джура, Цветкович Срджан, Станкович Чедомир, Стоилькович Стоянче, Цветанович Любице, Милькович Ратко, Павлович Нада, Еремиев Борис, Здравкович Божана, Вранькович Петар, Новкович Зорица, Стоянович Живоин, Костич Зорица, Стошич Стона, Станкович Ружа, Пиляк Бели Славко, Младенович Вера, Михаилович Станко, Михаилович Милица, Цветанович Димитар, Стаменкович Румена, Пешич Драган и Костич Йосиф.

КРУШЕВАЦ

11. ГОРОДСКАЯ ТЕПЛОЦЕНТРАЛЬ в г. Крушевац, собственность ОКП «Градска топлана», нападение совершено 12 апреля 1999 года около 2.55 часов.

НИШ

12. ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЕ КОМПАНИИ «ЭЛЕКТРОИСТОК» в г. Ниш, на Бульваре Велько Влаховича, нападение совершено 3 мая 1999 года в 21.56 час, 13 мая 1999 года в 2.37 часа, 22 мая 1999 года в 02.29 часа, 23 мая 1999 года в 22.02 часа и 31 мая 1999 года в период с 00.25 до 00.35 часов, при этом

inslav

легкие телесные повреждения получил Булаич Драголюб;

нанесен ущерб строительным объектам и производственным цехам — собственность предприятия «Нисал», а также зданию — собственность предприятия «Сербия шуме».

НОВИ-ПАЗАР

13. СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ КЛИНИКА ПО ЛЕЧЕНИЮ ПРОГРЕССИРУЮЩИХ МЫШЕЧНЫХ И НЕЙРОМЫШЕЧНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ, курорт «Новопазарска баня», нападение совершено 19 и 20 апреля 1999 года в ночное время, при этом

тяжелые телесные повреждения получили Смайович Назим, Смайович Рабия и Смайович Мехдия;

нанесен ущерб большому числу жилых зданий в поселке Долово.

НОВИ-САД

14. ТРАНСФОРМАТОРНАЯ СТАНЦИЯ № 3 возле г. Нови-Сад, собственность ОП «Электропривреда Сербии», нападение совершено 2 мая 1999 года около 21.50 часов, 13 мая 1999 года около 22.30 часов, 23 мая 1999 года около 22.00 часов и 31 мая 1999 года около 03.40 часов, при этом

легкие телесные повреждения получил Брат Душан.

15. ТЭЦ «НОВИ САД» возле г. Нови-Сад, в поселке Шангай, собственность ОП «Панонске электране», нападение совершено 8 июня 1999 года около 00.30 часов.

ПОЖАРЕВАЦ

16. РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ УСТРОЙСТВА ТЭЦ «КОСТОЛАЦ-Б» И КОМПАНИИ «ЭЛЕКТРОИСТОК», нападение совершено 2 мая 1999 года около 21.45 часов, 13 мая 1999 года около 22.30 часов, 22 мая 1999 года около 02.00 часов и 23 мая 1999 года около 21.55 часов.

ПРИШТИНА

17. ОБЪЕКТ ВОДОСНАБЖЕНИЯ И ВОДОНАСОСНОЙ СТАНЦИИ «БАДОВАЦ» в Приштине, нападение совершено 2 мая 1999 года, при этом

легкие телесные повреждения получили Симонович Велимир, Миланович Велимир и Попович Йован;

нанесен ущерб административному зданию и резервуарам питьевой воды.

СОМБОР

18. ЦЕНТР ВОДОСНАБЖЕНИЯ «ЯРОШ» в Сомборе, на улице Чоноплянски пут б/н, нападение совершено 30 мая 1999 года.

СРЕМСКА-МИТРОВИЦА

19. ВЫСОКОВОЛЬТНЫЕ ЛЭП ТИПА ДВ 220 КВ 217/1, ДВ 400 КВ 406/1 И ДВ 400 КВ 450, на трассе Обреновац — Нови-Сад-3 и Нови-Сад-3 — РП «Младост», собственность компании «Электроисток», нападение совершено 25 мая 1999 года в ночное время.

д) причинить ущерб окружающей природной среде в большом масштабе, имеющий длительные последствия, который ставит под угрозу жизнь и наносит вред здоровью населения, что привело к широкомасштабному загрязнению окружающей среды и

inslav

созданию условий для возникновения и развития злокачественных и других заболеваний, поскольку объектами нападений стали промышленные сооружения, хранилища опасных и вредных материалов, а также другие объекты, планомерное разрушение которых привело к выбросу большого количества токсичных веществ, при чем большое количество гражданских лиц лишилось жизни или получило ранения, а именно

на территории Окружных судов:

БЕЛГРАД

1. Теплоцентраль в Новом Белграде, где в результате нападения, описанного в пункте г) под № 2, произошло загрязнение воздуха и почвы в связи с утечкой 1650 т мазута и 410 т бензина, а также выделение в результате пожара SO_2 и CO.

2. ТЭЦ «КОЛУБАРА» в с. Велики-Црлени, где в результате нападения, описанного в пункте г) под № 7, произошло загрязнение сельскохозяйственных земель площадью около 20 квадратных километров, поверхностных и подземных вод и колодцев с питьевой водой в связи с утечкой более 100 т минеральных масел из разрушенных трансформаторов.

ЗАЕЧАР

3. ТРАНСФОРМАТОРНАЯ СТАНЦИЯ «БОР-3» на территории РТБ «Бор», где в результате нападения, описанного в пункте в) под № 26, произошло загрязнение вод и почвы полихлорированными бифенилами в связи с утечкой 25 т трансформаторного масла и 1152 л РСВ-масла.

КРАГУЕВАЦ

4. ФАБРИКИ КОМПАНИИ «ЗАСТАВА» в г. Крагуевац, где в результате нападений, описанных в пункте в) под № 33, произошло загрязнение почвы в связи с утечкой 1428 л пиралена, 150 т других масел, мазута, эмульсий, нефти, бензина, красок, растворителей, охлаждающих средств, смазочных материалов и химических веществ, тем самым образовалось большое количество опасных отходов, содержащих примерно 300 т отходов краски, 5–6 т РСВ-масла и около 6.000 м^3 загрязненной пираленом воды, которые являются веществами медленного распада, концентрируются и накапливаются в жировых тканях животных и человека, а также влияют на генетические трансформации и возникновение злокачественных опухолей.

КРАЛЕВО

5. СКЛАДЫ НЕФТЕПРОДУКТОВ КОМПАНИИ «БЕОПЕТРОЛ» в селе Богутовац, где в результате нападения, описанного в пункте в) под № 35, вследствие утечки более 1100 т дизельного топлива и больших объемов бензина произошло загрязнение почвы, реки Ибар, подземных вод и источника водоснабжения г. Кралево.

НЕГОТИН

6. СКЛАД НЕФТЕПРОДУКТОВ КОМПАНИИ НИС «ЮГОПЕТРОЛ» в г. Прахово, где в результате нападений, совершенных 5, 15, 17, 21 и 26 мая 1999 года, произошло загрязнение реки Дунай и воздуха высокотоксичными веществами полициклических углеводородов, диоксина и дибензофурана, вследствие утечки около 2.500 м^3 мазута, 120 т моторного масла и 5 т трансформаторного масла в реку Дунай и неполного сгорания около 975 т мазута, 507 т дизельного топлива и 41 т моторного бензина, при этом

тяжелые телесные повреждения получили Стаменкович Драгутин и Радоевич Йова.

inslav

НИШ

7. ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ «ЭЛЕКТРОИСТОК» в г. Ниш, на Бульваре Велько Влаховича, где в результате нападений, совершенных 23 мая 1999 года в 22.02 часа и 31 мая 1999 года в период с 00.25 до 00.35 часов, описанных в пункте г) под № 12, произошло загрязнение почвы и подземных вод вследствие утечки 63 т трансформаторного масла, которое содержит большое количество осадочных веществ, тяжелых металлов, кадмия и олова.

НОВИ-САД

8. ОБОРУДОВАНИЕ КОМПАНИИ НИС «РАФИНЕРИЯ НАФТЕ НОВИ САД», НИС «НАФТАГАС ПРОМЕТ» И НИС «ГАС», в г. Нови-Сад, на улице Шайкашког одреда 2-4, где в результате нападений, совершенных 5 апреля 1999 года в 22.16 часов, 7 апреля 1999 года около 02.40 часов, 12 апреля 1999 года около 22.45 часов, 15 апреля 1999 года около 22.30 часов, 17 апреля 1999 года в 22.29 часа, 24 апреля 1999 года, 28 апреля 1999 года около 13.30 часов, 29 апреля 1999 года около 01.05 часа, 2 мая 1999 года около 01.45 часа, 2 мая 1999 года около 15.50 часов, 7 июня 1999 года в 23.47 часа и 8 июня 1999 года около 00.15 часов, произошло загрязнение почвы и подземных вод минеральными маслами, флуорантеном, бензо(б) флуорантеном, бензолом, полициклическими углеводородами, полихлорированными бифенилами на площади в 43000 м^2, и на 15000 м^2 образовалась плотная пленка из-за разлива 7300 т сырого бензина, этилированного бензина, сырой нефти и нефтепродуктов, а также загрязнение воздуха вследствие продолжительных пожаров и неполного сгорания 66200 т нефти с выделением большого объема углерода и углемоноксида, при этом

погиб Баич Милан;

тяжелые телесные повреждения получили Далип Халид и Далип Сулейман;

легкие телесные повреждения получили Радишич Мара и Ури Павле.

ПАНЧЕВО

9. НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИЙ ЗАВОД «ПАНЧЕВО» в г. Панчево, где в результате нападений, совершенных 4 апреля 1999 года около 04.30 часов, 12 апреля 1999 года около 02.35 часов и около 22.30 часов, 13 апреля 1999 года около 05.30 часов, 16 апреля 1999 года около 02.25 часов, 18 апреля 1999 года около 01.00 часа и 7 июня 1999 года около 23.00 часов, вследствие разлива и сгорания сырой нефти и нефтепродуктов общим объемом 61 800 т произошло загрязнение почвы площадью около 100 га на глубину минимум 50 см, загрязнение воздуха, подземных и поверхностных вод, при этом

погибли Богосавлев Душко, Дмитрович Мирко и Бойкович Деян;

тяжелые телесные повреждения получили Перошевич Сладжан, Нешич Бошко и Лалич Србислав;

нанесен ущерб монастырю Войловица.

10. ФАБРИКА КОМПАНИИ ХИП «АЗОТАРА» в г. Панчево, на улице Спольностарчевачкой, 80, где в результате нападений, совершенных 15 апреля 1999 года около 22.30 часов и 18 апреля 1999 года около 00.10 часа, произошло загрязнение почвы, воздуха и подземных вод из-за разлива и сгорания 328 т мазута, около 200 т аммиака, около 10 т резины и 2 т мусора и других веществ.

11. ФАБРИКА КОМПАНИИ ХИП «ПЕТРОХЕМИЯ» в г. Панчево, где в результате нападений, совершенных 15 апреля около 22.40 часов и в ночь на 18 апреля 1999 года, произошло загрязнение почвы, воздуха и подземных вод из-за разлива и сгорания 1100

inslav

т дихлорэтана (EDC), 440 т винилхлорид мономера (VCM), 1300 т соляной кислоты, 100 т гидроксида натрия, 80 т гипохлорида натрия, 8 т ртути, 85 т поливинилхлорида (PVC) и большого объема других вредных веществ, при этом

тяжелые телесные повреждения получили Дозаметовски Живан, Чуканович Любинко и Воинович Небойша;

легкие телесные повреждения получили Димитриевич Драга, Проданов Желько, Мирчич Вера, Проданов Джуре, Ковачевич Славица, Мирков Петар, Драгович Милош, Максимович Горан и Челич Милован.

Тем самым как соучастники совершили уголовное преступление «военное преступление против гражданского населения», предусмотренное ст. 142 п. 1 и 2 в связи со ст. 22 Уголовного кодекса Союзной Республики Югославии.

V

Приказали употребить средства ведения военных действий, запрещенные нормами международного права, вследствие чего был нанесен материальный ущерб, а большое число граждан погибли и получили телесные повреждения, а именно:

а) «БОЕПРИПАСЫ API PGU-14/B С ОБЕДНЕННЫМ УРАНОМ 238» как средство ведения войны с радиоактивным действием, вызывающие опасные реакции в организме человека, действующие неизбирательно, наносящие чрезмерные повреждения или излишние страдания и, как можно ожидать, наносящие обширный, долговременный и существенный урон природной среде и запрещеные как таковые традициями ведения войны и статьей 35 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года о защите жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), были применены:

1. 12 мая 1999 года под селом Самолица, община Буяновац
2. 26 мая 1999 года под селом Самолица, община Буяновац
3. 27 мая 1999 года под селом Братоселце, община Прешево
4. 28 мая 1999 года под селом Бустране, община Прешево
5. 29 мая 1999 года под селом Плячковица, община Вране
6. 30 мая 1999 года на полуострове Луштица и

еще по крайней мере в 77 местах на территории Косово и Метохии;

б) КАССЕТНЫЕ АВИАБОМБЫ типа CBU-87 и AGM-154 с малокалиберными боеприпасами типа BLU-97A/B и BL-755, а также типа MK-1 и MK-4 как средства ведения войны, действующие неизбирательно, наносящие чрезмерные повреждения или излишние страдания, запрещеные как таковые традициями ведения войны и статьями 35 и 51 Дополнительного протокола к Женевской конвенции от 12 августа 1949 года о защите жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), были применены:

1. 26 марта 1999 года под селом Бесник, община Рожае,
2. 28 марта 1999 года около 04.30 и 20.30 часов; 8 апреля 1999 года около 11.15 часов; 14 апреля 1999 года около 12.00 часов и 24 мая 1999 года около 21.30 часов в Призрене,
3. 28 марта 1999 года и 3 мая 1999 года около 13.20, 16.25 и 17.00 часов под селом Баница, община Качаник,
4. 28 марта 1999 года под селом Стари-Качаник, община Качаник,
5. 28 марта 1999 года около 17.00 часов; 7 мая 1999 года около 11.30 часов; 8 мая

inslav

1999 года около 16.05 часов; 10 мая 1999 года около 01.45 часа; 11 мая 1999 года около 11.25 часов; 12 мая 1999 года около 14.55 и 15.20 часов; 17 мая 1999 года около 23.10 часов и 28 мая 1999 года около 19.15 часов в г. Ниш,

6. 28 марта 1999 года около 21.00 часов в Сомборе,
7. 31 марта 1999 года около 01.15 часа в селе Лукаре, община Приштина,
8. 31 марта 1999 года около 01.15 часа в селе Кишница, община Приштина,
9. 31 марта 1999 года около 01.15 часа возле села Грачаница, община Приштина,
10. 31 марта 1999 года около 01.15 часов в Липляне,
11. 2 апреля 1999 года около 10.00 часов возле населенного пункта Стари-Трг, община Косовска-Митровица,
12. 6 апреля 1999 года около 13.00 часов под селом Пиране, община Призрен,
13. 6 апреля 1999 года около 20.45 часов под селом Дубине, община Сеница,
14. 7 апреля 1999 года около 11.30 часов и 10 мая 1999 года около 16.00 часов в селе Мала Круша, община Призрен,
15. 7 апреля 1999 года около 15.30 часов в селе Глина, община Ораховац,
16. 8 апреля 1999 года около 14.00 часов в селе Велика-Хоча, община Ораховац,
17. 8 апреля 1999 года около 11.30 часов под селом Любижда, община Призрен,
18. 10 апреля 1999 года около 23.55 часов; 11 апреля 1999 года около 00.00 и 02.00 часов; 3 мая 1999 года около 09.00 и 21.00 часов и 8 мая 1999 года около 11.30 часов в селе Мердаре, община Куршумлия,
19. 11 апреля 1999 года около 02.00 часов возле Подуева,
20. 11 апреля 1999 года около 04.00 часов под селом Мировац, община Подуево,
21. 12 апреля 1999 года около 01.00 часа в селе Баре, община Кралево,
22. 12 апреля 1999 года около 10.45 и 11.20 часов в Урошеваце,
23. 12 апреля 1999 года около 12.00, 13.15 и 13.30 часов в г. Сува-Река, община Призрен,
24. 12 апреля 1999 года около 17.00 часов на мосту «Ефендин мост», на шоссе Джаковица — Поношевац,
25. 12 апреля 1999 года около 18.30 часов в Джаковице,
26. 13 апреля 1999 года около 00.40 часов на территории туристического центра Копаоник — гостиница «Бачиште»,
27. 14 апреля 1999 года около 14.05 часов в селе Левося, община Буяновац,
28. 14 апреля 1999 года около 01.30 часа в селе Равниште, община Брус,
29. 14 апреля 1999 года около 14.25 часов в селе Павловац, община Вране,
30. 15 апреля 1999 года около 02.30 и 02.50 часов в селе Самаила, община Кралево,
31. 15 апреля 1999 года около 12.00 и 14.30 часов под селом Релян,
32. 15 апреля 1999 года около 17.00 часов в селе Бело Поле, община Печ,
33. 16 апреля 1999 года около 14.05 часов; 19 апреля 1999 года около 10.15 часов под селом Грлица, община Урошевац,
34. 17 апреля 1999 года около 15.30 часов и 18 апреля 1999 года около 03.00 часов под селом Камена-Глава, община Урошевац,
35. 22 апреля 1999 года около 12.00 часов в селе Дренова, община Горни-Милановац,
36. 22 апреля 1999 года около 17.50 часов в селе Бапско-Поле, община Кралево,
37. 24 апреля 1999 года около 11.30 часов в селе Доганович, община Качаник,
38. 24 апреля 1999 года около 13.50 часов в селе Велико-Добране,
39. 25 апреля 1999 года около 12.00 часов и 5 мая 1999 года около 21.50 часов на территории Книча, в с. Бумбарево-Брдо и Главица,
40. 26 апреля 1999 года около 12.15 часов и 3 мая 1999 года около 08.00, 09.00, 15.30 и 16.20 часов в селе Дуле, община Сува-Река,

inslav

41. 27 апреля 1999 года в селе Бистрица, община Нова Варош,
42. 27 апреля 1999 года около 15.00 часов под селом Жур, община Призрен,
43. 30 апреля 1999 года около 21.05 часов под селом Гаре в местечке Зеленика, община Гаджин-Хан,
44. 1 мая 1999 года около 09.30 часов в Обиличе, община Приштина,
45. 1 мая 1999 года около 12.40 часов в селе Сибница, община Сопот,
46. 1 мая 1999 года около 10.30 и 17.45 часов в селе Верич и Коврге, община Исток,
47. 2 мая 1999 года около 11.45 часов в селе Поношевац, община Джаковица,
48. 2 мая 1999 года около 13.20 часов под селом Люг-Бунар, община Джаковица,
49. 2 мая 1999 года около 13.22 часов под селом Траканич, община Джаковица,
50. 3 мая 1999 года около 11.00 часов и 9 мая 1999 года около 10.00 и 11.45 часов на территории Руговска-Клисуры, община Печ,
51. 3 мая 1999 года около 11.00 часов в селе Велики- и Мали-Штупель,
52. 3 мая 1999 года около 11.45 и 13.30 часов на территории «Савине воде» на трассе Печ — Кула — Рожае,
53. 4 мая 1999 года около 03.00 часов на территории села Крушевац и Рашич, община Печ,
54. 4 мая 1999 года около 07.00 часов в селе Орлате возле Глоговаца,
55. 6 мая 1999 года около 23.05 часов и 7 мая 1999 года в селах Чедово, Горня-Вапа и Доня-Вапа, община Сеница,
56. 8 мая 1999 года около 15.50 часов в селе Црмляне, община Джаковица,
57. 8 мая 1999 года около 22.00 часов под селом Юник, община Дечани,
58. 8 мая 1999 года около 22.15 часов под селом Српски-Бабуш, община Урошевац,
59. 9 мая 1999 года около 18.40 часов на территории Белопольских планин, община Печ,
60. 10 мая 1999 года около 11.15 часов на территории пограничного перехода «Чафа Прушит», община Джаковица,
61. 10 мая 1999 года около 23.00 часов в Коцелево и селе Брдарица, община Шабац,
62. 11 мая 1999 года около 01.15 часов возле села Старо-Гацко,
63. 11 мая 1999 года около 02.15 часов возле села Пасяне, община Гнилане,
64. 11 мая 1999 года около 08.15 часов в селе Бабин-Мост возле Обилича,
65. 11 мая 1999 года около 12.00 часов в Валево,
66. 12 мая 1999 года около 23.25 часов в Штимле, община Урошевац,
67. 12 мая 1999 года около 11.35 часов под селом Словине и Смолуша возле Липляна,
68. 12 мая 1999 года около 13.10 часов в селе Тавник, община Кралево,
69. 12 мая 1999 года с 16.30 до 18.40 часов возле сел Стрезовци, Релян, Буштране и Алиджерце,
70. 12 мая 1999 года около 11.15, 16.05 и 22.05 часов возле села Горне-Неродимле, община Урошевац,
71. 13 мая 1999 года около 08.00 часов под селом Карадник, община Буяновац,
72. 13 мая 1999 года около 10.05 часов в селе Витак возле Србицы,

72а. 13 мая 1999 года около 11.00 часов в селе Ереч, община Джаковица,

73. 13 мая 1999 года около 11.40 часов на территории поселка Букова-Глава, община Урошевац,
74. 14 мая 1999 года около 03.00 часов возле села Ерли-Прелаз, община Урошевац,
75. 15 апреля 1999 года около 03.00 часов в селах Црноево и Дуле возле Штимля,
76. 17 мая 1999 года около 16.00 часов в селе Буштране, община Прешево,
77. 22 мая 1999 года в ночное время возле села Яловик, община Владимирци,

inslav

78. 23 мая 1999 года около 19.50 часов возле села Заградска-Хоча, Атмаджа и Ландовица, община Призрен,
79. 26 мая 1999 года около 14.10 часов возле Качаника, на трассе Брезовица — Глогочица,
80. 27 мая 1999 года около 10.05 и 14.25 часов в селе Боровац, община Буяновац,
81. 30 мая 1999 года около 01.30 часов в селе Меджа, община Лексовац,
82. 31 мая 1999 года около 09.15 часов; 2 июня 1999 года около 12.40 часов и 4 июня 1999 года с 10.30 до 18.50 часов возле села Резино, община Джаковица,
83. 6 июня 1999 года с 21.50 до 23.00 часов возле сел Рзнич и Глоджане, возле Дечан,
84. 7 июня 1999 года около 23.55 часов в Нови-Саде,
85. 7 июня 1999 года около 01.20 часов и 8 июня 1999 года около 01.20 часов на территории села Белинце возле Штималя,
86. в период с 24 марта по 8 июня 1999 года возле села Богдановац в местечке «Китица», в результате чего

погибли

Дацич Сенад
Спасич Лиляна
Илич Живорад
Илич Вера
Милькович Саша
Йовановски Герасим
Делянин Аца
Велькович Божидар
Станчич Любиша
Джорджевич Божидар
Стоилькович Слободанка
Вучич Драгиша
Вучкович Трифун
Секулич Гордана
Милькович Милутин
Йованович Владимир
Трайкович Миялко
Стоянович Милица
Люгичи Арте
Янкович Бошко
Янкович Евросима
Димич Драган
Коджа Фисник
Коджа Вальдеп
Коджа Бурин
Коджа Едон
Коджа Осман
Китич Милорад
Шаля Хире
Адрович Фазе
Цеклич Миленко
Цеклич Алма
Драган (фамилия неизвестна)

inslav

Максич Милорад
Хайдарай Крепшик

тяжкие телесные повреждения получили Мурич Сенад, Дацич Асмир, Живич Милош, Пурич Драгое, Грегорич Владимир, Петкович Игор, Йович Гита, Богданович Богдан, Марич Агнеза, Салиевич Суля, Джорджевич Горан, Груич Чедомир, Милькович Славко, Живич Оливера, Никич Алит, Демирович Самир, Рузванович Хасир, Спасич Симеунка, Юмерович Ивица, Ускоколович Света, Перич Голуб, Джокич Боривое, Динич Чедомир, Чолаку Нрец, Туши Антон, Спачи Ник, Джафери Пренвер, Реджа Расин, Богданович Слава, Шабани Махарен, Байра Седат, Томич Андрея, Джикич Мирослав, Джафери Ариф, Шабани Рамиз, Джафери Сами, Мицич Наташа, Илич Джурджа, Величкович Марьян, Рустеми Реджеп, Джирица Миланко, Коджа Бесник, Коджа Адриян, Люгичи Ариета, Люгичи Егзон, Люгичи Нерон, Грайчевци Насер, Димич Синиша, Димич Бояна, Шешлия Окица, Микулич Милош, Адрович Сава, Китич Милорад, Красничи Саренада, Хаджихасанай Есма, Мухо-Паич Ениса, Прашчевич Сладжана, Джинович Деса, Хаджихасани Шухрета, Мартинович Нада, Радусинович Ненад, Фетай Адрияна, Радевич Ружица, Джуль Фадан, Захарие Светлана, Стойкович Слана, Петрович Звонимир и Стоянович Никола;

легкие телесные повреждения получили Мурич Менсур, Чирич Бобан, Шевич Слободанка, Андрич Зоран, Айдаревич Морат, Костич Зорица, Радосавлевич Лиляна, Петрович Зоран, Арсич Милан, Джурович Младен, Стаменкович Божидар, Дикич Деян, Виданович Зора, Рукавина Душан, Рукавина Добрила, Йованович Предраг, Йованович Владимир, Илич Предраг, Бакич Зоран, Лазаревич Ненад, Мицич Сава, Маврич Младжан, Джуричич Саня, Гогич Горан, Джуричич Божидар, Вечевич Зорана, Неделькович Игор, Милошевич Радослав, Ристич Власта, Крстович Джурдже, Саитович Сабахета, Хаджосай Аета, Ибрай Айша, Крстович Драга, Чинович Злата, Малевич Вера, Орландич Мария, Гаголич Татяна, Зечевич Божица, Хаджосай Фахрета, Тафилай Веселинка, Тафилай Денис, Матович Чордже, Мурич Хадия, Джалкич Вука, Синанович Злиха и Иберхусай Аймон и

уничтожены или получили повреждения хозяйственные и жилые объекты в перечисленных населенных пунктах,

Тем самым как соучастники совершили уголовное преступление, предусмотренное ст. 148 п. 2 в связи с п. 1 и в связи со ст. 22 Уголовного кодекса Союзной Республики Югославия «применение запрещенных средств ведения войны».

Суд на основании ст. 48 УК Союзной Республики Югославии предварительно

ОПРЕДЕЛИЛ:

Подсудимому **УИЛЬЯМУ КЛИНТОНУ**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 152 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «подстрекательство к агрессивной войне» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **10 (десять) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 135 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «нарушение территориального суверенитета» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **10 (десять) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 122 в связи со ст. 19 и 22 УК СРЮ, «покушение на убийство представителя высших органов государственной власти» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **20 (двадцать) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 142 п. 1 и 2 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «военное преступление против гражданского населения» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком **на 20 (двадцать) лет**

inslav

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 148 п. 2 в связи с п. 1 и в связи со ст. 22 УК СРЮ, «применение запрещенных средств ведения войны» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком **на 20 (двадцать) лет.**

Подсудимой **МАДЛЕН ОЛБРАЙТ**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 152 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «подстрекательство к агрессивной войне» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **10 (десять) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 135 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «нарушение территориального суверенитета» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **10 (десять) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 122 в связи со ст. 19 и 22 УК СРЮ, «покушение на убийство представителя высших органов государственной власти» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **20 (двадцать) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 142 п. 1 и 2 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «военное преступление против гражданского населения» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком **на 20 (двадцать) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 148 п. 2 в связи с п. 1 и в связи со ст. 22 УК СРЮ, «применение запрещенных средств ведения войны» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком **на 20 (двадцать) лет.**

Подсудимому **УИЛЬЯМУ КОЭНУ**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 152 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «подстрекательство к агрессивной войне» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **10 (десять) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 135 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «нарушение территориального суверенитета» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **10 (десять) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 122 в связи со ст. 19 и 22 УК СРЮ, «покушение на убийство представителя высших органов государственной власти» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **20 (двадцать) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 142 п. 1 и 2 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «военное преступление против гражданского населения» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **20 (двадцать) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 148 п. 2 в связи с п. 1 и в связи со ст. 22 УК СРЮ, «применение запрещенных средств ведения войны» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **20 (двадцать) лет**.

Подсудимому **ЭНТОНИ БЛЭРУ**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 152 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «подстрекательство к агрессивной войне» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **10 (десять) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 135 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «нарушение территориального суверенитета» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **10 (десять) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 122 в связи со ст. 19 и 22 УК

inslav

СРЮ, «покушение на убийство представителя высших органов государственной власти» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **20 (двадцать) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 142 п. 1 и 2 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «военное преступление против гражданского населения» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **20 (двадцать) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 148 п. 2 в связи с п. 1 и в связи со ст. 22 УК СРЮ, «применение запрещенных средств ведения войны», меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **20 (двадцать) лет**.

Подсудимому **РОБИНУ КУКУ**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 152 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «подстрекательство к агрессивной войне» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **10 (десять) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 135 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «нарушение территориального суверенитета» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **10 (десять) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 122 в связи со ст. 19 и 22 УК СРЮ, «покушение на убийство представителя высших органов государственной власти» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **20 (двадцать) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 142 п. 1 и 2 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «военное преступление против гражданского населения» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **20 (двадцать) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 148 п. 2 в связи с п. 1 и в связи со ст. 22 УК СРЮ, «применение запрещенных средств ведения войны» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **20 (двадцать) лет**.

Подсудимому **ДЖОРДЖУ РОБЕРТСОНУ**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 152 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «подстрекательство к агрессивной войне» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **10 (десять) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 135 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «нарушение территориального суверенитета» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **10 (десять) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 122 в связи со ст. 19 и 22 УК СРЮ, «покушение на убийство представителя высших органов государственной власти» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **20 (двадцать) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 142 п. 1 и 2 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «военное преступление против гражданского населения» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **20 (двадцать) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 148 п. 2 в связи с п. 1 и в связи со ст. 22 УК СРЮ, «применение запрещенных средств ведения войны» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **20 (двадцать) лет**.

Подсудимому **ЖАКУ ШИРАКУ**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 152 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «подстрекательство к агрессивной войне» меру наказания в виде

inslav

тюремного заключения сроком на **5 (пять) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 135 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «нарушение территориального суверенитета» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **10 (десять) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 122 в связи со ст. 19 и 22 УК СРЮ, «покушение на убийство представителя высших органов государственной власти» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **15 (пятнадцать) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 142 п. 1 и 2 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «военное преступление против гражданского населения» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **20 (двадцать) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 148 п. 2 в связи с п. 1 и в связи со ст. 22 УК СРЮ, «применение запрещенных средств ведения войны» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **10 (десять) лет**.

Подсудимому **ЮБЕРУ ВЕДРИНУ**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 152 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «подстрекательство к агрессивной войне» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **5 (пять) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 135 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «нарушение территориального суверенитета» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **5 (пять) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 122 в связи со ст. 19 и 22 УК СРЮ, «покушение на убийство представителя высших органов государственной власти» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **15 (пятнадцать) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 142 п. 1 и 2 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «военное преступление против гражданского населения» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **20 (двадцать) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 148 п. 2 в связи с п. 1 и в связи со ст. 22 УК СРЮ, «применение запрещенных средств ведения войны» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **10 (десять) лет**.

Подсудимому **АЛЕНУ РИШАРУ**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 152 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «подстрекательство к агрессивной войне» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **5 (пять) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 135 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «нарушение территориального суверенитета» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **5 (пять) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 122 в связи со ст. 19 и 22 УК СРЮ, «покушение на убийство представителя высших органов государственной власти» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **15 (пятнадцать) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 142 п. 1 и 2 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «военное преступление против гражданского населения» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **20 (двадцать) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 148 п. 2 в связи с п. 1 и в связи со

inslav

ст. 22 УК СРЮ, «применение запрещенных средств ведения войны» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **10 (десять) лет**.

Подсудимому **ГЕРХАРДУ ШРЕДЕРУ**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 152 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «подстрекательство к агрессивной войне» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **5 (пять) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 135 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «нарушение территориального суверенитета» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **10 (десять) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 122 в связи со ст. 19 и 22 УК СРЮ, «покушение на убийство представителя высших органов государственной власти» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **15 (пятнадцать) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 142 п. 1 и 2 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «военное преступление против гражданского населения» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **20 (двадцать) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 148 п. 2 в связи с п. 1 и в связи со ст. 22 УК СРЮ, «применение запрещенных средств ведения войны» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **10 (десять) лет**.

Подсудимому **ЙОЗЕФУ ФИШЕРУ**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 152 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «подстрекательство к агрессивной войне» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **5 (пять) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 135 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «нарушение территориального суверенитета» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **5 (пять) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 122 в связи со ст. 19 и 22 УК СРЮ, «покушение на убийство представителя высших органов государственной власти» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **15 (пятнадцать) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 142 п. 1 и 2 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «военное преступление против гражданского населения» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **20 (двадцать) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 148 п. 2 в связи с п. 1 и в связи со ст. 22 УК СРЮ, «применение запрещенных средств ведения войны» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **10 (десять) лет**.

Подсудимому **РУДОЛЬФУ ШАРПИНГУ**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 152 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «подстрекательство к агрессивной войне» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **5 (пять) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 135 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «нарушение территориального суверенитета» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **5 (пять) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 122 в связи со ст. 19 и 22 УК

inslav

СРЮ, «покушение на убийство представителя высших органов государственной власти» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **15 (пятнадцать) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 142 п. 1 и 2 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «военное преступление против гражданского населения» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **20 (двадцать) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 148 п. 2 в связи с п. 1 и в связи со ст. 22 УК СРЮ, «применение запрещенных средств ведения войны» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **10 (десять) лет**.

Подсудимому **ХАВЬЕРУ СОЛАНЕ**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 152 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «подстрекательство к агрессивной войне» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **5 (пять) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 135 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «нарушение территориального суверенитета» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **10 (десять) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 122 в связи со ст. 19 и 22 УК СРЮ, «покушение на убийство представителя высших органов государственной власти» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **15 (пятнадцать) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 142 п. 1 и 2 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «военное преступление против гражданского населения» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **20 (двадцать) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 148 п. 2 в связи с п. 1 и в связи со ст. 22 УК СРЮ, «применение запрещенных средств ведения войны» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **10 (десять) лет**.

Подсудимому **УЭСЛИ КЛАРКУ**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 152 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «подстрекательство к агрессивной войне» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **5 (пять) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 135 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «нарушение территориального суверенитета» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **10 (десять) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 122 в связи со ст. 19 и 22 УК СРЮ, «покушение на убийство представителя высших органов государственной власти» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **20 (двадцать) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 142 п. 1 и 2 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «военное преступление против гражданского населения» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **20 (двадцать) лет**

— за уголовное преступление, предусмотренное ст. 148 п. 2 в связи с п. 1 и в связи со ст. 22 УК СРЮ, «применение запрещенных средств ведения войны» меру наказания в виде

тюремного заключения сроком на **20 (двадцать) лет**.

inslav

Тем самым суд, на основании приведенных выше правовых норм и ст. 5, 33, 38 и 41 Уголовного кодекса Союзной Республики Югославии,

ПРИГОВАРИВАЕТ

УИЛЬЯМА КЛИНТОНА

К ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ СРОКОМ НА 20 (ДВАДЦАТЬ ЛЕТ)

МАДЛЕН ОЛБРАЙТ

К ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ СРОКОМ НА 20 (ДВАДЦАТЬ ЛЕТ)

УИЛЬЯМА КОЭНА

К ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ СРОКОМ НА 20 (ДВАДЦАТЬ ЛЕТ)

ЭНТОНИ БЛЭРА

К ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ СРОКОМ НА 20 (ДВАДЦАТЬ ЛЕТ)

РОБИНА КУКА

К ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ СРОКОМ НА 20 (ДВАДЦАТЬ ЛЕТ)

ДЖОРДЖА РОБЕРТСОНА

К ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ СРОКОМ НА 20 (ДВАДЦАТЬ ЛЕТ)

ЖАКА ШИРАКА

К ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ СРОКОМ НА 20 (ДВАДЦАТЬ ЛЕТ)

ЮБЕРА ВЕДРИНА

К ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ СРОКОМ НА 20 (ДВАДЦАТЬ ЛЕТ)

АЛЕНА РИШАРА

К ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ СРОКОМ НА 20 (ДВАДЦАТЬ ЛЕТ)

ГЕРХАРДА ШРЕДЕРА

К ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ СРОКОМ НА 20 (ДВАДЦАТЬ ЛЕТ)

ЙОЗЕФА ФИШЕРА

К ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ СРОКОМ НА 20 (ДВАДЦАТЬ ЛЕТ)

РУДОЛЬФА ШАРПИНГА

К ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ СРОКОМ НА 20 (ДВАДЦАТЬ ЛЕТ)

ХАВЬЕРА СОЛАНУ

К ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ СРОКОМ НА 20 (ДВАДЦАТЬ ЛЕТ)

УЭСЛИ КЛАРКА

К ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ СРОКОМ НА 20 (ДВАДЦАТЬ ЛЕТ)

Срок наказания обвиняемым отсчитывается со дня и часа лишения свободы.

В отношении всех вышеперечисленных обвиняемых в соответствии со ст. 351 п. 1 Кодекса об уголовном судопроизводстве назначается предварительное заключение, отсчитываемое со дня и часа лишения свободы, и в отношении всех обвиняемых ст. 551, п. 1 и 2 Кодекса об уголовном судопроизводстве отдается приказ о задержании.

Обвиняемые обязаны оплатить суду расходы по уголовному делопроизводству и единовременную сумму в течение 15 дней со дня вступления приговора, в противном случае назначается принудительное исполнение, которое будет определено отдельным решением.

За потерпевшими сохраняется право на предъявление иска о возмещении ущерба в порядке гражданского судопроизводства.

ОБОСНОВАНИЕ

Окружной прокурор г. Белграда представил обвинительное заключение Кт. бр. 420/99 от 29.08.2000 против обвиняемых из описательной части данного приговора, а именно:

inslav

Уильяма Клинтона, Мадлен Олбрайт, Уильяма Коэна, Энтони Блэра, Робина Кука, Джорджа Робертсона, Жака Ширака, Юбера Ведрина, Алена Ришара, Герхарда Шредера, Йозефа Фишера, Рудольфа Шарпинга, Хавьера Соланы и Уэсли Кларка, по обвинению в совершении уголовных преступлений: «подстрекательство к агрессивной войне», предусмотренное ст. 152 Уголовного кодекса Союзной Республики Югославии, «нарушение территориального суверенитета», предусмотренное ст. 135 Уголовного кодекса Союзной Республики Югославии, «убийство представителя высших органов государственной власти», предусмотренное ст. 152 п. 19 Уголовного кодекса Союзной Республики Югославии, «военное преступление против гражданского населения», предусмотренное ст. 142 п. 1 и 2 Уголовного кодекса Союзной Республики Югославии, и «применение запрещенных средств ведения войны», предусмотренное ст. 148 п. 2 в связи с п. 1 Уголовного кодекса Союзной Республики Югославии, совершенных в соучастии, способами, описанными в описательной части данного приговора. Прокурор предложил в ходе главного обсуждения привести необходимые доказательства, с тем чтобы всех обвиняемых признать виновными в совершеннии перечисленных преступлений и назначить им наказание по закону.

На основании решения соответствующей палаты данного суда Кв.бр. 129/2000 от 06.09.2000 г. и по предложению окружного прокурора г. Белграда обвиняемых судят в их отсутствие на основании ст. 350 п. 3 и 4 Кодекса об уголовном судопроизводстве. Согласно решениям председателя окружного суда в Белграде от 07.09.2000 г. защиту обвиняемых осуществляли адвокаты, назначенные судом.

На основании обвинительного заключения состоялось главное судебное разбирательство, в ходе которого с согласия окружного прокурора г. Белграда и адвокатов обвиняемых были зачитаны и просмотрены письменные доказательства, воспроизведены видео- и фотоснимки и приведены доказательства в виде оценок экспертов соответствующих специальностей:

I. По уголовному преступлению, предусмотренному ст. 152 в связи со ст. 22 Уголовного кодекса Союзной Республики Югославии, «подстрекательство к агрессивной войне», описанному в пункте I описательной части данного приговора.

1. В отношении подсудимого Уильяма Клинтона зачитаны сообщения агентства ТАНЮГ из Нью-Йорка от 19.02.1999 г., 22.03.1999 г., 23.03.1999 г., 24.03.1999 г. и 25.03.1999 г., а также агентства «Рейтерс» из Вашингтона и Нью-Йорка от 06.03. и 23.03.1999 г.

2. В отношении подсудимой Мадлен Олбрайт зачитаны сообщения агентства ТАНЮГ из Нью-Йорка от 19.01.1999 г. и 16.02.1999 г. и агентства ТАНЮГ из Москвы от 26.01.1999 г., а также газетные сообщения агентств «Бета-Рейтерс» из Вашингтона от 07.02.1999 г. и «Фонет» из Вашингтона от 18.03.1999 г.

3. В отношении подсудимого Уильяма Коэна зачитано газетное сообщение агентства «Бета-Рейтерс» из Риада от 14.10.1998 г.

4. В отношении подсудимого Энтони Блэра зачитаны сообщения информационного агентства ТАНЮГ из Лондона от 14.02.1999 г., 24.03.1999 г. и 25.03.1999 г.

5. В отношении подсудимого Энтони Блэра зачитаны газетные сообщения агентства «Фонет» из Лондона от 06.07.1998 г. и агентства «Бета-Рейтерс» из Лондона от 23.03.1999 г.

6. В отношении подсудимого Робина Кука зачитаны газетные сообщения агентств «Бета-Рейтерс» из Лондона и «Фонет» из Лондона от 20.03.1999 г.

7. В отношении подсудимого Робина Кука зачитаны сообщения агентства ТАНЮГ из Лондона от 21.02.1999 г. и 22.03.1999 г.

8. В отношении подсудимого Джорджа Робертсона зачитаны сообщения информационного агентства ТАНЮГ из Лондона от 04.10.1998 г.

9. В отношении подсудимого Жака Ширака зачитаны сообщения агентства

inslav

ТАНЮГ из Парижа от 08.03.1998 г. и 19.03.1999 г. и газетные сообщения агентства «Бета-Рейтерс» из Парижа от 21.08.1998 г. и «Новости» из Парижа от 20.03.1999 г.

10. В отношении подсудимого Юбера Ведрина зачитаны сообщения информационного агентства РФИ из Парижа от 14.10.1998 г. и агентства ТАНЮГ из Парижа от 23.03.1999 г. и газетные сообщения агентства Бета-АФП от 01.07.1998 г.

11. В отношении подсудимого Алена Ришара зачитано газетное сообщение агентства «Бета-Рейтерс» из Брюсселя от 22.01.1999 г.

12. В отношении подсудимого Герхарда Шредера зачитаны сообщения информационного агентства ТАНЮГ из Бонна от 29.09.1998 г., из Парижа и Бонна от 01.10.1998 г. и 06.02.1999 г.

13. В отношении подсудимого Йозефа Фишера зачитано сообщение информационного агентства ТАНЮГ из Бонна от 24.03.1999 г.

14. В отношении подсудимого Рудольфа Шарпинга зачитано сообщение информационного агентства ТАНЮГ из Бонна от 03.02.1999 г.

15. В отношении подсудимого Хавьера Соланы зачитаны сообщения информационных агентств ТАНЮГ из Вашингтона от 16.07.1998 г., «Ла-република» из Рима от 26.01.1999 г., ТАНЮГ из Афин от 04.02.1999 г., из Парижа от 08.03.1999 г. и из Брюсселя от 23.03.1999 г., а также сообщения агенства «Новости» из Брюсселя от 01.02.1999 г. и от 23.03.1999 г.

16. В отношении подсудимого Уэсли Кларка зачитано сообщение информационного агентства из Мостара от 05.02.1999 г. и газетное сообщение агентства «Фонет» из Лондона от 02.03.1999 г.

II. По уголовному преступлению, предусмотренному ст. 135 в связи со ст. 22 Уголовного кодекса Союзной Республики Югославии, «нарушение территориального суверенитета», описанному в пункте II описательной части данного приговора.

А. Объекты и военнослужащие Армии Югославии

Под пунктом 1

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем окружного суда г. Ужице, Кри.бр. 28/99 от 12.04.1999 г., протокол осмотра, составленный судьей-следователем окружного суда г. Ужице, Кри.бр. 29/99 от 18.04.1999 г., Кри.бр. 39/99 от 15.05.1999 г., Кри. бр. 30/99 от 18.04.1999 г., Кри.бр. 34/99 от 06.05.1999 г., Кри.бр. 35/99 от 09.05.1999 г., Кри. бр. 36/99 от 11.05.1999 г., Кри.бр. 37/99 от 14.05.1999 г. и Кри.бр. 44/99 от 26.05.1999 г., отчет МВД о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия РС СВД г. Ужице от 18.04, 06.05, 09.05, 11.05, 14.05 и 26.05 1999 г., протокол осмотра, составленный судьей-следователем военного суда, Кр.бр. 24/99 от 04.05.1999 г. и Кр.бр. 25/99 от 11.05.1999 г., протокол осмотра, составленный судьей-следователем окружного суда г. Ужице, Кри.бр. 16/99 от 25 и 26.03.1999 г. и Кри.бр. 17/99 от 26.03.1999 г., протокол осмотра, составленный судьей-следователем окружного суда г. Ужице, Кр.бр. 24/99 от 04.05.1999 г., Кр.бр. 25/99 от 11.05.1999 г. и Кр.бр. 27/99 от 17.05.1999 г., протокол осмотра, составленный судьей-следователем военного суда, Кри.бр. 30/99 от 26.05.1999 г. и Кри.бр. 32/99 от 28.05.1999 г., протоколы осмотра военной полиции ВП 4571 Ужице от 18.04. и 01.05.1999 г., протокол, составленный судьей-следователем военного суда, Кр.бр. 8/99 от 11.04.1999 г. и отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия военной полиции ВП 4571 Ужице от 08.04, 17.04, 18.04, 01.05, 05.05, 12.05, 18.05, 26.05 и 28.05.1999 г.

Протокол осмотра Военного суда при командовании РВ и ПВО Кр.бр. 4/99 от 08.04.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия военной полиции от 06.05.1999 г., протокол осмотра последствий действий НАТО на объектах

inslav

на аэродроме Батайница от 26.05.1999 г., криминалистическо-техническая документация военной полиции ВП 8922 Земун от 08.04. и 06.07.1999 г. с зарисовкой места происшествия, осмотра повреждений объектов на аэродроме Батайница от 22.04.1999 г., учетный список недвижимости 177-й комендатуры базы воздушного флота 813-Батайница, сообщения о контроле радиации на аэродроме Батайница от 26.03. и 01.04.1999 г. и отчет комиссии по оценке ущерба на объектах и движимом имуществе ВОЦ от 05.04.1999 г.

Протокол осмотра военной полиции ВП 3065-6 г. Сомбор от 08.05.1999 г., протоколы военной полиции ВП 3065-6 г. Сомбор от 25.03, 28.03, 02.04, 07.04, 01.05 и 02.05.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия военной полиции ВП 3065-6 Сомбор от 24.03, 25.03, 09.04, 17.04, 06.04, 01.05 и 02.05.1999 г., криминалистическо-техническая документация военной полиции ВП 4323 г. Нови-Сад от 27.04.1999 г., криминалистическо-техническая документация военной полиции Земун ВП 8922 от 19.04.1999 г., отчет военной полиции ВП 4323 г. Нови-Сад от 27.04.1999 г., осмотр поврежденных военных объектов недвижимости с зарисовкой места происшествия.

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем Военного суда, Кри.бр. 46/99 от 15.04.1999 г., отчеты военной полиции ВП 4323 г. Нови-Сад от 01.04, 03.04, 12.04 и 16.04.1999 г. и отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия военной полиции ВП 4323 г. Нови-Сад от 24.03, 30.03, 12.04, 16.04, 06.05 и 08.05.1999 г.

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем Военного суда, Кри.бр. 13/99 от 03.04.1999 г., Кри.бр. 9/99 от 14.04.1999 г. и Кри.бр. 107/99 от 22.05.1999 г., криминалистическо-техническая документация военной полиции ВП 4323 г. Нови-Сад от 02.04, 22.05 и 27.05.1999 г., криминалистическо-техническая документация военной полиции ВП 8922 Земун от 14.04.1999 г. с зарисовкой места происшествия, отчет военной полиции ВП 4323 г. Нови-Сад от 02.04.1999 г. и учетный список недвижимости казармы «Дубочаш».

Под пунктом 2

Протоколы осмотра военного суда при командовании III Армии Кр.бр. 4/99 и Кр.бр. 5/99 от 26.03.1999 г., протокол осмотра, составленный судьей-следователем окружного суда г. Ниш, Кри.бр. 104/99 от 26.03.1999 г., протоколы осмотра военного суда при командовании Третьей армии Кр.бр. 13/99 и Кр.бр. 14/99 от 05.04.1999 г. и Кр.бр. 16/99 и Кр.бр. 19/99 от 07.04.1999 г., протокол осмотра Кр.бр. 111/99 от 05.04.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС, СВД г. Ниш, от 26.03, 07.04 и 04.05.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия военной полиции ВП 3162 г. Ниш от 26.03 и 12.04.1999 г. с зарисовкой места происшествия, оценке стоимости уничтоженных и поврежденных военно-технических и других материальных средств от 25.03.1999 г., суммы нанесенного ущерба на объектах недвижимости 230 ПВО от 11.04.1999 г. и отчет о произведенных осмотрах МВД РС СВД г. Ниш от 30.03.1999 г.

Под пунктом 3

Протоколы осмотра военного суда при командовании Третьей армии Кр.бр. 3/99 от 26.03.1999 г., Кр.бр. 7/99 от 28.03.1999 г., Кр.бр. 17/99 и Кр.бр. 19/99 от 07.04.1999 г., Кр.бр. 23/99 от 15.04.1999 г., Кр.бр. 26/99 до 23.04.1999 г. и Кр.бр. 28/99 от 24.04.1999 г., протоколы осмотра, составленные судьей-следователем г. Ниш, Кр.бр. 104/99 от 26.03.1999 г. и Кри. бр. 126/99 от 15.04.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС, СВД г. Ниш, от 26.03. и 29.03.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия военной полиции ВП 3162 г. Ниш от 29.03, 12.04, 20.04 и 30.04.1999 г. с зарисовкой места происшествия и протокол вскрытия Тадич Ачима от 29.03.1999 г.

inslav

Под пунктом 4

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем военного суда при командовании Нишского корпуса, Кр.бр. 1/99 от 26.03.1999 г. и Кр.бр. 4/99 от 30.03.1999 г.

Под пунктом 5

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем военного суда, Кр.бр. 18/99 от 21.04.1999 г., протокол осмотра, составленный судьей-следователем военного суда г. Ужице, Кри.бр. 19/99 от 27.03.1999 г., протокол военной полиции ВП 4571 г. Ужице от 21.04.1999 г. и отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия военной полиции ВП 4571 г. Ужице от 21.04.1999 г.

Под пунктом 6

Отчеты ВП 4323 г. Нови-Сад от 09.04 и 12.04.1999 г. и отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 08.04.1999 г.

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем военного суда при командовании РВ и ПВО, от 12.04.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия военной полиции ВП 8922 Земун от 12.04.1999 г. с зарисовкой места происшествия и учетный список недвижимости на ракетной позиции в Сремчице.

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем окружного суда г. Алексинац, Кри.бр. 21/99 от 26.03.1999 г., протоколы осмотра военного суда при командовании Третьей армии от 27.03 и 18.05.1999 г., протокол осмотра МВД РС СВД г. Алексинац от 27.03.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС СВД г. Алексинац от 27.03.1999 г. с зарисовкой места происшествия и отчеты комиссии по оценке последствий ударов авиации НАТО от 07.04 и 03.06.1999 г.

Под пунктом 7

Протоколы осмотра военного суда при командовании корпуса ПВО Кри.бр. 7/99 от 19.04. 1999 г. и военной полиции ВП 4544 г. Белград от 17.04.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия ВП 9513-04 г. Белград от 11.04. и 16.04. 1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия военной полиции ВП 4544 от 01.05.1999 г. и протоколы вскрытия Института судебной медицины ВМА Лазаревич Властимира и Вуйович Владимира.

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем военного суда Кр.бр. 11/99 от 14.04.1999 г., протоколы осмотра ВП 2895 г. Кралево от 10.05 и 16.05.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия военной полиции ВП 2895/2 с. Ладжевци от 01.05, 10.05 и 07.06.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия военной полиции ВП 8922 Земун от 14.04.1999 г. с зарисовкой места происшествия, отчеты об осмотре разрушений на объектах аэродрома «Ладжевци» в результате действий НАТО от 17.04, 27.04, 01.05, 03.05 и 15.05.1999 г. и отчет о последствиях действий авиации НАТО от 18.05.1999 г.

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем военного суда, Кр.бр. 1/99 от 28.03.1999 г., протокол осмотра военной полиции ВП 4323 г. Нови-Сад от 28.03.1999 г. и протоколы вскрытия Института судебной медицины ВМА Крстича Саши, Милетич Бояны и Лаушева Синиши.

Под пунктом 8

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем военного суда Кри.бр. 120/99 от 02.06.1999 г., отчет военной полиции ВП 4323 г. Нови-Сад от 06.04 и 11.04.1999 г. и

inslav

отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия военной полиции ВП 4323 г. Нови-Сад от 07.04, 09.04, 11.04, 25.05, 27.05, 29.05, 31.05, 02.06 и 06.06.1999 г.

Под пунктом 9

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем военного суда, Кр.бр. 3/99 от 29.03.1999 г.

Под пунктом 10

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем г. Ниш, Кри.бр. 104/99 от 26.03.1999 г. и протоколы осмотра, составленные судьей-следователем военного суда, Кр.бр. 10/99 от 05.04.1999 г. и Кр.бр. 13/99 от 07.04.1999 г.

Под пунктом 11

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем военного суда при командовании Приштинского корпуса, Кри.бр. 13/99 от 03.04.1999 г. и отчет ВП 8070 г. Приштина о потерях среди личного состава Армии Югославии от 15.04.1999 г.

Под пунктом 12

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем военного суда при командовании Третьей армии, Кр.бр. 9/99 от 31.03.1999 г., отчет командования 230-го самоходного ракетного полка ПВО о гибели и ранениях военнослужащих Армии Югославии от 01.04.1999 г. и протокол вскрытия Янковича Драгослава, выданный военным госпиталем г. Ниш, от 31.03.1999 г.

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем военного суда при командовании Первой армии, Кр.бр. 2/99 от 03.04.1999 г., протоколы вскрытия Миловановича Станиши, выд. Институтом судебной медицины ВМА, от 31.03.1999 г., Вугарича Йована от 01.04.1999 г., Томича Любомира от 02.04.1999 г. и Милинковича Митра от 03.04.1999 г., отчет ВП 4544 г. Белград о потерях среди личного состава АЮ от 13.05.1999 г., списки поступивших раненых военнослужащих АЮ, профессиональных военных АЮ и резервистов АЮ с зарисовкой места происшествия.

Под пунктом 13

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем военного суда Первого командования Ужичского корпуса, Кр.бр. 4/99 от 01.04.1999 г. и Кр.бр. 35/99 от 09.06.1999 г. и протоколы осмотра военной полиции ВП 4571 г. Ужице от 13.04 и 21.04.1999 г.

Под пунктами 14 и 15

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем военного суда при командовании Дринской дивизии, от 07.04 и 09.04.1999 г.

Под пунктом 16

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем военного суда, Кри.бр. 2/99 от 03.04.1999 г., Кри.бр. 10/99 от 05.04.1999 г., Кри.бр. 23/99 от 01.05.1999 г. и Кри.бр. 30/99 от 15.05.1999 г.

Под пунктом 17

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем военного суда при командовании корпуса ПВО, Кр.бр. 3/99 от 06.04.1999 г. и служебная записка о гибели и ранениях военнослужащих АЮ в Сиенице от 06.04.1999 г.

inslav

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем военного суда при командовании корпуса ПВО, Кр.бр. 2/99 от 06.04.1999 г.

Под пунктом 18

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем военного суда при командовании РВ и ПВО, Кр.бр. 3/99 от 05.04.1999 г., отчет об оценке ущерба от военных действий предприятию «Телеком Сербия» с зарисовкой места происшествия.

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем военного суда при командовании РВ и ПВО, Кр.бр. 2/99 от 05.04.1999 г.

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем военного суда Первого командования Ужичского корпуса, Кр.бр. 5/99 от 06.04.1999 г.

Служебная записка военной полиции от 18.05.1999 г.

Под пунктом 19

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем военного суда при командовании Дринской дивизии, Кр.бр. 15/99 от 15.04.1999 г., Кр.бр. 17/99 от 16.04.1999 г., Кр.бр. 19/99 от 18.04.1999 г., Кр.бр. 3/99 от 07.04.1999 г., Кр.бр. 8/99 и Кр.бр. 5/99 от 09.04.1999 г., Кр.бр. 28/99 от 26.04.1999 г. и Кр.бр. 9/99 от 10.04.1999 г. и протокол осмотра МВД РС СВД г. Валево от 05.04.1999 г.

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем военного суда при командовании РВ и ПВО, Кр.бр. 12/99 от 15.04 и 03.05.1999 г. и Ки.бр. 14/99 от 06.04.1999 г. и отчет об ущербе на объектах ВАСК с. Витановац от 03.05.1999 г. с зарисовкой места происшествия.

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем военного суда при командовании Ужичского корпуса, Кри.бр. 11/99 от 08.04.1999 г.

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем военного суда при КГК, Ки.бр. 11/99 от 06.04.1999 г. и Ки.бр. 19/99 от 09.04.1999 г.

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем при командовании корпуса ПВО, Кр.бр. 2/99 от 06.04.1999 г. и отчет ВП 8215 г. Приштина о потерях среди личного состава АЮ от 29.04.1999 г.

Под пунктом 20

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кр.бр. 48/99 от 18.05.1999 г. и Кр.бр. 4/99 от 06.04.1999 г. и отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 06.06.1999 г.

Под пунктом 21

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кр.бр. 7/99 от 06.04.1999 г. и Кр.бр. 27/99 от 26.04.1999 г. и отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС бр.Ку. 20/99.

Под пунктом 22

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Ки.бр. 13/99 от 06.04.1999 г., Кр.бр. 28/99 от 12.05.1999 г., Кри.бр. 30/99 от 12.05.1999 г. и Кр.бр. 39/99 от 30.05.1999 г., протоколы осмотра МВД РС от 30.05 и 01.06.1999 г., протоколы осмотра места происшествия Военной полиции от 06.04, 12.05 и 30.05.1999 г. и отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия от 14.05.1999 г.

inslav

Под пунктом 23

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Ки.бр. 16/99 от 08.04.1999 г., протокол осмотра МВД РС от 08.04.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 08.04.1999 г. с зарисовкой места происшествия.

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Ки.бр. 17/99 от 08.04.1999 г. и Кр.бр. 37/99 от 29.05.1999 г. с зарисовкой места происшествия.

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кр.бр. 206/99 от 17.04.1999 г. с зарисовкой места происшествия.

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кр.бр. 20/99 и Кр.бр. 21/99 от 08.04.1999 г.

Под пунктом 24

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кр.бр. 8/99 от 10.04.1999 г.

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Ки.бр. 20/99 от 09.04.1999 г.

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кр.бр. 34/99 от 09.04.1999 г. и отчет о погибших и раненых военнослужащих АЮ от 08.04.1999 г.

Под пунктом 25

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кр.бр. 23/99 от 27.04.1999 г. и отчет об ущербе, нанесенном казарме «Бубань поток».

Под пунктом 26

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 36/99 от 12.04.1999 г. и протоколы осмотра места происшествия МВД РС от 23.06 и 22.07.1999 г.

Под пунктом 27

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 120/99 от 02.06.1999 г. и протокол осмотра военного прокурора Кр.бр. 6/99 от 12.04.1999 г. с зарисовкой места происшествия.

Протокол осмотра военного прокурора Кр.бр. 86/99 от 12.04.1999 г. и отчет об оценке ущерба от военных действий предприятию «Телеком Сербия» от 06.04.1999 г. с зарисовкой места происшествия.

Отчет о гибели Живковича Ивана от 12.04.1999 г. и выписки из книги регистрации актов о смерти на имя Живковича Ивана.

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кр.бр. 44/99 от 12.04.1999 г. и отчет о потерях личного состава АЮ от 12.04.1999 г.

Под пунктом 28

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кр.бр. 8/99 от 13.04.1999 г. с зарисовкой места происшествия и отчет об ущербе казарме «Васа Чарапич», г. Белград.

Протокол осмотра военной полиции Ку.бр. 27/99 от 15.04.1999 г.

Под пунктом 29

Служебная записка военной полиции от 14.04.1999 г. с зарисовкой места происшествия.

Протоколы осмотра МВД РС, СВД г. Пирот, от 14.04. и 26.05.1999 г. и отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия от 14.04. и 26.05.1999 г. с зарисовкой места происшествия.

inslav

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем военного суда при командовании Приштинского корпуса, Кр.бр. 52/99 от 14.04.1999 г.

Под пунктом 30

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кр.бр. 12/99 от 14.04.1999 г. и протокол осмотра военной полиции Ку.бр. 39/99 от 18.04.1999 г.

Под пунктом 31

Протокол осмотра военной полиции от 16.04.1999 г.

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кр.бр. 5/99 от 16.04.1999 г. и справка медицинского центра «Д-р Лаза Лазаревич» г. Шабац о смерти Вириевича Зорана от 14.04.1999 г.

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Ки.бр. 33/99 от 16.04.1999 г., протокол осмотра военной полиции — служебная записка от 16.04.1999 г. и отчет специалиста медицинского центра г. Смедерево о случае Павича Станиши.

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Ки.бр. 31/99 от 16.04.1999 г. и протокол осмотра военной полиции — служебная записка от 16.04.1999 г.

Под пунктом 32

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кр.бр. 16/99 от 16.04.1999 г.

Под пунктом 33

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Ки.бр. 34/99 от 16.04.1999 г., Кр.бр. 19/99 от 21.04.1999 г. и Кр.бр. 41/99 от 08.06.1999 г. и протоколы осмотра военной полиции — служебные записки от 16.04, 21.04. и 08.06.1999 г.

Под пунктом 34

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кр.бр. 6/99 от 18.04.1999 г., протокол осмотра военной полиции — служебная записка 250. Рбр. ПВО от 18.04.1999 г. и протоколы вскрытия Института судебной медицины Гаича Горана и Смилича Слободана от 18.04.1999 г.

Под пунктом 35

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кр.бр. 25/99 от 19.04.1999 г.

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кр.бр. 18/99 от 20.04.1999 г. и протокол осмотра военной полиции — служебная записка от 20.04.1999 г.

Протокол осмотра военной полиции — служебная записка от 20.04.1999 г. и протокол вскрытия Радича Благое, выд. Институтом судебной медицины ВМА, от 20.04.1999 г.

Под пунктом 36

Протокол осмотра военной полиции Ку.бр. 43/99 от 21.04.1999 г.

Под пунктом 37

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 21/99 от 23.04.1999 г., протокол осмотра военной полиции — служебная записка от 25.04.1999 г. и отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС.

inslav

Под пунктом 38

Протокол осмотра военной полиции — отчет службы по борьбе с криминалом Ку.бр. 125/99 от 24.04.1999 г.

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кр.бр. 8/99 и Кри.бр. 12/99 от 23.04.1999 г.

Под пунктом 39

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кр.бр. 20/99 от 24.04.1999 г.

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кр.бр. 21/99 и Кр.бр. 22/99 от 24.04.1999 г.

Под пунктом 40

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 140/99 от 25.04.1999 г.

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кр.бр. 29/99 от 25.04.1999 г.

Под пунктом 41

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кр.бр. 10/99 от 28.04 и 29.04.1999 г., протокол вскрытия Радуловича Далибора, выд. Институтом судебной медицины ВМА, отчет Института медицины труда ВМА о гамма-спектрометрическом анализе образцов стройматериалов объектов 11 и 14 казармы «Топчидер» и объектов 54 и 55 казармы «Дедине», отчет Военно-технического института АЮ о баллистической экспертизе на объектах 11 и 14 казармы «Топчидер» и объектах 54 и 55 казармы «Дединье», отчет о дозиметрических измерениях на объектах 11 и 14 казармы «Топчидер» и объектах 54 и 55 казармы «Дедине», список военнослужащих, поступивших в ВМА 28.04.1999 г., и заявления Гардовича Драгана, Станишича Миломира, Шапони Желько и Таталовича Николы.

Под пунктом 42

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кр.бр. 15/99 от 29.04.1999 г.

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кр.бр. 22/99 от 29.04.1999 г. и протокол осмотра военной полиции ВП 2831 от 29.04.1999 г.

Под пунктом 43

Протокол осмотра военной полиции Ку.бр. 191/9 от 03.05.1999 г.

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кр.бр. 14/99 от 21.05.1999 г. и протокол осмотра военной полиции ВП 2130 от 21.05.1999 г.

Протокол осмотра военной полиции Ку.бр. 189/99 от 03.05.1999 г.

Под пунктом 44

Протокол осмотра военной полиции от 02.05.1999 г.

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кр.бр. 9/99 от 08.04.1999 г. и протоколы осмотра военной полиции Ку.бр. 28/99 от 08.04.1999 г., Ку.бр. 32/99 от 30.04.1999 г. и Ку.бр. 50/99 от 01.05.1999 г.

Протокол осмотра военной полиции от 02.06.1999 г. с зарисовкой места происшествия.

Под пунктом 45

Протокол осмотра военной полиции Ку.бр. 250/99 от 06.05.1999 г.

Протокол осмотра военной полиции от 29.05.1999 г. с зарисовкой места происшествия и отчет комиссии по оценке ущерба по казарме «Бошко Паковлевич-Пинки».

inslav

Под пунктом 46

Протокол осмотра военной полиции Ку.бр. 250/99 от 06.05.1999 г.

Под пунктом 47

Протокол осмотра военной полиции Ку.бр. 190/99 от 05.05.1999 г.

Под пунктом 48

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, от 10.05.1999 г.

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Ки.бр. 30/99 от 15.04.1999 г. и Кр.бр. 27/99 от 09.05.1999 г. и протоколы осмотра военной полиции от 15.04 и 08.05.1999 г.

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кр.бр. 13/99 от 09.05.1999 г., протокол осмотра военной полиции от 09.05.1999 г. и заявление Поповича Ненада.

Под пунктом 49

Протокол осмотра военной полиции от 11.05.1999 г.

Под пунктом 50

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кр.бр. 29/99 от 14.05.1999 г. и протокол осмотра военной полиции от 14.05.1999 г.

Протокол осмотра военной полиции ВП 4445/4 г. Призрен Ку.бр. 267/99 от 14.05.1999 г. и отчет о чрезвычайной ситуации военной полиции ВП 4445/4 г. Призрен от 14.05.1999 г.

Под пунктом 51

Протокол военной полиции бр. 250 от 16.05.1999 г. и отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия военной полиции ВП 1205 от 18.05.1999 г.

Под пунктом 52

Протокол военной полиции бр. 250 Рбр ПВО от 15.05.1999 г. и отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия военной полиции ВП 1205 от 16.05.1999 г.

Протоколы осмотра МВД РС СВД Пирот от 22.05 и 27.05.1999 г., протоколы осмотра военной полиции ВП 2748/4 г. Пирот от 16.05, 23.05 и 29.05.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия военной полиции ВП 2748/4 г. Пирот от 23.05, 27.05 и 29.05.1999 г. и отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС СВД г. Пирот от 14.05 и 27.05.1999 г.

Под пунктом 53

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем военного суда, Кр.бр. 59/99 от 12.05.1999 г., Кр.бр. 47/99 от 18.05.1999 г. и Кр.бр. 60/99 от 26.05.1999 г. и отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия военной полиции ВП 9845-5 г. Валево от 12.05, 19.05 и 26.05.1999 г.

Отчет военной полиции 12-го батальона от 18.05.1999 г. и отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия военной полиции ВП 4323 г. Нови-Сад от 18.05.1999 г.

Под пунктом 54

Протокол осмотра МВД РС СВД г. Белград от 20.05.1999 г., протокол осмотра военной полиции ВП 2130/4 г. Белград от 20.05.1999 г. и отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия военной полиции ВП 2834 г. Белград от 20.05.1999 г. и ВП 2130/4 г.

inslav

Белград от 26.05.999 г. с зарисовкой места происшествия и список поступивших военнослужащих АЮ, профессиональных военнослужащих, резервистов — раненых с 19.05 по 20.05.1999 г.

Под пунктом 55

Протокол военной полиции ВП 7325/5 г. Сремска-Митровица от 23.05.1999 г. и отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия военной полиции ВП 7325/5 г. Сремска-Митровица от 30.05.1999 г.

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем военного суда, Кр.бр. 61/99 от 22.05.1999 г. и Кр.бр. 62/99 от 23.05.1999 г., технический паспорт объекта недвижимости гарнизона г. Шабац и отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия военной полиции ВП 9845-5 г. Валево от 22.05 и 23.05.1999 г.

Под пунктом 56

Протокол, составленный судьей-следователем, Кр.бр. 33/99 от 27.05 и 29.05.1999 г., протокол, составленный судьей-следователем военного суда, от 24.05.1999 г. и отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия военной полиции ВП 4571 г. Ужице от 24.05 и 31.05.1999 г.

Под пунктом 57

Служебная записка военной полиции ВП 7325/5 г. Сремска-Митровица от 30.05.1999 г. и отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия военной цолиции ВП 7325/5 г. Сремска-Митровица от 30.05.1999 г.

Под пунктами 58 и 59

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем военного суда, Кр.бр. 31/99 от 26.05.1999 г. и Кр.бр. 32/99 от 27.05.1999 г., служебные записки военной полиции ВП 2831 г. Крагуевац от 26.05 и 27.05.1999 г. и отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия Военной полиции ВП 2831 г. Крагуевац от 26.05.1999 г. с зарисовкой места происшествия.

Отчет военной полиции 12-го батальона от 27.05.1999 г. и отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия военной полиции ВП 4323 г. Нови-Сад от 27.05.1999 г.

Под пунктом 60

Протокол осмотра военной полиции ВП 6313 от 27.05.1999 г. с зарисовкой места происшествия.

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кр.бр. 36/99 от 28.05 и 09.06.1999 г., протокол осмотра военной полиции ВП 2831 г. Крагуевац от 28.05.1999 г. и отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия военной полиции ВП 2831 г. Крагуевац от 28.05 и 08.06.1999 г.

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кр.бр. 29/99 от 26.05.1999 г.

Под пунктом 61

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кр.бр. 31/99 от 28.05.1999 г. и Кр.бр. 34/99 от 07.06.1999 г.

Под пунктом 62

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кр.бр. 39/99 от 27.05.1999 г.

inslav

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кр.бр. 18/99 от 27.05.1999 г. и протокол осмотра военной полиции — служебная зазаписка от 27.05.1999 г.

Под пунктом 63

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кр.бр. 19/99 от 28.05.1999 г., результат исследования и заключение эксперта о виде, происхождении и характеристиках использованного оружия.

Под пунктом 64

Протокол осмотра военной полиции — специальный отчет от 30.05.1999 г.

Под пунктом 65

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кр.бр. 33/99 от 23.05.1999 г., Кр.бр. 35/99 от 25.05.1999 г., Кри.бр. 35/99 от 26.05.1999 г., Кр.бр. 38/99 и Кри.бр. 32/99 от 30.05.1999 г.

Протокол осмотра МВД РС от 30.05.1999 г. с зарисовкой места происшествия, протокол осмотра военной полиции от 30.05.1999 г. и протокол осмотра военной полиции по оценке материального ущерба от 30.05.1999 г.

Под пунктом 66

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кр.бр. 43/99 от 31.05.1999 г., с зарисовкой места происшествия.

Под пунктом 67

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кр.бр. 116/99 от 01.06.1999 г. и протокол осмотра военной полиции от 01.06 и 02.06.1999 г.

Протокол осмотра военной полиции — отчет от 05.06.1999 г.

Под пунктом 68

Протокол осмотра военной полиции от 16.04, 17.04, 15.05 и 04.06.1999 г.

Под пунктом 69

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 45/99 от 03.06.1999 г. и Кри.бр. 24/99 от 07.06.1999 г. и протокол осмотра военной полиции от 07.06, 08.06 и 10.06.1999 г.

Под пунктом 70

Протокол осмотра военной полиции от 05.05.1999 г. со специальным отчетом от 01.06.1999 г.

Под пунктами 71 и 72

Протокол осмотра военной полиции от 05.06.1999 г.

Протоколы осмотра: составленный судьей-следователем военного суда при командовании Дринской дивизии, Кри.бр. 1/99 от 07.04.1999 г., составленный судьей-следователем военного суда при командовании НСК, Кри.бр. 116/99 от 01.06.1999 г., и составленный судьей-следователем военного суда при командовании ПВО, Кр.бр. 11/99 от 30.04 и 01.05.1999 г., протоколы осмотра военной полиции ВП 4323 г. Нови-Сад от 28.03.1999 г., ВП 9845-6 г. Валево от 07.04.1999 г., ВП 250.Рвр ПВО от 14.04.1999 г., ВП 8365 г. Косовска-Митровица от 30.04.1999 г., ВП 9513-04 г. Белград от 01.05.1999 г., ВП 4445/4 г. Призрен

inslav

от 30.05.1999 г., ВП 4823 г. Нови-Сад от 02.06.1999 г. и ВП 4445 г. Призрен от 07.06.1999 г., протоколы вскрытия, выд. Институтом судебной медицины ВМА на Тепаваца Небойшу от 05.04.1999 г., Савичича Желько и Радича Желько от 08.04.1999 г. и Тасича Далибора от 28.04.1999 г., свидетельства о смерти и выписки из книги регистрации актов о смерти на Миятовича Милана и Миловановича Малишу от 01.05.1999 г. и список профессиональных военнослужащих АЮ, погибших в результате действий сил НАТО в период с 24.03 по 28.06.1999 г.

Зачитаны: письмо окружной прокуратуры г. Белграда Кт.бр. 420/99 от 19.09.2000 г. и список погибших и раненых военнослужащих Армии Югославии, предоставленный соответствующими органами Армии Югославии.

Б. Объекты и сотрудники Министерства внутренних дел Республики Сербии

Под пунктом 1

Протокол осмотра МВД РС СВД г. Нови-Сад от 31.03.1999 г. и служебная записка СВД г. Нови-Сад от 31.03.1999 г.

Под пунктами 2, 3, 4, 5, 6 и 7

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем окружного суда г. Белграда, Кри.бр. 596/99 от 03.04.1999 г., протокол осмотра МВД РС от 30.04.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия места МВД РС СВД г. Белград от 30.04.1999 г., отчет МВД РС СВД г. Белград от 30.04 и 04.08.1999 г. и результат исследования и заключение эксперта.

Под пунктом 8

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем окружного суда г. Белграда, Кри.бр. 570/99 от 08.05.1999 г., протоколы осмотра МВД РС СВД г. Белграда от 03.04, 08.05 и 25.05.1999 г., отчеты МВД РС СВД г. Белграда от 03.04, 07.05 и 25.05.1999 г. и отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС СВД г. Белград от 08.05 и 25.05.1999 г.

Под пунктом 9

Протокол осмотра МВД РС СВД г. Белграда от 04.04 и 29.06.1999 г., протокол экспертной комиссии о проведении экспертизы, отчеты МВД РС СВД г. Белграда от 04.04 и 29.06.1999 г. и отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия от 04.04 и 29.06.1999 г.

Под пунктами 10 и 11

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем окружного суда г. Белграда, Ки.бр. 728/99 от 31.05.1999 г., результат исследования и заключение эксперта, протоколы осмотра МВД РС СВД г. Белграда от 05.04 и 31.05.1999 г. и отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС СВД г. Белграда от 05.04 и 31.05.1999 г. с зарисовкой места происшествия.

Под пунктами 12, 13, 14, 15, 16 и 17

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем окружного суда г. Белграда, Кри.бр. 671/99 от 20.05.1999 г., протоколы осмотра МВД РС СВД г. Белграда от 20.05 и 22.05.1999 г. и отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС СВД г. Белград от 20.05 и 22.05.1999 г.

inslav

Под пунктом 18

Протокол осмотра МВД РС СВД г. Джаковица от 22.05.1999 г. и отчет МВД РС СВД г. Джаковица от 22.05.1999 г.

Под пунктом 19

Отчет МВД РС СВД г. Белграда от 25.05.1999 г.

Под пунктами 20, 21, 22 и 23

Протокол осмотра МВД РС СВД г. Белграда от 30.05.1999 г., результат исследования и заключение экспертной комиссии и отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС СВД г. Белграда от 30.05.1999 г.

Отчет о военном ущербе МВД РС.

Зачитаны: письмо окружной прокуратуры г. Белграда Кт.бр. 420/99 от 19.09.2000 г., совместно с отчетами МВД Республики Сербии 10 бр. 230-1766/00 от 11.09.2000 г. и от 19.09.2000 г. о погибших и раненых сотрудниках МВД Республики Сербии.

III. За уголовное преступление, предусмотренное ст. 122 в связи со ст. 19 и 22 УК СРЮ, «покушение на убийство представителя высших органов государственной власти», описанное в пункте III описательной части данного приговора.

Зачитаны: протокол осмотра МВД РС от 12.08.1999 г., результат исследования и заключение эксперта о виде, происхождении и характеристиках использованного оружия 78/2000-11, отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 12.08.1999 г. и произведен показ фотодокументации МВД РС о бомбардировке резиденции президента СР Югославии в Белграде по ул. Ужичка, 15 от 22.04.1999 г. и произведен показ видеозаписи с места происшествия.

IV. За уголовное преступление, предусмотренное ст. 142 УК СРЮ, «военное преступление против гражданского населения», описанное в пункте IV описательной части данного приговора.

а) Нападения на гражданское население и населенные пункты, повлекшие за собой смерть и тяжкие телесные повреждения людей.

Под пунктом 1

Протоколы осмотра МВД РС от 23.04.1999 г., 24.04.1999 г. и 25.04.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 23.04.1999 г., 24.04.1999 г., 25.04.1999 г., 26.04.1999 г., 27.04.1999 г., 28.04.1999 г. и 29.04.1999 г., протоколы вскрытия Медицинского факультета Института судебной медицины Янковича Милована и Мунитлак Елицы от 23.04.1999 г., Тасича Драгана от 24.04.1999 г., Йонтича Слободана, Марковича Деяна, Йовановича Бранислава и Йоксимовича Милана от 24.04.1999 г., Стевановича Славиши от 25.04.1999 г., Стояновича Небойши, Делерича Александра, Стойименовского Дарко, Стукало Ивана, Банкович Ксении и Митровича Томислава от 26.04.1999 г., оценка ущерба от военных действий «Радио и Телевидение Сербии», протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 572/99 от 23.04.1999 г., протоколы допроса пострадавших Стеванович Миряны от 05.05.1999 г., Йоксимовича Драгана и Йонтич Душицы от 12.05.1999 г., Марковича Душана от 13.05.1999 г., Мунитлака Душана от 21.05.1999 г., Пиха-Делетича Александра, Янковича Драго и Драгоевич Обрады от 07.10.1999 г., протокол о произведенном осмотре состояния объекта по ул. Абардарева, 1 — «Мало позориште

inslav

„Душко Радович“», выписки из книги регистрации актов о смерти от 06.05.1999 г. на Йонтича Слободана, протоколы допроса свидетелей Степановича Александра от 29.07.1999 г., Милевич Славицы, Джуричича Предрага, Шуковича Драгана и Митрович Марии от 05.07.1999 г., Васича Небойши и Миятовича Бояна от 12.07.1999 г., Матияшевича Бранко от 14.07.1999 г., Шаботича Ризаха, Ракич Драгицы от 13.07.1999 г., Станчевича Милана и Йокимовича Воислава от 15.07.1999 г. и Савович Биляны от 16.07.1999 г., выписной эпикриз Степановича Александра, Джуричича Предрага и Миятович Бояны, отчеты врача-специалиста о случаях Шуковича Драгана, Митрович Марии, Васича Небойши, Ракич Драгицы, Савович Биляны, Алексича Михайло и Джорджевича Данко от 23.04.1999 г. и Станчевича Милана от 21.06.1999 г., протокол допроса свидетелей Алексича Михайло от 26.07.1999 г., Джорджевича Данко от 28.07.1999 г., Арсича Звездана, Вучевича Любодрага, Марковича Милоша и Вучич Ангелины от 02.03.2000 г. Стевановича Драгана, Срдановича Драгана, Анджелкович Марии, Топалович Светланы, Калань Бранки, Дубайич Елены и Китановича Александра от 03.03.2000 г. и Чулич Бранки от 10.04.2000 г., протокол допроса представителя «Радио и Телевидение Сербии», г. Белград, Душана Яковлевича от 07.10.1999 г., заявление о причинении ущерба от военных действий предприятию «Партизански пут» от 29.02.2000 г., протоколы допроса представителей компании «Прогресс» от 20.03.2000 г. с требованием компенсации ущерба от 17.03.2000 г. и предприятия «Новитет», г. Белград, от 13.03.2000 г. требованием компенсации ущерба и отчетом об оценке ущерба от 10.05.1999 г., результат исследования и заключение эксперта Биологического факультета университета г. Белграда, Центр по применению и развитию ПЦР-2, от 27.05.1999 г., письмо генерального секретаря РТС от 11.05.1999 г., дактилоскопическая индентификация папиллярных линий МВД РС от 23.04.1999 г., 24.04.1999 г., 26.04.1999 г. и 02.05.1999 г., свидетельство о смерти, выданное Городским институтом скорой помощи г. Белграда, результат исследования и заключение эксперта о виде, происхождении и характеристиках использованного оружия №. 78/2000-24.

Под пунктом 2

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 593/99 от 11.05.1999 г., протокол осмотра МВД РС от 30.04.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 30.04.1999 г., протокол вскрытия Йованович Софии от 04.05.1999 г., выд. медицинским факультетом Института судебной медицины РС Ц.бр. 362, заключение врача Клинического центра РС бр. 379/32 от 14.04.2000 г. о случае Филиповича Деяна, результат исследования и заключение эксперта о виде, происхождении и характеристиках использованного оружия № 78/2000-33.

Под пунктом 3

Заключение врача КБЦ Земун – г. Белград от 01.10 и 25.10.1999 г. о случаях Рошича Филипа, Майер Срджана, Димитровского Славко и Здравковича Драгослава, протокол допроса представителя пострадавшего белградского банка «Беобанка» г. Белград, от 28.12.1999 г. с требованием компенсации ущерба и спецификацией расходов от 27.02.1999 г., протокол об общем ущербе предприятия «АЗАРО ПАРАЛЕЛ», протокол вскрытия Нинчича Анджелко от 08.05.1999 г., выд. медицинским факультетом Института судебной медицины г. Белграда, выписки из книги регистрации актов о смерти общины Земун за номером 874 за 1999 на Нинчича Анджелко, протокол допроса пострадавшего Нинчича Дарко от 09.05.1999 г., дактилоскопическая идентификация папиллярных линий МВД РС от 08.05.1999 г. Нинчича Анджелко, протокол осмотра МВД РС от 08.05.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 08.05.1999 г., протокол

inslav

осмотра, составленный судьей-следователем, Крн.бр. 602/99 от 08.08.1999 г., требования о компенсации ущерба предприятий «Алеф» от 24.05.1999 г., «Донит комерц» от 19.07.1999 г., «Марунисс» от 12.05.1999 г., «Секвенца» от 19.08.1999 г., «Ютим» от 11.10. 1999 г., УТП АО «Комерц» от 05.10.1999 г., справки об аренде площади в гостинице «Югославия» от 11.05. 1999 г. и 13.05.1999 г., список фирм-арендаторов площади, понесших ущерб, выданные ГТУП «Метропол» 06.08.1999 г., фотокопии технических паспортов поврежденных автомобилей с регистрационными номерами БГ 820291 и БГ 146-837 с фотографиями поврежденных автомобилей, заявление о причинении ущерба от военных действий предприятия АОО «Винчич», г. Белград, от 27.09.1999 г., отчет об оценке повреждений автомобиля, выданный страховой компанией «Морава», результат исследования и заключение эксперта о виде, происхождении и характеристиках использованного оружия № 78/2000-38.

Под пунктом 4

Результат исследования и заключение эксперта о виде, происхождении и характеристиках использованного оружия № 78/2000-40, медицинские справки Центра скорой помощи г. Белграда, выданные Цао Лунг Фе, Лиу Йин Ронг, Ли Син Чуан и Джанг Хай Фенг, отчет КБЦ Бежанийска-Коса от 21.10.1999 г. о виде и тяжести телесных повреждений Йанг Йонг Фенг и Дот Йиан, протокол допроса свидетеля Верайич Бранко от 01.03.2000 г., превaрительная оценка ущерба от военных действий предприятия «Югоагент» от 24.08.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 21.05.1999 г. и 08.05.1999 г., протокол осмотра МВД РС от 08.05.1999 г., протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 603/99 и Кри.бр. 696/99 от 08.05.1999 г.

Под пунктом 5

Протоколы допроса свидетелей-пострадавших Зорана Момчиловича от 10.09.1999 г., Любинки Иванович от 25.10.1999 г. и Бранислава Павловича от 28.10.1999 г., протокол вскрытия, проведенного медицинским факультетом Института судебной медицины г. Белграда, от 23.06.1999 г. и 27.05.1999 г. Биляны Момчилович, Дайаны Павлович, Стефана Павловича и Владимира Павловича, протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 736/99 от 27.05.1999 г., протокол осмотра МВД РС от 27.05.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 27.05.1999 г., отчет врача-эксперта о телесных повреждениях от 26.12.1999 г., с медицинской документацияй Клинического центра Сербии о случаях Иванович Любинки, Павловича Бранислава, выписной эпикриз Центра скорой помощи г. Белграда Павлович Браниславы, результат исследования и заключение эксперта о виде, происхождении и характеристиках использованного оружия № 78/2000-58.

Под пунктом 6

Протокол допроса свидетелей Саитовича Бобана и Саитович Яворины от 23.03.2000 г., протокол допроса пострадавшей Эмилии Милошевич от 10.04.2000 г., протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 712/99 от 31.05.1999 г., протокол осмотра МВД РС от 31.05.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 31.05.1999 г., свидетельство о смерти Стоичевич Славицы, выданное Городским институтом скорой медицинской помощи г. Белграда, от 31.05.1999 г., протокол вскрытия Стоичевич Славицы от 31.05.1999 г., выд. медицинским факультетом Института судебной медицины г. Белграда, результат исследования и заключение эксперта о виде, происхождении и характеристиках использованного оружия № 78/2000-69, заключение Клинического центра Сербии — Института ортопедической хирургии и травматологии, г. Белград, от 20.06.2000 г. на Костича Любомира.

inslav

Под пунктом 7

Протокол осмотра МВД РС от 31.05.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 31.05.1999 г., протокол вскрытия Йованки Арсениевич от 01.06.1999 г., выд. медицинским факультетом Института судебной медицины г. Белграда, результат исследования и заключение эксперта о виде, происхождении и характеристиках использованного оружия № 78/2000-71.

Под пунктом 8

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем Основного суда г. Беране, Кри.бр. 65/99, и Основного суда г. Рожаи, Кри.бр. 1139/99, протокола осмотра места происшествия, протокол допроса пострадавшей Брудар Марияны от 28.12.1999 г., выписки из книги регистрации актов о смерти Кнежевича Мирослава, Брудар Юлии и Максимович Оливеры от 20.12.1999 г., результаты обследования и заключение эксперта д-р Станко Ивандича о случае несовершеннолетней Брудар Теодоры от 10.02.2000 г.

Под пунктом 9

Протоколы допроса свидетелей-пострадавших Тасича Живорада от 04.06.1999 г. и от 10.12.1999 г., Славко Дотича, Ненада Дотича и Любицы Михайлович от 04.06.1999 г., протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 14/99 от 31.05.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС, секретариата в г. Вране, от 01.06.1999 г., протокол допроса свидетелей Йовицы Младенович, Станимира Милошевича, Светозара Милошевича и Димче Станойковича от 04.06.1999 г. и отчет окружной комиссии об ущербе на объектах в с. Славуевац от 06.04.2000 г.

Под пунктом 10

Протокол вскрытия Ристич Лепосавы от 02.05.1999 г., протокол окружной комиссии об ущербе, нанесенном жилым домам в с. Горни-Неротавац от 13.10.1999 г., протокол допроса пострадавших Войе Ристича и Миодрага Ристича от 20.10.1999 г., протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 30/99 от 31.05.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 31.05.1999 г.

Под пунктом 11

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Ки.бр. 22/99 от 13.04.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия от 13.04.1999 г., зарисовки места происшествия.

Под пунктом 12

Протоколы допроса свидетелей-пострадавших Томислава Жарчанина от 19.01.2000 г., Милуна Жарчанина и Раде Жарчанина от 29.10.1999 г. и Бояна Жарчанина от 19.05.2000 г., выписной эпикриз Жарчанина Томислава и Жарчанина Милуна, выданный МЦ «Студеница» Кралево, медицинская документация на Жарчанина Томислава и Жарчанина Бояна, протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри. бр. 21/99 от 02.05.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС — СВД Кралево от 01.05.1999 г., результат исследования и заключение медицинского эксперта о характере и тяжести телесных повреждений на Жарчанин Раде, Жарчанина Томислава, Жарчанина Милуна, Жарчанина Бояна и Жарчанин Бояну от 01.03.2000 г.

inslav

Под пунктом 13

Протокол допроса свидетеля-пострадавшего Йованчевича Милана от 17.01.2000 г., протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 17/99 от 17.05.1999 г., выписной эпикриз Милана Йованчевича, выд. МЦ «Кралево», заключение врача о травмах Йованчевич Милана от 17.03.2000 г.

Под пунктом 14

Протоколы допроса свидетелей-пострадавших Йованович Марины от 15.111999 г., Божидара Димитриевича от 01.02.2000 г., Горана Стояновича, Предрага Савича, Васич Властимира, Радмилы Ристич, Предрага Милошевича, Милана Митровича, Предрага Мацича, Драголюба Арсениевича, Слободана Ивановича, Александра Миятовича, Миряны Нешич, Момчила Евтича, Марияны Стоякович и Миролюба Брайковича от 25.11.1999 г., Миряны Терзич, Зорана Миленковича, Десанки Савич, Живадинки Йованович, Ясмины Живкович, Миленки Маринкович и Лакич Мирослава от 24.11.1999 г., протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 36/99 от 30.05.1999 г., протокол вскрытия Симоновича Ратобора от 03.06.1999 г., выписной эпикриз Нешич Миряны от 02.06.1999 г., заключение врача-специалиста на Миятович Александру от 03.11.1999 г., выписной эпикриз Васича Властимира и Митровича Милана, медицинская документация на Горана Стояновича, Божидара Димитриевича, Марину Йованович, Миряну Стоянович, Предрага Милошевича, Мирослава Дакича и Слободана Ивановича, отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 30.05.1999 г., результат исследования и заключение эксперта о причине смерти на Маринковича Зорана, Апостоловича Тому, Терзича Драгослава, Чирича Миливоя, Танковича Войкана, Ристича Стояна и Милана Савича.

Под пунктом 15

Протоколы допроса свидетелей Станоевича Живоина от 06.10.1999 г., Стефановича Миливоя и Николича Младена от 21.12.1999 г., Стояновича Горана и Петровича Срджана от 22.12.1999 г., Боре Костича и Миролюба Цакича от 15.04.1999 г., Войи Стевановича и Милана Симоновича от 22.04.1999 г., протоколы допроса свидетелей-пострадавших Поповича Деяна и Пешича Стояна от 07.10.1999 г., Милоевич Славка и Чирича Драгана от 08.10.1999 г., Михаила Вуковича от 11.01.2000 г., Петра Михаиловича, Радомира Янича и Верушич Александра от 25.01.2000 г., Зорицы Лукич и Велькович Весны от 08.02.2000 г. и Сретенович Добринки от 14.04.1999 г., заключения врача-специалиста на Пешича Стояна, Вельковича Милоша, Велькович Милену, Павловича Живорада, Воянчича Владимира, Чирича Драгана, Верушича Александра и Михаиловича Петра от 12.04.1999 г., на Милоевича Славка от 11.06.1999 г. и Янича Радомира от 19.04.1999 г., выписной эпикриз Поповича Деяна и Янича Радомира, выд. МЦ «Лесковац», выписной эпикриз Вуковича Михайло, выд. МЦ «Смедерево», и заключения врача-специалиста на Вуковича Михайло от 24.05.1999 г. и 17.05.1999 г., протоколы допроса пострадавшего Блетича Жарко от 13.12.1999 г., Марковича Часлава от 14.12.1999 г., Тоторов Ценки от 23.12.1999 г., Йованович Стелы и Йованович Загорки от 18.02.2000 г., выписка из книги регистрации актов смерти на Тоторова Симеона от 26.07.1999 г., результат обследования и заключения медицинского эксперта д-ра Ивана Митича от 17.02.2000 г. на Поповича Деяна, Пешича Стояна, Милоевича Славко, Вуковича Михайло, Михайловича Петра, Янича Радомира, Верушевича Александра, Чирича Драгана, Лоянчича Владимира, Павловича Живорада, Велькович Милену и Вельковича Милоша, и от 02.03.2000 г. на Лукич Зорицу, Сретенович Добринку, Митича Горана и Велькович Весну, отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 12.04.1999 г., протоколы вскрытия Йовановича Зорана, Станоевич Дивны, Велькович Ясмины, Маркович Аны, Марковича Ива-

inslav

на, Младенович Верки, Тоторова Симеона, Младеновича Петра, а также двух лиц, личность которых не установлена, от 13.04.1999 г., протокол осмотра МВД РС от 12.04.1999 г.

Под пунктом 16

Требования о компенсации ущерба от предприятий «Сербия шуме», ФРАД (фабрика фильтров), «Морава», «Беопетрол», ЕМП, заключение врача о травмах Тодоровича Драголюба, Алексича Богомира и Младеновича Слободана, заключение врача о травмах 44 лиц от 16.04.1999 г., выписной эпикриз Младеновича Слободана от 15.04.1999 г., протоколы допроса свидетелей-пострадавших Миладинович Дияны от 05.05.1999 г., Миладинович Вукицы от 05.04.1999 г., Петкович Веселинки от 10.05.1999 г., Стояновича Срболюба, Милетич Верицы, Милетича Душана, Милетича Славимира, Маринкович Загорки, Шливич Ружицы, Стефанович Весны, Пройович Радмилы, Милутинович Лиляны, Живадинович Надежды, Ракочевич Десанки, Ракочевича Славолюба, Янковича Владимира, Джокича Вукомана, Милутиновича Веролюба от 20.04.1999 г., Милошевича Драголюба, Банковича Йоргована, Стойковича Горана, Стевановича Бранка, Живадиновича Радослава от 19.04.1999 г. и Милетич Загорки от 22.04.1999 г., протоколы допроса пострадавших Лукович Зорицы, Миладиновича Братислава, Цонич Светланы от 19.04.1999 г., Станкович Душицы, Кузманович Душицы от 20.04.1999 г., Миливоевича Саши от 23.04.1999 г. и Здравкович Новки от 26.04.1999 г., протоколы допроса свидетелей Секуловича Слободана и Маринкович Малины от 22.04.1999 г. и Стойковича Тинка от 19.05.1999 г., протоколы вскрытия Радойчич Софии, Радойчича Йована, Миладиновича Драгана, Станкович Велимира, Миладинович Снежаны от 06.04.1999 г., Йованович Радойки, Йовановича Воислава от 07.04.1999 г., выписки из книги регистрации актов о смерти на Гвоздена Миливоевича, Драгицу Миливоевич, Снежану и Драгомира Миладиновича, Радойку Йованович, Велимира Станковича, Софию Радоичич, Йована Радойчича и Воислава Йовановича, зарисовки места происшествия, отчет об оценке ущерба от военных действий на гражданских объектах по улице Душана Тривунца и Вука Караджича, протокол окружной комиссии по оценке ущерба от военных действий на жилых объектах по адресу: ул. Армии Югославии, №№ 40/3, 40/4, Дракчета Миловановича, №№2, 31, и Ж. Цветковича, 1.

Под пунктом 17

Заявления о причинении ущерба от военных действий с заключениями комиссии по оценке ущерба, нанесенного жилым домам по адресу: ул. 7 июля, №№ 3, 4, 10, 18, ул. Поповачка, №№ 27, 27-а, ул. Богдана Благоевича, 18-б, ул. 29 ноября, №№ 8, 13, ул. Джуке Динича, №№ 1/2, 11, 15, 19, и ул. Димитрия Туцовича, 59, протокол допроса свидетеля Анджелкович Сладжаны от 27.10.1999 г., заключение врача-специалиста от 07.05.1999 г. на Анджелкович Сузану, выписной эпикриз Анджелковича Драгиши от 12.05.1999 г. и Анджелкович Сладжаны от 07.06.1999 г., протокол осмотра Кри.бр. 114/99 от 05.04.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 06.04.1999 г. и 07.05.1999 г. с зарисовкой места происшествия.

Под пунктом 18

Отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 11.05.1999 г., с зарисовкой места происшествия.

Под пунктом 19

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 175/99 от 23.05.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия

inslav

МВД РС от 23.05.1999 г., с зарисовкой места происшествия, протокол допроса свидетеля Митич Чедомира от 28.01.2000 г.

Под пунктом 20

Протокол допроса свидетеля-пострадавшей Станкович-Неделекович Наташи от 28.06.1999 г. и от 02.02.2000 г., протокол вскрытия Недельковича Предрага, Савич Душанки и Митрович Бранки от 28.05.1999 г., медицинская документация на Станкович Дивну, Станковича Синишу, Станкович Ружицу и Неделекович Наташу, протокол осмотра Кри. бр. 194/99 от 28.05.1999 г., криминалистическо-техническая документация МВД РС — СВД г. Ниш, ОВД г. Алексинац № 113/99 от 28.05.1999 г. с зарисовкой места происшествия.

Под пунктом 21

Заявления о причинении ущерба от военных действий жилым домам Манчича Владимира и Манчич Драгицы от 02.06.1999 г., протоколы допроса свидетелей Манчича Владимира от 02.02.2000 г. и Манчича Горана от 01.02.2000 г., протоколы вскрытия Манчич Вукосавы и Душана от 30.05.1999 г., протоколы осмотра МВД РС от 28.05.1999 г. и 29.05.1999 г., с отчетом о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия и зарисовкой места происшествия.

Под пунктом 22

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 52/99 от 26.05.1999 г., данные экспертизы и заключение строительного эксперта об ущербе, причиненном жилым домам по ул. Михаила Пупина, от 12.06.1999 г.

Под пунктом 23

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 12/99 от 01.06.1999 г., протокол допроса свидетелей-пострадавших Дупляк Миры, Еумович Десанки, Пайовича Филипа, Турковича Исмета, Янковича Мичи, Сретенович Любинки, Балшич Иванки, Колунджича Саши и Пайовича Новака от 02.06.1999 г., результат экспертизы и заключения медицинских экспертов д-ра Изе Тутича и д-ра Мирослава Милошевича о причинах смерти Симича Владана, Биорац Драгомирки, Роглича Мирко, Вранича Драгослава, Милошевича Деяна, Симовича Драгана, Никича Миодрага, Пантовича Джорджа, Ратковича Голуба и Симича Мирко от 03.06.1999 г. и 07.06.1999 г., результат обследования и заключения медицинского эксперта д-ра Изе Тутича от 07.06.1999 г. о характере и тяжести телесных повреждений на Дупляк Миру, Еумович Десанку, Лукович Тиховилку, Турковича Исмета, Пайовича Исмета, Етемовича Алмира и Алексич Бояну, выписки из книги регистрации актов о смерти на Симича Бояна, Симича Марко, Гайича Звездана, Роглича Марко, Милошевича Деяна, Биорац Драгомирку, Симовича Драгана, Вранича Радуна, Пантовича Джорджа, Никича Миодрага и Ратковича Голуба, протоколы допроса пострадавших Симовича Гордана от 17.08.1999 г., Милутина Милошевича и Драгиши Радисавлевича от 16.08.1999 г., Родолюба Биораца от 13.08.1999 г., Пантовича Марко и Вранича Предрага от 09.08.19991 г., Миланки Никич, Милки Раткович, Веселина Симича и Десимира Урошевича от 10.08.1999 г., зарисовки места происшествия.

Под пунктом 24

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем окружного суда в г. Джаковица, Кри.бр. 24/99 от 14.04.1999 г., список пострадавших, поступивших в больницу г. Джаковица, от 16.04.1999 г.

inslav

Под пунктом 25

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем окружного суда в г. Джаковица, Кри.бр. 24/99 от 14.04.1999 г.

Под пунктом 26

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем окружного суда в г. Джаковица, Кри.бр. 26/99 и Кри.бр. 75/99 от 21.04.1999 г.

Под пунктом 27

Протокол осмотра МВД РС от 02.04.1999 г. с зарисовкой места происшествия, отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 02.04.1999 г., протокол вскрытия Хисена Жунича и Хисни Елшани от 02.04.1999 г.

Под пунктом 28

Протоколы осмотра МВД РС от 14.04.1999 г. и 25.04.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 14.04.1999 г., с зарисовкой места происшествия, протокол вскрытия Зечири Мердживана, Байрами Февойны, Имер Челя, Фикрии Сулая, Смайили Берсада и одного неопознанного лица от 15.04.1999 г.

Под пунктом 29

Отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 28.04.1999 г., с зарисовкой места происшествия, протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кр.бр. 70/99 от 29.04.1999 г., протокол вскрытия Зуфури Касандры, Зуфури Беча, Зуфури Максуна и Зуфури Джула от 29.04.1999 г., протокол осмотра МВД РС от 08.05.1999 г.

Под пунктом 30

Протокол осмотра МВД РС от 01.05.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 01.05.1999 г. и 03.05.1999 г., зарисовки места происшествия, протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кр.бр. 70/99 от 01.05.1999 г., протокол вскрытия Рамадана Бериши, Пецори Бесмила, Красничи Илира, Еса Бериши, Ернеста Краснича и Елвис Бериши от 02.05.1999 г.

Под пунктом 31

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кр.бр. 73/99 от 02.05.1999 г., протокол осмотра МВД РС от 10.05.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 01.05.1999 г., с зарисовкой места происшествия, протокол вскрытия Азема Муратия от 02.05.1999 г.

Под пунктом 32

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кр.бр. 99/99 от 14.05.1999 г., протоколы осмотра МВД РС от 14.05.1999 г., 15.05.1999 г., 19.05.1999 г. и 20.05.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 17.05.1999 г., протокол вскрытия 19 неопознанных лиц от 14.05.1999 г., протокол вскрытия Джафери Расима, Реджай Шачия, Палуши Дияны, Ахметай Риза, Ахметай Халида, Ахметай Меди, Ахметай Бафты и Палуши Факрии от 14.05.1999 г.

Под пунктом 33

Протокол осмотра МВД РС от 30.05.1999 г., отчет о криминалистическо-техниче-

inslav

ском осмотре места происшествия МВД РС от 26.05.1999 г. с зарисовкой места происшествия, протокол вскрытия Красничи Бека от 26.05.1999 г.

Под пунктом 34

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 91/99 от 07.04.1999 г., протокол осмотра МУГТ РС от 07.04.1999 г., требование о компенсации ущерба предприятия ОП «Главпочтамт Сербии» от 21.03.2000 г.

Под пунктом 35

Отчет о бомбардировке г. Приштины 12.04.1999 г.

Под пунктом 36

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 97/99 от 20.04.1999 г.

Под пунктом 37

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 83/99 от 26.03.1999 г.

Под пунктом 38

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 23/99 от 02.04.1999 г., протокол допроса свидетеля-пострадавшего Степановича Веролюба от 22.09.1999 г., выписка из книги регистрации актов о смерти на Степановича Вучину от 22.09.1999 г.

Под пунктом 39

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 46/99 от 01.05.1999 г., протоколы допроса свидетелей-пострадавших Груич Радмилы от 11.02.2000 г., Йовович Весны от 14.02.2000 г., Илич Сладжаны от 15.10.1999 г., Янкович Живкицы от 26.10.1999 г., Иванович Миряны от 28.10.1999 г., Пантелич Надежды от 28.05.1999 г., протокол допроса представителя пострадавшего предприятия «Ниш Экспрес» от 28.05.1999 г., протокол допроса свидетелей Славиши Стоильковича и Неши Стефановича от 28.09.1999 г. и Стояновича Божидара от 08.11.1999 г.

Под пунктом 40

Протоколы осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 25/99 от 21.05.1999 г., Кри.бр. 27/99 и Кри.бр. 28/99 от 22.05.1999 г., протоколы осмотра МВД РС от 21.05.1999 г., 22.05.1999 г. и 30.05.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 28.05.1999 г., 29.05.1999 г. и 01.06.1999 г., заявления о причинении ущерба от военных действий жилым домам по адресам: ул. 21 октября, 19, ул. Чихаш Бене, 10, ул. Градина, д. 72, 66, 134, 135 и 131, ул. Призренска, д. 60, 66, 58, 64, 62, 39, 37, ул. Вука Караджича, №№ 58, 62, 60, 56, 54, ул. Сремска, 31, ул. Светог Саве, д. 44 и 46, протоколы допроса пострадавшей Хинич Марии от 15.06.1999 г. и 24.09.1999 г., протокол вскрытия, результат исследования и заключение эксперта д-ра Раденко Вуковича и Бранислава Будакова о причинах смерти Хинича Николы от 22.05.1999 г., заключение врача-специалиста на Кнежевича Слободана и Ефтич Стайку, результат исследования и заключение медицинского эксперта д-ра Лукича Срджана о характере и тяжести телесных повреждений на Кнежевича Богдана и Кнежевич Розу от 08.10.1999 г. и эксперта д-ра Релич Жарко о характере и тяжести телесных повреждений на Ефтич Стайку от 19.10.1999 г., протоколы допроса свидетеля-пострадавшего Кнежевича Слободана от 15.06.1999 г. и 24.09.1999 г., отчет окружной комиссии по оценке ущерба на объектах в г. Сомбор от 08.10.1999 г.

inslav

Под пунктом 41

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 23/99 от 08.04.1999 г., зарисовки места происшествия от 08.04.1999 г., протоколы допроса пострадавших Марьянович Славко от 19.10.1999 г., Антониевич Нады и Савич Мирелы от 03.11.1999 г., требование о компенсации ущерба Института по изучению заболеваний щитовидной железы и нарушений метаболизма «Чигота» от 19.04.1999 г.

б) Нападения, приведшие к потерям среди гражданского населения, ранениям гражданских лиц, ущербу гражданским объектам, включая объекты, находящиеся под особой защитой международного права.

Под пунктом 1

Протоколы осмотра МВД РС от 03.04.1999 г., 08.05.1999 г. и 25.05.1999 г., с отчетами о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия от 25.05.1999 г. и 08.05.1999 г., протокол допроса свидетеля Стояинович Милены от 16.03.2000 г., протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 570/99 от 08.05.1999 г., отчет предприятия «БИП» со спецификацией ущерба, результат исследования и заключение эксперта о виде, происхождении и характеристиках использованного оружия № 78/2000-3/2 и № 78/2000-3/1.

Под пунктом 2

Протоколы осмотра МВД РС от 05.04.1999 г., 15.04.1999 г., 18.04.1999 г., 20.04.1999 г., 18.05.1999 г., 22.05.1999 г., 23.05.1999 г., 30.05.1999 г., с отчетами о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС, протоколы опроса представителей пострадавших предприятий: объединения «Югославские железные дороги» от 30.09.1999 г. с требованием о компенсации ущерба и отчетом о причиненном ущербе от 29.12.1999 г., машиностроительного училища «Радое Дакич» с требованием о компенсации ущерба и отчетом об оценке ущерба от 30.07.1999 г., торгового дома «Белград» с требованием о компенсации ущерба и оценкой ущерба от военных действий от 01.03.2000 г., поликлиники «Раковица» от 23.03.2000 г., с требованием о компенсации ущерба и оценкой ущерба, библиотеки г. Белграда «Радое Дакич» от 23.03.2000 г., с требованием о компенсации ущерба и перечнем ущерба от 27.07.1999 г. и 15.03.2000 г., заявление о причинении ущерба от военных действий пострадавшего предприятия «21 Мая» от 23.07.1999 г., с оценкой ущерба от военных действий, фабрики резиновых изделий «Рекорд», Раковица, от 30.12.1999 г., результат исследования и заключение эксперта о виде, происхождении и характеристиках использованного оружия № 78/2000-7.

Под пунктом 3

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 728/99 от 31.05.1999 г., протоколы осмотра МВД РС от 01.06.1999 г., 31.05.1999 г., 02.06.1999 г. и 05.04.1999 г. с отчетами о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС, протокол допроса представителя пострадавшего белградского банка «Беобанка» АД г. Белград с требованием о компенсации ущерба и спецификацией расходов от 27.12.1999. г., требование о компенсации ущерба общежитию квартирного типа фабрики ДМБ «21 Мая» от 23.07.1999 г., протокол допроса представителя пострадавшего Этнографического музея от 20.03.1999. г. с требованием о компенсации ущерба, компании «Прогрес» от 20.03.2000 г. с требованием о компенсации ущерба от 17.03.2000 г., отчет об ущербе от военных действий компании «Нови Дом» А.Д. от 17.03.2000 г., отчет об ущербе поликлиники «Звездара» от 31.05.1999 г., перечень причиненного ущерба от военных действий библиотеки г. Белгра-

inslav

да «Вук Караджич» от 22.10.1999 г., результат исследования и заключение эксперта о виде, происхождении и характеристиках использованного оружия № 78/2000-8.

Под пунктом 4

Протокол осмотра МВД РС от 05.04.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия от 05.04.1999 г., протокол допроса представителя пострадавшего предприятия Торговый дом «Белград» от 01.03.2000 г. с требованием о компенсации ущерба и оценкой ущерба от военных действий, результат исследования и заключение эксперта о виде, происхождении и характеристиках использованного оружия № 78/2000-9.

Под пунктом 5

Протокол осмотра МВД РС от 13.04.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия от 13.04.1999 г., отчет о расследовании Института ортопедии и хирургии «Баница» от 30.12.1999 г. с заявлением о причинении ущерба от военных действий от 08.10.1999 г., результат исследования эксперта Городского института экспертизы, результат исследования и заключение эксперта о виде, происхождении и характеристиках использованного оружия № 78/2000-11.

Под пунктом 6

Протоколы осмотра МВД РС от 17.04.1999 г. и 18.04.1999 г., с отчетом о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 17.04.1999 г. и 18.04.1999 г., протоколы допроса свидетелей Янковича Драже от 19.11.1999 г. и Ракича Жарко от 21.04.1999 г., протокол вскрытия Ракич Милицы от 19.04.1999 г., заключение врача о характере и тяжести телесных повреждений на Янковича Дражена, отчет медицинского пункта Батайница от 17.04.1999 г.

Под пунктом 7

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 793/99 от 08.05.1999 г., протоколы осмотра МВД РС от 06.05.1999 г., 30.04.1999 г., 01.05.1999 г. и 08.05.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 30.04.1999 г., 01.05.1999 г. и 08.05.1999 г., протоколы допроса свидетелей-пострадавших Ракича Борко, Николы Кризманича, Марко Кризманича и Губеринича Игора от 14.12.1999 г., Баковича Зорана, Дженадича Владана, Видовича Ненада и Павловича Горана от 15.12.1999 г., протокол вскрытия Николича Ненада от 30.04.1999 г., выд. медицинским факультетом Института судебной медицины г. Белграда, заключения врача Клинического центра Сербии на Кризманича Марко, Кризманича Николу, Дженадича Владана, Видовича Ненада и Ракича Борко и заключение врача Центра скорой помощи г. Белграда на Губеринича Игора, выписной эпикриз Баковича Зорана, отчет об ущербе от военных действий предприятия городского транспорта «Белград» с оценкой расходов и требованием о компенсации ущерба от 29.02.2000 г., требования о компенсации ущерба Института фотограмметрии «Геоинженеринг», г. Белград, от 29.07.1999 г., и Клинического центра Сербии, Института урологии и нефрологии от 19.07.1999 г., медицинские справки на Павловича Горана, Милоевича Славу, Пейчича Александра, Чурчича Зорана, Ристича Владимира, Лазаревича Горана, Сребро Драженко, Маринковича Игора, Човича Драгана, Живковича Михаила, Старчевича Небойшу, Радуловича Деяна, Булатовича Ратко, Губеринича Игора, Кузмановича Зорана, Алексича Небойшу, Стефановича Бранислава, Панчича Момчило, Ракича Борко, Баковича Зорана, Дженадича Владана, Кризманича Марка, Кризманича Николу и Видо-

inslav

вича Ненада, результат исследования и заключение эксперта о виде, происхождении и характеристиках использованного оружия.

Под пунктом 8

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 74/99 и 75/99 от 11.05.1999 г., протокол допроса свидетеля Иванович Дивны от 13.05.1999 г., протокол вскрытия Дукич Дмитры от 10.05.1999 г., требования о компенсации ущерба предприятия «Почтово-телеграфного сообщения Валево», «Долчевита», «Документ», «Плава тачка», «Плави цвет», «Семафор» от 18.01.2000 г. и 19.01.2000 г., требование о компенсации ущерба межрайонного окружного архива г. Валево и Экономической школы от 26.05.1999 г. и 27.05.1999 г.

Под пунктом 9

Протоколы вскрытия Груичич Милицы, Еминович Гораны от 08.04.1999 г., Мане Анджелковича от 02.06.1999 г., выписной эпикриз Стойи Петрович, выданный медицинской организацией КЦ «Ниш», требование о компенсации ущерба ОП «Радио телевидение» г. Вране от 04.08.1999 г., протокол допроса свидетеля-пострадавшего Синишы Митича как представителя пострадавшего ОП от 24.12.1999 г., составленный судьей-следователем окружного суда г. Вране, протокол допроса свидетеля-пострадавшего Миодрага Анджелковича от 15.12.1999 г., протокол допроса свидетеля-пострадавшей Марины Еминович от 25.10.1999 г. и протокол допроса свидетеля-пострадавшего Мирослава Груича от 19.10.1999 г., составленные судьей-следователем окружного суда г. Вране, протокол допроса свидетеля-пострадавшей Миряны Анджелкович от 22.12.1999 г. и протокол допроса свидетеля-пострадавшего Петрович Стои от 19.10.1999 г., составленные судьей-следователем окружного суда г. Вране, протоколы осмотра судей-следователей окружного суда г. Вране Кри.бр. 15/99 от 06.04.1999 г., Кри.бр. 23/99 от 04.05.1999 г. и Кри. бр. 25/99 от 18.05.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС, секретариат г. Вране, Кт.бр. 110/99 от 30.03.1999 г., зарисовки места происшествия, составленные мл. сержантом МВД РС Арсич Синишей, свидетельство о смерти Груич Милицы и Еминовича Горана от 05.04.1999 г. МВД РС.

Под пунктом 10

Заключения врача на Цветкович Драганку от 19.08.1999 г., Богданович Радмилу от 27.04.1999 г. и Найданович Миляну от 06.04.1999 г., протоколы вскрытия Милич Стаменки, Милич Миляны, Миловановича Момира, Милича Александра, Милич Весны, Рашич Станы, Джорджевича Станиши, Милича Владимира и Ивановича Драгана от 28.04.1999 г., протокол идентификации тел, составленный судьей-следователем общинного суда г. Сурдулица, протокол, составленный судьей-следователем, об идентификации тел Иванович Драганы, Милича Владимира, Рашич Станы, Джорджевич Станиши, Милич Весны, Милич Александра, Миловановича Момира, Милич Миляны и Милич Стаменки от 28.04.1999 г., протоколы допроса свидетелей-пострадавших Драганки Цветкович, Радмилы Богданович и Милорада Анджелковича от 11.11.1999 г. и Миляны Найданович от 10.11.1999 г., составленные судьей-следователем окружного суда г. Вране, протоколы допроса свидетелей Радулович Лепы и Радулович Стоймена от 12.05.1999 г., составленные судьей-следователем общинного суда г. Сурдулица, протоколы допроса свидетелей-пострадавших Слободана Миловановича, Славка Милича и Джорджевич Светланы от 11.11.1999 г., составленные судьей-следователем окружного суда г. Вране, протоколы допроса свидетелей-пострадавших, Властимира Рашича, Мило Ивановича и Воислава Милича от 10.11.1999 г., составленные судьей-следователем окружного суда г. Вране, протокол осмотра, составленный судьей-следователем общинного

inslav

суда г. Сурдулица, от 27.04.1999 г., Кр.бр. 85/99, отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС, секретариат г. Вране, Кт.бр. 407/148/99 от 27.04.1999 г. с зарисовкой места происшествия 148/99 от 27.04.1999 г.

Под пунктом 11

Свидетельство о смерти Митич Ирены, выданное нейрохирургической клиникой г. Ниш 16.04.1999 г., результат обследования и заключение медицинского эксперта д-ра Зорана Стояновича о характере и тяжести телесных повреждений Джорджевича Слободана от 23.04.1999 г., протокол допроса пострадавшей Митич Сладжаны от 18.10.1999 г., Ки.бр. 25/99, составленный судьей-следователем окружного суда г. Вране, протокол допроса свидетеля-пострадавшего Слободана Джорджевича, Ки.бр. 25/99 от 18.10.1999 г., составленный судьей-следователем окружного суда г. Вране, протокол осмотра, составленный судьей-следователем окружного суда г. Вране, Кри.бр. 18/99 от 16.04.1999 г., требование о компенсации ущерба предприятия «Телеком Сербия» от 31.05.1999 г.

Под пунктом 12

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, от 07.06.1999 г., Кр.бр. 65/99, и от 08.06.1999 г., Кр.бр. 69/99 и Кр.бр. 68/99, протокол допроса свидетеля-пострадавшего Алексича Момчило из с. Доня-Будрага, протокол вскрытия Аксич Стоянки от 09.06.1999 г., Кр.бр. 65/99, выписной эпикриз Йовановича Срджана, заключения врача на Йовановича Срджана, Йованович Джурджу и Ковачевича Ненада.

Под пунктом 13

Заключения врача на Степановича Радивоя от 08.04.1999 г., Степанович Миланку от 08.04.1999 г. и 21.04.1999 г., Степанович Елену от 09.04.1999 г. и 08.04.1999 г., Степанович Ивану от 08.04.1999 г., Степановича Драгана от 08.04.1999 г. и от 09.07.1999 г., Шчепановича Любицу от 08.04.1999 г., Дишича Зорана, Перича Миодрага, Миленкович Жикицу, Павловича Векослава, Гркич Саню, Симича Зорана, Николича Перо, Павлович Майю, Андреевич Ясмину, Радосавлевича Миодрага, Митровича Бояна, Милоевич Веру, Стефанович Загорку, Ивановича Борисава и Каралич Йозефину от 29.05.1999 г. и Доброслава Матича от 08.04.1999 г., требование о компенсации ущерба пострадавшего Степановича Радивоя от 24.04.1999 г., требование о компенсации ущерба пострадавшего Милосавлевича Мирко от 24.04.1999 г., требование о компенсации ущерба предприятия «Врбас» от 26.04.1999 г., требование о компенсации ущерба ОП «Агропромет» от 24.04.1999 г., требование о компенсации ущерба спортивного центра г. Чуприя, требование о компенсации ущерба Республиканского фонда пенсионного обеспечения (Републички фонд ПИО) от 24.04.1999 г., требование о компенсации ущерба Дома учащихся «Сречно» г. Чуприя, требование о компенсации ущерба исправительного учреждения (КП Завод) г. Чуприя от 24.04.1999 г. и требование о компенсации ущерба музея «Хореомрги», отчеты общинной комиссии об ущербе от военных действий на объектах г. Чуприя от 29.06.1999 г. и от 08.06.1999 г., от 15.04.1999 г., от 07.06.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия Кт.бр. 207/134/99 от 08.04.1999 г., протоколы допроса свидетелей-пострадавших Загорки Милич, Шчепанович Любицы и Митича Добрислава от 08.07.1999 г., составленные судьей-следователем общинного суда г. Чуприя, Р.бр.УТ. Су 28/99 и протокол допроса свидетеля-пострадавшей Ясмины Андреич от 25.04.1999 г. Р.бр. VI Су 28/99, протокол допроса свидетеля-пострадавшей Миланки Степанович от 24.04.1999 г. Р.бр. *ЛЛ* Су 28/99, протоколы осмотра, составленные судьями-следователями окружного суда г. Ягодина, Кри.бр. 11/99 от 08.04.1999 г. и Кр.бр. 22/99 от 29.05.1999 г.

inslav

Под пунктом 14

Требование о компенсации ущерба предприятия «Нефтяная индустрия Сербии „Югопетрол“» от 07.08.1999 г. и предприятия «Балкантрон» от 25.01.1999 г., протоколы осмотра, составленные судьей-следователем окружного суда г. Ягодина, Кри.бр. 15/99 от 08.05.1999 г., Кри.бр. 18/99 от 12.05.1999 г., заключение врача о характере и тяжести телесных повреждений на Йована Павловича от 26.11.1999 г., протокол допроса свидетеля Небойши Джорджевича Кр.бр. 37/99 от 20.05.1999 г., составленный судьей-следователем окружного суда г. Парачин.

Под пунктом 15

Отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 02.05.1999 г., Кт.бр. 650/291/99, и от 26.03.1999 г., Кт.бр. 650/187/99, с зарисовкой места происшествия, протокол допроса свидетелей, составленный судьей-следователем, Ки.бр. 67/99 от 04.03.2000 г., свидетелей-пострадавших Вакича Зорана, Стойковича Александра, Вакич Драгицы, Вакич Зорицы и Вакича Александра, требование о компенсации ущерба Вакича Зорана с протоколом допроса свидетеля Ки.бр. 67/99 от 04.03.1999 г., справки о причинении телесных повреждениий, выд. медицинским центром г. Косовска-Митровица, на Вакича Зорана, Вакич Зорицу и Вакича Милоша, заключение врача с медицинской документацией о телесных повреждениях на Вакич Драгицу, протокол об ущербе зданию основной школы «Бранко Радичевич», отчет МВД РС от 15.05.1999 г., Пу.бр. 837/99, предварительная смета и предварительные замеры предприятия «Югометалл».

Под пунктом 16

Требование о компенсации ущерба предприятия «Ибар», протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 18/99 от 30.04.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС с зарисовкой места происшествия от 08.04.1999 г., требование о компенсации ущерба предприятия «Аутотранспорт» г. Кралево от 21.01.2000 г., протокол допроса свидетеля-пострадавшего Братислава Радонича от 25.01.2000 г., протокол допроса свидетеля-пострадавшей Марицы Жаревац от 17.01.2000 г., протокол допроса свидетеля-пострадавшей Верицы Еленич от 29.10.1999 г., заключения медицинских центров «Студеница» на Славицу Еленич от 19.10.1999 г. и «Баница», г. Белград, на Братислава Радонича от 23.06.1999 г., «Студеница» на Верицу Еленич и Марицу Жеравац от 19.10.1999 г., выписной эпикриз Радонича Братислава и Жеравац Марицы, протокол допроса законного представителя несовершеннолетней Славицы Еленич — Верицы Еленич от 19.05.1999 г., протокол осмотра МВД РС от 06.04.1999 г., 8.00 ч. и 8.30 ч.

Под пунктом 17

Протокол допроса свидетеля-пострадавшего Вуковича Драгована Ки.бр. 35/99 от 16.12.1999 г., составленный судьей-следователем окружного суда г. Кралево, выписной эпикриз Вуковича Драгована, выд. МЦ «Студеница» г. Кралева, заключение врача на Вуковича Драгована от 23.11.1999 г., протокол осмотра МВД РС — секретариат г. Кралево, отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС — секретариат г. Кралево, Ув.бр. 583/99 от 10.05.1999 г., протокол осмотра, составленный судьей-следователем окружного суда г. Кралево, Кри.бр. 27/99 от 10.05.1999 г.

Под пунктом 18

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем окружного суда г. Нови-Пазар, Кри.бр. 35/99, Кри.бр. 38/99 от 24.04.1999 г., Кри.бр. 36/99, Кри.бр. 37/99 от 25.04.1999 г., Кри.бр. 49/99, Кри.бр. 51/99 от 22.05.1999 г., Кри.бр. 59/99, Кри.бр. 56/99 от 31.05.1999 г. и

inslav

Кри.бр. 62/99 от 02.06.1999 г., результат исследования и заключение строительного эксперта об ущербе на объектах по ул. Рели Крилатицы и ул. Миодрага Йовановича от 14.05.1999 г., требования о компенсации ущерба основной школы «Братство» от 06.04.1999 г. и от 24.05.1999 г., предприятия «Воин Попович» от 28.04.1999 г., предприятия «Юготранс-тргопромет» от 26.04.1999 г. и предприятий АО «Единство» от 21.05.1999 г.

Под пунктом 19

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 270/99 от 29.03.1999 г., Кри.бр. 497/99 и Кри.бр. 498/99 от 06.05.1999 г., протоколы осмотра МВД РС, ОВД г. Нови-Сад, от 06.05.1999 г., 07.05.1999 г., 09.05.1999 г., 10.05.1999 г., 11.05.1999 г., 16.05.1999 г., 19.05.1999 г. и 30.06.1999 г., требование о компенсации ущерба ОШ «Светозар Маркович-Тоза» от 27.06.1999 г. с протоколом об установлении ущерба от военных действий от 30.06.1999 г., общественного предприятия ОП «Электровоеводина» от 23.07.1999 г., предприятия «Телеком Сербия» от 15.09.1999 г., протоколы допроса свидетелей Ковач Марии, Митрич Невенки, Сабанович Винки и Финджановича Младена от 20.04.2000 г., заключение врача Клинического центра г. Нови-Сад на Митрич Невенку и Ковач Марию от 06.05.1999 г.

Под пунктом 19-а

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем окружного суда г. Джаковица, Кр.бр. 43/99 от 21 и 22 мая 1999 г., извещение МВД РС, СВД г. Джаковица, № 3032/99 от 21.05.1999 г.

Под пунктом 20

Протокол осмотра МВД РС от 30.05.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 30.05.1999 г., с зарисовкой места происшествия, протокол вскрытия Радоевича Небойши от 31.05.1999 г.

Под пунктом 21

Протокол допроса свидетеля-пострадавшей Марии Тошович от 13.10.1999 г., протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 33/99 от 23.04.1999 г., Кри.бр. 44/99 от 08.05.1999 г., Кри.бр. 43/99 от 05.05.1999 г., Кри.бр. 47/99 от 16.05.1999 г., Кри.бр. 50/99 от 19.05.1999 г. и Кри.бр. 52/99 от 23.05.1999 г., протокол допроса свидетеля Вельовича Радисава от 23.09.1999 г., требование о компенсации ущерба предприятия Почтово-телеграфного сообщения Сербии от 27.05.1999 г. и требование о компенсации ущерба ОП «Электродистрибуция» г. Ниш от 21.09.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия от 05.05.1999 г., 12.05.1999 г., 17.05.1999 г. и 24.04.1999 г.

Под пунктом 22

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 11/99 от 08.05.1999 г., требование о компенсации ущерба ОШ «Йожеф Атила» от 04.10.1999 г., отчет окружной комиссии о ущербе на объектах в с. Купусина от 08.10.1999 г., протоколы осмотра МВД РС от 10.05.1999 г. и 13.05.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия от 02.05.1999 г., 08.05.1999 г. и 11.05.1999 г. с зарисовкой места происшествия.

Под пунктом 23

Протокол допроса свидетеля-пострадавшего Владимира Велики, Ки.бр. 74/99 от 27.09.1999 г., протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 10/99 от 07.04.1999 г., протокол вскрытия Велики Лиляны Кри.бр. 47/99 от 02.05.1999 г., отчет

inslav

окружной комиссии об ущербе на объектах в г. Сремска-Митровица и пос. Рачарак, отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия Кту. 129/99 от 07.04.1999 г. с зарисовкой места происшествия.

Под пунктом 24

Отчет страховой компании «Нови-Сад» об ущербе от военных действий в г. Суботица, протокол допроса свидетелей-пострадавших Ки.бр. 49/99 от 19.01.2000 г. Губичак Ивицы и Губичак Элвиры, отчет окружной комиссии об ущербе на объектах в г. Суботица от 09.02.2000 г., протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри. бр. 14/99 от 16.04.1999 г., требования о компенсации ущерба: «Электровоеводина ЭНЕРГОСБЫТ Суботица» от 18.01.2000 г., предприятия «Телеком Сербия» от 11.06.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 16.04.1999 г., с зарисовкой места происшествия.

Под пунктом 25

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 947/99 от 12.05.1999 г., Кри.бр. 122/99 от 19.05.1999 г. и Кри.бр. 104/99 от 26.05.1999 г., требования о компенсации ущерба ОШ «Лаза Лазаревич», ФК «Мачва», предприятия «Нама» и предприятия «Шабац промет», протокол допроса свидетеля-пострадавшего Ненадович Зорана от 30.12.1999 .г., протокол вскрытия Ненадович Живорада от 26.05.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 12.05.1999 г., 18.05.1999 г. и 25.05.1999 г., протоколы допроса представителя пострадавшей ОШ «Лаза Лазаревич» Шарчевич Милутина и представителя пострадавшего ТП «Нама» Шабац Рувидич Светланы от 02.11.1999 г., представителя пострадавшего ОП «Шабац промет» Грозданы Пайкич от 13.12.1999 г., представителя пострадавшего ФК «Мачва» Ковачевич Зорана от 16.11.1999 г.

в) Незаконное и произвольное уничтожение имущества с целью нанесения ущерба в большом масштабе, в результате чего подверглись нападению, уничтожены или сильно повреждены строительные, промышленные, коммунальные и прочие объекты, имеющие большую материальную ценность, повлекшее за собой гибель и ранения большого количества граждан.

Под пунктом 1

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 599/99 от 08.04.1999 г., протокол допроса представителя пострадавшего «Объединения югославских железных дорог» от 30.12.1999 г. с требованием о компенсации ущерба и отчетом о прямом ущербе от 29.12.1999 г., предприятия «Борово борели» от 23.03.2000 г. с требованием о компенсации ущерба и отчетом о прямом ущербе от военных действий, требование о компенсации ущерба больницы «Свети Сава» от 21.03.1999 г., Института фото-грамметрии «Геоинженеринг», г. Белград, с требованием о компенсации ущерба и заявлением о причинении ущерба от военных действий от 29.07.1999 г., протокол допроса представителя пострадавшей гостиницы «Белград» от 21.03.2000 г. с требованием о компенсации ущерба и протоколом об оценке ущерба на объекте гостиницы «Белград» от 20.04.1999 г., протокол осмотра МВД РС с отчетом о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия от 08.04.1999 г., протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри. бр. 599/99 от 08.04.1999 г., результат исследования и заключение эксперта о характере, происхождении и характеристиках использованного оружия № 78/2000-10.

inslav

Под пунктом 2

Протоколы осмотра МВД РС от 21.04.1999 г., 22.04.1999 г., 27.04.1999 г., 29.04.1999 г. и от 08.05.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия от 21.04.1999 г., 27.04.1999 г., 29.04.1999 г. и от 08.05.1999 г. с зарисовкой места происшествия, оценкой ущерба от военных действий РТВ — БК «Телеком», протокол допроса представителя пострадавшей Социалистической партии Сербии от 23.03.2000 г., протокол допроса свидетеля-пострадавшего Тркуля Радосава от 29.04.1999 г., протоколы допроса свидетелей Милоша Матиевича от 18.06.1999 г. и Горана Йосиповича от 21.06.1999 г., результат исследования и заключение эксперта о характере, происхождении и характеристиках использованного оружия № 78/2000-19, бр. 78/2000-28 и бр. 78/2000-29.

Под пунктом 3

Протоколы осмотра МВД РС от 21.04.1999 г. и от 23.04.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия от 23.04.1999 г., протокол допроса представителя пострадавшего «Объединения югославских железных дорог» Оливеры Джелетович от 30.12.1999 г., с требованием о компенсации ущерба от 29.12.1999 г., результат исследования и заключение эксперта о виде, происхождении и характеристиках использованного оружия № 78/2000-20.

Под пунктом 4

Протоколы осмотра МВД РС от 23.04.1999 г. и от 29.04.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 23.04.1999 г. и от 29.04.1999 г., протоколы допроса представителей пострадавшего предприятия «БИП» от 16.03.2000 г. с отчетом и заявлением о причинении ущерба от военных действий, предприятия «Радио и телевидение Сербии» от 07.10.1999 г. с оценкой ущерба от военных действий, результат исследования и заключение эксперта о виде, происхождении и характеристиках использованного оружия № 78/2000-23.

Под пунктом 5

Протоколы осмотра МВД РС от 25.04.1999 г. и от 30.04.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 25.04.1999 г. и 30.04.1999 г., отчет об ущербе предприятия «НИС Энергогаз» от 03.06.1999 г., оценка ущерба от военных действий предприятия РТВ БК — «Телеком», оценка ущерба от военных действий предприятия «Радио и телевидение Сербии», протоколы допроса представителя пострадавшего предприятия «Радио и телевидение Сербии» от 18.05.1999 г., 26.05.1999 г. и 07.10.1999 г., договор, заключенный между предприятием РТ «Белград» и Предприятием почтово-телеграфного сообщения, г. Белград, от 24.05.1999 г., список средств и инвентаря и результат осмотра аппаратуры электропитания предприятия «Телеком Сербии», требования о компенсации ущерба предприятий «Белпаджет» от 21.06.1999 г., НИС «Фабрика смазочных материалов», г. Крушевац, от 04.06.1999 г., «Электроисток» от 24.05.1999 г., НИС «Энергогаз» от 14.06.1999 г., Республиканского гидрометеорологического института от 24.05.1999 г. и Клинического центра Сербии от 27.05.1999 г., результат исследования и заключение эксперта о виде, происхождении и характеристиках использованного оружия № 78/2000-27.

Под пунктом 6

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 584/99 от 29.04.1999 г., протокол осмотра МВД РС от 29.04.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 29.04.1999 г., свидетельство о

inslav

смерти Арсича Небойши, выд. Городским институтом скорой помощи, от 29.04.1999 г., протокол вскрытия Арсича Небойши от 30.04.1999 г., выд. Медицинским факультетом г. Белграда, результат исследования и заключение эксперта о виде, происхождении и характеристиках использованного оружия № 78/2000-30.

Под пунктом 7

Протокол осмотра МВД РС от 30.04.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 30.04.1999 г., результат исследования и заключение эксперта о виде, происхождении и характеристиках использованного оружия № 78/2000-31.

Под пунктом 8

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 604/99, Кри.бр. 605/99 и Кри.бр. 611/99 от 08.05.1999 г., протокол осмотра МВД РС от 08.05.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 08.05.1999 г., протоколы допроса представителей пострадавшего «Объединения югославских железных дорог» от 30.12.1999 г. с требованием о компенсации ущерба и отчетом о причинении ущерба от военных действий, ТД «Белград» от 01.03.2000 г., с требованием о компенсации ущерба и отчетом о причинении ущерба от военных действий, АО «Инекс»-офисные здания от 29.02.2000 г. с заявлением о причинении ущерба от военных действий, «Сербиятекс», г. Белград, от 13.03.2000 г., с требованием о компенсации ущерба, Союзного института по статистике от 22.03.2000 г., с требованием о компенсации и отчетом о причинении ущерба от военных действий, предприятия «Беко», г. Белград, от 13.03.2000 г., с требованием о компенсации, Института по фото-грамметрии «Геоинженеринг», г. Белград, от 22.03.2000 г., с заявлением о причинении ущерба от военных действий, требования о компенсации ущерба предприятий «Клуз» от 23.03.2000 г. и Клинического центра Сербии от 14.07.1999 г., протокол допроса представителя пострадавшего Правительства Республики Сербии от 27.12.1999 г., результат исследования и заключение эксперта о виде, происхождении и характеристиках использованного оружия № 78/2000-39.

Под пунктом 9

Протокол осмотра МВД РС от 16.05.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 16.05.1999 г., протокол об оценке ущерба от военных действий НИС «Югопетрол» от 28.01.2000 г., протокол допроса представителя пострадавшего предприятия НИС «Югопетрол» от 28.12.1999 г., результат исследования и заключение эксперта о виде, происхождении и характеристиках использованного оружия № 78/2000-42.

Под пунктом 10

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 668/99 от 19.05.1999 г., протоколы осмотра МВД РС от 18.05.1999 г., 21.05.1999 г. и 22.05.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 19.05.1999 г., 21.05.1999 г., 22.05.1999 г. и 02.06.1999 г., протокол допроса представителя пострадавшего предприятия НИС «Югопетрол» Ружицы Милошевич от 28.12.1999 г. и представителя пострадавшего городского транспортного предприятия г. Белграда Йоцича Бранислава от 29.02.2000 г., отчет об оценке ущерба от военных действий предприятия НИС «Югопетрол» и ГСП «Београд», результат исследования и заключение эксперта о виде, происхождении и характеристиках использованного оружия № 78/2000-44.

inslav

Под пунктом 11

Протоколы осмотра МВД РС от 25.05.1999 г., 30.05.1999 г. и 31.05.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 25.05.1999 г., 30.05.1999 г. и 31.05.1999 г., протокол допроса представителя пострадавшего ОП «Радио и телевидение Сербии» от 07.10.1999 г. с требованием о компенсации ущерба и оценкой ущерба от военных действий, результат исследования и заключение эксперта о виде, происхождении и характеристиках использованного оружия № 78/2000-54.

Под пунктом 12

Протокол осмотра МВД РС от 26.05.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 27.05.1999 г., заявление о причинении ущерба от военных действий предприятия «21 Мая» от 23.07.1999 г., результат исследования и заключение эксперта о виде, происхождении и характеристиках использованного оружия № 78/2000-57.

Под пунктом 13

Протокол осмотра МВД РС от 30.05.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 30.05.1999 г., результат исследования и заключение эксперта о характере, происхождении и характеристиках использованного оружия № 78/2000-65.

Под пунктом 14

Протокол осмотра МВД РС от 31.05.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 31.05.1999 г., результат исследования и заключение эксперта о виде, происхождении и характеристиках использованного оружия № 78/2000-68(б).

Под пунктом 15

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 725/99 от 31.05.1999 г., протокол осмотра МВД РС от 31.05.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 31.05.1999 г., протокол допроса представителя пострадавшего предприятия «РЕВА 2» от 01.03.2000 г. с требованием о компенсации ущерба и заявлением о причинении ущерба от военных действий, результат исследования и заключение эксперта о виде, происхождении и характеристиках использованного оружия № 78/2000-70.

Под пунктом 16

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 19/99 от 14, 15 и 16.04.1999 г., Кри.бр. 23/99 от 17, 18 и 19.04.1999 г., Кри.бр. 22/99 от 17.04.1999 г., Кри.бр. 27/99 и Кри.бр. 26/99 от 20.04.1999 г., Кри.бр. 28/99, Кри.бр. 29/99 от 21.04.1999 г., Кри.бр. 31/99 от 22, 23 и 24.04.1999 г., Кри.бр. 36/99 и Кри.бр. 35/99 от 30.04.1999 г., Кри.бр. 38/99 от 03.05.1999 г., Кри.бр. 66/99 от 05.05.1999 г., Кри.бр. 83/99 от 17.05.1999 г., Кри.бр. 39/99 от 03 и 04.05.1999 г., Кри.бр. 91/99 от 19.05.1999 г., Кри.бр. 94/99 от 20.05.1999 г., Кри.бр. 104/99 от 31.05.1999 г., Кри. бр. 18/99 от 14 и 16.04.1999 г., Кри.бр. 79/99 от 12.05.1999 г., Кри.бр. 90/99 от 18 и 19.05.1999 г., Кри.бр. 92/99 от 19.05.1999 г., Кри.бр. 93/99 от 20.05.1999 г. и Кри.бр. 72/99 от 09.05.1999 г., протоколы допроса представителей пострадавшего ОП «Крушик — текстильные машины» Новаковича Живана от 02.02.2000 г., Радивоевича Миодрага от 09.02.2000 г., Томич Милки и Дамьяновича Драгана от 24.02.2000 г., протоколы допроса свидетелей Димитриевича Божидара от 23.04.1999 г. и Милована Живковича от 28.04.1999 г., протоколы допроса свидете-

inslav

лей-пострадавших Мичич Горданы, Крунич Милеты, Вуич Йованки и Анкицы Лазаревич от 26.05.1999 г., Мияиловича Станимира, Минича Петра, Милутиновича Владимира, Несторович Радмилы и Крунича Миролюба от 27.05.1999 г., Алексича Йордана от 23.04.1999 г., Шаргича Драгана от 28.04.1999 г., Обрадовича Петка от 26.04.1999 г., Зорана Веселиновича от 29.04.1999 г., Тешича Драголюба и Зорана Совека от 12.05.1999 г., Груичич Любицы от 04.06.1999 г., Суджум Милеты и Милоевича Миодрага от 18.01.2000 г., Туфегджича Миодрага от 02.02.2000 г., Урошевича Милана, Джорджевич Йовицы, Савича Сашко, Стефановича Богосава, Спасоевича Милана, Перич Милы, Марии Маркович, Илич Милены и Веселинки Симич от 09.02.2000 г. и Крунич Драги от 16.02.2000 г., результат исследования и заключение медицинского эксперта д-ра Драгана Еремича от 28.05. и 08.06.1999 г. о характере и тяжести телесных повреждений на Симича Славолюба, Милутиновича Владимира, Несторович Радмилу, Крунич Драгу, Джорджевич Златию, Крстича Дарко, Туфегджича Миодрага, Илич Милену, Маркович Марию, Перич Милу, Лазаревич Анкицу, Мияиловича Станимира, Немчевича Душана и Божанич Милку, результат обследования и заключение медицинского эксперта д-ра Радована Ненадовича от 27.05.1999 г. о характере и тяжести телесных повреждений на Вуйович Йованку, результат исследования и заключение медицинского эксперта д-ра Драгана Еремича от 27.05.1999 г., 12.05.1999 г. и 22.04.1999 г. о характере и тяжести телесных повреждений на Минича Петра, Симич Воислава и Веселинку, Груичич Драгана и Любицу, Крунича Миролюба, Собека Зорана, Янкович Лепосаву, Стефановича Богосава, Павлович Весну, Савича Сашко, Милоевича Миодрага, Суджум Милету, Джорджевич Йовицу, Урошевич Милана, Марковича Слободана, Янича Зорана, Тешича Драголюба, Спасоевича Милана, Лазича Слободана, Алексича Йордана, Обрадовича Петка, Веселиновича Зорана, Шаргича Драгана и Ракича Неделько, медицинская документация на Шаргича Драгана с выписным эпикризом от 14.08.1999 г., Мияиловича Станимира с заключением врача-специалиста от 19.05.1999 г., Анкицу Лазаревич с заключением врача-специалиста от 18.05.1999 г., Алексича Йордана с выписным эпикризом от 20.04.1999 г., Вуич Йованку с выписным эпикризом от 20.05.1999 г., Обрадовича Петка с выписным эпикризом от 19.04.1999 г., Слободана Лазича с заключением врача-специалиста от 28.04.1999 г., Зорана Веселиновича с заключением врача-специалиста от 14.04.1999 г., Минича Петра с заключением врача-специалиста от 18.05.1999 г., Груичич Любицу с заключением врача-специалиста от 19.05.1999 г., Милоевича Миодрага с заключением врача-специалиста от 07.05.1999 г. и 02.07.1999 г., Туфегджича Миодрага с заключением врача-специалиста от 18.05.1999 г., Джорджевич Йовицу с заключением врача-специалиста от 03.05.1999 г., Спасоевича Милана с выписным эпикризом от 13.05.1999 г., 29.06.1999 г. и 03.02.2000 г., Марию Маркович с заключением врача-специалиста от 18.05.1999 г., Илич Милену с заключением врача-специалиста от 18.05.1999 г., Веселинку Симич с заключением врача-специалиста от 18.05.1999 г. и Крунич Драгу с заключением врача-специалиста от 18.05.1999 г., протоколы вскрытия Крунич Милки от 19.05.1999 г. и Мичича Милисава от 21.05.1999 г., требование о компенсации ущерба предприятий: «Крушик — текстильные машины», ОП почтово-телеграфного сообщения «Валево», Медицинского центра г. Валево, ОП «Ремонт», Железнодорожного транспортного предприятия «Белград», ОКП «Водово» г. Валево, ОШ «Нада Пурич», детского дошкольного учреждения «Милица Ножица», ГП «Ябланица», «Электродистрибуция» Валево, Сельскохозяйственный факультет г. Валево, ПП «Вуич» г. Валево, Холдинг корпорация «Крушик», ГИП «Валевска штампария», «Польоплод» Валево, гостиница «Ябланица», АО «Елинд-теур», АО «Сербиянка» г. Валево, «Фершпед», г. Белград — филиал г. Валево, Железнодорожная станция Валево, протоколы окружной комиссии об оценке ущерба от военных действий на объектах в с. Причевичи, пос. Милорад Павлович, пос. Колубара, пос. Сеняк, пос. Освободителей Валево, пос. Збра-

inslav

тимлени градови, с. Ясеница, с. Доня-Грабовица, общины Крушик, Андра Савчич, Градац, Ново-Населье (г. Валево).

Под пунктом 17

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 37/99 от 30.04.1999 г., протокол допроса представителя пострадавшего предприятия РТС Ракович Слободана от 02.06.1999 г., требование о компенсации ущерба предприятий: «Радио Валево», ОП «Эрозия», ОП «РТС», ТВ «Палма», «Белпаджет» и ОП «Электроисток».

Под пунктом 18

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем окружного суда г. Вране, Кри. бр. 22/99 от 25.04.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС, секретариат г. Вране, от 03.06.1999 г. с зарисовкой места происшествия.

Под пунктом 19

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем окружного суда г. Владичин-Хан, Кри.бр. 9/99 от 30.04.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 30.04.1999 г. с зарисовкой места происшествия, протокол допроса свидетелей Игора Величковича, Владимира Илича, Горана Станковича и Момира Павловича от 06.05.1999 г.

Под пунктом 20

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 12/99-1, Кри.бр. 12/99-2, Кри.бр. 12/99-3, Кри.бр. 12/99-4 и 12/99/5 от 12.05.1999 г., Кри.бр. 13/99-1, Кри.бр. 13/99-2, Кри.бр. 13/99-3, Кри.бр. 13/99-4 и Кри.бр. 13/99-5 от 18.05.1999 г., Кри.бр. 14/99-1 от 28.05.1999 г. и Кри.бр. 15/99-1 от 31.05.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС, ОВД г. Владичин-Хан, от 11.05.1999 г., с зарисовкой места происшествия от 11.05.1999 г., протоколы вскрытия Игнятовича Милана и Николич Горданы от 13.05.1999 г., заключение врача-специалиста на Камберович Фатиму от 12.05.1999 г., протокол окружной комиссии об ущербе на объектах в г. Владичин-Хан от 04.06.1999 г., протоколы допроса свидетелей Милеты Недельковича от 05.11.1999 г., Саши Димитриевича от 18.05.1999 г. и 04.11.1999 г., Драгана Кнезича от 01.06.1999 г. и от 24.11.1999 г., Джорджевича Славиши от 01.06.1999 г., Небойши Видосавлевича от 31.05.1999 г. и от 24.11.1999 г., Филиповича Оливера от 31.05.1999 г., свидетелей Милеты Недельковича от 21.05.1999 г., Сладжана Алексича от 21.05.1999 г., Славко Марковича от 18.05.1999 г., Ненада Ристича от 18.05.1999 г., Драгана Станковича от 18.05.1999 г., Стошича Миодрага от 18.05.1999 г. и от 05.11.1999 г. и Тасича Миломира от 18.05.1999 г., протоколы допроса свидетелей-пострадавших Момчила Николича от 18.05.1999 г. и от 05.11.1999 г., Душана Игнятовича от 18.05.1999 г. и от 04.11.1999 г., Драгана Витаса от 04.11.1999 г., Душана Радича от 04.11.1999 г., Александра Илича от 18.05.1999 г. и от 04.11.1999 г. и Добрилы Йович от 04.11.1999 г.

Под пунктом 21

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем окружного суда г. Прешево, Кри.бр. 17/99 от 11.06.1999 г.

Под пунктом 22

Требование о компенсации ущерба предприятия «Телеком Сербия» от 17.06.1999 г.

inslav

Под пунктом 23

Фотодокументация МВД РС, СВД г. Вране, № 210/99 от 03.06.1999 г.

Под пунктом 24

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кр.бр. 25/99 от 27.03.1999 г., Кр.бр. 32/99 от 03.04.1999 г., Кр.бр. 58/99 от 19.05.1999 г., протоколы допроса свидетелей Кузмановича Владимира, Алексича Момира, Вучковича Новицы, Симович Йовицы, Денича Миливоя, Димитриевича Светозара, Димитриевича Светомира и Стоймена Насича от 02.06.1999 г., Цветковича Чедомира от 01.06.1999 г., Чокича Драгана от 07.06.1999 г., Димича Саши от 09.06.1999 г., Трайковича Бранислава и Симича Мирко от 31.05.1999 г., Чедомира Петковича от 08.03.2000 г. и Савича Слободана от 03.04.2000 г., протоколы вскрытия Шабия Джияна и Адми Джевада от 20.05.1999 г., Савич Джурджи, Джурпиянович Горицы и Цветкович Весны от 19.05.1999 г.

Под пунктом 25

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 21/99 от 15, 17, 21 и 27.05.1999 г., Кри.бр. 23/99 от 17.05.1999 г. и 19.05.1999 г., протоколы допроса свидетелей-пострадавших Югослава Лападатовича, Лиляны Милошевич, Нины Ступаревич и Славиши Лападатовича от 21.05.1999 г., 02.06.1999 г. и 16.06.1999 г., протоколы допроса свидетелей Радованович Благоя, Любиши Станича, Игнятович Алексы и Воинович Добрицы от 17.05.1999 г. и 21.05.1999 г., заключение врача-специалиста на Лападатович Югослава и Славишу, Милошевич Лиляну и Ступаревич Нину, требование о компенсации ущерба предприятия НИС «Югопетрол» от 27.03.2000 г., протокол допроса представителя пострадавшего предприятия НИС «Югопетрол» Марковича Звонко от 15.05.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 15 и 17.05.1999 г., 21.05.1999 г., 26.05.1999 г. и 27.05.1999 г. с зарисовкой места происшествия, результат экспертизы и заключение врача о причине смерти от 19.05.1999 г. на Груича Драгослава.

Под пунктом 26

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 22/99 от 16.05.1999 г., 22.05.1999 г. и 26.05.1999 г., требование о компенсации ущерба ОП «Электроисток» от 13.04.1999 г.

Под пунктом 27

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 9/99 от 08.06.1999 г., отчет комиссии по оценке ущерба, нанесенного овце– и козоводческой ферме с. Подгорац, отчет об оценке ущерба от военных действий на территории общины Болевац, протокол осмотра МВД РС, секретариат г. Заечар, ОВД Болевац, от 09.06.1999 г., протоколы о внешнем осмотре трупов Србуловича Небойши, Трикановича Славки и Андреевич Милии от 08.06.1999 г.

Под пунктом 28

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем окружного суда г. Ягодина, Кри.бр. 10/99 от 06.04.1999 г. и Кри.бр. 20/99 от 15.05.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС, секретариат г. Ягодина, от 06.04.1999 г. и 31.05.1999 г., требования о компенсации ущерба предприятий «Телеком Сербия» от 06.05.1999 г. и ОП «Радио и телевидение Сербии» от 03.08.1999 г., протокол окружной комиссии по оценке ущерба от военных действий на передатчике РТС на г. Црни Врх и объектах в с. Горне-Штимле.

inslav

Под пунктом 29

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем окружного суда г. Ягодина, Кри.бр. 16/99 от 08.05.1999 г. и Кри.бр. 19/99 от 14.05.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС, секретариат г. Ягодина, ОВД г. Чуприя, от 08.05.1999 г. и 14.05.1999 г. с зарисовкой места происшествия.

Под пунктом 30

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем окружного суда г. Ягодина, Кри.бр. 19/99 от 14.05.1999 г. и Кри.бр. 20/99 от 15.05.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 14.05.1999 г. и 15.05.1999 г. с зарисовкой места происшествия, требование о компенсации ущерба предприятия НИС «Энергогаз», июль 1999 г., протокол общинной комиссии об ущербе от военных действий на объектах предприятий «Юхор», «Югопревоз», «Узор», «Морава», «Симпо», «Фрање», «Энергогаз», «Электродистрибуция» Ягодина и ущербе от военных действий на мосту на р. Лугомир от 16.05.1999 г.

Под пунктом 31

Протокол осмотра МВД РС от 04.04.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 04.04.1999 г. с зарисовкой места происшествия, протокол допроса представителя пострадавшего ЖТПО г. Белград, секция СТП «Кралево», от 12.10.1999 г., с требованием о компенсации ущерба, требование о компенсации ущерба ОП «Почтово-телеграфное сообщение Сербии», протокол допроса свидетеля Николича Джурджа от 20.04.2000 г.

Под пунктом 32

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 14/99 от 26.03.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 29.03.1999 г., протокол допроса представителя пострадавшего предприятия РТВ «Шумадия» от 02.11.1999 г., с требованием о компенсации ущерба от 02.11.1999 г.

Под пунктом 33

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 121/99, Кри.бр. 122/99 и Кри.бр. 126/99 от 12.04.1999 г., Кри.бр. 114/99, Кри.бр. 115/99, Кри.бр. 118/99 и Кри.бр. 117/99 от 09.04.1999 г., зарисовки места происшествия, протоколы допроса свидетелей Милошевича Мирко и Рибача Богдана от 10.04.1999 г., Милошевича Мирко от 02.11.1999 г., Пантовича Боривоя от 23.04.1999 г., Вучковича Живорада от 05.04.1999 г. и 03.11.1999 г., Петровича Зорана от 23.04.1999 г., Илича Любиши от 15.04.1999 г., Мартиновича Милована от 23.04.1999 г. и 03.11.1999 г. и Петровича Славко от 23.04.1999 г., отчет об оценке ущерба от военных действий группы предприятий «Застава» от 04.04.2000 г., обзорная таблица глобального ущерба от военных действий, нанесенного группе предприятий «Застава», от 28.10.1999 г.

Под пунктом 34

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 225/99 от 29.05.1999 г., протокол осмотра МВД РС от 29.05.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 29.05.1999 г. с зарисовкой места происшествия, протокол допроса представителя пострадавшего ОП «Радио и телевидение Крагуевац» Трипкович Снежаны, протоколы об оценке ущерба от военных действий предприятия «Радио и телевидение Сербии» от 15.06.1999 г. и 09.07.1999 г.

inslav

Под пунктом 35

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 45/99 от 04.04.1999 г., Кри.бр. 53/99 от 24.04.1999 г., Кри.бр. 19/99 от 02.05.1999 г., Кри.бр. 19/99 от 17.05.1999 г., Кри. бр. 64/99 от 17.05.1999 г., Кри.бр. 25/99 от 26.05.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 04.04.1999 г., 08.04.1999 г., 24.04.1999 г., 01.05.1999 г., 17.05.1999 г., 25.05.1999 г. с зарисовкой места происшествия, протокол допроса представителя пострадавшего предприятия «Беопетрол», отделение в г. Кралево, требования о компенсации ущерба предприятий «Беопетрол» и «Телеком Сербия».

Под пунктом 36

Протоколы допроса свидетелей Николича Джурджи от 13.10.1999 г. и Драгомира Вандича от 23.12.1999 г., список уничтоженных и пострадавших объектов, составленный комиссией по оценке ущерба от военных действий общины Рашка, требование о компенсации ущерба предприятия «Телеком Сербия», протокол допроса представителя пострадавшего предприятия ЖТП г. Белград с требованием о компенсации ущерба.

Под пунктом 37

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 25/99, Кри. бр. 26/99 и Кри.бр. 27/99 от 15.04.1999 г., Кри.бр. 21/99 от 13.04.1999 г., Кри.бр. 19/99 от 05.04.1999 г. и Кри.бр. 42/99 от 02.05.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 05.04, 13.04 и 15.04.1999 г., протокол осмотра МВД РС от 03.05.1999 г., протокол допроса представителя пострадавшей Республиканской дирекции автомобильных дорог от 07.10.1999 г., требование о компенсации ущерба Республиканской дирекции автомобильных дорог — автодорожного предприятия «Нови-Пазар», июль 1999 г., список уничтоженных и пострадавших объектов, составленный комиссией по оценке ущерба от военных действий общины Рашка, от 20.01.2000 г., требование о компенсации ущерба предприятия «Телеком Сербия» с отчетом об ущербе от военных действий от 20.04.1999 г.

Под пунктом 38

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем окружного суда г. Кралево, Кри.бр. 46/99 и Кри.бр. 29/99 от 06.04.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС, секретариат г. Кралево, от 06.04.1999 г., протокол допроса представителя пострадавшего ЖТП «Белград» Джурджа Николича от 13.10.1999 г., требование о компенсации ущерба предприятий ЖТП Белград от 12.10.1999 г., требование о компенсации ущерба предприятия «Телеком Сербия» от 20.04.1999 г.

Под пунктом 39

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем окружного суда г. Рашка, от 06.04.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС, секретариат в г. Кралево, от 06.04.1999 г., протокол допроса представителя пострадавшей Дирекции автомобильных дорог Республики Сербии от 07.10.1999 г., требование о компенсации ущерба Республиканской дирекции автомобильных дорог — автодорожного предприятия «Нови-Пазар», июль 1999 г., список уничтоженных и пострадавших объектов, составленный комиссией по оценке ущерба от военных действий общины Рашка, от 20.01.2000 г., протокол допроса пострадавшей Снежаны Кнежевич от 02.12.1999 г., требование о компенсации ущерба предприятия «Телеком Сербия» от 19.04.1999 г.

inslav

Под пунктом 40

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем окружного суда г. Кралево, Кри.бр. 13/99 от 23.04.1999 г., Кри.бр. 62/99 от 14.05.1999 г. и Кри.бр. 20/99 от 02.05.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС, секретариат г. Кралево, от 01.05.1999 г. и от 12.05.1999 г., протокол осмотра МВД РС от 21.05.1999 г., протокол допроса представителя пострадавшего ЖТП Белград Джурджа Николича от 13.10.1999 г., требование о компенсации ущерба предприятий ЖТП «Белград» от 05.10.1999 г. и «Телеком Сербия» от 11.05.1999 г.

Под пунктом 41

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем окружного суда г. Рашка, Кри.бр. 33/99 от 23.04.1999 г., Кри.бр. 43/99 от 02.05.1999 г., Кри.бр. 46/99 от 11.05.1999 г., Кри.бр. 52/99 от 18.05.1999 г., Кри.бр. 54/99 от 20.05.1999 г. и Кри.бр. 62/99 от 04.06.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС — ОВД г. Рашка от 22.04.1999 г., 01.05.1999 г., 11.05.1999 г., 17.05.1999 г., 19.05.1999 г. и 03.06.1999 г., требование о компенсации ущерба ОП «Радио и телевидение Сербии» от 21.02.2000 г., требование о компенсации ущерба предприятия «Телеком Сербия».

Под пунктом 42

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 35/99 от 28.04.1999 г., Кри.бр. 44/99 от 11.05.1999 г., Кри.бр. 49/99 от 18.05.1999 г. и Кри.бр. 58/99 от 31.05.1999 г., протоколы осмотра МВД РС от 25.05.1999 г., 11.05.1999 г. и 07.06.1999 г., протокол допроса представителя пострадавшей Республиканской дирекции автомобильных дорог от 07.10.1999 г., протокол допроса свидетеля Драгомира Вандича от 23.12.1999 г., требование о компенсации ущерба Республиканской дирекции автомобильных дорог — автодорожного предприятия «Нови-Пазар», требование о компенсации ущерба предприятия «Телеком Сербия», список уничтоженных и пострадавших объектов, составленный комиссией по оценке ущерба от военных действий общины Рашка, от 20.01.2000 г.

Под пунктом 43

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем окружного суда г. Кралево, Кри.бр. 25/99 от 09.05.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС — секретариат г. Кралево от 08.01.1999 г., протокол допроса представителя пострадавшего ЖТП Белград Джурджа Николича от 13.10.1999 г., требование о компенсации ущерба предприятия ЖТП «Белград» от 05.10.1999 г., требование о компенсации ущерба предприятия «Телеком Сербия» от 11.05.1999 г., список уничтоженных и пострадавших объектов, составленный комиссией по оценке ущерба от военных действий общины Рашка, от 20.01.2000г.

Под пунктом 44

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем окружного суда г. Кралево, Кри.бр. 63/99 от 14.05.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия от 12.05.1999 г., протокол допроса представителя пострадавшего ЖТП «Белград» Джурджа Николича от 13.10.1999 г., требования о компенсации ущерба предприятия ЖТП «Белград» от 12.10.1999 г. и предприятия «Телеком Сербия», список уничтоженных и пострадавших объектов, составленный комиссией по оценке ущерба от военных действий общины Рашка, от 20.01.2000 г.

inslav

Под пунктом 45

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 19/99 от 12.04.1999 г. и Кри.бр. 22/99 от 15.04.1999 г., протоколы осмотра МВД РС от 12.04.1999 г. и от 15.04.1999 г., протоколы допроса представителя пострадавшего АО «ИМК 14-го октября» Савы Джурича от 12.11.1999 г. и представителя пострадавшей фабрики смазочных материалов г. Крушевац Эвицы Елич от 15.11.1999 г., требование о компенсации ущерба предприятия «ИМК 14-го октября», зарисовки места происшествия.

Под пунктом 46

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 21/99 от 13.04.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия от 13.04.1999 г., требования о компенсации ущерба предприятий: «Телеком Сербия» от 19.04.1999 г., НИС фабрики смазочных материалов ФАМ г. Крушевац от 05.05.1999 г., ветеринарной станции г. Крушевац от 15.11.1999 г., АО «Кристалл» от 16.11.1999 г. и предприятия «Графика» от 15.11.1999 г.

Под пунктом 47

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 23/99 от 15.04.1999 г., с зарисовкой места происшествия, протокол об ущербе от военных действий, причиненном зданию ОШ «Драгослав Цекич», от 15.04.1999 г., протокол допроса представителя пострадавшей ОШ «Драгослав Цекич» с требованием о компенсации ущерба от 16.11.1999 г.

Под пунктом 48

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 29/99 и Кри.бр. 30/99 от 02.05.1999 г. и Кри.бр. 26/99 от 23.04.1999 г., протокол осмотра МВД-РС, СВД г. Крушевац, от 29.07.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 23.04.1999 г., требования о компенсации ущерба предприятий «Графика» от 15.11.1999 г., НИС фабрики смазочных материалов ФАМ г. Крушевац от 12.04.1999 г., ветеринарной станции г. Крушевац от 15.11.1999 г. и предприятия АО «Кристалл» от 16.11.1999 г.

Под пунктом 49

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 25/99 от 01.05.1999 г. и дополнения к протоколам осмотра Кри.бр. 24/99 от 01.05.1999 г. и Кри.бр. 28/99 от 07.05.1999 г., протоколы, составленные судьей-следователем, опроса свидетелей-пострадавших Петричковича Живана, Джорджевича Ненада, Милетича Марко, Загорки Каматович-Вукович, Живковича Драгиши, представителя пострадавшей службы кадастрового учета недвижимости г. Трстеник Миличевича Небойши, представителя пострадавшего Народного банка Югославии, филиал Кралево-Трстеник, Павловича Србислава, Ки.бр. 55/99 от 25.11.1999 г., протоколы, составленные судьей-следователем, опроса свидетеля Левича Любомира, представителя АО «Гоч Трстеник» и «Казновац Мирослава», представителя пострадавшего Белградского банка АД г. Белград, протокол, составленный судьей-следователем, опроса свидетеля Шерович Станко — представителя ОКП Ком стан Ки.бр. 55/99 от 25.11.1999 г., отчет комиссии по оценке ущерба от военных действий от 27.05.1999 г., заявления о причинении ущерба от военных действий Белградского банка филиал банка в г. Трстеник, Гоч Трстеник, страховой группы «Дунав» и «Дунав осигуранье» и требование о компенсации ущерба Белградского банка АД, филиал банка в г. Трстеник, от 10.05.1999 г.

inslav

Под пунктом 50

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 29/99 и Кри.бр. 30/99 от 02.05.1999 г.

Под пунктом 51

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 35/99 от 15.05.1999 г., протокол допроса представителя пострадавшего предприятия «Траял» с требованием о компенсации ущерба Ки.бр. 55/99 от 17.11.1999 г., заявление о причинении ущерба от военных действий предприятия «Траял» и зарисовки места происшествия от 14.05. 1999 г.

Под пунктом 52

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем окружного суда г. Лесковац, Кр.бр. 70/99 от 11.05.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС, СВД г. Лесковац, от 11.05.1999 г., результат исследования строительного эксперта об ущербе на мосту от 13.04.1999 г., результат исследования строительного эксперта об ущербе, причиненном жилым домам в с. Ораовица, от 25.01.2000г. и результат исследования и заключение судебного строительного эксперта об ущербе от военных действий, причиненном имуществу Величковича Живко, от 06.12.1999 г.

Под пунктом 53

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем окружного суда г. Лесковац, Кр.бр. 61/99 и Кр.бр. 62/99 от 27.04.1999 г., требование о компенсации ущерба ЖТП Белград от 19.04.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия от 29.04.1999 г., результат исследования строительного эксперта об ущербе на мосту и жилых объектах в с. Ораовица от 25.01.2000 г., заявление о причинении ущерба от военных действий жилому дому Костича Боры, результат исследования и заключение медицинского эксперта о характере и тяжести телесных повреждений на Тасич Радунку от 17.02.2000 г., выписной эпикриз Тасич Радунки, выд. медицинским центром г. Лесковац, протокол допроса свидетелей-пострадавших Тасич Радунки и Тасич Миряны, составленный судьей-следователем окружного суда г. Лесковац, от 07.10.1999 г. и протокол допроса свидетеля Живоина Станоевича, составленный судьей-следователем окружного суда г. Лесковац, Ки.бр. 53/99 от 06.10.1999 г.

Под пунктом 54

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем окружного суда г. Лесковац, Кри.бр. 21/99 от 27.05.1999 г., результат исследования и заключение судебного строительного эксперта об ущербе на мосту от 25.01.2000 г., протоколе допроса пострадавших, составленные судьей-следователем окружного суда г. Лесковац, Спасича Вукашина, Кри. бр. 36/99 от 21.07.1999 г. и 6.10.1999 г., и Станковича Драгомира, Кри.бр. 36/99 от 23.07.1999 г.

Под пунктом 55

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем окружного суда г. Лесковац, Кри.бр. 23/99 от 29.05.1999 г. с зарисовкой места происшествия, результаты исследования медицинского эксперта о характере и тяжести телесных повреждений на Йованович Саву, Здравковича Бранко и Стойменовича Ягоду от 17.02.2000 г., выписной эпикриз Йованович Савы, Здравковича Бранко и Стойменовича Ягоды, выд. медицинским центром г. Лесковац, и протокол допроса свидетелей-пострадавших, составленный судьей-следователем

inslav

окружного суда г. Лесковац, Стойменовича Ягоды, Кри.бр. 35/99 от 22.07.1999 г., Йованович Савы, Кри.бр. 53/99 от 14.10.1999 г., и Здравковича Бранко, Кри.бр. 53/99 от 17.12.1999 г.

Под пунктом 56

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 134/99, Кри.бр. 135/99, Кри.бр. 136/99, Кри.бр. 137/99, Кри.бр. 138/99 и Кри.бр. 139/99 от 20.04.1999 г., Кри.бр. 112/99 от 05.04.1999 г. и Кри.бр. 191/99 от 30.05.1999 г., протокол допроса представителя предприятия табачная фабрика г. Ниш Кри.бр. 112/99 от 28.04.1999 г., протоколы допроса свидетелей, составленные судьей-следователем, Перича Борисава, Ки.бр. 93/99 от 06.10.1999 г., и Игнятовича Драгомира, Ки.бр. 39/99 от 06.10.1999 г., требование о компенсации ущерба предприятия ДИН Табачная фабрика г. Ниш от 17.06.1999 г., строительно-технической школы «Неимар» от 20.04.1999 г., фабрики комбикормов «Белвит» от 07.05.1999 г. и ЖТП Белград от 25.06.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 05.04, 20.04 и 30.05.1999 г. с зарисовкой места происшествия, протокол допроса свидетеля Минича Драголюба, составленный судьей-следователем, Ки.бр. 93/99 от 06.10.1999 г., выписной эпикриз Минича Драголюба и Минич Яворки, отчет Окружной комиссии по оценке ущерба о причинении ущерба от военных действий жилым домам по ул. Буймирской, д. 5, 7-а, 7-б и 11, и Липовачкой, д. 9 и 11, протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 131/99 от 19.04.1999 г. объектов по ул. Сараевской, Буймирской и Липовачкой, отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС в пос. Шляка и Чамурлийски пут от 20.04.1999 г., с зарисовкой места происшествия, и отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС относительно Милойкович Милены от 20.04.1999 г.

Под пунктом 57

Протоколы допроса, составленные судьей-следователем, свидетеля Златана Пешича — представителя предприятия «Блок сигнал скретнице», Ки.бр. 93/99 от 29.09.1999 г., свидетеля Петрович Вукицы — представителя пострадавшего предприятия «Ястребац», Ки.бр. 93/99 от 21.01.2000 г., и свидетеля Томислава Йовановича — представителя пострадавшего предприятия «Ястребац», Ки.бр. 93/99 от 29.09.1999 г., требования о компенсации ущерба предприятия «Ястребац» от 28.09.1999 г., машиностроительно-технической школы «15 мая» и технической школы «12 февраля» от 26.04.1999 г., предприятия «Электроисток» от 07.04.1999 г. и строительно-технической школы «Неимар» от 07.04.1999 г., протокол комиссии по оценке ущерба от военных действий на предприятии «Ястребац» от 23.08.1999 г. и протоколы осмотра, составленные судьей-следователем окружного суда г. Ниш, Кри.бр. 113/99 от 05.04.1999 г., Кри.бр. 117/99 от 07.04.1999 г. и Кри.бр. 159/99 от 09.05.1999 г.

Под пунктом 58

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем окружного суда г. Ниш, Кри. бр. 141/99 от 24.04.1999 г. и Кри.бр. 188/99 от 27.05.1999 г., требование о компенсации ущерба предприятия ЖТП Белград от 30.05.1999 г. и отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия от 25.04. и 27.05.1999 г. с зарисовкой места происшествия.

Под пунктом 59

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 153/99, Кри.бр. 155/99 и Кри.бр. 136/99, протокол допроса свидетелей-пострадавших Чирич Горана, Чупулович Благицы и Чукич Милорада, составленный судьей-следователем, Ки.бр. 93/99 от 28.01.2000 г., протокол допроса пострадавшего Николич Стоядина Ки.бр. 93/99 от 25.10.1999 г., требова-

inslav

ния о компенсации ущерба предприятия «Дени комерц» от 20.06.1999 г., НИС «Энергогаз» от 21.01.2000 г. и НИС «Югопетрол» от 06.05.1999 г., заявления о причинении ущерба от военных действий жилым домам по ул. Топоничка, д. 1 и 4, Мильковачка, д. 1, 2, 6 и 17, Бульвар 12-го февраля, д. 140 и 142, Ясенове воде, д. 2, 3 и 9, и Чамурлийска, д. 5, 5-а и 5-б, протоколы допроса представителей предприятий НИС «Энергогаз» и НИС «Югопетрол» от 21.01.2000 г., выписной эпикриз Чукич Милорада и отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия от 06.05, 09.05, 11.05 и 14.05.1999 г. с зарисовкой места происшествия.

Под пунктом 60

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 158/99 от 08.05.1999 г., протокол осмотра МВД РС, СВД г. Ниш, от 08.05 и 09.05.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС, СВД г. Ниш, от 08.05.1999 г. с зарисовкой места происшествия, протокол о повреждениях на объекте Института по охране труда от 13.05.1999 г., протоколы опроса свидетелей-пострадавших Ускоковича Ивана, Пиштолевича Марко и Сабовлевич Даниэлы, составленные судьей-следователем, от 21.01.2000 г., отчет комиссии об ущербе от военных действий на объектах предприятия «Либела» от 16.07.1999 г., заявление о причинении ущерба от военных действий жилому дому по ул. Цетиньска, д. 5, и требования о компенсации ущерба предприятий «Трен» от 21.01.2000 г., «Ниш промет» от 20.01.2000 г., «Рудо» от 06.12.1999 г. и «Югопромет» от 12.05.1999 г.

Под пунктом 61

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 163/99 от 14.05.1999 г., Кри.бр. 172/99 от 15.05.1999 г. и Кри.бр. 171/99 от 17.05.1999 г. и отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 14.05, 15.05 и 18.05.1999 г. с зарисовкой места происшествия.

Под пунктом 62

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем окружного суда г. Ниш, Кри.бр. 190/99 от 28.05.1999 г. с зарисовкой места происшествия.

Под пунктом 63

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем окружного суда г. Ниш, Кри.бр. 190/99 от 28.05.1999 г. и Кри.бр. 192/99 от 30.05.1999 г. и отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС, СВД г. Ниш, от 28.05 и 30.05.1999 г. с зарисовкой места происшествия.

Под пунктом 64

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 189/99 от 27.05.1999 г. и отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС, СВД г. Ниш, от 27.05.1999 г. с зарисовкой места происшествия.

Под пунктом 65

Протоколы осмотра МВД РС, СВД г. Ниш, от 30.05, 01.06 и 03.06.1999 г. и отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС, СВД г. Ниш, от 30.05, 01.06 и 03.06.1999 г. с зарисовкой места происшествия.

Под пунктом 66

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем окружного суда г. Тутин,

inslav

Кри.бр. 5/99 от 05.04.1999 г. и требование о компенсации ущерба предприятия «Нови-Пазар» от 01.02.2000 г.

Под пунктом 67

Протоколы осмотра МВД РС, СВД г. Нови-Сад, от 01.04, 02.04, 03.04, 04.04, 12.04, 18.05 и 05.06.1999 г., протоколы об ущербе, причиненном зданиям Технологического факультета, от 02.08.1999 г., Института биологии ПМФ (Факультет естественных наук и математики) от 07.05.1999 г., Института химии ПМФ от 31.05.1999 г. и Института физики ПМФ от 01.06.1999 г., протокол вскрытия неопознанного лица от 17.05.1999 г., протокол об идентификации Насова Олега от 27.05.1999 г., протокол допроса, составленный судьей-следователем, свидетеля-пострадавшего Насова Миливоя от 21.06.1999 г., заявления о причинении ущерба от военных действий Сельскохозяйственному факультету от 03.08.1999 г., предприятию «Канал Дунай — Тиса — Дунай» (ДТД Канал) от 07.04.1999 г., таможне г. Нови-Сад от 10.08.1999 г. и музею Воеводины от 13.09.1999 г., требования о компенсации ущерба Факультета технических наук от 06.04.1999 г. и Химико-технологической школы от 02.08.1999 г., оценка ущерба и санации моста Варадин в г. Нови-Сад и требования о компенсации ущерба предприятий «Телеком Сербия» от 15.09.1999 г., ОП «Электровоеводина» от 23.07.1999 г., «Канал Дунай — Тиса — Дунай» (ДТД Канал) от 20.12.1999 г., Философского факультета в г. Нови-Сад от 07.06.1999 г., Института физики ПМФ (Факультет естественных наук и математики) от 02.04.1999 г., музея Воеводины от 02.08.1999 г., порта г. Нови-Сад от 03.08.1999 г., Факультета технических наук от 03.08.1999 г. и Республиканской дирекции автомобильных дорог — региональный центр «Север» от 21.09.1999 г.

Под пунктом 68

Оценка ущерба и санации моста возле г. Бешка и требование о компенсации ущерба Республиканской дирекции автомобильных дорог — региональный центр «Север» от 21.09.1999 г.

Под пунктом 69

Протоколы, составленные судьей-следователем, допроса свидетелей Андрич Сенки, Сабляка Звонимира, Чолаковича Желько составленный судьей-следователем, от 19.04.1999 г., Савича Слободана от 20.04.1999 г., Мамула Душана от 21.12.1999 г. и Джоревски Горана от 22.12.1999 г., медицинская документация на Джоревски Горана, Андрич Сенку и Бербера Звонимира, выписной эпикриз Савича Слободана и Сабляка Звонимира от 12.04.1999 г., заключение врача на Чолаковича Желько от 03.04.1999 г., результат исследования и заключение медицинского эксперта д-ра Драгана Драшковича о характере и тяжести телесных повреждений Чолаковича Желько, Бербера Звонимира, Сабляка Звонимира, Савича Слободана, Андрич Сенки и Джоревски Горана от 18.04.2000 г., протокол МВД РС, СВД г. Нови-Сад, об ущербе зданию Института биологии ПМФ от 09.04.1999 г., заявление о причинении ущерба от военных действий предприятию «Свобода» от 13.08.1999 г., оценка ущерба и санации моста «Свобода» в г. Нови-Сад и требования о компенсации ущерба предприятий «Электровоеводина» от 23.07.1999 г., «Телеком Сербия» от 13.04.1999 г., Судостроительного завода в г. Нови-Сад от 05.04.1999 г., Республиканской дирекции автомобильных дорог — региональный центр «Север» от 21.09.1999 г. и ОКП «Водопровод и канализация» от 26.08.1999 г.

Под пунктом 70

Протокол о происшествии, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 69/99 от

inslav

4.04.1999 г. и требование о компенсации ущерба Республиканской дирекции автомобильных дорог — региональный центр «Север» от 21.09.1999 г.

Под пунктом 71

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 325/99 от 6.04.1999 г., Кри.бр. 410/99 от 21.04.1999 г., Кри.бр. 421/99 от 22.04.1999 г., Кри.бр. 445/99 от 26.04.1999 г., Кри.бр. 446/99 от 26.04.1999 г., Кри.бр. 447/99 от 26.04.1999 г. и Кри.бр. 321/99 от 6.05.1999 г., протоколы осмотра МВД РС с зарисовкой места происшествия от 6.09, 13.04, 21.04, 26.04, 22.04, 23.04, 28.04, 3.05, 4.05, 11.05, 17.05 и 31.05.1999 г., оценка ущерба объекта «Жежелев мост» в г. Нови-Сад и требования о компенсации ущерба предприятий ПТТ «Сербия» от 15.09.1999 г., АО «Хлеб» от 23.08.1999 г., Республиканской дирекции автомобильных дорог — региональный центр «Север» от 21.09.1999 г., порта г. Нови-Сад от 30.07.1999 г., предприятия «Данубиус» от 25.08.1999 г., «Телеком Сербия» от 13.04.1999 г. и предприятия «Симпо» от 26.04.1999 г.

Под пунктом 72

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 323/99 от 6.04.1999 г., Кри.бр. 360/99 от 13.04.1999 г. и Кри.бр. 624/99 от 1.06.1999 г., протоколы осмотра МВД РС от 6.04, 13.04 и 1.06.1999 г. и отчет об ущербе от военных действий с требованием о компенсации ущерба ОП «Радио и телевидение Сербии» от 18.10.1999 г.

Под пунктом 73

Протокол допроса представителя пострадавшего Исполнительного веча Воеводины от 16.09.1999 г. с требованием о компенсации ущерба и отчетом об оценке ущерба от военных действий от 17.08.1999 г., протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 399/99 от 19.04.1999 г. и протокол осмотра МВД РС от 19.04.1999 г.

Под пунктом 74

Протокол допроса представителя пострадавшего Исполнительного веча Воеводины от 16.09.1999 г. с требованием о компенсации ущерба и отчетом об оценке ущерба от военных действий от 14.09.1999 г., оценка ущерба, причиненного объекту Исполнительного веча Воеводины, проведенная бюро «СТ ИНГ», г. Нови-Сад, от 17.08.1999 г., протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 395/99 и 396/99 от 19.04.1999 г. и протокол осмотра МВД РС от 19.04.1999 г.

Под пунктом 75

Требования о компенсации ущерба ОП «Электровоеводина» от 28.07.1999 г. и ОП «Радио и телевидение Сербии» от 3.04.2000 г., протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 422/99 от 21.04.1999 г., Кри.бр. 428/99 от 24.09.1999 г., Кри.бр. 452/99 от 27.04.1999 г., Кри.бр. 461/99 от 28.04.1999 г., Кри.бр. 505/99 от 7.05.1999 г., Кри.бр. 573/99 от 22.05.1999 г., Кри.бр. 592/99 от 26.05.1999 г., Кри.бр. 635/99 от 2.06.1999 г., Кри.бр. 641/99 от 3.06.1999 г. и дополнение к протоколу осмотра Кри.бр. 422/99 от 21.04.1999 г.

Под пунктом 76

Протокол допроса представителя пострадавшего учреждения — Высшей экономической школы от 17.09.1999 г. с требованием о компенсации ущерба и отчет о причиненном ущербе предприятию РТС, протокол допроса свидетелей-пострадавших Булаич Видака, Боровица Мило и Дворанчич Сузаны, протоколы осмотра, составленные судьей-следовате-

inslav

лем, Кри.бр. 475/99 от 4.05.1999 г., Кри.бр. 529/99 от 13.05.1999 г., Кри.бр. 530а/99 от 14.05.1999 г., Кри.бр. 535/99 от 14.05.1999 г., Кри.бр. 602/99 от 29.05.1999 г., Кри.бр. 606/99 от 28.05.1999 г. Кри. бр. 590/99 от 26.05.1999 г., Кри.бр. 610/99 от 29.05.1999 г., Кри.бр. 611/99 от 29.05.1999 г. и Кри.бр. 594/99 от 26.05.1999 г., протоколы осмотра МВД РС от 29.05, 18.05 и 5.05.1999 г. с зарисовками места происшествия, протокол об ущербе зданиям Института биологии и Института физики Факультета естественных наук и математики г. Нови-Сад от 7.05.1999 г., заключение врача Института легочных заболеваний г. Сремска-Каменица на Дворанчич Сузану от 15.05.1999 г. и протокол допроса эксперта д-ра Драгана Драшковича от 17.06.1999 г. с заключением на Дворанчич Сузану, Булаич Видака и Боровица Мило и медицинской документацией.

Под пунктом 77

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 33/99, 33/99-И и 33/99-Ш от 14.05.1999 г., протокол осмотра МВД РС от 17.05.1999 г., оценка ущерба от военных действий Дирекции автомобильных дорог — Региональный центр «Север» от 21.09.1999 г. с отчетом о причиненном ущербе от военных действий ОП «Электровоеводина» от 28.07.1999 г. и протокол окружной комиссии общины Врбас оценки ущерба от военных действий, причиненного жилым и административно-общественным зданиям г. Врбас, от 19.05.1999 г.

Под пунктом 78

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 22/99 от 20.05.1999 г., Кри.бр. 24/99 от 27.05.1999 г., Кри.бр. 29/99 от 2.06.1999 г., Кри.бр. 28/99 от 2.06.1999 г., Кри. бр 30/99 от 2.06.1999 г. и Кри.бр. 31/99 от 3.07.1999 г., требование о компенсации ущерба предприятия РТС от 3.04.2000 г., протоколы осмотра МВД РС от 20.05, 27.05 и 28.06.1999 г. и отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС с зарисовкой места происшествия от 20.05, 27.05, 2.06 и 3.06.1999 г.

Под пунктом 79

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 35/99 от 20.05.1999 г. и 36/99 от 23.05.1999 г. и протокол осмотра МВД РС от 20.05.1999 г.

Под пунктом 80

Протокол допроса представителя пострадавшего предприятия «Телеком Сербия» с требованием о компенсации ущерба от 16.09.1999 г., оценка ущерба от военных действий Республиканской дирекции автомобильных дорог — Региональный центр «Север», г. Нови-Сад, бр. 02-462 от 21.09.1999 г., протоколы допроса свидетелей-пострадавших: Петрович Веры, Шаравани Анты, Митровича Душана, Митровича Йована, Котваш Евы и Хайдук Вероники, заключение Института хирургии на Шаравани Анту, отчет поликлиники «Петроварадин», результат экспертизы и заключение судебного эксперта д-ра Драгана Драшковича, в рамках протокола опроса, составленного судьей-следователем, от 17.06.1999 г., на Петрович Веру, Котваш Еву, Хайдук Веронику, Митровича Йована и Митровича Душана, и протоколы осмотра МВД РС от 30.05.1999 г., 31.05.1999 г. и 26.05.1999 г.

Под пунктом 81

Протокол допроса представителя пострадавшего предприятия «Лола Утва» Ки.бр. 41/99 от 27.01.2000 г. требованием о компенсации ущерба от 5.04.1999 г., протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 21/99 от 26.03.1999 г., протокол допроса свидетеля Милосавлевича Ивана Кри.бр. 21/99 от 23.04.1999 г., отчет о криминалисти-

inslav

ческо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 25.03.1999 г. и протокол осмотра МВД РС от 28.03.1999 г.

Под пунктом 82

Требование о компенсации ущерба ОП РТС от 18.02.2000 г., протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 47/99 от 12.05.1999 г. и Кри.бр. 39/99 от 30.04.1999 г. и протокол допроса свидетелей Торбица Милана, Ягодича Николы и Паушер Йоны Кри.бр. 39/99 от 1.05.1999 г.

Под пунктом 83

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 41/99 от 7.05.1999 г. и протокол допроса свидетеля Марина Илии Кри.бр. 41/99 от 8.05.1999 г.

Под пунктом 84

Протокол осмотра МВД РС от 21.04.1999 г.

Под пунктом 85

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 36/99 от 3.05.1999 г.

Под пунктом 86

Отчет МВД г. Джаковица со служебной запиской Пу.бр. 504/99 от 31.05.1999 г.

Под пунктом 87

Отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 1.06.1999 г. и 3.06.1999 г. с зарисовкой места происшествия, протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 12/99-1 от 3.06.1999 г., Кри.бр. 13/99 от 30.05.1999 г., Кри.бр. 12/99 от 4.06.1999 г., требования о компенсации ущерба предприятий ОП «Электродистрибуция Пирот» и «Радио и телевидение Сербии», показания представителей пострадавшего ОП «Радио и телевидение Сербии» и ОП «Энергетическое хозяйство Сербии», протокол допроса свидетелей, составленный судьей-следователем, Ки.бр. 5/2000 от 17.03.2000 г. и оценка ущерба на объекте — ретранслятор в г. Димитровград.

Под пунктом 88

Протокол осмотра МВД РС, с зарисовкой места происшествия, от 30.04.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 30.04.1999 г., от 6.05.1999 г., 7.05.1999 г. и 9.05.1999 г.

Под пунктом 89

Протоколы осмотра МВД РС от 8.05.1999 и 25.05.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС с зарисовкой места происшествия от 25.05.1999 г. и 2.05.1999 г., требование о компенсации ущерба АО «Шар производи» и отчеты МВД РС от 7.05.1999 г. и 1.06.1999 г.

Под пунктом 90

Протокол осмотра МВД РС от 13.05.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС с зарисовкой места происшествия от 13.05.1999 г. и 28.05.1999 г. и отчет МВД РС от 31.05.1999 г.

inslav

Под пунктом 91 и 92

Отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС с зарисовкой места происшествия от 18.05.1999 г., протокол осмотра МВД РС от 18.05.1999 г. и отчет МВД РС от 20.05.1999 г.

Под пунктом 93 и 94

Требование о компенсации ущерба предприятия «Беопетрол» Ки.бр. 107/99.

Под пунктом 95

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 35/99 от 27.04.1999 г., Кри.бр. 38/99 от 29.04.1999 г., Кри.бр. 43/99 от 29.04.1999 г., Кри.бр. 25/99 от 13.04.1999 г., Кри.бр. 31/99 от 19.04.1999 г. и Кри.бр. 39/99 от 30.04.1999 г., протокол допроса представителя пострадавшего — Республиканской дирекции автомобильных дорог Кри.бр. 45/99 от 28.09.1999 г. и протокол о повреждении основных средств от 4.08.1999 г.

Под пунктом 96

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 36/99 от 14.04.1999 г.

Под пунктом 97

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 34/99 от 18.04.1999 г., Кри.бр. 27/99 от 15.04.1999 г., Кри.бр. 49/99 от 15.05.1999 г., Кри.бр. 29/99 от 18.04.1999 г. и Кри.бр. 48/99 от 14.05.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС с зарисовкой места происшествия от 15.04.1999 г. и 27.05.1999 г. и требование о компенсации ущерба ОП «Электродистрибуция Ниш» от 21.09.1999 г.

Под пунктом 98

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 49/99 от 14.05. 1999 г. и Кри.бр. 45/99 от 29.04.1999 г. и требование о компенсации ущерба ОЖТП «Белград» Ки.бр. 45/99 от 8.10.1999 г.

Под пунктом 100

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 40/99 от 1.05.1999 г.

Под пунктом 101

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 41/99 от 2.05.1999 г. и внутренний технический протокол оценки ущерба предприятия «Телеком Сербия» от 5.05.1999 г.

Под пунктом 102

Протокол допроса представителя пострадавшего ПТТ и «Телеком Сербия» Ки.бр. 49/99 от 12.10.1999 г., требование о компенсации ущерба ПТТ «Сербии», внутренний технический протокол с оценкой ущерба от 31.05.1999 г. и протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 51/99 от 23.05.1999 г.

Под пунктом 103

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 87/99 от 4.04.1999 г., Кри.бр. 93/99 от 9.04.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС с зарисовкой места происшествия Кри.бр. 96/99 от 13.04.1999 г.,

inslav

122/99 от 29.04.1999 г., Кри.бр. 143/99 от 17.05.1999 г., Кри.бр. 150/99 от 21.05.1999 г., Кри.бр. 151/99 от 21.05.1999 г., Кри.бр. 155/99 от 22.05.1999 г., Кри.бр. 166/99 от 1.06.1999 г. и Кри. бр. 225/99 от 18.08.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС с зарисовкой места происшествия от 4.04, 9.04, 13.04, 29.04, 17.05, 21.05, 22.05 и 1.06.1999 г., протокол допроса свидетелей-представителей пострадавших предприятий ОКП «Водовод» и ОКП «Комуналац» Кри.бр. 93/99 от 29.04 и 30.06.1999 г. и требований о компенсации ущерба предприятий ОКП «Водовод» от 29.04.1999 г., НИС «Югопетрол» от 14.03.2000 г. и 24.12.1999 г. и «Желвоз» от 10.06.1999 г.

Под пунктом 104

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, от 15.04.1999 г., протокол допроса свидетеля Тот Саши Кри.бр. 101/99 от 23.04.1999 г., протокол допроса представителя пострадавшего ХП «Югово» и «Тржашна градня» от 18.05.1999 г., требование о компенсации ущерба предприятия «Югово» от 2.03.2000 г. и зарисовки места происшествия.

Под пунктом 105

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 42/99 от 3.06.1999 г. и Кри.бр. 30/99 от 11.05.1999 г., зарисовки места происшествия от 4.06.1999 г. и 12.12.1999 г. и требование о компенсации ущерба Республиканской дирекции автомобильных дорог от 31.03.2000 г. и предприятия ЖТП «Белград» от 21.12.1999 г.

Под пунктом 106

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 142/99 от 16.05.1999 г. и Кри.бр. 165/99 от 1.06.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС с зарисовкой места происшествия от 15.05 и 1.06.1999 г. и требования о компенсации ущерба предприятий «Сартид» от 31.08.1999 г. и ЖТП от 21.12.1999 г.

Под пунктом 107

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 37/99 от 17.05.1999 г., Кри.бр. 38/99 от 21.05.1999 г. и Кри.бр. 39/99 от 26.05.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС с зарисовкой места происшествия от 22.05, 18.05, 11.05, 26.05.1999 г., протокол допроса свидетеля Николич Слободана Кри.бр. 29/2000 от 13.03.2000 г., медицинская документация на Николич Слободана, протокол допроса медицинского эксперта д-ра Кражич Миомира Кри.бр. 50/99 от 22.03.2000 г. и требование о компенсации ущерба Республиканской дирекции автомобильных дорог от 31.03.2000 г.

Подпунктом 108

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 154/99 от 22.05.1999 г., требования о компенсации ущерба предприятий «Змай» от 7.03.2000 г., «Ласта» от 22.05.1999 г. и АО «Милан Благоевич» от 6.10.1999 г., протокол допроса, составленный судьей-следователем, свидетелей Миюца Душана, Минича Данила и Ивановича Добривоя Кри.бр. 50/99 от 5.10.1999 г. с зарисовкой места происшествия от 22.05.1999 г.

Под пунктом 109

Протокол допроса представителя пострадавшего предприятия «Джуро Стругар» Ки.бр. 61/99 от 8.10.1999 г., требование о компенсации ущерба предприятия «Джуро Стругар» Ки.бр. 61/99 от 8.10.1999 г. и оценка ущерба предприятия «Круг», произведен-

inslav

ная ООО «Кула» по проектированию, надзору, инжинирингу и строительству, июнь 1999 г., отчеты об ущербе от военных действий АП «Джуро Стугар» от 20.04.1999 г., 21.04.1999 г., 24.05.1999 г. и 25.03.1999 г., протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 37/99 от 14.04.1999 г., Кри.бр. 38/99 от 15.04.1999 г. и Кри.бр. 48/99 от 20.05.1999 г., протокол оценки ущерба жилым и общественно-административным зданиям по ул. Игуманской и ул. Исидора Баича.

Под пунктом 110

Требование о компенсации ущерба предприятия «Истра» от 21.04.1999 г., отчет окружной комиссии об ущербе на объектах при жилом доме по ул. И.Баича, 173, и на объектах в населенных пунктах Кула, Црвенка и Сивац Ки.бр. 61/99 от 27.12.1999 г., отчет строительной инспекции об ущербе от 7.06.1999 г., протокол допроса представителя пострадавшего предприятия «Истра» Кри.бр. 37/99 от 29.04.1999 г., протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 37/99 от 14.04.1999 г.

Под пунктом 111

Протокол вскрытия, данные экспертизы и заключение медицинского эксперта о причинах смерти Кончаловича Игнатия, выданные Клиническим центром г. Нови-Сад, от 28.06.1999 г. и 18.06.1999 г., протокол допроса эксперта д-ра Симич Милана о причинах смерти Кончаловича Игнатия Ки.бр. 61/99 от 8.10.1999 г., протоколы допроса свидетелей Йосимчева Желько и Панича Раденко Кри.бр. 17/99 от 19.04.1999 г., свидетелей Драгович Савы, Владимировича Зорана Кри.бр. 38/99 от 7.06.1999 г., свидетелей Судара Душана и Кончаловича Николы Кри.бр. 38/99 от 21.06.1999 г., свидетелей Басарича Слободана и Швели Марко Кри.бр. 16/99 от 19.04.1999 г., свидетеля Дмитровича Мане Кри.бр. 19/99 от 20.04.1999 г., свидетелей Узелаца Маринко, Кляича Мирко и Хорняк Йожефа Кри.бр. 18/99 от 19.04.1999 г. и свидетеля Кляича Мирко Кри.бр. 61/99 от 23.09.1999 г., протокол допроса свидетеля-пострадавшего Кончаловича Марко Ки.бр. 61/99 от 23.09.1999 г., требования о компенсации ущерба Союзной дирекции по трудовым резервам от 11.08.1999 г. и 6.10.1999 г., протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 16/99 от 6.04.1999 г., Кри. бр. 35/99 от 31.05.1999 г., Кри.бр. 38/99 от 3.06.1999 г., Кри.бр. 33/99 от 24.05.1999 г., Кри.бр. 19/99 от 13.04.1999 г., Кри.бр. 17/99 от 7.04.1999 г., Кри.бр. 18/99 от 8.04.1999 г., Кри.бр. 22/99 от 11.05.1999 г., Кри.бр. 23/99 от 12.05.1999 г. и Кри.бр. 15/99 от 5.04.1999 г., служебные записки МВД РС, СВД г. Сомбор, от 3.06.1999 г., 7.04.1999 г., 13.05.1999 г., 25.05.1999 г. и 3.05.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 5.04.1999 г., 7.04.1999 г., 8.04.1999 г., 13.04.1999 г., 18.05.1999 г., 24.05.1999 г., 30.05.1999 г. и 3.06.1999 г.

Под пунктом 112

Требование о компенсации ущерба и заявление о причинении ущерба от военных действий предприятия «Оджаци» от 14.05.1999 г. и 1.10.1999 г., отчет окружной комиссии об ущербе на объектах в населенных пунктах Оджаци, Лалич, Богоев, февраль 2000 г., и мостах между населенными пунктами Богоев и Эрдут от 18.04.1999 г., протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 27/99 от 6.04.1999 г.

Под пунктом 113

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 94/99 от 27.04.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия от 5.05.1999 г. и служебная записка МВД РС, СВД г. Сомбор, от 20.05.1999 г.

inslav

Под пунктом 114

Протоколы допроса свидетеля Матиевич Бранимира Кри.бр. 24/99 от 26.05.1999 г., свидетеля Булиговича Александра Кри.бр. 23/99 от 26.95.1999 г., свидетеля Лемича Ивана Кри. бр. 61/99 от 20.09.1999 г., свидетеля Плавшича Зорана и Кричка Радивоя от 23.09.1999 г. и Сикима Филипа от 26.05.1999 г., требования о компенсации ущерба предприятия «Тотал» от 11.05.1999 г., таможни «Сомбор» от 31.05.1999 г., ОШ «Аврам Мразович» от 21.09.1999 г., Союзного таможенного управления, предприятия «Застава промет Сомбор» от 27.05.1999 г., кооператива «Задругарка» от 1.10.1999 г., фабрики аккумуляторов, г. Сомбор, от 1.06.1999 г. и предприятия «Север-транс» от 15.06.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 30.05.1999 г., 28.05.1999 г., 21.05.1999 г., 1.06.1999 г. и 11.05.1999 г., протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 24/99 от 25.05.1999 г., Кри.бр. 26/99 от 21.05.1999 г., Кри.бр. 30/99 от 22.05.1999 г. и Кри.бр. 36/99 от 31.05.1999 г. и служебная записка МВД РС, СВД г. Сомбор, от 3.05.1999 г. и 22.05.1999 г.

Под пунктом 115

Протокол допроса представителя пострадавшего предприятия «Фабрика по производству растительных масел „Сомбор“», протокол допроса свидетелей Бич Цветко, Наранджича Драгутина и Каралича Милоша Ки.бр. 61/99 от 28.09.1999 г., требование о компенсации ущерба предприятия «Сунце» от 18.06.1999 г., протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 31/99 от 22.05.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 29.05.1999 г., служебная записк МВД РС, СВД г. Сомбор, от 22.05.1999 г. и протокол МВД РС опроса свидетелей Баича Цветко, Каралича Милоша и Наранджича Драгутина от 24.05.1999 г.

Под пунктом 116

Протокол допроса представителя пострадавшего предприятия «Борово-Борели» Ки.бр. 61/99 от 28.09.1999 г., протокол допроса свидетелей Мишчевича Милорада, Ловрича Милана, Олуич Крсты и Чирчии Янко Ки.бр. 61/99 от 28.09.1999 г., протокол МВД РС, СВД г. Сомбор, от 26.05.1999 г., протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 29/99 от 22.05.1999 г., служебная записка МВД РС, СВД г. Сомбор, от 22.05.1999 г., требования о компенсации ущерба предприятия «Борово-Борели» от 17.06.1999 г. и 26.07.1999 г. и отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 1.06.1999 г.

Под пунктом 117

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 23/99 от 11.05.1999 г. и Кри.бр. 18/99 от 1.05.1999 г., протокол, составленный судьей-следователем, опроса свидетеля Пейчич Тукуляц Станы Ки.бр. 49/99 от 19.01.2000 г., требования о компенсации ущерба предприятий: «Электродистрибуция Суботица», «ТВ центар Суботица», ОП «Радио Суботица», ПТТ «Сербия» и «Телеком Сербия», протокол допроса свидетеля — представителя пострадавшего «Телеком Сербия» К.бр. 49/99 от 18.01.2000 г., заключение врача-специалиста на Пейчича Тукуляц Стану от 1.05.1999 г., заключение врача о характере телесных повреждений Пейчича Тукуляц Станы бр. 19/2000 от 13.01.2000 г., отчет страховой компани «ДДОР Нови-Сад» об ущербе от военных действий в с. Црвено-Село, криминалистическо-техническая документация № 314/99 от 1.05.1999 г. и № 327/99 от 11.05.1999 г. и отчет общинной комиссии об ущербе на объектах в Црвено-Селу от 14.03.2000 г.

Под пунктом 118

Протоколы допроса, составленные судьей-следователем, свидетеля Радойчич Ми-

inslav

тры Ки.бр. 49/99 от 19.01.2000 г., свидетеля Алаваня Живки Кри.бр. 28/99 от 6.08.1999 г., свидетелей Протанович Драганы, Протанович Смили, Элек Лайоша и Радойчич Анки Ки.бр. 49/99 от 19.01.1999 г., свидетелей Простран Миры и Иштванчич Ивицы Кри.бр. 28/99 от 06.08.1999 г., протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 26/99 от 20.05.1999 г., Кри.бр. 28/99 от 27.05.1999 г. и Кри.бр. 29/99 от 30.05.1999 г., протокол допроса свидетеля — представителя пострадавшего предприятия ОП «Радио Суботица» Ки.бр. 49/99 от 18.01.2000 г., требования о компенсации ущерба предприятий: ПТТ «Сербия», «Электровоеводина Энергосбыт Суботица», «Радио Суботица», «Воеводина пут», «Телеком Сербия» и «Республиканский институт гидрометеорологии», отчет страховой компани «ДДОР Нови-Сад» об ущербе от военных действий, причиненном муниципалитету Палич, отчет общинной комиссии по определению ущерба от военных действий от 22.03.2000 г. на территории муниципалитета Палич, медицинская документация на: Алаваня Живко, Протанович Смилю, Радойчича Ненада, Радойчич Ранку, Простран Миру, Элек Лайоша и Протановича Драгана, заключение врача-специалиста о причинах смерти Алаваня Еки бр. 171/99 от 13.01.2000 г. и отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС Кт.бр. 480/349/99 от 22.05.1999 г.

Под пунктом 119

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 24/99 от 12.05.1999 г., отчет общинной комиссии по оценке ущерба на объектах г. Хоргош от 24.01.2000 г., требование о компенсации ущерба предприятий: ЖТП «Белград» и «Электровоеводина Энергосбыт Суботица» и отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС № 63/99 от 11.05.1999 г.

Под пунктом 120

Протокол допроса представителя пострадавшего ОП «Радио и телевидение Сербии» Ки.бр. 48/99 от 3.11.1999 г., протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 20/99 от 27.03.1999 г., Кри.бр. 24/99 от 9.04.1999 г., Кри.бр. 24/99 от 8.04.1999 г., Кри.бр. 14/99 от 17.05.1999 г., Кри.бр. 9/99 от 17.04.1999 г. и Кри.бр. 12/99 от 1.05.1999 г., заявление о причинении ущерба от военных действий ПТТ «Сербия» Ки.бр. 48/99 от 23.02.2000 г. и 19.10.1999 г.

Под пунктом 121

Требование о компенсации ущерба ОП ПТТ «Сербия» № 06/2-6911-4 от 5.08.1999 г.

Под пунктом 122

Протокол допроса свидетеля — представителя пострадавшего предприятия «Телеком Сербия» от 19.10.1999 г., требование о компенсации ущерба предприятия «Телеком Сербия» № 151-2089/2 от 8.07.1999 г., требование о компенсации ущерба поликлиники «Иваница» от 20.04.1999 г., протокол общинной комиссии об ущербе на объектах в общине Иваница от 11.05.1999 г., протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 13/99 от 13.04.1999 г., Кри.бр. 17/99 от 30.04.1999 г. и Кри.бр. 15/99 от 20.04.1999 г. и требование о компенсации ущерба Службы коммерческих платежей Народного Банка Югославии, филиал Ужице, от 7.10.1999 г.

Под пунктом 123

Протокол допроса представителя пострадавшего ЖТП «Белград», отделение Ужице, Ки.бр. 48/99 от 19.10.1999 г., требование о компенсации ущерба предприятий: ОП «Электропривреда Сербии», компании «ЕПС ЕД Ужице» от 6.05.1999 г. и ЖТП «Белград» от

inslav

8.10.1999 г., отчет комиссии общины Нова-Варош по оценке ущерба от военных действий на объектах в с. Доня-Бистрица от 28.09.1999 г. и протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 30/99 от 16.04.1999 г., Кри.бр. 19/99 и Кри.бр. 29/99 от 14.04.1999 г.

Под пунктом 124

Протокол допроса представителя пострадавшего ПТТ «Сербия» Ки.бр. 48/99 от 18.10.1999 г., требование о компенсации ущерба предприятия «Электропривреда Сербии» от 6.05.1999 г., отчет комиссии общины Нова-Варош по оценке ущерба от военных действий на объектах в с. Доня-Бистрица от 28.09.1999 г. и заявление о причинении ущерба от военных действий ОП ПТТ «Сербия» от 20.08.1999 г.

Под пунктом 125

Протокол допроса представителя пострадавшего ОП ПТТ «Сербия» Кри.бр. 32/99 от 26.04.1999 г., требование о компенсации ущерба предприятия «Электропривреда Сербии» и компании «ЕПС ЕД Ужице» от 6.05.1999 г., протокол допроса представителей пострадавших предприятий ОП ПТТ «Сербия», «Телеком Сербия», Службы коммерческих платежей Народного Банка Югославии, филиал Ужице, и поликлиники «Ужице», требование о компенсации ущерба Савелич Миленко от 8.10.1999 г., отчеты муниципальной администрации общины Ужице — комиссии по сбору и обработке данных о причинении ущерба от военных действий № 354-1/99 от 17.12.1999 г., 20.10.1999 г., 16.12.1999 г., 3.12.1999 г., 2.12.1999 г. и 16.12.1999 г., заявление о причинении ущерба от военных действий ОПП ПТТ «Сербия» от 20.08.1999 г. и протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 32/99 и Кри.бр. 33/99.

Под пунктом 126

Требование о компенсации ущерба Республиканской дирекции автомобильных дорог от 2.08.1999 г., предприятий ОП «Электропривреда Сербии», компании «ЕПС ЕД Ужице» от 6.05.1999 г., отчет комиссии общины Нова-Варош по оценке ущерба от военных действий на объектах в с. Доня-Бистрица от 28.09.1999 г. и протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 31/99 от 20.04.1999 г.

Под пунктом 127

Требование о компенсации ущерба предприятий ОП «Электропривреда Сербии», компании ЕПС ЕД «Ужице» от 6.05.1999 г., отчет комиссии общины Нова-Варош по оценке ущерба от военных действий на объектах в с. Доня-Бистрица от 28.09.1999 г., протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 20/99, отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС № 65/99 от 3.05.1999 г. и № 70/99 от 11.05.1999 г., отчет представителя Республиканской дирекции автомобильных дорог с требованием о компенсации ущерба от 2.08.1999 г.

Под пунктом 128

Отчет представителя Республиканской дирекции автомобильных дорог с требованием о компенсации ущерба от 2.08.1999 г., отчет комиссии общины Нова-Варош по оценке ущерба от военных действий на объектах в с. Доня-Бистрица от 28.09.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС Кт.бр. 60/99 от 1.05.1999 г., Ув.бр. 61/99 от 1.05.1999 г., Кт.бр. 65/99 от 11.05.1999 г., Кт.бр. 61/99 от 3.05.1999 г., протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 241/99 от 1.05.1999 г., Кри.бр. 226/99 от 3.05.1999 г., Кри.бр. 225/99 от 11.05.1999 г.

inslav

Под пунктом 129

Протокол допроса представителя пострадавшего ОП ПТТ «Сербия», отделение «Ужице», с требованием о компенсации ущерба Ки.бр. 48/99 от 18.12.1999 г., отчет скупщины общины Приеполе об ущербе от военных действий на объектах в г. Приеполе от 12.10.1999 г. и заявление о причинении ущерба от военных действий ОП ПТТ «Сербия» от 20.08.1999 г.

Под пунктом 130

Протокол допроса представителя пострадавшего ОП ПТТ «Сербия», отделение «Ужице», с требованием о компенсации ущерба Ки.бр. 48/99 от 18.10.1999 г., заявление о причинении ущерба от военных действий ОП ПТТ «Сербия» от 20.08.1999 г., протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 32/99 от 4.05.1999 г. и Кри.бр. 39/99 от 15.05.1999 г. и отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 4.05.1999 г. и 14.05. 1999 г. с зарисовкой места происшествия.

Под пунктом 131

Протокол допроса представителя пострадавшего ОП «Радио и телевидение Сербии» Ки.бр. 48/99 от 3.11.1999 г. с требованием о компенсации ущерба от 18.02.2000 г., протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 46/99 от 27.05.1999 г. и Кри.бр. 47/99 от 28.05.1999 г. и отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 27.05.1999 г., 28.05.1999 г. и 2.06.1999 г.

Под пунктом 132

Протокол допроса представителя пострадавшего ОП «Радио и телевидение Сербии» Ки.бр. 48/99 от 3.11.1999 г. с требованием о компенсации ущерба от 23.02.2000 г. и протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 15/99 от 8.06.1999 г.

Под пунктом 133

Протокол допроса представителя пострадавшего ОП «Радио и телевидение Сербии» Ки.бр. 48/99 от 3.11.1999 г. с требованием о компенсации ущерба от 22.02.2000 г. и 23.06.1999 г., протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 21/99 от 31.05.1999 г. и отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия от 31.05.1999 г. с зарисовкой места происшествия.

Под пунктом 134

Протокол допроса представителя пострадавшего ОП «Радио и телевидение Сербии» Кри.бр. 48/99 от 3.11.1999 г. с требованием о компенсации ущерба от 23.02.2000 г.

Под пунктом 135

Протокол допроса представителя пострадавшего предприятия «Электропривреда Сербии — Электродистрибуция Ужице» Ки.бр. 48/99 от 2.12.1999 г. с требованием о компенсации ущерба от 5.10.1999 г., требование о компенсации ущерба Союзной дирекции по трудовым резервам от 12.08.1999 г. и отчеты окружной комиссии об ущербе на объектах в с. Доня-Бистрица от 28.09.1999 г., Косерич от 13.07.1999 г. и Пожега от 18.06.1999 г.

Под пунктом 136

Протокол допроса представителя пострадавшего предприятия «Электропривреда Сербии — Электродистрибуция Ужице» Ки.бр. 48/99 от 2.12.1999 г., требование о компенсации ущерба предприятия «Электропривреда Сербии» от 6.05.1999 г. Ки.бр. 188 от

inslav

18.01.2000 г., требование о компенсации ущерба предприятия «Лимские гидроэлектростанции» от 05.10.1999 г., отчеты общинной комиссии об ущербе от военных действий на объектах в с. Доня-Бистрица от 28.09.1999 г., Косерии №. 225 от 13.07.1999 г. и Пожега, май 1999 г., протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 19/99 от 1.04.1999 г., Кри.бр. 29/99 от 1.04.1999 г., Кри.бр. 26/99 от 3.05.1999 г., Кри.бр. 29/99 от 22.05.1999 г., протокол допроса представителя пострадавшего предприятия ОП ПТТ «Сербия» Ки.бр. 48/99 от 18.10.1999 г.

Под пунктом 137

Протокол допроса пострадавшей Чурчич Веры из г. Чачак Ки.бр. 37/99 от 21.10.1999 г., протокол допроса пострадавшей Прокович Милкицы из г. Чачак Ки.бр. 37/99 от 3.11.1999 г., свидетельство о смерти Проковича Богдана, выд. Клиническим центром Сербии, № 4457/99 от 1.11.1999 г., требование о компенсации ущерба предприятия «Слобода» 011-807 от 6.12.1999 г., отчет комиссии по оценке ущерба от военных действий от 24.12.1999 г., протокол вскрытия Кувалич Милевы, проведенного медицинским центром г. Чачак, Ц-6/99 от 5.04.1999 г., протоколы осмотра, составленные судьей-следователем общинного суда г. Чачак, Кри.бр. 117/99 от 4.04.1999 г., Кри.бр. 134/99 от 4.04.1999 г., Кри.бр. 164/99 от 4.04.1999 г., Кри.бр. 116/99 от 4.04.1999 г. и Кри.бр. 110/99 от 4.04.1999 г., протокол осмотра, составленный судьей-следователем окружного суда г. Чачак, Кри.бр. 10/99 от 4.04.1999 г., протоколы осмотра, составленные судьей-следователем общинного суда г. Чачак, Кри.бр. 118/99 от 13.04.1999 г., Кри.бр. 119/99 от 13.04.1999 г., Кри.бр. 107/99 от 30.03, 4.04.1999 г., Кри.бр. 108/99 от 4.04.1999 г., Кри.бр. 152/99 от 6.04.1999 г. с зарисовками места происшествия.

Под пунктом 138

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем общинного суда г. Гуча, Кри.бр. 88/99 от 15.04.1999 г., Кри.бр. 88/99 от 17.04.1999 г., Кри.бр. 102/99 от 12.05.1999 г., Кри.бр. 89/99 от 23.04.1999 г., Кри.бр. 94/99 от 7.05.1999 г., протокол допроса представителя пострадавшего преприятия РТС, г. Белград, Гаврилович Даницы, Кри.бр. 1762/99 от 6.03.1999 г. с отчетом от 24.02.2000 г., отчет комиссии по оценке ущерба от военных действий от 10.01.2000 г.

Под пунктом 139

Протоколы допроса, составленные судьей-следователем окружного суда г. Чачак, пострадавшей Джеймалович Милки из г. Чачак Ки.бр. 37/99 от 28.10.1999 г., пострадавшей Обренич Биляны Ки.бр. 37/99 от 2.11.1999 г., Ристич Василки из г. Белград, из протокола, составленного судьей-следователем окружного суда г. Белград, Кри.бр. 1569/99 от 10.11.1999 г., Йовичич Снежаны из г. Винча Кри.бр. 1569/99 от 10.11.1999 г., протокол допроса, составленный судьей-следователем окружного суда г. Чачак, Ки.бр. 37/99 от 3.11.1999 г., пострадавшей Обренич Даницы из г. Чачак, протокол допроса, составленный судьей-следователем окружного суда г. Белграда, Кри.бр. 1568/99 от 10.11.1999 г., Станковича Милана из Сопода, Васича Душана из Белграда, Кри.бр. 1569/99 от 11.11.1999 г., и Джокича Трифко из Белграда, Кри.бр. 1569/99 от 11.11.1999 г., отчет медицинского центра г. Чачак — отделение хирургии № 125/99 от 26.10.1999 г. о характере и тяжести телесных повреждений Чириман Анки, Обренич Даницы, Неранджича Радомира, все из г. Чачак, Чировича Радована из г. Ежевица, отчет медицинского центра г. Чачак, ортопедическое отделение, № 286/99 от 09.11.1999 г., отчет медицинского центра от 02.02.2000 г., отчет комиссии по оценке ущерба от военных действий на объектах компании «Свобода» и «Цер» от 24.12.1999 г., отчет комиссии по оценке ущерба от военных действий на объектах предприятия «Литопапир» от 27.05.1999 г., протокол вскрытия Йовичича Милоша, проведенного медицинским центром г. Чачак, от 11.05.1999 г., Обреновича Драгана, Джемай-

inslav

ловича Велии и Ристича Наско, криминалистическо-техническая документация МВД, СВД г. Чачак, от 10.05.1999 г., и протоколы осмотра, составленные судьей-следователем общинного суда г. Чачак: Кри.бр. 111/99 от 1.05.1999 г., Кри.бр. 112/99 от 1.05.1999 г., Кри. бр. 114/99 от 10.05.1999 г., Кри.бр. 163/99 от 3.05.1999 г., Кри.бр. 136/99 от 10.05.1999 г., Кри. бр. 138/99 от 15.05.1999 г., Кри.бр. 104/99 от 17.05.1999 г., Кри.бр. 151/99 от 11.05.1999 г., Кри. бр. 132/99 от 10.05.1999 г., Кри.бр. 139/99 от 10.05.1999 г., Кри.бр. 154/99 от 17.05.1999 г., Кри. бр. 127/99 от 11.05.1999 г., Кри.бр. 133/99 от 11.05.1999 г., Кри.бр. 147/99 от 1.05.1999 г., Кри.бр. 148/99 от 4.05.1999 г., Кри.бр. 160/99 от 1.05.1999 г. и Кри.бр. 137/99 от 12.05.1999 г.

Под пунктом 140

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 73/99 от 6.04.1999 г. и Кри.бр. 60/99 от 27.03.1999 г., требования о компенсации ущерба предприятий «Радио Подринье», «Вискоза», «Телеком Сербия», «Радио Лотел», «Радио-телевидение Пинк» и «Телеком Сербия» от 1.11.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 25.04.1999 г., 27.03.1999 г. и 6.04.1999 г., отчеты МВД РС от 1.04.1999 г., 11.04.1999 г. и 27.04.1999 г. и протокол допроса свидетелей Йовановича Милована, Ковачевич Станойки, Лукича Величко, Милутиновича Младена и представителя пострадавшего гостинично-туристического предприятия ХТП «Баня-Ковиляча».

Под пунктом 141

Требование о компенсации ущерба предприятия «Глас Подринье», протоколы осмотра Кри.бр. 82/99 от 1.05.1999 г., 90/99 от 11.05.1999 г. и 92/99 от 11.05.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 11.05.1999 г. и 1.05.1999 г. и протокол допроса свидетелей-пострадавших Кри.бр. 117/99 от 2.11.1999 г.

г) Нападение на объекты, находящиеся под особой защитой международного права

Под пунктом 1

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 663/99 от 20.05.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия от 20.05. и 21.05.1999 г., протокол вскрытия Бркич Зоры, Новаковича Радосава и Бошкович Бранки, проведенного Медицинским факультетом г. Белграда, от 20.05.1999 г., протоколы допроса, составленные судьей-следователем, свидетелей Контич Весны от 29.02.2000 г., Мавровича Душана от 29.02.2000 г., Динич Ирены от 17.05.2000 г., Сумрака Деяна от 22.07.1999 г., Перович Горяны от 21.07.1999 г., Новакович Веры от 21.07.1999 г., Нинковича Жарко от 23.07.1999 г., Грбича Милана от 29.07.1999 г., Живкович Зорицы от 27.07.1999 г. и представителя «Югопетрола» — Милошевич Ружицы от 28.12.1999 г., выписка из книги регистрации актов о смерти на Бркич Зору, Бошковича Бранка и Новаковича Радосава, выписной эпикриз Новаковича Радосава и Бошкович Бранки, выд. КБЦ «Драгиша Мишович», отчет об оценке ущерба от военных действий предприятия НИС «Югопетрол» от 27.01.2000 г., заявление о причинении ущерба от военных действий предприятия «Партизански пут» от 29.02.2000 г., оценка ущерба, причиненного административному зданию компании «Колинг», и результат исследования и заключение эксперта о виде, происхождении и характеристиках использованного оружия № 78/2000-46.

Под пунктом 2

Протокол осмотра МВД РС от 04.04.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом

inslav

осмотре места происшествия МВД РС от 04.04.1999 г., выписка из книги регистрации актов о смерти на Кришича Слободана, протоколы опроса свидетелей, составленные судьей-следователем, Кришич Радмилы от 23.04.1999 г., Глоджовича Воислава от 25.05.1999 г. и представителя «Энергогаз»— Цебалович Зорицы от 27.12.1999 г., оценка ущерба от военных действий предприятия «НИС Энергогаз», требование о компенсации ущерба предприятия «Белградские электростанции» от 09.02.2000 г., протокол вскрытия Кришича Слободана от 05.04.1999 г., результат исследования и заключение эксперта о виде, происхождении и характеристиках использованного оружия № 78/2000-6.

Под пунктом 3

Отчет о расследовании с оценкой ущерба от военных действий предприятия «Электродистрибуция Белград», протоколы допроса представителя пострадавшего предприятия ОП «Электропривреда Сербии», г. Белград, от 01.02.2000 г. и представителя пострадавшего ЕПС ОП «Электродистрибуция» г. Белград с заявлением о причинении ущерба от военных действий, протоколы осмотра МВД РС от 23.04 и 08.05.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 23.04 и 08.05.1999 г. и результат исследования и заключение эксперта о виде, происхождении и характеристиках использованного оружия № 78/2000-25.

Под пунктом 4

Обоснование и оценка ущерба от военных действий предприятия «Электродистрибуция», г. Белград, протоколы допроса представителей пострадавшего ОП «Электропривреда Сербии», г. Белград, от 01.02.2000 г. с заявлением о причинении ущерба от военных действий от 18.01.2000 г. и ОП «Электродистрибуция», г. Белград, от 29.02.2000 г., протокол осмотра МВД РС от 23.04.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 23.04.1999 г. и результат исследования и заключение эксперта о виде, происхождении и характеристиках использованного оружия № 78/2000-26.

Под пунктом 5

Обоснование и оценка ущерба от военных действий ОП «Электропривреда Сербии» от 18.01.2000 г. и протокол допроса представителя пострадавшего ОП ЕПС от 01.02.2000 г., протокол допроса представителя пострадавшего предприятия ТЭЦ «Никола Тесла», Обреновац, от 13.03.2000 г., отчет комиссии по оценке ущерба от военных действий ТЭЦ «Никола Тесла» и «Колубара» и ТЭЦ «Никола Тесла А» от 15.12.1999 г., заключение экспертов Объединения судебных экспертов «Воеводина Нови-Сад» об ущербе от военных действий на объектах АО «Термоэлектро», протоколы осмотра МВД РС от 02.05, 08.05, 23.05 и 31.05.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 31.03, 03.04, 23.05, 29.05 и 31.05.1999 г. и результат исследования и заключение эксперта о виде, происхождении и характеристиках использованного оружия № 78/2000-35.

Под пунктом 6

Обоснование и оценка ущерба от военных действий предприятия «Электродистрибуция», г. Белград, протокол допроса представителя пострадавшего ОП «Электродистрибуция», г. Белград, от 29.02.2000 г., с требованием о компенсации ущерба, и ОП «Электропривреда Сербии» от 01.02.2000 г. с отчетом об ущербе от военных действий от 18.01.2000 г., протоколы осмотра МВД РС от 08.05, 22.05, 28.05 и 31.05.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от

inslav

22.05, 28.05 и 01.06.1999 г. и результат исследования и заключение эксперта о виде, происхождении и характеристиках использованного оружия № 78/2000-37.

Под пунктом 7

Протокол, составленный судьей-следователем, опроса свидетеля — представителя ТЭЦ «Колубара» Душко Йошича от 01.03.2000 г., отчет об ущербе от военных действий ТЭЦ «Колубара» и ТЭЦ «Колубара А» от 20.01.2000 г., протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 28/99 от 22.05 и 23.05.1999 г., результат исследования и заключение эксперта о виде, происхождении и характеристиках использованного оружия № 78/2000-48, отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 22.05.1999 г. и протокол об оценке ущерба от военных действий на территории общины Лазаревац № 80-1/99 от 25.05.1999 г.

Под пунктом 8

Отчет о расследовании с оценкой ущерба от военных действий предприятия «Электродистрибуция», г. Белград, протоколы допроса представителей пострадавших ЕПС ОП «Электродистрибуция», г. Белград, от 29.02.2000 г. и ОП «Электропривреда Сербии», г. Белград, от 01.02.2000 г., протоколы осмотра МВД РС от 25.05 и 31.05.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 25.05 и 31.05.1999 г., результат исследования и заключение эксперта о виде, происхождении и характеристиках использованного оружия № 78/2000-53, протокол допроса представителя пострадавшего ОКП «Белградский водопровод и канализация» с требованием о компенсации ущерба от 01.03.2000 г. и заявлением о причинении ущерба от военных действий.

Под пунктом 9

Обоснование и оценка ущерба от военных действий предприятия «Электродистрибуция», г. Белград, протоколы допроса представителей пострадавших предприятий ЕПС ОП «Электродистрибуция», г. Белград, с требованием о компенсации ущерба от 29.02.2000 г. и ОП «Электропривреда Сербии», г. Белград, от 01.02.2000 г. с требованием о компенсации ущерба и отчетом об ущербе от военных действий, протоколы осмотра МВД РС от 27.05, 28.05 и 31.05.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 27.05, 28.05 и 01.06.1999 г. и результат исследования и заключение эксперта о виде, происхождении и характеристиках использованного оружия № 78/2000-62.

Под пунктом 10

Протокол вскрытия, составленный судьей-следователем общинного суда г. Сурдулица, на Малобабич Милену, Малобабич Босильку, Павкович Джуру, Жикича Раде, Манойловича Душана, Вучкович Миланку, Ранджелова Стамена, Напияло Драгича, Янянин Богданку, Поповича Славка, Будисавлевича Петра и десять неопознанных лиц, протоколы допроса свидетелей-пострадавших, составленные судьей-следователем окружного суда г. Вране, Певач Милицы и Слиепчевич Милицы от 07.12.1999 г., Накича Душана, Тепшича Милана, Вранкович Даринки и Вранковича Петра от 08.12.1999 г., протокол допроса, составленный судьей-следователем окружного суда г. Вране, свидетеля-пострадавшего Вукашиновича Видосава от 08.12.1999 г., представителя пострадавшего Дома престарелых и инвалидов г. Сурдулица, протокол допроса, составленный судьей-следователем общинного суда г. Сурдулица, свидетелей Йовича Боривоя, Ракича Миле и Божич Милицы от 06.07.1999 г., отчет о криминалистическо-техниче-

inslav

ском осмотре места происшествия МВД РС, СВД г. Вране, от 31.05.1999 г. с зарисовкой места происшествия, протокол осмотра, составленный судьей-следователем общинного суда г. Сурдулица, Кр.бр. 113/99 от 31.05.1999 г. и заключение врача о характере и тяжести телесных повреждений Слиепчевич Милицы, Вранкович Даринки, Тепшича Миле, Айбазович Малюша, Певач Милицы, Михаилович Младенки, Байрамович Станы, Траянвич Стойменки, Станоевич Слободанки, Антанасиевич Драгицы, Бабич Милевы, Томасовича Перо, Накича Душана, Чука Светозара, Китановича Драгана, Певача Джуре, Цветковича Срджана, Станковича Чедомира, Стоильковича Стоянче, Цветанович Любицы, Мильковича Ратко, Павлович Нады, Здравкович Божаны, Еремиева Бориса, Враньковича Петра, Новкович Зорицы, Стояновича Живоина, Костич Зорицы, Станкович Ружи, Стошич Стойны, Пияк Белисавки, Младенович Веры, Михаилович Милицы, Михаилович Станки, Цветановича Димитра, Стаменкович Румены, Пешича Драгана и Костича Йосифа от 02.06.1999 г.

Под пунктом 11

Протокол осмотра места происшествия, составленный судьей-следователем, Кри. бр. 20/99 от 12.04.1999 г., протокол опроса, составленный судьей-следователем, свидетеля — представителя Городской теплоцентрали г. Крушевац Драгиши Савича от 12.01.1999 г., протокол комиссии по оценке ущерба от военных действий предприятия ОКП «Городская теплоцентраль» и зарисовки места происшествия.

Под пунктом 12

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 154/99 от 03.05.1999 г., от 22.05.1999 г., Кри.бр. 178/99 от 24.05.1999 г. и Кри.бр. 193/99 от 31.05.1999 г., требования о компенсации ущерба предприятий «Нисал» от 27.01.2000 г. и «Сербия шуме» от 28.01.2000 г., протокол допроса представителя пострадавшего предприятия «Электроисток» от 28.01.2000 г. и криминалистическо-техническая документация от 03.05, 14.05, 22.05, 23.05 и 31.05.1999 г. с зарисовкой места происшествия.

Под пунктом 13

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 32/99 от 21.04.1999 г., Кри.бр. 33/99 от 20.04.1999 г. и Кри.бр. 34/99 от 21.04.1999 г., протоколы опроса, составленные судьей-следователем, свидетелей — строительного эксперта Петровича Вукомира от 22.04.1999 г., Николича Негована от 22.04.1999 г., Маричич Слободанки, Кецапа Фикрета, Любицы Дотлич, Мойсиловича Владимира, Бечир Топлицы от 21.04.1999 г., Азиза Ракича, Везира Лялича от 23.04.1999 г., Маркович Душанки, Рашлянина Расима от 27.04.1999 г., Незировича Ружда от 21.04.1999 г., Биорац Миляна от 22.03.2000 г., Гицича Даута от 26.04.1999 г. и Плавшича Момчило и Смайича Бесима от 16.06.1999 г., требование о компенсации ущерба Специальной клиники по лечению прогрессирующих мышечных и нейромышечных заболеваний, отчет ветеринарной станции г. Нови-Пазар от 20.04.1999 г. и отчет комиссии по оценке ущерба № 315 от 10.03.2000 г.

Под пунктом 14

Протоколы допроса представителей пострадавших предприятий «Электроисток», г. Белград, от 16.09.1999 г. с требованием о компенсации ущерба и ОП «Электровоеводина» от 16.09.1999 г. с требованием о компенсации ущерба, отчет центральной комиссии по оценке ущерба от военных действий, причиненного объектам предприятия ОП «Электропривреда Сербии», от 23.07.1999 г., осмотр повреждений на объектах предпри-

inslav

ятия ЕПС ОП «Электроисток»[1], г. Белград, от 20.07.1999 г. и протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 332/99 от 07.04.1999 г., Кри.бр. 482/99 от 03.05.1999 г., Кри.бр. 530/99 от 14.05.1999 г., Кри.бр. 581/99 от 24.05.1999 г. и Кри.бр. 621/99 от 31.05.1999 г.

Под пунктом 15

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 672/99 и Кри.бр. 673/99 от 08.06.1999 г., требование о компенсации ущерба предприятия «Термоэлектро» от 14.10.1999 г. и протокол допроса представителя пострадавшего предприятия ОП «Паннонские электростанции», г. Нови-Сад, с требованием о компенсации ущерба от 02.11.1999 г.

Под пунктом 16

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем окружного суда г. Пожаревац, Кри.бр. 24/99 от 03.05.1999 г., Кри.бр. 27/99 от 14.05.1999 г., Кри.бр. 28/99 от 22.05.1999 г. и Кри.бр. 29/99 от 24.05.1999 г., требования о компенсации ущерба предприятий ОП «Электропривреда Сербии» — теплоэлектростанция «Костолац» от 13.12.1999 г. и ОП «Электроисток» от 30.04.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС, протокол допроса, составленный судьей-следователем, представителя пострадавшего предприятия «Электроисток» от 18.01.2000 г. и протокол допроса представителя пострадавшего предприятия —теплоэлектростанции «Костолац» с требованием о компенсации ущерба от 18.01.2000 г.

Под пунктом 17

Протокол осмотра МВД РС от 02.05.1999 г.

Под пунктом 18

Протокол допроса, составленный судьей-следователем окружного суда г. Сомбор, свидетелей Шефер Александра и Эрор Неделько от 01.06.1999 г., требование о компенсации ущерба ОКП «Водоканал» от 14.06.1999 г., протокол осмотра, составленный судьей-следователем окружного суда г. Сомбор, Кри.бр. 34/99 от 30.05.1999 г., отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС, СВД Сомбор, от 30.05.1999 г. с зарисовкой места происшествия.

Под пунктом 19

Отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия от 25.05.1999 г. с зарисовкой места происшествия.

д) Причинение ущерба окружающей природной среде в большом масштабе, имеющего длительные последствия, ставящего под угрозу жизнь и наносящего вред здоровью населения.

Под пунктами 1, 2, 3, 4 и 5

Доклад Союзного министерства развития, науки и окружающей среды о последствиях бомбардировок НАТО для окружающей среды СР Югославии.

Под пунктом 6

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 24/99 от 06.05.1999 г.,

1 Электроэнергетика Сербии. Общественное предприятие «Электроисток».

inslav

Кри.бр. 27/99 от 16.05.1999 г., Кри.бр. 35/99 от 17.05.1999 г., Кри.бр. 36/99 от 22.05.1999 г. и Кри.бр. 28/99 от 27.05.1999 г., протокол допроса медицинского эксперта о характере и тяжести телесных повреждений Радоевича Йовы и Стаменковича Драгутина от 28.10.1999 г., доклад Союзного министерства развития, науки и окружающей среды о последствиях бомбардировок НАТО для окружающей среды СР Югославии, протокол допроса свидетеля Драгиши Булигича от 22.10.1999 г., требование о компенсации ущерба предприятия НИС «Югопетрол» от 21.10.1999 г., медицинская документация на Радоевича Йову и Стаменковича Драгутина, протокол допроса представителя пострадавшего предприятия НИС «Югопетрол», г. Белград, от 15.10.1999 г. и протоколы допроса свидетелей-пострадавших Йовы Радоевича от 24.09.1999 г. и Драгутина Стаменковича от 22.10.1999 г.

Под пунктом 7

Доклад Союзного министерства развития, науки и окружающей среды о последствиях бомбардировок НАТО для окружающей среды СР Югославии.

Под пунктом 8

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, от 07.04, 13.04, 16.04, 18.04, 20.04, 24.04, 29.04, 01.05, 04.05, 06.05, 24.05, 08.06 и 09.06.1999 г., протокол допроса свидетеля Далипа Сулеймана, составленный судьей-следователем, от 22.12.1999 г., протокол вскрытия Баич Милана, проведенного Институтом судебной медицины г. Нови-Сад, медицинская документация, результат обследования и заключение медицинского эксперта о характере и тяжести телесных повреждений Далипа Халида и Далипа Сулеймана, протоколы допроса свидетелей Милетича Велибора — представителя пострадавшего предприятия — нефтеперерабатывающего завода НИС «Рафинерия нафте Нови-Сад», Петровича Богдана — представителя НИС «Нафтагас промет Нови-Сад» и Седей Янеза — представителя НИС «Гас» от 16.09.1999 г. и требования о компенсации ущерба предприятий НИС «Нафтагас промет» от 17.08.1999 г., НИС «Рафинерия нафте Нови-Сад» от 27.07.1999 г., НИС «Гас» от 22.06.1999 г., «Изопрогресс» от 19.08.1999 г., «Монтин» от 14.08.1999 г., «Симпо», г. Нови-Сад, от 19.04.1999 г., «Инвест-инженеринг» от 03.08.1999 г., холдинга «Центрославия-хладняча» от 19.07.1999 г., «Стан-прогрес» от 09.08.1999 г., холдинга «Аутовоеводина» от 09.04.1999 г., «4 сентября» от 09.08.1999 г., НС «Инженеринг» от 10.08.1999 г., фабрики кабельной продукции, г. Нови-Сад, от 21.12.1999 г. и СЗР «Коле»[2] от 12.08.1999 г.

Под пунктом 9

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 23/99 от 04.04.1999 г., Кри.бр. 24/99 от 12.04.1999 г., Кри.бр. 25/99 от 12.04.1999 г., Кри.бр. 26/99 от 15.04.1999 г., Кри. бр. 29/99 от 16.04.1999 г., Кри.бр. 55/99 от 15.06.1999 г. и Кри.бр. 32/99 от 19 и 27.04.1999 г., протоколы допроса свидетелей, составленные судьей-следователем, Мирослава Станоевича от 23.04.1999 г., Батрина Стевана от 26.04.1999 г. и Главонича Славомира от 23.04.1999 г., протокол допроса свидетеля — представителя пострадавшей фирмы НИС «Рафинерия нафте Панчево» от 24.01.2000 г., требование о компенсации ущерба предприятий НИС «Рафинерия нафте Панчево» от 19.07.1999 г., результат экспертизы и заключение эксперта о причинах смерти Богосавлевича Душана и Дмитровича Мирко от 04.04.1999 г., заключение врача о причине смерти Бойкович Деяна от 11.06.1999 г., протокол допроса пострадавших Бойкович Миры, Митрович Илии и Богосавлева Саши, составленный судьей-следователем, от 26.01.2000 г., протоколы допроса свидетелей-пострадавших Лалича Србис-

2 Самостоятельная ремесленная мастерская «Коле».

inslav

лава от 02.02.2000 г., Нешича Бошко и Перошевича Сладжана от 26.01.2000г. и Иванов Снежаны от 27.01.2000г., выписной эпикриз Перошевича Сладжана и Нешича Бошко от 23.04.1999 г., медицинская документация на Нешича Бошко и Лалича Србислава, результат исследования и заключение медицинского эксперта о характере и тяжести телесных повреждений Перошевича Сладжана, Нешича Бошко и Лалича Србислава от 16.03.2000 г., отчет об ущербе от военных действий предприятия НИС «Рафинерия нафте Панчево» от 17.01.2000 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 04.04, 12.04, 16.04, 27.04 и 15.06.1999 г., показания свидетеля — эксперта Банчова Шимона от 27.01.2000 г. и результат экспертизы и заключение Республиканского инспектора по защите окружающей среды и Совместной целевой группы ЮНЕП (Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде) и ЦООННП (Центра Организации Объединенных Наций по населенным пунктам) (Хабитат).

Под пунктом 10

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 27/99 от 16.04.1999 г. и Кри.бр. 30/99 от 19.04.1999 г., протоколы допроса, составленные судьей-следователем, свидетелей Ванески Слободана, Милосавлевича Чедомира, Горана Милорадовича и Максимовича Душана от 23.04.1999 г. и Бранислава Николича и Дупляка Салко от 26.04.1999 г., протокол допроса представителя пострадавшего ОП ХИП «Азотара»[3] от 24.01.2000 г., заявление о причинении ущерба от военных действий и требование о компенсации ущерба предприятия «Термоэлектро» от 07.06, 17.07 и 24.08.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 16.04 и 19.04.1999 г., отчет об оценке ущерба от военных действий ОП ХИП «Азотара», показания эксперта Банчова Шимона от 27.01.2000 г. и результат экспертизы и заключение Республиканского инспектора по защите окружающей среды и Совместной целевой группы ЮНЕП/ЦООННП (Хабитат).

Под пунктом 11

Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 28/99 от 16.04.1999 г. и Кри.бр. 33/99 от 20.04.1999 г., показания свидетелей Дупляка Салко от 26.04.1999 г., Сретеновича Бошко и Лоянчича Радомира от 29.04.1999 г., Тресача Слободана, Окановича Бранко и Манойло Гишича от 12.05.1999 г., протокол допроса представителя пострадавшей ХИП «Петрохемия» от 24.01.2000 г., требование о компенсации ущерба и отчет комиссии по оценке ущерба от военных действий предприятия ХИП «Петрохемия», протокол допроса, составленный судьей-следователем, свидетелей-пострадавших Небойши Воиновича от 03.02.2000 г., Димитриевич Драги и Домазетовски Живана от 02.02.2000 г., Чуканович Любинки, Мичич Веры, Миркова Петра от 04.02.2000 г., Ковачевич Славицы от 02.02.2000 г., Мисимовича Горана и Драговича Милоша от 10.02.2000 г. и Джуре Прванова от 04.02.2000 г., медицинская документация на Чуканович Любинку, Воиновича Небойшу, Димитриевич Драгу, Домазетовски Живана, Протанова Желько и Челича Милована, результат исследования и заключения эксперта д-ра Божича Любиши на Домазетовски Живана, Чуканович Любинку, Воинович Небойшу, Димитриевич Драгу, Протанова Жику, Мирчич Веру, Протанова Джуру, Ковачевич Славицу, Петрова Мирко, Драговича Милоша, Мисимовича Горана и Челича Милована от 16.03.2000 г., заявление о причинении ущерба от военных действий и требование о компенсации ущерба предприятия «Термоэлектро» от 07.06, 17.07 и 24.08.1999 г., заключение врача-специалиста на Мирчич Веру от 15.04.1999 г. и на Прванова Джуру и Ковачевич Славицу от 29.04.1999 г.,

3 Общественное предприятие химической промышленности «Азотара».

inslav

протоколы осмотра МВД РС от 16.04 и 20.04.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 16.04 и 20.04.1999 г. с зарисовкой места происшествия, показания эксперта Банчов Шимана Ки.бр. 41/99 от 27.01.2000 г. и результат экспертизы и заключение Республиканского инспектора по защите окружающей среды и Совместной целевой группы ЮНЕП/ЦООННП (Хабитат).

V. За уголовное преступление, предусмотренное ст. 148 п. 2 УК СРЮ, «применение запрещенных средств ведения войны», описанное в пункте V описательной части данного приговора.

а) Боеприпасы PGU-14/B API с сердечником из обедненного урана 238

Доклад Управления АБХО (войска радиационной, биологической и химической защиты. — *Прим. перев.*) об использовании боеприпасов с обедненным ураном 238 Пов.бр. 383-1 от 02.09.1999 г., доклад Союзного министерства развития, науки и окружающей среды, февраль 2000 г., и данные экспертизы и заключение эксперта Радойко Павловича, дипломированного инженера-электротехника, сотрудника Института «Винча», от 20.09.2000 г.

б) Кассетные авиабомбы

Под пунктами 1 и 2

Протокол осмотра места происшествия МВД РС от 08.04.1999 г., отчеты о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 08.04 и 30.04.1999 г. с зарисовкой места происшествия и протокол оценки ущерба от военных действий общины Ораховац — с. Велика-Хоча от 12.04.1999 г.

Под пунктами 3, 4 и 5

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 164/99 от 14.05.1999 г., протоколы допроса свидетелей Ускокович Светы, Юмерович Ивицы, Владимира Йовановича, Зорана Видановича, Голуба Перича и Душана Милоевича от 28.01.2000 г., Слободанки Джорджевич от 01.11.1999 г., Владимира Греговича, Богдана Богдановича, Пурич Драгана и Агнеза Марича от 02.11.1999 г., Миряны Джорджевич и Биляны Джурович от 03.11.1999 г. и Петковича Игора от 16.11.1999 г., выписной эпикриз Перича Голуба, Богдана Богдановича, Агнеза Марича, Миряны Джорджевич, Мирковича Славко, Груича Чедомира, Петковича Игора и Йович Гиты, медицинская документация на Имерович Ивицу, выписка из книги регистрации актов о смерти на Мильковича Сашу, Гордану Секулич, Милутина Живковича, Герасима Йовановски, Живорада Илича, Божидара Вельковича, Драгишу Вучича, Слободанку Стоилькович и Трифуна Вучковича, свидетельство о смерти Джорджевича Божидара, Вучковича Трифуна, Стоилькович Слободанки, Вучича Драгиши, Вельковича Божидара, Делянина Ацы и Секулич Горданы, протокол вскрытия Илич Веры и Илича Живорада от 08.05.1999 г., протокол осмотра места происшествия МВД РС от 07.05.1999 г., заявление о причинении ущерба от военных действий объектам по ул. Ненадовича, 22, 26, 29, 30, 31-а, 33, 34, 37, 39 и 43, и протокол окружной комиссии по оценке ущерба от военных действий, отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 07.05 и 12.06.1999 г. с зарисовкой места происшествия и требование о компенсации ущерба предприятия ДИН[4] «Табачная фабрика», г. Ниш, от 15.04.1999 г.

4 Табачная промышленность.

inslav

Под пунктами 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13 и 14

Отчет об осмотре места происшествия МВД РС от 16.05.1999 г. и отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 10.05.1999 г. с зарисовкой места происшествия.

Под пунктами 15, 16 и 17

Протоколы осмотра места происшествия МВД РС от 10.04, 15.04, 23.04 и 25.04.1999 г. и отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 08.04.1999 г. с зарисовкой места происшествия.

Под пунктами 18, 19, 20 и 21

Протокол осмотра МВД РС от 12.04.1999 г. и отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия от 17.04.1999 г.

Под пунктами 22, 23, 24 и 25

Протокол осмотра места происшествия МВД РС от 22.04.1999 г.

Под пунктом 26

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 22/99 от 13.04.1999 г. с зарисовкой места происшествия и протокол осмотра места происшествия места МВД РС от 13.04.1999 г.

Под пунктом 27

Протокол осмотра места происшествия МВД РС от 14.04.1999 г.

Под пунктами 28 и 29

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 16/99 от 14.04.1999 г., протокол вскрытия Трайковича Миялко, Стоянович Милицы и Тасича Далибора от 14.04.1999 г. и отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 14.04.1999 г.

Под пунктом 30

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 78/99 от 08.06.1999 г., протокол осмотра места происшествия МВД РС от 14.04 и 08.06.1999 г. и отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия от 20.04.1999 г.

Под пунктами 31, 32, 33, 34, 35 и 36

Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 12/99 от 23.04.1999 г., протокол допроса, составленный судьей-следователем, свидетеля Чирица Миланки Ки.бр. 35/99 от 20.12.1999 г., результат исследования и заключение медицинского эксперта о характере и тяжести телесных повреждений Чирица Миланки от 15.03.2000 г., выписной эпикриз Чирица Миланки и отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 23.04.1999 г.

Под пунктом 37

Отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 25.04.1999 г. с зарисовкой места происшествия.

inslav

Под пунктами 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47 и 48
Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 35/99 от 02.05.1999 г.

Под пунктами 49, 50, 51 и 52
Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 79/99 от 03.05.1999 г. и отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 04.05.1999 г. с зарисовкой места происшествия.

Под пунктами 53, 54 и 55
Протоколы осмотра, составленные судьей-следователем, Кри.бр. 15/99 от 07.05.1999 г. и Кри.бр. 14/99 от 06.05.1999 г. и отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 07.05 и 08.05.1999 г. с зарисовкой места происшествия.

Под пунктами 56 и 57
Отчет об осмотре места происшествия МВД РС от 17.05.1999 г.

Под пунктами 58, 59, 60, 61 и 62
Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 118/99 от 11.05.1999 г., протокол допроса, составленный судьей-следователем, свидетеля Димича Сладжи Ки.бр. 117/99 от 08.02.2000 г. и выписной эпикриз Димича Синиши и Димича Бояна.

Под пунктами 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70 и 71
Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 21/99 от 14.05.1999 г., протокол осмотра места происшествия МВД РС от 14.05.1999 г., протокол допроса, составленный судьей-следователем, свидетелей Стойменовича Любиши и Петковича Радована Кри.бр. 21/99 от 21.05.1999 г., протокол допроса, составленный судьей-следователем, свидетеля-пострадавшего Ристича Власты Кри.бр. 21/99 от 24.05.1999 г. и протокол оценки ущерба на объектах в г. Карданик, составленный общинной комиссией, от 17.05.1999 г.

Под пунктами 72 и 72-а
Отчет МВД РС, СВД г Джаковица, Пу.бр. 387/99 от 17.05.1999 г.

Под пунктами 73, 74, 75 и 76
Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 12/99 от 14.05.1999 г. и протокол допроса, составленный судьей-следователем, свидетеля Крстич Драголюба Кри.бр. 12/99 от 21.05.1999 г.

Под пунктом 77
Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 100/99 от 23.05.1999 г. и отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 23.05.1999 г.

Под пунктами 78, 79 и 80
Протокол осмотра, составленный судьей-следователем, Кри.бр. 22/99 от 19.05.1999 г., протокол осмотра места происшествия МВД РС от 20.05.1999 г., протокол оценки ущерба на объектах в с. Боравац, составленный общинной комиссией, от 19.06.1999 г. и отчет о криминалистическо-техническом осмотре места происшествия МВД РС от 19.05.1999 г.

inslav

Под пунктами 81, 82, 83, 84, 85 и 86

Протокол допроса свидетеля-пострадавшего Зорана Максича, составленный судьей-следователем, Ки.бр. 25/99 от 27.10.1999 г. и выписной эпикриз Стояновича Николы от 17.08.1999 г., результат исследования и заключение группы экспертов (дипломированный инженер Радмилац Драган и дипломированный инженер Тошич Душан) о виде, происхождении и характеристиках использованного оружия от 20.09.2000 г.

После проведенной процедуры представления доказательств окружной прокурор Белграда Андрия Милутинович в заключительной речи заявил, что он как представитель государственного органа, уполномоченного осуществлять преследование лиц, совершивших данные уголовные преступления, в первую очередь настаивает на строгом соблюдении законов этой страны, как материального, так и процессуально-правового характера. Он выступает от имени всех граждан Союзной Республики Югославии, потерявших во время агрессии, длившейся 78 дней, своих близких, оказавшихся в результате этой агрессии прикованными к инвалидной коляске или больничной койке, оставшихся без крыши над головой, потерявших не только работу, но и сами предприятия и фабрики, на которых они работали, и лишившихся тем самым возможности содержать свои семьи, проводивших бессонные ночи в подвалах и убежищах, успокаивая своих испуганных детей, перед которыми теперь неясное будущее и боязнь заболеть, по нескольку раз, и днем, и ночью слышавших звук сирены, всех тех, кто каким-либо образом страдал от боли и страха. А также иностранных граждан, которых война застала в Югославии и которые лишились жизни в ходе этой агрессии и которые никогда не вернутся на родину.

Он заявил также, что мнение, которое он высказывает согласно правилам своей профессии, никоим образом не будет отличаться от мнения всех людей мира, которым не чужды человечность, правда и истина. Он надеется, что в странах — участницах Североатлантического альянса многие люди разделяют подобное мнение; но если он заблуждается, то это гибельно для человечества. При этом он отдельно подчеркивает, что в конкретном случае деликатную роль играет как прокурор, так и суд, действующий в этом случае.

В процессе основного разбирательства, исходя из содержания доказательств, собранных в ходе предшествовавшей процедуры, он полагает, что подтверждены все юридически существенные факты, на основании которых всех обвиняемых следует признать виновными во всех уголовных преступлениях, обвинения по которым им предъявлены в обвинительном заключении, зачитанном в ходе основного разбирательства. В этой связи он считает доказанным, что установлены причины всех последствий, представляющих собой признаки состава уголовных преступлений, в совершении которых обвиняются подсудимые, и в этом смысле существует причинно-следственная связь между действиями подсудимых и наступившими последствиями совершенных ими преступных деяний. В этом случае, учитывая специфику уголовно-правовых вопросов, он считает совершенно несущественным, что за совершение данных преступлений ответственны, с уголовно-правовой точки зрения, и другие люди, а именно военнослужащие НАТО. В данной ситуации задачей было выявить истину о тех, кто несет наибольшую ответственность.

Прокурор отдельно подчеркнул, что в подобном уголовно-правовом процессе ему предстояла трудоемкая работа по сбору и изучению фактического материала, но по завершении этой фазы оставалась менее сложная часть работы — доказать наличие преступления и уголовной ответственности подсудимых. В этом смыле он считает, что защитникам подсудимых было намного труднее, так как установленные факты в ходе процедуры представления доказательств были не в пользу подсудимых.

inslav

На основе этого, оценивая все доказательства, представленные в ходе основного разбирательства, прокурор считает доказанным:

I

В отношении преступления, предусмотренного ст. 152 УК СРЮ «подстрекательство к агрессивной войне»:

Общеизвестно, что в период с 24.03 по 10.06.1999 г. вооруженные силы Североатлантического альянса подвергали бомбардировкам территорию Союзной Республики Югославии. Эти действия были грубым нарушением норм международного права.

Устав ООН предусматривает, что «все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций» (ст. 2 п. 4). Кроме того, Устав предусматривает, что «никакие принудительные действия не предпринимаются, в силу этих региональных соглашений или региональными органами, без полномочий от Совета Безопасности» (ст. 53).

Известно также, что Совет Безопасности не дал разрешение на применение военной силы против Союзной Республики Югославии. Тот факт, что подобное разрешение даже не было запрошено, как ничто другое свидетельствует об очевидном намерении, чтобы нелегальное применение силы против одного суверенного государства совершилось в обход Совета Безопасности как единственного органа Организации Объединенных Наций, который обладает полномочиями принимать такие решения.

Согласно определению агрессии, которое утверждено Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 3314 XXIX, «агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций, как это установлено в настоящем определении» (ст. 1). В одном из пунктов ст. 3 определения указано, что «бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства» является актом агрессии, «независимо от объявления войны».

Принимая во внимание эти правила международного права, несомненным является то, что подвергнув бомбардировке территорию СРЮ с использованием ВВС и и крылатых ракет, государства Североатлантического альянса первыми прибегли к употреблению силы вопреки Уставу ООН, что согласно пункту ст. 2 определения агрессии представляет собой достаточное доказательство наличия акта агрессии.

Так как вооруженные силы СРЮ отражали эти нападения, ясно, что против государства велась агрессивная война.

Развязыванию этой войны предшествовала мощная милитаристская пропаганда, главными актерами которой являются подсудимые как лидеры Североатлантического альянса и его ведущих членов. Целью этой пропаганды было создание условий для реализации уже принятого решения о начале войны.

Прежде чем открыто призывать к применению военной силы против СРЮ, подсудимые позаботились о том, чтобы обеспечить поддержку общественности для подобной акции. С этой целью они использовали внутреннюю политическую ситуацию в СРЮ, чьи силы безопасности легально сопротивлялись попытке албанских террористов в Косово и Метохии насильственным путем изменить конституционный строй. Имея контроль над средствами массовой информации, распространением дезинформации о событиях в Косово и Метохии они представляли легальные действия сил

inslav

безопасности СРЮ как репрессии по отношению к албанскому населению, создавая у общественности представление о его угрожаемом положении.

Достигнув этого, заявляли в своих согласованных между собой выступлениях на общественных заседаниях и в средствах массовой информации, что репрессии сил безопасности СРЮ по отношению к албанскому населению в Косово и Метохии станут причиной гуманитарной катастрофы. Утверждали, что для предотвращения этой катастрофы необходимо предпринять воздушные атаки на СРЮ, чтобы ослабить ее возможности употребления силы против албанского национального меньшинства. Об этом свидетельствуют многочисленные газетные статьи, радио- и телевизионные передачи и другие средства массовой информации, публиковавшие подобные заявления. Сегодня в ходе основного разбирательства были зачитаны только некоторые из этих заявлений. Очевидно, что их содержание подтверждает намерение подсудимых своими выступлениями запустить военную машину.

Подсудимые стремились создать видимость обоснованности применения военной интервенции против СРЮ. Утверждали, что такая интервенция не будет направлена против ее территориальной целостности и независимости, но будет представлять собой легальную гуманитарную вооруженную интервенцию, оправданную необходимостью защиты албанского национального меньшинства.

Между тем, ни Устав ООН, ни другие источники международного права не содержат ни одного пункта, который мог бы послужить основой или оправданием осуществления какой бы то ни было так называемой «гуманитарной интервенции», в особенности той, которая обладает всеми свойствами открытого преступления против мира, то есть агрессии.

Это мнение нашло свое выражение и в Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета, принятой на Генеральной Ассамблее ООН Резолюцией 2131 XX от 21.12.1965 г. Этот документ предусматривает, что «никакое государство не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела другого государства. Вследствие этого осуждаются не только вооруженное вмешательство, но также все другие формы вмешательства и всякие угрозы, направленные против правосубъектности государства или против его политических, экономических и культурных элементов». Согласно приведенному определению агрессии, «никакие соображения любого характера, будь то политического, экономического, военного или иного характера, не могут служить оправданием агрессии» (ст. 5, п. 1).

Если принять во внимание процитированные нормы международного права, становится очевидно, что подсудимые своей пропагандой так называемой «гуманитарной интервенции» путем воздушных атак призывали к агрессивной войне против СРЮ.

Еще в приговоре Нюрнбергского трибунала было констатировано, что пропаганда войны является тяжким преступлением против мира, а принципы международного права, утвержденные Уставом Международного военного трибунала и Приговором Нюрнбергского трибунала, приняты и подтвержденны резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 11.12.1946 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла в 1947 г. резолюцию о мерах, которые должны быть приняты против пропаганды и поджигателей новой войны. В Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. прописано, что «всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом» (ст. 20).

На основании этого, один из пунктов ст. 152 УК СРЮ предусматривает призыв или подстрекательство к агрессивной войне. Приведенные доказательства неопровержимо указывают на то, что подсудимые предпринимали действия, в которых содержатся все признаки состава этого преступления.

inslav

II

В отношении преступления, предусмотренного ст. 135 УК СРЮ с связи со ст. 22 УК СРЮ, «нарушение территориального суверенитета»:

Доказано, что подсудимые, нарушая нормы международного права — Устава ООН, умышленно подстрекали неустановленных лиц из числа военнослужащих Североатлантического альянса вторгнуться на территорию СРЮ, что они и совершили в период с 24.03 по 10.06.1999 г.

Согласно Уставу ООН «все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций» (глава I, ст. 2 п. 4).

Нарушив эту норму международного права, военнослужащие Североатлантического альянса запуском 600 крылатых ракет и совершением 25119 атак боевыми самолетами вторглись в воздушное пространство над сухопутной территорией, прибрежным морским пространством и территориальными водами, находящимися внутри границ СРЮ и составляющими часть ее территории, как это определяется в ст. 113 ч. 1 УК СРЮ.

В ходе этих вторжений совершили нападения на объекты Армии Югославии, МВД РС и гражданские объекты, что, помимо прочего, привело к гибели 546 и ранению 1457 военнослужащих Армии Югославии, гибели 138 и ранению 523 сотрудников МВД РС, уничтожению или повреждению многочисленных объектов и средств АЮ и МВД РС.

Поскольку подсудимые указанным выше способом приказали, и тем самым подстрекли военнослужащих Североатлантического альянса совершить эти вторжения и нападения, то их действия содержат все признаки состава преступления, предусмотренного ст. 135 УК СРЮ в связи со ст. 23 п. 1 УК СРЮ, «нарушение территориального суверенитета путем подстрекательства».

При правовой квалификации преступлений подсудимых нужно иметь в виду, что все их преступления основывались на совместных решениях и плане, в реализации которого они совместно участвовали. Распределение ролей среди подсудимых при осуществлении призывов к агрессивной войне и отдаче приказов об осуществлении инкриминируемых действий сопровождалось осознанием совместного ведения преступной деятельности, при этом каждый из подсудимых играл значительную роль в совершении этого преступления. На основании этого можно заключить, что подсудимые, участвуя в действиях по совершению преступления, являлись соучастниками уголовного преступления.

III

В отношении уголовного преступления, предусмотренного ст. 122 УК СРЮ в связи со ст. 19 и 22 УК СРЮ, «Покушение на убийство представителя высших органов государственной власти»:

Доказано, что подсудимые, с намерением создать угрозу конституционному строю и безопасности СРЮ, умышленно подстрекали военнослужащих Североатлантического альянса, личности которых не установлены, лишить жизни президента СРЮ Слободана Милошевича.

Как известно, 22.04.1999 г. около 03.10 ч. военнослужащие Североатлантического альянса подвергли нападению и разрушили резиденцию президента СРЮ, находящуюся по адресу: г. Белград, ул. Ужичка, д. 15.

inslav

Согласно результатам экспертизы и заключению эксперта, в резиденцию президента СРЮ произошло попадание крылатых ракет типа BGM-109 Tomahawk, которые отличаются высокой точностью и большой разрушительной силой.

Если принять во внимание время, средства и способ нападения, а также назначение объекта, становится очевидно, что целью этого нападения было лишить жизни президента СРЮ, чего не произошло.

Обстоятельство, что нападение совершено военнослужащими Североатлантического альянса в ходе войны, которая по приказу подсудимых велась против СРЮ, приводит к бесспорному заключению, что именно подсудимые были теми, кто отдал приказ о нападении на резиденцию президента СРЮ.

Основания, по которым была развязана и велась война государств Североатлантического альянса против СРЮ, детально изложенные в обвинительном заключении, указывают, что подсудимые отдали приказ об этом нападении с намерением создать угрозу конституционному строю и безопасности СРЮ.

Таким образом, в совершенном ими деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного ст. 122 УК СРЮ в связи со ст. 19 и 22 п. 1 УК СРЮ, «покушение на убийство представителя высших органов государственной власти путем подстрекательства».

IV

В отношении преступления, предусмотренного ст. 142 УК СРЮ, «военное преступление против гражданского населения»:

Доказано, что подсудимые, нарушая нормы международного права, действующего во время войны, отдавали приказы о совершении нападений на гражданское население и населенные пункты, что повлекло за собой гибель и ранения людей; нападений неизбирательного характера, в результате которых пострадало гражданское население; незаконного и произвольного уничтожения имущества в крупных размерах, не оправданное военной необходимостью; нападений на объекты, находящиеся под особой защитой международного права, и причинении ущерба окружающей природной среде в большом масштабе, имеющего длительные последствия, ставящего под угрозу жизнь и наносящее вред здоровью населения.

Приняв решение о нападении вооруженных сил Североатлантического альянса на СРЮ, они одновременно запланировали предмет, средства, способы и фазы нападения, чтобы таким образом в значительной мере затронуть гражданское население и причинить указанные последствия.

Затем они создали условия для того, чтобы их военный план получил официальный статус решения Североатлантического Совета как главного органа Североатлантического альянса, который уполномочен в рамках альянса принимать решения о военных действиях.

Используя свое положение, полномочия и политическое влияние, и на основе этого фактическую вышестоящую позицию по отношению к представителям своих государств в Североатлантическом Совете, принудили их голосовать в этом органе за принятие официального решения о совершении воздушных нападений на цели СРЮ. В то же время, как лидеры Североатлантического альянса и его ведущих членов, своими рекомендациями и выражением своей позиции оказали решающее влияние на представителей остальных государств Североатлантического Совета при голосовании за подобное решение.

Все это в результате привело к принятию Североатлантическим Советом решения, по ранее утвержденному плану, совершить воздушные нападения на СРЮ. Это решение было единогласно принято 23 марта 1999 г.

inslav

Если иметь в виду все эти события и действия обвиняемых, установив между ними взаимосвязь, становится очевидно, что приказ подсудимого Уэсли Кларка является только завершающим звеном командной цепочки, в которой состояли все подсудимые.

Общеизвестно, что подсудимые активно следили за ходом войны и результатами военных операций, которые велись с их ведома и под их контролем. Поэтому их ответственность основывается не только на факте, что они отдали приказ о совершении вышеперечисленных преступлений, но и на факте, что они знали или, по меньшей мере, располагали информацией, которая позволяла им заключить, в обстановке, существовавшей в то время, что подчиненные им военнослужащие совершили или намереваются совершить эти преступления, но не предприняли меры в пределах своих полномочий, которыми они, без сомнения, обладали, для предотвращения этого. Такая ответственность предусматривается ст. 86 п. 2 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12.08.1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (I Протокол).

Нападения на гражданское население и населенные пункты запрещаются самыми первыми и самыми значительными документами международного гуманитарного права. Уже в Преамбуле Санкт-Петербургской декларации 1868 г. о запрете применения во время войны некоторых разрывных снарядов указано, что «единственной законной целью, которую должны преследовать государства во время войны, является ослабление военной силы противника». В Положении о правилах и обычаях сухопутной войны («Гаагское положение»), которое является частью Конвенции о правилах и обычаях сухопутной войны 1907 г. (IV Гаагская конвенция), указано: «Воспрещается атаковать или бомбардировать каким бы то ни было способом незащищенные города, селения, жилища или строения». Этот запрет подтвержден ст. 1 п. 1 Конвенции о бомбардировании морскими силами во время войны 1907 г. (IX Гаагская конвенция): «Воспрещается бомбардировать морскими силами незащищенные порты, города, селения, жилища или строения».

Дополнительным протоколом к Женевским конвенциям от 12.08.1949 г., касающимся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (I Протокол), ратифицированы правила, которые относятся к запрету нападения на гражданское население и гражданские объекты. Согласно Протоколу гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападений. Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население (ст. 51 п. 2). В ст. 52 п. 1 указывается: «Гражданские объекты не должны являться объектом нападения или репрессалий». При этом «гражданскими объектами являются все те объекты, которые не являются военными объектами. <…> военные объекты ограничиваются теми объектами, которые в силу своего характера, расположения, назначения или использования вносят эффективный вклад в военные действия и полное или частичное разрушение, захват или нейтрализация которых при существующих в данный момент обстоятельствах дает явное военное преимущество».

Правила, содержащиеся в этих положениях, представляют собой одновременно основы военного права и обычаи войны. Такая точка зрения изложена и в консультативном заключении Международного суда правды 1996 г., а также в комментарии к ст. 51 Дополнительного протокола I Международного комитета Красного Креста.

Известно, что гражданское население, ставшее объектом нападения, не принимало никакого участия в боевых действиях и никаким образом не вносило вклад в военные действия вооруженных сил СРЮ.

inslav

Нападения на колонны беженцев, населенные пункты, объекты, в которых находилось большое количество гражданских лиц, описание которых представлено в обвинительном заключении, и в отдельности, и в целом свидетельствует о грубейшем нарушении вышеперечисленных норм международного права. Поэтому в действиях исполнителей этих преступлений и лиц, отдававших приказы об этих нападениях, содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного ст. 142 УК СРЮ. Как уже было сказано, о действиях и последствиях этого преступления свидетельств более чем достаточно.

Нападения неизбирательного характера, в результате которых поражаются военные объекты, гражданское население и гражданские объекты, также запрещены международным правом. Этот запрет основывается на основном принципе международного гуманитарного права и обычая войны, состоящем в том, что стороны, находящиеся в конфликте, обязаны при совершении нападения устанавливать четкое различие между гражданскими и военными объектами, а также между комбатантами и остальным населением. Согласно этому принципу, нападение ни в коем случае не должно быть направлено против гражданского населения и гражданских объектов, запрещены также средства ведения военных действий, которые не могут быть направлены на конкретные военные объекты. Этот принцип наиболее полно изложен в ст. 51 п. 4 и 5 Дополнительного протокола I 1977 г., который представляет собой обычную норму войны. Этой статьей специально запрещаются нападения неизбирательного характера. Под таковыми подразумеваются: a) нападения, которые не направлены на конкретные военные объекты; b) нападения, при которых применяются методы или средства ведения военных действий, которые не могут быть направлены на конкретные военные объекты; c) нападения, при которых применяются методы или средства ведения военных действий, последствия которых не могут быть ограничены, как это требуется в соответствии с Протоколом. Этот документ уточняет, что, в числе прочих, следующие виды нападений следует считать неизбирательными: a) нападение путем бомбардировки любыми методами или средствами, при котором в качестве единого военного объекта рассматривается ряд явно отстоящих друг от друга и различимых военных объектов, расположенных в городе, в деревне или другом районе, где сосредоточены гражданские лица или гражданские объекты; и b) нападение, которое, как можно ожидать, попутно повлечет за собой человеческие жертвы среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить.

Именно такого характера нападения были совершены, например, в г. Сурдулица 6 и 27 апреля 1999 г. Бомбардировке подверглась казарма вместе с большой частью близлежащего населенного пункта, вследствие чего наступила смерть девяти гражданских лиц, большое количество гражданских лиц получили ранения, а многие жилые объекты г. Сурдулица полностью уничтожены. Приведенные доказательства ясно указывают на абсолютно неизбирательный характер этих нападений, направленных на часть населенного пункта, находящуюся вблизи казармы, при этом вследствие интенсивности нападения пострадали части населенного пункта, находящиеся на значительном расстоянии от казармы.

Основываясь на результатах доказательственной процедуры, можно заключить, что нападения на многие военные объекты были совершены при подобных обстоятельствах, и можно было ожидать, что это попутно повлечет за собой человеческие жертвы среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить, что и привело к указанным последствиям.

inslav

Акцию государств Североатлантического альянса против Союзной Республики Югославии характеризует также незаконное и произвольное уничтожение имущества в крупных размерах, не оправданное военной необходимостью. В противоположность многочисленным обычаям, нормам и положениям международного права многие нападения были рассчитаны на причинение как можно большего ущерба и уничтожение материальных ценностей, в большинстве случаев не оправдываемые военной необходимостью. Запрет на уничтожение имущества, не оправданное военной необходимостью, также представляет собой обычную норму, содержащуюся в основных международных документах. В ст. 23 Гаагской конвенции, помимо прочего, запрещается «…истреблять или захватывать неприятельскую собственность, кроме случаев, когда подобное истребление или захват настоятельно вызывается военною необходимостью». Статья 147 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года (IV Женевская конвенция) предусматривает, что к серьезным нарушениям относятся «…незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества». Ясно, что в этом положении заложено правило, согласно которому также и в тех случаях, когда речь идет о военных объектах, применяемая сила должна быть пропорциональна военной необходимости, которая предполагает уничтожение имущества.

Имея в виду очевидную диспропорцию между размерами причиненного ущерба и отсутствием или незначительностью достигнутого военного преимущества, очевидно, что нападения на мосты, автодороги, фабрики, объекты электроэнергетики, передатчики и деловые центры, которые уничтожены или получили значительные повреждения, были рассчитаны на уничтожение всей экономики и инфраструктуры Союзной Республики Югославии, а не на достижение конкретного военного преимущества. Об этом свидетельствует и тот факт, что большинство таких объектов были подвергнуты нападению многократно, что ясно говорит о том, что целью нападения было не выведение объекта из эксплуатации, что в большинстве случаев достигалось уже при первом нападении, а полное уничтожение этих объектов.

Достаточно в качестве примера упомянуть о нападениях на мосты на Дунае в г. Нови-Сад. Разрушение этих мостов, удаленных более чем на 500 км от Косова и Метохии и вообще не использовавшихся Армией Югославии, очевидно не имело никакого значения для операций вооруженных сил Североатлантического альянса. Кроме того, речь в данном случае идет об объектах такой конструкции, что для их непригодности для эксплуатации достаточно было нанести повреждения в одном месте, то есть разрушить всего один пролет. Несмотря на это, они были уничтожены полностью, в результате тщательно спланированного и точно совершенного нападения.

Наглость агрессора при уничтожении имущества характеризует и все остальные нападения, описанные в обвинительном заключении. Хотя пресечения главных направлений сообщения можно было добиться разрушением всего одного моста в определенном направлении, уничтожение всех или преимущественного количества мостов на этой территории свидетельствует о том, что такие разрушения были совершенно неоправданны с точки зрения достижения конкретного военного преимущества. Кроме того, большое количество мостов среди уничтоженных находилось вне стратегических направлений коммуникаций и по своим характеристикам они были абсолютно непригодны для прохождения воинских частей.

Исходя из этого, ясно, что в результате нападений на строительные и другие объекты большой материальной ценности совершено систематическое незаконное, произвольное и проведенное в большом масштабе разрушение имущества, не оправдан-

inslav

ное военной необходимостью. Поэтому в действиях исполнителей этих преступлений и лиц, отдававших приказы об этих нападениях, содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного ст. 142, п. 1 УК СРЮ.

Нападения на объекты, находящиеся под особой защитой международного права, и отдача приказов о таких нападениях также являют собой признаки уголовного преступления, предусмотренного ст. 142 УК СРЮ. Речь идет о нападениях на больницы и объекты, необходимые для жизнеобеспечения гражданского населения, — водопровод, объекты электроэнергетики и теплоцентрали, которые по причине своей важности для гражданского населения находятся под особой защитой международного права.

Правило о защите гражданских больниц во время вооруженных конфликтов является обычной нормой и содержится также в ст. 27 Гаагской конвенции. Это положение предписывает, что «при осадах и бомбардировках должны быть приняты все необходимые меры к тому, чтобы щадить, насколько возможно <…> госпитали и места, где собраны больные и раненые, под условием, чтобы таковые здания и места не служили одновременно военным целям». Совершением подобных нападений нарушены также положения IV Женевской конвенции 1949 г. В ст. 18 п. 1 Конвенции указано, что «гражданские больницы, организованные для оказания помощи раненым, больным, инвалидам и роженицам, не могут ни при каких обстоятельствах быть объектом нападения, но будут во всякое время пользоваться уважением и покровительством со стороны находящихся в конфликте сторон».

Запрещение нападений на объекты жизнеобеспечения гражданского населения проистекает прежде всего из обязательства защиты самого гражданского населения, которое вменяют обычаи войны и международные конвенции. Другие толкования открыли бы возможность того, чтобы насилие по отношению к гражданскому населению осуществлялось опосредованно, не прямым нападением, а нападением на объекты, обеспечивающие условия для выживания населения. Поэтому такие нападения запрещены ст. 54 п. 2 Протокола I 1977 г.: «Запрещается подвергать нападению или уничтожать, вывозить или приводить в негодность объекты, необходимые для выживания гражданского населения, такие как запасы продуктов питания, производящие продовольствие сельскохозяйственные районы, посевы, скот, сооружения для снабжения питьевой водой и запасы последней, а также ирригационные сооружения, специально с целью не допустить их использования гражданским населением или противной стороной как средств поддержания существования, независимо от мотивов, будь то с целью вызвать голод среди гражданских лиц, принудить их к выезду или по какой-либо иной причине». Исходя из смысла этого положения, очевидно, что выражение «такие как…» следует толковать таким образом, что перечень объектов неполон и приведен только для примера. Соответственно этому, прочие объекты, в случае если они представляются необходимыми для жизнеобеспечения гражданского населения, также должны охватываться данным запретом. Такое толкование дал Международный комитет Красного Креста в своем комментарии к указанному положению, определив, что выражение «такие как» имеет иллюстративную природу, поскольку некий завершенный перечень подобных объектов оставлял бы возможность упущения какой-либо из подобных объектов или произвольного выбора.

Из приведенных доказательств следует, что большое число нападений было направлено на объекты электро-, тепло- и водоснабжения. Исходя из вышеприведенного уточненного толкования ст. 54 п. 2 Протокола I, очевидно, что речь идет о нападениях на объекты, необходимые для выживания гражданского населения.

inslav

Объекты водоснабжения особо отмечены среди объектов, нападения на которые запрещены. Отопительное оборудование также охватывается запрещением на нападения, принимая во внимание климатические условия на территории Союзной Республики Югославии. Электрическое оборудование также защищено запрещением на нападения, учитывая современные условия жизни, особенно в крупных городах, где электроэнергия является условием для выживания. Без нее становится невозможным обеспечить обогрев и водоснабжение населения, функционирование предприятий по производству пищи, работу лечебных учреждений и других служб, от функционирования которых напрямую зависит выживание гражданского населения. Очевидно, что нападения с использованием графитных бомб и разрывных снарядов на установки для передачи электроэнергии были рассчитаны на достижение такого эффекта. Поэтому в осуществлении таких нападений и отдаче приказов об их совершении содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного ст. 142 УК СРЮ.

Запрещение нападений, при которых наносится серьезный и долговременный ущерб окружающей природной среде, также проистекает из запрещения нападений на гражданское население. Очевидно, что такие нападения ставят под угрозу здоровье и выживание населения и как таковые запрещаются обычаями войны. Такое понимание выражено и в консультативном заключении Международного суда о законности угрозы ядерным оружием или его применения. В заключении суда указано: «…Суд также признает, что окружающая среда не является чем-то абстрактным, а служит средой обитания, определяет качество жизни и само здоровье людей, в том числе будущих поколений. Общее обязательство государств обеспечивать, чтобы деятельность, осуществляемая в пределах их юрисдикции и под их контролем, не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами национального контроля, является ныне частью свода норм международного права, касающихся окружающей среды».

Нападения, о которых идет речь, запрещены и международными конвенциями. В ст. 55 Дополнительного протокола I 1977 г. указано: «При ведении военных действий проявляется забота о защите природной среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба». Наряду с остальными международными актами в этом смысле имеет большое значение резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 47/37 от 25.11.1992 г. о защите природной среды во время вооруженных конфликтов. В ней указывается, что «разрушение окружающей среды, не оправданное военной необходимостью и осуществляемое произвольно, явно противоречит существующему международному праву».

В ходе доказательственной процедуры был зачитан доклад Союзного министерства развития, науки и окружающей среды. Содержание этого доклада большей частью соответствует докладу Целевой группы по Балканам ЮНЕП (Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде). Из приведенных документов следует, что нападения, описанные в соответствующей части обвинительного заключения, в качестве последствий имели обширный и долговременный ущерб окружающей природной среде СРЮ и соседних государств, который может угрожать здоровью и жизни населения.

В ходе агрессии почти ежедневно совершались нападения на объекты химической промышленности, нефтеперерабатывающие заводы, резервуары с горючим и объекты электрохозяйства, что вызвало экологический ущерб в больших масштабах.

Вследствие высвобождения больших количеств токсических материалов произошло долговременное загрязнение почвы, воды и воздуха, что может иметь губительные последствия для будущих поколений. Такие последствия проявляются не только на локальном, но и на региональном уровне, имеют значение и в глобальном масштабе. Так,

inslav

например, соседние государства, прежде всего Болгария и Румыния, находились под влиянием воздушных масс загрязненной атмосферы, содержавшей множество опасных соединений. Вредные субстанции оказались перенесены водой к дельте Дуная и Черному морю, а частицы тяжелых фракций нефти осели на дне реки и на ее берегах.

Поскольку таковые последствия наступили вследствие систематического уничтожения во время агрессии объектов, разрушение которых приводит к загрязнению окружающей среды, можно с уверенностью заключить, что в совершении таких действий, а также отдаче приказов об их совершении, также присутствуют признаки состава военного преступления против гражданского населения, то есть преступления, предусмотренного ст. 142 УК СРЮ.

V

В отношении уголовного преступления, предусмотренного ст. 148 п. 2 в связи с п. 1 УК СРЮ, «применение запрещенных средств ведения войны»:

Доказано, что подсудимые во время войны приказывали использовать средства, запрещенные нормами международного права. По их приказу применялись боеприпасы, содержащие обедненный уран, и кассетные бомбы.

Из приведенных доказательств следует, что некоторое количество нападений совершено с применением боеприпасов, содержащих сердечники из урана-238, так называемого «обедненного» урана. Согласно докладу Союзного министерства развития, науки и окружающей среды, такие боеприпасы имеют прежде всего радиоактивное действие, первичное и вторичное. В процессе сгорания урана, наряду с радиоактивными, образуются токсичные продукты. Радиоактивность и токсичность урана в его продуктах вызывают различные заболевания и даже смерть.

Средства вооруженной борьбы, имеющие такие характеристики, запрещены обычаями войны и международными конвенциями. Согласно Санкт-Петербургской декларации 1868 г., «единственная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении военных сил противника», а применение оружия, причиняющего бессмысленные страдания человеку, выведенному из строя, или делающего его смерть неизбежной, следует признавать не соответствующим упомянутой цели. Нет сомнения, что использование боеприпасов с обедненным ураном не соответствует единственной законной цели войны. В силу своих характеристик это средство вооруженной борьбы поражает не только военную силу. Своим действием оно неизбежно поражает и гражданских лиц, и окружающую природную среду. Поэтому данное средство вооруженной борьбы является средством неизбирательного действия и относится к запрещенным. Помимо этого, оно одновременно является средством, причиняющим чрезмерные и бессмысленные страдания, поскольку им неизбежно поражаются цели, которые должны находиться под защитой.

Протоколом о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств (Женевский протокол 1925 г.) предусмотрено, что «…применение на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов, равно как и всяких аналогичных жидкостей, веществ и процессов, справедливо было осуждено общественным мнением всего мира». При этом выражение «подобных» не относится исключительно к физической или химической природе подобного оружия с удушливыми или ядовитыми газами. Исходя из того, что запрещены и «подобные действия», единственно верное толкование приведенного положения указывает, что это подобие следует искать в последствиях действия средства ведения войны. Боеприпасы с обедненным ураном вызывают в человеческом организме изменения, подобные последствиям, вызываемым боевыми отравляющими веществами.

inslav

Кроме того, этот вид оружия запрещен и Дополнительным протоколом I 1977 г. Прежде всего, ст. 35 Протокола предусматривает: «В случае любого вооруженного конфликта право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным». В той же статье (п. 2) это ограничение конкретизировано запретом применения оружия, снарядов, веществ и методов ведения военных действий, способных причинить излишние повреждения или излишние страдания. И в завершение (ст. 3) указывается, что «запрещается применять методы или средства ведения военных действий, причиняющие масштабный, долгосрочный и серьезный ущерб природной среде». Таким образом, приведенное положение распространяется и на боеприпасы с обедненным ураном как оружие, причиняющее ущерб природной среде. Тем более что при этом не является необходимым условием, чтобы это оружие было специально предназначено для этой цели, но достаточно того, что можно ожидать причинения обширного, долговременного и серьезного ущерба природной среде.

На основе вышеперечисленного можно заключить, что боеприпасы с обедненым ураном являются средствами ведения военных действий, использование которых запрещено правилами международного права, поскольку они обладают химическим действием, действуют неизбирательно, вызывают излишние и неоправданные страдания и причиняют серьезный, долговременный и обширный ущерб природной среде.

В ходе проведенной экспертизы было установлено, что при воздушных нападениях использовались кассетные авиабомбы.

Согласно результатам экспертизы и заключению эксперта, такие бомбы после сбрасывания с самолета раскрываются, при этом происходит рассеивание их начинки, в состав которой, в зависимости от модели, входит от 147 до 202 маленьких бомб (мин). Такие мины рассеиваются по поверхности, площадь которой измеряется сотнями метров. Эти характеристики кассетных бомб позволяют заключить, что их действие невозможно направить исключительно на военные цели. При применении данного оружия поражается широкая область, а тем самым и гражданские лица и гражданские объекты. Без сомнения, этот вид оружия имеет неизбирательный характер.

Отличительной характеристикой кассетных бомб является то, что часть рассыпавшихся мин остается неразорвавшимися. Так как они имеют небольшие размеры их трудно обнаружить, оставшиеся мины даже спустя годы после сбрасывания представляют собой постоянную опасность для гражданского населения, становясь причиной ранений и смертей.

Средства ведения военных действий, имеющие такие характеристики, запрещены обычаями войны и международными конвенциями. Санкт-Петербургская декларация 1868 г., дающая определение единственно законной цели войны, может быть применена и в случае использования кассетных бомб. Неизбирательный характер этого оружия обуславливает причинение излишних страданий, таким образом, выходя за рамки этой цели. Вследствие своего отсроченного действия этот вид оружия неоправданно увеличивает страдания людей не только тем, что поражает и гражданское население, но и тем, что приводит к ненужным дополнительным потерям среди военнослужащих после прекращения военных действий, когда это совершенно не оправдано с точки зрения достижения военного преимущества. Запреты, содержащиеся в положениях Санкт-Петербургской декларации, являющиеся одновременно и обычаями войны, внесены и в Дополнительный протокол I 1977 г. (ст. 35 п. 1 и 2).

Результаты доказательственной процедуры неопровержимо указывают, что на территории СРЮ во время агрессии применялись перечисленные средства ведения

inslav

военных действий, применение которых запрещено нормами международного права, что привело к гибели большого количества людей. Поскольку подсудимые во время войны отдавали приказы об использовании таких средств, в их действиях содержатся все признаки состава уголовного преступления «применение запрещенных средств ведения войны», предусмтренного ст. 148 п. 2 в связи с п. 1 УК СРЮ.

Адвокат подсудимого **Уильяма Клинтона** Томислав Воинович в своей заключительной речи указывает, что в отношении первого преступления нет ответа на вопрос, какие факты и обстоятельства указывают на то, что подсудимый Уильям Клинтон оказывал влияние на других лиц в отношении агрессии против СРЮ, то есть не приводятся факты, разъясняющие, в чем заключается такое влияние и подстрекательство, и подтверждающие, что такое подстрекательство было направлено на создание угрозы защищенным объектам, не указывается также, какие объекты относятся к таковым. Далее он ставит вопрос о том, могут ли газетные сообщения и сообщения информационных агентств по смыслу ст. 152 УК СРЮ рассматриваться как подстрекательство к преступлению, предусмотренному ст. 152 УК СРЮ, или это только сообщения о решениях Совета Североатлантического альянса.

В отношении четвертого уголовного преступления, предусмотренного ст. 142 п. 1 и 2, подсудимый Уильям Клинтон не являлся лицом, отдающим приказания, но, как и все остальные подсудимые, только исполнителем единогласного решения Совета Североатлантического альянса, он не совершал выбора целей, выбор этих целей могли осуществлять только Уильям Коэн как министр обороны США, Ален Ришар как министр обороны Франции, Рудольф Шарпинг как министр обороны Германии и Уэсли Кларк как командующий Объединенными силами Североатлантического альянса в Европе. В этой части адвокат считает обвинение недостаточно обоснованным и отмечает, что в нем не отражены отдельные роли каждого из подсудимых и их участие в этом.

Адвокат считает, что все вышеперечисленное относится и к пункту обвинительного заключения, касающемуся преступления, предусмотренного ст. 148 п. 1 и 2 УК СРЮ, «применение запрещенных средств ведения войны», с учетом того, что и здесь основной вопрос заключается в том, кто являлся лицом, отдававшим приказы о применении этих средств.

Касательно уголовного преступления, предусмотренного ст. 122 в связи со ст. 19, 22 и 23 УК СРЮ, «подстрекательство к покушению на убийство представителя высших органов государственной власти», фактический состав, по признанию адвоката, неоспорим. В этом случае существует лишь одна дилемма: идет ли речь о завершенном покушении на преступление или о «неуместном» покушении, принимая во внимание факт, что в тот момент на объекте, в резиденции, президент СРЮ не находился.

В отношении уголовного преступления, описанного во втором пункте, адвокат сообщает, что нарушение территориального суверенитета противоправно с точки зрения как суверенного, так и международного права, то есть бесспорно, что имело место грубое нарушение международного права посредством вторжения на территорию СРЮ и ведения военных действий на ее территории.

Адвокат обратил внимание суда на смягчающие обстоятельства со стороны подсудимого, предусмотренные ст. 41 УК СРЮ, касающиеся его личных и семейных обстоятельств.

На основании всего вышеперечисленного адвокат предлагает, чтобы суд, определяя как меру наказания за отдельные уголовные преступления, так и окончательное наказание, приняв во внимание все факты и обстоятельства, предусмотренные ст. 41

inslav

УК СРЮ, подсудимому Уильяму Клинтону назначил одно окончательное наказание, которое в полной мере осуществит цель наказания, установленную ст. 33 УК СРЮ.

Адвокат подсудимой **Мадлен Олбрайт** Ана М. Николич в своей заключительной речи заявляет, что из приведенных доказательств не следует, что Мадлен Олбрайт призывала или подстрекала к агрессивной войне, что вменяется ей в вину первым пунктом обвинительного заключения. Особенно она отмечает, что Мадлен Олбрайт никогда в своих заявлениях не употребляла термин «агрессивная война»; из приведенных доказательств не следует также, что преступление совершено в соучастии.

В отношении четвертого пункта обвинительного заключения адвокат заявляет, что в ходе процедуры не было доказано, что Мадлен Олбрайт отдавала приказания о совершении преступлений, являющихся военными преступлениями против гражданского населения. Общеизвестен факт, что Мадлен Олбрайт как член Совета НАТО и в рамках своей функции государственного секретаря США дала согласие на принятие решения о нападении на Югославию, но факт, что такое решение было принято, не является доказательством того, что Мадлен Олбрайт совершила преступление, представленное во втором пункте обвинительного заключения. Чтобы некое лицо рассматривалось в уголовно-правовом смысле в качестве лица, отдавшего приказ, то есть лица, совершившего данное уголовное преступление, необходимо, чтобы по своей функции данное лицо было уполномочено отдавать приказы, то есть занимало определенную позицию в цепочке субординации. Очевиден факт, что Мадлен Олбрайт не занимает никакой должности в военных структурах, являясь государственным секретарем, и в этом качестве имеет исключительно политическое влияние. Мадлен Олбрайт как государственный секретарь США является только членом Совета НАТО, вместе с министром обороны и министром финансов США, и не обладает никакими полномочиями, позволяющими ей в военных структурах НАТО кому-либо отдавать приказы о проведении конкретных военных акций. Мадлен Олбрайт не имеет никакой должности либо полномочий в руководстве и командовании национальной обороны США, во главе которой стоит президент США как верховный главнокомандующий.

В отношении обвинения в совершении преступления, предъявленного во втором пункте обвинительного заключения, защита имеет те же замечания, что и в отношении преступления по пятому пункту обвинительного заключения, которые состоят в недостаточности доказательств существования приказа со стороны Мадлен Олбрайт о применении запрещенных средств ведения военных действий, а также указывают на ее статус, исключающий ее рассмотрение в уголовно-правовом плане в качестве лица, отдающего приказы.

Приведенные доказательства не указывают на то, что Мадлен Олбрайт подстрекала исполнителей к совершению уголовного преступления, изложенного в третьем пункте обвинительного заключения, в связи с тем, что она не располагает никакими полномочиями по отношению к исполнителям, дающими ей возможность оказывать влияние на их волю. Защита полагает, что в данном случае речь идет о «неуместном» покушении, предусмотренном ст. 20 УК СРЮ, поскольку в момент нападения президент СРЮ находился вне резиденции, в которую произошло попадание.

Бесспорным остается факт совершения преступления, изложенного в втором пункте, но при оценке ответственности Мадлен Олбрайт за совершение этого преступления нужно принять во внимание обстоятельства, при которых совершено преступление, то есть наличие принуждения, под которым она находилась в силу своего положения в администрации США. В этой структуре власти Мадлен Олбрайт как государственный секретарь США исполняет распоряжения президента США в рамках ведомства, во главе

inslav

которого стоит, а именно министерства иностранных дел, и при выполнении своих задач не располагает большой свободой в принятии решений. Не следует забывать и о том факте, что Мадлен Олбрайт является вторым по очереди государственным секретарем в администрации Клинтона, и, вступая в должность в 1996 г., была ограничена в возможностях своих действий по причине того, что внешняя политика США по вопросу Косово уже была окончательно сформирована. Мадлен Олбрайт как высокий чиновник государственной администрации не могла поступать иначе, как только в точности исполняя распоряжения президента по защите национальных интересов США, так как в противном случае могла бы быть не просто снята с должности государственного секретаря США, но и привлечена к уголовной ответственности по действующим законам США.

На основании всего вышеизложенного адвокат предлагает суду освободить подсудимую Мадлен Олбрайт от обвинения в совершении всех пяти преступлений.

Между тем, если суд не согласится с предложением защиты снять обвинение с подсудимой, адвокат привел смягчающие обстоятельства для подсудимой, а именно: ее функции и полномочия в рамках структур США и НАТО; факт, что подсудимая, будучи государственным секретарем США, по своему конституционному положению должна была действовать согласно распоряжениям президента США; бесспорность того, что в случае неисполнения этих действий вторая подсудимая подверглась бы уголовному преследованию по внутренним законам США; факт, что прежде она не осуждалась за совершение уголовных преступлений подобного рода, а также факт, что вторая подсудимая — женщина, а до сих пор никогда в истории женщину не судили за военные преступления.

В заключительной речи адвокат подсудимого **Уильяма Коэна** Драголюб Барямович заявил, что бесспорным является факт, что во временой период с 24.03 по 10.06.1999 г. военнослужащими Североатлантического альянса совершались налеты боевых самолетов, запуск крылатых ракет по территории СРЮ, в результате которых были поражены как военные, так и гражданские объекты, что привело к гибели и тяжелым ранениям большого числа лиц, уничтожению природной среды, причинению ущерба в крупных размерах индустриальным и культурным объектам, объектам инфраструктуры особого значения. Погибли сотни гражданских лиц, многие жители получили тяжелые ранения, имеющие длительные последствия, большое число лиц получили легкие ранения. Согласно данным, погибло около 250 военнослужащих Армии Югославии и 160 сотрудников МВД РС, около 40 военнослужащих Армии Югославии и около 550 сотрудников МВД РС тяжело ранено. Размер материального ущерба огромен — уничтожены строительные, хозяйственные, коммунальные, жилищные и прочие объекты, имеющие большое значение для нашей страны.

Совершались нападения и на объекты особого назначения — больницы, теплоцентрали, распределительные подстанции, ТЭЦ, линии электропередач, объекты электроэнергетики, водопровод и водозаборные станции, хранилища нефти, промышленные здания и школы. Прилагаемая документация, а также результаты исследований и заключения экспертов свидетельствуют о том, что применялись боеприпасы и бомбы, запрещенные нормами международного права.

Неопровержим факт, что 22.04.1999 г. был произведен запуск крылатой ракеты «Томагавк», в результате попадания которой была разрушена резиденция президента СРЮ, суверенного государства.

Между тем, как адвокат третьего подсудимого Уильяма Коэна, я должен заявить, что обвинительное заключение недостаточно обосновано в отношении действий по совершению отдельных уголовных преступлений, по которым предъявляется

inslav

обвинение моему подзащитному, в результате чего неясно определяется роль моего подзащитного, на основе которой можно было бы определить степень его уголовной ответственности. Если суд признает, что в данном конкретном случае доказаны все доводы прокурора и что мой подзащитный совершил перечисленные преступления, я хотел бы заявить следующее.

Трудно в данном конкретном случае вести защиту против самого обвинения в совершении этих преступлений, основывающегося на фактах, которые будут подтверждены судом и которые я упомянул выше, но в том, что касается моего подзащитного, я хочу заявить, что он является экспонентом ошибочной политики, и попытаюсь дать уважаемому суду представление о роли моего подзащитного в иерархии власти, к которой он принадлежал. От него требовалось, чтобы он как секретарь обороны США, находясь в непосредственном подчинении своего шефа, первого подсудимого Уильяма Клинтона, не располагая полномочиями самостоятельно отдавать не подлежащие отмене приказы, лишь приводил в исполнение уже принятые решения, на которые он лично не мог оказывать влияние, а также исполнял личные приказы своего шефа, что, по мнению защиты, значительно уменьшает его уголовную ответственность, но не исключает ее. Полагаю, что это мое утверждение достаточно убедительно и само по себе входит в область смягчающих обстоятельств, которые должны быть оценены в пользу подсудимого, и прошу суд признать это и смягчить вину моему подзащитному, так как он не является человеком, принимающим решения.

Хочу заметить, что, возможно, присутствующие на этом заседании, либо представитель обвинения, или сам суд, могут задать вопрос: почему подсудимый Коэн не отказался выполнить приказ? Мне жаль, что мы не можем услышать ответ на этот вопрос непосредственно от самого подсудимого, исходя из принципа, что необходимо выслушать и противную сторону, чтобы тем самым получить верный ответ на этот вопрос. По моему мнению, трудно было бы напрямую отказаться выполнить приказ сильного и влиятельного начальника. Роль, которую играл подсудимый и которую я описал выше, не исключает его уголовную ответственность, и если суд согласится со мной в этом и значительно уменьшит тем самым его ответственность, в этом случае я благодарю высокий суд, поскольку степень уголовной ответственности моего подзащитного и его шефа не одинакова.

Касательно решения о наказании я не буду специально говорить о том, какую роль имеет уголовное наказание в борьбе с преступностью, какую роль оно имеет в отношении специальных и общих мер предупреждения преступлений, но настаиваю, чтобы суд при определении меры наказания моему подзащитному принял во внимание все факты и обстоятельства, предусмотренные ст. 41 УК СРЮ, и применил к нему адекватное уголовное наказание, соразмерно тяжести преступления и личности подсудимого, которое в полной мере осуществит цель наказания, предусмотренную ст. 33 УК СРЮ.

Адвокат подсудимого **Энтони Блэра** в заключительной речи оспорил установленный фактический состав преступлений и заявил, что отсутствуют доказательства, подтверждающие, что подсудимый Энтони Блэр совершил уголовные преступления, в причастии к которым он обвиняется.

Адвокат отдельно обрисовал командную структуру НАТО и заявил, что Совет НАТО, членом которого является подсудимый, — это политический орган, уполномоченный выносить решения только политического характера, важные с точки зрения безопасности. В то время как за выбор целей и средств, которыми решение Совета НАТО будет приводиться в исполнение, несет ответственность командование сил НАТО и его командующий.

В данном конкретном случае Совет НАТО вынес решение о нанесении воздушных ударов по Югославии, а командующий силами НАТО в Европе определил цели

inslav

и средства исполнения этого решения, и в соответствии с этим отдал приказ о поражении гражданских целей и применении запрещенных средств ведения военных действий, как это описано в обвинительном заключении.

Адвокат отдельно упомянул о первом уголовном преступлении из обвинительного заключения, в котором обвиняется подсудимый, заявив, что заявления подсудимого, зачитанные в ходе доказательственной процедуры, были сделаны в целях подготовки общественности к возможному нападению, а также в качестве психологического давления на СРЮ, чтобы заставить согласиться с требованиями Североатлантического альянса, а не в целях подстрекательства к агрессивной войне.

При этом нужно иметь в виду заявления официального представителя НАТО, а именно:

заявление от 28.04.1999 г. о событиях в г. Сурдулица: «…мы не можем полностью исключить причинение ущерба гражданским лицам и их имуществу во время подобного конфликта»;

заявление от 02.05.1999 г. о событиях на мосту у с. Лужани: «…НАТО не имела намерения причинить ущерб гражданским лицам, и НАТО предпринимает все, что в его силах, чтобы избежать жертв среди гражданского населения в ходе операций»;

заявление от 08.05.1999 г. в связи с бомбардировкой китайского посольства в Белграде: «НАТО никогда намеренно не поражала и не не будет поражать гражданских лиц»;

заявление от 15.05.1999 г. о событиях у с. Кориша: «НАТО сожалеет о гражданских жертвах этой атаки»;

заявление от 09.04.1999 г.: «Вся информация о воздушных операциях без ограничения распространяется среди всех союзников».

Принимая во внимание все вышесказанное, адвокат подсудимого заявил, что в ходе процедуры не было установлено, что подсудимый Энтони Блэр отдавал приказы о поражении гражданских целей и применении запрещенных средств ведения военных действий.

Именно от достаточности доказательств, касающихся разъяснения роли подсудимого и определения его участия в совершении каждого из преступлений в отдельности, зависит уголовно-правовая квалификация преступления, а именно, участвовал ли подсудимый в совершении преступления как соучастник или пособник и подлежит ли он вообще уголовной ответственности.

Завершая заключительную речь, адвокат подсудимого заявил, что если суд не согласится с позицией защиты об отсутствии доказательств, подтверждающих совершение подсудимым преступлений, в которых он обвиняется, то при определении меры наказания суду необходимо принять во внимание все смягчающие обстоятельства, в особенности следующие: подсудимый не имел доминирующей роли в принятии решений Североатлантического альянса; нет доказательств того, что он особенно выделялся в выборе средств и объектов нападений, особенно в выборе запрещенных средств ведения войны, а также факт, что в вооруженной интервенции в СРЮ решающую роль имели США.

Адвокат подсудимого **Робина Кука** Йован Милетич в заключительной речи не оспаривал ни фактический состав, ни правовую квалификацию преступлений, в которых обвиняется его подзащитный.

Адвокат предложил суду назначить подсудимому более мягкое наказание, приведя в качестве смягчающего обстоятельства факт, что подсудимый принимал решения как член команды.

Адвокат подсудимого **Джорджа Робертсона** в заключительной речи оспорил установленный фактический состав преступлений, и заявил, что в обвинительном за-

inslav

ключении не отражены действия каждого из подсудимых в отдельности. Кроме того, в доказательственной процедуре отсутствует решение Североатлантического Совета от 30.01.1999 г., как и все последующие решения, что имеет решающее занчение при определении роли каждого из подсудимых в принятии решений и дальнейшей их реализации, а также в выборе и способе применения средств ведения военных действий.

А именно, бесспорным является факт, что подсудимый Джордж Робертсон во время военных действий в СРЮ был министром обороны Великобритании, которая является членом Североатлантического альянса, и военные средства этой страны использовались для нападения на СРЮ, но эти факты недостаточны, чтобы заключить, что во всех преступлениях, в которых обвиняется подсудимый, он выступал в том качестве и таким образом, как это представлено в обвинительном заключении.

Адвокат подсудимого **Жака Ширака** Славиша Мрдакович в заключительной речи заявил, что по его оценке главным виновником бомбардировок СРЮ являются Соединенные Штаты Америки, а именно их президент Уильям Клинтон и главнокомандующий силами НАТО американский генерал Уэсли Кларк. В подкрепление своего заявления защита привела ряд фактов: после бомбардировки китайского посольства в Белграде США выплатили семьям погибших 30 млн. долларов в качестве компенсации; снаряды с обедненным ураном доставлялись исключительно самолетами типа А-10, находящимися на вооружении ВВС США, и только в этой стране производят и пули с обедненным ураном; резиденцию президента СРЮ атаковали американские самолеты специальными ракетами, также американского производства; кассетные бомбы, применявшиеся при нападении на СРЮ, — также американского производства, а также факт, что президент США провозгласил Косово территорией, значимой для национальной безопасности США, и что применение вооруженных сил преимущественно имеет своей целью защиту национальных интересов Америки в Косово. Далее указывается, что после принятия политического решения о проведении военных операций и одобрения плана участия военной структуры НАТО проводится процедура, предусматривающая несколько фаз, то есть шагов, причем пятая фаза (шаг) включает «приказ о составе групп и передаче полномочий», когда все члены НАТО передают полномочия верховному главнокомандующему НАТО, чтобы он мог использовать национальные контингенты, и, тем самым, по оценке защиты, подсудимый как президент Франции не несет ответственности за произведенные разрушения, учитывая то, что после наступления пятой фазы командование французскими подразделениями передано генералу Уэсли Кларку.

В отношении преступления, описанного в первом пункте обвинительного заключения, защита заявляет, что в действиях, которые предпринимал президент Франции, отсутствует причинно-следственная связь между его выступлениями и заявлениями других официальных лиц, а также последствиями на местах, и, таким образом, отсутствует существенный элемент преступления, предусмотренного ст. 152 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «подстрекательство к агрессивной войне». В связи с возможной уголовной ответственностью подсудимого за преступление, изложенное в п. 5 обвинительного заключения, защита заявляет, что помимо неоспоримого факта, что подсудимый как президент Франции должен был быть ознакомлен с определенными решениями НАТО, прокурор в данном конкретном случае не представил ни единого доказательства, что подсудимый как соучастник был участником агрессии и военного преступления против гражданского населения, а именно, в отношении какой-либо военной или гражданской цели отдавал приказ или одобрил такой приказ, или в отношении какой-либо цели принимал решения. Особенно если учесть наступление вышеупомянутой пятой фазы

inslav

процедуры задействования военной структуры НАТО, в которой контрольная функция переносится на верховного главнокомандующего силами НАТО в Европе. Из приведенных доказательств не следует также, по утверждению защиты, что подсудимый приказал или одобрил оснащение боевых самолетов французской авиации запрещенными средствами, бомбами с обедненным ураном или кассетными бомбами, а напротив, в ходе расследования установлено, что запрещенные средства несли американские самолеты, а также что единственный их производитель — США. В отношении преступления, изложенного в п. 3 обвинительного заключения, защита заявляет, что в конкретном случае имело место «неуместное» покушение, предусмотренное ст. 20 УК СРЮ, учитывая, что в критический момент президент СРЮ не находился дома, а также заявляет, что нет доказательств того, что подсудимый как соучастник по смыслу ст. 22 УК СРЮ участвовал в совершении или каким-либо другим способом совместно с другими подсудимыми совершил преступление, либо подстрекал или участвовал в договоренности совершить нападение на президента СРЮ. В отношении уголовного преступления, изложеного в п. 2 обвинительного заключения, защита и далее настаивает, что в конкретном случае ясно, что произошло вторжение на территорию СР Югославии и что это вторжение совершили силы НАТО, но при оценке уголовной ответственности подсудимого нужно иметь в виду, что в средствах массовой информации в качестве основания для нападения приводился массовый исход албанского народа с Косово, а штабы по информированию и влиянию на общественное мнение находились в руках НАТО, в чьих центрах были люди из американской администрации.

Защита заявляет, что суд при вынесении решения по данному уголовному делу должен принять во внимание смягчающие обстоятельства: помимо прочего, командующий силами НАТО — не ее подзащитный, а американский генерал Уэсли Кларк, находящийся в непосредсвенном подчинении подсудимого Клинтона; многие преступные деяния совершены без ведома подсудимого и без возможности влияния подсудимого на последствия и возможности остановить или предотвратить совершение этих действий; и в особенности то, что президент Франции использовал любую возможность, чтобы предотвратить гуманитарную катастрофу в СРЮ, а также, когда ему становилось известно о сопутствующем ущербе, подсудимый боролся за то, чтобы такие ситуации больше не повторялись.

В своей заключительной речи защитники соглашаются в том, что в отношении первого уголовного преступления в конкретных действиях, предпринятых подсудимыми **Аленом Ришаром** как министром обороны Франции и подсудимым **Юбером Ведрином** как министром иностранных дел Франции, отсутствует причинно-следственная связь между их выступлениями и последствиями, наступившими на местах, таким образом, отсутствует существенный элемент, подтверждающий, что они стали причиной последующей гибели людей или совершили остальные преступные деяния против гражданского населения. К тому же, что это уголовное преступление может быть совершено только умышленно, а приведенные доказательства не подтверждают того, что у Алена Ришара и Юбера Ведрина имелся умысел призывать или подстрекать к агрессивной войне, а это значит, что в их действиях нет состава этого преступления.

Касательно четвертого преступления адвокат заявляет, что основной вопрос в данном случае — следует ли рассматривать Алена Ришара и Юбера Ведрина в качестве соучастников преступления как участников агрессии и виновников военных преступлений против гражданского населения, или их позиция совсем иная и в связи с этим должна трактоваться иначе. А именно, Ален Ришар и Юбер Ведрин в рамках своих полномочий и

inslav

обязанностей, вытекающих из их функций министра обороны и министра иностранных дел страны — члена НАТО, могли в первоочередном порядке быть ознакомлены с глобальным планом акции, после чего руководство всеми военными действиями было передано командованию НАТО. Их вмешательство было возможно только в ситуации возникновения разногласий между военным командованием Франции и военным командованием сил НАТО по вопросу обеспечения отдельных подразделений, необходимых для участия в операциях НАТО. Адвокаты заявляют, что ни одно из приведенных доказательств не объясняет, каким образом Ален Ришар и Юбер Ведрин участвовали в реализации агрессии против СРЮ, учитывая бесспорный факт, что лицом, отдающим приказания и распоряжения по проведению акции, являлся Уэсли Кларк, а политическое решение, на основе которого совершалась агрессия против СРЮ, было решением Совета НАТО, а не Франции. Это важно для постановки вопроса о наличии причинно-следственной связи между согласием с вооруженным нападением на СРЮ и совершением агрессии и убийствами, совершенными со стороны вооруженных сил НАТО на территории СРЮ, с учетом того, что все подразделения находились под командованием военной структуры НАТО, что автоматически исключает отдачи приказов Аленом Ришаром и Юбером Ведрином военным формированиям французской армии в структуре НАТО. Прокурор не привел ни единого доказательства о наличии распорядительных полномочий ни с точки зрения планирования нападений и проведения конкретных акций, ни с точки зрения определения и выбора конкретных целей для реализации политических решений Совета НАТО. Таким образом, отсутствует причинно-следственная связь между действиями Алена Ришара и Юбера Ведрина и человеческими жертвами как последствиями агрессии НАТО.

В отношении пятого преступления адвокаты заявляют, что в соответствии с функциями и приемами командования в структуре НАТО Ален Ришар и Юбер Ведрин не знали и не могли знать о том, какие средства ведения военных действий, каким способом и на какой территории будут применены и каковы будут последствия их применения. Доказательства причиненного ущерба не являются доказательствами умысла или роли Алена Ришара и Юбера Ведрина в применении запрещенных средств ведения.

В отношении третьего преступления адвокаты заявляют, что подстрекательство, предусмотренное ст. 23 УК СРЮ, и соучастие, предусмотренное ст. 22 УК СРЮ, по сути несовместимы, так как при подстрекательстве существует лицо, намеренно создающее у другого лица желание совершить преступление. Если первое лицо такового намерения изначально не имело, то оно не может быть соучастником по смыслу ст. 22 УК СРЮ. В данном конкретном случае не доказано ни первое, ни второе, ни также то, что Ален Ришар и Юбер Ведрин подстрекали или договаривались совершить нападение на президента Милошевича путем бомбардировки его резиденции тремя снарядами, то есть из этого следует, что президент СРЮ не мог находиться под угрозой со стороны Алена Ришара и Юбера Ведрина, не имевших ни полномочий для совершения такого нападения, ни возможности отдавать приказы авиации НАТО подвергнуть бомбардировке резиденцию президента СРЮ. Эта цель не была определена и Советом НАТО, на заседании которого присутствовал Юбер Ведрин, а Ален Ришар не присутствовал.

В отношении пятого преступления адвокаты завляют, что участие Алена Ришара и Юбера Ведрина, хотя он и участвовал в заседании, на котором было принято решение о нападении на СРЮ, следует свести исключительно к участию в рамках исполнения обязанностей министра обороны Франции в связи с обязательствами Франции как страны-члена НАТО, и это обстоятельство значительно влияет на степень ответственности Алена Ришара и Юбера Ведрина. Наряду с этим нужно иметь в виду, что постоянно муссировался тезис, что подобное решение принимается в интересах защиты албанского населения

inslav

при массовом исходе, что действительно могло ввести подсудимых в заблуждение относительно объекта и оправдания таких действий, причем недостаточно известны детали обсуждения — касалось ли оно агрессии против СРЮ только в районе Косова или агрессии против СРЮ во всех ее частях с конкретно определенными целями. В этом случае можно говорить о возможном пособничестве со стороны Франции, а не о подстрекательстве, так как подстрекательство предполагает намного более активную роль, которой не имела ни Франция как страна — член НАТО, ни Ален Ришар как министр обороны Франции, ни Юбер Ведрин как министр иностранных дел Франции.

На основании всего вышеперечисленного адвокаты предлагают освободить их подзащитных от уголовной ответственности за все пять уголовных преступлений. Из предусмотрительности, в случае признания Алена Ришара и Юбера Ведрина виновными, защита заявляет о наличии смягчающих обстоятельств, а именно, что вооруженные силы Франции участвовали в акциях НАТО, но лицом, отдающим приказы, являлся исключительно Уэсли Кларк; что преступные деяния совершены без ведома Алена Ришара и Юбера Ведрина, и они не имели возможности влиять на последствия, либо приостановить, либо предотвратить их; что агрессия против СРЮ была спровоцирована желанием американской администрации и Билла Клинтона ослабить Европу, командование НАТО вышло из-под контроля, и только Клинтон в сотрудничестве с Кларком знал обо всех поставленных целях; что на территории Франции была предпринята попытка достигнуть мирной договоренности, и это является особо значимым смягчающим обстоятельством именно по отношению к Алену Ришару и Юберу Ведрину; а также то, что подсудимые хотя и осуждали массовый исход албанцев, но делали это с намерением защитить интересы албанцев, а не с намерением создать оправдание для убийства мирного населения СРЮ и уничтожения крупнейших объектов экономики.

Адвокат подсудимого **Герхарда Шредера** Милан Кампарелич в заключительной речи заявил, что преступление, описанное в пункте первом обвинительного заключения, в совершении которого обвиняется подсудимый, по закону не является уголовным преступлением, и предложил суду освободить его подзащитного от уголовной ответственности по смыслу ст. 356 п. 1 пп. 1 УПК. В качестве обоснования было заявлено, что уголовное преступление, предусмотренное ст. 152 УК СРЮ, «подстрекательство к агрессивной войне», представляет собой уголовное преступление, обладающее формальными признаками состава, с учетом того, что для установления данного уголовного преступления, как его необходимый признак, необходимо установить наличие агрессивной войны. С учетом того, что принятие решения, которым устанавливается состояние агресивной войны, то есть устанавливается агрессор, по смыслу ст. 39 Устава ООН как основного и основополагающего акта ООН, входит в полномочия Совета Безопасности, и так как в данном конкретном случае такое решение принято не было, то, по оценке защиты, в этом случае отсутствует необходимый признак для установления данного преступления.

В отношении уголовного преступления, описанного в п. 5 обвинительного заключения, защита подсудимого указывает, что в данном конкретном случае существуют обстоятельства, которые не могут быть отнесены к умыслу подсудимого, с учетом того, что многие события, как правило, наиболее тяжкие преступления, были совершены спонтанно по непосредственному приказу вышестоящего лица или без такового. Принимая во внимание вышесказанное, защита предложила суду при определении меры наказания подсудимому в конкретном случае учесть все обстоятельства, имеющиеся со стороны подсудимого, могущие смягчить его наказание.

inslav

Далее защита подсудимого заявила, что в отношении преступления, предусмотренного ст. 148 п. 2 УК СРЮ, «применение запрещенных средств ведения войны», описанного в п. 5 обвинительного заключения, прокурор не привел доказательств, что подсудимый дал свое согласие на применение запрещенных средств, тем более что примененные средства не были произведены в Германии и нет доказательств, что они находятся на вооружении армии этой страны.

Защита подсудимого заявила также, что деяние, описанное в п. 3 обвинительного заключения, рассматривает в качестве «неуместного» покушения, учитывая, что в критический момент в доме (резиденции) не было никого, и по этой причине указанные последствия не могли наступить.

Защита подсудимого предложила рассматривать преступление, описанное в п. 2 обвинительного заключения, не как самостоятельное, а как часть преступной деятельности, описанной в п. 4 обвинительного заключения; то есть, по оценке защиты, деяние, предусмотренное ст. 142 УК СРЮ, «военное преступление против гражданского населения» и деяние, предусмотренное ст. 135 УК СРЮ, «нарушение территориального суверенитета» находятся в отношениях очевидной взаимосвязи — случай включения, учитывая, что для осуществления преступного деяния «военное преступление против гражданского населения» необходимо, чтобы произошло нарушение территориального суверенитета путем пересечения, самолетами, снарядами ли, линии, которая согласно международному праву обозначает суверенную территорию нашего государства.

Адвокат **Йозефа Фишера** Божидар Драгович в заключительной речи заявил, что не выполнены условия наличия соучастия, поскольку не доказано наличие субъективного элемента, то есть, что последствия инкриминируемых преступных деяний являются выражением воли подсудимого. Адвокат полагает, что невозможно с уверенностью утверждать, что Фишер, который во время агрессии НАТО был министром иностранных дел Германии, знал или мог знать, что своими действиями вызовет последствия, имевшие место в СРЮ.

Высказываясь о каждом из перечисленных преступлений, в которых обвиняется подсудимый, адвокат указывает, что из приведенных доказательств не следует, что подсудимый призывал или подстрекал к агрессивной войне, а также призывал других лиц или способствовал укреплению у них решения о совершении вышеупомянутого уголовного преступления.

В отношении преступного деяния «военное преступление против гражданского населения» адвокат подсудимого полагает, что в ходе процедуры не было доказано, что подсудимый приказывал совершать нападения на гражданское население и совершал действия, представляющие собой состав упомянутого уголовного преступления. Адвокат указал, что подсудимый хотя и участвовал в принятии решения Совета НАТО о нападении на СРЮ, однако, учитывая его тогдашнюю государственную функцию, не мог приказывать совершить нападение на гражданское население, а тем самым не мог совершить преступное деяние «военное преступление против гражданского населения», учитывая, что подсудимый объективно в совершении деяния не участвовал и что в ходе разбирательства таковое участие не было неопровержимо доказано.

Далее в отношении преступления «Применение запрещенных средств ведения военных действий» адвокат подсудимого заявил, что отсутствуют доказательства, на основании которых его подзащитного можно обвинить в совершении данного преступления, поскольку это сфера компетенции вооруженных сил НАТО.

inslav

Касательно уголовного преступления «убийство представителя высших органов государственной власти» адвокат указывает, что вина подсудимого не доказана, поскольку он не знал о том, что будет поражена резиденция президента СРЮ.

В отношении последнего преступного деяния «нарушение территориального суверенитета» защита не оспаривает ни фактический состав, ни правовую квалификацию.

В конце своей речи адвокат предложил суду, если суд не признает, что в отношении вышеперечисленных уголовных преступлений, за исключением последнего, вина подсудимого не доказана, при определении меры наказания принять во внимание в качестве смягчающего обстоятельства тот факт, что подсудимый на посту министра иностранных дел Германии заменял Кинкеля и, таким образом, практически унаследовал общую сложную политическую ситуацию.

Адвокат подсудимого **Рудольфа Шарпинга** в заключительной речи заявил касательно преступления «подстрекательство к агрессивной войне», что на основе приведенных доказательств невозможно с уверенностью утверждать, что подсудимый своими действиями способствовал принятию другим лицом решения о развязывании агрессивной войны, учитывая то, что такое решение принято 30.01.1999 г. Советом НАТО, то есть до того, как подсудимым были сделаны заявления, которые если бы были признаны как представляющие собой действия по совершению данного уголовного преступления, не могли бы быть с уверенностью приписаны подсудимому.

В отношении уголовного преступления «военное преступление против гражданского населения» защита полагает, на основании приведенных доказательств, что приказ о его совершении отдавал не подсудимый, а другое лицо из числа подсудимых.

Касательно уголовного преступления «применение запрещенных средств ведения военных действий» защита не оспаривает, что в ходе агрессии против СРЮ применялись средства, использование которых запрещено нормами международного права, но оспаривает факт, что приказ об их применении отдал подсудимый, поскольку система командования НАТО исключает такую возможность, и подобными полномочиями обладает исключительно главнокомандующий силами НАТО.

В отношении уголовного преступления «убийство представителя высших органов государственной власти» адвокат полагает, что вина подсудимого не доказана.

Касательно уголовного преступления «нарушение территориального суверенитета» защита не оспаривает фактический состав и правовую квалификацию, но исключает наличие субъективного отношения подсудимого к данному уголовному преступлению, учитывая то, что Рудольф Шарпинг как министр обороны Германии исполнял решения своего правительства.

В конце своей речи адвокат предложил, в случае если суд признает подсудимого виновным в преступлениях, в которых он обвиняется, принять во внимание в качестве смягчающих обстоятельств факты, что преступления совершены им в соучастии и ранее он не был судим.

Адвокат подсудимого **Хавьера Соланы** Милько Живоинович в заключительной речи заявил, что в судебной практике Югославии не бывало ранее сбора доказательств в таком объеме, по всей территории Сербии, начиная практически с начала бомбардировок Югославии, и весь этот доказательный материал, который совместно обработали сначала суд, а затем прокуратура, поставил перед всеми нами, и адвокатами в том числе, огромную задачу, которую мы должны разрешить адекватным способом. В этом смысле судебное разбирательство, которое ведется против подсудимого Уильяма Клинтона и остальных подсудимых, по своему объему, значению, содержанию, специфичности и

inslav

тяжести совершенных преступных деяний и их природе представляет собой беспрецедентный уголовный процесс в истории югославского правосудия. В этом смысле он особенно подчеркнул, что задача, стоящая перед всеми нами, перед лицом истории, состоит в том, чтобы провести его особенно квалифицированно и профессионально.

Касательно уголовного преступления, предусмотренного ст. 152 УК СРЮ, «подстрекательсво к агрессивной войне», он полагает, что ответственность подсудимого Хавьера Соланы за это уголовное преступление исключена. В связи с этим он указал на то, что ст. 16 п. 2 Конституции Союзной Республики Югославии предусматривает, что международные соглашения, ратифицированные и опубликованные в соответствии с Конституцией и общепринятыми нормами международного права, являются частью внутренней правовой системы. В статье 20 «Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.», практически являющегося международным источником нашего внутреннего законодательства, указано, что всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом. Само понятие пропаганды подразумевает существование последовательности, означает последовательное совершение этого действия. В этом смысле адвокат анализирует существенные элементы этого преступного деяния, предусмотренные нашим Уголовным кодексом в смысле призыва и подстрекателства к агрессивной войне.

В отношении данного преступления, с тем чтобы точно представить положение и полномочия подсудимого, его обязанности и ответственность, адвокат считает необходимым еще раз разъяснить структуру НАТО, способы ее функционирования, передачи решений, о чем говорили и предыдущие защитники. В этом смысле он заявляет, что Солана — гражданское лицо, то есть специалист, постоянно занятый на службе в НАТО. Его положение как генерального секретаря, которое он имеет в структурной организации НАТО, сводит его роль, как они сами это формулируют, к роли курьера, то есть человека, передающего сообщения. Адвокат детально проанализировал организацию и структуру НАТО и пришел к заключению, что подсудимый Солана по своей функции генерального секретаря представляет собой обычного чиновника, чьи обязанности состоят в содействии и проведении процесса консультаций, а также принятии решений административного характера. Он несет ответственность, как высший спикер альянса, что входит в его обязанности и за что он получает зарплату, и за внешние сношения и коммуникацию с членами правительств и различными СМИ, и он ориентирован на работу с этими СМИ. В связи с этим, вернувшись к упомянутому уголовному преступлению, адвокат считает, что нет основания рассматривать его заявления как призывы к войне или другим действиям, предусмотренным законом. Учитывая подобную позицию и роль подсудимого в структуре НАТО, адвокат заявляет, что все брифинги, которые мы наблюдали по телевидению, с разными угрозами и ужасами, на которых комментировались различные сопутствующие ошибки и где мы могли видеть, как они осуществляют свои цели, проходили без участия подсудимого Хавьера Соланы. Его не было на этих встречах, там присутствовали генералы и их секретари и представители, сменявшие друг друга, но на этих заседаниях мы никогда не видели Солану.

Ссылаясь на выступление адвоката Мрдаковича, он заявил, что Америка использовала одну структуру, то есть организацию, — НАТО — для осуществления своих национальных интересов, и в этом смысле американцы практически злоупотребили и использовали НАТО для реализации своих интересов и целей. По его мнению, Солана был использован, но осознал это много позднее. Адвокат указал на факт, что генеральный секретарь НАТО после начала бомбардировок никогда больше не появлялся на брифингах НАТО в Брюсселе, на которых регулярно присутствовали члены генерального штаба и другие лица, сменявшие друг друга.

inslav

В отношении преступления, предусмотренного ст. 142 УК СРЮ, «военное преступление против гражданского населения» и преступления, предусмотренного ст. 148 УК СРЮ, «применение запрещенных средств ведения войны», он также полагает, что ответственность Хавьера Соланы за эти преступления исключается, на том основании, что эти преступления совершены без всякого контроля с его стороны и какой-либо возможности для него что-либо контролировать. Учитывая организацию альянса, детально им описаную выше, адвокат приходит к заключению, что подсудимый не мог каким-либо образом оказывать влияние на эти действия. Он осуществлял коммуникацию в одном направлении, и когда операция началась, она вышла из-под контроля и он больше не мог на нее влиять. Всем известно, в чьих руках находился постоянный контроль. Кроме того, адвокат полагает, что ответственность подсудимого Соланы за выбор целей и видов применяемого оружия также исключена. Окончательный вывод адвоката таков, что гражданское лицо, то есть практически сотрудник, состоящий на службе в НАТО, не может нести ответственность за военные операции и акции, которые проводили генералы.

В отношении третьего уголовного преступления он соглашается с выступлениями предыдущих адвокатов и отрицает ответственность подсудимого Соланы за это преступление, особенно учитывая то, что речь идет о «неуместном» покушении.

Касательно уголовного преступления «нарушение территориального суверенитета» он заявляет, что не может исключить вину подсудимого Соланы, и в этом смысле находит некоторое сходство между Нюрнбергским процессом и настоящим процессом и ролью подсудимого Соланы в связи с этим.

В заключение адвокат заявил, что в определенном смысле имеет место и не полностью установленный фактический состав, что не является недоработкой органов правосудия, но что неполнота фактического состава проистекает из факта, что подсудимые не присутствуют на суде, что является первой причиной, а второй причиной является повсеместная блокада в СМИ и информационно-политическая блокада, которая, по иронии судьбы, теперь обернулась против них. Если бы подсудимые предстали перед нами, они бы молги объяснить многое, а подсудимый Солана наверняка нашел бы оправдание своим поступкам и смог бы адекватно возразить на обвинения. В этом смысле адвокат заявил, что Солана получил от НАТО полномочие на начало бомбардировок 30.01 и только 23.03 передал их Уэсли Кларку. Особенно адвокат подчеркивает, что, по его мнению, Солана не участвовал каким-либо образом в выборе объектов бомбардировок, ни тем более в выборе боеприпасов.

Адвокат заявил, что для него лично большая честь и удовлетворение принадлежать к этому народу, особенно потому, что данный суд имеет достаточно храбрости и порядочности, чтобы несмотря очевидное зло, причиненное нашему народу и всей нашей стране, лицам, участвовавшим в этом, предоставить защитников — профессиональных адвокатов, которые бы профессионально защищали их по закону. В мире наверняка не существует государства, которое бы спустя всего год после окончания бомбардировок судило бы президентов сильнейших держав мира, и среди них президента сверхдержавы, назначив им со своей стороны адвокатов, от которых требуется вести защиту максимально профессионально. В этом смысле адвокат полагает, что суд, приняв аргументы защиты в целом, еще раз подтвердит величие нашего народа и нашего государства.

Адвокат подсудимого **Уэсли Кларка** в заключительной речи указал, что обвинительное заключение окружного прокурора основывается на недопустимом принципе коллективной ответственности, поскольку всем подсудимым вместе предъявлено обвинение в совершении преступных деяний, представленных в обвинительном заключении.

inslav

Затем он заявил, что подсудимый Уэсли Кларк не может обвиняться в совершении уголовно наказуемых деяний, которые предшествовали принятию исполнительных решений генерального секретаря Североатлантического альянса от 23.3.1999 г., так как он не участвовал в принятии решений о них.

С момента принятия решения генерального секретаря Североатлантического альянса о нападении на СРЮ подсудимый только выполнял распоряжения, что он обязан был делать как солдат, так что наличие уголовной ответственности подсудимого оказывается под вопросом.

В материалах, представленных в обвинительном заключении, указывается, что генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана, как сообщали все мировые и большинство отечественных СМИ, отдал 23 марта 1999 г. около 23 часов главнокомандующему силами НАТО в Европе, американскому генералу Уэсли Кларку, приказ принять командование воздушными операциями альянса, целями которых были военные объекты Югославиии.

Уголовные законодательства большинства государств предписывают военнослужащим исполнять приказы начальника. Уголовный кодекс СРЮ, ст. 201, также предусматривает уголовное преступление «неисполнение или отказ от исполнения военнослужащим приказа начальника».

Согласно этому, если нет сомнения в существовании приказа, отданного подсудимому Уэсли Кларку, принять командование воздушными ударами по СРЮ, вполне обоснован вопрос, несет ли подсудимый ответственность за предпринятые действия или приказ начальника исключает его уголовную ответственность.

В заключение адвокат заявил, что если суд не согласится с мнением защиты, что подсудимый Уэсли Кларк не несет уголовной ответственности, учитывая то, что он как офицер только исполнял приказы, и признает подсудимого виновным, адвокат просит принять этот факт как смягчающее обстоятельство при определении меры наказания. Адвокат указал и на другие смягчающие обстоятельства со стороны подсудимого Уэсли Кларка.

Оценивая представленные доказательства в отдельности и в целом во взаимосвязи, по смыслу ст. 347 УПК, по каждому из уголовных преступлений, в которых обвиняются подсудимые, а также заключительные выступления окружного прокурора Белграда и адвокатов подсудимых, при недостающей самостоятельной защите подсудимых, суд установил, что подсудимые совершили уголовные преступления, изложенные в обвинительном заключении, несут за них ответственность, и определил им меру наказания, приведенную в описательной части данного приговора, на основании следующего:

В период с 24.03 по 10.06.1999 г. весь мир был свидетелем трагических событий того, как мощнейшие военные силы на планете ежедневно и оголтело, самолетами и ракетами бомбардируют суверенное европейское государство, члена ООН. Это была операция по уничтожению, трагическая и унизительная для нашей страны и всего ее населения, как утверждали подсудимые, во имя мира, закона и прав человека.

Применяя новейшие средства ведения войны, используя величайшие достижения человечества в развитии науки и технологий, они злоупотребили ими в военных целях. Применяя эти средства, совершили свыше 25.000 вылетов самых современных боевых самолетов, оснащенных наиболее смертоносным и современным вооружением, и запустили около 600 крылатых ракет, употребив их для убийства мирного населения, уничтожения военных и гражданских объектов, уничтожения

inslav

средств производства и жизнеобеспечения населения, уничтожения экономического потенциала, разрушая объекты, находящиеся под защитой международного права, атакуя и уничтожая объекты, разрушение которых вызвало длительное и в масштабное загрязнение природной среды, имеющее долгосрочные последствия, пытаясь убить президента страны и применяя средства ведения войны, запрещенные международными актами.

Воздушные удары по Югославии носили характер наглый и бесцеремонный, военные действия велись против обычаев и правил вооруженных конфликтов, определенных нормами международного права, с намерением причинить максимальный ущерб и разрушения. Целью этой войны была не просто военная победа, но уничтожение потенциала противника в целом. Принципом этой войны было действовать против каждой, без исключения, цели, затрагивающей какой-либо интерес противника. Это была война, в ходе которой при выборе действий и целей не принимались в расчет никакие запреты и ограничения, предусмотренные международным правом. Очевидно, что целью этой войны было причинить нашей стране максимальный ущерб во всех сферах жизни и труда, чтобы любой ценой заставить СРЮ принять поставленные условия, и ради достижения этой цели средства не выбирались.

«Легальная вооруженная гуманитарная интервенция» или «воздушные удары», как активные участники называли их вооруженное нападение на нашу страну, не может быть квалифицировано иначе как недопустимая, незаконная, вооруженная агрессия против суверенного и независимого государства и по этой причине представляет собой преступление против мира.

Устав ООН как высший правовой акт народов Объединенных Наций в ст. 2 п. 4 прямо предусматривает: «Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций».

Тот же Устав в ст. 53 предусматривает, что «никакие принудительные действия не предпринимаются, в силу этих региональных соглашений или региональными органами, без полномочий от Совета Безопасности».

Общезвестно, что разрешения или согласия на применение силы против Югославии членами Североатлантического альянса не только не было, но даже не запрашивалось, что свидетельствует о намерении незаконного примения силы против суверенного государства в обход единственно компетентного органа — Совета Безопасности ООН. Поэтому члены Североатлантического альянса, после масштабной подготовки и разнообразного давления на нашу страну путем выдвижения неприемлемых условий, начинают 24.03.1999 г., без предупреждения и объявления войны, преступную агрессию, непрерывно длившуюся до 10.06.1999 г. Этими действиями члены Североатлантического альянса, возглавляемые Соединенными Штатами Америки, нарушили основные положения Устава Организации Объединенных Наций, на которых основывается весь современный международный правовой и политический порядок.

На главном слушании были предъявлены и зачитаны многочисленные доказательства, полученные в ходе доказательственных процедур в 29 окружных судах Сербии. Представлена часть видеозаписей и фотоснимков, сделанных в ходе и непосредственно после вооруженных нападений. Произведен просмотр огромного объема письменного доказательственного материала, собранного в ходе и после вооруженного нападения на СРЮ судьями-следователями, органами внутренних дел и военными органами. Эти

inslav

доказательства свидетельствуют о мотивах нападений, самих нападениях и наступивших последствиях. Они создают представление о всех ужасах убийств и ранений мирных граждан, уничтожения гражданских объектов, объектов, находящихся под особой защитой международного права, уничтожения имущества в больших масштабах, причинения вреда природной среде, уничтожения объектов Армии Югославии и МВД Республики Сербии, убийств и ранений военнослужащих. Это достоверные доказательства. Их никто не может оспорить. Впрочем, свидетелем этих событий был весь мир, а пострадали в результате этих событий, в той или иной степени, все граждане Югославии. Все они перенесли страдания психологического свойства. Жили с постоянным страхом за свою жизнь и жизнь своих близких. Скорбели по своим убитым родственникам и друзьям, горевали об уничтоженных материальных ценностях, источниках существования, уничтоженных рабочих местах и крове над головой. Многие испытывали физическую боль от полученных ранений, а последствия этих ранений привели к инвалидности. Страна разорена. Уничтожен не военный потенциал страны, а экономический и хозяйственный, что ведет к обширным и трагическим последствиям для сегодняшнего и будущих поколений.

Подсудимые предварительно запланировали объекты, средства, способы и фазы всех нападений. Они участвовали в принятии и реализации этих решений. Общеизвестно, что в ходе войны они активно следили за результатами военных операций, проводимых с их ведома и под их контролем. Поэтому они ответственны не только за то, что отдали приказ о совершении нападений, но и за то, что они знали или, по меньшей мере, располагали информацией, которая позволяла заключить, что подчиненные им военнослужащие совершили или совершат подобные деяния, но не предприняли меры в рамках своих полномочий, которыми они, вне всякого сомнения, располагали, чтобы предотвратить или прекратить это или отстраниться.

Имея в виду то, что нападения совершались самыми современными средствами ведения военных действий, цели и действия были заранее спланированы, а объекты поражались с большой точностью, нельзя согласиться с оправданиями и утверждениями официальных лиц НАТО, высказывавшимися по поводу многих случаев, что гражданское население и гражданские объекты не являлись целями и результатами этих действий и что речь идет о «сопутствующем ущербе».

При нападениях не принимались необходимые меры предосторожности, согласно которым следует предварительно определить характер объекта, является ли он гражданским либо военным. Эти меры предписывают отказаться от нападения, если оно повлечет случайные человеческие жертвы среди гражданского населения, ранения гражданских лиц, ущерб гражданским объектам или то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к ожидаемому конкретному и непосредственному военному преимуществу. Тем более следует прекратить начатое нападение при наступлении подобных последствий. Ни одна из перечисленных мер не была принята, хотя очевидно, что целью указанных нападений не было военное преимущество и что в момент их совершения не могло ожидаться достижение какого-либо военного преимущества, чему имеется множество примеров. Более того, запланированные объекты поражались прицельно, очень точно и, без всякого сомнения, намеренно.

Нападениями на гражданское население нарушены основные правила вооруженных столкновений, обязующие проводить различие между военнослужащими и гражданскими лицами. Речь идет об одной из старейших норм обычного права, послужившей основой создания целого ряда других норм обычного и договорного права, о законных и незаконных целях нападения, допустимых и запрещенных действиях при ведении войны. Совершались нападения на объекты, находящиеся под защитой

inslav

международного права. Применялись запрещенные средства ведения военных действий и подвергались нападениям объекты, в результате поражения которых был нанесен ущерб окружающей среде с долгосрочными последствиями.

В действиях подсудимых суд установил наличие признаков состава преступлений:

I. Подстрекательство к агрессивной войне, предусмотренное ст. 152 в связи со ст. 22 УК СРЮ

Международные соглашения запрещают ведение агрессивных войн.

Женевский протокол о мирном разрешении международных споров от 2 октября 1924 г. провозгласил агрессивную войну международным преступлением, а агрессором признается страна, которая в нарушение правил, содержащихся в данном Протоколе и Пакте Лиги Наций, прибегнет к войне против другого государства. Парижским договором от 1928 г. государства, подписавшие его, обязались не прибегать к войне для решения международных споров.

Устав ООН допускает применение силы только в целях индивидуальной или коллективной самообороны от вооруженных нападений.

Уставом Международного военного трибунала 1945 г. планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны, или войны в нарушение международных договоров, признается преступлением против мира.

Международным пактом о гражданских и политических правах, принятым ООН в 1966 г., всякая пропаганда войны запрещена законом, а в соответствии с резолюцией Генеральной ассамблеи ООН 3324 XXIX об определении агрессии, принятой ООН в 1974 г., «агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций, как это установлено в настоящем определении». Наша страна внесла указанные конвенции в свое уголовное законодательство, и ст. 152 УК СРЮ особо предусматривает уголовное преступление «подстрекательство к агрессивной войне».

Исходя из своих экономических, политических и военных интересов, подсудимые как лидеры государств или как лица, занимающие наиболее ответственные должности в отраслевых министерствах обороны, иностранных дел этих государств или региональных военных организациях НАТО, в своих выступлениях перед СМИ, на пресс-конференциях до и во время вооруженного нападения на СР Югославию делали заявления о необходимости и неизбежности этой операции в интересах защиты прав человека албанского населения в Косово и из гуманитарных соображений. Средства массовой информации в западных странах находились под их влиянием и контролем и являлись их орудием при ведении определенной политики.

Через средства массовой информации они программировали общественное мнение, создавая поддержку своему предложению о применении силы против Югославии, формируя в сознании людей убеждение, что безопасность албанцев под угрозой, а соображения о применении силы благородны и оправданны, именуя употребление силы «гуманитарной интервенцией».

Они дезинформировали мировую общественность о событиях в Косово и Метохии, представляя законную борьбу сил безопасности СР Югославии против албанских террористов и сепаратистов как репрессии и применение чрезмерной силы против албанского населения, созданием представления о его угрожаемом положении и существовании, о возможности гуманитарной катастрофы албанского населения, призывали и подстрекали к употреблению вооруженных сил против Союзной

inslav

Республики Югославии. Утверждали, что для предотвращения этой катастрофы необходимо прибегнуть к воздушным ударам и нападению на СР Югославию, чтобы ослабить ее возможности использовать силу против албанского национального меньшинства. Содержание их заявлений подтверждает их намерение призывами и подстрекательством к агрессивной войне добиться поддержки мировой общественности, а страны — члены НАТО подтолкнуть к вооруженной интервенции.

Одновременно они организовали переговоры в Рамбуйе (Франция), где, угрожая применением силы, требовали от представителей СР Югославии подписать документ, составленный в форме соглашения, по которому СР Югославия обязывалась немедленно вывести из Косово и Метохии все свои военные и полицейские силы, позволяла разместить там вооруженные силы Североатлантического альянса, обязывалась обеспечить их неограниченное передвижение по всей территории СР Югославии, беспрепятственное и бесплатное использование аэродромов, автодорог и портов, обеспечить полную неприкосновенность их членов во всех правовых вопросах и допустить вмешательство во все экономические процессы в Косово и Метохии, поставив перед СР Югославией неприемлемые условия соглашения, которое в силу этого было отвергнуто.

Эскалацию конфликта в Косово и Метохии между легальными силами безопасности СР Югославии и албанскими террористами и экстремистами они наблюдали не с точки зрения его причин, а с позиции своих экономических, политических и военных интересов, пользуясь таким положением и предоставляя политическую, финансовую, техническую и другую помощь албанским террористам и сепаратистам, желая вмешаться во внутренние вопросы СР Югославии и на части ее территории установить режим, который бы дал им возможность осуществить свои цели.

Положение угрозы правам человека в Косово и Метохии создалось не потому, что СР Югославия лишила албанское население возможности осуществления цивилизационных прав человека, а потому, что лидеры этого населения своими сепаратистскими стремлениями хотели создать на территории Косово и Метохии отдельную республику Косово или отделить эту часть от Югославии и Сербии и присоединить к Албании. Угроза правам человека не создалась в крае Воеводина, который имел точно такой же статус, что и край Косово и Метохия, но в этом крае не было ни сепаратистских амбиций, ни террористической деятельности.

Автономный край Косово и Метохия — это колыбель сербской нации. В нем веками проживали сербы, составляющие большинство населения, что подтверждают исторические памятники культуры. На этой территории после Второй мировой войны соотношение сербского и албанского населения меняется в пользу албанского населения по причине его быстрого роста. Уже в то время у албанского населения рождаются идеи о создании «великой Албании», о присоединении Косова и Метохии к государству Албания. Демографический взрыв среди албанского населения после Второй мировой войны, когда численность албанского населения по отношению к остальному населению в Косово, да и в Югославии, выросла примерно на 200% до последней переписи 1991 г., создает у лидеров албанского национального меньшинства растущие сепаратистские тенденции, которые особенно проявляются после принятия Конституции в 1974 г. Согласно этой Конституции автономные края приобретают конституционное положение субъектов федерации и Республики Сербии с широкими полномочиями законодательной, исполнительной, судебной власти без возможности контроля этих властей со стороны Республики Сербии. Сепаратистские стремления лидеров, носителей власти албанской национальности в этом крае, с появлением экономических проблем, вызванных демографическим ростом

inslav

числа жителей этого края, становятся все сильнее, нарастает и разного рода давление и вследствие этого эмиграция сербов. Такое положение вынуждает Республику Сербию начать процесс изменения Конституции, чтобы установить контроль над краями.

Внесение изменений в Конституцию в 1991 г. не остановило сепаратистские устремления албанского населения. Под руководством его лидеров проводится бойкотирование законных институтов системы и создание нелегальных органов власти, организующих демонстрации, а затем и террористические действия.

На территории Косово и Метохии террористическая деятельность постепенно перерастает в создание организованных незаконных вооруженных формирований, которые получают щедрую финансовую и моральную поддержку, подкрепленную поставками современного оружия.

Террористическая деятельность албанских сепаратистов и создание нелегальных вооруженных формирований приводит к столкновениям с ними легальных сил безопасности СР Югославии и Сербии, столкновениям, которые были вызваны не силами безопасности Югославии, а сепаратистским движением албанцев. Эти столкновения, согласно принятым резолюциям Совета Безопасности, не являлись угрозой миру в регионе, что могло бы обусловить формирование вооруженных сил, которые бы имели право восстановить мир и безопасность, то есть предпринять соответствующие вооруженные действия против СР Югославии. На территории Косово и Метохии действительно ущемлялись определенные права граждан, но не по вине сил безопасности СР Югославии и Сербии, а из-за террористической деятельности сепаратистского движения. В столкновениях, происходивших и в населенных пунктах, где живут исключительно или преимущественно албанцы, создавалась угроза и для мирных граждан.

В описанной ситуации, вместо того чтобы оказывать давление на албанское население с целью прекращения террористических и вооруженных действий, организуются вышеупомянутые переговоры и выдвигаются определенные ультиматумы СР Югославии наряду с одновременной организацией кампании и пропаганды во всех СМИ на Западе об угрозе албанскому населению, нарушении прав человека албанского населения и необходимости и неизбежности его защиты из гуманитарных соображений.

На главном слушании в качестве доказательства были зачитаны сообщения информационных агентств и газетные сообщения, которые подсудимые давали средствам массовой информации до и в ходе вооруженной интервенции в СР Югославию, ведя посредством их мощную милитаристскую пропаганду и кампанию, целью которой было принятие решения о вооруженной интервенции в СР Югославию или по меньшей мере формирование убеждения о неизбежности такого вмешательства, создавая у мировой общественности представление, что силы безопасности СР Югославии и Сербии совершают террор против албанского населения и что оно находится в ситуации гуманитарной катастрофы. Таким образом они, используя дезинформацию о массовом убийстве в с. Рачак, лагере на стадионе в Приштине и подобную неточную информацию, обеспечивали поддержку вооруженному вмешательству и создавали убеждение в его необходимости.

На главном заседании были зачитаны только некоторые сообщения информационных агентств и газетные сообщения, а средства массовой информации в мире, СР Югославии и Сербии непосредственно перед началом вооруженного вмешательства в электронных СМИ постоянно публиковали заявления подсудимых о необходимости такого вмешательства и давлении, оказываемом на СР Югославию, чтобы заставить принять неприемлемый ультиматум в Рамбуйе. Это общеизвестные факты, которые вместе с зачитанными сообщениями информационных агентств и газетными сообщениями характеризуют поведение подсудимых, предшествовавшее вооруженной интервенции.

inslav

Подсудимый Уильям Клинтон в Нью-Йорке заявил, что сербы стоят перед выбором из двух возможностей: принять договор, который им предлагается, или «сесть в окопы». Если они его не примут, указывает он, «необходима бомбардировка НАТО». В своих угрозах он заявляет, что США готовы «применить силу» и что он отдал приказ американским самолетам быть готовыми принять участие в операции НАТО. В том же тоне в Нью-Йорке он заявляет, что «глубоко озабочен» усилением агрессии СР Югославии в Косово и что «военные планы НАТО получают продолжение». Настояние Америки на интервенции НАТО он объясняет гуманитарным кризисом, которому он пытается воспрепятствовать. Он называет три причины, обуславливающие необходимость военных ударов: помимо прочего, чтобы продемонстрировать серьезные намерения НАТО в сопротивлении репрессиям, так как НАТО якобы желает мира; второе — для устрашения Сербии и Югославии, а третье — чтобы уничтожить военные мощности Сербии. В газетных сообщениях переданы его заявления о том, что НАТО готов действовать в случае, если мирное соглашение будет отвергнуто, и что против Сербии будет применена сила, и, наконец, 23.03.1999 г., что НАТО един и готов предпринять воздушные удары, так как Белград якобы отверг ультимативное требование принять так называемое мирное соглашение.

Подсудимая Мадлен Олбрайт в своих заявлениях в средствах массовой информации и электронных СМИ вскрывает якобы имевшее место массовое убийство в с. Рачак в Косово, заявляя, что о нормализации отношений в Косово не может быть и речи, и необходимо предпринять решительные шаги. Она выражает глубокую озабоченность ситуацией в Косово и очерчивавает широкий круг возможных вариантов политического и военного давления для разрешения кризиса, и если не будет достигнута договоренность в ходе переговоров в Рамбуйе, последуют бомбардировки НАТО. Она указывает, что сербы — единственные, кто препятствует переговорному процессу по Косово, и если он будет прекращен по вине официального Белграда, НАТО начнет подготовку к бомбардировке.

Подсудимый Уильям Коэн в своих заявлених приветствует и поддерживает сочетание силы и дипломатии в достижении соглашения в Косово, заявляя, что НАТО готов вступить в войну, чтобы заставить Белград прекратить действия сил безопасности в крае. Кроме того, он предупреждает о существовании приказа о боевой готовности, одобряющего воздушные удары по СР Югославии.

Подсудимый Энтони Блэр в своих выступлениях подчеркивает, что готов послать войска в Косово, что зона ответственности Британии не ограничивается Ла-Маншем, принимая американский тезис об угрозе национальным интересам США на Балканах. В попытке объяснить британской общественности необходимость нападения на Югославию он заявляет, что это делается, потому что этого потребовали косовские албанцы. Он предупреждает британскую общественность, что следует верить телевизионным кадрам о событиях, сделанным не югославскими, а другими телекомпаниями. Предупреждает, что западные правительства делают слишком мало и слишком поздно и что они не будут колебаться в применении силы, если это необходимо. Все это он связывает с предполагаемой гуманитарной катастрофой из-за репрессий сербских сил, а отказ от действий уничтожил бы доверие к НАТО.

Подсудимый Робин Кук также призывает к вооруженным действиям, если президент СР Югославии не примет соглашение в течение определенного периода времени, с тем, что в противном случае Сербия будет подвергнута массированным бомбардировкам. Для него военная акция является основным вариантом, хотя он признает, что конечная цель ее неясна, но, видимо, в данной ситуации нет другого выбора.

Подсудимый Джордж Робертсон указывает, что Великобритания — главный сторонник бомбардировок в Косово, но ожидает решения Вашингтона.

inslav

Подсудимый Жак Ширак требует немедленной и решительной реакции международного сообщества, поскольку якобы не может допустить нового разжигания этнической ненависти на континенте, апеллируя к международному сообществу и указывая на реальную возможность военного вмешательства. По его мнению, предлагаемое в Рамбуйе соглашение справедливо и уравновешенно, а сербские силы его отвергает. Посему он полагает, что НАТО следует принять решение о возможных военных действиях против Югославии. Напоследок он указывает, что угрозы НАТО реальны.

Подсудимый Юбер Ведрин заявляет, что в случае, если эмиссар США Ричард Холбрук не достигнет в Белграде соглашения, последует военная операция, цель которой — не дать военным действиям в Косово принять широкий масштаб, и что в этом случае французская авиация примет участие в акции. Он считает применение силы последним средством, когда все другие средства уже исчерпаны. Поскольку миссия Ричарда Холбрука не увенчалась успехом, он заявляет, что не пройдет много времени между завершением этой миссии и началом действий НАТО. Военное вмешательство он считает оправданным, если окажется, что оно необходимо, чтобы прийти к приемлемому решению.

Подсудимый Ален Ришар заявляет, что военный альянс выступает за воздушные удары по СР Югославии и что в Италии уже собрано около 500 боевых самолетов, что в Адриатическом море уже находятся два авианосца и специальные военно-морские силы, объясняя далее военно-технические мероприятия по подготовке к нападению.

Подсудимый Герхард Шредер прежде всего заявляет, что вмешательство НАТО возможно только на основе мандата Совета Безопасности, но допускает возможность, что эта позиция может измениться, если изменится ситуация и его страна займет другую позицию. Эта позиция может изменяться в исключительных случаях, особенно когда возникает опасность гуманитарной катастрофы и грубого нарушения прав человека, а международное сообщество проявляет серьезную решимость в предотвращении дальнейших конфликтов. Он выразил готовность Германии задействованием сухопутных войск и танков участвовать в акции обеспечения мира.

Подсудимый Йозеф Фишер дает объяснения по поводу предупреждений об агрессии НАТО в Сербии, пытаясь оправдать ее угрозой гуманитарной катастрофы. Он находит оправдание агрессии против суверенного государства, без мандата ООН. Нападение на Югославию должно последовать как законная акция.

Подсудимый Рудольф Шарпинг полагает, что НАТО может вмешаться в конфликт в Косово и что Бундестаг в полном объеме будет участвовать в действиях западного альянса.

Подсудимый Хавьер Солана как генеральный секретарь НАТО считает, что эта организация должна приступить к действию и что для этого не является необходимым решение Совета Безопасности о возможной интервенции сил НАТО в Косово. Его действия зависят от ситуации на местах. Если переговоры не принесут результата, НАТО готов принять меры военного характера и произвести воздушное нападение. В конечном счете он приказал командующему силами НАТО Уэсли Кларку начать проведение воздушных операций против Югославии.

Подсудимый Уэсли Кларк заявляет, что готов направить солдат в Югославию, что их будет столько, сколько необходимо, и что присутствие сил НАТО необходимо для решения проблемы. Уэсли Кларк как главнокомандующий силами НАТО заявил, что будет использована огромная воздушная армада, если соглашение не будет принято, а НАТО располагает достаточным потенциалом и средствами для того, чтобы предпринять серию весьма разрушительных ударов, и речь идет об использовании огромной воздушной армады, находящейся в полной боевой готовности.

inslav

Наряду с общеизвестными, переданными мировыми и нашими СМИ, заявлениями подсудимых приведены только некоторые заявления, из которых, без сомнения, следует, что подсудимые как наиболее ответственные должностные лица некоторых стран — членов НАТО или региональной военной организации НАТО призывали и подстрекали начать агрессивную войну против Югославии, что и было сделано, хотя ими не было получено соответствующее решение Совета Безопасности ООН, и по этой причине их дальнейшая деятельность может рассматриваться только как агрессия, так как является незаконным применением силы против суверенного государства, совершенным в обход Совета Безопасности ООН, который один обладает полномочиями принимать подобные решения.

Поскольку, как предусмотрено ст. 152 УК СРЮ, призыв или подстрекательство к агрессивной войне является уголовным преступлением, а представленные доказательства неопровержимо свидетельствуют, что подсудимые предпринимали действия, в которых содержатся признаки состава этого преступного деяния, — суд признал их ответственными за его совершение.

II. Нарушение территориального суверенитета, предусмотренное ст. 153 в связи со ст. 22 УК СРЮ

Общеизвестно, что Совет Североатлантического альянса 30.01.1999 г. единогласно принял решение и уполномочил подсудимого Хавьера Солану принять исполнительное решение о нападении на Союзную Республику Югославию. Он сделал это 23.03.1999 г. и уполномочил подсудимого Уэсли Кларка определить момент начала нападения, а тот немедленно, согласно ранее утвержденному плану, отдал приказ о совершении воздушных нападений на цели Союзной Республики Югославии. На основании этого с ведома всех подсудимых, под их наблюдением и контролем за военными операциями в период с 24.03 по 10.06.1999 г. военнослужащие Североатлантического альянса, согласно отчету НАТО (данные НАТО), совершив 38400 боевых вылетов, из них 10484 вылета с поражением целей и пуском свыше 600 крылатых ракет вторглись на территорию Союзной Республики Югославии и атаковали военные и гражданские цели.

Представленными доказательствами, приведенными в обосновании этого приговора в пункте II под а) от номера 1 до номера 71 касательно объектов и военнослужащих Армии Югославии и в том же пункте под б) от номера 1 до номера 22 касательно объектов и сотрудников Министерства внутренних дел Республики Сербии, установлено, что в указанное время при вторжении на территорию СР Югославии самолетами и крылатыми ракетами, помимо прочего, совершены нападения на объекты Армии Югославии и Министерства внутренних дел Республики Сербии и их военнослужащих и сотрудников, вследствие чего за весь период вооруженного нападения погибло 546 и ранено 1457 военнослужащих Армии Югославии и погибло 138 и ранено 523 сотрудника Министерства внутренних дел Республики Сербии, было уничтожено или повреждено большое количество объектов и средств Армии Югославии и Министерства внутренних дел Республики Сербии, что подробнее описано в пункте II под а) и б) описательной части данного приговора.

Представленные доказательства не подвергаются сомнению, поскольку собраны компетентными органами во время осмотров места происшествия непосредственно после совершенных нападений, подкреплены видеозаписями и фотоснимками, протоколами вскрытия и заключениями о характере и тяжести телесных повреждений и прочими материальными доказательствами, которые суд признал достоверными.

Вооруженные силы НАТО в период с 24.03 по 10.06.1999 г. несанкционированно пересекали границы и вторгались на территорию Союзной Республики Югославии

inslav

воздушным путем, боевыми самолетами и крылатыми ракетами. Они совершали это несанкционированно, без согласия Союзной Республики Югославии, нарушая при этом нормы международного права.

Женевской конвенцией о территориальных водах и прилежащей зоне 1958 г., Чикагской конвенцией 1944 г. предусмотрены случаи, в которых может использоваться воздушное пространство государства и его территориальные воды, однако данный случай не является таковым.

В данном конкретном случае разрешение на использование воздушного пространства над территорией СР Югославии не может основываться и на указанном решении Североатлантического союза, так как это решение принято без санкции Совета Безопасности ООН.

Известно, что разрешение или согласие на применение силы против Югославии члены Североатлантического альянса не просто не получили, но даже и не запрашивали, что означает, что применение силы против Югославии как суверенного государства совершено в обход единственно компетентного органа — Совета Безопасности ООН. По этой причине нарушение территориального суверенитета СР Югославии произведено незаконно. Согласно Уставу ООН как высшему правовому акту Объединенных Наций, ст. 2 п. 4, «все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций». В том же Уставе в ст. 53 установлено, что «никакие принудительные действия не предпринимаются, в силу этих региональных соглашений или региональными органами, без полномочий от Совета Безопасности».

На основании вышеизложенного, вооруженная интервенция Североатлантического альянса в СР Югославию и нарушение при этом ее территориального суверенитета путем вторжения, то есть пересечения границы и проникновения на территорию СР Югославии боевыми самолетами и крылатыми ракетами в случаях, когда они пересекали границу и проникали на территорию СР Югославии с целью нападения на военнослужащих и средства Армии Югославии и МВД Республики Сербии, содержит в себе все признаки преступления, предусмотренного ст. 135 УК СРЮ в связи со ст. 23 п. 1 УК СРЮ, «нарушение территориального суверенитета». При этом подсудимые приказывали военнослужащим вооруженных сил Североатлантического альянса совершать такие вторжения и нападения, последствиями которых стали гибель и ранения военнослужащих Армии Югославии, сотрудников МВД Республики Сербии, уничтожение и повреждение большого количества объектов и средств Армии Югославии и МВД Республики Сербии, подробно описанных в пункте II под п. а) и б) данного приговора.

Суд не согласился с доводами защиты о том, что все действия по пересечению границы и вступлению на территорию СР Югославии находятся в отношениях очевидной взаимосвязи с преступлениями, описанными в пунктах III, IV и V описательной части данного приговора, так как не все эти действия производились с целью совершения данных преступлений и не каждый акт пересечения границы и вторжения на территорию СР Югославии имел целью совершение какого-либо из этих преступлений. В отдельных случаях такие действия предпринимались с целью разведки, съемки или нападения на объекты и средства Армии Югославии и МВД Республики Сербии, что проистекает и из приведенных выше сведений НАТО о совершенных боевых вылетах и вылетах с поражением целей. Имелись случаи, когда нарушение территориального суверенитета являлось действием, предшествовавшим действиям по совершению преступлений из

inslav

пунктов III, IV и V описательной части данного приговора, но совершение этих преступлений по какой-либо причине было прекращено, однако и в этих случаях имеются признаки состава данного уголовного преступления.

III. Покушение на убийство представителя высших органов государственной власти, предусмотренное ст. 122 в связи со ст. 19 и 22 УК СРЮ

Представленные доказательства, приведенные в пункте III обоснования данного приговора, неопровержимо указывают на то, что силы Североатлантического альянса во время и способом, подробно описанными в пункте III описательной части данного приговора, пытались лишить жизни президента СРЮ Слободана Милошевича.

В результате экспертизы, проведенной экспертом Драганом Радмилацем, дипломированным иженером по машиностроению, установлено, что резиденция президента СРЮ поражена крылатыми ракетами типа БГМ-109 «Томагавк», которые характеризует высокая точность попадания и большая разрушительная сила, что подтверждается произведенными разрушениями, представленными на главном разбирательстве на видеозаписях и фотоснимках. На основании этого данное оружие представляет собой оружие, способное к причинению такого вреда, следствием которого мог бы стать смертельный исход. Тем более если принять во внимание время и способ нападения, а также назначение объекта. Из этого очевидно, что нападение было рассчитано на то, чтобы лишить жизни президента СРЮ.

Подсудимые отдали приказ вооруженным силам Североатлантического альянса совершить это. Они сделали это, так как предварительно, приняв совместное решение, запланировали объекты, средства, способы и фазы всех нападений, при совершении которых действовали совместно и которые, помимо прочего, были рассчитаны на то, чтобы лишить жизни президента СРЮ и поставить под угрозу ее конституционный строй и безопасность. Каждый из подсудимых участвовал в принятии решения и отдаче приказа об исполнении данных преступных действий. Это означает, что они, применяя силу, пытались убийством президента СРЮ и дестабилизацией обстановки в СРЮ создать угрозу ее конституционному строю, а затем распределить свои вооруженные силы во исполнение своих целей, поставленных на переговорах в Рамбуйе, а в Косово и Метохии установить режим, который бы позволил им осуществить указанные цели.

Действия по совершению данного преступления остались в стадии покушения, так как указанными нападениями на резиденцию президента Республики совершение данного преступления было начато, но не окончено, так как президент СРЮ не был убит, хотя намерение подсудимых было очевидно, учитывая количество и вид средств, использованных при покушении.

Доводы защиты подсудимых, что в данном случае состоялось «неуместное» покушение, и на основании этого подсудимых следует освободить от наказания, суд не принял во внимание. При «неуместном» покушении лицо использует для совершения преступления непригодные средства или посягает на непригодный объект, что делает невозможным наступление преступного последствия. Средства, которыми совершалось покушение на убийство президента Республики, согласно исследованию и заключению эксперта Радмилаца Драгана, имели такую разрушительную силу, что произвели серьезные разрушения объекта — резиденции президента Республики, соответственно, это средство пригодно и для убийства физических лиц. Также в отношении предмета преступления (объекта нападения) было возможно вызвать преступное последствие, то есть убийство президента Республики, если бы он в момент нападения

inslav

был застигнут в резиденции, особенно если учесть назначение разрушенных помещений резиденции и время, в которое предпринята попытка покушения.

По указанным причинам в их действиях содержатся признаки состава преступления, предусмотренного ст. 122 в связи со ст. 19 и 22 УК СРЮ, «покушение на убийство представителя высших органов государственной власти».

IV. Военное преступление против гражданского населения, предусмотренное ст. 142 п. 1 и 2 в связи со ст. 22 УК СРЮ

Как подчеркивалось ранее, воздушные атаки на СРЮ имели характер тотальной войны. Такой способ ведения военных действий повлек за собой нарушение почти всех норм международного права, касающихся вооруженных конфликтов.

Нарушение норм международного права, касающихся вооруженных конфликтов, имело страшные последствия, повлекшие гибель невинных мирных жителей и других защищаемых лиц, не участвовавших в боевых действиях и не вносивших вклад в военные усилия вооруженных сил СРЮ.

Несоблюдение этих норм привело к гибели и тяжелым ранениям гражданских лиц, уничтожению имущества в больших масштабах, не оправданное военной необходимостью, уничтожению объектов, защищенных международным правом, объектов и зданий, долгосрочному и крупномасштабному экологическому ущербу, который может причинить вред здоровью и выживанию населения.

Нападения с указанными характеристиками представляют собой действия по совершению этого уголовного преступления и могут быть распределены по подгруппам:

а) Нападения на гражданское население и населенные пункты, приведшие к гибели и тяжелым ранениям людей, так как предметами нападения были колонны беженцев, густонаселенные районы и отдельные объекты, в которых находилось большое количество гражданских лиц. От этих нападений пострадали объекты, перечисленные в п. IV пп. а), под номерами 1–41 описательной части данного приговора.

В цивилизованном мире общепризнанным является правило, согласно которому при ведении войны нападение допускается только на лиц, непосредственно участвующих в ведении боевых действий, то есть абсолютно запрещено какое-либо, а тем более умышленное, нападение на гражданское население.

Нападения на гражданское население и населенные пункты запрещаются самыми первыми и самыми значительными документами международного гуманитарного права. Уже в Преамбуле Санкт-Петербургской Декларации 1868 г. о запрете применения во время войны некоторых разрывных снарядов указано, что «единственная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении военных сил неприятеля». В Положении о правилах и обычаях сухопутной войны (Гаагское положение), которое является частью Конвенции о правилах и обычаях сухопутной войны 1907 г. (IV Гаагская конвенция), указано: «Воспрещается атаковать или бомбардировать незащищенные города, селения, жилища или строения». Этот запрет подтвержден ст. 1 п. 1 Конвенции о бомбардировании морскими силами во время войны 1907 г. (IX Гаагская конвенция): «Воспрещается бомбардировать морскими силами незащищенные порты, города, селения, жилища или строения».

Указанные правила включены в Женевские конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г. (Четвертая Женевская конвенция) и Дополнительный протокол к этой конвенции 1977 г. (Протокол I), которые наша страна ратифицировала

inslav

в 1978 г. («Сл. лист СРЮ» № 16/78) («Службени лист СРЮ» — газета, публикующая нормативные акты. — *Прим. перев.*) и включила в УК СРЮ.

Статья 48 Дополнительного протокола к указанной конвенции 1977 г. (Протокол I) предусматривает основное правило, согласно которому стороны, находящиеся в конфликте, должны всегда проводить различие между гражданским населением и участниками боевых действий, а также между гражданскими объектами, и военными объектами и соответственно направлять свои действия только против военных объектов.

Согласно ст. 51 п. 3 Протокола I, в целях обеспечения защиты гражданского населения гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападений, за исключением таких случаев и на такой период, когда они принимают непосредственное участие в военных действиях.

Согласно ст. 51 п. 5 пп. б Протокола I, в целях защиты гражданского населения нападения неизбирательного характера запрещаются. В числе прочих неизбирательным следует считать и нападение, которое, как можно ожидать, попутно повлечет за собой потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить.

В противоположность этому, из представленных доказательств, приведенных в пункте IV п. а) под номерами 1–41 обоснования данного приговора, следует, что все нападения были заранее спланированы, цели выбраны и поражались с такой точностью, что исключается всякая возможность стихийного и случайного нападения на гражданские объекты и гражданское население. Об этом неопровержимо свидетельствуют доказательства.

Подвергнутые нападению объекты, населенные пункты и гражданское население, перечисленные в пункте IV под п. а) под номерами от 1 до 41 описательной части данного приговора, не являлись военными объектами, в населенных пунктах не располагалась армия, а колонны гражданских лиц и беженцев было легко распознать. Гражданское население, подвергнутое нападению на этих объектах, в населенных пунктах и колоннах, не принимало никакого участия в боевых действиях и никоим образом не способствовало проведению военных акций вооруженных сил СРЮ.

При нападениях на эти объекты и колонны мирных жителей невозможно говорить о «сопутствующем ущербе». В здание РТС в Белграде произошло прямое и очень точное попадание, умышленное, вне всякого сомнения. Единственной целью было поразить это здание, невзирая на возможные, а к сожалению, и реальные жертвы. Аналогичный случай со зданием посольства НР Китай в Белграде, гостиницей «Югославия» в Новом Белграде, с объектами в с. Мурино, гостиницей «Бачиште» на Копаонике, мостом на реке Велика Морава, пассажирским поездом № 393 на реке Южна Морава, жилым кварталом в г. Алексинац, офисно-деловым зданием в г. Нови-Пазар, колонной гражданских лиц у сел Мее и Маданай, в с. Бистражин и поселке Май близ г. Печ, колонной гражданских лиц у с. Доня-Србица, жилым кварталом в Призрене и колонной гражданских лиц у с. Кориша близ г. Призрен, жилым кварталом в Приштине и пассажирским автобусом у с. Лужане на маршруте Ниш — Приштина у Прокупля и др.

Не предпринимались меры предосторожности, чтобы установить характер объекта — военный или гражданский, отменить нападение, если оно может привести к гибели или ранениям гражданских лиц или ущербу гражданским объектам, приостановить начатое нападение, если оно влечет за собой такие последствия. Такие меры предосторожности не предпринимались. Наоборот, в случае нападения на колонну беженцев на автодороге Джяковица — Призрен в СМИ была опубликована

inslav

аутентичная запись разговора между пилотом самолета, готовящимся к атаке, и командным центром, который пилот предупреждает о гражданском характере цели, но все-таки не получает приказа об отмене атаки. В нападениях на железнодорожный мост на Южной Мораве можно было видеть пассажирский поезд, въезжающий на мост, и в этот момент отменить атаку, что также не было сделано, но нападение даже было совершено повторно, что очевидно указывает на умысел и цель нападения.

Общеизвестно, что подсудимые и во время нападений активно следили за ходом и результатами военных операций, которые велись с их ведома и под их контролем. По этой причине их ответственность основывается не только на факте, что они отдавали приказы о совершении указанных преступлений, но и на факте, что они «знали или имели в своем распоряжении информацию, которая должна была бы дать им возможность прийти к заключению в обстановке, существовавшей в то время, что такое подчиненное лицо совершает или намеревается совершить подобное нарушение, и они не приняли всех практически возможных мер в пределах своих полномочий для предотвращения или пресечения этого нарушения». Такая ответственность предусматривается ст. 86 п. 2 Дополнительного протокола к Женевской конвенции от 12.08.1949 г. о защите жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол 1).

В указанных нападениях погибло 384 и ранено 422 мирных жителя. Они пострадали не случайно, поскольку не находились вблизи военных целей, их было легко заметить и распознать и отменить нападение, так как они не являлись законными военными целями. Действия были незаконны, поскольку дело не шло о законных целях нападения. Все факты и обстоятельства свидетельствуют о том, что нельзя говорить о так называемых «сопутствующих потерях», так как ни в одном из этих случаев не было сложно определить, является ли цель военной, допустимой при ведении войны, но поражались цели, нападениями на которые в данных случаях противнику стремились причинить максимальный ущерб и человеческие потери. На основании этого нападения на колонны беженцев, населенные пункты и объекты, в которых находилось большое количество гражданских лиц, приведенные в пункте IV пп. а) под номерами 1–41 описательной части данного приговора, в отдельности и в целом свидетельствуют о грубейшем нарушении указанных норм международного права. Поэтому в действиях исполнителей этих нападений и лиц, отдававших приказы, содержатся все признаки уголовного преступления, предусмотренного ст. 142 п. 1 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «военное преступление против гражданского населения».

б) Нападения, при которых пострадало гражданское население, повлекшие за собой человеческие жертвы среди гражданского населения, ранения гражданских лиц, ущерб гражданским объектам, включая объекты, находящиеся под особой защитой международного права. В целях защиты гражданского населения нападения неизбирательного характера запрещены статьей 51 п. 5 пп. b Дополнительного протокола к Женевской конвенции от 12.08.1949 г. о защите жертв международных конфликтов (Протокол I). Нападением неизбирательного характера считается нападение, которое, как можно ожидать, попутно повлечет за собой потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить. Этот запрет базируется на основном принципе международного гуманитарного права и обычаев войны, по которому стороны, находящиеся в конфликте, должны при нападении проводить ясное различие между гражданскими и военными объектами, а также между участниками боевых действий и остальным населением. Согласно этому принципу, нападение

inslav

ни в коем случае не должно быть направлено на гражданское население и гражданские объекты, не допускается также применение средств, которые не могут быть направлены на конкретные военные объекты.

Речь идет о принципе, заложенном в ст. 51 пп. 4 и 5 Дополнительного протокола I 1977 г., представляющем собой обычную норму войны. Этим положением запрещаются нападения неизбирательного характера, то есть «нападения, которые не направлены на конкретный военный объект, нападения, при которых применяются методы и средства ведения военных действий, которые не могут быть направлены на конкретный военный объект, и нападения, при которых применяются методы и средства ведения военных действий, последствия которых не могут быть ограничены, как это требуется в соответствии с настоящим Протоколом». Этот же документ уточняет, что в числе прочих следующие виды нападений следует считать неизбирательными: нападение путем бомбардировки любыми методами или средствами, при котором в качестве единого военного объекта рассматривается ряд явно отстоящих друг от друга и различимых военных объектов, расположенных в городе, в деревне или другом районе, где сосредоточены гражданские лица или гражданские объекты; и нападение, которое, как можно ожидать, попутно повлечет за собой человеческие жертвы среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить.

На основании представленных доказательств установлено, что нападения на многие военные объекты совершены при обстоятельствах, когда можно было ожидать, что они попутно повлекут за собой человеческие жертвы среди гражданского населения, ранения гражданских лиц, ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить. Нападения на указанные объекты повлекли за собой ущерб гражданским объектам, гибель 24 гражданских лиц и ранение 133 гражданских лиц или комбинацию этих последствий в случаях, описанных в пункте IV пп. б) под номерами 1–25 описательной части данного приговора.

При этих нападениях был причинен ущерб близлежащим жилым, деловым и хозяйственным объектам, они стали причиной смерти или ранения людей. Отсюда следует, что эти нападения имели неизбирательный характер, были направлены на целый район населенного пункта, прилегающий к военному объекту, из-за чего вследствие мощности использованных средств ведения военных действий были разрушены части населенного пункта, значительно удаленные от военного объекта.

Нападения на военные объекты в указанных местах совершены при обстоятельствах, когда можно было ожидать, что они попутно повлекут за собой человеческие жертвы среди гражданского населения, ранения гражданских лиц, ущерб гражданским объектам, или то и другое вместе, которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу, которое предполагается таким образом получить. Тем более что было заранее известно, или можно было предположить, что с территории этих военных объектов или объектов МВД уже были эвакуированы средства ведения военных действий и военнослужащие Армии Югославии и полиции. Умысел состоял в причинении максимального материального ущерба, причем конкретное военное преимущество получено не было, но вблизи этих объектов наступили указанные последствия, в результате чего были нарушены указанные нормы международного права. Поэтому в действиях исполнителей этих преступлений и лиц, отдававших приказы о совершении

inslav

этих действий, содержатся все признаки преступления, предусмотренного ст. 142 п. 1 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «военное преступление против гражданского населения».

в) Незаконное и произвольное уничтожение имущества с целью нанесения ущерба в большом масштабе, в результате чего подверглись нападению, уничтожены или сильно повреждены строительные, промышленные, коммунальные и прочие объекты, имеющие значительную материальную ценность, повлекшее за собой гибель и ранения большого количества граждан. Нападения на СРЮ характеризует незаконное и произвольное уничтожение имущества в большом масштабе, не оправданное военной необходимостью. Это противоречит обычным и договорным нормам международного права. Статья 23 Гаагской конвенции запрещает, помимо прочего, истреблять или захватывать неприятельскую собственность, кроме случаев, когда подобное истребление или захват настоятельно вызывается военною необходимостью.

Статья 147 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны 1949 г. (Четвертой Женевской конвенции) относит к серьезным нарушениям незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью. Этими положениями закреплена норма обычного права, согласно которой применяемая сила должна быть пропорциональна военному преимуществу, которое достигается уничтожением имущества.

На основании доказательств, представленных в пункте IV пп. в) под номерами 1–141 обоснования данного приговора, установлено, что в большом масштабе уничтожены или значительно повреждены строительные, промышленные, коммунальные и другие объекты огромной материальной ценности, при чем большое число граждан погибли или получили ранения.

В описательной части данного приговора в пункте IV пп. в) под номерами 1–141 перечислены объекты и указаны фамилии 34 убитых и 154 раненых гражданских лиц.

Очевидно, что нападения на эти объекты были рассчитаны на уничтожение всей экономики и инфраструктуры СРЮ, а не на получение конкретного военного преимущества. Об этом свидетельствует тот факт, что большое количество объектов находилось вне направлений коммуникации, которые использовались в военных целях, что уничтоженные мосты подрывались снарядами неоднократно в несколько приемов, хотя было достаточно одного снаряда, чтобы вывести мост из эксплуатации. Разрушались промышленные предприятия, использовавшиеся в гражданских целях, невзирая на то, что они не производили ни средства ведения военных действий, ни обмундирование. Уничтожались объекты на крайнем севере страны, более чем на 500 км удаленные от Косово и Метохии, которые объективно не использовались в военных целях. Уничтожались ретрансляторы и другие средства массовой информации, которые в условиях войны никогда не используются для передачи распоряжений, но служат для информирования общественности.

Принимая во внимание очевидную диспропорцию между размером причиненного ущерба и отсутствием или незначительностью полученного военного преимущества за счет причиненного ущерба, очевидно, что нападения на мосты, автодороги, промышленные предприятия, объекты электроэнергетики, ретрансляторы, деловые центры были рассчитаны на уничтожение экономики и инфраструктуры СРЮ в целом, а не на получение военного преимущества. Об этом свидетельствует тот факт, что большинство этих объектов подвергалось нападению многократно, в то время как было достаточно одного нападения, чтобы вывести объект из эксплуатации.

inslav

Разрушены мосты на Дунае в Нови-Саде, которые не использовались в качестве коммуникационных линий при операциях вооруженных сил Армии Югославии, целью при этом являлось причинение возможно большего ущерба.

На основе количества уничтоженных и пострадавших объектов, их назначения и количества убитых и раненых гражданских лиц очевидно, что производилось систематическое, незаконное и произвольное, в большом масштабе, уничтожение Югославии, не оправданное военной необходимостью, и в действиях подсудимых как лиц, отдававших приказы об уничтожении, содержатся признаки преступления, предусмотренного ст. 142 п. 1 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «военное преступление против гражданского населения».

г) Нападение на объекты, находящиеся под особой защитой международного права, поскольку предметом нападений были гражданские больницы и объекты, необходимые для выживания гражданского населения, — сооружения для массового водо-, электро- и теплоснабжения, уничтожением и выведением из эксплуатации которых большое количество гражданских лиц было лишено необходимых условий существования, и при нападениях на которые погибло или было ранено большое количество гражданских лиц. Статья 27 Гаагской конвенции предписывает, что «при осадах и бомбардировках должны быть приняты все необходимые меры к тому, чтобы щадить, насколько возможно, <…> госпитали и места, где собраны больные и раненые, под условием, чтобы таковые здания и места не служили одновременно военным целям». Совершением нападений на эти объекты нарушались положения IV Женевской конвенции 1949 г. В статье 18 п. 1 этой Конвенции указывается: «Гражданские больницы, организованные для оказания помощи раненым, больным, инвалидам и роженицам, не могут ни при каких обстоятельствах быть объектом нападения, но будут во всякое время пользоваться уважением и покровительством со стороны находящихся в конфликте сторон».

Запрещение нападений на объекты, необходимые для жизнеобеспечения гражданского населения, проистекает прежде всего из обязанности защиты самого гражданского населения, которую предписывают обычаи войны и международные конвенции. Иное толкование дало бы возможность ведения боевых действий против гражданского населения опосредованно, не прямым нападением, а нападением на объекты, которые обеспечивают условия для выживания населения. Поэтому статьей 54 п. 2 Протокола I 1977 г. «запрещается подвергать нападению или уничтожать, вывозить или приводить в негодность объекты, необходимые для выживания гражданского населения, такие как запасы продуктов питания, производящие продовольствие сельскохозяйственные районы, посевы, скот, сооружения для снабжения питьевой водой и запасы последней, а также ирригационные сооружения, специально с целью не допустить их использования гражданским населением или противной стороной как средств поддержания существования, независимо от мотивов, будь то с целью вызвать голод среди гражданских лиц, принудить их к выезду или по какой-либо иной причине».

Исходя из смысла этого положения, очевидно, что выражение «такие как…» следует толковать таким образом, что перечень объектов неполон и приведен только для примера. Соответственно этому, прочие объекты, в случае если они представляются необходимыми для выживания гражданского населения, также должны охватываться данным запретом. Такое толкование дал Международный комитет Красного Креста в своем комментарии в указанному положению, определив, что выражение «такие как» имеет иллюстративную природу, поскольку некий завершенный перечень подобных объектов оставлял бы возможность упущения какого-либо из подобных объектов или произвольного выбора.

inslav

Представленные доказательства, приведенные в пункте IV пп. г) под номерами 1–19 обоснования данного приговора, свидетельствуют, что большое количество нападений было направлено на объекты водоснабжения, как, например, объект водопровода и водозаборной станции Бардовац в Приштине, центр водоснабжения «Ярош», г. Сомбор, объекты теплоснабжения населения, как, например, теплоцентраль в Новом Белграде, городская теплоцентраль в г. Крушевац и теплоцентраль в г. Нови-Сад, объекты передачи электроэнергии, как, например, трансформаторная станция «Белград-3» в Реснике, Земун-Поле, ТЭЦ «Никола Тесла» в г. Обреновац, ТЭЦ «Колубара» в с. Велики-Црлени, ЛЭП электрохозяйства г. Болевац, электроустановки предприятия «Электроисток» в г. Ниш и трансформаторная подстанция близ г. Нови-Сад, а также распределительные установки ТЭЦ «Костолац Б» и «Электроисток» и высоковольтные передатчики на линии Обреновац — Нови-Сад.

Отдельно совершались нападения на гражданские больницы: Клинический центр «Д-р Драгиша Мишович» в Белграде, специализированная больница по легочным заболеваниям в г. Сурдулица, специализированная больница по лечению прогрессирующих мышечных и нейромышечных заболеваний в г. Нови-Пазар. Эти объекты не использовались для военных нужд и потому не могли быть объектом нападения, в них размещались больные и беспомощные люди, а специализация этих больниц такова, что лица, в них находившиеся, страдали хроническими заболеваниями, которые требуют длительного лечения.

Объекты водоснабжения особо выделены среди объектов, нападение на которые запрещено, а установки по теплоснабжению также следует отнести к объектам, нападения на которые запрещены, учитывая климатические условия СРЮ, где отопление является ежедневной человеческой потребностью в период около 6 месяцев ежегодно.

Электрические установки также следует рассматривать как объекты, нападение на которые запрещено, учитывая то, что без электроэнергии невозможно представить современные условия жизни, особенно в больших городах, где электроэнергия является условием выживания. Без нее невозможно обеспечить тепло- и водоснабжение населения, функционирование предприятий по производству питания, работу учреждений здравоохранения и других служб, от функционирования которых зависит выживание людей.

При указанных нападениях погибли 23 и ранены 62 гражданских лица.

В нападениях на объекты, особо защищенные указанными международными документами, и отдаче приказов о совершении нападений на них содержатся признаки преступления, предусмотренного ст. 142 п. 2 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «военное преступление против гражданского населения».

д) Причинение ущерба окружающей природной среде в большом масштабе, имеющее длительные последствия, ставящее под угрозу жизнь и наносящее вред здоровью населения, что привело к широкомасштабному загрязнению окружающей среды и созданию условий для возникновения и развития злокачественных и других заболеваний, поскольку объектами нападений стали промышленные сооружения, хранилища опасных и вредных материалов, а также другие объекты, планомерное разрушение которых привело к выделению большого количества токсичных веществ, в результате чего большое число гражданских лиц лишились жизни или получили ранения. В ходе доказательственной процедуры был зачитан доклад Союзного министерства развития, науки и окружающей среды и представлены другие доказательства, приведенные в пункте IV пп. д) под номерами 1–11 обоснования данного приговора.

В ходе доказательственной процедуры был зачитан доклад Союзного министерства развития, науки и окружающей среды. Содержание этого отчета большей частью

inslav

соответствует докладу Целевой группы по Балканам ЮНЕП (Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде). На основании этого, а также того, что доклад Союзного министерства развития, науки и окружающей среды составлен наиболее авторитетными экспертами из разных областей науки и основывается на непосредственных исследованиях в научных институтах на основе собранных во время и по окончании бомбардировок доказательств, данный доклад принимается как достоверное доказательство.

Из содержания указанного доклада следует:

При нападении на теплоцентраль «Нови Београд» произошло повреждение и возгорание резервуаров с горючим (мазут, нефть и бензин). Облако густого дыма, возникшее над местом пожара, перемещалось в юго-восточном направлении (пос. Макиш на другом берегу р. Сава), где в течение нескольких часов регистрировалась повышенная концентрация CO_2 и CO. К счастью, жилые зоны Нового Белграда не были охвачены облаком.

Был проведен анализ концентрации летучих водородных соединений в пробах почвы и установлено, что содержание их в воздухе превышает показатели ПДК для промышленной зоны.

Горючее, вытекшее из резервуаров, произвело загрязнение почвы на прилегающей территории, а учитывая то, что поблизости располагаются два многоводных коллекторных колодца белградского водопровода (находящиеся вниз по течению от ТЦ на расстоянии около 300 метров), существует опасность, что загрязняющие вещества проникнут и в зону влияния колодцев и появятся в воде, забираемой для водоснабжения.

При нападении на ТЭЦ «Колубара» в с. Велики-Црлени вытекшее трансформаторное масло попало в поверхностные воды, задержалось на местах слабого протока (берега, ложбины, меандры) в зоне с. Велики-Црлени. После обильных осадков и паводков произошел разлив загрязненной воды по сельскохозяйственным угодьям на территории 20 км^2. Из-за паводков, а частично по причине загрязнения, сельскохозяйственные культуры с этой территории стали непригодны к использованию и остались на полях.

Одновременно произошло загрязнение воды в индивидуальных источниках водоснабжения (копаных колодцах), из которых питьевой водой частично снабжаются пос. Поляне, Корачица и Дражевац. Пострадавшее население длительное время снабжалось водой из цистерн из водопровода г. Обреновац. Часть загрязненных вод по р. Колубара попало в р. Сава и далее в р. Дунай.

Бомбардировка трансформаторной подстанции «Бор-3» в комплексе РТБ «Бор» вынудила остановить все металлургические мощности этого медного комбината. Наряду с перечисленными последствиями вытекание 25 тонн трансформаторного масла, 1152 литров масла, содержащего PCD (полихлорированные дифенилы. — *Прим. перев.*, созданы опасные отходы) отмечены и значительные экологические последствия для города и региона, так как вывод из эксплуатации трансформаторной станции остановил работу цеха по производству серной кислоты из диоксида меди, а также работу фильтров, вследствие чего CO_2 попадает непосредственно в атмосферу.

Кумулятивное воздействие и загрязнение вследствие бомбардировок может повлиять на здоровье людей, вызвать непосредственное или опосредованное заражение почвы, а тем самым и растительного мира. Нельзя игнорировать и тот факт, что это загрязнение, как и загрязнение, происходящее по причине незапланированного прекращения работы цехов РТБ, прямо и косвенно проявляется в угрозе водотокам (Борска река — Тимок — Дунай) и прибрежным землям.

Появление PCD в окружающей среде представляет собой важный аспект проблемы. Они являются результирующими опасными отходами, помимо прочего и

inslav

по причине смешения остальных категорий отходов с разлившимися PCD, в результате бомбардировок и при ликвидации поврежденного оборудования.

У работников, занимавшихся восстановлением, возникли различные изменения на коже и кожные раздражения. После месяца, проведенного на обследовании в белградском Институте медицины труда, 13 работников, выполнявших работы по расчистке на разрушенной бомбардировкой трансформаторной станции, отпущены на домашнее лечение. Последствия для окружающей среды из-за бомбардировки автомобильного завода «Застава», г. Крагуевац, огромны. Из-за разлития огромного количества масел, содержащих пирален и образования PCDD и PCDF-соединений (полихлорированные дибензодиоксины и полихлорированные дибензофураны. — *Прим. перев.*), произошло загрязнение воды, использовавшейся при тушении пожара, дождевой воды и значительного количества строительного мусора. Образовавшиеся опасные отходы представляют собой потенциальный очаг распространения загрязнения.

Медленно разлагающиеся вещества, такие как PCD и PCDD/PCDF, являются индикаторами загрязнения окружающей среды, которые на загрязненной территории обнаруживаются в биологическом материале, где концентрируются и аккумулируются, особенно в жировых тканях животных и людей.

Учитывая свойства этих веществ влиять на генетические изменения, а также возникновение злокачественных заболеваний, можно прогнозировать, что попадание этих органохлорных соединений в окружающую среду может способствовать увеличению риска для здоровья людей.

С учетом того, что часть разлившихся и образовавшихся химикатов все еще находится на ограниченном пространстве, эффективными мерами очистки необходимо предотвратить их распространение на более широкой территории и проникновение в другие компоненты окружающей среды, особенно грунтовые воды.

При бомардировке складов нефтепродуктов предприятия «Беопетрол», г. Богутовац, произошло загрязнение почвы (около 1900 м^2) вследствие разлива большого количества дизельного топлива. Вероятнее всего, большая часть проникла в подземные воды и р. Ибар, из-за чего существует потенциальная опасность загрязнения источника водоснабжения г. Кралево, находящегося вниз по течению. На основании этого предлагается систематическое проведение мониторинга состояния как почвы, так и грунтовых и поверхностных вод, с целью принятия мер по защите, в особенности воды, забираемой для водоснабжения.

Вследствие неполного сгорания топлива на складе нефтепродуктов на предприятии НИС «Югопетрол» в Прахово произошло выделение высокотоксичных веществ: полициклических углеводородов, диоксина и дибензофурана. Учитывая преобладающее направление ветра, большая часть загрязняющих веществ предположительно была перенесена в Румынию. Чтобы полностью рассмотреть аспекты влияния сформированных токсических соединений на окружающую среду, необходимо определить радиус воздействия токсических веществ и преобладающие направления, в которых они осаждались. Это можно определить путем отбора и анализа проб почвы на различном расстоянии и в различных направлениях от объекта.

Возможны долгосрочные последствия во всем регионе, затрагивающие все компоненты окружающей среды, по причине того, что обильные дожди, прошедшие в период после бомбардировок, «смыли» результирующие загрязняющие вещества, накопление которых повлияет на характеристики донных отложений р. Дунай.

При нападении на электроустановки предприятия «Электроисток» в Нише в большом количестве остались (разорвавшиеся и неразорвавшиеся) кассетные, графитные и другие бомбы.

inslav

Масштаб угрозы окружающей среде можно оценить на основе данных о количестве отходов, возникших и могущих возникнуть в будущем из-за массового применения различных видов взрывчатых и других средств. Вследствие этого территория в экологическом аспекте является специфической по отношению к другим местностям и потребует применения особых мер защиты.

Последствием бомбардировки сооружений предприятия НИС «Рафинерия нафте Нови-Сад», НИС «Нафтагас промет» и НИС «Гас Нови-Сад» были продолжительные пожары, в которых сгорело свыше 66200 тонн и разлилось около 7300 тонн нефти и нефтепродуктов.

Только в ходе нападения 02.05.1999 г. было уничтожено 38645 тонн нефти и нефтепродуктов, а образовавшееся при пожаре густое облако черного дыма не рассеивалось несколько дней. В этот период из-за повышенного содержания взвешенных частиц, сажи и других продуктов полного и неполного сгорания жидких нефтепродуктов в воздухе была проведена частичная и временная эвакуация жителей пос. «Шангай».

Помимо фактического ущерба окружающей среде и здоровью людей, долгосрочные последствия можно оценить только частично, на основе оценки масштаба загрязнения компонентов окружающей среды и анализа рисков.

Согласно оценке, из-за разлития нефти и нефтепродуктов произошло загрязнение около 43000 м^2 почвы и 15000 м^2 площади, покрытой твердыми материалами. Учитывая гидрогеологические характеристики местности, часть нефти проникла в глубокие слои почвы, а часть излилась в р. Дунай. Анализ рисков показал, что нефть и ее производные в наблюдаемом районе особенно угрожают источникам водоснабжения водопровода г. Нови-Сад и сельхозугодьям, где произошло отложение осадочных частиц из облака, сформировавшегося над горящим резервуаром. Попадание нефти в коллекторные колодцы и систему водопровода привело бы к катастрофическим последствиям, устранить которые было бы невозможно в течение длительного периода времени.

На нефтеперерабатывающем заводе в Панчево, фабрике ХИП «Азотара» в Панчево и фабрике предприятия «Петрохемия» в Панчево в результате бомбардировки НАТО произошел выброс большого количества вредных и опасных веществ и загрязнение всех компонентов окружающей среды (воздуха, почвы, подземных и поверхностных вод).

Краткосрочные эффекты в большей мере связаны с загрязнением воздуха продуктами неполного сгорания и преобразования химических веществ, охваченных пожаром.

После бомбардировки предприятия «Петрохемия» 18.04.1999 г. из Панчево временно было эвакуировано 40000 жителей. Около 10000 вернулись домой в тот же день, остальные провели за пределами города неделю и более. Люди, а особенно принадлежащие к наиболее уязвимым группам населения граждане (дети, больные, старики), имели жалобы на недомогание, начиная от раздражения слизистых оболочек глаз и носа до жжения в верхних дыхательных путях и удушья.

Многочисленные загрязняющие вещества, содержавшиеся в облаке, осели на сельскохозяйственных угодьях на широкой территории вокруг Панчево.

Ниже по течению от выхода в Дунай канала промышленных стоков обнаружено большое количество мертвой рыбы. Наиболее массовой гибель рыбы была в самом канале.

Наибольший риск для окружающей среды и здоровья людей в долгосрочном временном периоде представляют собой химические вещества с длительным периодом полураспада (вещества, которые медленно разлагаются и накапливаются в биологическом материале). На наблюдаемой территории в аспекте возможных последствий наиболее значительными являются тяжелые металлы (ртуть, свинец) и хлорорганические

inslav

соединения (EDC, PCDD, PCDF и др.). Загрязненная почва, подземные и поверхностные воды представляют собой источник распространения загрязняющих веществ в этом регионе, особенно угрожая источникам водоснабжения и сельскохозяйственным угодьям, где существует серьезная опасность включения опасных веществ (мутагенных, эмбриотоксичных, тератогенных и канцерогенных) в пищевую цепочку.

При горении бензина, вызванном пожаром, из тетраэтилсвинца (компонента автомобильного бензина) образовался оксид свинца. Оксид свинца как тяжелая фракция очень быстро оседает на окружающую поверхность почвы, загрязняя при этом грунтовые воды. Общий объем выбросов органических соединений свинца можно оценить, предположив, что концентрация свинца в нефтехимической продукции составляла около 0,15 г/л. Между тем, невозможно с уверенностью определить, какое количество свинца попало в воздух, а какое в почву и грунтовые воды.

Кроме комплекса «Петрохемия» и канала промышленных стоков, экологические последствия в долговременной перспективе будет иметь территория предприятия «Рафинерия нафте», учитывая количество нефти и ее производных, попавших в почву. Масштаб проблемы можно оценить на основе данных о том, что на территории комплекса загрязнено около 100 га почвы на минимальную глубину 50 см.

Учитывая большое количество опасных веществ, попавших в окружающую среду, для оценки риска важны образовавшиеся смеси и возможные синергетические эффекты. С точки зрения стохастической токсикологии, из-за бомбардировок силами НАТО сооружений химической индустрии выделенные или образовавшиеся опасные вещества могут в ближайший период влиять (прямо или косвенно) на рост заболеваемости у людей, проживающих в области Панчево.

Особый аспект угрозы окружающей среде, как последствие бомбардировок НАТО, представляет уничтожение объектов системы по защите окружающей среды — конкретно завода по переработке сточных вод, обслуживающего комплекс «Петрохемия» и «Рафинерия нафте». Прекращение работы этого завода приведет к масштабному и длительному загрязнению воды в канале, а тем самым и в р. Дунай, особенно на этапе обновления и реконструкции уничтоженных и поврежденных производственных и складских помещений.

На основе представленных доказательств установлено, что при бомбардировках перечисленных объектов было убито 4 и ранено 21 гражданское лицо, что произошел выброс большого количества токсичных веществ, поскольку речь идет об объектах химической индустрии, нефтеперерабатывающих заводах, резервуарах с топливом, что вызвало экологический ущерб в широком масштабе. Произошло долгосрочное загрязнение почвы, воды и воздуха, что может иметь пагубные последствия как для нынешнего, так и для последующих поколений. Такие последствия проявляются не только на местном, но и на региональном, и даже глобальном уровне. Соседние страны также находились под влиянием воздушных атмосферных масс, загрязненных опасными веществами, среди которых были и очень опасные соединения. Вредные вещества оказались перенесены водами Дуная к Черному морю, в то время как частицы тяжелых фракций нефти отложились на дне реки и ее берегах. Известно, что такие вредные последствия уже наступили, и то, что вследствие агрессии и бомбардировок совершалось систематическое уничтожение объектов, разрушение которых приводит к загрязнению окружающей среды, позволяет с уверенностью заключить, что в действиях подсудимых содержатся признаки преступления, предусмотренного ст. 142 п. 2 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «военное преступление против гражданского населения». Это на том основании, что запрещение нападений, при

inslav

которых наносится серьезный и долговременный ущерб окружающей среде, проистекает из запрещения нападения на гражданское население. Такие нападения создают угрозу здоровью и выживанию населения и как таковые запрещены нормами и обычаями войны. Это понимание находит свое выражение в консультативном заключении Международного суда о законности угрозы применения ядерного оружия. В своем заключении Суд признает, что «окружающая среда не является чем-то абстрактным, а служит средой обитания, определяет качество жизни и само здоровье людей, в том числе будущих поколений. Общее обязательство государств обеспечивать, чтобы деятельность, осуществляемая в пределах их юрисдикции и под их контролем, не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами национального контроля, является ныне частью свода норм международного права, касающихся окружающей среды». Описанные нападения запрещены международными конвенциями. Статья 55 Дополнительного протокола I 1977 г. предписывает, что «при ведении военных действий проявляется забота о защите окружающей среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба». Помимо прочих международных актов в этом смысле значительной является и Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 47/37 от 25.11.1992 г. об охране окружающей среды в периоды вооруженных конфликтов. В ней определено, что «разрушение окружающей среды, не оправданное военной необходимостью и осуществляемое произвольно, явно противоречит существующему международному праву».

Из вышеизложенного следует, что подсудимые совершили многочисленные и разнообразные действия по совершению преступного деяния «военное преступление против гражданского населения». Все эти действия в отдельности и во взаимосвязи составляют признаки единого уголовного преступления, предусмотренного ст. 142 п. 1 и 2 в связи со ст. 22 УК СРЮ, «военное преступление против гражданского населения». В особенности потому, что нападения совершены незаконно и запрещенными способами.

V. Применение запрещенных средств ведения войны, предусмотренное ст. 148 п. 2 в связи с п. 1 и в связи со ст. 22 УК СРЮ

На основе доказательств, перечисленных в пункте V пп. а) и б) обоснования данного приговора, установлено, что вооруженные силы НАТО во время нападения на Югославию применили боеприпасы с обедненным ураном-238 и кассетные бомбы.

На основании доказательств, представленных путем зачитывания протокола осмотра, ознакомления с видео- и фотоматериалами, а также их воспроизведения, зачитывания результатов исследования и заключения экспертов, установлено, что подсудимые во время войны против СР Югославии приказали использовать средства, запрещенные нормами международного права, а именно, боеприпасы с обедненным ураном и кассетные бомбы.

а) боеприпасы с сердечником из обедненного урана-238. Согласно докладу Союзного министерства развития, науки и окружающей среды СРЮ от февраля 2000 года о последствиях бомбардировок для окружающей среды в СР Югославии, военно-воздушные силы НАТО в ходе агрессии против СР Югославии применяли боеприпасы с обедненным ураном-238 к авиационным пушкам калибра 33 мм штурмовиков А-10. Эти самолеты входили в формирования, которые подвергли бомбардировке объекты на территории СР Югославии: 30 марта 1999 года они произвели бомбардировку больших территорий в районе Призрена, а позднее несколько раз входили в состав формирований, которые нанесли удары по объектам в зоне южнее 44-й параллели.

inslav

Согласно докладу и анализу, проведенному Союзным министерством национальной обороны в сотрудничестве с научно-исследовательскими учреждениями, впервые в ходе агрессии боеприпасы с обедненным ураном были найдены 18 апреля, а затем 30 мая 1999 года. После завершения агрессии доказательства применения боеприпасов с обедненным ураном-238 на территории Союзной Республики Югославии были найдены в 8 пунктах, 7 из которых находятся на территории Республики Сербии за пределами Косово и Метохии, Черногории. На территории Республики Сербии доказательства найдены на горе Плячковица, севернее от г. Вране; затем в Бороваце, к югу от Буяноваца, в двух зонах; далее в Череноваце, юго-западнее Буяноваца, в двух зонах; в Братоселцах, северо-восточнее Прешева, и в селе Релян к востоку от Прешева, а в Республике Черногории — в районе крепости Арза на полуострове Луштица.

После измерения степени загрязнения во взятых пробах, которые были проанализированы в Институте ядерных исследований «Винча» и Институте защиты здоровья в г. Нише, выделяется область радиоактивного загрязнения, санация которой срочно необходима. Это районы Боровац, Братоселцы, Релян, Плячковица и крепость Арза, площадь радиоактивного загрязнения которых приводится в отчете.

Согласно тому же отчету, не представлялось возможным провести детальное радиологическое обследование в Косово и Метохии, однако, согласно сведениям Генерального штаба армии Югославии, НАТО использовала боеприпасы с обедненным ураном по крайней мере в 77 местах в Косово и Метохии.

В обследованных районах с поверхности земли были собраны и помещены в хранилище радиоактивных отходов остатки боеприпасов с обедненным ураном.

На основе анализа найденых остатков снарядов и измерений, проведенных гамма-спектрометрическим методом, а также идентификации присутствующих радионуклидов, можно уверенно утверждать, что силы НАТО использовали на штурмовиках А-10 боеприпасы API PGU–14/B и 30-мм семиствольные авиационные пушки GAU 8/A типа «Гетлинг». Штурмовики А-10 входят в состав военно-воздушных сил США.

Сохранилось несколько целых сердечников от снарядов с обедненным ураном, их осколков, а также ведущих колец, кроме того, взяты образцы почвы. Весь материал, а также измерения, проведенные на месте происшествия, были проанализированы в Институте ядерных исследований «Винча», Институте охраны здоровья трудящихся в г. Нише и в Военно-медицинской академии. Результаты анализа некоторых образцов оказались идентичными и свидетельствуют об очень сильном загрязнении с удельной активностью U-238, доходящей до 235000 Бк/кг.

Было установлено, что мощность дозы гамма-излучения при контакте с ядром снаряда достигала 01 М Гу/х, а согласно нормам, установленным Венским международным агентством по атомной энергии в своих новых стандартах 1996 года по защите от ионизирующих излучений, исследуемый материал относится к радиоактивным веществам, применение которых возможно только при использовании соответствующих мер защиты.

Учитывая скорость производимых выстрелов, вернее, оценку их количества в определенное время, высокую вероятность самовоспламенения, а также данные измерений, превышающие естественное содержание урана в почве в несколько сот раз, можно сделать вывод, что применение этих боеприпасов приводит к загрязнению окружающей среды с долгосрочными последствиями как для самой среды, так и для местного населения (доклад Института ядерных наук «Винча»).

Уран — вещество, обладающее очень высокой плотностью. При сгорании урана образуются радиоактивные и токсичные продукты. При ударе о твердую поверхность создается высокая температура, и не менее 10% от общей массы обедненного урана, сгорая,

inslav

переходит в аэрозольное состояние оксида урана, кроме того, до 70% проникающих частиц из обедненного урана переходит в состояние аэрозоля (частицы, способные осаждаться в легких). Эти частицы проникают в организм через дыхательные пути (годами отлагаются в легких, почках, костях и мозге), загрязняют окружающую среду и, в зависимости от метеорологических условий, могут разноситься (вызывать загрязнения) на большие расстояния (40 км). Уран-238 плохо растворим в воде и жидкостях организма, в то время как оксиды урана являются более растворимыми и со временем могут загрязнять грунтовые воды, а через растения, в качестве корма для скота, заражать скот и людей. Боеприпасы этого типа оказывают смертельное воздействие на биологические ресурсы и население, так как ведут к загрязнениям. В результате загрязнения возникают токсичные и радиоактивные эффекты, которые приводят к возникновению онкологических заболеваний. Радиоактивность и токсичность урана и его производных вызывают различные заболевания, такие как дерматит, поражения почек, острые некротические артериальные поражения, и смерть. Вдыхание мелких частиц в легкие может привести к возникновению онкологических заболеваний внутренних органов.

Обедненный уран является побочным продуктом при производстве топлива для ядерных реакторов и ядерного оружия и относится к очень опасным радиоактивным отходам, хранение которых представляет собой большую проблему для любой страны с развитой ядерной технологией.

Согласно докладу профильного министерства:

1. Частицы обедненного урана, попавшие в организм, пагубно воздействуют на здоровье человека на протяжении всей жизни, а вредные последствия сказываются и на его потомках. Боеприпасы с обедненным ураном являются запрещенным видом оружия, которое причиняет ненужные страдания людям и наносит чрезмерные повреждения, а их применением достигаются эффекты, несоизмеримые с военными целями. Кроме того, обедненный уран токсичен и радиоактивен, что также подтверждает тот факт, что эти боеприпасы являются запрещенным оружием.

2. Распространение частиц обедненного урана нельзя проконтролировать и предотвратить, тем самым угрозе подвергается гражданское население. Поэтому боеприпасы с обедненным ураном относятся к категории оружия неизбирательного массового уничтожения.

3. Частицы обедненного урана загрязняют землю на протяжении тысячелетий. Этот факт хорошо известен обладателям этого вида оружия, и это ясно свидетельствует о том, что НАТО путем использования боеприпасов с обедненным ураном умышленно загрязняла окружающую среду нашей страны опасными радиоактивными веществами длительного действия в больших объемах.

4. Учитывая химическую активность оксидов в окружающей среде, с уверенностью можно ожидать загрязнения окружающей среды и в соседних странах.

На основе вышеизложенных фактов и утверждений в докладе делается вывод:

1. Силы НАТО во время бомбардировок целей в Союзной Республике Югославии применяли специальные боеприпасы калибра 30 мм, которые запускались из пушек штурмовиков А-10.

2. Сердечники этих боеприпасов произведены из обедненного урана-238 и как таковые радиоактивны.

3. Этот тип боеприпасов произведен из радиоактивных отходов и из-за присутствия радиоактивности относится к радиологическому оружию.

4. Применение и воздействие на живую силу и гражданское население приводит к фатальным последствиям, так как ведет к длительным генетическим и злокачественным изменениям, вызванным радиоактивным загрязнением.

inslav

5. При контакте неосведомленного населения с остатками ракет видимые последствия воздействия радиоактивности проявляются на коже менее чем через 80 часов.

Данные доклада Генерального штаба Армии Югославии СР Югославии № 1276/99 от 25.10.1999 г. о фактах использования оружия с обедненным ураном в период агрессии НАТО на СР Югославию полностью совпадают с данными, содержащимися в упомянутом докладе Федерального министерства развития, науки и окружающей среды.

Эксперт Павлович Радойко, электроинженер, сотрудник Института ядерных наук «Винча», входящий в команду экспертов, работавших над составлением доклада Федерального министерства развития, науки и окружающей среды в феврале 2000 года, свидетельствует, что основой для составления этого доклада послужило исследование местности, где НАТО использовала боеприпасы с обедненным ураном из семиствольных пушек Ф-8.

Боеприпасы с обедненным ураном найдены в самом начале войны в Призрене, а затем и других районах Косово и нескольких местах на территории Сербии и Черногории за пределами Косово.

Во время войны велись расследования в местностях, где применялись боеприпасы с обедненным ураном и были найдены снаряды из обедненного урана, а также зафиксированы изменения в окружающей среде, а именно, следы радиоактивности в местностях, где использовались боеприпасы с обедненным ураном.

Обедненный уран — это радиоактивное вещество, а боеприпасы из обедненного урана относятся к категории радиологического оружия. Это не ядерное оружие, так как нет классического ядерного взрыва, но так как используется радиоактивный материал, то оно является радиологическим оружием.

Обедненный уран является побочным продуктом, то есть отходом, который не может быть использован для получения из него энергии в цепочке ядерных технологий.

Природный уран распространен в земной коре, добывается в виде руды, его обрабатывают и получают природный металлический уран с другим химическим составом. Его нельзя использовать как таковой ни для выработки энергии в ядерных реакторах, ни для ядерного вооружения, так как необходим процесс обогащения урана. Природный уран включает в себя различные виды урана, вернее, три различных изотопа, а именно, уран-235, уран-238, уран-234. Только уран-235 пригоден для выработки атомной энергии и для производства ядерного вооружения. Для использования в этих целях природного урана необходим процесс обогащения, т. е. процесс увеличения содержания изотопа урана-235, который может делиться и выделять энергию, которая, в свою очередь, может быть использована для выработки электроэнергии или для военных разрушительных целей. То, что остается от природного урана после обогащения, и есть обедненный уран. Таким образом, обедненным ураном называют природный уран с пониженным содержанием урана-235, что в свою очередь означает увеличенное содержание урана-238 и частично урана-234. Все три упомянутых изотопа урана — природно радиоактивные элементы, а значит, оказывают вредное воздействие на людей, окружающую среду и живой мир. Этот побочный продукт ядерной технологии согласно всем международным стандартам, а также согласно американским и военным стандартам, считается радиоактивными отходами. В процессе ядерных технологий, т. е. технологий, используемых на благо человечества, возникает проблема хранения радиоактивных отходов. Такие же проблемы встают и при хранении обедненного урана, так как он должен надлежащим образом упаковываться, храниться и находиться под контролем несколько десятков или сотен миллионов лет. Это вещество опасно само по себе, так как время полураспада, за которое он естественным образом уменьшается наполовину, для урана-238 составляет миллиарды лет, для

inslav

урана-235 — сотни миллионов лет, а для урана-234 — сотни тысяч лет. Таким образом, это вещество представляет собой опасность в ближайшие миллиарды лет.

Попав в окружающую среду, упомянутые выше вещества будут негативно воздействовать на всю окружающую среду, на все элементы окружающей среды, а также на людей, вернее, на людей, находящихся в этой среде.

В Америке насчитывается около миллиона тонн радиоактивных отходов обедненного урана. В известной мере он может быть использован в мирных целях. К сожалению, такое применение очень мало распространено, другим же способом использования является применение в военных целях, для производства боеприпасов. В производстве боеприпасов этот металл используется потому, что уран очень твердый металл и по своей твердости не уступает самым твердым сортам стали, вольфраму и другим очень твердым материалам. Как один из самых твердых металлов уран используется при производстве боеприпасов для уничтожения бронетехники и бронебойности в принципе. Его бронебойные характеристики ненамного лучше или вообще не лучше классических традиционных материалов, используемых для этих целей. Можно даже сказать, что пробивные характеристики обедненного урана примерно такие же, как и характеристики вольфрама. Между тем, вольфрам очень дорогой материал, а обедненного урана очень много, и необходимы большие затраты для его надлежащего складирования, упаковки и хранения в ближайшие несколько миллионов или миллиардов лет, чтобы не допустить контакта с окружающей средой. Одна из причин использования урана в упомянутых целях — это фактическое решение проблемы утилизации таких отходов. Ведущие державы с развитой атомной энергетикой, обладающие достаточным количеством такого материала, и прежде всего, Америка, чтобы не заботиться о нем, применяют этот материал в военных целях, для борьбы с танками, вернее, бронетехникой, т. е. для уничтожения бронированных транспортных средств, распространяя при этом это опасное вещество в местах его использования.

Во всех международных конвенциях, во всех международных стандартах, касающихся защиты от опасных материалов, в том числе радиационной защиты, а также и в американских военных стандартах, это вещество классифицируется как опасное, и предусматриваются специальные правила и процедуры обращения с ним. На фабриках по производству подобных боеприпасов для рабочих существуют специальные правила, согласно которым лица, подвергающиеся в процессе профессиональной деятельности воздействию радиации, должны быть особо защищены специальными процедурами, а фабрики должны быть соответственно оборудованы, чтобы избежать утечки источников излучения. Недавно в окрестностях Нью-Йорка был закрыт завод, так как в процессе производства таких боеприпасов в течение месяца в атмосферу попало около 500 г. обедненного урана, а один снаряд калибра 30 мм, использованный на нашей территории, содержит около 300 г. такого урана. Таким образом, они закрыли свой завод потому, что он в месяц выбрасывал в атмосферу около 500 г. урана, а на нашей территории, по их собственному признанию, с трудом полученному Организацией Объединенных Наций, они только в Косово выпустили 31.000 таких снарядов, что составляет примерно 10 т этого вещества. В своем докладе они нигде не упомянули территории за пределами Косово, мы же, обследовав территорию, что отмечается в вышеупомянутом докладе Союзного министерства, обнаружили 7–8 зон за пределами территории Косова, где также было использовано это оружие, а именно снаряды с обедненным ураном, 7 из которых на территории Сербии возле границы с Албанией и Македонией и одна на территории Черногории на полуострове Луштица.

Упомянутые боеприпасы авиация НАТО сбрасывала с самолетов А-10. Это бронированные самолеты, оснащенные 30 мм семиствольными пушками, предназначенными для использования таких боеприпасов. Эти самолеты для более точной стрельбы и

inslav

для того, чтобы боеприпасы имели надлежащий эффект, должны были вести стрельбу с очень малых расстояний, примерно с 500–1500 м, чтобы снаряды могли пробить броню танков. Эти самолеты достаточно медленны и должны спуститься довольно низко, а значит, могли бы стать легкой добычей для нашей противовоздушной обороны, поэтому они использовались чаще всего в Косово, где у них было больше свободного пространства для полетов и действий, а также на границе с Македонией и Албанией, где они могли снизиться на необходимую высоту, практически не опасаясь нашей противовоздушной обороны.

Действуя чаще всего в непосредственной близости от границ Албании и Косово, а также еще в одной зоне, где оборона была слабее, силы НАТО использовали боеприпасы с обедненным ураном, которые оказали воздействие не только непосредственно на военные цели, но и на природный потенциал и гражданское население и без соответствующей санации будут загрязнять окружающую среду еще несколько миллиардов лет.

Концентрация найденного урана свидетельствует, что в тех районах, где НАТО использовал самолеты А-10 с этим вооружением, величина концентрации достигала несколько миллионов бекеррелей на килограмм. Таким образом, концентрация опасного вещества в несколько миллионов раз превышает концентрацию природного урана. Здесь важно то, что природное вещество находится главным образом глубоко в земле или образует химические соединения при взаимодействии с органическими веществами почвы, а после использования ураносодержащих боеприпасов уран остается на поверхности земли.

Обедненный уран используется в производстве бронебойного оружия также и потому, что он легко воспламеняется. Свое бронебойное действие вследствие высокой плотности относительно массы и инерции он усиливает способностью легко воспламеняться. Один снаряд из обедненного урана весит 300 г, попадая в твердую цель, он загорается, а пробивая такую цель, от 30 до 200 г урана, т. е. 10–70% от общей массы, сгорает. В процессе горения уран превращается в очень мелкие частицы, образуя аэрозоль, который очень легко распространяется в атмосфере. Согласно данным армии США, частицы обедненного урана в местах испытаний на американских базах были обнаружены и в 40 км от места попадания снаряда в твердую цель. Таким образом, это вещество в виде очень мелких частиц, размером меньше микрометра, перемещается в атмосфере, а военные и гражданское население, находящиеся в непосредственной близости, вдыхают это вещество, которое затем проникает в легкие, накапливается там и излучает радиацию в течение нескольких последующих лет, пока легкие каким-либо образом спонтанно не освободятся от него. Последствием такого облучения может быть прежде всего рак легких, а также рак других органов, кроме того, вредное воздействие ионизирующего излучения, а также излучения обедненного урана может сказаться и на потомках людей, подвергшихся этой радиации. Таким образом, последующие поколения также могут пострадать от последствий воздействия обедненного урана.

На территории за пределами Косово были обнаружены и точно определены места, где самолеты А-10 сбрасывали эти боеприпасы. Эти зоны выделены, а армия представила Союзному правительству и другим учреждениям доклад и предложила меры по санации этих участков. Меры санации — это первая помощь, это лишь меры по ограничению движения на этих территориях, так как эти боеприпасы имеют отсроченное во времени действие. Таким образом, эти территории до сих пор загрязнены, а именно, на поверхности земли до сих пор присутствуют частицы обедненного урана. Проходящий транспорт, ветер и т. п. могут снова поднять пыль в воздух, и она снова может попасть в легкие и стать причиной заражения. Уран также попадает и в растения, произрастающие на этой территории, накапливаясь при этом в плодах, которые используются для еды. И это всего лишь

inslav

один из способов заражения спустя длительное время после использования боеприпасов. Кроме того, животные, которые пасутся на этих территориях, вместе с травой поедают и частицы обедненного урана. Определенные последствия такого воздействия могут сказаться и на скоте, однако эффект вредного воздействия останется и в продуктах питания, получаемых из него, мясе, молоке и т. п., а конечным звеном в этой цепочке будет заражение населения, проживающего на территории, где применялся обедненный уран.

Помимо прямого вредного воздействия на армию, находившуюся на месте происшествия, вредное воздействие, без соответствующей санации, может сказаться и на мирном населении в ближайшие десятки, сотни, миллионы и даже миллиарды лет. Восстановление таких территорий стоит очень дорого. На практике это означает, что земля и сырье из зоны заражения, которые получили дозу облучения, превосходящую допустимые нормы, должны быть соответствующим образом упакованы. Этот материал должен быть изолирован от окружающей среды. Существует несколько способов, чтобы собрать весь материал в одно место и обращаться с ним как с радиоактивными отходами, с целью не допустить утечки в окружающую среду, и чтобы в этот период вести контроль, учитывающий различные климатические факторы, тектонические изменения и т. п., не допуская контакта с окружающей средой. Существует и химический способ выделения этого вещества, однако химический способ, как и другие, очень трудоемкий и дорогой. Одна из причин, по которой великие державы используют это вещество в своем вооружении, заключается в нежелании тратить огромные средства на переработку радиоактивных отходов, они их просто разбрасывают везде, где только самолеты могут сбросить боеприпасы.

Радиоактивный материал, обнаруженный непосредственно на территории СР Югославии за пределами Косово, является материалом, который в своих боеприпасах использовала НАТО. Существуют и косвенные доказательства, а именно, признание НАТО, вернее, Робертсона, данное Организации Объединенных Наций и ее секретарю, что на территории Косово было использовано около 31.000 боезарядов. Однако более подробная информация о количестве радиоактивных боеприпасов, использованных в самом Косово, а также сброшенных из самолетов других типов, недоступна.

Используя оружие с обедненным ураном на территориях, упомянутых в докладе Союзного министерства по развитию, науке и окружающей среде, составленном в феврале 2000 года и подтвержденном вышеприведенными доказательствами, которые суд считает достоверными, так как они подкреплены вещественными доказательствами, силы НАТО нарушили целый ряд международных договоров, по которым определенные средства и способы ведения войны запрещены, так как нарушают традиции ведения войны и существующие договоры.

Согласно Санкт-Петербургской декларации 1868 года, «единственная законная цель, которую должны иметь государства во время войны, состоит в ослаблении военных сил неприятеля», а также «употребление такого оружия, которое по нанесении противнику раны без пользы увеличивает страдания людей, выведенных из строя, или делает смерть их неизбежною, должно признавать не соответствующим упомянутой цели». Очевидно, что единственной легитимной целью ведения войны, согласно данной декларации, являются вооруженные силы противника. Использование боеприпасов с обедненным ураном выходит за рамки этой цели. Из приведенных доказательств несомненно явствует, что уран воздействует не только на военных, но неизбежно затрагивает гражданское население и окружающую среду. Поэтому оружие с обедненным ураном, которое не может быть направлено на конкретную цель, не нанося при этом избыточные и ненужные страдания людям, не имеющим отношения к вооруженным силам, следует считать оружием неизбирательного действия и поэтому недопустимым.

inslav

Женевский протокол 1925 года о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств гласит: «Применение на войне удушающих, ядовитых или других подобных газов, равно как и всяких аналогичных жидкостей, веществ и процессов, справедливо было осуждено общественным мнением цивилизованного мира». При этом выражение «подобных» не относится только к физически и химически подобному оружию с удушающими и ядовитыми газами, но должно относиться и к подобным по последствиям, так как средства с обедненным ураном вызывают в организме человека изменения, подобные последствиям, которые вызывают боевые отравляющие вещества. Отравляющие вещества как химическое оружие вызывают генетические изменения, а согласно вышеупомянутым доказательствам, такие же изменения вызывают и боеприпасы с обедненным ураном.

Запрет на применение ядерного оружия содержится в Протоколе 1 (Женевской конвенции). Согласно этому протоколу, право сторон, находящихся в конфликте, выбирать методы и средства ведения войны не является неограниченным, сюда относятся общепринятые запреты на оружие, снаряды, вещества и методы ведения войны, которые ведут к избыточным и ненужным страданиям, а как явствует из приведенных выше доказательств, боеприпасы с обедненным ураном являются подвидом ядерного оружия и вызывают схожие последствия, а значит, и на этом основании боеприпасы с обедненным ураном запрещены.

Согласно статье 35 ч. 3 Протокола 1, «запрещается применять методы или средства ведения войны, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный долговременный и серьезный ущерб окружающей среде», а использование боеприпасов с обедненным ураном наносит долговременный и серьезный ущерб окружающей среде, учитывая, что он негативно воздействует на весь растительный и животный мир, так как употребление плодов или продуктов питания с загрязненных территорий ведет к опасным и вредным последствиям.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что боеприпасы с обедненным ураном являются средством борьбы, применение которого запрещено нормами международного права, а также правилами и традициями ведения войны, поскольку оно обладает химическим и радиоактивным действием, является оружием неизбирательного типа, вызывая чрезмерные и ненужные страдания и причиняя серьезный, долговременный и обширный ущерб окружающей среде.

б) Применение кассетных бомб. Приведенные доказательства, данные экспертизы и заключения экспертов **Душана Тошича** и **Драгана Радмилаца**, дипломированных инженеров-механиков, предоставленные Белградскому окружному суду в следственном деле Кри.бр. 441/99 от 20.01.2000 года, произведенный осмотр и зачитывание доказательств, приведенных в пункте V пп. б) под номерами с 1 по 86 обоснования данного приговора, а также заключение эксперта Драгана Радмилаца, дипломированного инженера-механика, сотрудника Республиканского МВД Сербии, заслушанное непосредственно на основных слушаниях перед данным судом, дают основания утверждать, что силы НАТО в ходе вооруженного нападения на Югославию использовали кассетные бомбы на территориях, перечисленных в доказательствах, которые приведены в упомянутых выше пунктах обоснований данного приговора, что привело к ранениям и смерти многих граждан, упомянутых в пункте V пп. б) описательной части приговора.

Приведенные доказательства суд счел достоверными, основанными на материальных следах, констатацию которых на месте происшествия установили производившие

inslav

расследование органы, подкрепленными результатами вскрытия и фотодокументами, а упомянутые свидетели детально описали характеристики и свойства этого оружия.

Согласно данным экспертизы и заключению эксперта **Драгана Радмилаца**, основой для исследования и заключения послужили материальные следы, зафиксированные в фотодокументах и видеозаписях при осмотре места происшествия. В их распоряжении была полная документация с территорий падения кассетных бомб с фрагментами буквенных обозначений на них, которые они могли идентифицировать с обозначениями производителя и тактико-техническими характеристиками, а к своему письменному заключению в следственном деле, предоставленному Белградскому окружному суду, они приложили соответствующие фотодокументы.

Кассетные бомбы представляют собой специальные контейнеры, в которых находятся от нескольких десятков до нескольких сотен мелких бомб или, как их часто называют, «бомбочек», в литературе также встречается термин «суббоеприпасы». Кроме этих «бомбочек», в них могут находиться противотанковые и противопехотные мины, а также бомбочки, содержащие катушки с электропроводящими волокнами, предназначенные для выведения из строя энергосистем. Кассетные бомбы используются в основном для уничтожения живой силы, бронированной техники, взлетно-посадочных полос, а также для создания труднопроходимых зон, минных полей. Они могут служить и для вывода из строя энергосистем, вплоть до распада всей энергосистемы страны. В дополнение к взрывчатому веществу, а также белому фосфору или цирконию, эти бомбочки обладают и воспламеняющим действием, поэтому очень часто после использования этих боеприпасов возникают пожары. Бомбочки, вернее, мины, которыми наполнены кассетные бомбы, могут иметь классические взрыватели, которые могут быть немедленного действия или с замедлением от нескольких часов до нескольких дней, а могут иметь и специальные взрыватели с сенсорами, такими как инфракрасный сенсор, акустический, механический сенсор, которые срабатывают на тепло, звук, шум, движение и т. д., что делает их весьма негуманными, сложными для обнаружения и обезвреживания.

При использовании любых типов кассетных бомб любого производителя большое число таких бомбочек падают на землю неразорвавшимися или остаются висеть на деревьях. Это не производственный брак, производители намеренно предусмотрели, чтобы около 10% этих бомбочек не взрывались сразу, для того чтобы позднее пострадали невинные люди, женщины и дети, а также люди, которые разминируют местность. Такой случай произошел в Бачиште, когда погиб человек, обезвреживавший эти бомбы, а самым последним примером является взрыв такой бомбы в окрестностях Бачиште, где пострадал бык на выпасе. Прошло много времени со времени бомбардировок и обезвреживания местности специальными войсковыми подразделениями и полицией, но сложности, связанные с их обнаружением, привели к вышеупомянутым последствиям. Особой проблемой является то, что их нельзя обнаружить визуально, и, кроме того, нельзя использовать никакие средства, такие как детекторы взрывчатых веществ и металлоискатели, поскольку эти боеприпасы могут сработать на источник излучения, вернее, на источник электроэнергии.

В мире существует несколько производителей кассетных бомб, но самое широкое распространение получили кассетные бомбы американского производства. Эти бомбы стоят на вооружении всех стран — участниц НАТО. Существуют и другие типы бомб, которые производятся в Англии, Франции, Испании, Германии и др.

Во время вооруженного нападения на СР Югославию чаще всего использовались американские бомбы типа CBU87. Эти бомбы состоят из контейнера, содержащего 202 бомбочки; их можно узнать по характерному белому парашютику и по корпусу

inslav

бомбы оранжевого цвета. На бомбочках стоит маркировка BLU97 A/B. Масса такой бомбочки около 1,5 кг, в ней содержится 280 г взрывчатого вещества, 70% которого составляет высокобризантное взрывчатое вещество и 30% — цирконий, обеспечивающий зажигательное действие бомбы.

Действие таких бомб основывается на том, что контейнер, в котором они находятся, отделяется от самолета, на определенной, предварительно заданной высоте контейнер открывается и из него выпадают кассетные бомбы, которые покрывают широкое пространство и переходят в состояние боевой готовности, т. е. при помощи раскрывающегося парашютика они медленно падают на объекты и живую силу, находящиеся на земле.

Бомбы обладают различными типами действия, но в основном это осколочное действие. После взрыва бомба распадается на множество осколков массой 30 г, способных вывести из строя или уничтожить живую силу на расстоянии 150 м. Они обладают и кумулятивным действием, так как их заряд оснащен кумулятивной выемкой со сферическим сегментом при вершине; возникающий кумулятивный эффект может пробить стальную броню толщиной 125 мм. Такой заряд способен пробить броню толщиной до 180 мм, если она произведена из более мягких типов стали, а также повредить самолеты на расстоянии 75 метров.

Наряду с осколочным и кумулятивным действием бомбы с добавлением циркония обладают и зажигательным действием. Кумулятивное действие может активироваться даже на людях, так, при падении бомбы человеку на голову, что и случилось в селе Парловац, общины Вране, полностью уничтожается голова, что засвидетельствовано на фотографии, приложенной к заключению эксперта.

В описанных бомбах, по имеющимся сведениям, используется взрыватель SCTU 39/B с детектором присутствия. Известно, что существуют и другие типы взрывателей, однако нельзя утверждать, каких именно типов. Они бесчеловечны по той причине, что в одной кассетной бомбе находится множество различных бомбочек, которые визуально не отличаются друг от друга, однако имеют различные типы взрывателей, поэтому очень часто страдают саперы, так как не могут правильно идентифицировать их. Этими бомбами оснащались самолеты F-4, F-15, F-16, A-7, B-52 и др.

Среди наиболее часто употребляемого негуманного оружия были и кассетные бомбы ADEN 154. По сути это те же самые бомбочки, однако контейнер, в котором они размещаются, выполнен в форме летательного аппарата. Такая планирующая бомба без собственной движущей силы может пролететь около 70 км. Они негуманны потому, что достигают своего места назначения бесшумно, их не фиксирует радар, не слышен звук самолета, а попав на территорию проживания гражданского населения, контейнер может быть вскрыт, что приводит к взрыву и гибели людей, а также уничтожению техники. Такой случай произошел, когда контейнер был выброшен над Белградом, а раскрылся где-то возле Шабаца. На открытой местности люди практически не могут защититься от бомб этого типа. Такие бомбы имеют самую современную навигационную систему, которая способна доставить их в точно определенное место и активировать в назначенное время. В этом контейнере находится около 145 таких бомбочек. Кроме того, в этих бомбах могут находиться и 4 противотанковые мины, оснащенные сенсорами и микропроцессором, которые производят разведку местности и, в случае обнаружения бронированной техники, активируются и уничтожают ее.

У нас применялись и кассетные бомбы BL755 производства Великобритании. Это те же кассеты, содержащие 147 бомбочек комбинированного (осколочного, кумулятивного и зажигательного) действия MK1 и MK4. Корпус бомбы изготовлен из проволоки с квадратным сечением, после взрыва он разрывается на 2000 осколков, таким образом, осколочное

inslav

действие уничтожает живую силу, а также может вывести из строя и бронированную технику. Кумулятивный эффект таких мин может пробить броню толщиной 180 мм. И у этих бомб при падении открывается парашютик, поэтому они бесшумно падают на землю. В этой мине используется электронный взрыватель с пьезоэлементом, очень чувствительным к электричеству и статическому электричеству, которым обладают все люди, поэтому к ней нельзя ни приближаться, ни случайно касаться ее. Размеры территории, покрываемой такими минами, зависит от высоты, на которой открываются кассеты.

Применялись и так называемые графитовые бомбы, служащие для выведения из строя энергосистем. Это бомбы CBU102 американского производства. Они относятся к типу так называемых «мягких» бомб, которые не уничтожают объекты, а только выводят из строя энергосистемы. Такие бомбы представляют собой контейнеры, схожие с бомбой CDU 87, в которые помещены 202 бомбочки, и в каждой такой бомбочке по 147 катушек с намотанными на них высокопроводящими нитями длинной 150 метров. Если произвести элементарный расчет, то получится, что одна кассетная бомба содержит 4.500 км нитей, которые разматываются при раскрытии кассеты и образовавшейся сеткой покрывают электропровода. Под воздействием плавящегося аллюминия, которым покрыты эти стеклянные нити, происходит короткое замыкание, ведущее к ионизации воздуха, который, в свою очередь, обладает высокой электропроводностью, вследствие чего возникает сбой в энергосистемах: от короткой вспышки до распада всей системы, что случалось у нас в отдельных регионах.

Согласно данным экспертизы и заключению эксперта, это оружие действует следующим образом: контейнеры открываются в воздухе и бесшумно падают, а бомбочки с раскрытыми парашютиками выпадают из этих контейнеров на людей, которые, находясь на земле, не слышат и не видят их, если в этот момент не смотрят вверх, таким образом, при взрыве страдают невинные лица, дети, люди на полях. В Нише пострадала женщина на восьмом месяце беременности, а вместе с ней и неродившийся ребенок. Этот вид оружия является негуманным и потому, что определенное число бомбочек падает не взрываясь, и спустя длительное время после бомбежки вновь страдают невинные люди, так как присутствие различных видов взрывателей и невозможность идентифицировать наличие сенсора и его тип (электромагнитный, акустичский, сейсмический и пр.), приводят к тому, что страдает не только гражданское население, но и специалисты по обезвреживанию этих боеприпасов.

Мины и кассетные бомбы схожи тем, что кассетные бомбы, падая на местность, покрытую травой и низкорослой растительностью, что характерно для наших краев, становятся невидимы. Оставаясь скрытыми, они приобретают свойства мин. Часто такие бомбы окрашиваются в нежные и яркие цвета, привлекающие детей, которые, думая, что это игрушки, берут их и страдают от взрыва. Они напоминают мины еще и тем, что используются в минных полях, а так как имеют дистанционное управление, то при их помощи создаются проходы в минных полях. Временной интервал, в течение которого бомба остается неактивированной, зависит от многих обстоятельств.

Приведенные доказательства подтверждают факт применения этих бомб, а также то, что оно привело к смерти 34 и ранению 115 гражданских лиц, а значит, эти бомбы использовались против лиц и объектов, находящихся под защитой норм международного права. Это произошло потому, что бомбы оказались на территории площадью в сотни метров. Данные факты приводят к выводу, что действие этих боеприпасов не может быть направлено исключительно на военные цели. Это оружие имеет большую зону поражения, в которую неизбежно попадает гражданское население и гражданские объекты. По этой причине такие боеприпасы, несомненно, относятся к оружию неизбирательного действия. Кроме того, поскольку часть установленных мин остаются невзорвавшимися, а из-за малых размеров их

inslav

трудно обнаружить, они представляют постоянную угрозу для гражданского населения, причиняя увечья и смерть даже спустя несколько лет после их размещения.

Средства ведения военных действий, имеющие такие характеристики, запрещены обычаями войны и международными договорами. Санкт-Петербургская декларация 1868 года, определяющая единственную законную цель ведения войны, может быть применена и для случая использования кассетных бомб. Неизбирательное действие этого средства ведения войны приводит к ненужному увеличению страданий людей, а значит, его применение превышает поставленную цель. Замедленное действие этого типа оружия неоправданно увеличивает страдания людей не только тем, что в его зону поражения попадает гражданское население, но и тем, что приводит к ненужной дополнительной гибели военных после прекращения боевых действий, что совершенно неоправданно с точки зрения военного преимущества. Запреты, содержащиеся в положениях Санкт-Петербургской декларации и являющиеся правилами ведения военных действий, включены и в Дополнительный протокол 1 от 1997 года (ст. 35, ч. 1 и 2).

На основе приведенных выше доказательств достоверно установлено, что на территории СР Югославии в период вооруженного вмешательства НАТО в качестве средств ведения военных действий использовались боеприпасы с обедненным ураном, а также кассетные бомбы, запрещенные нормами международного права. Поскольку применение кассетных бомб привело к ранениям и гибели многих лиц, а подсудимые во время войны приказывали использовать запрещенные средства, то в их действиях усматриваются признаки уголовного преступления, предусмотренного ст.148 п.2 в связи с п.1 УК СРЮ «Применение недозволенных средств ведения войны».

Действия по совершению всех вышеперечисленных преступлений заключались в принятии решения о совершении агрессии против СР Югославии путем нанесения «воздушных ударов», при чем были запланированы средства и выбраны цели. Подсудимые являлись лицами, отдававшими приказы по совершению этих преступлений, будучи лицами, которые с учетом конкретных обстоятельств и своего положения в государственной и военной региональной организации НАТО имели возможность отдавать подобные распоряжения и посредством принятия такого решения они отдали приказ, который был приведен в исполнение. По этой причине их ответственность первостепенна по отношению к ответственности непосредственных исполнителей этих деяний. Такую же позицию заняли суды на Нюрнбергском и Токийском процессах, на которых в развязывании войны и военных преступлениях признаны виновными высшие функционеры государственных и военных верхов Германии и Японии, а подсудимые являются высшими функционерами в своих странах, являющихся членами НАТО и в региональной организации НАТО, или хотя бы непосредственными авторами отданных приказов.

Вышеперечисленные уголовные преступления все подсудимые совершили как соучастники, то есть соисполнители по смыслу ст. 22 Уголовного Кодекса Союзной Республики Югославии. В этом качестве они предприняли описанные конкретные действия или, каждый в рамках своих полномочий, отдавал распоряжения о совершении конкретных действий, в которых, как было установлено, содержатся признаки состава каждого единичного преступления, в совершении которого подсудимые признаны виновными. Они совершали эти действия по предварительному сговору и взаимному соглашению, в качестве должностных лиц, занимающих наиболее ответственное положение в своих государствах, членах Североатлантического альянса, и обладающих самыми большими полномочиями в органах Североатлантического альянса.

Участие военнослужащих, использование оружия и техники, а также аэродромов, портов, военных баз и воздушного пространства большого количества как

inslav

государств-членов Североатлантического альянса, так и других, особенно граничащих с нами государств, указывает на осознанность совместности действий по совершению этих преступлений, так как все эти действия были предварительно детально спланированы, а значит и оговорены, то есть согласованы и как таковые приняты. Тем самым подсудимые как соисполнители осуществили взаимную субъективную связь, а так как совершением вышеперечисленных преступлений вызвали описанные последствия в виде смерти и ранения людей, материального и другого ущерба, то существует их объективная связь, рассматриваемая как совместное причинение этих последствий.

Суд установил, что за все преступления, в которых подсудимые признаны виновными, они несут уголовную ответственность. В ходе разбирательства не были обнаружены какие-либо факты или обстоятельства, ставящие под сомнение, а тем более исключающие их уголовную ответственность. Подсудимые в период совершения указанных преступлений действовали в качестве президентов своих государств, председателей правительств, министров иностранных дел и министров обороны, генерального секретаря НАТО, а также командующего вооруженными силами этого альянса в Европе. Пребывание в этом качестве, компетенции и полномочия, которыми они обладали, и действия, ими предпринятые, объективно указывают на то, что они являлись лицами, способными осознавать значение действий, которые совершают, и управлять своими поступками. На этом основании суд установил, что подсудимые несут уголовную ответственность за преступления, в совершении которых они признаны виновными.

Оценивая виновность каждого из подсудимых в отдельности в отношении каждого единичного преступления, в совершении которого подсудимые признаны виновными, суд установил, что все подсудимые действовали с прямым умыслом. В связи с этим:

— в отношении уголовного преступления, предусмотренного ст. 152 УК СРЮ, «подстрекательство к агрессивной войне», на основании представленных выше и принятых судом доказательств установлено, что подсудимые в относительно длительный временной период до 24.03.1999 г. своими выступлениями, распространяемыми средствами массовой информации, предуведомляли о том, что позднее было совершено, оказывали давление на нашу страну и ставили определенные условия, о которых знали, что они не будут приняты, с целью реализации заранее подготовленного плана осуществления военной агрессии против нашей страны, что и произошло. Такое поведение свидетельствует об осознании ими своих действий и поступков в смысле подстрекательства к агрессивной войне и поиска, в их понимании, оправдания таким действиям, то есть необходимости агрессии, таким образом, они и желали наступления последствий, которые в конкретном случае проявились в виде создания угрозы территориальной целостности и суверенитету нашей страны.

— в отношении уголовного преступления, предусмотренного ст. 135 УК СРЮ, «нарушение территориального суверенитета», суд установил, что силы НАТО, по приказу подсудимых, нарушая нормы международного права и Устав ООН, как указано выше, 24.03.1999 г. силами своей авиации, с использованием боевых самолетов, вторглись на территорию Союзной Республики Югославии, продолжая вторжение на протяжении следующих 78 дней. Отдавая такой взаимно согласованный приказ, все подсудимые осознавали, что поступают, нарушая правила и нормы международного права, и, действуя таким образом, желали наступления последствий, которые в конкретном случае выразились в виде несанкционированного вторжения сил авиации на территорию Союзной Республики Югославии.

inslav

— в отношении уголовного преступления, предусмотренного ст. 122 в связи со ст. 19 УК СРЮ, «покушение на убийство представителя высших органов государственной власти», на основании представленных выше доказательств установлено, что по приказу подсудимых и по заранее утвержденному плану в ночь на 22.04.1999 г. был произведен ракетный обстрел резиденции президента Союзной Республики Югославии. Отдавая этот приказ, совершая подобные действия, особенно с применением такого оружия, подсудимые осознавали, какие последствия могут наступить, и желали наступления этих последствий. То, что в конкретной ситуации последствия не наступили и данное уголовное преступление осталось в стадии покушения, было не результатом проявления их сознания и воли, но стечением определенных, неизвестных им и непредвиденных обстоятельств, как указывалось выше.

— в отношении преступления, предусмотренного ст. 142 п. 1 и 2 УК СРЮ, «военное преступление против гражданского населения», суд установил, что все подсудимые, по заранее подготовленному и одобренному плану, нарушая нормы международного права, отдавали приказы вооруженным силам стран, участвовавших в агрессии против нашей страны, вследствие чего этими силами во временной период с 24.03.1999 г. по 10.06.1999 г. были совершены нападения на гражданское население и населенные пункты, последствиями которых стали смерть и ранения людей, так как объектами нападений являлись колонны беженцев, густонаселенные места и отдельные объекты, в которых находилось большое количество гражданских лиц, а также объекты, находящиеся под особой защитой международного права, произведено уничтожение имущества в больших масштабах, с целью причинения возможно большего ущерба, при этом были уничтожены или значительно повреждены различные объекты большой материальной ценности, а также объекты, необходимые для выживания гражданского населения, сооружения водо-, электро- и теплоснабжения, в результате уничтожения или повреждения которых большое количество гражданского населения было лишено основных условий существования, при этом совершено причинение ущерба окружающей природной среде в большом масштабе, имеющее длительные последствия, ставящее под угрозу жизнь и наносящее вред здоровью населения, так как призошло обширное загрязнение природной среды и создались условия для возникновения и развития злокачественных и других заболеваний. Планируя, отдавая приказы и предпринимая конкретные действия, все подсудимые осознавали, что в результате этого могут быть вызваны вышеуказанные запрещенные международными нормами последствия, однако совершением таких действий они и желали наступления этих последствий, детально описанных в описательной части данного приговора, в пункте IV пп. а), б), в), г) и д).

— в отношении уголовного преступления, предусмотренного ст. 148 п. 2 в связи с п. 1 УК СРЮ, «применение запрещенных средств ведения войны», представленными доказательствами неопровержимо установлено, что вооруженные силы НАТО в указанный временной период, совершая агрессию против нашей страны, помимо прочего, использовали кассетные авиабомбы и боеприпасы с обедненным ураном, то есть средства ведения военных действий, применение которых запрещено нормами международного права. Поскольку применение этих средств производилось с ведома и одобрения и по приказу подсудимых, в рамках единого плана агрессии против нашей страны, они осознавали, что приказы, касающиеся применения этих средств, противоречат международным нормам, однако, отдавая эти приказы и применяя эти средства, желали причинения последствий, которые в конкретном случае наступили, а именно гибель большого количества лиц в результате применения этих средств ведения военных действий, что детально изложено в описательной части данного приговора в пункте V пп. а) и б).

inslav

Суд, определяя меру наказания подсудимым, учитывая, что они вышеперечисленными действиями совершили несколько преступлений, в которых они одновременно признаны виновными, применяя ст. 48 УК СРЮ, предварительно назначил вышеуказанную меру наказания за каждое преступление в отдельности, а затем установил всем подсудимым окончательную меру наказания в виде тюремного заключения сроком на двадцать лет. Принимая решение, суд руководствовался общими правилами по определению меры наказания, предусмотренными ст. 41 УК СРЮ. С связи с этим суд назначил всем подсудимым наказание в пределах границ, предусмотренных законом, за каждое преступление в отдельности, а окончательное наказание в виде тюремного заключения назначено в соответствии со ст. 38 УК СРЮ. При этом суд руководствовался и общими целями уголовного наказания, предусмотренными ст. 5 п. 2 и ст. 33 УК СРЮ.

Принимая решение, суд придавал особое значение тому, что все подсудимые признаны виновными в совершении пяти преступлений, а именно уголовных преступлений против конституционного порядка и безопасности Союзной Республики Югославии, а также против человечности и международного права, представляющих большую общественную опасность. Общественная опасность этих преступных деяний находит свое отражение в определенных законом максимальных сроках тюремного заключения за их совершение, как деяний, которые подлежат наказанию в виде максимальных сроков тюремного заключения, предусмотренных законом.

Определение такого окончательного наказания обусловлено также тем фактом, что подсудимые являются лицами, занимающими наиболее ответственные посты в самых сильных в экономическом и военном отношении странах мира, объединенных Североатлантическим договором, и людьми, занимающими наиболее ответственное положение в этом альянсе, которые, при полном взаимном согласии и в ходе детально спланированных акций, объединенными военными силами, применяя самое современное вооружение, совершили нападение на одну относительно маленькую страну, нанося ей огромный материальный ущерб и вызывая человеческие жертвы, которые ничем невозможно восполнить. Эти действия, совершавшиеся ими по договоренности и при совместном командовании непрерывно в течение 78 дней, привели к огромным человеческим потерям и ранениям людей, среди которых большое количество детей, стариков, немощных и больных граждан, многие из которых остались инвалидами, незаслуженно страдающими от этих последствий. Кроме того, суд учел, что предпринятые действия обусловили не только моментальные и краткосрочные, но в отдельных случаях и весьма серьезные и даже катастрофические, неограниченные во времени последствия, что отдельно подчеркнули эксперты Радмилац Драган и Павлович Радойко.

Определение такого окончательного наказания обусловлено также фактом, что подсудимые отдавали приказы и предпринимали конкретные действия против суверенного государства без санкции Совета Безопасности ООН, нарушая нормы международного права, Устава ООН и своего учредительного документа (Договора от 04.04.1949 г.), с учетом того, что указанные действия они предприняли, вызванные ими описанные последствия наступили, а их безопасность при этом не находилась под угрозой со стороны Союзной Республики Югославии. Они руководствовались принципом права сильного, принимая решения и предпринимая в соответствии с ними конкретные меры, стремясь отношения между государствами и весь мировой порядок регулировать по собственному усмотрению и в своих интересах.

При этом суд принял во внимание тот факт, что Соединенные Штаты Америки, как в экономическом и военном отношении лидирующее государство — член НАТО, имели главенствующую роль относительно остальных членов этого альянса, что определило

inslav

также ведущую роль подсудимых Клинтона, Олбрайт и Коэна при определении стратегии и тактики агрессии против нашей страны, а тем самым и последствий, которые наступили. Между тем, в ходе проведенного расследования и на основании представленных доказательств не было установлено, что остальные подсудимые каким-либо образом препятствовали планированию и реализации агрессии, продолжавшейся непрерывно в течение 78 дней, несмотря на то, что они знали, какие последствия в результате такой спланированной и проведенной акции могут наступить и наступили. Как равноправные члены НАТО, при желании они могли бы воспрепятствовать этой агрессии, но не только не сделали этого, но и все решения принимали равноправно и при полном взаимом согласии.

Все эти факты, по оценке суда, представляют собой отягчающие обстоятельства для всех подсудимых, определяющие вид и размер наказания, которое суд предварительно установил и огласил как окончательное. При этом суд считает, что максимальный срок тюремного заключения до 20 лет, предусмотренный нашим законодательством, является минимальным размером наказания, которое могло быть вынесено подсудимым с учетом наступивших последствий, невзирая на распределение ролей и отношения между подсудимыми.

Смягчающих обстоятельств со стороны подсудимых, могущих повлиять на принятие иного решения о наказании, с учетом того, что подсудимых судили в их отсутствие, в ходе разбирательства установлено не было. На этом основании суд считает вынесенное всем подсудимым окончательное наказание единственно соответствующим степени общественной опасности преступлеий, в которых они признаны виновными, и только этим наказанием может быть осуществлена цель наказания.

Расходы, связанные с уголовным судопроизводством, и единовременная сумма будут определены специальным решением, а решение о возмещении имущественного ущерба основывается на ст. 108 УПК.

ОКРУЖНОЙ СУД БЕЛГРАДА, 21.09.2000 г.

Секретари:
Данка Яковлевич, Веролюб Ракетич
Председатель судебной коллегии *Марина Йелич*

ПОРЯДОК ОБЖАЛОВАНИЯ:

Данный приговор может быть обжалован только в Верховном суде Сербии в Белграде в течение 15 дней с момента получения вердикта.

inslav

Научное издание

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРИБУНАЛ ПО БЫВШЕЙ ЮГОСЛАВИИ: Деятельность, результаты, эффективность

Материалы Международной научной конференции
(Москва, 22–23 апреля 2009 г.)

Корректор *Т.И. Томашевская*
Оригинал-макет *Ю.Е. Рычаловская, С.Д. Боярская*

Издательство «Индрик»

INDRIK Publishers has the exceptional right to sell this book outside Russia and CIS countries. This book as well as other **INDRIK** publications may be ordered by
www.indrik.ru
or by tel./fax: **+7 495 954-17-52**

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции (ОКП) — 95 3800 5

Формат 70×100 1/16. Печать офсетная.
34 п. л. Тираж 800 экз.
Отпечатано с оригинал-макета

inslav

В сборнике нашли отражение выступления участников международной научной конференции «Деятельность Международного трибунала по бывшей Югославии: содержание, результаты, эффективность», которая прошла 22–23 апреля 2009 г. в Москве в Институте славяноведения РАН. В работе конференции принимали участие более 30 учёных из России, Сербии, Республики Сербской (Босния и Герцеговина), Болгарии, Англии, Голландии, США.

Сборник тематически состоит из двух частей. Первая посвящена анализу исторических, политических и правовых аспектов создания, деятельности и результатов работы МТБЮ. В частности, рассмотрены такие проблемы, как специфика правовой доктрины и процессуального права Трибунала, структура и характер обвинительных актов, роль, место и значение Трибунала в современных политических процессах как глобального, так и регионального (балканского) уровня.

Во второй части собраны статьи, анализирующие историческую достоверность событий в Сребренице и их интерпретацию в судебных заседаниях МТБЮ.

inslav